7 IV 5/47

XIII Ф 280.

985/34

ОИК XVIII в

Оц

1790 г

Дефф. экз.

нет тит. л. оглавл. предисл.
42 листа 267 268 и конца

ОИК
8 3/б
34

Андрею Жегалову

подарени сею книгою.

Ситтай А. Штиллеръ

Письмовникъ Курганова.

532 ш.

ОИК
5
34

ВСТУПЛЕНІЕ

6.3.5 / 3-4

О азбукѣ и о Грамматикѣ вообще.

Грамматика есть знаніе, какъ говорить и писать правильно, то есть по свойству и лучшему употребленію языка.

Сіе слово произошло отъ Греческаго *Грамма* значащаго *лисмена* или *буквы;* и такъ Грамматика есть наука о свойствахъ и о употребленіи буквъ.

Говорить, есть мысли свои голосомъ изъявлять; а писать, есть тоже начертаніями представлять.

Грамматика раздѣляется на три части. На *произведеніе словъ* или рѣченіи, на *сочиненіе* и *правописаніе словъ.*

1 я. Показываетъ произхожденіе словъ и прочія ихъ свойства, а особливо предлагаетъ о знаменательныхъ частяхъ рѣчи.

2. я. Наставляетъ какъ разныя слова порядочно въ рѣчи употреблять.

3 я. Учитъ правильно писать, наблюдая сущность и свойство буквъ, и силу ударенія и препинанія въ складахъ, словахъ и рѣчахъ.

Рѣчь есть многихъ словъ сложеніе, совершенный разумъ изъявляющее; на пр. *начало премудрости есть страхъ Божій.*

Слово есть изъ слоговъ или складовъ составленное какой либо вещи знаменованіе, несовершенный разумъ въ себѣ заключающее: какъ *начало, премудрости.*

Слогъ или складъ есть сложеніе двухъ или многихъ разныхъ буквъ въ одно мѣсто: какъ слово, начало, состоитъ изъ трехъ слоговъ на-ча-ло-; а другое изъ четырехъ пре му-дро-сти. По сему первое слово называется тресложное, а второе четыресложное; а *есть* и *страхъ* односложныя.

Буквы суть нераздѣлимыя части слова, которыхъ въ Россійской азбукѣ можно считать только 29, и оныхъ начертаніе и прежнія имена суть слѣдующія.

А

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
472161

А, азъ.	М, мыслѣте.	Ч, червь.
Б, буки.	Н, нашъ.	Ш, ша.
В, вѣди.	О, онъ или О.	Щ, ща или сча.
Г, глаголь.	П, покой.	Ъ, еръ.
Д, добро.	Р, рцы.	Ы, еры.
Е, есть.	С, слово.	Ь, ерь.
Ж, живете.	Т, твердо.	Ѣ, ять.
З, земля.	У, у.	Ю, ю.
И, иже или І.	Ф, фертъ.	Я, я.
К, како.	Х, херъ.	
Л, люди.	Ц, цы.	

А по Высочайшему повелѣнію Царствующей Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ при учрежденіи Народныхъ училищъ въ изданномъ Россійскомъ букварѣ 1788 года Гражданскихъ буквъ показано 33, коихъ для легчайшаго изрѣченія должно произносить тако:

А а	Б бе	В ве	Г ге	Д де	Е е
Ж же	З зе	И ї	І і	К ка	Л ѣль
М ѣмъ	Н ѣнь	О о	П пе	Р еръ	С ѣсъ
Т те	У у	Ф ѣфъ	Х ха	Ц це	Ч че
Ш ша	Щ ща	Ъ ѣръ	Ы ѣи	Ь ерь	Ѣ е
Ю ю	Я я	Ѳ фе			

Букву ѣ надобно выговаривать какъ Латинскую или Нѣмецкую литеру е.

Не принятыя сюда Славенскія буквы для чтенія церковныхъ книгъ показаны въ букваряхъ.

О различіи буквъ.

Буквы раздѣляются на самогласныя, согласныя и безгласныя.

Самогласныя суть девять а, е, ѣ, и или ї ы, о у, ю, я; согласныхъ двадцать; безгласныхъ двѣ: ъ, ь.

Самогласныя буквы называются для того, что онѣ сами собою издаютъ голосъ, и безъ нихъ никакій слогъ не составляется.

Согласныя потому, что онѣ безъ самогласныхъ сами собою ни одного слога составить ни голоса издать не могутъ.

Безгласныя для того, что онѣ нетокмо сами собою но и съ каждою согласною порознь не произносятся. Въ словахъ же согласнымъ приставлены, ъ, дебелое, ь тонкое окончанiе дѣлаютъ: какъ частъ, часть; кровъ, кровь; перстъ, перстъ и проч.

Примѣч. 1. Буква е, твердо выговаривается; 1) въ началѣ словъ: какъ въ междометiи ей, въ мѣстоименiяхъ: етотъ, ета, ето, ети и пр. и во иностранныхъ ескадра, економiя, етимологiя, ехо; а пишутъ иногда оборотною э для различiя отъ мягкаго е. 2) въ срединѣ и на концѣ словъ; и тогда означивается начертанiемъ ѣ.

2. Буква i произносится также какъ и, а употребляется для того, чтобъ стеченiе подобныхъ буквъ не мѣшало правильному и скорому чтенiю; на пр. Россiи, скинiи и проч. вмѣсто России, скинии; ибо сiе противно зрѣнiю, и ошибку въ чтенiи причинить можетъ; за тѣмъ и въ обычай принято вмѣсто перваго и ставить i; я вмѣсто i; крѣпко произносимаго пишется ы; какъ ты, мы и проч.

3. Буква iô есть составная изъ i и о для произношенiя иностранныхъ и россiйскаго просторѣчiя словъ: какъ реи, пiô; iе, лiô, iôлка, iôжъ, кулiôкъ, раiокъ, я берiогъ, берiошъ, врiошь, и проч. вмѣсто елка, ежъ и проч.

О знакахъ.

При буквахъ ставятся разные знаки въ строкахъ и надъ строками.

Строчныя знаки называются препинанiями, а надстрочныя ударенiями.

1. Препинанiе есть раздѣленiе рѣчи начертанiемъ различныхъ въ строкѣ знаковъ.

Препинанiя суть запятая, точка. двуточiе: полуточiе; вопросительной знакъ? удивительной! единительной -, вмѣстительной [ ] или ( ). Употребленiе оныхъ знаковъ показано ниже въ правописанiи. Вопросной знакъ пославенски пишется полуточiемъ.

2. Удареніе есть средство повышенія или пониженія голоса для указанія различія въ словахъ разнаго знаменованія а одного выговора.

Удареніевъ три, острое ' тяжкое ` краткое ˘ означаемыхъ чертою и скобкою.

Острое различаетъ слова на пр. потóмъ и пóтомъ; пóлонъ и полóнъ, и проч.

Тяжкимъ различаются: ýже и ужè; мýка и мукà; лица и лицà и пр.

Скобкою отличается й краткое отъ и протяжнаго: мой и мои; твой и твои; рой и рои и проч,

3. Надстрочные знаки показывающіе сокращеніе словъ выключеніемъ буквъ или складовъ называются титла и словотитла; которые для разуменія духовныхъ книгъ смотри въ букваре или въ славенской азбуке.

4. Сверьхъ того некоторыя слова сокращаютъ точкою, отнимая последнія ихъ буквы или слоги : на пр. вместо напримеръ ; т, е. значитъ то есть : и пр. вместо и прочая.

ГРАММАТИКИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О произведеніи словъ.

Отделъ I.

О знаменительныхъ частяхъ речи вообще.

Частей россійской речи считается восемь : 1, имя 2, местоименіе. 3, глаголъ. 4, имя причастное или глагольное. 5, наречіе. 6, предлогъ. 7, союзъ. 8, междометіе.

1.) Имя есть слово изъявляющее качества и свойства вещей: какъ небо, земля, безконечное, круглая.

2.) Местоименіе есть слово полагаемое вместо имени для сокращенія именованія на пр. вместо небо, земля сказать оно, она или сіе, сія.

3.) ГлаголЪ знаменуетЪ дѣянїе вещей: темнѣетЪ, тучнѣетЪ.

4.) Имя причастное служитЪ кЪ сокращенїю именованїя, заключающаго вЪ себѣ имени и глагола силу; приведенный, вмѣсто котораго привели; а называется такЪ для того, что оно вЪ перемѣнахЪ причастно имени, а вЪ происхожденїи глаголу.

5.) Нарѣчїе есть слово, которымЪ изъявляются кратко обстоятельства дѣянїя: вмѣсто я былЪ вЪ такомЪ то училищѣ, можно сказать тамЪ.

6.) Слово предлогЪ значитЪ принадлежность обстоятельствЪ кЪ вещамЪ или дѣянїямЪ раздѣльно: какЪ у дѣла; слитно: какЪ удѣльное; у есть предлогЪ.

7.) Слово союзЪ показываетЪ взаимность нашихЪ понятїй, или ихЪ соотвѣтствїе между собою. На пр. я и ты; я сЪ тобою: и и сЪ суть союзы, изъявляющїя наше соотвѣтствїе,

8.) Междометїе есть слово изображающее кратко движенїе духа или страсть смысла на пр. для изЪявленїя какой либо радости восклицаемЪ гой! ура!

ИзЪ прешедшаго описанїя словЪ явствуетЪ, что имя и глаголЪ могутЪ назваться главными, а прочїя служебными частьми рѣчи.

При томЪ четыре первыя части рѣчи склоняются, либо спрягаются, то есть во всѣмЪ измѣняются; а прочїя четыре симЪ перемѣнамЪ неподвержены, что ниже сего обЪяснится.

О т д ѣ л ъ II.

о произхожденїи и сложенїи словЪ.

1. Происхожденїе слова состоитЪ вЪ наращенїи слоговЪ на пр. отЪ имени судЪ произошло судья, судьба, судбина; и пр. отЪ горы, горница, гористЪ, горной; отЪ руки, рукавица, рукоятка, ручка, ручной, О происхожденїи РоссїйскихЪ коренныхЪ словЪ читай вЪ книгѣ Трудолюбивая Пчела Февраль мѣсяцЪ и во иныхЪ.

2. Сложенïе слова бываетъ отъ совокупленïя двухъ или многихъ частей рѣчи во одну: какъ имя приморской изъ имени морской и предлога при; рудокопъ отъ имени руда и глагола копаю; глаголъ распространяю состоитъ изъ предлоговъ розь, про и имени страна и пр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о имени.

Отдѣлъ I.

о различïи имени.

1. Всѣ вещи совокупляющïяся въ нѣкоторыя общества ради взаимнаго подобïя, которое называется однимъ именемъ родъ на пр. человѣкъ, городъ, звѣрь, птица, суть одного роду: а Судья, Москва, левъ, орелъ, суть виды.

2. Виды различаются на верхнïя и нижнïя.

Верхнïя могутъ быть сами родами, изключая въ себѣ нижнïе виды: на пр. Судья въ разсужденïи человѣка есть видъ, а въ разсужденïи Сидора. Карпа есть родъ. Ибо судья можетъ быть Сидоръ, Карпъ, которыя суть виды.

3. Сïи виды называются имена собственныя.

И такъ имя собственное есть свойственное какому нибудь лицу, мѣсту, или иной какой вещи на пр. Пахомъ, Фалелей, Юдинъ, Москва, левъ, орелъ и пр.

4. Прочïе вышнïе виды и роды какъ человѣкъ, Судья, городъ, звѣрь, птица, суть имена нарицательныя; и такъ нарицательное имя есть общее имя многимъ вещамъ одного роду.

5. Собирательное имя есть собранïе многихъ вещей, имѣющихъ одно нарицательное имя, каковы суть полкъ, соборъ, лѣсъ, стадо и пр.

6. Имя существительное есть слово, означающее вещь самую: на пр. небо, земля, человѣкъ и пр.

7. Имена значащія качество какой вещи именуются прилагательныя: какъ, безконечное, круглая, добродѣтельный, смертный и пр.

о раздѣленіи видовъ.

Видъ есть различіе между первообразнымъ и производнымъ словомъ. Видовъ два; первообразный и производный.

1. Первообразный видъ есть, который ни откуда не производится. какъ золото, дерево и пр.

2. производный есть, который отъ первообразнаго производится: какъ золотый или золотой, деревянной и пр.

о видахъ производныхъ именъ.

1. Отеческаго или притяжательнаго вида имя есть, которое отъ отца дѣтямъ преподается: какъ Павловъ, Павлычь, Павловна отъ Павла, Петровъ, Петровичь отъ Петра и пр. сюда принадлежатъ фамильныя или прозвищныя имена: какъ, Чесминской, Орловъ, Дьяковъ и пр.

2. Отечественное имя есть, кое происходитъ отъ Отечества: какъ, Россіянинъ, Прусакъ.

3. Родину значащія имена суть: Сибирякъ, Камчедалъ, Камчедалка, Остякъ, Якутъ.

4. Чиновнаго вида имена тѣ, кои происходятъ отъ чиновъ: какъ Царевичь, Царевна, Графъ и пр.

5. Иностраннаго или народнаго вида, происходятъ отъ страны: какъ Французъ, Француживка.

6. Помѣстное имя значитъ жилище: какъ Охтянинъ, горной, островской (житель). Командное какъ: корпусной, сенатской, (служитель) и пр.

7. Законное имя: реформатъ, калвинъ, лютеранъ, христіанинъ, махометанинъ.

8. Отглагольное имя: чтеніе отъ глагола читаю.

9. Отъименнаго вида имя есть: какъ золотый, золотарь, отъ золота.

10. Увеличительное имя значитъ вещь огромную либо грубую: горище, Горина; полатищи, домище, ручище, ручина, ручинище, бабище.

11. Имя умалительное либо ласкательное: какЪ ваня, ванюша, иванушка, ванюшичка, ванюшинька; горка, горушка, либо презирательное: какЪ, ванька, ивашка; горишка, горїонка.

12. Числительное: имя значитЪ число: одинЪ, два, три и проч.

13. Чинительное: какЪ первый, вторый, и проч.

14. Вопросительное имя, коимЪ о качествѣ или количествѣ вопрошаемЪ: на пр. каковЪ, коликЪ, сколькЪ.

15. Отвѣщательное имя, коимЪ о какомЪ либо качествѣ отвѣщаемЪ: столькЪ, таковЪ, сяковЪ.

16. Уравняемое имя, кое уравняемо быть можетЪ: какЪ чистый, сильный.

17. Неуравняемое то, кое уравняемо быть не можетЪ: какЪ золотый, каменный и проч.

18. Совершеннаго вида имя, кое отЪ другаго не происходитЪ: камень, святый и проч.

По уравненїю прилагательныхЪ.

19. Положительнаго степени имя, которымЪ просто свойство вещи изображается: какЪ чистый, сильный и проч.

20. Разсудительнаго степени имя, коимЪ о свойствѣ вещи преимущественнѣе разсуждается: какЪ чистѣе, силнѣе, свѣтлѣе.

21. Превосходительнаго степени имя: какЪ пречистый, пресильный, пресвѣтлый.

По окончанїю прилагательныхЪ.

22. Одного окончанїя имя, какЪ сей, сїя, сїе, родЪ.

23. Трояково окончанїя имя, какЪ чистый, чистая, чистое; такїя называются цѣлыми: а чистЪ, чиста, чисто имена усѣченныя.

ВЪ разсужденїи начертанїя.

24. Простаго начертанїя имя: какЪ славный; сложеннаго преславный; пресложеннаго препрославленный.

Въ разсужденіи числа.

25. Единственнаго числа имя значитъ одну вещь: какъ Богъ, человѣкъ а множественнаго: какъ боги, человѣки, души и проч.

Отдѣлъ II.

О родахъ именъ.

Родъ есть местоименіемъ раздѣленіе пола. Существительныя имена суть четырехъ родовъ. Мужескаго рода: сей мужъ, столъ. Женскаго: сія жена, изба. Средняго: сіе небо. Общаго: сей, сія обжора, ханьжа. И оныя имѣютъ седьмь окончаній: а, е, и, о, ъ, ь, я, на пр. сила, солнце, рай, слово, человѣкъ, любовь, земля.

Правила раздѣленія родовъ.

1. На а рода женскаго: Анна, слава, сова. Выключая Савва, Лука, калина, староста, воевода. Козьма, Никита; увеличительные имена мужичина, старичина, и происходящія отъ глаголовъ пьяница, плакса; также собака, скотина, рыба, кои суть рода общаго.

2. На е. средняго: спасеніе, сердце; увеличительныя на ще кончащіеся, отъ мужескихъ столище, домище: отъ женскихъ бабище, избище.

3. На й и ъ рода мужескаго сарай, рой, рай, покровъ, столъ; выключая юродъ или уродъ рода всякаго.

4. На о средняго: небо, облако, кольцо и проч.

5. На ь женскаго: любовь, твердь, и проч. Выключая мужескія имена Царь, любитель, учитель, пастырь, и проч. Также и оныя вепрь, куль, якорь, огонь, путь, вопль, уголь, кличь, олтарь и проч.

6. На я рода женскаго: земля, баня, пуля, шѣя, дуля и пр. Выключая кончащіяся на мя: семя, темя, вымя, и проч. Также и тѣ, кои значатъ молодыхъ животныхъ теля, дитя, ребя, щеня, оныя всѣ суть рода средняго; и мужескаго полу имена: какъ дядя, тятя и проч.

7. Множественнаго числа имена по большей части рода женскаго: какъ вериги, сани, латы, мощи, голени, вилы, штаны, щипцы, ножницы, и пр.

8. Изъ предписанныхъ правилъ выключаются имена рыбъ, птицъ, звѣрей, пресмыкающихся и насѣкомыхъ, которыя суть рода общаго: какъ китъ, осетръ, белуга; воронъ, орелъ, ласточка, сорока; пификъ, бобръ, мышь; меденица, аспидъ, василискъ; пчела, оса, муравей и пр. которыхъ полъ различается приложенїемъ слова самецъ или самка.

Отдѣлъ III.

О склоненїяхъ именъ.

Склоненїе есть измѣненїе слова числами и падежами.

Падежи называются перемѣны окончанїя словъ въ склоненїи.

Падежей считается седьмь 1) именительный 2) родительный 3) дательный 4) винительный или причинной 5) звательный 6 творительный 7) сказательный или предложный. Именительныи и звательныи падежи называются прямыми, а прочїе всѣ косвенными.

Правило склоненїя именъ падежами.

1. Имени. падежъ есть, которымъ вещь въ дѣянїи просто представляемъ и именуемъ. На пр. Богъ вышнїй.

2. Родит. когда вещь представляется въ принадлежности другой вещи: дѣло Бога вышняго.

3. Дат. когда дѣянїя или вещь присвояется къ вещи отъ инуда: слава Богу вышнему.

4. Вин. когда одна вещь на другую дѣйствїе производитъ или ей оное причиняетъ: хвалю Бога вышняго.

5. Зват. когда къ вещи рѣчь обращается: услыши Богъ или Боже вышнїй!

6. Твор. когда вещь за нѣкое орудїе или способъ представляется: мститъ Богомъ вышнимъ.

7. Сказ. когда о вещи говоримъ, или разсуждаемъ: какъ о Богѣ вышнемъ.

Сей падежъ хотя свойственнѣе называется предложнымъ, потому, что онъ безъ предлоговъ нигдѣ не употребляется: какъ, о, при, на, въ столѣ, стулѣ, и пр. однако въ разсужденiи склоненiя именъ симъ падежемъ съ предлогомъ о названъ оной здѣсь такъ, какъ въ славенской Грамматикѣ.

Склоненiй въ Россiйскомъ языкѣ пять; четыре существительныхъ и одно прилагательныхъ.

Имена перваго склоненiя на а и я суть рода мужескаго и женскаго: какъ слуга, рука; слава, дѣвица; земля и пр.

Примѣры склоненiя именъ кончащихся на а.

	Единствен: число.		*Множествен- число.*	
Им.	слуга	слава	слуги	славы
Род.	слуги	ы	слугъ	ъ
Дат.	слугѣ	ѣ	слугамъ	амъ
Вин.	слугу	у	слугъ	ъ
Зват.	слуга	слава	слуги	славы
Твор.	слугою, ой	ою	слугами	ами
Сказ.	о слугѣ,	о славѣ	о слугахъ,	о славахъ.

Также склоняются: нога: яхта, звѣзда, дѣвица, райна, выключая въ разсужденiи отмѣннаго окончанiя: трубка, въ род. множ. трубокъ; пушка, пушекъ; полкъ, полковъ; парча, парчей; серга, серёгъ; фата, фаты, фатъ и пр.

Примѣры склоненiя именъ кончащихся на я.

	Единствен. число.		*Множествен. число.*	
Им.	земля,	струя	земли,	струи
Род.	ли	и	земель	й
Дат.	лѣ	ѣ	землямъ	ямъ
Вин.	лю	ю	земель	й
Зват.	ля	я	земли	струи
Твор.	лею	ею	землями	ями
Сказ.	о землѣ	о струѣ	о земляхъ,	о струяхъ.

Такимже образомЪ склоняются: сабля, библія, шея, коллегія, свая, верея, и пр. Выключая: келья, келей, башня, башенЪ, судья, судей; дыня, дынь и проч.

Второе склоненіе заключаетъ въ себѣ имена мужескаго рода кончащіяся на ъ, й и ь, и средняго на е, іе и о.

Примѣры склоненія именъ кончащихся на ъ.

	Единствен. число.		*Множествен. число.*	
Им.	человѣкЪ.	уродЪ	человѣки.	уроды
Род.	а	а	овЪ	овЪ
Дат.	у	у	амЪ,	амЪ
Вин.	а	а	овЪ,	овЪ
Зват.	Ъ	Ъ	и	ы
Твор.	омЪ	омЪ	ами,	ами
Сказ.	о человѣкѣ.	о уродѣ	о человѣкахЪ	о уродахЪ.

Подобно склоняются: БогЪ, духЪ; воинЪ, законЪ, мирЪ, хлѣбЪ. и проч.

Примѣчанія.

1. Многія имена вЪ родительномЪ падежѣ лишаются среднихЪ буквЪ: какЪ, творецЪ, творца, столбецЪ, столбца, и проч.

2. Нѣкоторыя перемѣняютЪ среднія самогласныя буквы: какЪ левЪ, льва; ленЪ, льна; ледЪ, льда; и проч.

3. Иныя во множеств. именител. вмѣсто ы или и принимаютЪ ья: брусЪ, брусья; колЪ, колья, и колы. Отечественныя на инЪ, кончатся на е: РимлянинЪ, Римляне, нà; а нѣкоторыя принимаютЪ а: берегЪ, берега, бокЪ, à; глазЪ, à; рогЪ, à; ботЪ, ботà и проч.

4. Звател. падежЪ единств. подобенЪ вездѣ именител. кромѣ БогЪ, Боже; Господь, ди; ДухЪ, ше; ІисусЪ, се.

5. Винительн. единств. вЪ одушевленныхЪ подобенЪ родительному: почитать отца и проч. вЪ

бездушныхъ именительному: нанять домъ; дѣлать столъ.

6. Нѣкоторыя въ родител. множеств. подобны именител. единственному: сто пудъ; тысяча солдатъ.

7. Неправильнаго окончанія въ родит. множеств. суть: сватъ, сватовей; братъ, братей, и братьевъ; кумъ, кумовей; другъ, друзей; шуринъ, шурьевъ; слово, словесъ; сынъ, сыновей.

8. Нѣкоторыя имена употребительнѣе въ родительномъ на у: какъ отглагольныя: розмахъ, ху; грузъ, грузу. Собирательныя: воскъ, воску; ледъ, льду; анисъ, у и пр. Выключая овесъ, овса; и имена значащія снасти, платье, строеніе, посуду, кои въ родит. больше а содержатъ: топоръ, а; дворъ, а; сапогъ, а; ковшъ, а; и пр. также и выпускающіе гласную букву: конецъ, конца; борецъ. борца; и пр. Напослѣдокъ вмѣсто розоваго духу, птичья голосу и пр. приличнѣе говорить святаго духа, ангельскаго гласа, или голоса.

Впрочемъ перемѣну родительнаго на у можно разобрать чрезъ числительныя два, три, четыре. И такъ разсудивъ по свойству вещей, о которыхъ можно сказать два, три, четыре, тѣхъ имена кончатся въ родительномъ на а.

Примѣры склоненія именъ на й и ь.

	Единствен. число.		*Множествен. число.*	
Им.	змѣй.	якорь	змѣи,	якори
Род.	я	я	евъ	ей
Дат.	ю	ю	ямъ	ямъ
Вин.	я	я	евъ	ей
Зват.	й	й	змѣи.	якори
Твор.	емъ	емъ	ями	ями
Сказ.	о змѣѣ	о якорѣ	о змѣяхъ	о якоряхъ

1. По первому примѣру также склоняются вой, зной, Орфей, Птоломей, Матфей, Елисей злодѣй, чай, іерей, рай и пр. Выключая; Григорій. ьи; муравей, вьи; воробей, ьи; и проч.

Примѣч. Кончащїяся на й нѣкоторыя въ родител. единств. принимаютъ ю: чай, чаю; клей, клею, и проч.

2. По второму: Царь, олтарь, лекарь, вопль, куль, корабль и пр. выключая огнь, огни; камень, камни, уголь, угли. Также путь въ родит. единст. пути, хмѣль, хмѣлю и проч.

Примѣры именъ средняго рода на о *и* е.

	Единствен. число		*Множествен. число.*	
Им.	слово,	солнце	слова,	солнцы.
Род.	а	а	ъ	евъ
Дат.	у	у	амъ	амъ
Вин.	о	е	слова,	солнцы
Зват.	о	е	а	ы
Твор.	омъ	емъ	ами	ами
Сказ.	о словѣ,	о солнцѣ	о словахъ,	о солнцахъ.

Имена кончащїяся на о не по правилу склоняются кромѣ тѣло, тѣла, пиво пива; а именно.

1. Въ именительномъ множественномъ небо, небеса; чудо, чудеса; око, очи, ухо, уши; плечо, плечи; крыло, крылье, лья; зеркало, лы; царство, вы, ва и проч.

2. Въ родител. множеств. числа, чиселъ; стекло, стеколъ; кольцо, колецъ; сѣдло, сѣделъ; окно, оконъ; судно, судовъ и проч.

Примѣры склоненїя именъ кончащихся на їе *и* ье.

	Единственное число.		*Множественное число.*	
Им.	зданїе,	ружье.	зданїя,	ружья.
Род.	їя	ья	їй	ей
Дат.	їю	ью	їямъ	ьямъ
Вин.	їе	ье	їя	ья
Зват.	їе	ье	їя	ья
Твор.	їемъ	ьемъ	їями	ьями
Сказ.	о зданїи, или о зданїи	о ружьѣ	о зданїяхъ,	о ружьяхъ.

Также склоняется; здравіе, спасеніе, созданіе, усердіе, благодареніе, оружіе; и проч. Копье, житье, іе и проч.

Третіе склоненіе составляетъ имена средняго рода на я.

Примѣры.

Единственное число.			*Множествен. число.*	
Им.	бремя,	теля	бремена,	телята, а,
Род.	бремени.	теляти	бременъ,	телятъ
Дат.	бремени,	теляти	бременамъ,	телятамъ
Вин.	бремя,	теля	бремена,	телята
Зват.	бремя,	теля	бремена,	телята
Твор.	бременемъ,	телятемъ	бременами,	телятами
Сказ.	о бремени	о теляти.	о бременахъ,	о телятахъ.

Одного склоненія суть: сѣмя, ребя, щеня, жеребя, цыпля, выключая, дитя въ имениш. множесш. дѣти, дѣтей и проч. Также вымя, выми, вымь, вымямъ и проч.

Четвертое склоненіе состоитъ изъ именъ женскаго рода на ь.

Примѣры.

Единствен. число.			*Множествен. число.*	
Им.	вещь	милость	вещи,	милости
Род.	и	и	ей	ей
Дат.	и	и	амъ	ямъ
Вин.	ь	ь	и	и
Зват.	ь	ь	и	и
Твор.	ью, ію	ью	ами	ями
Сказ.	о вещѣ,	о милостѣ	о вещахъ,	о милостяхъ.

Также склоняются, добродѣтель, заповѣдь, плоть, радость, вервь, дверь, гибель, дерзость, зависть, ревность, скорбь, щедрость, соль, твердь и проч.

Выключая лесть, льсти; ложъ, лжи; любовь, любви; вошь, вши, и проч. Также мать, матери, дочь, дочери; и проч.

Пятое склоненіе заключаетъ въ себѣ имена прилагательныя всѣхъ трехъ родовъ;

что можно видѣть въ слѣдующихъ примѣрахъ.

Примѣръ I.

Единственное.

	Мужескій	Женскій	Средній
Им.	честный или честной	честная.	честное.
Род.	аго	ыя	аго
Дат.	ому	ой	ому
Вин.	аго	ую	честное
Зват.	честный	честная	ое
Твор.	ымъ	ою	ымъ
Сказ.	о честномъ	о честной	о честномъ.

Множественное

Им.	честные или честныя.
Род.	ыхъ
Дат.	ымъ
Род.	ыхъ, или честные, ыя.
Зват.	ые или честныя
Твор.	честными.
Сказ.	о честныхъ.

Также склоняются: святъ, ый; истинный; бодръ, бодрый и проч. Кроткій, ой; блѣденъ, ный, ой; круголъ, киселъ, веселъ, смѣлъ и проч. Высокъ, широкъ, толстъ и проч. дерзкій, дерзокъ; сладкій, ой, сладокъ; горкой, ій, горекъ и нарицательное вселенная, подобно какъ святая.

Выключая: весь, вся, все и множеств, вси, вся, вся.

Примѣч. Имена съ причастными и съ прилагательными сродныя, склоняются какъ прилагательныя: Римскій, ая, ое, пѣвчій, или пѣвчей, прохожей, подъячій, кравчій, нищій, сотскій, посадскій, и другія симъ подобныя, каковы: преображенское, дроченое, тельное, жаркое и проч. Также и притяжательныя: сыновній, яя, ее; отцовъ, а, ы. о; Петровъ. а, о, Петринъ и проч.

Примѣръ склоненія имени божій, ей.

Единственное число.

	мужескій.	женскій.	среднїй.
Им.	божей	божія, ья	божье
Род.	ьяго, божья	ьи, ей	ьяго
Дат.	ьему, божью	ьей, іей	ьему
Вин.	божьяго, божья или божей	ью, ію	ье
Зват.	божей.	ія, ья	ье
Твор.	божьимъ	іею, ьею	ьимъ
Сказ.	о божьѣ или божьемъ законѣ.	о божь ей травѣ.	о божьемъ, деревѣ.

Множественное.

Им. божьи. Род. божьихъ. Дат. божьимъ. Вин. божьихъ или божьи. Зват. божьи. Твор. божьими. Сказ. о божьихъ, законахъ, травахъ, деревахъ или деревьяхъ.

Отдѣлъ IV.

О степеняхъ уравненія именъ.

1. Всѣ имена разсудительнаго степени не склоняются; но какъ нарѣчія не подвижны: смиренъ, смирнѣе; золъ, злѣе; добрѣе и проч.

2. Оныя имена происходятъ отъ женскаго именительнаго чрезъ перемѣну. А на ЯЕ а лучше на ѢЕ: весела, веселяе, веселѣе.

3. Кончащіяся на ДЪ и ГЪ кончатся на ЖЕ: худъ, хуже, кромѣ сѣдъ, сѣдѣе.

4. На СТЪ перемѣняются на ЩЕ: густъ, гуще. Выключая производныя отъ существительныхъ: гористъ, гористѣе; волнистъ, волнистѣе.

5. На ХЪ перемѣняется въ ШЕ: плохъ, плоше; сухъ суше; тихъ, тише.

6. Неправильныя разсудительныя суть: великъ, больше; малъ, меньше; хорошъ, лучше.

7. Добръ т. е. доброхотенъ, въ разсудит. добрѣе; Добръ т. е. хорошъ, лучше. Красенъ (по цвѣту) краснѣе. Красенъ (по пригожству) краше.

8. Имена превосходнаго степени составляются изъ прилагательныхъ, и изъ предлога ПРЕ: мудрый, премудрый, и оныя равно какъ прилагательныя склоняются.

9. Мѣстоименїе самой, ая, ое, будучи передъ положительнымъ степенемъ дѣлаетъ его превосходнымъ: самый точный, самый быстрый.

10. Славенскїй разсудительный и превосходный степень на ШІЙ употребляется токмо въ важномъ и высокомъ штилѣ: самодержавнѣйшїй, сїятельнѣйшїй, всемилостивѣйшїй, пресвѣтлѣйшїй, преосвященнѣйшїй. Но непристойно говорить въ прилагательныхъ низкаго знаменованїя: прытчайшїй, пресильнѣйшїй, предурнѣйшїй.

11. Прилаг. кончащїяся на ШІЙ и безъ предлога ПРЕ, больше превосходнаго силу имѣютъ.

12. Новыя превосходныя съ Польскаго языка взятыя, съ прибавкою НАЙ: найкрѣпкїй, найкрѣпчайшїй нашему произношенїю и слуху противны.

13. Прилагательныя, отъ матерїи или вещества происходящїя послѣднихъ двухъ степеней не имѣютъ, какъ: золотый, дубовый. Не льзя сказать, золотѣе и проч.

Отдѣлъ V.

О произхожденїи притяжательныхъ и прочихъ именъ.

1. Притяжательныя имена производятся отъ именъ кончащихся на Ъ съ перемѣною на ОВЪ: Петръ, Петровъ. А и Я на ИНЪ: лука, лукинъ; марья, марьинъ. Й краткое на ЕВЪ, протяжное на ЬЕВЪ: ермолай, ермолаевъ; власей, власьевъ. Ъ въ женскомъ на А, въ среднемъ на О: сукинъ, сукина, сукино.

2. Отеческїя имена производятся отъ притяжательныхъ, на ОВЪ и ЕВЪ въ мужескомъ перемѣняютъ Ъ на ИЧЬ: Петровъ, Петровичь; въ женскомъ на НА: Петровна. Въ мужескомъ вмѣсто НЪ, имѣютъ ЧЬ, а въ женскомъ ШНА. лукинъ, лукичь, лукишна. Также княжей, княжичь, княжна и проч.

3. Родину значащія или отечественныя на ЕЦЪ: орелЪ, орловецЪ, лапланецЪ и проч. Выключая, на ЯКЪ, и НЪ; какЪ сибирякЪ, вотякЪ, гороженинЪ, тверитинЪ и пр. Также задунайской, камчедалЪ, чукша и проч.

4. Мѣста неимѣющія отечественныхЪ именЪ означиваются предлогомЪ ИЗЪ: изЪ Клину, а, изЪ Риги и пр. а иныя избыточествуютЪ: МосквитинЪ, Москвичь и вЪ женскомЪ кончатся на КА: Московка, Сибирянка, Сибирка, Сибирячка и проч.

5. Женскія отЪ мужескихЪ произходящія кончатся на КА, ХА, ЦА, ША, НЯ: пастушка, волчиха, жердяиха, старица, факторша, княгиня, монахиня и пр. выключая, игуменья, попадья, и служка мущина.

А имена женщинЪ отправляющихЪ ремесло или мастерство кончатся на ЦА, хлѣбница, мастерица; выключая, золотошвѣя и пр. Но жены мастеровыхЪ людей по большей части на ХА, столяриха, мастериха; и проч.

6. Имена скотовЪ, звѣрей, птицЪ, рыбЪ и гадовЪ мало производятЪ женскихЪ чрезЪ перемѣну окончаній, какЪ: орелЪ, орлица; левЪ, львица; змѣй, змѣя; но больше отмѣнными именованіями роды различаются: конь, кобыла; баранЪ, овца; пѣтухЪ, курица; и пр. У иныхЪ подЪ однимЪ мужескимЪ или подЪ однимЪ женскимЪ родомЪ оба пола разумѣются. Смотри выше о родахЪ именЪ.

ОтдѣлЪ VI.

О именахЪ увеличительныхЪ и умалительныхЪ.

1. УвеличительныхЪ именЪ имѣютЪ имена существительныя три рода, 1) на ИЩЕ, 2) на ИНА, 3) на ИНИЩЕ: столЪ, столище, столина, столинище; всѣ сіи значатЪ вещь грубую, или огромную, какЪ: домЪ, домище, полатище, горище.

2. Умалительныя ласкательныя кончатся вЪ мужескомЪ родѣ на ЦЪ, КЪ: овца, агнецЪ, посошокЪ,

гребешокЪ, кафтанецЪ, чикЪ, зубочикЪ и проч. вЪ женскомЪ на КА: травушка, ручка, ручонка, ручинька, ручоночка, душка, душатка, душаточка, душинька и пр. вЪ среднемЪ на ЦО и КО: словцо, деревцо, словечко, словечушко; окошичко, оконцо.

3. Умалительныя презирательныя кончатся на ИШКО и ЕНЦО и рода суть сомнительнаго: нашЪ столишко; плохое винишко, пивишко; старое мужичишко, и мужиченцо; слабое бабенцо, худое щастьишко, утлое суднишко.

4. Умалительныя прилагательныя кончатся на ВАТЪ и НЕКЪ: островатЪ, остренекЪ; островата, остренька, и средняго, островато, остренько.

5. Существительныя имена сЪ нѣкоторыми предлогами составляютЪ умалительныя: впробель, впрочернь, впрохмѣль. Сïи имена за нарѣчïя употребляются подобно какЪ: хорошенько, худенько, плохонько и проч.

6 Увеличительныя прилагательныя значатЪ нѣжность: бѣлехонекЪ, бѣлю̂шенекЪ, бѣлю̂хонька, бѣлю̂шинька; малешенько, свѣтлешинько и пр. всѣ таковыя подходятЪ кЪ знаменованïю степени превосходнаго.

7. Разсудительный степень имѣетЪ умалительныя сЪ предлогомЪ ПО: покрѣпче, подороже, поширѣ и пр: и сïи походятЪ на нарѣчïя. Умалительныя на ВАТЪ вЪ разсудительномЪ степени повышаются: красноватѣе, бѣловатѣе, и проч.

8. Неправильнѣе всѣхЪ умалительныя именЪ собственныхЪ, кои часто склады и буквы теряютЪ, какЪ: ванька, ивашко, а, ванюшко, ванюшка; ваня, ванюша, иваша, ванюта, ванюшичка, ванюшинька, иванушка, ивашичка, ванюшачка, ванючачка, ивашинька.

ОтдѢлЪ VIII.

О именахЪ числительныхЪ,

Числительныя имена раздѣляются на первообразныя и производныя, а сïи на простыя и сложенныя.

Первообразныя простыя суть: одинъ, два до десяти; сложенныя одинадцать двенадцать и пр.

Производныя простыя или чинительныя суть: первый, ой, другой, или вторый, ой. Сложенныя суть: одинадцатый, ой; двенадцатый, ой и пр. Также двое, трое, четверо. и пр. Полтора, полдесята и пр. половина, треть, четверть и пр.

Отъ одинадцати до девятнатцати, десять производныхъ составляются приложенїемъ надесять, и употребляются только въ важныхъ вещахъ и въ мѣсячныхъ числахъ какъ чинительныя: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ; Карлъ вторыйнадесять; а не двенадцатый; людвигъ четвертыйнадесять, Апрѣля пятоенадесять и проч.

Одинъ склоняется какъ прилагательное единствен. числа. Два; три, четыре, какъ прилагат. множеств. числа; а прочїя всѣ какъ женскїя существительныя четвертаго склоненїя въ единственномъ числѣ.

Примѣры склоненїя.

Им.	одинъ	два	три	четыре	пять
Р.	одного	двухъ	трехъ	четырехъ	пяти
Д.	одному	двумъ	тремъ	четыремъ	пяти
В.	одного	двухъ	трехъ	четырехъ	пять
Т.	однимъ	двумя	тремя	четырьмя	пятью
С.	объ одномъ	о двухъ	о трехъ	четырехъ	о пяти.

Сорокъ, девяносто, сто, склоняются по второму склоненїю въ единств. числѣ.

Единственное.

Им.	сорокъ	девяносто	сто
Род.	сорока	девяноста	ста
Дат.	сороку	девяносту	сту
Вин.	сорокъ	девяносто	сто
Твор.	сорокомъ	девяностомъ	стомъ
Сказ.	о сорокѣ.	о девяностѣ.	о стѣ.

Множественное.

Им.	Род.	Дат.	Вин.	Твор.	Сказ.
сороки	сороковъ	сорокамъ	сороки	сороками	о сорокахъ
ста	сотъ	стамъ	ста	стами	о стахъ.

Пятьдесятъ, шестдесятъ, и пр. склоняютсякакъ пять.

И.	пятьдесятъ	двѣсти или двaста,
Р.	пятидесяти	двухъ сотъ
Д.	пятидесяти	двумъ стамъ
В.	пятьдесятъ	двухъ сотъ
Т.	пятьюдесятью	двумя стами
С.	о пятидесяти	о двухъ стахъ, о трехъ стахъ.

Полтора, полтретья, полдесята и пр. Так. же оба, двое, трое; склоняются какъ прилагательныя множественныя.

И. полтора	оба.	или обѣ	двое	пятеро,ы
Р. полуторыхъ	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	пятерыхъ
Д. полуторымъ	обоими	обѣимъ	двоимъ	пятерымъ
В. полтора	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	пятерыхъ
Т. полуторыми	обоими	обѣими	двоими	пятерыми
С. о полуторахъ	объ обоихъ	о обѣихъ	о двоихъ	о пятерыхъ.

Примѣч. 1. Девятью, пятью, десятью и проч. суть творительные падежи, на пр. пятью умножить; а пя́тью, девя́тью, се́мью и пр. суть нарѣчія, на пр. се́мью приходилъ; пятью ѣлъ, то есть, семь разъ приходилъ и проч.

2. Двойня, тройня, четверня и пр. склоняются, двойня, ни, нѣ, ню, о двойнѣ и пр.

3. Праотецъ, прадѣдъ, пращуръ и пр. склоняются какъ отецъ, дѣдъ. и пр.

5. Дому владыка, Р. дому владыки, Д. дому владыкѣ, В. дому владыку и пр.

5. Одинъ одного, одинъ одному, одинъ объ одномъ, объ другомъ. Также другъ друга, другъ другу, другъ другомъ, другъ объ другѣ и пр. сіи склоняются только въ косвенныхъ падежахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О мѣстоименіи

Отдѣлъ I.

О раздѣленіи мѣстоименій.

Мѣстоименіе есть часть слова склоняемая и вмѣсто имени свойственно употребляемая.

Мѣстоименій считается девятнатцать. *Я*, ты, онъ, самъ, себя, кто, что, тотъ или той, сей, мой, твой, свой, который, кой, чей, нашъ, вашъ, оный, иной.

Мѣстоименія имѣютъ 1) видъ, 2) качество, 3) родъ, 4) число, 5) начертаніе, 6) лице, 7) падежъ, и 8) склоненіе.

1. Мѣстоименія двоякаго виду, первообразныя и производныя.

Первообразныхъ четырнадцать, а производныхъ пять: мой, твой, свой, нашъ, вашъ.

2. По качеству раздѣляются 1) на указательныя: я, ты, онъ, самъ, сей, или етотъ, тотъ.

2) На возносительныя: который, оный, кой.

3) На возвратительныя: себя.

4) На вопросительныя: чей, кто, кой, который.

5) На притяжательныя: мой, твой, свой, вашъ, нашъ.

3. Роды мѣстоименій суть пять: мужескаго рода: самъ, сей, онъ и проч. женскаго рода: сама, сія, она и проч. средняго рода: само, сіе, оно и проч. общаго, то есть, купно мужескаго и женскаго: кто. Всякаго рода то есть, трехъ первыхъ: я, ты, себя.

4. Числа мѣстоименій суть два: единственное я, ты, самъ; множественное: мы, вы, сами.

5. Двоякаго начертанія, простаго, я; сложнаго я самъ.

6. Лица три: первое я, мы; второе ты, вы; третіе, онъ, они и онѣ.

7. Падежей семь, какъ у именъ.

8. Два склоненія, кои слѣдуютъ за симъ.

Отдѣлъ II.

О склоненіи мѣстоименія.

Первое склоненіе содержитъ въ себѣ три мѣстоименія: я ты, себя, кои склоняются на подобіе именъ существительныхъ.

	Единствен.		*Множествен.*		*Един.* и *Множ.*
Им.	я	ты	мы	вы	———
Р.	меня	тебя	насъ	васъ	себя
Д.	мнѣ	тебѣ	намъ	вамъ	себѣ
В.	меня	тебя	насъ	васъ	себя
З.	——	ты	——	вы	———
Т.	мною	тобою	намъ	вами	собою
Ск.	о мнѣ	тебѣ	о насъ	васъ	о себѣ.

Второе склоненіе содержитъ въ себѣ прочія мѣстоименія, склоняемыя на подобіе именъ прилагательныхъ.

	Единственное.			*Множественное.*
	муж.	жен.	сред.	общаго.
Им.	онъ,	она,	оно	они, и онѣ
Р.	его,	ея или ее,	его	ихъ
Д.	ему,	ей,	ему	имъ
В.	его,	ее	его	ихъ
Т.	имъ,	ею,	имъ	ими
Ск.	о немъ.	о ней,	о немъ	о нихъ.

Примѣч. 1) Онѣ, лучше употреблять въ среднемъ и въ женскомъ, а въ мужескомъ они и вмѣсто ее писать ея.

2) Сіе мѣстоименіе съ приложеніемъ другаго самъ, сама, само, ое склоняется такъ: онъ самъ, его самаго, ему самому и пр. подобно и первыя три. Также и подтвердительныя: онъ же, его же ему же, о немъ же, и проч. Еще, онъ такой или таковъ, его такого, ему такому, и проч.

	Единственное.			*Множественное.*
	муж.	жен.	сред.	
Им.	самЪ,	сама,	само,	сами
Р.	самаго,	самыя, ой,	самаго,	самихЪ
Д.	самому,	самой,	самому,	самимЪ
В.	самаго,	самою,	самое,	самихЪ
Т.	самымЪ,	самою,	самымЪ,	самими
С.	о самомЪ,	самой,	самомЪ,	самихЪ

Звательнаго не имѣютЪ.

Единственное.

Кто, кого, кому, кого, кѣмЪ, о коемЪ. Что, чего, чему, что, чемЪ, о чемЪ.

множественнаго не имѣютЪ.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	тотЪ, и той	та,	то,	тѣ
Р.	того,	тоя, той	того,	тѣхЪ
Д.	тому,	той,	тому,	тѣмЪ
В.	той,	ту,	то,	тѣхЪ, тѣ
Т.	тѣмЪ,	тою,	той, тѣмЪ,	тѣми
Ск.	о томЪ,	той,	томЪ	о тѣхЪ.

Также склоняются тотЪ же, того же, тоже самое и проч.

	Единсвтенное.			*Множественное.*
	муж.	жен.	сред.	
Им.	сей,	сїя,	сїе,	сїи
Р.	сего,	сея,	сего,	сихЪ
Д.	сему,	сей,	сему,	симЪ
В.	сего,	сїю,	сїе,	сихЪ, сїи
Т.	симЪ,	сею,	симЪ,	сими
Ск.	о семЪ,	о сей,	о семЪ,	о сихЪ.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	мой,	моя,	мое,	мои
Р.	моего,	моея,	моего,	моихЪ
Д.	моему,	моей,	моему,	моимЪ
В.	моего,	мою,	мое	моихЪ, мои
З.	мой,	моя,	мое	мои
Т.	моимЪ,	моею,	моимЪ	моими
Ск.	о моемЪ,	о моей,	о моемЪ	о моихЪ.

Такимже образомъ склоняются: твой, свой, также и кой съ удареніемъ на первомъ складу.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	который,	ая, ое,		которые, ыя.
Р.	котораго	ыя, аго,		которыхъ,
Д.	которому,	ой, ому,		которымъ,
В.	котораго,	ую, ое,		которыхъ, е, я,
Т.	которымъ,	ою, ымъ,		которыми,
Ск.	о которомъ,	ой, омъ,		о которыхъ.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	чей,	чья,	чье,	чьи
Р.	чьего,	чьей,	чьего,	чьихъ
Д.	чьему,	чьей,	чьему,	чьимъ
В.	чьего,	чью,	чье	чьихъ, чьи
Т.	чьимъ,	чьею,	чьимъ,	чьими, чьеми,
Ск.	о чьемъ,	о чьей,	о чьемъ,	чьихъ.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	нашъ,	наша,	наше,	наши.
Р.	нашего,	нашея,	нашего,	нашими,
Д.	нашему,	нашей,	нашему,	нашимъ,
В.	нашего,	нашу,	наше,	нашихъ или наши,
З.	нашъ,	наша,	наше,	наши,
Т.	нашимъ,	нашею,	нашимъ,	нашими,
Ск.	о нашемъ,	о нашей,	о нашемъ,	о нашихъ.

Вашъ склоняется какъ нашъ.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	иный,	иная,	иное	иные, или иныя.
Р.	иного, аго	иныя,	иного,	иныхъ,
Д.	иному,	иной,	иному	инымъ,
В.	инаго,	иную,	иное	иныхъ, иныя, иные,
Т.	инымъ,	инаго,	инымъ	иными,
Ск.	о иномъ,	о иной,	о иномъ	о иныхъ.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	оный,	оная,	оное.	оные или оныя.
Р.	онаго,	оныя,	онаго,	оныхъ,
Д.	оному,	оной,	оному,	онымъ,
В.	онаго,	оную,	онаго,	оныхъ, ые, я,
Т.	онымъ,	оною,	онымъ,	оными,
Ск.	объ ономъ,	оной,	ономъ,	объ оныхъ.

Примѣч. 1) Мѣстоименія себя и свой ко всѣмъ тремъ лицамъ и къ обоимъ числамъ приличествуютъ: я себѣ радѣю; мы себя помнимъ; ты себя любишь; вы себя любите; онъ себѣ нравится; они живутъ собою. 2) Нѣкоторыя мѣстоименія принимаютъ на себя именъ силу на пр. онъ ему свой, т, е. родственникъ; онъ самой дока, т. е. великій хитрецъ; самъ пріѣхалъ, т. е. господинъ. 3) Сложенныя мѣстоименія на пр. нѣкто, нѣкоторый, ктонибудь, никто, склоняются какъ простыя: нѣкоторой, аго, ыхъ; кто нибудь, когонибудь; етотъ, етому, и пр. Также кто такой, кого такого, кому такому, кого такого и проч. самъ себѣ, самаго себя, самому себѣ и проч.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О глаголахъ.

Отдѣлъ I.

О свойствахъ глагола вообще.

Глаголъ есть часть слова склоняемая, по различнымъ наклоненіямъ дѣйство либо страсть либо что среднее знаменующая, или выражающая дѣянія вещей.

Глаголы имѣютъ 1) видъ, 2) начертаніе, 3) наклоненіе, 4) время, 5) число, 6) лице, 7) родъ, 8) залогъ и 9) спряженіе.

1. Глаголы двоякаго вида: первообразные и производные.

Первообразные ни отъ какой другой части рѣчи не происходятъ; знаю, иду, стою, читаю. Производные начинательные, какъ: каменѣю, трезвѣю и проч.

Производные учащательные, какъ: читаю, встаю и проч.

Производные раждаются, 1) отъ именъ: странствую, 2) отъ мѣстоименій: свою, 3) отъ нарѣчій: поздаю, 4) отъ междометій: охаю.

2. Первообразные и производные глаголы суть двоякаго начертанія: простые и сложенные. Простые состоятъ сами собою: даю, ставлю. Сложенные составляются 1) изъ имени и глагола: благодарю. 2) изъ мѣстоименія и глагола: своевольствую. 3) изъ нарѣчія и глагола: прекословлю. 4) изъ одного предлога и глагола: отдаю, прославляю. 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: преодолѣваю. 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: разпредѣляю. 7) изъ предлога, имени и глагола: обоготворяю, оживотворяю. Пославенски глаголы трояка́го начертанія: простаго, какъ, емлю или беру; сложеннаго, пріемлю; пресложеннаго, воспріемлю.

3. Наклоненіе есть случай, показующій различный образъ дѣйствія или страданія вещей.

Наклоненія суть три: 1) изъявительное, коимъ что изъявляемъ: пишу, читалъ. 2) повелительное, коимъ что кому повелѣваемъ: пиши, читай. 3) Неокончательное, писать, читать. А вмѣсто желательнаго и сослагательнаго наклоненій, которыхъ у насъ особливыхъ не имѣется, употребляемъ изъявительное съ приложеніемъ союзовъ: когда бы, дабы, чтобы, ежели, естьли, и проч.

Кромѣ сихъ у Славянъ имѣются наклоненія: молительное или просительное, по которому о чемъ кого либо просимъ или молимъ: призри, помилуй, дай или подай, подаждь, и проч. что въ Россійскомъ почитается за одно наклоненіе съ повелительнымъ.

4. Временъ имѣютъ глаголы десять: осмь отъ простыхъ, да два отъ сложенныхъ. Отъ простыхъ 1) настоящее, скачу. 2) прошедшее несовершенное, скакалъ. 3) прошедшее однократное, скакнулъ. 4) давно прошедшее первое, скакивалъ. 5) давно прошедшее второе, бывало скакалъ. 6) давно прошедшее третіе, бывало скакивалъ. 7) будущее неопредѣленное, буду, или стану скакать. 8) будущее однократное, скакну. Отъ сложенныхъ. 9) прошедшее совершенное, поскакалъ, отъ скачу. 10) будущее совершенное, поскачу.

Прошедшее неопредѣленное время значитъ иногда дѣло совершенное: Ломоносовъ писалъ о дѣлахъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО; иногда несовершенное: онъ тогда ко мнѣ пришелъ, какъ я писалъ.

Прошедшее однократное значитъ дѣяніе совершенное однажды, какъ: рванулъ, тряхнулъ, пляснулъ.

Давно прошедшія времена заключаютъ въ себѣ продолженіе или учащеніе и имѣютъ знаменованіе одно старѣе другаго, какъ писывалъ, бывало писалъ, бывало писывалъ.

Будущее неопредѣленное значитъ будущее дѣяніе, котораго совершеніе неизвѣстно, какъ: буду или стану писать.

Будущее однократное значитъ дѣяніе, которое только однажды совершится, какъ: скакну, кольну.

Прошедшее и будущее совершенное значатъ полное совершеніе дѣянія, какъ: написалъ, напишу.

5. Числа есть два: единственное, хочу, пишу; множественное, пишемъ, хотимъ.

6. Лица есть три: первое пишу, пишемъ; второе пишешь, пишете; третіе пишетъ, пишутъ.

7. Родовъ имѣютъ глаголы прошедшихъ временъ три: мужескій, писалъ, сіялъ; женскій, писала, сіяла; средній, писало, сіяло, какъ: онъ писалъ, она писала, оно на пр. перо писало.

8. Залоговъ шесть: дѣйствительный, страдательный, возвратный, взаимный, средній и общій.

Залогъ есть случай, показующій окончаніе глаголовъ со знаменованіемъ.

1) Дѣйствительный глаголъ значитъ дѣяніе отъ одного къ другому дѣянію преходящее и въ немъ дѣйствующее: бью, мою.

2) Страдательный глаголъ значитъ страданіе, отъ другаго происшедшее; составляется изъ причастій страдательныхъ и изъ глагола помогающаго есмь или бываю: Богъ есть прославляемъ, домъ построенъ.

3) Возвратной глаголъ значитъ дѣйствіе и страданіе отъ себя самаго на себяжъ происходящее; со-

ставляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога СЯ или СЬ: моюсь, чешусь, парюсь, ся.

4) Взаимный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго и средняго глагола, и слога СЬ и СЯ; значитъ взаимное двухъ дѣянїе: борюсь, знаюсь, ся.

5) Среднїй глаголъ кончится какъ дѣйствительный и значитъ дѣянїе отъ одной вещи къ другой не преходящее: сплю, хожу.

6) Общїй или отложительный глаголъ кончится на сь или ся и имѣетъ знаменованїе купно дѣйствительнаго и средняго глагола: боюсь, клянусь, тружусь, касаюсь.

Раздѣляются еще глаголы на личные и безличные, на правильные и неправильные, на полные и неполные и на изобилующїе.

1) Личный глаголъ имѣетъ всѣ три лица въ обоихъ числахъ: пашу, пашешь, пашетъ; пишемъ, пишете, пишутъ. Безличный глаголъ имѣетъ только третїе лице: надлежитъ, слѣдуетъ, кажется, говорится, думается.

2) Правильный глаголъ послѣдуетъ въ спряженїи общему примѣру и правиламъ, какъ: колю, мажу, мараю и пр.

3. Неправильный глаголъ отъ оныхъ въ спряженїи отступаетъ, какъ ѣмъ, иду, вру, даю.

4) Полный глаголъ имѣетъ всѣ наклоненїя, времена, лица и числа, какъ: колю, двигаю, верчу и проч.

5) Не полный чего нибудь изъ тѣхъ вещей лишенъ, какъ: очутится, довелось, бываю.

6) Изобилующїй глаголъ имѣетъ два разныя окончанїя въ одномъ знаменованїи: колеблю и колебаю; машу и махаю; качу, катаю; бѣгу, бѣжу и проч.

Примѣч. Отъ изобилующихъ должно различать учащательные: бѣгу, бѣгаю; лечу, летаю; роню, роняю; вижу, видаю и симъ подобныя.

Сверхъ того раздѣляются глаголы

1) На существительные, т. е. вещь о себѣ стоящую, ниже дѣйствующую ниже страждущую знаменующїе: есть, есмь, бываю.

2) На звательные, кои какой либо вещи собственное именованїе знаменуютъ, какъ, называюсь, имянуюсь, прозываюсь, говорюсь.

3) На прилагательные; таковы суть всѣ глаголы, кромѣ существительныхъ и звательныхъ.

4) На преходительные, кои безъ приложенїя падежа не изъявляютъ совершеннаго разума, какъ: люблю, дѣлаю и пр.

5) На самостоятельные, которые безъ падежа о себѣ, явно знаменуютъ, какъ: стою, сижу, сплю и проч.

6. Спряженїй глаголы имѣютъ два.

Спряженїе глагола есть измѣненїе онаго чрезъ наклоненїя, времена, числа, лица и роды.

ПЕРВАГО СПРЯЖЕНІЯ глаголы кончатся на Ю, съ предъидущею самогласною буквою на пр: бываю, думаю, желаю, пою и пр. также и кончащїяся на БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, НУ, ПУ, РУ, СУ, ТУ, на пр: берегу, зову, стригу и проч.

Глаголы кончащїяся на Ю съ предъидущею согласною суть ВТОРАГО СПРЯЖЕНІЯ, на пр: говорю, храню и пр. также и кончащїяся на ЖУ, ХУ, ШУ, ЩУ.

Отдѣлъ II.

О СПРЯЖЕНІИ ПРОСТЫХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

Спряженїе помогающаго глагола есмь.

Наклоненїя изъявительнаго

Время Настоящее.

Единственное.			*Множественное.*	
я	есмь	въ славен. книгахъ.	мы есмы	въ славен. книгахъ.
ты	еси		вы есте	
онъ, а, о,	есмь		они суть	

Прошедшее.

я ты онЪ, а, о	былЪ, была, было.	мы вы они	были.

Давно прошедшее.

я ты онЪ, а, о	бывалЪ, а, о. бывывалЪ	мы вы они	бывали.

Будущее.

я	буду	мы	будемЪ
ты	будешь	вы	будете
онЪ, а, о	будетЪ.	они онѣ	будутЪ.

Наклоненіе повелительное.

будь, ты будь. будьте, вы будьте,
онЪ будь, или они будьте, или
пускай онЪ, а, о будетЪ или пускай они будутЪ.
да будетЪ онЪ, а, о. да будутЪ они.

Наклоненіе неокончательное, *быть.*

Причастныя имена.

Настоящее. сущій, ая, ее; который, ая, ое есть,
Прошедшее, бывшій, ая, ее; который былЪ и пр.
Будущее, будущій, ая, ее; который будетЪ и пр.

Дѣепричастныя.

Настоящее, будучи.
Прошедшее, бывЪ или бывши.

Примѣрѣ перваго спряженія простыхѣ глаголовѣ.

ЗАЛОГА ДѢИСТВИТЕЛЬНАГО.

Наклоненіе изъявительное.

	Единственное.		*Множественное.*
я	двигаю, верчу и пр.	мы	двигаемЪ,
ты	двигаешь,	вы	двигаете,
онЪ, а, о	двигаетЪ.	они	двигаютЪ.

Прошедшее неопредѣленное.

я ты онъ, а, о	двигалъ, а, о.	мы вы они	двигали.

Прошедшее однократное.

я ты онъ, а, о	двинулъ, ла, ло.	мы вы они	двинули.

Прошедшїя совершенныя дѣянїя происходятъ отъ сложенныхъ настоящихъ: придвинулъ, задвинулъ, надвинулъ, отъ придвигаю, задвигаю, надвигаю.

Давно прошедшее первое.

я ты онъ, а, о	двигивалъ ла, ло.	мы вы они	двигивали.

Давно прошедшее второе.

я ты онъ, а, о,	бывало двигалъ.	мы вы они	бывало двигали.

Давно прошедшее третїе.

я ты онъ, а, о,	бывало двигивалъ, ла, ло.	мы вы они	бывало двигивали.

Будущее неопредѣленное.

я ты онъ, а, о,	буду будешь будетъ	двигать.	мы вы они	будемъ, будете, будутъ	двигать.

Будущее однократное.

я	двину.	мы	двинемъ.
ты	двинешь.	вы	двинете.
онъ, а, о	двинетъ.	они	двинутъ.

Наклоненїе повелительное.

Время настоящее.

двигай, ты двигай.	двигайте, вы двигайте.
онъ, а, о двигай,	они двигайте,
или пускай двигаетъ.	или пускай двигаютъ.

Будущее неопредѣленное.

стань ты двигать.	станемъ мы двигать.
стань онъ, а, о, двигать,	станьте вы двигать,
или пускай станетъ двигать,	пускай стануть двигать.

Будущее однократное.

двинь, ты двинь.	двиньте, вы двиньте.
онъ, а, о двинь,	они двиньте,
или пускай двинетъ.	или пускай двинуть.

Наклоненiе неокончательное.

Неопредѣленное,	двигать
Однократное,	двинуть.
Сомнѣнное,	двигивать.

Причастныя.

Настоящее,	двигающiй, ая, ее.
Прошед. Неопр.	двигавшiй, ая, ее.
Прошед. однокр.	двигнувшiй, ая, ее.

Дѣепричастныя.

Настоящее,	двигаючи.
Прошед. Неопр.	двигавши, двигавъ.
Прошед. однокр.	двинувъ, двинувши.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО,

Наклоненiя изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.		*Множественное.*	
я		мы	
ты	движемъ, ма, мо.	вы	движимы.
онъ, а, о		они	

Прошедшее неопредѣленное.

я	былъ двиганъ.	мы	
ты	была двигана.	вы	были двиганы.
онъ, а, о	было двигано.	они	

Прошедшее однократное.

я	былъ, а, о	мы	
ты	двинутъ а, о.	вы	были двинуты.
онъ, а, о		они	

Давно прошедшее.

я, ты, онЪ	бывалЪ, а, о двиганЪ, а, о.	мы, вы, они	бывали двинуты.

Будущее неопредѣленное.

я буду ты будешь онЪ, а, о будетЪ.	двиганЪ, а, о.	мы будемЪ вы будете они будутЪ	двиганы.

Будущее однократное.

я буду ты будешь онЪ, а, о будетЪ	двинутЪ, а, о	мы будемЪ вы будете они будутЪ	двинуты.

Наклоненія Повелительнаго

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

Пускай	я буду ты будешь онЪ, а, о будетЪ	двиганЪ, а, о.

Множественное.

Пускай	мы будемЪ вы будете они будутЪ	двиганы.

Будущее однократное.

Единственное.			*Множественное.*		
пускай	я буду ты будешь онЪ, а, о будетЪ	двинутЪ а, о.	пускай	мы будемЪ вы будете они будутЪ	двинуты.

Наклоненіе неокончательное.

Неопред.	быть	двигану.
Однократ.	быть	двинуту.
Сомнѣнное	бывать	двигану.

Причастныя.

Настоящее.	движимый, ая, ое, или движимЪ, ма, мо.
Прошед. Неопр.	двиганый, ая, ое, или двиганЪ, на, но.
Прошед. однокр.	двинутый, ая, ое, или двинутЪ, а, о.

Дѣепричастныя.

Настоящее. будучи движимЪ, а о.
Прошед. неопр. будучи двиганЪ, а, о.
Прошед. однокр. будучи двинутЪ, а, о.
Прошед. сомн. будучи двиганЪ, а, о.

ЗАЛОГА ВОЗВРАТНАГО

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
я двигаюсь.	мы двигаемся.
ты двигаешься.	вы двигаетесь.
онЪ двигается.	они двигаются.

Прошедшее неопредѣленное.

я, ты, онЪ, а, о — двигался, лась, лось.	мы, вы, они — двигались.

Прошедшее однократное.

я, ты, онЪ, а, о — двинулся, лась, лось.	мы, вы, они — двинулись.

Давнопрошедшее 1е.

я, ты, онЪ, а, о. — двигался, лась, лось.	мы, вы, они — двигивались.

Давнопрошедшее 2е.

я, ты, онЪ, а, о — бывало двигался, лась, лось.	мы, вы, они — бывало двигались.

Давнопрошедшее 3е.

я, ты, онЪ, а, о — бывало двигивался, лась, лось.	мы, вы, они — бывало двигивались,

Будущее неопредѣленное.

я	буду	двигаться.	мы	будемъ	двигаться.
ты	будешь		вы	будете	
онъ, а, о,	будетъ		они	будутъ	

Будущее однократное.

я двинусь.	мы двинемся.
ты двинешся.	вы двинетесь.
онъ двинется.	они двинутся.

Наклоненія повелительнаго

Время настоящее.

двигайся, ты двигайся.	двигайтесь, двигайтесь вы.
онъ двигайся.	они двигайтесь или пускай
или пускай двигается.	двигаются.

Будущее неопредѣленное.

стань ты двигаться,	станемъ мы двигаться,
стань онъ, а, о двигаться,	станьте вы двигаться,
или пускай станетъ	стань они двигаться.
двигаться.	или пускай станутъ двигаться.

Будущее однократное.

двинься, ты двинься.	двиньтесь, вы двиньтесь,
онъ, а, о двинься.	они двиньтесь или пускай
или пускай двинется.	двинутся.

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣленное,	двигаться.
Однократное,	двинуться.
Сомнѣнное,	двигиваться.

Причастныя.

Настоящее:	двигающійся, аяся, еeся,
Прошед. неопр.	двигавшійся, аяся, еeся,
Прошед. однокр.	двигнувшійся, аяся, еeся,

Дѣепричастныя.

Настоящее,	двигаясь, двигаючись.
Прошед. неопр.	двигавшись.
Прошед. однокр.	двинувшись.

Среднїе глаголы спрягаются какЪ дѣйствитель-ные: думаю, думаешь, думалЪ, думай, думать и пр.

Общїе какЪ обратные или взаимные: касаюсь, касаешься, касался, каснулся, касайся, касаться и пр.

Краткїй примѣрЪ втораго спряженїя простыхЪ глаголовЪ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО.

Накл. изЪявит. верчу, вертѣлЪ, вернулЪ, вертывалЪ, бывало вертѣлЪ, бывало вертывалЪ, я буду вертѣть, я верну.

Накл. повелит. верти, стань ты вертѣть, верни.

Наклон. неоконч. Учащательное, вертѣть. Однократное, вернуть. Сомнѣнное вертывать.

Причастныя.		*Дѣепричастныя.*	
Настоящ.	вертящїй, ая, ее.	*Настоящ.*	вертючи.
прошед. неопр.	вертѣвшїй.	*Прош. неопр.*	вертѣвЪ, вертѣвши.
прошед. однокр.	вернувшїй.	*Прош. однок.*	вернувЪ, вернувши.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО.

Накл. изЪявит. я былЪ верченЪ, я былЪ вернутЪ, я былЪ верчиванЪ, я буду верченЪ, я буду вернутЪ.

Накл. повелит. пускай я буду верченЪ, пускай я буду вернутЪ и проч.

Неопредѣленное.

Учащат. быть верчену. *Однокр.* быть вернуту. *Сомнѣнное.* быть верчивану.

Причастныя.

Прошед. неопр. верченный, ая, ое.
Прошед. однокр. вернутый, ая, ое.
Давно прошедшее. вертываный, ая, ое.

Дѣепричастныя.

Прошед. неопред. будучи, бывъ верченъ.
Прошед. однокр. будучи, бывъ вернутъ.
Давно-прошедшее. будучи, бывъ вертыванъ.

Возвратный залогъ спрягается по примѣру перваго спряженія: верчусь, вертѣлся, вернулся, вертывался, буду вертѣться, вернусь и проч.

Отдѣлъ III.

О глаголахъ сложенныхъ обоего спряженія.

Сложенные глаголы : протекаю, провожаю, насѣваю, возношу, просыпаюсь, избираю, попѣваю, отхожу, засыпаю и проч. спрягаются слѣдующимъ образомъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО.

Накл. изъявит. избираю, избиралъ, избралъ, бывало избиралъ, буду избирать, изберу.
Накл. повелит. избирай, пускай избираетъ, избери.
Накл. неоконгат. неопред. избирать. *Совершен.* избрать.

Пригастныя.

Настоящее.	избирающій.
Прошед. неопред.	избиравшій.
Прошед. совершен.	избравшій.

Дѣепригастныя.

Настоящее.	избирая, избираючи.
Прошед. неопред.	избиравъ, избиравши.
Прошед. совершен.	избравъ, избравши.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО.

Накл. изъявит. я избираемъ, былъ избираемъ, былъ избранъ, бывалъ избранъ, бывалъ избираемъ, буду избранъ.

Повел. наклон. пусть я буду избранъ.

Накл. Неопр. быть избираему, избрану.

Пригастныя. избираемый, избранный, ной, нъ.

Возвратный залогЪ происходитЪ отЪ дѣйствит. приложенїемЪ СЬ и СЯ: избираюся. Почти также спрягаются показываю, и глаголы преходящїе прїучаю, обучаю и пр.

Примѣч. 1. СверхЪ того есть нѣкое особливое свойство просторѣчїя, изображающее скорыя дѣйствїя произведенныя изЪ прешедшихЪ неопредѣленныхЪ: отЪ глядѣлЪ, глядь; отЪ брякалЪ, брякЪ; хвать; совЪ; пыхЪ; пихЪ. Сїе значитЪ 1) силу дѣепричастныхЪ: глядь на меня молвилЪ; 2) и наклоненїе изЪявительное: пихЪ его вЪ яму, т. е. вдругЪ пихнулЪ его вЪ яму.

Примѣч. 2. Многїе слитные предлоги во временахЪ придаютЪ особливое знаменованїе и силу глаголамЪ, неимѣющимЪ того вЪ настоящемЪ времени изЪявительнаго.

ПредлогЪ ВЫ, значитЪ прiобрѣтенїе: глядѣлЪ, выглядѣлЪ, выгляди, выглядѣть. Также, выплакать, вышутить, выманить, выиграть и проч.

ДО, значитЪ худый конецЪ какого дѣла: доигралЪ, дошутилЪ до худова; досмѣялся до слезЪ; выключая доплылЪ, дописалЪ, дочиталЪ и проч.

ЗА, значитЪ 1) начинанїе дѣянїя: захрипѣть, заговорить, заиграть, засвистѣть, запахать, 2) излишество скучное изЪявляетЪ: онЪ меня заговорилЪ, залгалЪ, зацѣловалЪ, т. е. онымЪ дѣянїемЪ наскучилЪ, 3) сЪ приложенїемЪ СЬ и СЯ значитЪ излишество самому себѣ: заговорился, заспался. 4) плату и воздаянїе: я ему заработалЪ, заучилЪ, заслужилЪ; выключая записать, заграбить, зачернить и проч.

ИЗЪ, значитЪ употребленїе цѣлой вещи: издержалЪ деньги, исписалЪ бумагу, изрубилЪ бревно, износилЪ зипунЪ; выключая изыскивать, извѣщать и проч.

НА, изЪявляетЪ 1) вредЪ: нашутить бѣду, наиграть долгу, наплясать мозоль, наспать боль; 2) изобилїе: накласть книгЪ, навозить сѣна, начерпать воды; 3) сЪ приложенїемЪ СЯ сытость или

удовольствіе: наиграться, наплакаться, наговориться, я навидался, насмотрѣлся и проч.

ОТЪ, или ОТ, или ОТО значитъ 1) окончаніе дѣйствія: отучилъ, отыгралъ и пр. выключая отписалъ, отозвалъ и пр. 2) съ приложеніемъ СЯ показываетъ свобожденіе: отсрочился, отговорился, откланялся и проч.

ПО, умаленіе изъясняетъ: побылъ, поигралъ, поучилъ; впрочемъ значитъ умалительное учащеніе: поигрывалъ, похаживалъ, попѣвалъ, попотѣлъ и проч.

ПРО, показываетъ лишеніе: проглядѣлъ, просидѣлъ, прозѣвалъ, промоталъ, проигралъ и проч.

РАЗЪ, съ приложеніемъ СЯ увеличиваетъ силу или охоту въ дѣлѣ: разоспался, разговорился, разкачался, разъяриться, разкричаться и проч.

У, значитъ убавленіе: устрогалъ, уписалъ, утесалъ, выключ. уплылъ, ускакалъ, утучнѣлъ, утрудился и пр.

Примѣч. 3. расписался значитъ, даю расписку, и еще отчасу сталъ охотнѣе писать. Также договорился, т. е. условился, и еще, договорился до стыда, до брани.

Вышепоказанныя сложенія употребительны токмо въ сихъ временахъ. Прошедшее совершенное: я навидался. Будущее совершенное: я навидаюсь. Повелительнаго наклоненія будущее: навидайся. Наклоненія неопредѣленнаго: навидаться. Впрочемъ разныя свойства оныхъ глаголовъ неинако какъ изъ употребленія узнать можно. Чрезъ сіе то Россійской языкъ кратче и словами изобильнѣе всѣхъ прочихъ Европейскихъ діалектовъ.

Отдѣлъ IV.

О безличныхъ, неправильныхъ и неполныхъ глаголахъ.

Безличные глаголы суть двухъ залоговъ: дѣйствительнаго и страдательнаго.

Дѣйствительнаго: дождитъ, снѣжитъ, надлежитъ, принадлежитъ, явствуетъ, бываетъ, слѣ-

дуетЪ, пользуетЪ, довлѣетЪ, и пр. *Страдательнаго:* случается, думается, становится, спится, дѣлается, употребляется, кажется, нравится, и прочіе, происходящіе по большой части отЪ личныхЪ страдательныхЪ глаголовЪ.

Спряженія безличныхЪ глаголовЪ.

Наклоненія изъявительнаго.

Настоящее: надлежитЪ, случается. *Прош:* надлежало, случалось. *Прош. совер:* случилось. *Будущее:* надлежитЪ впредь, случится.

Наклон. сослагательнаго: надлежалобЪ, бы, случилось бы.

Наклон. неокончат: надлежать, случиться.

Причастныя настоящія: надлежащій, ая, ее; случающійся, аяся, ееся. *Прошедшее:* надлежавшій, ая, ее, случившійся, аяся, ееся.

Спряженіе неправильныхЪ глаголовЪ.

Знатнѣйшіе неправильные глаголы суть: есмь, даю, ѣмЪ, хочу.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Я хочу, ты хочешь, онЪ, а, о, хочетЪ. Мы хотимЪ а не хочемЪ, вы хотите, они хотятЪ.
Прошед. Неопредѣл. я хотѣлЪ, и проч.
Прошед. совершен. я захотѣлЪ и проч.

Будущее.

Я захочу, ты захочешь, онЪ, а, о, захочетЪ.
Мы захотимЪ, вы захотите, они захотятЪ.
Наклонен. неоконч. хотѣть, захотѣть.

Причастныя.

Настоящ. хотящій; *Прошед. неопред.* хотѣвшій; *Прошед. соверш.* захотѣвшій.

Дѣепричастныя.

Наст. хотя. *прош неопред.* хотѣвЪ. *Прош. соверш.* захотѣвЪ.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящ. я даю. *Прошед. неопредѣл.* давалъ. *Совершенное:* далъ. *Давно прошедшее:* давывалъ. *Будущее. совершен.* дамъ.

Повелит. настоящее: давай. *Будущее соверш.* дай. *Наклон. неоконч. неопредѣл.* давать. *Соверш.* дать.

Причастныя дѣйствительнныя.

Настоящее даюшій.
Прошед. совершен. давшій, давъ.
Страдательное настоящее. даемый.
Прошедшее неопредѣлен. даваный.
Прошед. соверш. данный.

Дѣепричастныя.

Настоящее: даючи.
Неопредѣл. прошед. дававъ, дававши.
Прошед. совершен. давъ, давши.

Наклоненія изъявительнаго.

Я ѣмъ, ты ѣшь, онъ, а, о ѣстъ.
Мы ѣдимъ, вы ѣдите, они ѣдятъ.

Прошед. неопред. ѣлъ. *Давно прошед.* ѣдалъ. *Повелительное.* ѣшь. *Неокончательн. наклон.* ѣсть. *Сомнѣнное.* ѣдать.

Причастное страд. Прошед. неопред. ѣденый. *Дѣепричастное настоящее*, ѣдучи, ѣдя. *прошед. неопред.* ѣвъ, ѣвши.

Сіи глаголы имѣютъ 1) Отмѣнное окончаніе въ лицахъ, какъ выше явствуетъ. 2) Заимство временъ отъ другихъ имъ подобныхъ глаголовъ. На пр. Превосхожу имѣетъ. Прошед. Неопред. превосходилъ, отъ хожу, ходилъ; а прошед. и будущее совершенное: превзошелъ, превзойду, отъ глагола иду, шелъ. Также становлюсь отъ становлю, имѣетъ въ прош. соверш. сталъ отъ стою, какъ: становлюсь, сталъ старъ. 3) Сомнительное знаменованіе отъ того заимствія, какъ въ глаголахъ смышлю, рожу и проч. Неполныхъ же глаголовъ въ Россійскомъ языкѣ ве-

ликое множество; ибо разсуждая всѣ наклоненія, времена и причастія, весьма мало найдется такихъ глаголовъ, каковы суть: двигаю, верчу, колю, катаю, качаю, кличу, мараю, мажу. А прочïе глаголы хотя много недостаточны; однако въ разсужденіи другихъ, какъ: отолстѣть, очреватѣть, чавкать и пр. за полные почесться могутъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О причастныхъ именахъ.

Причастныя происходятъ отъ глаголовъ, склоняются и употребляются на подобіе именъ прилагательныхъ.

Имя причастное названо по тому, что оно отъ части съ глаголомъ, а отъ части съ именемъ сходствуетъ; съ глаголомъ: имѣетъ разныя времена и знаменованія дѣйствія и страданія, на пр. Петръ любящій науки, и Петръ Богомъ возлюбленный; а съ именемъ сходствуетъ въ томъ, что оно означиваетъ существо вещей и имѣетъ падежи, склоненія, родъ и число, какъ явствуетъ въ слѣдующихъ примѣрахъ.

Склоненіе причастнаго настоящаго дѣйствительнаго.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	любящій,	щая,	щее.	любящіе, ія.
Род.	любящаго,	щія,	щаго.	щихъ.
Дат.	любящему,	щей,	щему.	щимъ.
Вин.	любящаго,	щую,	щее.	щихъ, іе, ія
Зват.	любящій,	щая,	щее.	щіе, ія.
Твор.	любящимъ,	щею,	щимъ.	щими.
Сказ.	о любящемъ,	щей,	щемъ.	о любящихъ.

Прошедшее неопредѣленное, любившій, ая, ее.

Прошедшее однократное, дунувшій, сверкнувшій и пр. склоняются равнымъ образомъ, какъ: дунувшій, дунувшаго, дунувшее, дунувшихъ.

Причастія настоящія страдательныя суть цѣлыя: любимый, ая ое, или усѣченныя: любимъ, а, о, любимаго, любимому и пр. Также, движемый, воспитуемый и пр.

Прошедшія неопредѣленныя: писанный или просто, писанной, аго, ое, читанный, воспитанный или усѣченно, читанъ, а, о, воспитанъ.

Прошедшія совершенныя: возлюбленный, написанный, или просто, написанной, возлюбленной, аго, ое, возлюбленъ. *Давно прошедшія страдат.* сматриванъ, замарыванъ, милованъ и пр.

Однократныя прошед. страдат. причастныя: тронутъ, двинутъ, кинутъ, а, о, или тронутой и проч.

Примѣч. 1) Причастныя возвратныхъ, взаимныхъ и общихъ глаголовъ суть какъ дѣйствительныя съ приложеніемъ токмо СЯ: движущійся, боящійся, боящаяся, боящееся.

2) *Причастныя* среднихъ глаголовъ подобнаго склоненія съ дѣйствительными: ходящій, спящій, сидящій, лежащій, ходящаго. А всѣ оныя причастныя имена одного склоненія съ прилагательными.

3) Слова на причастныя похожія, какъ пѣтый, препѣтый; хвальный, прехвальный; извѣстный, прекословный, чудотворный и симъ подобныя суть имена прилагательныя а не причастныя.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О нарѣчіи.

Нарѣчіе есть часть рѣчи несклоняемая, и къ имени и глаголу для вящшаго ихъ знаменованія прилагаемая.

Нарѣчія имѣютъ разныя начертанія, уравненія и знаменованія.

1) Начертанія три: простое: какъ, славно; сложенное, преславно; тресложенное, препрославно или весьма преславно.

2) Степени уравненія суть три. *Положительный*, какъ, крѣпко, ясно. *Разсудительный*, крѣпче, яснѣе. *Превосходительный*, крѣпчайше или весьма крѣпко преясно.

3) Нарѣчія по разнымъ обстоятельствамъ разныя знаменованія имѣютъ.

Время значащія нарѣчія суть: нынѣ, вовсе, донынѣ, отнынѣ, понынѣ, изкони, прежде, иногда и проч.

Мѣсто показующія: здѣсь, тутъ, тамъ, индѣ, внутрь, снаружи, внѣ, отъинуда, вспять, ниже, выше, внизу, вверху и пр.

Качества: худо, хорошо, нарочито, всуе, изрядно.

Количества: нѣсколько, сколько, столько, довольно и проч.

Числительныя: многажды, дважды, десятью, пятью, девятью и пр.

Порядка: прежде, вопервыхъ, снова, еще, посемъ.

Увѣренія, или утвержденія: такъ, истинно, ей, весьма подлинно, да, да такъ, конечно.

Отрицанія: нѣтъ, т. е. неесть или несть, нетакъ, никакъ, отнюдь, ни мало, нисколько.

Напряженія: очень, весьма, гораздо.

Уподобленія: какъ бы, какъ, подобно, и пр.

Разности: инако, иначе, разно, различно.

Вопрошенія: нетакъ ли, для чего, что, почто, какъ, доколѣ, отколѣ, зачто.

Сомнѣнія: восьлибо, никакъ.

Собранія: вмѣстѣ, вкупѣ, заодно.

Скорости: внезапу, вдругъ, нечаянно, напрасно.

Указательныя: вотъ, тутъ.

Умалительныя: пониже, позденько, раненько, поздновато, глуповато, ранешенько, бѣлешенько и пр.

Падежныя нарѣчія: кругомъ, волокомъ, даромъ, назоромъ, мимоходомъ, нарокомъ, урывомъ, разомъ.

Происходящія отъ именъ прилагательныхъ, какъ: справедливо, разумно, храбро, здорово и проч. и оныя нарѣчія особливо принимаютъ степени уравненія, какъ: разумно, разумнѣе, преразумно, преискусно и пр.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О предлогахъ.

Сіи частицы называются предлогами по тому, что онѣ всегда раздѣльно и совокупно полагаются предъ прочими частьми рѣчи, для означенія перемѣны обстоятельства и дѣянія вещей, а сами въ себѣ никогда и ничемъ не перемѣняются.

Предлоги раздѣляются на Прямые и на Нарѣчные.

1. Прямые называются для того, что всегда слитно или раздѣльно употребляются; которыхъ считается двадцать четыре: во или въ, надъ, возъ, вы, для, ради, до, о или объ, у, отъ, изъ, на, по, со или съ, предъ, подъ, при, ко, за, низ, рас, пре, про, межъ, на пр. вхожу въ домъ; дохожу до конца; надношу надъ головою и проч. По сему предлоги стоящіе съ словомъ совокупно называются *сослагательные;* а раздѣльно, именуются *присоединительные* или отдѣльные.

Предлоги: вы, воз, низ, раз, раздѣльно никогда не сочиняются съ падежами именъ, но всегда слитно: выходъ, вырываю, возмездіе, низпущаю, разпросъ, выписка и пр.

2. Нарѣчные предлоги именуются такъ по тому, что и съ падежами какъ предлоги и какъ нарѣчія особливо полагаются: прежде, послѣ, блиско, около и пр. Ибо говоримъ, прежде времени, послѣ бури, блиско или близь моря; около стола; здѣсь оныя слова видимъ прямыми предлогами, а въ слѣдующихъ рѣчахъ какъ нарѣчія употребляются: я былъ прежде силенъ, приди послѣ, неходи близко, обойди около и пр.

ГЛАВА СЕДМАЯ

О союзахЪ.

СоюзЪ есть такая частица рѣчи, которая ничемЪ не измѣняется, и совокупляетЪ слова и смыслЪ рѣчи порядочно, или соединяетЪ взаимность понятій.

Союзы раздѣляются по начертанію, 1) на Простые, какЪ: прежде, ибо, со или сЪ, и 2) на Сложенные: ежели, дабы, также. 3) На Двурѣчные: прежде нежели, того ради.

Знаменованія союзовЪ суть разныя.

Сопрягательные: а, и, же, также, купно и пр.

Раздѣлительные: или, либо, ли, ни, ниже и пр.

Условные и сослагательные: буде, ежели, когда, когдаже, то, токмо лишь, лишь, хотя.

Противительные: но, однако, никакЪ, однакожЪ, вЪ прочемЪ, да.

Винословные: ибо, понеже, что, чтобЪ, по тому что, по сему.

Наносительные: межЪ тѣмЪ, прочее, и такЪ, посему, слѣдовательно.

Подчинительные: да, дабы, небы. Недоумѣнные: когда, ли, или, ни.

ВЪ разсужденіи числа или порядка раздѣляются еще союзы. 1) на ПредЪидущіе или Прилагательные. 2) на Послѣдующіе или подлагательные. Первые: ежели, хотя, не, и пр. Послѣдующіе: то, однако, но, на пр. ежели хочетЪ, то получитЪ; ученіе хотя трудно, однако пріятно; не терпи, но грѣховЪ бойся. 3) на общіе: ежели, прочее, хотя, уже или ужЪ и проч.

ГЛАВА ОСМАЯ

О междуметіи.

Междуметіе есть слово несклоняемое и разныя душевныя движенія или пристрастія кратко изЪявляющее.

Начертанiе междуметiя есть трояко; 1, Простое: какЪ, о! ба 2, Сложенное: вотЪ онЪ. 3, Пресложенное: дай то Боже и пр.

Междуметiя раздѣляются на свойственныя и заимственныя. Свойственныя состоятЪ сами собою: ой, ба, охЪ, ау, гай, ну и пр.

Заимственныя прiемлются отЪ другихЪ частей рѣчи, или изЪ нихЪ составляются, горе, куды, о какЪ!

Междуметiя суть различныхЪ знаменованiй.

Радостныя: га, ага, хорошо, изрядно, гой.

Плача, сѣтованiя, сожалительныя, и печальныя: ааа, увы, увя, охЪ, ахЪ, горе, бѣда, ахтимнѣ, ооо, ой! о! охЪ жаль, о горе, эй! Боже мой!

Удивительныя: тото, тото на, вотЪ тото, какЪ! ахЪ Боже мой! что! что такое!

Внезапность значащiя: ба, ба ба.

Поношенiя или презрѣнiя: фе, фу, а, го, тьфу, уа, ау.

Запрещенiя: цыцЪ или цыть, ть, не трогай.

Боязни: ой, уу, ой ой.

Отказывающагося: ась, гой, чево, что, а, ау.

Негодованiя: какЪ! какЪ бы нетакЪ, прочь, перестань! молчи! вонЪ!

Ободренiя или *Понужденiя*: ну! ну не бойся ступай! продолжай! авосьлибо.

Призыванiя: э, слушай! пожарЪ! воры! гей.

Молчать повелѣвающiя: тихо! потише! перестань! стой!

Похвалительныя: хорошо, изрядно, исполать.

Указанiя: смотри, сето, се, вотЪ.

Желанiя: о, когда бы, дай то Боже.

Смѣянiя: ха ха ха. *Восклицанiя*: о.

НапослѣдокЪ предлагаю порядокЪ *Технологiи*, т. е. собесѣдованiя обЪ осми частяхЪ рѣчи по вопросамЪ и отвѣтамЪ; дабы учащiеся приобыкли всякой рѣчи слова по предписаннымЪ правиламЪ различать: ихЪ роды разбирать, виды показывать, числа сказывать, начертанiя обЪявлять, падежи узнавать, склоненiя памятовать, о залогахЪ и временахЪ разсуждать и пр.

Вопросъ 1.

Въ примѣръ *Молитва господня. Отче нашъ,* и даже до конца, сколько содержитъ въ себѣ частей рѣчи по чину или порядку грамматическому?

Отвѣтъ.

Молитва отче нашъ, содержитъ въ себѣ частей слова шесть, а имянно.

Отче или Отецъ, небесѣхъ, имя, царствїе, воля, небеси, земли, хлѣбъ, насущный, долги, должникомъ, искушенїе, лукаваго. Всѣ сїи слова суть первыя части, то есть имена.

2. Нашъ, иже, твое, твоя, намъ, мы, насъ, нашимъ; суть вторыя части, мѣстоименїя.

3. Еси, да святится, да прїидетъ, будетъ, даждь, остави, избави. Оныя принадлежатъ до третей части, то есть, глагола.

4. Яко, якоже, не, днесь: суть пятыя части, нарѣчїя.

5. На, во, отъ: суть шестыя, части, предлога.

6. Да, и, но: седмыя части, союза.

Вопросъ 2.

Теперь скажите по грамматически о знаменованїи каждаго слова порознь.

Отвѣтъ.

1.) ОТЧЕ или ОТЕЦЪ есть имя. по общему названїю нарицательное, но здѣсь собственное есть по естеству и по особству, а не по причастїю; понеже Отецъ нашъ небесный единъ есть господь всесоздатель. Сїе же слово отче есть имя существ. рода мужескаго; единств. числа; вида первообразнаго; начертанїя простаго: ибо само о себѣ состоитъ безъ примѣшенїя инаго слога или слова; звательнаго падежа: понеже призываемъ отца небеснаго себѣ на помощь; склоненїя втораго.

2) НАШЪ есть мѣстоименїе производное; качества притяжательнаго; рода мужескаго; начертанїя простаго; числа множественнаго; лица перваго; падежа звательнаго; втораго склоненїя.

3) ИЖЕ, яже, еже, или который, ая, ое, есть мѣстоименїе возносительное; вида первообразнаго; рода мужескаго; числа единственнаго; начертанїя простаго; лица втораго: ибо иже еси значитЪ, ты который еси; падежа именительнаго; склоненїя втораго.

4) ЕСИ есть глаголЪ неправильный; залога средняго; начертанїя простаго; вида первообразнаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненїя изЪявительнаго; времени настоящаго; рода всякаго; спряженїя обоего, есмь, еси, есть.

5) НА есть предлогЪ, сочиняется здѣсь со сказательнымЪ падежемЪ на небесахЪ.

6) НЕБЕСѢХЪ или НЕБЕСАХЪ есть имя нарицательное рода средняго; вида первообразнаго; числа множественнаго; начертанїя простаго; падежа сказательнаго; склоненїя втораго, какЪ слово.

7) ДА СВЯТИТСЯ есть глаголЪ; наклоненїя желательнаго или молительнаго; залога страдательнаго; начертанїя простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица третьяго; будущаго времени; рода всякаго; втораго спряженїя.

9) ИМЯ есть имя нарицательное; рода средняго; вида первообразнаго; числа единственнаго; начертанїя простаго; падежа именительнаго; склоненїя третьяго.

9) ТВОЕ есть мѣстоименїе производное; притяжательное; рода средняго; единственное; начертанїя простаго; лица втораго; падежа именительнаго; склоненїя втораго.

10) ДА ПРІИДЕТЪ есть глаголЪ наклоненїя желательнаго; залога средняго; начертанїя сложнаго; вида совершеннаго; единственнаго числа, лица третьяго; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженїя, какЪ движу.

11) ЦАРСТВІЕ ТВОЕ, подобно какъ имя твое.

12) ДА БУДЕТЪ есть глаголъ спряженія перваго, иносклонятельный или помогающій; а въ прочемъ подобенъ бываетъ глаголу да пріидетъ.

13) ВОЛЯ имя нарицательное; рода женскаго; вида первообразнаго; числа единственнаго; начертанія простаго; падежа именительнаго; перваго склоненія.

14) ТВОЯ есть мѣстоименіе, о чемъ было выше.

15) ЯКО или какъ есть нарѣчіе; вида первообразнаго; начертанія простаго; знаменованія уподобительнаго.

16) НА НЕБЕСИ; о сихъ обоихъ сказано выше.

17) И есть союзъ; начертанія простаго; знаменованія сопрягательнаго; чина предлагательнаго.

18 НА ЗЕМЛИ сіе подобно предлогу съ именемъ на небеси.

19) ХЛѢБЪ имя нарицательное; рода мужескаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; качества простаго; винительнаго падежа; втораго склоненія.

20) НАШЪ о семъ было выше.

21) НАСУЩНЫЙ или повседневный есть имя прилагательное; мужескаго рода; сложеннаго начертанія; числа единственнаго; винительнаго падежа; пятаго склоненія.

22) ДАЖДЬ есть глаголъ личный неправильный; залога дѣйствительнаго; начертанія простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненія молительнаго; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженія, даю, даешь, читаю и проч.

23) НАМЪ есть мѣстоименіе первообразное, указательное; рода всякаго; числа множественнаго; начертанія простаго; падежа дательнаго; перваго склоненія, я, меня, мнѣ, и проч.

24) ДНЕСЬ или сего дня есть нарѣчіе первообразное, начертанія простаго; времени настоящаго.

25) ОСТАВИ глаголъ дѣйствительный; начертанія простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненія молительнаго; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженія.

26. НАМЪ, говорено выше.

27) ДОЛГИ имя нарицательное; рода мужескаго; вида первообразнаго; числа множественнаго; начертанія простаго; падежа винительнаго; втораго; склоненія.

28) НАША или НАШИ, множественное отъ мѣстоименія нашъ.

29) ЯКОЖЕ есть тоже нарѣчіе уподобительное; яко или какъ, такъ какъ.

30) МЫ падежа именительнаго, отъ мѣстоименія я и пр. о чемъ говорено выше.

31) ОСТАВЛЯЕМЪ глаголъ личный правильный; залога дѣйствительнаго; начертанія простаго; вида учащательнаго; числа множественнаго; лица перваго; наклоненія изъявительнаго; настоящаго времени; рода всякаго; перваго спряженія.

32) ДОЛЖНИКОМЪ или НАМЪ имя прилагательное; рода мужескаго; производное (отъ долга) числа множественнаго; начертанія простаго; падежа дательнаго; пятаго склоненія, приличнѣе же втораго.

33) НАШИМЪ дательнаго падежа отъ нашъ.

34 И; о семъ союзѣ сказано выше.

35) НЕ нарѣчіе; вида первообразнаго; начертанія простаго; знаменованія отрицательнаго.

36) ВВЕДИ глаголъ личный дѣйствительный; начертанія простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненія молительнаго; времени будущаго; рода всякаго; спряженія втораго.

37) НАСЪ; о семъ говорено въ словѣ намъ.

38) ВО предлогъ; здѣсь сочиняется съ винительнымъ падежемъ; знаменуетъ къ мѣсту движеніе.

39) ИСКУШЕНІЕ имя рода средняго; вида производнаго (отъ глагола искушаю) числа единственнаго; начертанія простаго; падежа винительнаго; втораго склоненія.

40) НО союзъ; начертанія простаго; противительный; чина предлагательнаго, понеже напереди прочихъ частей слова полагается.

41) ИЗБАВИ глаголъ; спряженія перваго, а въ прочемъ подобенъ глаголу введи.

42) НАСЪ, о семъ говорено въ словѣ намъ.

43) ОТЪ предлогъ съ родительнымъ падежемъ и знаменуетъ движеніе отъ мѣста.

44) ЛУКАВАГО имя прилагательное; рода мужескаго; вида производнаго; числа единственнаго; начертанія простаго; падежа родительнаго; склоненія пятаго.

Вопросъ 3.

Еще Молитва Царю небесный и проч. сколько какихъ содержитъ въ себѣ частей рѣчи.

Отвѣтъ.

Седмь слѣдующихъ.

1. Имена существительныя: *царю* пославянски звательнаго падежа, а поруски царь, душе или душа; въ множественномъ души или души; истинны; сокровище; жизни подателю или податель; скверны. Прилагательныя: небесный; вся или все; благихъ; всякія или всякой; блаже или благій, то есть добрый.

2. Мѣстоименія: иже или который; ны или насъ; наша или наши.

3. Глаголы: пріиди; вселися; очисти; спаси.

4. Причастія: сый или сущій; исполняяй или исполняющій.

5. Нарѣчіе: вездѣ.

6, предлоги! въ; отъ.

7, Союзы: и.

И тако о произведеніи словъ, то есть, о подлинномъ ихъ происхожденіи, о ихъ перемѣнахъ, составленія и пр. довольно показавъ слѣдуетъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГРАММАТИКИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О сочиненіи словъ и рѣчей.

Сочиненіе есть разположеніе словъ въ рѣчи по ихъ надлежащимъ падежамъ, родамъ, числамъ, лицамъ, временамъ и мѣстамъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О сложеніи частей рѣчи.

Отдѣлъ I.

О сочиненіи словъ вообще, а особливо именъ въ именительномъ падежѣ,

Употребленіе именительнаго падежа бываетъ по вопросу кто? что? какъ явствуетъ въ слѣдующихъ правилахъ и примѣрахъ.

1. Имена прилагательныя, мѣстоименныя, причастныя и дѣепричастныя предполагаются существительнымъ именамъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ, какъ: непостижимъ Богъ; сущая правда; вѣрный другъ въ нещастіи познавается; добродѣтельное житіе начинать никогда не поздно; доброе дѣло; свои труды; вертящаяся земля; бывшее затмѣніе солнца отъ планеты Венеры.

Присовок. 1) Соединенныя существительныя требуютъ прочихъ именъ множественныхъ: отецъ и мать мои умерли, Петръ и Андрей рождены въ Галілеѣ, воспитаны въ Іудеѣ; любезные наши Кантемиръ и Ломоносовъ; памятозлобіе и ярость вредны человѣку, мерзки же Богу; безуміе, твое, презоръ и гордость несносны мнѣ.

2) Не рѣдко единственное число съ ближайшимъ существ. согласно склоняется: мой отецъ и мать; братъ и сестра моя; лице, уста, глаза и весь твой зракъ измѣненъ вижу.

3) Существительныя къ одной вещи надлежащія могутъ различествовать въ родѣ и числѣ кромѣ падежа: лихоимство и похищеніе ихъ прибытокъ; Физика мои упражненія; стихотворство его забава.

4) Глаголъ неокончат. наклоненія часто употребляется вмѣсто именительнаго падежа: лгать не наше дѣло, то есть, ложь; браниться, злиться грѣхъ.

5) Существительныя, соединенныя однемъ глаголомъ, часто принимаютъ число множественное: миръ и любовь да пребудутъ съ вами; ярость и гнѣвъ человѣка безумнымъ дѣлаютъ; а иногда и единственнаго: взгляды, рѣчь, и учтивость часто обольщаетъ.

2. Изъ существительныхъ стицаемыхъ или сплошныхъ основательное имя съ прочими частьми согласно сочиняется: Павелъ Апостолъ; городъ Москва имянуемый; приморское мѣсто дубки называемое.

О прилагательныхъ.

3. Два или многія прилагательныя также согласно сочиняются: лучше нищій правдивый, нежели богачъ лживый.

Присовок. 1) Часто прилагательное единственное въ среднемъ родѣ за существительное полагается: служебники божіи полезное намъ испросите; иногда съ существительными, опричь рода, согласно сочиняется: злаку травному и вершнымъ насажденіямъ дождь Маія полезно есть, то есть, полезна вещь.

2) Прилагательное усѣченное иногда существительному въ полной силѣ прилагается: другу вѣрну нѣтъ измѣны; иногда перемѣняется: многія будутъ первы, послѣдни, и послѣдни первы.

3) Такія прилагательныя весьма уваживаютъ существительныхъ: надлежитъ Епископу быть непорочну, честну, трезву, цѣломудру, благоговѣнну,

благопріятну, учительну; вѣрно слово всякаго пріятія достойно и пр.

О родительномъ со именами.

Родительный падежъ по вопросу чей? чья? чье? или чью? чьи?

4. Изъ двухъ различныхъ существительныхъ безъ союза стоящихъ одно бываетъ въ родительномъ падежѣ: Духъ премудрости и разума; сердце мудрыхъ въ дому плача, а безумныхъ въ дому веселія; смерть конецъ жизни; туча стрѣлъ; столбъ церкви; подобіе горы и пр.

Присовок. Когдаже значитъ владѣніе, то существ. требуетъ прилагательнаго: домъ отца моего; стихи покойнаго Ломоносова; или другаго существ. стихи Ломоносова славнаго Стихотворца; владѣніе Царя Давида; или само претворяется въ прилагат. либо въ притяжательное: стихи Ломоносовы; царство Давидово; домъ отеческій.

5. Прилагательныя въ силѣ существительныхъ употребляемыя, подобно существительнымъ сочиняются: много дѣлъ великихъ въ древности закрылось.

6. Глагольнымъ именамъ служитъ родительный: Творецъ всея вселенныя; Утѣшитель душъ нашихъ; Надзиратель училища.

7. Существ. до чести или хулы надлежащія требуютъ родит: человѣкъ высокаго разума и чистой совѣсти; дитя слабаго сложенія и пр.

8. Имена собирательныя и часть значащія полагаются въ родительномъ множественномъ: толпа людей; стадо овецъ; множество золъ; а послѣднія съ предлогомъ ИЗЪ: Ломоносовъ изъ Россійскихъ Философовъ первый; Орелъ изъ птицъ высокопарный. Также и числительныя производныя: первый изъ знатныхъ; четвертый изъ мудрецовъ.

9. Числительное имя одинъ сочиняется съ существ. въ томже падежѣ: одинъ Богъ, одна вѣра, одно крещеніе; а два, три, четыре въ именитель-

нэмъ требуютъ родит. единственнаго: два лица, три звѣзды, четыре части.

Присовок. Когда къ симъ числительнымъ поставленное существительное будетъ съ своимъ прилагательнымъ, тогда оное полагается въ родит. множеств. три корабля военныхъ; два народа сильныхъ; или въ именит. множеств. три корабля военные и проч. А въ косвенныхъ падежахъ склоняются согласно.

10. Пять, шесть и пр. въ именительномъ принимаютъ родител: множественный: пять чувствъ, десять заповѣдей, двенадцать мѣсяцовъ, шесть планетъ и пр.

Присовок. 1) Съ такимже падежемъ сочиняются двое, трое, четверо, десятеро и проч. двое бѣглыхъ; трое мѣщанъ и пр. но сiе больше употребляется о людяхъ нискихъ; ибо неприлично сказать, трое Бояръ, но три Боярина, два Попа и пр.

2) Въ бездушныхъ множеств. именахъ сiи числител. полагаются съ окончанiемъ на И согласными падежами: двои гусли; двои сани; двои волы; трои часы и проч. а не говоримъ пятеры столы, но пять столовъ. Также кромѣ человѣка о прочихъ животныхъ не говорится: шестеро быковъ, трое слоновъ; но шесть быковъ, три слона; и пр.

11. Прилагательныя, незнанiе, страсть, изобилiе, скудость или недостатокъ, желанiе, требованiе, достоинство и проч. знаменующiя принимаютъ родител. падежъ: незнающiй Логики; боящiйся бури, исполненъ славы и чести; лишенъ всякой добродѣтели; достоинъ награжденiя; искусенъ наукъ или въ наукахъ; требующiй милосердiя и пр.

Присовок. Прилаг. извѣстную мѣру знаменующiя, по славенски требуютъ родительнаго: гора высока семи верстъ, т. е. вышина горы седьмъ верстъ, или гора вышиною седми или въ седмь верстъ; Гротъ мачта длина двенадцати саженъ; дерево толсто десяти вершковъ и пр.

12. Уравнительныя требуютъ родительнаго: всего любезнѣе правда; Солнце больше земли; золото

дороже серебра; человѣкъ человѣка лучшій; дающій счастливѣе принимающаго; всего любезнѣе добродѣтель.

Присовок. 1) Родительный падежъ уравнительнаго перемѣняется въ именительный, когда между или положатся союзы; нежели или какъ: честнѣе малый праведный нажитокъ, нежели неправдою собранное богатство.

2. Къ уравнительнымъ прилагаются нарѣчія много, мало, сколько, нѣсколько и другія подобныя для напряженія или ослабленія вещи: много любезнѣе мира сладость, нежели военная слава.

3) Когда многія вещи одного рода уравниваются между собою, то употребляется степень превосходный съ родительнымъ падежемъ и съ предлогомъ ИЗЪ: Апеллесъ изъ живописцевъ преискусный; Павелъ изъ Апостоловъ преученый и пр.

13) Хотя уравнительныя правдивѣе за нарѣчія, нежели за имена почитать можно, однако они на подобіе именъ сочиняются для того, что 1) они отъ именъ силу имѣютъ, 2) и нѣкоторые склоняются; читай основательнѣйшаго всѣхъ Геометровъ Евклида какъ матиматическую Логику, то есть, науку изощряющую нашъ разумъ; прилѣжите къ пріятнѣйшему прочихъ испытанію натуры.

О дательномъ со именами.

Сей падежъ употребляется по вопросу кому, чему.

14. Прилагательныя, подобіе, пользу, вину, удобность, утѣшеніе, благость, искренность, равенство, вѣрность, разумѣніе и симъ противознаменующія, требуютъ дательнаго: подобенъ отцу; многимъ полезенъ; повиненъ смерти; вѣренъ и любезенъ царю; поученъ закону, Логики и пр.

О винительномъ.

15. Сей падежъ употребляется по вопросу *кого, что*, какъ долго, высоко широко и пр. Богъ возлю-

билЪ праведнаго Авраама; БогЪ любитЪ мірЪ; на гору ходьбы два дни, вышина ея шесть верстЪ и проч.

О звательномЪ.

16. Звательный падежЪ не есть часть рѣчи, но только лице, кЪ которому рѣчь говорится или что призывается, и всегда втораго лица обоихЪ чиселЪ: ПетрЪ поди сюда; вы дѣти! учитесь прилѣжно. Боже! помилуй мя.

О творительномЪ со именемЪ.

Творительный слѣдуетЪ по вопросу кемЪ, чемЪ, какимЪ образомЪ или способомЪ.

17. Прилагательныя сЪ творит. Существительныхъ, родЪ, качества, отечества или всего нѣкоторую часть знаменующихЪ, сочиняются: знатенЪ породою; ты мною почтенЪ; онЪ именемЪ ѲеодулЪ, родомЪ камчедалЪ, отечествомЪ ПрусакЪ, лицомЪ черенЪ, великЪ ростомЪ, голосомЪ варварЪ, слыветЪ добрымЪ человѣкомЪ.

Присов. 1) Прилагательныя, изобиліе, скудость, славу, безславіе значащія, требуютЪ творительнаго: одаренЪ умомЪ; богатЪ достояніемЪ, деньгами, деревнями; высокЪ честію; великЪ властію; чистЪ душею; скуденЪ умомЪ; кротокЪ нравомЪ и проч. Сюда надлежатЪ еще, проворенЪ, крѣпокЪ, молодЪ, старЪ, боленЪ, отягченЪ, награжденЪ, и проч.

2) Уравнительныя и превосходительныя обще принимаютЪ творительный: старѣе годомЪ; премалѣйшій возрастомЪ

3) ВЪ прочемЪ сочиненія прилагательныхЪ именЪ сЪ предлогами общимЪ правиламЪ неподвержены, ради различности ихЪ падежей; что должно знать изЪ употребленія.

18. Сказательный или предложный употребляется по вопросу о комЪ, о чемЪ: о тебѣ радуется благодатная всякая тварь; онЪ живетЪ о тебѣ; стоитЪ о себѣ и пр.

19. Какова падежа, имени и времени глагола вопросное слово, такова бываетъ по большей части и отвѣтное: кто согрѣшилъ? сей или его родители, ни сей ни родители его; кто пришелъ? учитель, чей? мой; чему тебя учитъ? Логикѣ, какимъ дïалектомъ? Французскимъ; о чемъ говорите? о грамматикѣ; какой? Россïйской.

20. Вопросительныя и отвѣщательныя, количество и качество значащïя, образомъ возносительныхъ мѣстоименïй сочиняемыя имена, каковъ, таковъ, коликïй, толикïй, съ существительными согласно полагаются: каковъ попъ, таковъ и приходъ; коликое число принято, толикое и отдано; каковъ въ люльку таковъ и въ могилку.

Отдѣлъ II.

О сочиненïи мѣстоименïй.

О указательныхъ.

1. Указательныя мѣстоименïя я, ты, онъ, мы, вы они умалчиваются передъ глаголами для украшенïя и важности рѣчи: не страшись безсильнаго гнѣва; смотри на волнующееся море; внемлите и вѣдайте что можетъ Богъ.

2. Когда же лица окончанïями не различаются, тогда недолжно умалчивать, развѣ изъ прошедшаго смысла лице познать можно по безпрерывному и блискому разуму: я предлагалъ вамъ свое мнѣнïе для того, что желалъ вашего исправленïя, искалъ благополучïя; старался о вашей чести.

3. Указательныя первообразныя дательнаго падежа, мнѣ тебѣ, себѣ съ существительными вмѣсто производныхъ именительнаго падежа мой, твой, свой сочиняются: онъ мнѣ отецъ; тебѣ братъ; самъ себѣ злодѣй; самъ себѣ ближе, вмѣсто мой отецъ и пр. А для вящшаго напряженïя рѣчи прилагается къ нимъ мѣстоименïе Самъ: самъ трудился; самъ онъ мнѣ сказывалъ; самъ себя знаешь.

О возносительныхъ.

4 Возносительное самъ, сей, тотъ, который, кой, оной, со своимъ предъидущимъ словомъ согласно сочиняются: тѣла ваши суть храмъ живущему въ насъ святому Духу, котораго имѣете отъ Бога; щастливъ тотъ народъ, которымъ премудрая власть повелѣваетъ; есть ченцы и на Симоновѣ, кои не глупяе другихъ; мы должны послѣдовать плодоносным полямъ, которые гораздо болѣе приносятъ нежели сколько сами получаютъ.

О возвратительныхъ.

5. Возвратительныя себя, себѣ, его, ея, употребляются съ приличными ихъ падежами: любитъ себя; молится о себѣ; собою живетъ; собою ничего не дѣлаю; знай себя.

Присовок. При словѣ всякъ, каждый, употребляется возвратительное; каждаго щастіе отъ себя зависитъ; у всякаго свой нравъ или обычай; всякъ Еремей про себя разумѣй.

О вопросительныхъ.

6. Вопросительное кто, всегда въ мужескомъ родѣ разумѣется какой бы родъ въ отвѣтствіи ни воспослѣдовалъ: кто основалъ Римъ? Ромулъ; кто кричитъ? дитя; кто свищитъ? соловей и проч.

7. Вопросительныя существительнымъ именамъ согласуютъ въ родѣ, числѣ и падежѣ: что за человѣкъ? кто таковъ? чей сынъ? какая тварь? какой миръ у агнца съ волкомъ? и у злаго человѣка съ добрымъ?

8. Мѣстоименіе что, разумѣть должно о бездушныхъ вещахъ всѣхъ родовъ: что изнурило силу? трудъ; что тому причиною? любовь.

9. Что имѣющее силу существительнаго требуетъ родительнаго падежа: что тебѣ тамъ дѣла? нужды и проч.

О притяжательныхъ.

10. Притяжательныя мѣстоименія съ существительными именами согласно сочиняются: мой

отецЪ; твоя дочь; твое чадо; кто БогЪ велїй яко БогЪ нашЪ? тако возлюбилЪ БогЪ мїрЪ, что и сына своего единороднаго послалЪ намЪ.

Присовок. Мѣстоименїя свой, свои, часто за имена полагаются: я живу своимЪ; онЪ на своемЪ поставитЪ; во своя пришелЪ и свои его не приняли; всякому свое мило.

ОтдѣлЪ III.

О сочиненїи глаголовЪ.

1. Всякїй дѣйствительный глаголЪ требуетЪ именительнаго сЪ винительнымЪ падежемЪ: искони сотворилЪ БогЪ небо и землю; кто хранитЪ законы, законы сохраняютЪ его взаимно. А сЪ отрицательною частицею НЕ, винительный обращается вЪ родительный: не давай воли языку вЪ пированїи, и сердцу во гнѣвѣ.

Присовок. 1) Когда сила оныхЪ глаголовЪ простирается кЪ части какой либо вещи, тогда дѣйствительные принимаютЪ родительный: дай хлѣба, воды, огня т. е. немного или часть, а не весь хлѣбЪ и пр. посулить лошади т. е. не надолго; посулить лошадь, значитЪ подарить.

2) Дѣйствительные глаголы кромѣ винительнаго принимаютЪ другїе падежи сЪ предлогами и безЪ оныхЪ: часто почитаютЪ глупца умнымЪ, злаго добрымЪ; читать книгу со вниманїемЪ.

3) Глаголы дѣйствительные знаменующїе желанїе, исканїе и симЪ подобное почасту принимаютЪ падежЪ родительный: желаетЪ спасенїя, чести и пр. ищи ученїя; не ищи мудрости, ищи кротости.

О страдательныхЪ.

2. Страдательный глаголЪ сочиняется сЪ родительнымЪ при предлогѣ ОТЪ или сЪ творительнымЪ безЪ предлога: ІисусЪ пострадалЪ отЪ Іудей; Дарїй побѣжденЪ отЪ Александра или АлександромЪ. Турецки флотЪ сожженЪ отЪ Россїйскаго 1770 года.

О возвратныхъ.

3. Возвратные глаголы кончащiеся на СЯ содержатъ токмо винительный падежъ и сочиняются съ падежами до о крестностей надлежащiими, съ предлогами и безъ предлоговъ: земля вертится около солнца; старайся для себя; мнѣ хочется его посмотрѣть; вотъ случай оказать вамъ себя.

Присовок. 1) Когда дѣйствительные глаголы превращаются въ страдательныя или въ возвратныя, тогда винительный долженъ быть именительнымъ, а именительный творительнымъ: часто стыдъ побѣждаетъ тѣхъ, которыхъ разсужденiе не одолѣвало. Въ страдательномъ: часто отъ стыда побѣждены тѣ, которые непреодолѣны разсужденiемъ; мы ему вину прощаемъ, или вина ему отъ насъ прощается; вѣтръ качаетъ деревья, деревья вѣтромъ качаются.

Изъ сего изключаются тѣ возвратные глаголы, кои вмѣсто страдательныхъ употреблены быть не могутъ: мы его возносимъ, т. е. хвалимъ онъ отъ насъ возносится, значитъ другое т. е. востаетъ къ верху: Фараона вода потопила, или прямое страдательнаго знаменованiя, Фараонъ потопленъ водою; а Фараонъ водою потопился значитъ самоохотное его потопленiе.

3) Преходительные глаголы кромѣ своего падежа предлоговъ падежи принимаютъ: сыне не покинь въ старости отца твоего, и не раздражай его въ жизни его.

О взаимныхъ.

4. Взаимные требуютъ творительнаго съ предлогомъ С или СО: знаться съ добрыми людьми; съ злыми мириться. Къ сему прилично присовокуплять творительный падежъ орудiя; во всю жизнь со страстьми боремся духомъ или душею; онъ душею и тѣломъ оцепенѣваетъ.

О среднихъ.

5. Среднiй глаголъ можетъ передъ собою и послѣ себя имѣть именительный падежъ: старость.

сама есть болѣзнь. Но послѣдующїй именительный часто претворяется въ творительный, а особливо при глаголахъ, живу, слыву и имъ подобныхъ: Самсонъ слыветъ сильнымъ; я живу жалованьемъ, а не взятками или лихоимствомъ.

Присовок. Глаголъ ЕСТЬ часто утаевается, а особливо въ обыкновенномъ штилѣ и разговорахъ: онъ глухъ, вмѣсто онъ есть глухъ; однако глаголъ бываю почти всегда остается въ рѣчи: онъ бываетъ глухъ, празденъ, веселъ, сердитъ, скупъ, и проч. т. е. временно.

Объ общихъ.

6. Общихъ глаголовъ въ Россїйскомъ языкѣ немного, какъ: качаюсь, кланяюсь, стараюсь, тщусь, молюсь, и проч. которые сочиняются больше съ дательнымъ и съ предложнымъ падежемъ: качаюсь на стулѣ; кланяюсь, молюсь Богу; стараюсь о общемъ добрѣ.

О самостоятельныхъ.

Многїе самостоятельные глаголы полагаются и безъ послѣдующаго падежа, какъ: уснулъ, спалъ и всталъ; жили, были и уѣхали. Таковые глаголы суть: теплѣю, холодѣю, слабѣю, болю, нѣмѣю, новѣю, мокрѣю, радѣю, трезвѣю, толстѣю, тончаю, густѣю, сладѣю, горчѣю, свирѣпѣю и проч.

О безличныхъ.

7. Безличные глаголы почти всѣ отъ личныхъ заемлются, кромѣ: обстоитъ, пристоитъ, дождитъ, снѣжитъ, или дождь, снѣгъ идетъ, и сочиняются съ неокончательнымъ, принимая разные падежи: случается итти полемъ; случалося ей поздо вечеромъ итти, надлежитъ презирать терпѣливно противности; строится дворъ; его слѣдуетъ наградить; имѣется быть принято; сказываютъ или говорятъ онъ уѣхалъ. И особно: есть уже съ часъ, какъ я здѣсь; у него довольно было денегъ; есть время, или время уже ѣхать; есть люди подобные звѣрямъ и проч.

Присовокул. 1) Всѣ дѣйствительные глаголы безлично спрягаются, чѣмъ ближе подходятъ къ страдательному знаменованїю: меня, его, насъ и проч. хвалятъ, по всѣмъ наклоненїямъ и временамъ.

2) Глаголы въ среднемъ родѣ въ прешедшихъ и будущихъ временахъ за безличные употребляются: бывало сижено, читано; тебѣ приказано, велѣно, давно дѣлать; мнѣ жаль видѣть васъ въ такомъ состоянїи; хорошо самому туда итти и проч.

О помогающихъ.

8. Помогающїе глаголы, буду и стану, не вездѣ одно значатъ, буду съ дѣйствительнымъ и со страдательнымъ равномѣрно сопрягаются: буду любить, буду любимъ; стану любить, а не говорится стану любимъ. При томъ оные глаголы сочиняются токмо съ неокончательными неопредѣленными: стану писать; буду любить, вертѣть и проч.

Присовок. Вспомогательный глаголъ, бывало, присовокупляетъ къ себѣ будущее неокончательное: бывало станетъ пѣть, а мы слушаемъ; бывало станетъ сказывать, а мы засмѣемся. Давно прошедшее и два будущихъ значатъ дѣло прошлое: бывало прїйдетъ, и что нибудь скажетъ.

О неокончательныхъ наклоненїяхъ.

9. Неокончательнаго наклоненїя глаголы съ тѣми же падежами сочиняются, съ которыми сами ихъ глаголы: пишу и писать похвалу; жалѣть друга; служить общей пользѣ; хвалиться убожествомъ.

Присовок. 1) Оныя наклоненїя слѣдуютъ глаголамъ, начинаю, прошу, желаю, даю и нѣкоторымъ другимъ: начинаю учиться; дай писать; привыкаю жить и пр. Сїе же наклоненїе служитъ вмѣсто повелительнаго: избрать въ депутаты; выбрать въ соцкїе; пожаловать въ чинъ; сослать въ сылку; посадить въ тюрьму; быть по сему.

Примѣч. Такїе глаголы можно почитать за помогающїе, и оныхъ находится болѣе двацати а

имянно: имѣю, есмь, иду, учу, хочу, могу, должен-ствую, смѣю, намѣрюсь, отваживаюсь, стану, прихожу, знаю, умѣю, велю, запрещаю, даю, начинаю, приказываю, прошу, готовлюсь, позволяю, думаю, и пр. Имѣетъ быть читано, значитъ, будетъ читано; иду уготовить вамъ мѣсто; Іисусъ пришелъ взыскать и спасти погибшихъ; онъ не пришелъ да послужатъ ему но послужить и пр.

2) Сомнительное неокончательное наклоненіе съ частицею *ли* изображаетъ неизвѣстное слѣдствіе: бывать ли мнѣ въ Римѣ, видать ли Папу. А съ частицею *не*, значитъ отчаяніе желаемаго: не бывать мнѣ въ Москвѣ, не видать своихъ пріятелей.

3) Неокончательное неопредѣленное съ глаголомъ *было* имѣетъ силу начинательнаго глагола: мнѣ было итти, то есть, я хотѣлъ было итти. А когда *было* назади поставится, то значитъ раскаяніе въ томъ, что не сдѣлалось: итти было и проч.

4) Неокончательное *быть* съ приложеніемъ другаго глагола значитъ принужденіе: быть писать, быть стоять и пр. Тоже и съ причастіемъ: быть обманутому, оправленному, или усѣченно: обмануту, оправлену, биту, награждену.

5) Глаголы неокончательнаго наклоненія служатъ часто вмѣсто именительнаго падежа: мстить не наше дѣло, вмѣсто мщеніе; лгать, клеветать худое дѣло; или вещь вредная, вмѣсто, ложь, клевета. Не намъ тягаться и проч.

6) Многажды предъ собою и по себѣ принимаютъ творительной: старается быть ученымъ, сдѣлать невольникомъ и проч.

7) Иногда два неопредѣленные вмѣстѣ полагаются: вели дать мнѣ пить; доброе хотѣть дѣлать зависитъ отъ насъ, а отъ Бога дать исполнить.

8) Обыкновенно оные глаголы послѣ опредѣленныхъ полагаются, какъ: дайте мнѣ ѣсть; они сѣли ѣсть и пить, и встали играть.

9) Неопредѣленные обыкновенно полагаются со значащими волю, навыкъ и симъ подобная: хочу тебя видѣть; обыкъ говорить правду; не смѣю сказать.

10. У Славянъ есть подчинительное наклоненіе, кое въ совершеніе смысла другой части рѣчи подчиняется, какъ: да пріидетъ, (думай) велишь да пріидетъ или пускай придетъ.

Присовок. Многажды неопредѣленное полагается вмѣсто подчинительнаго принявъ союзъ *чтобъ* или *дабы:* гнѣвъ божій на творящихъ злое, чтобъ истребить отъ земли память ихъ. А иногда разрѣшается въ подчинительное: держутъ его, чтобъ ему не уйти, или дабы не ушелъ.

О повелительномъ.

11. Настоящее повелительное наклоненіе показываетъ ближайшее будущее, какъ: молись, а самъ не плошись; пусть онъ читаетъ; не убей, не украдь, не прелюбодѣйствуй.

Выключая при желаніи: дай Боже! да царствуетъ правда; Боже будь намъ милостивъ.

Будущее неопредѣленное: пусть онъ поскачетъ напередъ, а мы за нимъ.

Будущее однократное: скакни ты, а мы за тобою.

12. Творительный падежъ значащій оружіе, служитъ при глаголахъ всякаго рода: ударить рукою; умереть тѣломъ; коснуться перстомъ; мыться водою.

13. Сочиняются съ неопредѣленнымъ и прилагательныя: скоръ ходить; искусенъ учить; лихъ лгать, спать; не лѣнивъ трудиться и пр.

Присовок. Съ неопредѣленнымъ сочиняется прилагательное средняго рода; худо говорить; право писать; трудно разумѣть.

Примѣч. Достойно вниманія, что по славянски союзъ *еже* неопредѣленному предположенный многажды предлоги, *ко*, *отъ*, *по*, *за*, *во*, *о*, принимаетъ, какъ: ко еже чести, вмѣсто сказать къ чи-

танію; отъ еже чести, отъ читанія; по еже прочести, по прочтеніи, или послѣ чтенія; за еже чести, для того что читалъ; о еже чести, о томъ, дабы читалъ. Также и въ страдательномъ залогѣ: во еже (дабы) быть любиму и пр. При томъ же сіе мѣстоименіе *еже* Славяне подражая Грекамъ, положили за союзъ значащій чтобъ, дабы: удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои еже не глаголати льсти. Малороссы толкуютъ: гамуй языкъ свой отъ злого, и уста твои нехай не мовятъ зрады, т. е. дабы или чтобъ не говорили льсти. И еще: Богъ есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти, и еже дѣяти. Богъ дѣйствуяй въ васъ и хотѣть и дѣйствовать; подобно сему во многихъ мѣстахъ священнаго писанія сіе исключено.

Иный способъ сочиненія глаголовъ.

О именительномъ со глаголомъ.

1. Слово отвѣтствующее на вопросъ кто? что? полагается во именительн. падежѣ: Кто играетъ? дѣти.

2. Нерѣдко опредѣленному глаголу именительный послѣдуетъ: живетъ безпечаленъ; умираетъ молодъ; вмѣняется святъ. Также и по вопросу: поѣхалъ ли Федулъ на Каширу? Выключая: или я нерадѣю о своемъ дѣлѣ; Потапій здоровъ ли?

3. Часто за именительнымъ слѣдуетъ глаголъ, какъ въ подтвердительной рѣчи: Петръ читаетъ; трудъ все преодолѣваетъ; честь умъ рождаетъ. И по вопросу: Петръ читаетъ ли? И въ отрицательной; Петръ не читаетъ.

4. Нѣкоторымъ глаголамъ предъидутъ и послѣдуютъ именительные: богатство многимъ злымъ есть покровъ; Монахъ праздный есть тать лѣсный.

Присовок. Глаголы окончательнаго склоненія имѣютъ падежъ именительный явный или потаенный того же лица и числа: ежели здравствуешь, то изрядно, а я живу здорово.

О родительномъ.

5. Глаголы послушанія, ослушанія, поношенія, желанія, чаянія, требованія, прошенія, изобилія, лишенія, исканія и пр. и симъ отрицательные принимаютъ родительный: слушай старшихъ тебя; не ищи мудрости, ищи кротости и воздержанія.

6. Глаголы сочиняемые съ винительнымъ принявъ частицу *не*, требуютъ родительнаго: не раздражай человѣка въ бѣдности.

7. Глаголъ Есмь имѣя силу притяжанія сочиняется съ родительнымъ: сей домъ отца моего; посланіе къ Римляномъ есть Павла Апостола. Выключая Славянскихъ, мы есмы, вы есте, они суть дворяне, мѣщане.

О дательномъ.

8. Съ дательнымъ сочиняются глаголы вѣрованія, позволенія, приказанія, служенія, поможенія, повиновенія, послѣдованія, завидѣнія, приношенія, ревнованія, совѣтованія, вниманія, даянія и проч. и симъ сопротивные: вѣрь святому писанію; служи обществу; не ревнуй лукавнующимъ ниже завиди творящимъ беззаконіе.

Присовок. Глаголъ есмь вмѣсто глагола имѣть требуетъ дательнаго: небо ему есть престолъ; земля же подножіе ногамъ его.

О винительномъ.

9. Всѣ глаголы дѣйствительные и отложительные принимаютъ винительный на вопросъ кого? что? Покорность друзей, а правда ненависть раждаетъ. Науки юношей питаютъ, старыхъ увеселяютъ, щастливыхъ украшаютъ, нещастныхъ берегутъ. Съ винительнымъ сочиняются глаголы, почитаю: почитай отца и мать твою; люблю, обличаю: обличи мудраго, и возлюбитъ тебя; произвожу: сей вѣкъ великихъ людей произвелъ. Также веду, утѣшаю, учу, хвалю, величаю, умѣю, храню, слышу, имѣю, прельщаю, дѣлаю, пишу, покупаю, продаю, сѣю, раждаю и прочіе таковые.

Присовок. 1) На вопросъ сколь долго? поставляется имя значащее время въ винительномъ: Семирамида 42 года послѣ Нина царствовала.

2) Глаголы ученія, лишенія, нехотѣнія и нѣкоторые иные требуютъ родительнаго послѣ винительнаго, какъ: учу тебя логики; лишаетъ его земныхъ благъ и пр.

Выключая глаголъ учу, который послѣ винительнаго съ дательнымъ сочиняется; научу беззаконныя путемъ твоимъ; научи меня Боже оправданіямъ твоимъ и пр.

3) Глаголы даянія, врученія, воздаянія, обѣщанія, предлаганія, повелѣнія, изъявленія, отпущенія, сказыванія, уподобленія и симъ подобные, послѣ винительнаго принимаютъ дательный падежъ: дай мнѣ руку помощи; уподоби Господь царство небесное зерну горчишну и пр.

О звательномъ со глаголомъ.

10. Звательный второму лицу повелительнаго и молительнаго наклоненія обыкновенно послѣдуетъ: помилуй насъ Боже; услыши насъ Боже спасителю нашъ и пр.

Присовок. Иногда звательный изключается: отойди отъ зла и сотвори благо и пр. А иногда повелительный: Боже мой, на тебя уповалъ и проч.

О творительномъ.

11. Творительный есть свойственный падежъ страдательнымъ глаголамъ: словомъ божіимъ небеса утвердишася и духомъ устъ его вся сила ихъ; питаться хлѣбомъ и водою; или родительный со предлогомъ: отъ тука и масти наполнися душа моя и проч.

Присовок. 1) Глаголы гнушанія, владѣнія, и клятвы принимаютъ творительный: гнушается неправдою; кленется именемъ божіимъ; владѣю своимъ имѣніемъ и пр.

2) Творительный дѣйство свое органу или орудїю, причинѣ, образу дѣйства, цѣнѣ, отстоянїю, мѣрѣ, избытку придѣющїй или причиняющїй сочиняется со всякимъ глаголомъ: пядїю измѣрилъ небо; дланїю или ладонью землю; Моисей отверстыми глазами видѣлъ славу Божїю; Адамовымъ преступленїемъ смерть воцарися; возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ и всею душею твоею; хотя Богъ отмщенїемъ своимъ не скоро поспѣшаетъ, но послѣ тяжко наказуетъ.

3) На вопросъ, въ какое время или въ какую пору? прiѣхалъ осенью, зимою. Также какимъ путемъ? ѣхалъ моремъ, сухимъ путемъ, полемъ.

О предложномъ.

12. Предложный или сказательный падежъ съ предлогомъ *о*, принимаетъ всякїй глаголъ: о тебѣ радуется Благодатная всякая тварь и пр. а въ прочемъ смотри послѣ въ сочиненїи предлоговъ.

Отдѣлъ IV.

О сочиненїи причастныхъ.

Увѣдом. О согласїи сочиненїя причастныхъ именъ съ существительными довольно показано въ первомъ отдѣлѣ сея главы, а о прочихъ слѣдуетъ ниже.

1. Дѣепричастные и причастные тѣхъ же падежей требуютъ, съ которыми ихъ глаголы сочиняются: хранитъ правду и не боится враговъ; храня или хранящїй правду не боится враговъ; не нищь ничего не имѣя, а многое желая; не богатъ много стяжавый но немного требующїй; возносяй себя смирится, смиряя себя прославится; рабъ вѣдая волю Господа своего и не сотворивый ея, битъ будетъ много.

2. Дѣепричастныя съ глаголами значащими движенїе согласно сочиняются: усталъ звавши; смѣючись сказалъ; говоря закричалъ; прося поклонился; бѣжитъ рыдая; поздравляя тебя радуюся; говоря

учатся говорить; пошелъ не помолясь и не простясь; волчокъ спущенный пресмыкаясь вертится и воетъ юнымъ въ забаву а мудрымъ въ чудо.

3. Дѣепричастныя и причастныя со именами существительными сочиняются подобно прилагательнымъ: велика похвала помиловавшему бѣднаго; да ликовствуетъ безплотныхъ умовъ естество, почитающее священное торжество Богоматери; видя разбойникъ начальника жизни на крестѣ висящаго и проч.

Присовок. 1) Также сочиняются и Славянскія причастія сый или сущій, сущая, сущее: Богъ сый мира, отецъ щедротъ; человѣкъ въ чести сый неразумѣ; Дѣву Матерь Божію сущую величаемъ.

2) Дѣепричастныя не должно раздѣлять отъ личныхъ глаголовъ: идучи въ школу, встрѣтился я съ братомъ, а не идучи въ школу, встрѣтился со мною братъ; вошедъ въ церковь, увидѣлъ тутъ моего учителя.

3) Вмѣсто дѣепричастнаго можно полагать причастное въ дательномъ падежѣ, который служитъ въ разныхъ лицахъ: бывшу мнѣ на морѣ востала сильная буря; идущу мнѣ путемъ вдругъ блеснуло, загремѣло, и дождить стало; скончавшуся Александру великому въ полномъ цвѣту своихъ лѣтъ и побѣдъ. Сіе служитъ великимъ украшеніемъ Россійской рѣчи.

4. Славянскія причастодѣтія за самостоятельныя полагаются: какъ уповательно, чаятельно, наблюдательно, обстоятельно, презрительно, слѣдовательно и пр. а иногда глаголъ *есть* пріемлютъ: уповательно есть и пр.

5. Причастодѣтія по большей части послѣдуютъ падежамъ своихъ глаголовъ: нужды нѣтъ противостоятельно; поборительно мнѣ есть по истиннѣ; желательно мнѣ услужить моимъ землякамъ.

Присовок. Причастодѣтіе съ существительными наподобіе прилагательныхъ согласно сочиняются: любителенъ или любезенъ мнѣ сынъ твой;

истинное мудрованіе есть проразумѣніе творительныхъ и не творительныхъ вещей и пр:

Примѣч. Сіе причастное имя, въ Рускомъ языкѣ мало употребляемое, и то за нарѣчіе, какъ въ Греческомъ, положительнаго знаменованія по Латински называется Verbum participiale, т. е. причастный глаголъ кончащійся на dum, какъ: Scribendum, legendum, который у Славянъ именуется причастодѣтіемъ надобность будущаго дѣянія знаменующимъ, какъ: писательно, читательно, сирѣчь или то есть, надлежитъ читать, писать, и оное по правиламъ причастныхъ склоняется во всѣхъ трехъ родахъ тако: *муж. един.* читательной, ленъ; читательнаго, читательному и пр.

Жен. един. читательная, читательныя, читательной и пр.

Сред. един. читательно, читательнаго, читательному и пр.

Напослѣдокъ заблагоразсудилось упомянуть здѣсь, что у Славянъ всѣ склоняемыя части рѣчи имѣютъ двойственное число или слова знаменующія двѣ вещи, какъ: Единств. той человѣкъ, Множ. тіи человѣцы, Двойств. та человѣка, та свата, та сыновня и пр. И таковыя слова между собою согласно сочиняются, какъ: Петръ и Павелъ еста свята мужа, и сима подобаетъ похвала; два человѣка внидоста въ храмъ помолитися; руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя; душа и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ; Марфа и Маріа сестрѣ бысте Лазарю и пр.

Иногда множае двухъ именъ сопряженные союзомъ пріемлютъ глаголъ множеств. уже мнѣ гортань, руцѣ, нозѣ, языкъ, увянуша. А иногда Единствен. нищета, чистота и послушаніе спасаетъ Иноки.

Множественный глаголъ съ именами больше двухъ полагаемый честнѣйшему лицу согласуетъ, то есть, первое втораго, второе третьяго: Азъ убо жена моя и дѣти почитаемъ егоже вѣмы Бога; тыже и домашніи твои почитаете, егоже не вѣсте и пр.

Двойственный глаголъ съ двумя именами въ лицѣ согласно а въ родѣ честнѣйшсму послѣдуетъ, то есть, мужескій женскаго и средняго, среднiй женскаго преимуществуетъ: милость и истинна срѣтостася правда и миръ облобызастася; отецъ мой и мати моя остависта мя и пр.

Отдѣлъ V.

О сочиненіи нарѣчій.

1. Нарѣчія придаются имени, глаголу, причастному, дѣепричастному, а иногда и самимъ себѣ для уваженія ихъ знаменованія: весьма прилѣженъ; читай скоро; просящій неотступно; вопрошая важно; очень рано; испытай опасно; допросить до пряма и пр.

2. Нарѣчія происходящія отъ именъ содержатъ падежи онымъ приличествующіе: достойно почтенія; любезно Богу и народу.

О родительномъ съ нарѣчіемъ.

3. Нарѣчія изобиліе или недостатокъ значащія требуютъ родительнаго падежа: довольно денегъ; мало разума.

4. Нарѣчія имѣющія свойство предлоговъ: безъ, кромѣ, внѣ, внутрь, далече, окрестъ, противъ, прежде, даже до и пр. правятъ родительный: внутрь дома; внѣ двора; безъ него; кромѣ грѣха; окрестъ града; даже до смерти; отай учителя; вмѣсто закона; противъ двора и пр.

5. Разсудит. и Превосход. нарѣчія по естеству именъ, отъ коихъ происходятъ, требуютъ родительнаго: онъ его разумнѣе; Павелъ пребольше прочихъ Апостоловъ потрудился въ повѣствованіи и проч.

О дательномъ.

6. Нарѣчія противно, прямо сочиняются съ дательнымъ: противно, прямо мнѣ говорилъ; выключая противъ меня живетъ; прямо его повелъ.

О винительномъ.

7. Нарѣчія чрезъ, сквозь сочиняются съ винит. Чрезъ его стараніе; сквозь игольное ушко; прогнанъ сквозь полкъ; пройти сквозь народъ и пр.

О звательномъ.

8. Нарѣчія прошенія или моленія звательному падежу и повелительному наклоненію предполагаются: призри нынѣ Господи на насъ и пр.

О творительномъ.

9. Нѣкоторыя числительныя нарѣчія принимаютъ творительн. Дважды недѣлею или въ недѣлѣ; десятью лѣтомъ: семью днемъ просилъ его.

10. Токмо, только, точію, сочиняются со всѣми падежами: никто святъ, токмо единъ Богъ, токмо единаго Бога, токмо единому Богу и проч.

11. Нарѣчія уподобленія какъ, такъ, сколько, только, гдѣ, тамъ и пр. между собою соотвѣтственно полагаются: Какъ прежде такъ и нынѣ; сколь великъ, столь себя смиряй; гдѣ есть сокровище ваше, тамо будетъ и сердце ваше; ни о чемъ столько не радуется Богъ какъ о человѣческомъ исправленіи и спасеніи.

Присовок. Нерѣдко и особливо полагаются: когда умретъ и погибнетъ имя его, и пр.

12. Весьма, коль, очень и пр. полагаются предъ положительными, какъ: очень золъ; коль благъ; коль пороченъ оставляяй отца, и проклятъ Богомъ раздражаяй мать свою. Коль возлюбленна селенія твоя Боже!

А много, гораздо, мало, паче и проч. передъ разсудительными и положительными: ученикъ много ученѣе учителя; гораздо лучше быть бѣдну честну, нежели богату плуту; паче всѣхъ вещей время есть дражайшая вещь; гораздо лучше уступать нежели тягаться.

13. Разныя нарѣчія по своей силѣ разные принимаютъ падежи: впору тебѣ платье; поздно ночью. Также и съ неокончательнымъ наклоненіемъ сочи-

няются: гдѣ писать; некуда итти; рано спать; конче быть.

14. Нарѣчія отрицанія *не, никтоже не, ни не, нѣтъ, ни, не не, да не,* сочиняются съ разными падежами: Ни едину заповѣдь твою сотворихъ; небо и земля преидетъ, словеса же моя не мимо идутъ; никтоже о юности твоей да не радитъ, какъ бы, кто бы онъ ни былъ.

15. Прежде даже и прежде нежели, то есть, сперьва пока, и сперва нежели. Первое имѣетъ силу увѣщанія: а второе отрицанія: прежде даже не погибну, или прежде нежели погибну; прежде даже горамъ не быть, прежде даже имъ не сойтися; скоро предвари прежде даже не поработимся, или пока еще не поработимся грѣху.

Отдѣлъ VI.

О сочиненіи предлоговъ.

1. Предлоги съ прочими частьми рѣчи сочиняются двояко: 1) Слитно: приношу, отношу, подклетъ, подъемъ и пр. 2) Раздѣльно: при тебѣ, отъ дѣла, подъ кустомъ. Слитные предлоги служатъ именамъ и глаголамъ во всѣхъ падежахъ и отъ нихъ не отдѣляются: приношу, принесъ, принеси и пр. подъемъ, подъема, подъему, и проч. Раздѣльные съ глаголами отнюдъ разлучно не сочиняются, токмо со именами и правятъ разные ихъ падежи: отъ Бога, до неба, къ Царю, въ храмѣ, на морѣ и проч.

2. Предлоги *для, до, изъ,* или *исъ, со,* или *съ, отъ, ради, у,* сочиняющіяся съ родительнымъ падежемъ: Не ради васъ пою, для правды, для ПЕТРА; до храма; изъ храма; упалъ съ дерева, съ башни; сойти со двора; у тебя; каждаго щастіе отъ себя зависитъ. также: снять съ него шапку; взять отъ него или у него дѣло.

Присовок. Вмѣсто предлога *изъ* въ тойже силѣ употребляется предлогъ *между* съ творительн. падежемъ: превысокое между древами больше подвер-

жено стремленію вѣтровъ; а съ предлогомъ *къ* въ дательномъ: простирайте ученіе къ пріятнѣйшему прочихъ испытанію натуры.

3. Съ дательнымъ сочиняются *къ* или *ко* и *по*: къ дѣлу годенъ, по утру, по морю, по приказу; *ко* служитъ для избѣжанія стеченія согласныхъ; приди ко мнѣ; приложи ко рту; поди ко рву; *по* требуетъ предложнаго, когда значитъ *послѣ*: по раздѣлѣ разошлись; по печали радость. И знаменуя, что до меня, до него и пр. надлежитъ или касается; по мнѣ, по ней, по насъ, и пр. хоть трава не расти. Также *по* употребляется вмѣсто *за*, *для*, *вслѣдъ*: положилъ душу свою по тебѣ; ревнуемъ по Бозѣ; ханжи ревнуютъ не по Іисусѣ но по хлѣба кусѣ; иди по мнѣ. Вмѣсто *до*, *по*, съ винительнымъ; по твой дворъ; по улицу; по тебя посылали; по тебя пришли. А когда значитъ силу или въ разсужденіи, тогда съ дательнымъ: по мѣсту, по дѣлу смотря; по случаю; по указу; по имени и житіе твое; помилуй насъ Боже по велицѣй милости твоей; по его (желанію) здѣлается.

4. *за*, *на*, *надъ*, *подъ*, *со*, *предъ*, принимаютъ винительный и творительный падежъ.

1) Творительный употребляютъ, когда значатъ движеніе или стояніе на одномъ мѣстѣ: за дворомъ сѣять; за повѣтью, за столомъ сидѣть; надъ мертвымъ плакать, или по мертвомъ; предъ судомъ стоять; быть за моремъ; подъ бременемъ стенать; съ Богомъ бесѣдовать; съ тобою учиться. Также когда значится замужство: за нимъ Сукина, Костылева и проч. При семъ *за* знаменуя обратно, вмѣсто, для и пр. съ винительнымъ сочиняется: далъ доброе за худое; взялъ за долгъ, за работу; за грѣхи погибъ; страдалъ, стоялъ за насъ; за глаза сытъ, говорилъ; и означая куплю: купилъ за алтынъ, за гривну. *За* знаменуя слѣдъ, сочиняется съ творительнымъ: поди за мною или за мной.

2) Съ винительнымъ сочиняются, когда движеніе съ одного мѣста на другое изображается: спѣшить въ церковь; кинуть за окно; положить на

столѣ; стать предѣ судѣ, подѣ кровѣ; нейти на совѣтѣ нечестивыхѣ.

5) *Вѣ* и *сѣ* требуютѣ винительнаго, когда первымѣ подобїе, вторымѣ равенство значится: онѣ лицемѣ вѣ мать, ростомѣ сѣ отца, уменѣ вѣ осла, толстѣ сѣ быка; *возѣ*, вмѣсто *за* требуетѣ винительнаго: благая возѣ благая; благодать возѣ благодать.

6. *Между* или *межѣ* сочиняются сѣ творительнымѣ и родительнымѣ: между горами, межѣ горѣ; между людьми обращаться. Часто соединясь сѣ предлогомѣ *про* тужѣ силу имѣютѣ: промежѣ льдовѣ, горѣ и проч.

7. Предлоги *вѣ* и *на* множае правятѣ сказательный падежѣ: вѣ храмѣ, вѣ землѣ, на небѣ, на морѣ и проч.

Примѣч. Предлоги *вѣ* и *на* сказательный падежѣ перемѣняютѣ часто *ѣ* на *у* а особливо тѣхѣименѣ кои *у* вѣ родительномѣ имѣютѣ: на берегу, вѣ семѣ вѣку, вѣ полку. Выключая: вѣ анисѣ; и нѣкоторыя иностранныя: на караулѣ, на базарѣ, на пикетѣ, на кипарисѣ. Вѣ стилѣ же высокомѣ окончанїе на *ѣ* преимуществуетѣ: очищенїе вѣ горнѣ злата; жить вѣ домѣ божїемѣ; скрылѣ вѣ ровѣ зависти; ходить вѣ свѣтѣ лица Господня. А вѣ простомѣ слогѣ на *у*: мѣдь вѣ горну плавить, на рву жить, вѣ дому обитать, вѣ свѣту стоять, вѣ поту сидѣть. Также имена кончащїяся на *й* и вѣ родительномѣ на *я* сѣ сими предлогами всегда кончатся на *ю*: вѣ чаю, вѣ раю, на краю, на клею и проч.

8. Предлогѣ *о* или *обѣ* согласуются сказательному падежу: онѣ о томѣ или про то знаетѣ; сказывать о дѣлахѣ славныхѣ; радоваться обѣ общемѣ добрѣ. Онѣ же показываетѣ кратко числа членовѣ какоголибо животнаго: о двухѣ ногахѣ, обѣ одномѣ глазѣ и рогѣ.

9. *Про* сѣ винительнымѣ, *при* со сказательнымѣ сочиняются: про будущее никто не знаетѣ; про

тебя; при столѣ; при щастіи друзей много; удерживай гнѣвъ при наказаніи и проч.

10. Часто два предлога полагаются предъ однимъ именемъ: пріити изъ за рѣки; поднять изъ подъ стола.

11. Глаголы сложные съ таковымиже предлогами сочиняются: отойди отъ меня; сошелъ съ ума; войду въ храмъ; надъ нимъ надлетѣлъ Орелъ; зашелъ за облака; предсталъ предъ ними, при мнѣ пришелъ; про тебя или о тебѣ провѣдать.

12. Предлоги *передъ*, знаменуя уступку, *за*, должность съ творительнымъ: передъ тобою владѣй себѣ; пошелъ передъ свѣтомъ; за нимъ много дѣла. Означая долгъ полагается *на*, въ сказательномъ: на немъ много долгу, начоту, и пр. также, онъ на своемъ поставитъ.

Сочиненіе предлоговъ по разнымъ обстоятельствамъ.

На вопросъ, *гдѣ?* имена земель и городовъ и пр. требуютъ сказательнаго падежа съ предлогомъ *въ*; Іисусъ Христосъ родился въ Виѳлеемѣ, жилъ въ Капернаумѣ, пострадалъ во Іерусалимѣ; Петръ Великій родился въ градѣ Коломнѣ; Александръ Великій въ Вавилонѣ умеръ. Выключая, быть у города Архангельскаго, у Соликамской. Также: у воротъ, у пріятеля, у праздника, у командира.

Имена улицъ, горъ, полей, морей и острововъ требуютъ предлога *на*: жилъ на Покровкѣ; битва была на Куликовомъ полѣ, а буря на бѣломъ морѣ.

Имена приходовъ съ предлогомъ *у* въ Родительномъ: былъ у Ільи пророка, жилъ у Спаса въ Чигасахъ.

На вопросъ *куда?* слѣдуетъ падежъ винительный съ предлогомъ *въ*: ѣхать въ Москву; отправиться въ Кіевъ, во Францію и пр. Выключая, ѣхать на Вятку, на Охту, на рынокъ; плыть къ острову; итти къ Казанской.

На вопросъ *откуда*, употребляется родительный падежъ съ предлогомъ *изъ*: слово Божіе изыде

изЪ Іерусалима; изЪ сея жизни отходи будто изЪ гостей, а не изЪ дому; выѣхать изЪ города, изЪ Польши, изЪ Украйны, изЪ деревни. Выключая, сЪ острова; сЪ Вятки хлѣбЪ, сЪ Волги рыбу привозятЪ; сойти сЪ корабля. ОтЪ Соликамской, отЪ города Архангельскаго привозятЪ письма; отЪ Назарета можетЪ ли что добро быть; отЪ Сїона изыде законЪ.

На вопросЪ *которымЪ мѣстомЪ* служитЪ творительный безЪ предлога: плылЪ Невою; ѣхалЪ Москвою, улицею, полемЪ, моремЪ. Но ежели значится поперечной путь; то употребляется винительный сЪ предлогомЪ *чрезЪ* или *сквозь:* итти чрезЪ улицу; переѣхать чрезЪ рѣку; ѣхать вЪ Англїю чрезЪ Францїю; пробиться сквозь народЪ и проч.

Времена *количества* знаменующїя требуютЪ винительнаго падежа безЪ предлога: жить 52 года; занялЪ сто рублей. Ежели значитЪ срокЪ, то прилагается предлогЪ *на:* занялЪ денегЪ на 5 лѣтЪ; поѣхалЪ на годЪ вЪ деревню.

Когда разумѣется произведенїе или совершенїе дѣла, тогда потребенЪ предлогЪ *вЪ:* вЪ два года выслушалЪ физику; вЪ 7 лѣтЪ взята Колывань. А когда значится произведенїе вЪ чинЪ, то предлогЪ *вЪ* принимаютЪ именительный множественный: поставленЪ вЪ Игумны; взятЪ вЪ солдаты; посвященЪ вЪ попы; выбранЪ вЪ ларешные; или безЪ предлога вЪ творительномЪ: выбранЪ соцкимЪ, ларешнымЪ и проч.

А пославянски вЪ винительномЪ единственномЪ: поставленЪ вЪ Игумна, вЪ попа и проч.

Для изображенїя лѣтЪ возраста употребляемЪ родительной безЪ предлога: г. ЛомоносовЪ преставился 52 хЪ лѣтЪ; началЪ учиться 7 ми лѣтЪ.

Для изображенїя времени по праздникамЪ или по знатнымЪ СвятымЪ употребляемЪ предложный падежЪ *о:* о Петровѣ дни; о Рождествѣ. Выключая, на масленицѣ, на святкахЪ, вЪ ІльинЪ, ІвановЪ, УспеньевЪ день.

Части дней и года требуютъ творительнаго безъ предлога: днемъ работать; весною посѣять. Выключая, здѣлать въ часъ; или чрезъ часъ; чрезъ недѣлю побывать.

Цѣну изображаетъ дательный съ предлогомъ *по* и *въ*: недавно куль муки былъ по пяти или въ пять рублей, а въ старину по сороку алтынъ безъ полугривны, или безъ полугривны въ сорокъ. Французская дорога по девяти гривенъ штофъ, а сивухи или псинухи многимъ несносно въ три рубли ведро.

Мѣру и вѣсъ значащія имена полагаются въ винительномъ съ предлогомъ *въ*: верста въ 500 саженъ; пудъ въ 40 фунтовъ. Выключая, старая верста была на 700 саженъ; окружность всея земли на 37619 верстъ; а площади или наличности ея считается близко 450468000 новыхъ квадратныхъ верстъ.

Отдѣлъ VII.

О сочиненіи союзовъ.

1. Союзы сопрягательные и раздѣлительные равныя наклоненія глаголовъ и равные падежи въ именахъ совокупляютъ и различаютъ: пріобрѣлъ честь и славу; земля ты и прахъ; отъ согласія малыя вещи возрастаютъ, а отъ несогласія великія разрушаются; либо хвалятъ либо бранятъ.

2. Условные совокупляютъ два разсужденія въ общую взаимность: какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи, то буду принужденъ осла взвалить на плечи; ежели онъ таковъ какъ вы его описываете.

3. Противительные показываютъ выключеніе или исправленіе перваго положенія: хотя всегдашними снѣгами покрыта сѣверна страна; но Богъ межъ льдистыми горами великъ своими чудесами. Императоръ Максимиліанъ говаривалъ, что онъ можетъ въ одинъ день сдѣлать сто дворянъ; но ни во сто лѣтъ одного премудраго человѣка.

4. Винословные сопрягаютъ причины предложенной мысли: Крезъ много можетъ, по тому что

богатЪ. А лучше: понеже КрезЪ богатЪ, то много и можетЪ.

5. Союзы наносительные соединяютЪ мысли, которыя одна изЪ другой слѣдуютЪ: смиренїе никому невредно, и такЪ оно всѣмЪ любезно.

6. СоюзЪ, *да*, и подобную силу имѣющїй *дабы, какЪ, да* и проч. ставятся предЪ почтительнымЪ и повелительнымЪ третьяго лица: да творю волю отца моего; просилЪ его дабы пришелЪ; яко да воспоемЪ славу твою; да будетЪ воля твоя и проч.

7. Союзы, ежели, ежелиже, ежелибы и проч. сочиняются со изЪявительнымЪ: ежели хочешь много знать, то надлежитЪ мало спать; ежели бы онЪ напалЪ, то бы ты ушелЪ.

Присовокупленїе.

Понеже какЪ выше говорено, что вЪ РускомЪ языкѣ сослагательнаго наклоненїя нѣтЪ, а вмѣсто его поставленные предЪ глаголами разныхЪ родовЪ союзы изЪявляютЪ силу онаго наклоненїя по разнымЪ временамЪ: того ради предлагаемЪ здѣсь на то нѣсколько примѣровЪ.

Употребленїе глагольныхЪ союзовЪ.

Что: не думай, что я то здѣлаю, стану дѣлать; онЪ таковЪ простЪ, что со всѣмЪ своимЪ знанїемЪ ничего не разумѣетЪ; онЪ обнадеженЪ, что по его сдѣлается; ты думаешь (что) я не радѣю; ему кажется, что ты лѣнивЪ, или, ты кажешься ему лѣнивЪ; опытами извѣдано, что во всегдашней перемѣнѣ самолучшее наше удовольствїе и спокойство состоитЪ; увѣряю васЪ, что онЪ кЪ вамЪ прїидетЪ; не думаю, что васЪ обидятЪ или чтобЪ васЪ обидѣли.

Бы: я бы то охотно дѣлалЪ; ахЪ какЪ бы я тому радЪ былЪ! обрадовался! кому бы такое приключенїе предвидѣть; нѣтЪ такого святаго, который бы не имѣлЪ какова несовершенства.

ЧтобЪ, хтобы, дабы. Хочу, чтобЪ онЪ исправился. А послав. хочу ему исправиться; не думаю,

чтобъ онъ про васъ худо говорилъ; Бессъ опасался, чтобъ въ немилость у Александра не притти; чтобъ я то дѣлалъ, что ты хочешь! я бы желалъ, чтобъ они побывали на морѣ; не уповаю чтобъ онъ теперь пришелъ, или не думаю ему теперь притти. Также съ неопредѣленнымъ наклоненïемъ: чтобъ не погрѣшить; чтобъ не впасть во искушенïе и пр.

Хотябы, хотябъ. Онъ бы недовольнѣе былъ, хотябъ все имѣлъ; ему даромъ или онъ не смотритъ, хотя бы ты о семи пядей во лбу былъ; хотябъ то жизни моей стоило, я бы не учинилъ такой подлости; онъ бы не осердился, хотябъ ты съ нимъ и не простился.

Естьлибы, ежелибы, будебы, то бы. Естьли бы у меня были деньги, то бы я съ вами расчелся; подарилъ бы ему, естьли бы надлежало; ежели бы я притомъ былъ, ты бы скоряе то сдѣлалъ; онъ бы засталъ, буде бы поранѣе пришелъ; нехудо (бы было), ежели бы или когда бы ты то сдѣлалъ.

Будтобы, якобы. Говорятъ будто онъ скупъ; многïе врутъ будто ты нелюдимъ; сказываютъ яко бы онъ гороху и бобовъ не ѣстъ; онъ думаетъ будто (что) ты и хорошо сдѣлалъ.

Послѣ нарѣчïя *пока, лишь, только,* слѣдуетъ союзъ *а:* пока солнце взойдетъ, а роса глаза выбьетъ; пока онъ читалъ, а я писалъ; онъ лишь хотѣлъ съ двора итти, я пришелъ; только бы похотѣлъ, а то все готово; лишь только дневный шумъ замолкъ, надѣлъ пастушье платье волкъ. Примѣч. индѣ союзъ *а* выпускается.

Какъ, такъ. Какъ поживешь такъ и прослывешь. Онъ уже спалъ какъ ты пришелъ. Пославенски: Пришелъ ему уже спящу, или къ нему уже спящему. Я тогда читалъ какъ онъ меня позвалъ, мнѣ читавшу, меня позвалъ, или меня позвалъ, мнѣ читавшу; будь онъ какъ Царь.

Какъ скоро, такъ скоро. Какъ скоро окончу книгу, то отдамъ печатать; какъ скоро пообѣдаетъ, то пойдешъ танцовать; пришлите мою книгу, какъ скоро ея прочтете.

Какъ, коль, сколько употребляются при восклицаніи: О какъ вы нещастливы! о какъ вы умно здѣлали! о коль объ немъ сожалѣть должно! Сколько такихъ друзей, которые намъ въ нуждахъ не помогаютъ!

О прилогѣ ДЕ.

Сія частица ДЕ обыкновенно употребляется въ разговорахъ и на письмѣ въ такихъ случаяхъ, когда одинъ другому слова третьяго лица пересказываетъ. На пр. нѣкто Кандидатъ говорилъ полуроски такъ; служилъ де я сорокъ лѣтъ, а капиталу нѣтъ, и я де о томъ юристовъ просилъ, но они де хотя и не азардируютъ нынѣ на Аксиденцію, точію де по новомодной поведенціи очень политично екскузуясь завтренятъ и пр. А въ просторѣчіи вмѣсто той частицы ДЕ употребляютъ какое то рѣченіе ДИСКАТЬ. Я дискать туда ходилъ, да ничего не получилъ; до Бога дискать высоко, а до Царя далеко.

Еще употребляется ДЕ въ крѣпостныхъ выписяхъ, въ допросахъ, и въ прочихъ симъ подобныхъ приказныхъ дѣлахъ третьимъ лицемъ. На пр. Сидоръ въ допросѣ показалъ что пришедъ къ нему Карпъ говорилъ такую небылицу: это де зело обидно, что де у нихъ маломощныхъ постой всегда; у иныхъ иногда а у многихъ никогда; да къ тому де, что съ одного то и съ десетернаго двора, ходитъ одна дубина и десятьня; а тому де причиною. . . . .

Но въ нынѣшнихъ печатныхъ книгахъ, подражая иностранному стилю или пописи, вмѣсто частаго повторенія ДЕ, чужую или постороннюю рѣчь ставятъ прямо безъ всякой перемѣны другою азбукою; или отмѣня каждую строку только двойными запятыми начиная тако: говорилъ, предлагалъ онъ, они и пр.

О прилогахъ СТА, СТАНЯ и КА.

Прилогъ СТА, употребляется въ старинномъ простоглаголіи, для изъявленія нѣкоего учтивства

или почтенія, вмѣсто нынѣшняго сударь, сударыня, и полагается прежде и послѣ именъ и глаголовъ для обоего полу, на пр. не замай ста господинъ; баринъ, барыня чево ста вамъ надобно. Но прилогъ СТАНЯ обыкновенно говорятъ къ женскому полу: нѣтъ станя; напрасно станя изволишь гнѣваться; ваша воля станя и пр.

Частица КА также въ просторѣчіи всегда полагается послѣ глаголовъ повелительнаго наклоненія, и умягчаетъ силу повелѣнія или приказанія, или оное тѣмъ привѣтливѣе дѣлаетъ. На пр. Петръ возми-ка книгу и почитай въ ней что нибудь и пр. Также часто присловляютъ *бишь* вмѣсто было.

Отдѣлъ VIII.

О сочиненіи междометія.

1. Междометія, вотъ, тото, фу, экой, принимаютъ именительный: вотъ книга; тото вещь; вотъ правая рука и вѣрность; вотъ бѣдной человѣкъ; фу или тьфу какой безпутной; экой срамецъ, оселъ.

2. Горе, исполать, увы, ахти, бѣда, ахъ, на, вотъ на, полагаются предъ дательнымъ: горе мнѣ грѣшнику; исполать тебѣ дѣтина; на вотъ, на тебѣ рука, слово; бѣда ему; увы ей.

3. Со звательнымъ сочиняются: цыцъ, прочь, гей, ну: цыцъ не лай; прочь негодница; гей прохожей; ну лѣнивецъ, ну оселъ.

4. Восклицательное о! принимаетъ именительный: о чудный промыслъ! о! глубина богатства, премудрости и разума Божія! о времена! о нравы! о дивныя чудеса!

5. Виватъ требуетъ именительнаго. Виватъ (да здравствуетъ) вся Россійская Палата и воинство.

6. Прочь, долой принимаютъ родительный съ предлогомъ *отъ* и *съ*: прочь или сгиньте отъ меня льстецы; всѣ лицемѣры съ глазъ моихъ долой.

7. Прочія междометія по большей части однѣ употребляются безъ сложенія съ другими частьми рѣчи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О сложенiи рѣчей.

Рѣчь бываетъ двухъ родовъ: простая и сложная. Простая та, въ которой находится одинъ глаголъ и одно именительное явное или доразумѣваемое слово, какъ: земля тучнѣетъ, море волнуется.

Сложная есть, двѣ простыя рѣчи совокупленныя вмѣстѣ чрезъ союзъ или чрезъ мѣстоименiя возносительныя и пр. На пр. я пишу, а ты гуляешь; тотъ негодный человѣкъ, который самъ подвергается наказанiю; каковы бы премудры и велики государи ни были, однако въ помощи имѣютъ нужду.

Отдѣлъ I.

О простомъ сочиненiи рѣчей.

Сложенiе словъ производитъ рѣчи полной разумъ въ себѣ составляющiя чрезъ снесенiе разныхъ понятiй. Понеже вещь имѣетъ прежде свое бытiе, а по томъ дѣянiе, того ради въ рѣчи первое мѣсто имѣетъ имя, вещь знаменующее; а послѣ глаголъ изъявляющiй ея дѣянiе. На пр. облака покрыли; земля тучнѣетъ. Въ первомъ случаѣ требуется для наполненiя разума наименованiе другой вещи. На пр. облака покрыли небо. Во второмъ довольно одного имени: земля тучнѣетъ, даетъ довольное разумѣнiе.

Свойства и обстоятельства вещей и дѣянiй умножаютъ наши понятiя и названiями ихъ рѣчь распространяютъ. Сiе производится 1) Именами прилагательными просто: темные облака покрыли ясное небо; 2) Причастiями: облака сгущенные влажностiю покрыли освѣщенное солнцемъ небо; 3) Родительнымъ падежемъ: темность облаковъ покрываетъ ясность неба; 4) Предлогами: облака покрываютъ небо на востокѣ; земля тучнѣетъ отъ росы. А больше всего умножаются понятiя по правиламъ риторическимъ. Сей порядокъ словъ и ихъ полность по вольности нашихъ мыслей иногда обращаемъ а иногда сокращаемъ. На пр. вмѣсто земля тучнѣетъ отъ

росы, употребляемъ: тучнѣетъ отъ росы земля или земля тучна отъ росы, выключая глаголъ бываетъ. Первая вольность называется Переносъ, а вторая Опущеніе.

Сверхъ того имѣется девять правилъ сочиненія называемыя: 1) Спряженіе, 2) Предвзятіе, 3) Мѣстопадежіе, 4) Еллипсисъ, 5) Измѣненіе, 6) Еллинисмъ, 7) Переложеніе, 8) Приложеніе, 9) Объятіе.

1. Спряженіе есть, когда нужное въ рѣчи заемлется согласно отъ ближайшаго предъидущаго или крайняго либо средствующаго, какъ: стыдъ преодолѣла нечистота, боязнь дерзость, разумъ безуміе; покорность друзей, а истинна ненависть родитъ; Петръ и Павелъ Апостолы, одинъ языковъ, другой обрѣзанія.

1. Предвзятіе есть, когда нѣкое непринятое слово бываетъ въ частяхъ разумѣваемо: сыновья мои учатся, Яковъ грамматики, Петръ азбуки, Павелъ ходить и говорить.

3. Мѣстопадежіе есть, измѣненіе падежей въ рѣчи: человѣка котораго видишь, мой братъ; вмѣсто человѣкъ. Картину которую держитъ, есть моя. Новизну, которую онъ сказалъ, мнѣ была пріятна.

4. Еллипсисъ съ Греческаго значитъ выпущеніе словъ изъ рѣчи. Слова могутъ быть выключаемы 1) Когда слово было прежде лишь только упомянуто, и можно оное помнить. Для сего въ относительной рѣчи предъидущее слово весьма рѣдко повторяется, какъ: я купилъ книгу, которую (книгу) читаю. 2) Когда какое слово непосредственно упомянуть слѣдуетъ: а можно оное не упоминая разумѣть: то должно его ставить въ предъидущей части рѣчи, какъ: пейте красное (вино) или бѣлое вино. 3) Когда мнѣніе изображено какимъ нибудь другимъ образомъ напримѣръ показывая на человѣка, о которомъ говоришь, то нѣтъ нужды изъяснять: кто есть этотъ человѣкъ? но кто это такой? 4) Слова, которыя можно разумѣть чрезъ упоминаніе другихъ, какъ: когда придешь къ благовѣщенію, (т. е. къ церкви благовѣщенія Богоматери) тогда повер-

ни на право (т. е.) на правую руку или сторону. 5) Вещь и дѣйствїе часто исключаются, когда разумѣться могутъ, какъ: трудно (т. е. трудное дѣло) ходить цѣликомъ; грѣхъ (т. е. грѣшное дѣло) лгать; горняя мудрствуйте а не земная: 6) Иногда цѣлая рѣчь выпущается, какъ: ваша должность есть воздавать почтенїе, какъ всѣмъ добродѣтельнымъ людямъ, такъ (наша должность есть воздавать почтенїе) и всѣмъ знаменитымъ особамъ правительства; или, мы должны и пр.

5. Измѣненїе есть, когда часть рѣчи вмѣсто иной полагается: таково было житїе ему, вмѣсто такое. Клеветать есть вещь вредная, вмѣсто клевета. Сюда принадлежитъ употребленїе бездушныхъ вещей за животныя: языка ведутъ (оговорщика); посмотри на болвана, на осла (на глупца); какой это куль, мѣшокъ, увалень и пр. Также претворяя глаголы въ причастїя: всякъ просяй приемлетъ, а ищай обрѣтаетъ, вмѣсто, всякъ который проситъ, приемлетъ, а который ищетъ, обрѣтаетъ; побывъ на рынкѣ сходи въ Невское; вмѣсто, когда побываешь на рынкѣ, то оттуда сходи въ Невской монастырь.

6. Еллинисмъ есть сочиненїе по свойству Еллинскаго языка, когда мужескому или женскому существительному слѣдуетъ прилагательное средняго: другъ вѣренъ утѣшно есть и полезно; любовь и добродѣтель и въ невѣрныхъ честно есть и похвально.

7. Переложенїе есть расположенїе словъ не по должному ихъ порядку, дабы чрезъ то произношенїе ихъ было приятнѣйшее слуху. На пр. сего избѣжать невозможно, чтобы соблазны не востали, и раздоры не возрастали въ церкви божїей до того времени, пока находится беззаконїе на земли, или злоба во адѣ.

Переложено. Сего невозможно избѣжать до того времени, пока находится беззаконїе на земли или злоба во адѣ, что бы соблазны не возставали и раздоры не возрастали въ церкви божїей.

Примѣч. Гдѣ собственной порядокъ словъ есть довольно чистъ и прїятенъ слуху; того перекладывать недолжно, развѣ въ стихотворствѣ, и тамъ только тогда, когда нужда стиха требовать того будетъ.

8. Приложенїе есть, когда два и болѣе существительныя, одну и тую же вещь знаменующїя (стицаемыя называющїяся) безъ союза въ томъ же падежѣ взаимно себѣ совокупляются: Павелъ Апостолъ; святый Iоаннъ Евангелистъ Дѣвственникъ. Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссїйская Мать Отечества. Славный градъ Москва.

9. Объятїе есть, когда нѣкую часть одно прилагательное или глаголъ значитъ подъ видомъ цѣлаго: Iосифъ прекрасенъ лицемъ. Я болю головою. Ахиллесъ скоръ ногами.

Отдѣлъ II.

О сложномъ сочиненїи рѣчи.

То было сложенїе или сочиненїе словъ простое, а теперь слѣдуетъ сочиненїе сложное: то есть соединенїе нѣсколькихъ рѣчей полной разумъ въ себѣ содержащихъ. Сїе бываетъ 1) Мѣстоименїями возносительными, кто, которой, тотъ: кто Бога не боится, тотъ людей бояться долженъ. Нѣтъ такой хорошей книги, о которой бы кто худа не говорилъ. 2) Причастїями и Дѣепричастїями: любящимъ Бога все поспѣшествуетъ во благое. Человѣкъ боясь Бога людей бояться не долженъ. 3) Союзами: ежели ты Бога боишся, то не бойся человѣка. 4) Нарѣчїями и союзами: тамъ то златой вѣкъ, гдѣ все дешевле прочихъ мѣстъ и жизнь здоровая и спокойная. Великое въ томъ есть погрѣшенїе, когда пороки законно не наказываются, а добродѣтели достойно не награждаются: чрезъ то честные въ добродѣтели слабѣютъ, а злонравные худше бываютъ. 5) Причастїями, нарѣчїями и союзами: Александръ великїй съ сорокью тысячами воиновъ, нападъ на Дарїя имѣвшаго тогда своего войска шесть сотъ тысячь, дважды

его разбилЪ, и притомЪ мать, жену и дочерей его полонилЪ.

Отсюда раждаются разные перїоды: одночленные, двучленные, тречленные и пр. и для лучшаго разумѣнїя о ихЪ сложенїи предлагаю здѣсь примѣры разныхЪ перїодовЪ прозою или простою рѣчью и на виршахЪ или стихахЪ.

Перїодъ есть спряженїемЪ простыхЪ понятїй составленное предложенїе, содержащее вЪ себѣ цѣлую рѣчь.

Перїоды положенные вЪ рѣчи безЪ взаимной принадлежности, связывающей разумЪ одного сЪ разумомЪ другаго называются *одночленные;* а иногда особливыя части или члены раздѣляются, и тогда бываютЪ *многочленные.*

Сїе раздѣленїе обыкновенно дѣлается строчными знаками кромѣ запятой, о чемЪ изтолковано вЪ правописанїи.

Примѣры одночленныхЪ.

1. ДругЪ вѣренЪ утѣха есть житїю.
2. Праведный гнѣвЪ есть милосердїе.

*

1. Отечество мое наукЪ послѣдуй свѣту,
   Послѣдуй, моему примѣру и совѣту.
   ЛомоносовЪ за ПЕТРА ВЕЛИКАГО.
2. ОткрылЪ натуры храмЪ богатымЪ словомЪ РоссовЪ,
   ПримѣрЪ ихЪ остроты вЪ наукахЪ ЛомоносовЪ.

Двучленные.

1. Совершенства высочайшїя весьма рѣдки: сего ради никого и ничего чрезЪ мѣру хвалить недолжно.

2. ЧрезЪ добрыя дѣла заслужить можно честь, получить богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удаляться пороковЪ и добродѣтели держаться, какЪ вожда кЪ благополучїю.

*

1. Праздность и старыхЪ людей повреждаетЪ;
   МладымЪ же паче во вредЪ та бываетЪ.

2. Кто хочетъ большимъ быть,
Тотъ долженъ всѣмъ служить.

3. Кто не упивается виномъ,
Тотъ бываетъ крѣпокъ умомъ.

4. Нарцисъ надъ ясною водою,
Плѣненъ своею красотою,
Стоитъ любуясь самъ собой.
Зефиръ какъ ты по брегу дуешь,
Сто кратъ листки его цѣлуешь,
И сладкой тѣ кропишь росой.

5. Я долго размышлялъ и долго былъ въ сомнѣньѣ,
Что естьли на землю отъ высоты смотрѣнье,
Или по слѣпотѣ безъ ряду все течетъ,
И промыслу съ небесъ во всей вселенной нѣтъ;
Однако посмотрѣвъ свѣтилъ небесныхъ стройность,
Земли, морей, и рѣкъ доброту и пристойность,
Премѣну дней, ночей, явленіе луны,
Призналъ, что божеской мы силой созданы.

Трехчленные.

1. Мы херувимовъ таинственно представляя, и животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь принося, всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе; какъ приуготовляясь принять всѣхъ Царя невидимо окружаемаго Ангельскими (копіеносцовъ) чиньми: хвалите Бога.

2. Господь силъ будь съ нами, мы кромѣ тебя инаго помощника въ скорбѣхъ не имѣемъ: Господь силъ помилуй насъ.

3. Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положить долженъ; чтобъ онъ всею мыслію своею Всевышняго Творца почиталъ и боялся.

4. Дай нищему, дабы ты далъ себѣ; дай, ибо что ты дашь бѣдному, то самъ имѣть будешь; чего не дашь, достанется другому.

*

1. Отче нашъ, небесный Царь.
Коему подвластна вся на свѣтѣ тварь,
Коему послушна суша, море, рѣки,
Горы и лѣса.
Солнце и луна, звѣзды, небеса,
Да твое святится Боже имя въ вѣки,
Да придетъ царствïе твое,
И въ твоей да будетъ волѣ,
Все селенïе сïе,
И тебя увидитъ на твоемъ престолѣ.
Хлѣбъ насущный дай намъ днесь,
И оставь намъ долги здѣсь,
Яко мы своихъ должниковъ прощаемъ,
И не отомщаемъ.
Отъ искуса охраняй всякъ часъ,
И отъ зла избави насъ.

2. То плачетъ человѣкъ, то въ радости смѣется,
То презираетъ все, то отъ всего мятется.
Не больше въ воздухѣ бываетъ перемѣнъ:
О коль онъ легкостью своей отягощенъ!

3. Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы чорна тѣнь,
Лучи отъ насъ прогнала прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

Четыречленные.

Кто благодѣянïя не помнитъ; тотъ нетокмо онаго недостоинъ; но равно такъ оставленъ быть долженъ, какъ неплодная земля презрѣнна бываетъ.

*

Сомнѣнïй полонъ вашъ отвѣтъ,
О томъ что окрестъ ближнихъ мѣстъ,
Скажитежь, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ!
Ктожъ знаетъ, коль великъ творецъ?

СимволЪ вѣры и молитва благодарственная, Тебе Бога хвалимЪ, содержутЪ вЪ себѣ по двенадцати перiодовЪ.

ОтдѣлЪ III.

О чинѣ или порядкѣ грамматическомЪ.

Правила.

1. ПорядокЪ сочиненiя начинается сЪ нарѣчiевЪ: отрицанiя, увѣщанiя, желанiя, указанiя, и сЪ частей относительныхЪ: когда, понеже, доколѣ, ежели, какЪ и пр. а иногда сЪ союзовЪ предлагательнаго и общаго чина, и со всѣхЪ междометiй.

2. Сему послѣдуетЪ звательный падежЪ, буде есть.

3. Именительный передЪ глаголомЪ или иное слово; либо неопредѣленный вмѣсто именительнаго.

4. Прилагательныя правящiя именительныхЪ существительныхЪ; или сущуствительныя именительныхЪ; либо нарѣчiя именительные падежи изЪясняющiя.

5. ГлаголЪ личный опредѣленнаго наклоненiя. А ежели будетЪ глаголЪ безличный, то сЪ него начинается порядокЪ. Буде же глаголЪ неопредѣленнаго наклоненiя, тогда начинается сЪ винительнаго предЪидущаго.

6. Нарѣчiя изЪясняющiя глаголы.

7. Падежи правимые глаголами по порядку.

8. Падежи предлоговЪ.

9. Припряженныя падежамЪ воспослѣдуютЪ имена либо иное какое слово.

10. Существительное ставить передЪ прилагательнымЪ; а ежели оно подлежитЪ его падежу, то послѣдуетЪ прилагательному. При томЪ же рѣчь бываетЪ разнообразная, а именно:

1. Утвердительная на пр. - *онъ себя знаетъ.*
2. Отрицательная - - - *онъ себя не знаетъ.*
3. Вопросительная - - - *знаетъ ли онъ тебя?*
4. Вопросительно отрицательная, *не знаетъ ли онъ себя.*
3. Удивительная - - - *онъ себя знаетъ.*

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГРАММАТИКИ

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

О произношеніи и правописаніи Россійскомъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О азбукѣ Россійской.

Хотя о семъ съ начала сея книги во Вступленіи и довольно показано для обучившихся чтенію; однако нѣчто здѣсь къ тому еще въ дополненіе предлагаемъ.

Отдѣлъ I.

О различіи и происхожденіи буквъ.

1. Буква І, произносится также какъ И; но принята для избѣжанія стеченія двойнаго ИИ, какъ о томъ выше упомянуто, и для подобія И съ Н. На пр. чтобъ слово Иовъ вмѣсто Іовъ не казалось Новъ и проч.

2. Старое Е на другую сторону обороченное въ Россійскомъ языкѣ не нужно; ибо буква Е имѣя нѣсколько разныхъ произношеній, можетъ служить, и въ именахъ Ель, Ерь, Естество и въ междометіи Ей.

3. Согласныя буквы Г, Ж, К, Х, Ц, Ч, Ш, называются измѣняемыми, за тѣмъ что въ произведеніяхъ и въ спряженіяхъ словъ перемѣняются, какъ: Богъ, божусь; видъ, вижу; рука, ручаюсь; духъ, душистъ; конецъ, кончаюсь; шутка, шучу; гашу, гасить.

Буквы а, е, т, въ началахъ изображаются отмѣннымъ видомъ: А, Е, Т.

5. Многія сіи писмена изъ Финикіи нѣкто именемъ Кадмъ въ древнія времена принесъ въ Грецію,

кромѣ ѳ, кси, ф, х, коихъ мудрецъ Паламидъ на Троянской войнѣ вымыслилъ, и опричь з, и, пси, которыхъ Симонидъ Милейзскій у Грековъ приложилъ по свидѣтельству Алстедіеву во Егкиклоподіи, листъ 302.

А въ Россію перенесъ Мефодій Епископъ Моравскій, и кромѣ тѣхъ многія славенскія слова самъ выдумалъ, какъ: ц, ч, ш, щ, и пр.

Отдѣлъ II.

О произношеніи буквъ.

1. Самогласныя А, У, Ы произносятся яснымъ и не отмѣняемымъ голосомъ, а прочія имѣютъ отмѣны достойныя учащагося вниманія.

2. Буква Е выговаривается разными образы: 1) Обыкновеннымъ чистымъ и отверстымъ голосомъ 2) Въ началѣ чужестранныхъ словъ или именъ собственныхъ, вмѣшавшихся въ нынѣшнемъ вѣкѣ въ Россійскія письма, и произносится какъ въ междометіи ЕЙ: Еволюція, Ескадра, Економія. 3) Е выговаривается какъ тонкое О или іо. Сіе бываетъ, когда какая самогласная буква перемѣнится чрезъ склоненіе или чрезъ спряженіе на Е съ удареніемъ. На пр. три, трехъ; везу, везешь; огонь, огнемъ: произносятъ въ просторѣчіи тріохъ, везіошь, огніомъ. Также когда въ разныхъ падежахъ или временахъ перенесено будетъ удареніе на Е: несу, несъ; верста, верстъ; бревно, бревна: говорятъ ніосъ, віорстъ, бріовна, вмѣсто бревны. Въ умалительныхъ кончащихся на ЕКъ: кулекъ, якорекъ, говорятъ, куліокъ, якоріокъ. Въ именахъ, медъ, ледъ, семга, едренъ, ленъ, овесъ, орелъ, оселъ, песъ, перстъ, персть, теплъ, теменъ, петръ, федоръ, семенъ, произносятъ по навычкѣ, мю̂дъ, лю̂дъ, сіо̂мга и пр. Когда передъ Е не стоитъ согласная буква, и когда удареніе на Е склоняется, какъ: житье, копье, мое, пріемъ, шьемъ, елка, ежь; говорятъ, житью̂, копью̂, мою̂ и проч.

3. И, когда передЪ собою имѣетЪ Ъ, произносится какЪ Ы: отЪискать, вЪ избѣ, ходитЪ и кЪ намЪ: говорятЪ, отыскать; вызбѣ, ходи ты кЪ намЪ: Й краткое сЪ предЪидущею самогласною сливается: покой, имѣй и пр.

4. О, выговариваютЪ какЪ А, нѣсколько сЪ О смѣшенно: харашо, падобенЪ; вмѣсто, хорошо, подобенЪ.

5. Нѣкоторыя согласныя буквы, когда стоятЪ передЪ твердыми или на концѣ слова, не имѣя послѣ себя самогласной выговариваются тверже, а именно: Б какЪ П, В какЪ Ф, Г какЪ К или Х, Д какЪ Т, Ж какЪ Щ, З какЪ С. На пр. обсыпаю, дубЪ, добрЪ, справка, овца, здоровЪ, ногти, другЪ, БогЪ, надпись, плодЪ, мушЪ, книшка, низко, звѣздЪ, говорятЪ, спрафка, офца, здорофЪ, нохти, друкЪ, БохЪ, натпись, плотЪ, мужЪ, книжка, ниско, звѣстЪ. НапротивЪ того иныя умягчаются: отЪ горы, кЪ добру; говорятЪ, одЪ горы, гдобру неправо.

6. Г произносится разными образы. 1) КакЪ и вЪ СлавенскомЪ языкѣ, а особливо вЪ косвенныхЪ падежахЪ слова БогЪ, какЪ: Бога, Богу, БогомЪ и пр. ВЪ словахЪ, Господь, гласЪ, благо и вЪ ихЪ производныхЪ и сложенныхЪ: Государь, господинЪ, благодать, благословляю, благодарю и пр. 2) КакЪ Х вЪ именител. единствен. БохЪ, и вЪ иностранныхЪ кончащихся на УРГЪ: марбурхЪ, выбурхЪ, вмѣсто марбургЪ, выбургЪ. ВЪ срединѣ слова передЪ твердыми согласными, какЪ: лехкой, мяхкой; вмѣсто легкой, мягкой. 3) ВЪ родительныхЪ падежахЪ кончащихся на ГО, говорится, какЪ В: ево, моево, своево, сильнава и пр. вмѣсто его, моего, сильнаго, своего. 4) ВЪ концѣ словЪ говорятЪ какЪ К: берекЪ, дорокЪ, тварокЪ, берюкЪ, вискЪ, вракЪ, недосукЪ, вЪ микЪ, друкЪ, онЪ мокЪ, и пр. вмѣсто, берегЪ, дорогЪ и пр. 5) Еще Г произносится какЪ КГ или по Гречески Гамма а по Латински G просторѣчно во многихЪ РусскихЪ словахЪ: гаварю или говорю, годится, голени и пр. Но сіе пристойно выговаривать вЪ иностранныхЪ словахЪ, гдѣ есть G или Греческой Г, какЪ: Грамматика, Логика, Геометрія, Геодезія, Гар-

нитурЪ, ГалунЪ, ГалїотЪ, ГарнизонЪ, ГаврїилЪ, Григорїи, Георгїй, и пр.

7. Буквы З, С, Т, вЪ предлогахЪ произносятся какЪ имЪ послѣдующїя, и сЪ ними сливаются: шшумомЪ, ишшерсти, оддѣтей, жжаромЪ и пр. вмѣсто праворѣчїя, сЪ шумомЪ, изЪ шерсти, отЪ дѣтей, сЪ жаромЪ.

Примѣч. Сїе произношенїе больше употребительно вЪ обыкновенныхЪ разговорахЪ; а вЪ чтенїи книгЪ и вЪ предложенїи рѣчей изустныхЪ кЪ точному выговору буквЪ склонять должно. ПритомЪ Е и Ѣ хотя вЪ просторѣчїи едва имѣютЪ чувствительную разность, однако вЪ чтенїи и праворѣчїи надлежитЪ ихЪ явственно различать.

ОтдѣлЪ III.

О складахЪ и словахЪ.

1. Склады состоятЪ изЪ самогласной сопряженной сЪ одною или со многими согласными: дру-жество; либо изЪ однихЪ самогласныхЪ вмѣстѣ: АУ, АЙ, ЕЙ, а часто самогласныя складами бываютЪ: А, И, У, О вЪ и-ной, а-лой.

2. Когда слова состоятЪ изЪ складовЪ имѣющихЪ между самогласными два и болѣе согласныхЪ; тогда кЪ слѣдующей самогласной причисляются тѣ согласныя буквы, кои сЪ нею сопрягаются, а прочїя принадлежатЪ до предЪидущїя самогласныя.

Сїе можно различать *началомЪ*, *сложенїемЪ*, *окончанїемЪ* словЪ и усугубленїемЪ буквЪ. 1) НачаломЪ, причиняются тѣ согласныя буквы кЪ послѣдующей самогласной, сЪ которыхЪ есть начинающееся какое нибудь Руское слово, тѣмже порядкомЪ согласныхЪ. На пр. ужа-сный, чу-дный дря-хлый, топчу: ибо отЪ согласныхЪ СН, ДН, ХЛ, ПЧ, начинаются слова, снѣгЪ, дно, хлѣбЪ, пчела. 2) Сложенїем Ъ, что предлоги по складамЪ всегда отдѣляются отЪ частей слова, сЪ которыми они сложены; хотя бы предписанному правилу противно было. На

пр. воз-ношу, а не во-зношу; не смотря на то что отъ ЗН, зной, знаю начинаются. 3) Окончаніемъ: когда въ производномъ словѣ приращенныхъ согласныхъ буквъ нѣтъ въ первообразномъ, тѣ относятся къ слѣдующимъ самогласнымъ. На пр. по-твор-ство, ноч-ный; за-втре-шный; раз-лич-ный и пр. 4) Усугубленныя буквы всегда по складамъ раздѣляются, одна къ предъидущему а другая къ послѣдующему складу: стран-ный, Ахил-лесъ, за-кон-ный.

3. Рускія слова состоятъ. 1) Изъ двухъ или многихъ складовъ: сла-ва, на-ча-ло, по-чте-ні-е; пре-из-о-би-лу-ю-ще-е. 2) Изъ одного: чинъ, страсть. 3) Изъ одной самогласной и двугласной: И, У, Я, О, Ей, Ау. 4) Иногда состоятъ изъ одной согласной буквы съ безгласною; что только въ сочиненіи съ другими словами быть можетъ, когда она съ послѣдующими или съ предъидущими въ одинъ слогъ сливается. На пр. Съ, Къ, Въ, Лб, Жъ: съ Богомъ, къ тебѣ, въ полѣ, можноль, онажъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О орѳографіи или правописаніи.

Правописаніе учитъ правильному начертанію и произношенію буквъ и исправному раздѣленію складовъ, словъ, и рѣчей.

Въ правописаніи надлежитъ наблюдать. 1) Что бы оно служило къ удобному чтенію и къ чистому выговору для каждаго знающаго Руской языкъ по лучшему и разсудительному его употребленію. 2) Что бы въ немъ соблюдаемо было свойственное происхожденіе и сложеніе словъ и реченій.

Ради наблюденія сихъ правилъ во первыхъ должно знать употребленіе и различіе, 1) Буквъ. 2) Складовъ и Словъ. 3) Строчныхъ и Надстрочныхъ знаковъ. Сіе состоитъ въ слѣдующихъ наставленіяхъ.

Отдѣлъ I.

О правописи буквъ.

1. Перïоды или полныя рѣчи надлежитъ всегда начинать съ прописныхъ то есть съ большихъ буквъ, на пр. *Доброе начало есть половина дѣла. Доброй конецъ все дѣло вѣнчаетъ.* Въ срединѣ же всякаго слова отнюдь не писать большихъ буквъ. Въ поезïи или въ стихотворствѣ каждой стихъ начинать съ прописной буквы.

Танцовщикъ ты богатъ. Профессоръ ты убогъ.
Конечно голова въ почтеньи меньше ногъ.

2. Съ начала и въ срединѣ рѣчи всякïя высокопочитаемыя имена, мѣстоименïя, и прочïя знаменитыя слова должно по разсужденïю иныя всѣ писать прописными буквами, а иныя съ нихъ начинать, какъ: Богъ, ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ, ТЫ, (Боже, Государь и пр.) ЕГО, ЕЯ (Величество, Высочество, Сïятельство и пр.). Синодъ, Сенатъ, Коллегïя, Iерей, Сенаторъ, Генералъ, Логика, Физика, Философïя, Ѳеологïя, Геометрïя, Навигацïя, Архитектура, Скульптура, Мозаика, Проблема, Ѳеорема, Москва, Сибирь, Рига, Чукоцкой мысъ, Шпицбергенъ и прочïя таковыя.

Надлежитъ же различать *а* отъ *я;* вмѣсто, Азïатецъ, Италïанецъ пиши Азïятецъ, Италïянецъ: ибо въ именительномъ пишемъ Италïя, Азïя. Также послѣ *ï* можно писать вмѣсто *а*, *я:* Марïя, Наталïя, Елегïя, Церемонïя и пр.

3. Чужестранныя имена и слова въ Россïйскомъ языкѣ употребляемыя надлежитъ писать совсѣмъ подобнымъ складомъ, чтобъ ихъ выговоръ не перемѣнился, наблюдая ихъ правописанïе и произношенïе.

4. Хотя выговоръ буквы А вмѣсто О прïятнѣе, однако, писать же, хачу, патоки, гавари, пади и пр. вмѣсто хочу, потоки, говори, поди весьма непристойно. Ибо великая есть разность между пади и поди, патоки и потоки, кади и коди, валъ и волъ, пали и поли, дарогой и дорогой, мали и моли, пари и пори, края и кроя и пр.

5. Е и Я въ концѣ словъ можно за едину букву употреблять, какъ: святые, и святыя; однако приличнѣе ставить Е въ мужескихъ а Я въ женскихъ и среднихъ именахъ. Но тену, яму, вмѣсто тяну, ему весьма неправильно.

6. Должно наблюдать по предписаннымъ правиламъ падежи въ склоненіяхъ и времена въ спряженіяхъ. Не писать А вмѣсто Я, ни Ъ вмѣсто Ь, Ы И, Е за Ѣ и ни въ противъ. Также, не писать изъ за согласныхъ Ч вмѣсто Ш, Щ за СЧ. что, а не што, исчастный а не ищетный, щеты а не счеты и проч.

7. Слова кончатся на Ѣ а не на Е, 1) Во всѣхъ дательныхъ падежахъ единственнаго числа перваго склоненія. 2) Въ сказательныхъ единственныхъ перваго склоненія и втораго, кромѣ кончащихся на ІЕ, съ предлогами, О, ОБЪ, ВЪ, ПРИ, НА; 3) Во всѣхъ временахъ, глаголовъ перваго спряженія на *ѣю*, на пр. тебѣ, силѣ, о или объ, въ; при, на тебѣ, силѣ. Потѣю, смѣю, сѣю, вѣю, вѣялъ, вѣй, вѣять и проч. Однако въ неизмѣняемыхъ слогахъ должно наблюдать сіе правило: передъ буквами Г, Ж, К, П, Ф, Х, Ч, Ш, Щ никогда не пишется Ѣ въ срединѣ слова, но всегда Е. Въ прочемъ къ различенію буквъ Е отъ Ѣ потребно прилѣжное книгъ чтеніе и твердое ученіе Грамматики.

Примѣч. Можнобы оставя букву Ѣ, вездѣ писать Е, да понеже выговоромъ, а паче писаніемъ въ надлежащихъ словахъ буквы Ѣ, вмѣсто Е различаются слова разнаго знаменованія а сходнаго произношенія: какъ, лечу, лечить отъ лѣчу, лѣтѣть; пеню имя въ винительномъ отъ пѣню глагола; пленъ родит. множест. имени плѣна отъ плѣнъ, то есть полонъ, и другія, многія слова сими двумя буквами различаются какъ въ письмахъ такъ и въ произношеніи, а особливо у Малороссовъ, кои хотя въ томъ и великіе знатоки, однако оную букву Ѣ гораздо мягче надлежащаго произносятъ превращая ея въ ЬЕ, и въ И, какъ мьесто, или мисто за мѣсто. И часто нѣкоторые изъ нихъ О за А, Ы за И, Ъ за Ь, и въ противъ весьма неправильно выговарива-

ютЪ а иные и пишутЪ. ВЪ прочемЪ предписанное затрудненїе вЪ различенїи Е отЪ Ѣ кажется совсемЪ излишнымЪ иобходимымЪ мудрованїемЪ, а сїе какЪ видно и вЪ Славенскїй языкЪ сЪ начала введено отЪ КїевлянскихЪ переводчиковЪ подражая Греческому и Польскому произношенїю. Лучше бы остаться при одной буквѣ Е уничтожа помянутое различїе словЪ, кое по смыслу рѣчи само собою вразумительно: сего ради многїе наши писцы несмотря на тѣ правила всегда одно Е употребляютЪ, по тому что для себя а не для иноземцовЪ пишутЪ, которые не за свои деньги сему легко обучаются. Еще, Ѣ пишется вЪ прилагател. превосход. степени, какЪ: чистѣйшїй, малѣйши и проч.

8. Е и И не должно полагать одно вмѣсто другова: вЪ умалительномЪ пиши маленькой, аленькой, чистенькой а не малинькой и пр. Также призрѣнїе, презренїе; преводить, приводить; привиденїе, превиденїе, разно значатЪ.

9. ВЪ окончанїи неопредѣленныхЪ глаголовЪ и втораго лица единствен. числа вмѣсто И (славенскаго окончанїя) принята Ь, какЪ, читать, прочтешь; вмѣсто читати, прочтеши и пр. Также и во множ. числѣ многихЪ существительныхЪ вмѣсто И, Ы и Е, употребляй А и Я: облака́, глаза́, луга́, лѣса́, поля и пр. вмѣсто облаки, глазы и пр. А родительной единств. надобно различать ударенїемЪ на первомЪ складу, о́блака, гла́за, по́ля и пр.

10. ВЪ окончанїи же прилагательныхЪ множеств. числа, должно писать Е или Я а не И: добрые или добрыя вмѣсто добрыи для различїя отЪ единственнаго вЪ высокомЪ слогѣ добрыи, святыи, честныи и пр. подражая Славенскому.

11. ВЪ именительномЪ множеств. существительныхЪ средняго рода пристойнѣе писать Я а не И: пѣнїя, пренїя, киченїя, движенїя; вмѣсто пѣнїи, и пр. ибо разность падежей и чиселЪ, какЪ, моего имѣнїя и мои именїя, худыя мнѣнїя и худаго мнѣнїя и пр. можно искусному читателю и писателю различать по сочиненїю сЪ принадлежащими кЪ нимЪ сло-

вами, оставляя вЪ родишелн. множесш. какЪ моихЪ имѣнїй и сЪ предлогами какЪ о, вЪ, при, обЪ, на пѣнїи, мнѣнїи имѣнїи и пр.

12. Между буквы И и I есть слѣдующее различїе: 1) СЪ И должно по пристойности всѣ слова начинать, кончать и вЪ срединѣ оныхЪ послѣ согласной полагать: какЪ, имѣнїе, вериги, сани и пр. 2) СЪ I никакого слова не начинать кромѣ иностранныхЪ: Iерей, Iсторїя, Iталїя, IполитЪ и пр. 3) I ставится предЪ самогласной: какЪ, зрѣнїе, смиренїе и пр. а предЪ согласною претворяется вЪ И: правитель, учитель, зритель, пить и пр. 4) Выключаются изЪ всего сложенныя слова сЪ предлогомЪ ПРИ: приятель, приданое, приемышь, приучаю, приятно, привыкЪ, приѣхалЪ и пр.

13. Понеже буквы Ъ и Ь вЪ концѣ словЪ распознаваются ясно, а вЪ срединѣ сумнительно; ибо пишемЪ твердить, первый, седмый и пр. а выговариваемЪ тверьдить, перьвый, седьмый, то должно писать перьвый или первый и проч. Также только, столько, или толко и проч. употреблять по произвольности.

14. Убѣгать положенїя вЪ верху строкЪ согласныхЪ литерЪ какЪ водится вЪ простой скорописи. Также ериковЪ и паерковЪ не писать вверху вмѣсто Ъ и Ь случившихся вЪ срединѣ и вЪ концѣ словЪ.

15. Всѣ глаголы втораго спряженїя во множественномЪ третьемЪ лицѣ настоящаго и будущаго времени кончатся на АТЪ или ЯТЪ; того ради и употреблять должно не Ю но Я и А: строятЪ, видятЪ, учатЪ, мучатЪ и пр. Вмѣсто строютЪ, видютЪ и пр.

16. ВЪ окончанїяхЪ единственнаго перваго лица глаголы сЪ предъидущею согласною имѣютЪ всегда У; и такЪ неправильно пишутЪ: хочю, лѣчю, грущю и пр. Вмѣсто хочу; ибо Ю принимаютЪ токмо согласныя буквы, Л, Н, и Р, молю, браню, порю и пр. выключая тяну.

17. Предлоги ПОДЪ, ОТЪ, ОБЪ, РАЗЪ, СЪ и пр. вЪ соединенїи со словами начинающимися сЪ Е,

Я, Ю, Ѣ, И и пр. самогласныхЪ должно становить сЪ буквою Ъ: отЪемлю, обЪявляю, сЪѣжжаю, подЪемЪ, разЪяряю, сЪюркнулЪ, союзникЪ, подЪисходЪ и пр. а безЪ Ъ со словами начинающимися сЪ согласной: отхожу, предвижу, подклѣтЪ, отборЪ, обманЪ, обдираю, развозЪ, сламываю и пр.

18. СлитныхЪ предлоговЪ должно вЪ сложенiи хранить согласныя, не взирая на мягкость или твердость произношенiя слѣдующей согласной, то есть должно писать, втыкаю, обхожу, подпираю, отдыхаю; а не такЪ какЪ выговариваются: фтыкаю, опхожу, потпираю, оддыхаю.

19 ВЪ предлогахЪ, кои составляются изЪ З и С пристойнѣе З, какЪ ВОЗ, ИЗ, РАЗ, ставить предЪ мяхкими буквами: на пр. избытокЪ, возбраняю, разгибаю, вознесенiе, а С какЪ: С, ВОС, ИС, РАС, предЪ твердыми: на пр. воспрiемлю, истребляю, стекаю, расточаю, раскидываю, искренной, восклицанiе, воскресенiе, восприемлю и пр. Выключая вЪ раздѣльномЪ сочиненiи оную перемѣну буквЪ: изЪ воды, сЪ умыслу, и пр.

20. Возвратные и страдательные глаголы весьма погрѣшно вмѣсто на СЯ оканчиваютЪ на ЦА: знатца, битца, случитца и пр. вмѣсто знаться, и пр. понеже ни одинЪ глаголЪ не кончится на ЦА кромѣименЪ: Царица, частица, спица и пр.

21. ВЪ прилагательныхЪ именахЪ кончащихся на НЫЙ или НОЙ должно быть два НН; странный, нной; смиренный, нной; законный, окаянный и пр. А вЪ усѣченныхЪ одно Н: страненЪ, смиренЪ и пр. ВЪ причастныхЪ одно же Н: какЪ, читаный или усѣченно: читанЪ, видѣнЪ, верченЪ, ослѣпленЪ, одуренЪ и пр.

ОтдѢлЪ II.

О складахЪ и словахЪ.

22. ВЪ складахЪ правописанiе наблюдается только вЪ переносѣ одного слова вЪ другую сторону. Смотри ниже вЪ правописанiи.

23. ВЪ словахЪ часто погрѣшаютЪ слитїемЪ и раздѣленїемЪ предлоговЪ; ибо вЪ скорописи сплошь видно: на пр. вдомѣ, надвами, издеревни; вмѣсто, вЪ домѣ, надЪ вами, изЪ деревни. Сїи раздѣльные предлоги весьма легко разпознать отЪ слитныхЪ склоненїемЪ; ибо слитные склоняются по всѣмЪ падежамЪ: какЪ, подЪемЪ, удѣлЪ, ухватЪ, раздѣлЪ, а, у, омЪ; о подЪемѣ и пр. А раздѣльные предлоги правятЪ только извѣстные именЪ падежи: какЪ, подЪ столомЪ, у дѣла изЪ подЪ стола, подЪ столами, при столѣ, и не можно сказать при стола, подЪ стола, подЪ столу и пр.

24. ОтЪ глаголовЪ никогда предлоговЪ не отдѣлять; ибо онѣ раздѣльно не сочиняются, но всегда слитно: отдаю, отпишу, отписалЪ, а не отЪ даю, отЪ пишу. Также и раздѣльные предлоги со именами не соединять, кромѣ слитнаго ПРЕ: ввечеру, низу. вверху вплоть и пр. вмѣсто вЪ вечеру, на низу, и пр. Ибо первыя походятЪ на нарѣчїя, а другїя суть имена сЪ предлогами сочиненныя вЪ пристойныхЪ падежахЪ и вЪ надлежащемЪ знаменовании. Понеже великая есть разность между за домЪ, и задомЪ, за строй и застрой, на клѣю и наклѣю, по мою и помою, по лѣсЪ и полѣсЪ, по мѣхи и помѣхи, отЪ водЪ и отводЪ, отЪ строя и отстроя, до мыла, до жила, и домыла, дожила, обЪ мой и обмой, изЪ жилЪ и изжилЪ, у дѣлЪ и удѣлЪ, сЪ мою и смою, сЪ мѣли и смѣли вЪ лѣсЪ и влѣзЪ, вЪ плоть и вплоть, при краю и прикраю, подЪ лѣсЪ и подлѣзЪ, подЪ носомЪ и подносомЪ надЪ носомЪ и надносомЪ, или надношенїемЪ и пр.

25. Тогда имена сЪ предлогами вЪ нарѣчїя претворяются, и сЪ ними слитно ставить должно, 1) Когда предлогЪ стоитЪ не сЪ пристойнымЪ падежемЪ на пр. вдругЪ, врасплохЪ, вмигЪ и пр. Ибо никакой предлогЪ сЪ именительнымЪ падежемЪ не сочиняется. 3) Когда отЪ надлежащаго знаменованїя вЪ сложенїи отступаютЪ: на прим. вмѣстѣ, разумѣется *кулно*; и такЪ должно писать: жить вмѣстѣ сЪ братомЪ, жить вЪ мѣстѣ спокойномЪ; также вЪ рѣчахЪ, оборотился задомЪ, сто-

ять за домъ божій. 3) Ежели предлогъ стоитъ передъ именемъ въ другихъ случаяхъ неупотребительныхъ: вдоль, вскользь, наискозь, вполы и пр.

26. А что мы говоримъ и пишемъ *ны* вмѣсто древняго слова ты, и ваше, ваши, ваша, вмѣсто твое, твои, твоя и проч. въ противность здравому разсужденію, подражая только иноземцамъ, на то смотри забавное истолкованіе личныхъ мѣстоименій въ выше упомянутой книгѣ Пчела, Апрѣль мѣсяцъ.

Отдѣлъ III.

О просодіи или гласоудареніи.

Просодія учитъ исправному произношенію складовъ и словъ примѣняясь собственному ихъ количеству и ударенію или силамъ.

Количество слога или слова есть сіе, чрезъ которое мы размѣряемъ время назначенное для произношенія онаго.

Количество слога раздѣляется на долгое и краткое. Краткое количество познается чрезъ краткое произношеніе, какъ: мой, твой; а долгое чтобъ произносить слогъ медленно чрезъ окончаніе И безъ кавычки, какъ: мои, твои, бери и пр.

Примѣч. И съ кавычкою или Й краткое ставится 1) Въ срединѣ и концѣ именъ и глаголовъ, какъ: дѣйствіе, май, змѣй, скорѣй, навидайся, дѣйствуй, стойте, дѣйствующій и пр. 2) Въ концѣ словъ, какъ: честный, честнѣйшій, каждой, всякой, первой. Также на Й кончатся причастія: взятый, вертѣвшій, вернувшій, питаемый. Существительныя въ родительномъ множественномъ, какъ: дѣйствій, слѣдствій, рѣшеній. Словомъ, гдѣ только должно И выговорить скоро или кратко, какъ: Божей, чей, чай, большой, пой, стой, дой, двигай и пр. 3) Притомъ Й краткое служитъ для различія отъ И простаго: свой, отъ свои; чай, чаи; спой, спои; свой, свои; слой, слои и пр.

О силахъ ударенія.

Удареніе есть возвышенія или утисненія либо униженія голоса въ писмѣ и въ чтеніи или говоре-

нїи хранимое измѣненїе. СилЪ ударенїя вЪ РускомЪ языкѣ есть три: острая, тяжкая и слитная.

Острая возносное имѣетЪ ударенїе голоса, тяжкая утисненное, а безЪ оныхЪ силЪ выходящее ударенїе голоса бываетЪ среднее. Слитная или двуписменная употребляется, для означенїя простословїя и иностранныхЪ словЪ, о чемЪ говорено во Вступленїи.

Острое ударенїе по Славенской Орфографїи есть шестимѣстное, вЪ разсужденїи мѣстЪ слоговЪ. 1) Кончаемое. 2) Прокончаемое. 3) Пропрокончаемое. 4) Прекончаемое. 5) Пропрекончаемое. 6) Непревосходное.

1. СлогЪ кончаемый краткїй и слова единосложныя краткїя или долгїя изостряются, какЪ: лицé, мoé, челóмЪ, двéрь, пéрсть и пр.

2. Прекончаемые и кончаемые краткїе слоги изостряются, какЪ: слóво, нéбо, мóре и пр. Кратки кЪ послѣдующему или когда оба долгїя склады имѣютЪ также изостряются, какЪ: дѣ́вы; или когда кончаемый слогЪ есть долгїй а прекончаемый краткїй, какЪ: нóвый.

ПрисемЪ долгїй слогЪ кЪ долгому тяжкаго ударенїя непрїемлетЪ или долгїи положенїемЪ кЪ долгому либо кЪ краткому, какЪ: сéрдце, зéмный и пр.

3. Пропрекончаемый, какЪ: пáстырь.

4. Предкончаемый, какЪ: дѣ́йствїе.

5. Пропредкончаемый, какЪ: свящéнничество.

6. Непревосходное, какЪ: мученическое, молебное, юзническое, и пр.

Сила тяжкаго ударенїя есть одномѣстная, а именно: кончаемый слогЪ бываетЪ выговора протяжнаго, чистаго какЪ: твоѝ, зѣлò, сукà, трѝ, мукà, ведѝ, ужѐ и пр.

Примѣч. Сїи ударенїя весьма рѣдко употребляются вЪ РускомЪ языкѣ, но только для различїя, дабы раздѣлить глаголЪ вѣдѝ отЪ существ. вѣди, или чтобЪ означить силою слова больше нежели изЪ одного слога состоящїя, которыя хотя одинако складываются, но имѣютЪ различныя ударенїя голоса на

разныхЪ словахЪ, какЪ: вЪ существительномЪ толки, и вЪ глаголѣ толки, или чтобЪ отличить нарѣчïе по томЪ отЪ существительнаго потомЪ, родительн. единств. сердца отЪ именительн. сердца и пр. и оныя силы употребляются болѣ вЪ СлавенскихЪ книгахЪ. Также и слитное или общее ударенïе (^) больше вЪ просторѣчïи и для изЪясненïя иностранныхЪ словЪ, какЪ выше упомянуто. А Славенской ерикЪ и паеркЪ, то есть надстрочные значки показующïе выпущенные изЪ словЪ Ъ и Ь, употребляются только вЪ простой скорописи.

ОтдѣлЪ IV.

О препинанïяхЪ или строчныхЪ знакахЪ.

Препинанïя служатЪ кЪ изЪясненïю смысла вЪ писмѣ и ко избѣжанïю всякаго противнаго толкованïя. Оныя препинанïя ставятся по силѣ разума и по его расположенïю и союзамЪ.

Сïи знаки суть: 1) запятая, 2) полуточïе, 3) двуточïе, 4) точка, 5) вопросительной знакЪ, 6) удивительной, 7) вмѣстительной, 8) единитной, 9) примѣчательной, 10) отмѣнительной.

1. Запятая есть знакЪ отдохновенïя, при которомЪ мы можемЪ нѣсколько отдохнуть неостанавливаяся, а употребляется между одинакими словами или и со многими приложенïями и глаголами кЪ одной рѣчи принадлежащими, какЪ: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. Небеса великолѣпïемЪ, земля плодородïемЪ, море изобилïемЪ повѣдаютЪ славу Божïю. Роскошь и праздность какЪ два сосца всѣхЪ пороковЪ, вливаютЪ подЪ видомЪ сладости зловредную язву вЪ душу и тѣло, наносятЪ бѣдность и смертельныя болѣзни.

2. Полуточïе значитЪ среднее отдохновенïе между запятою и точкою и различаетЪ члены полной рѣчи, когда главная часть перïода вЪ особливыя и различныя части раздѣлена быть должна, какЪ: Хотя природное знанïе языка много можетЪ; однако грамматика кЪ тому больше способствуетЪ. Когда мы

дѣлаемъ добро, совѣсть насъ увеселяетъ; а когда худо, она насъ угрызаетъ.

Богу дающу, зависть нимало спѣетъ;
Недающуже, всякъ трудъ вотщеся дѣетъ.

3. Двуточіе значитъ долгое отдохновеніе, и оной знакъ отдѣляетъ часть рѣчи, которая имѣетъ полной разумъ сама въ себѣ, но однако оставляетъ мысль въ сомнѣніи и ожиданіи знать то, что еще слѣдуетъ; и для того примѣры, причины и слова вносныя напереди показываетъ. Чрезъ сіе раздѣляется періодъ въ двѣ части, изъ которыхъ первая часть называется предъидущимъ а вторая послѣдующимъ предложеніемъ, который однако не принимаетъ тогда съ начала большой буквы. На всѣхъ вопросы не отвѣтствую: всякой глупецъ больше можетъ спрашивать, нежели премудрой отвѣтствовать. Въ полкахъ стократно раздается: Великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ. Рѣдко игра кончится, чтобъ обѣ стороны были довольны: и въ такомъ то состояніи видимъ множество дѣлъ въ свѣтѣ, что когда одинъ смѣется, то другой плачетъ. Нѣкоторый Государь хотя своею храбростію пріобрѣлъ великія достоинства; однакожъ при кончинѣ своей сказалъ онъ: не начинайте войну прежде, пока къ тому принуждены не будете.

Годствуетъ юнымъ всегда въ дѣлѣ быти:
На старость имутъ въ покои тѣ жити.
Все въ пустомъ лишь только цвѣтѣ,
Что ни видимъ, суета:
Добродѣтель! ты на свѣтѣ
Намъ единa красота!

4. Точка изъявляетъ полное означеніе рѣчи и заключаетъ цѣлый періодъ, или точка полагается въ концѣ каждаго періода, и ей обыкновенно слѣдуетъ прописная буква, съ которой начинается послѣдующая рѣчь. Уже врата отверзло лѣто. Натура ставитъ общій пиръ. Земля и сердце въ насъ нагрѣто. Колеблетъ вѣтви тихъ зефиръ, объемлетъ мягкій лугъ крылами. Крутится чистый токъ полями.

Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ поспѣшно красный вождь свѣтилъ.

5. Вопросной знакъ ставится послѣ дѣйствительнаго вопроса (?) На пр. гдѣ ты? вѣдаешь ли, что люди въ жизни ихъ совсемъ ослѣплены, и уже при смерти глаза свои открываютъ?

Примѣч. Надлежитъ тѣ вопросы изъ сего правила выключать, которые о другомъ предлагаются или въ рѣчи повѣстью разсказываются, на пр. Спрашивали меня, знаю ли я о томъ. Не вѣдаю, похвально ли сїе будетъ или нѣтъ.

6. Восклицанїе, призыванїе, удивленїе, увѣщанїе, да и каждая жестоко произнесенная рѣчь къ другому различается удивительною (!) на пр. О вы окамененныя сердца не имѣющїя ни малаго о себѣ сожалѣнїя! О безумный! перестань быть горделивый.

Примѣры вопрошенїя и восклицанїя.

Доколѣ терпѣть? о чудное правосудїе!
О пища ты червей! о прахъ и пыль презрѣнный!
О ночь! о суета! за чемъ ты такъ надменный?
Господи! кто обитаетъ въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ тобою населяетъ верхъ священный горнихъ мѣстъ?

Отдохновенїя или остановленїя и пр. при сихъ знакахъ вопрошенїя и удивленїя суть тѣжъ, которыя и при точкѣ.

7. Вмѣстительной знакъ рѣчь или цѣлой разумъ въ перїодъ вмѣщаетъ безъ союза и порядочнаго сочиненїя не смѣшивая смысла ни той ни другой; и для того ту рѣчь должно читать тихимъ голосомъ какъ случившуюся ненарочно: Я вѣрю истинно, (ниже суетная есть вѣра сїя) что есть Богъ, который можетъ всегда наградить и наказать насъ. Сїе есть не первой ниже (чаятельно) будетъ послѣдней плодъ моего упражненїя. Его (ктобы подумалъ?) отъ тебя отлучаютъ. Воставъ Петръ посредѣ ученикъ рече, (бѣ же народъ именъ вкупѣ яко сто двадесять) Мужїе братїе и пр.

Примѣч. 1) Сіе вмѣщеніе означается тогда, когда какая посторонняя рѣчь въ другую вмѣстится, которая рѣчь гораздо пересѣкаетъ. При краткихъ вмѣщаемыхъ рѣчахъ можно то означать двумя запятыми. Впрочемъ нѣтъ нималаго въ томъ украшенія рѣчи, когда какій періодъ многими вмѣстительными пересѣкается. 2) Собственное остановленіе или отдохновеніе для вмѣстительной есть каждая оныя часть р..на запятой. 3) У приказныхъ сіе препинаніе употребляется за знакъ ошибки или ошибочной и пишется скобками, такъ [ ]. 3) У Славянъ вышеписанной знакъ называется отложнымъ, а вмѣстнымъ пишется такъ [ ] для вмѣщенія словъ въ священномъ писаніи, безъ которыхъ смыслъ рѣчи несовершенъ или сокровенъ бываетъ, какъ: у Тебе [есть] источникъ живота. И тогда возвратишася [Апостоли] во Іерусалимъ и пр.

8. Единственный знакъ показываетъ раздѣленное въ двѣ строки одно слово, на примѣръ. . . . . Непостижимъ Богъ. Присемъ должно наблюдать, чтобъ 1) Не разлучать буквъ до одного слога надлежащихъ въ переноскѣ въ другую строку, какъ. . . . . Оканчиваю, раздѣлено неправильно, но должно. . . . Оканчиваю. 2) Не раздѣлять односложныхъ словъ, какъ: страхъ, трость и пр. также и высокоименитыхъ именъ, какъ: Господь, Самодержецъ, Апостолъ, Императоръ, Величество, Высочество, Митрополитъ, Архіерей, Преосвященный и пр. 3) Не переносить же стыдныхъ окончаній въ другую строку.

Единственная употребляется еще, когда какое слово въ срединѣ раздѣлить должно, какъ: Оберъ-гофъ-мейстеръ, Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ, Математико-Навигаціи Учитель: однако лучше когда слово все сплошь пишется.

9. Примѣчательный употребляется, когда надобно точныя и предъ прочими примѣчанія достойныя слова отличить отъ другой рѣчи. Въ рукописныхъ книгахъ обыкновенно сіи слова подчеркиваются, а въ печатныхъ отмѣчаются инаго почерка или вида буквами.

10. Отмѣнительный знакъ ставится тогда, когда чужія слова отъ собственныхъ сочинителевыхъ словъ отличить надобно. Сей знакъ состоитъ изъ двухъ запятыхъ, которыя въ началѣ каждой строки ставятся и онымъ такую рѣчь начинаютъ и заключаютъ; о чемъ выше показано, стр. 79.

Отдѣлъ V.

О раздѣленіи книгъ.

Книги раздѣляются обыкновенно на части, главы, отдѣлы, параграфы или статьи и стихи.

Части суть главнѣйшія раздѣленія содержанія книги.

Главы заключаютъ въ себѣ первѣйшія начала, предмѣтъ или содержаніе частей книги.

Отдѣлы суть пространнѣйшія раздѣленія главы, въ которыхъ собственныя содержанія тоя главы порядочно расположены и описаны порознь.

Параграфы (тоже артикулы, пункты) или статьи, члены, гравы или отдѣлы содержащія въ себѣ полный смыслъ предложенной рѣчи, и расположенныя такъ для способности читателя; ибо при концѣ онаго можно болѣе отдохнуть нежели при окончаніи точки. Параграфы, или отдѣлы означаются знакомъ §.

Стихи въ прозѣ или въ простой рѣчи суть кратчайшія расположенія отдѣла либо главы по частямъ, что пространно изъяснено примѣромъ въ священной библіи. Но въ поезіи или стихотворныхъ сочиненіяхъ представляютъ оные въ умѣ нашемъ извѣстное число слоговъ въ одной строкѣ по наукѣ расположенное для увеселенія нашего слуха.

Заключеніе увѣщательное.

О пользѣ, силѣ же и дѣйствіи достохвальнаго и въ человѣческомъ обществѣ весьма потребнаго сего грамматическаго знанія (перваго изъ словесныхъ наукъ), которое уже на разныхъ языкахъ отъ различныхъ божественнаго писанія учителей и прочихъ свѣтскихъ мудрецовъ премногихъ похвалъ удостоен-

наго, чтобъ здѣсь моимъ просторѣчіемъ и тупою простію о томже повторять почитаю за излишное и непристойное дѣло; но оставя премудрымъ о томъ витійствовать предлагаю слѣдующее, подражая прежнимъ писателямъ.

Внемлите усердно чадолюбивые родители, любомудрые учители и трудолюбивые тщатели, предписаннымъ славнѣйшихъ науками мужей свидѣтельствамъ; а наипаче великаго святыя восточныя церкви Богослова и вселенскаго святителя святаго Іоанна Дамаскина сему увѣщательному поученію. „По „божію образу созданному человѣку, и слова почтен„ному саномъ, сего части, имиже состоится, не „безъ ученія оставити потреба: Аще бо и кромѣ „сихъ въ души состоитъ слово, якоже учатъ бого„носныи отцы, но ко второму рожденію плоти, еже „устами и гласомъ изъявляему, и прочими сего о„рудіями плотскими, тогда и частей къ составле„нію требуютъ. Кромѣ бо сихъ изъяснити, о них„же слово, невозможно. Суть же убо слова частей „осмь, елика глаголемъ и пишемъ внеже сихъ ни„чтоже есть. Суть же сія: имя, глаголъ, вмѣсто„именіе, причастіе, и прочая.„ Примите и сію трудовъ Ломоносовыхъ и прочихъ давныхъ писателей (негли же отъ части при помощи Божіей и нашихъ) возновленную изданіемъ Грамматику съ любовію усердно, и какъ плодъ новопрозябшій по себѣ независтно раздѣляйте и чемъ болѣе оная станетъ обращаться, тѣмъ множае будетъ приращаться, отъ сокрывающаго же, паче чаянія, сего ученія даръ возмется. Памятуя при томъ, что молодыхъ людей нѣжные нравы, всюду гибкія страсти и мягкія ихъ и воску подобныя мысли добрымъ воспитаніемъ управляются.

Въ вашей, люботщательные учители состоитъ должности, чтобъ присмотру, попеченію и промыслу вашему ввѣренные дѣти время своего назадъ возвратиться немогущаго втуне не тратили, за что вы слово въ день страшнаго суда Божія воздать повинны будете. Зрѣлые же возрастомъ и разумомъ сего

не требуютЪ, будучи вЪ состоянiи и учащаго научить. И ежели кто самЪ непоученЪ грамматики, тотЪ дѣтямЪ читать уже по Русски умѣющимЪ, кЪ наизустному ея изученiю преподавать можетЪ.

ВЪ прочемЪ благоразумные родители и трудолюбивые дѣтей учители вамЪ особливо сiе наблюдать надлежитЪ чтобЪ ваши чада и ученики по изученiи букваря и прочаго христiанину знать должнаго неотмѣнно вступали вЪ грамматическiя правила, помощiю которыхЪ сочиненiю и письму Рускому навыкнетЪ ученикЪ хотя бы былЪ и не весьма рачительный, и который по совершенiи грамматики обрящетЪ ключь разумѣнiя какЪ исправно читать и писать, и симЪ простретЪ свой разумЪ и сЪ прилѣжанiемЪ вникнетЪ вЪ чтенiе священныхЪ и свѣтскихЪ книгЪ кЪ лучшему и яснѣйшему ихЪ понятiю. Ибо когда по осмичастному разуму слова (данному отЪ Бога уму нашему разсуждать и языку говорить для взаимнаго сообщенiя нашихЪ мыслей) читаемое будетЪ разбирать и порядочно располагать, по приложеннымЪ вЪ концѣ части I. примѣрамЪ, то можетЪ избѣжать погрѣшностей вЪ писанiи и претыканiя вЪ переводѣ сЪ иноязычныхЪ книгЪ.

При томЪ совѣтую начинающимЪ прежде пройтить краткую Росiйскую грамматику изданную для народныхЪ училищь Россiйской Iмперiи по Высочайшему повелѣнiю Царствующiя Iмператрицы ЕКАТЕРИНЫ II, вЪ Санктпетербургѣ 1787 года цѣна безЪ переплета 10 коп.

На послѣдокЪ, понеже правило простолюднаго писанiя подвержено многимЪ изЪятiямЪ, великимЪ несогласiямЪ, сомнѣнiямЪ и затрудненiямЪ, такЪ что почти каждой писатель отличенЪ чемЪ нибудь вЪ правописи отЪ другаго; сiе происходитЪ или отЪ незнанiя граммат. правилЪ и отЪ недовольнаго чтенiя хорошихЪ книгЪ или отЪ своенравiя и упрямства: того ради рассуждая о употребленiи тѣхЪ правилЪ признаваю, что читателей надобно раздѣлить на два рода, одни, кои учились прилѣжно правописанiю или чтенiемЪ лучшихЪ писателей приоб-

рѣли довольное знаніе; другіе, кои по худымъ примѣрамъ и по закоренѣлой къ неправому письму привычкѣ пишутъ безрассудно, каковые суть не ученые подьячіе. Для сихъ особливо присовокупилъ я здѣсь перечневое правило, помощію коего они могутъ пользоваться одними примѣрами прикладывая ихъ къ другимъ случаямъ.

Ключь лицу любящему Россійскую правопись.

А. Имена на ъ кончаемыя въ родит. падежѣ оканчивать на А, какъ *лесокъ, леска; годъ, года: ловодъ, ловода.*

Б. Писать б вм. п, какъ *дубъ, лобъ.* Также *погребсти* а не *погрести.*

В. Не писать ф вм. в, какъ *овца;* и въ сихъ словахъ изключать в, какъ *рукоятка, убійство.* При томъ, во всѣхъ падежахъ единствен. числа писать, *весь, все, всего,* а въ множествен. вездѣ ѣ какъ *весь свѣтъ, все дѣло; всего, всея; всему, всей; всемъ, всею; обо всемъ, со всемъ; всѣ твари; всѣхъ, всѣмъ, всѣхъ, всѣ, всѣми, обо всѣхъ.*

Справедливѣе писать *острый, осла, отчина, осмой, осмь;* несмотря что говорятъ вострый, воспа и проч. ибо оспа отъ осыпаю, отчина и отчизна отъ отца произходятъ.

Г: Не писать г вм. к. или х, какъ *нокти* или *нохти* вм. *ногти; лехкій* вм. *легкій, крухъ,* вм. *кругъ;* г въ произвожденіи и спряженіи перемѣнять на ж; какъ *Рига, Рижскій; Ладога, Ладожскій; округъ, окружный; дуга, дужка; слуга, служивой, другъ, дружка.*

Д. Писать д а не т въ словахъ *водка, заводъ свадьба, будто, присудствую;* тоже наблюдай и въ сложныхъ числительныхъ именахъ не писать *дватцать* но *двадцать, тридцать* и проч. Однако должно смотрѣть, чтобъ небыли не къ статѣ явные слѣды произвожденія и сложе-

нія реченій; и для того писать *нужный* вм. *нуждный*; *обозъ* вм. *обевозъ*; *оборачивать* вм. *обворачивать*; *обязанъ* вм. *обвязанъ*; *обетшалый* вм. *обветшалый*; *если* вм. *естьли*.

Е. Вмѣсто э употреблять вездѣ крѣпко произносимое е какъ *еклога*, *експедиція*, *екстрактъ* вм. *эклога* и проч. имена прилагат. мужескаго рода во множеств. числѣ кончить на е, какъ *храбрые вожди*, *геройскіе подвиги*.

Ей. смотри выше окончаніе прилагательныхъ. Имена кончаемыя на мя въ родительн. падежѣ кончить на ени какъ *знамя*, *знамени*; *сѣмя*, *сѣмени*; *племя*, *племени*. опричь несклоняемыхъ *тѣмя*, *вымя*; *полымя*. Также писать и всѣ отъ нихъ производныя какъ *племенникъ*, *временный*, *именный*, *безсѣменный* а не *племянникъ* и пр.

Ж. Писать ж а не ш въ словахъ *книжка*, *книжица*, *дужка*, *мужъ*, *возмужалъ*. Въ произведеніи и спряженіи перемѣнять ж на д и з, какъ *горожу*, *городить*; *сижу*, *сидѣть*; *мажу*, *мазать* и проч. же писать вм. жъ, когда слѣдующее слово начинается многими согласными. Писать же *мужчина*, *невѣжда*, а не мущина, невѣжа.

З. Писать з вм. с передъ б, в, г, д, ж, з, л, м, н, р, кромѣ *сбавить*, *сбирать*, *сдирать*, *сгорѣть*, *сдѣлать*, *сжигать* слагаемыхъ изъ союза со или съ. З пишется вм. с во именахъ *мазть*, *мазь*, *низъ*, *близкій*. Писать безъ з *разорить* вм. *раззорить*, *пріѣзжій*; зч вещ; въ словѣ *приказчикъ*.

И. Писать и предъ самогласными въ сложныхъ словахъ изъ *при*. Какъ *приемлю*, *приятель*, *приумножаю*, *приобрѣтаю*, *приѣздъ*. Вмѣсто и пиши я въ словахъ *имѣнія*, *наши сочиненія*, *затмѣнія* и проч. а не *имении*. также ставь а вм. и въ словахъ *яблака*, *облака*, *сокровища*, *свойства*, *качества*, *количества*, а не *яблоки* и пр. Во уменьшительныхъ именахъ пиши е вм. и, какъ *маленькой*, *коротенькой*, *добренькой*, а не *ма-*

миньκой; ибо по усѣченіи окончанія ой будетъ *маленекъ*, *коротенекъ* и проч. И вм. е писать въ словахъ *Акадимія*, *Планита*; также *товарищь* а не *товарыщъ*.

I. Писать ї предъ самогласными а, е, и, о, у, ю, я какъ *биліардъ*, *возмездіе*, *скиніи*, *Іовъ*, *оліумъ*, *Іюль*, *асія*. Также предъ согласною въ словѣ *міръ* или *свѣтъ*, *всемірный*, *мірскій* для различенія отъ слова *миръ*, то есть, покой, замиреніе. Пристойнѣе писать и вм. ї въ словахъ *Исторія*, *Индія*, *Нилъ*.

Вездѣ вмѣсто простаго выговора ю̂ писать е, какъ *приемъ*, *ежъ*, *Петръ*, *овесъ*, *елка*. Послѣ ї ставить я а не а. наприм. *Христіянинъ*, *Италія*, *Елегія*, *Асія*, *Россіянинъ*. Въ началѣ словъ изъ їа дѣлать я, какъ *Яковъ*, *ялалла*, *ясминъ*, *ямбъ* а не *Іаковъ* и проч. Также їу писать какъ ю напр. *Юпитеръ*, *Юнона*, *юлій Кесаръ*, *юстиція*, *югорія*; выключая слова *олія*, *їерація*; Мѣсяцы *Іюнь*, *Іюль* надлежалобы писать *Юнь*, *Юль*.

II. Писать вм. ой окончанія прилагат. употребляемаго въ просторѣчіи и въ низкомъ, каковъ комической родъ сочиненій, какъ *другій день*, *какій человѣкъ*, *большій стаканъ*, вм. другой, какой большой, а паче въ высокомъ слогѣ надобно оканчивать слова на ій и ый, какъ *большій вождь*; *чинъ высокій*, *Петръ Первый*, *Отецъ святый*. Также іе писать вм. ье въ важныхъ словахъ какъ *житіе*, *любовію*, *плотію*, *успеніе*, *питіе*, *дреколіе*, *копіе*; *лію*, *лію*, *бію*, *біеши*, а не *житье* и проч. Но вмѣсто *лылію покрыть*, *жестію обить* писать просто *лылью*, *жестью*.

Имена кончаемыя на іе во множеств. именительномъ оканчивать на ія, а въ родительномъ на ій, какъ *имѣнія*, *сочиненія*, *владѣнія*, въ родительномъ писать *имѣній*, *сочиненій*, *владѣній*. Также имена прилагат. единств. числа женскаго рода оканчивать въ высокомъ слогѣ въ родительн. падежѣ на ія и. ыя, на прим. образъ святыя Екатерины, щедроты великія монархини.

К. ВЪ производенiи и спряженiи к перемѣняй на ч на пр. *Кулакъ, кулачной; ясакъ, ясачной;* опричь *рокъ, роковой;* и пр.

Н. Частицу *не* стоящую при имени прилагат. не отдѣлять, и когда прилагат, обращено вЪ нарѣчiе; *неприятный, неприятно* и проч. ТакЪ же и отЪ существит. если сЪ ними одно слово значитЪ, на пр. *Неприятель, невѣрность, невинность, нещастiе*, а вЪ другихЪ случаяхЪ надобно оную отЪ именЪ существит. и отЪ глаголовЪ отдѣлять, на пр. *Не труды, но любовь тебя изнурила, не оскорблять;* опричь *немогу* ежели значитЪ не здоровЪ пишется слитно и пр.

Никто, ничто, никогда и проч. симЪ подобныя, пиши слитно; а другiя раздѣльно, *ни одинъ, ни то ни се, какъ бы то ни было.*

О. Писать мужескаго рода *они, одни, обоихъ*, а женскаго *онѣ, однѣ, обѣихъ*; вЪ творительномЪ ставить Е вм. О, *ключемъ*, вЪ предлогахЪ во, вЪ, ко, кЪ, со, сЪ и проч. Писать о вм. Ъ когда слѣдующее слово начинается многими согласными. ТакЪ же и вЪ нарѣчiяхЪ, *тако, такъ, тамо, тамъ*, наблюдая благопристойность, какЪ, *правосудiе тако гласитъ, тамо птицы пернаты.* Тоже надобно разумѣть и о частицахЪ бы, бь; ли, ль; ся, сь; же, жЪ вЪ стихотворствѣ же пишутЪ одно вмѣсто другаго, смотря только на мѣру стиховЪ.

П. Писать *столпъ, столпецъ, столповой*, а не столбЪ.

С. вмѣсто з писать с вЪ сложныхЪ именахЪ предЪ к, п, т, х, ц, ч, ш, щ, на прим. *Восплящаго, воскричалъ, воспылалъ, сцѣдить, исчахнуть, расщипать, исходатайствовать*, и проч. Ибо мягкая буква з предЪ твердою произносимая ожесточается и вЪ писмѣ измѣняется вЪ с. передЪ с писать з, какЪ *разсылать, изсякнуть, разсуждать.* ПередЪ б, в, г, д, ж, з, л, м, н вездѣ писать з, выключая сложныя зЪ со вЪ и сЪ сокращенныя, кои предЪ б, г, д, ж имѣютЪ с, какЪ

сбивать, *сбирать*, *сдѣлать*, *сжечь*, *сгорѣть* и пр.

СКIЙ. Прилагат, отечествен. кончать на *скiй*, какъ *Россiйскiй*, *Италiйскiй*, *Асiйскiй*, *Прускiй*, *Европскiй*, *Датскiй*, *Перскiй* и проч. Писать седмь вмѣсто семъ, ся вмѣсто сь, какъ *вся* или *все совершилося*, *сбылося*, *спастися*, и пр.

Т. Удерживать т въ словахъ *сткляница*, *выстлать*, исключать т въ словахъ *срубъ*, *причина*, *ити*, *прочiи*, *если*; ибо *срубъ* отъ срубаю, *причина* отъ причиняю, *срамъ* отъ сорома произходятъ. Писать *Тщится* а не *чтится* отъ тщанiя; *Турокъ* именит. единствен. а не *Турка*. Неопредѣл. наклоненiя должно кончить на ти, и ся вм. тъ, ть, и съ, сь въ высокомъ слогѣ и чемъ ближе глаголъ подходитъ къ словесному свойству, какъ *вѣщати*, *низсылати*, *даяти*, *облещися*, *молитися* и пр.

У. Вмѣсто *утъ* и *ютъ* писать *атъ* и *ятъ*, на пр. *учатъ*, *строятъ*, *ходятъ*, а не *учутъ*, *строютъ*, вмѣсто у ставить а, въ словахъ *песка*, *года*; *на поводѣ* а лучше *на поводу*, *въ 1789 году*, а не *годѣ*.

Ф. Писать вм. иностр. firh какъ *философiя*, *физика*, *ратификацiя*, *фигура* и пр.

Х. Въ произвожденiи и спряженiи должно перемѣнять х на ш. На прим. *слухъ*, *слушаю*, *слушаюсь*; *духъ*, *душистый*; *пухъ*, *пушистый* и проч.

Ц. Въ произведенiи и спряженiи премѣнять ц на ч, какъ *брусница*, *брусничный*; *изподница*, *изподничный*; *горница*, *горничный*; и пр.

Ч. Въ произведенiи и спряженiи ч перемѣняй на т, какъ *ворочу*, *воротить*; *хочу*, *хотѣть*; *прячу*, *прятать* и пр. выключая *плачу*, *плакать*; *скачу*, *скакать* и пр.

Ш. Въ произведенiи и спряженiи вм. ш пиши с, какъ *крашу*, *красить*, *красота*; *прошу*, *просить*.

Щ. Должно признаться что щ съ шт, сч, жч, зч почти одинакой имѣютъ выговоръ, однако надобно ихъ употреблять по выбору: лучше писать имена сложныя изъ предлоговъ *со* или *съ*, *изъ* или *исъ* начинаемыхъ съ ч тако: *счастіе, счетъ, исчахнуть, исчезаю*; на противъ того приличнѣе писать *щавель, щебень, щекотка, снѣдающій, пожирающій*.

Ъ. Безгласную ъ ставить въ сложныхъ, словахъ предъ е, и, ѣ, я, ю наприм. *объемлю, предъидущіи*, а лучше *предидущій; отънуда, безъизвѣстный, объѣхать, объявить, въюга, шъю, навъючить*.

Ы. Ни въ срединѣ ни въ концѣ словъ не писать послѣ а, г, е, ж, к, ф, х, ч, ш, щ. Когда же въ срединѣ слова послѣ ъ слѣдуетъ и, и оное съ и начинать безъ сложенія необычно, тогда вмѣсто ъ и и писать ы, какъ розыскъ, подымать, возымѣть, и проч. окончател. частицы ый и ыя смотри выше въ буквѣ і.

Ь. Въ неопредѣленномъ настоящемъ времяни залога возвратнаго, взаимнаго и средняго ь удерживаетъ, *двигаться, знаться, кланяться, мыться* и проч. буква ь чаще на концѣ нежели въ срединѣ реченія изображаемся наприм. *Любовь, пылать, польза, столько, довольно*; но *первый, церьковь, твердить и проч.* лучше писать безъ ь. Вмѣсто ь писать ъ въ словахъ, *ключъ, товарищъ, врачъ, Ильичъ, Ивановичъ*, и проч. ибо ежели именительной кончить на чь, то въ родительномъ будетъ чя, а не ча.

Ѣ. Равно какъ Малороссіяне въ различеніи буквъ ы отъ и часто ошибаются, такъ Великороссіяне немалую трудность находятъ въ распознаваніи буквы ѣ отъ е. Для сихъ предлагаю правило: 1) всѣ дательные падежи перваго склоненія единствен. числа кончить на ѣ, какъ *богинѣ, побѣдѣ*; 2) падежи предложные единств. числа перваго и втораго склоненія кромѣ кончащихся на іе, напр.

на столѣ при столѣ, о *воеводѣ*, о *царѣ*, о *солнцѣ*, *въ годѣ*, о *поводѣ*; о *злодѣѣ*; 3) уравнительныя степени почти кончатся на ѣе, *страшнѣе*, *бѣлѣе*, *пріятнѣе*, 4) превосходительныя степени, какъ: *Славнѣйшій*, *ученнѣйшій*, *свѣтлѣйшій*; 5) во всѣхъ временахъ перваго спряженія кончащихся на ѣю, *владѣю*, *владѣлъ*, *завладѣлъ*, *владѣй*, и отпуда *владѣніе*. 6) въ началѣ словъ ѣ не писать кромѣ *ѣмъ*, *ѣду*. 7) писать же ѣ въ словахъ безправильныхъ: *тѣло*, *рѣчь*, *человѣкъ*, *рѣка*, *дѣлаю*, *вѣчный* и во многихъ другихъ. 8) Нѣсколько еще пособить сему можно примѣчая, что послѣ г, ж, к, ф, х, ч, ш, щ, ѳ, въ срединѣ слова нигдѣ ѣ не писать. Писать же въ словѣ *освѣщаю* если оно произходитъ отъ *свѣта*.

Э. вмѣсто э писать е, зри букву е.

Ю. Писать ю вм. їу, зри букву ї. Также извѣстно что не ю послѣ б, в, г, ж, к, м, п, с, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѳ въ срединѣ и при концѣ слова писать должно да у, какъ *обувь*, *ревусь*, *губьба*, *журавль* и проч. а не *обювъ*.

Я. Писать я вмѣсто їа смотри выше. писать же я въ словѣ освящаю, ежели оно произходитъ отъ святый. На я оканчивать имена прилагат. женскаго и средняго рода во множеств. числѣ, какъ: *громкія побѣды*, *побѣдоносныя войска*, *крѣпкія снасти*, *сгустѣвшіеся облака*; а мужескаго на іе, какъ: *древніе Египтяне*, *военные корабли*, *заслуженые воины*, и *проч.*

Ѳ въ словахъ съ Греческаго языка взятыхъ и зачинаемыхъ чрезъ th писать ѳ, наприм. *Ѳеофилъ*, *Ѳеорія*, *Ѳеодоръ*; на противъ того *Ѳурингія* вм. *Турингія*, *Маѳильда* вм. *Матильда*, *Каѳарина* вм. *Екатерина* писать непристойно.

По семъ слѣдуетъ учиться сочиненію разныхъ писемъ. Образецъ же какоголибо письма есть части входящія въ его сочиненіе: вступленіе, изъясненіе, причины и заключеніе. Мнѣ о томъ издать отъ нуж-

нѣйшихъ дѣлъ было несвободно, а можно употреблять Писмовникъ содержащій разныя письма, прошеніи, записки, по дѣлу контракты, атестаты, одобреніе, росписки, пропуски и писменной видъ крѣпостнымъ людямъ, приказъ старостѣ, форму купеческихъ асигнацій, квитанцій, росписки, писма посылочныя и кредитныя. Печатана въ Санктпетербургѣ 1789 года, цѣна оному 1 руб. въ переп. 1 руб. 30 коп.

КОНЕЦЪ ГРАММАТИКѢ.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ I.

СОБОРЪ РАЗНЫХЪ ПОСЛОВИЦЪ И ПОГОВОРОКЪ.

А

Аза въ глаза незнаетъ. Ангелъ въ правдѣ помогаетъ, а бѣсъ лжею подстрекаетъ. Аптека и на два вѣка. Аптекамъ предаться, деньгами не жаться. Атаманомъ артель крѣпка. Адамовы лѣта съ начала свѣта. Аминемъ бѣса не отбыть.

Б

Безъ Бога ни до порога. Безъ денегъ вездѣ худенекъ. Безъ соли безъ хлѣба худая бесѣда. Бившись съ коровой не молоко. Безъ пастуха овцы не стадо. Безъ денегъ въ городъ самъ себѣ ворогъ. Большому кораблю большое и плаваніе. Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ. Бѣдному кусокъ за цѣлой ломотокъ. Браняся на миръ слова оставляютъ. Бездонной кадки водою не наполнишь. Будто тяпъ да ляпъ и клетка. Безъ матки пчелки пропащіе дѣтки. Бережливость лучше прибытка. Бабка скачетъ задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ. Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ. Будто онстъ на притучни. Безъ притчи вѣка неизживешь. Бѣда ходитъ не по лѣсу, по людямъ. Будто курицу яица учатъ. Безъ узла и сорокъ саженъ вервь порвется. Борода выросла, да ума невынесла. Боль врача ищетъ. Бѣда глупости сосѣдъ. Береги денежку на черной день. Братъ брату головою въ уплату. Бѣды терпѣть каменное сердце имѣть. Бережливаго коня и звѣрь въ полѣ не беретъ. Будь примѣтливъ, да не будь извѣтливъ. Брюзжитъ какъ худое пиво у афендрона. Братъ мой, а умъ у нево свой. Баба что мешекъ, что положатъ, то несетъ. Безъ ума голова шебала. Быть было ненасью, да дождь помѣшалъ. Близъ Царя близъ чести, близъ Царя близъ смерти. Борода что ворота, а ума съ прикалитокъ. Богъ

невыдастъ, свинья не съѣстъ. Безъ ума торговать лишь деньги терять. Бьется что слѣпой козелъ объ ясли. Брито и стрижено одно голо. Быть такъ, коль помѣтилъ дьякъ. Бѣлыя руки чужїе труды любятъ. Береза не угроза, гдѣ она стоитъ тамъ и шумитъ. Бѣлъ лицомъ да худъ отцомъ. Бѣглому одна дорога а погоньщикамъ много. Бываетъ простота хуже воровства. Брань на вороту не виснетъ. Борода глазамъ (козлу) не замѣна. Бѣда бѣду (деньги) родитъ. Богословъ да неоднословъ. Богатство умъ раждаетъ. Бѣгъ некрасенъ да здоровъ. Богъ пристанетъ и пастыря приставитъ. Бившись съ козой не удой. Бочка меду да ложка дегтю. Богатъ какъ церьковна мышь. Былъ молодцу не укора. Бѣдностью учимся, а щастїемъ портимся. Богу молись а самъ не плошись.

В

Ворона съ мѣста а соколъ на мѣсто. Выше лба уши неростутъ. Вымѣнялъ кокушку на ястребца. Вѣкъ мелетъ, а посыпать не умѣетъ. Врагъ силенъ и горами качаетъ. Въ добрую голову сто рукъ. Всякой еремей про себя разумѣй. Вѣкъ пережить не поле перейтить. Въ людяхъ (илья) ананья, а дома (свинья) ненайдешь. Въ камень стрѣлять только стрѣлы терять. Взялся за гужъ, не говори что не дюжъ. Возмешь лычко а отдашь ремешикъ. Воронъ ворону глаза не выклюнитъ, а хоть выклюнитъ да невытащитъ. Въ чужихъ рукахъ всегда ломоть великъ. Всякой домъ по большую голову. Велика федора да дура. Въ семьѣ не безъ урода. Въ лѣсу рубятъ, а въ миръ щепы летятъ. Воинъ изнеможетъ и свинья переможетъ. Въ большемъ мѣстѣ сидѣть много ума имѣть. Вмѣстѣ тѣсно а розно тошно. Время человѣка краситъ а безвремянье казнитъ. Всякому свое и немыто бѣло. Великъ тѣломъ да малъ дѣломъ. Въ другѣ стрѣла что во пнѣ, а себѣ какъ въ сердцѣ. Волосы велики да умъ коротокъ. Всякое дѣло мастера боится. Въ дорогѣ и отецъ сыну товарищъ. Воля птичкѣ лучше золотой клетки. Въ шуткахъ правды небываетъ. Волку зи-

ма за обычей. Въ воду глядишь, а огонь говоришь. Вора помиловать добраго погубить. Въ дождь избы некроютъ, а въ ведро и сама не каплетъ. Въ полѣ воля, кто въ немъ съѣжжается, родствомъ несчитается. Въ ведро епанчу возятъ, а въ дождь и сама ѣздитъ. Вамъ поютъ а намъ навѣтки даютъ. Воръ не всегда крадетъ, а всегда берегись. Вѣренъ рабъ и господинъ ему радъ. Верь бородѣ а порука въ водѣ. Вши воду видѣли, а валекъ люди слышали. Въ долгу какъ въ шелку. Взяли ходины, не будутъ ли родины. Видимой рокъ какъ ножемъ въ бокъ. Въ слѣпомъ царствѣ кривой король. Волкъ вскормленой, жидъ крещеной, а врагъ примиреной. Воля добру жену портитъ. Времена шатки береги шапки. Въ Римѣ былъ а папы невидалъ. Въ рукахъ было да по пальцамъ сплыло. Всякая погудка къ хлѣбу добра. Всякой молодецъ на свой образецъ. Всякой спляшетъ да не какъ скоморохъ. Вся рожа на ружи. Въ чужую часть не врагушей пасть.

Г

Глазъ видитъ, да зубъ нейметъ. Голодной поле перебѣжитъ а нагъ ни съ мѣста. Грунью лѣта не избѣгаешь. Говорить правду потерять дружбу. Гляди подъ ноги, чего ненайдешь, ноги не зашибешь. Голенькой охъ а за нимъ Богъ. Грязью играть руки замарать. Гость не много гоститъ да много видитъ. Голодной волкъ и завертки рветъ. Гнетъ не паритъ а переломитъ не тужитъ. Говоритъ что въ стѣну горохомъ. Горшекъ котлу завидуетъ а оба черны. Гдѣ смердъ думалъ тутъ Богъ не былъ. Говорить было не мало, да ума нестало. Гость гости а пошолъ прости. Глаза какъ ложки а не видятъ ни крошки. Гдѣ любятъ тутъ не учащай, а гдѣ нелюбятъ, туда ни ногою. Голосъ какъ въ теремѣ а душа что въ вѣникѣ. Гдѣ былъ? у друга, что пилъ воду, лучше непрїятельскаго меду. Грѣхи любезны, доводятъ до бездны. Гордымъ Богъ противится а смиреннымъ благодать даетъ. Гусли потѣха, а хуже орѣха. Горбатаго справитъ могила, а грубаго

дубина. Глупой погрѣшитъ одинъ, а умной соблазнитъ многихъ. Гласъ Божїй, гласъ народа. Гдѣ любовь, тутъ и Богъ. Голодному (голодной кумѣ), хлѣбъ на умѣ. Гдѣ тонко, тутъ и рвется. Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится. Гдѣ рука, тутъ и голова. Гдѣ сила владѣетъ, тутъ законъ уступаетъ. Гдѣ Царь, тутъ и орда. Гдѣ сердце лежитъ туда и око бѣжитъ. Гдѣ бѣсъ не сможетъ, туда бабу пошлетъ.

Д.

Добро тово учить, кто слушаетъ. Доброе молчанїе лучше худаго ворчанья. Доброе молчанье, чему не отвѣтъ. Два одному рать. Долгъ платежемъ красенъ. Доселева Макаръ гряды копалъ, а нынѣ Макаръ въ воеводы попалъ. Для того слѣпъ плачетъ, что зги не видитъ. Дорого яичко къ велику дню. Два медведя въ одной берлогѣ не уживутся. Далеко кулику до Петрова дни. Дитя не плачетъ, а мать не разумѣетъ. Давши слово держись, а не давши крѣпись. Для того кузнецъ клещи куетъ, чтобы рукъ не ожечь. Двое въ полѣ воюютъ, а одинъ горюетъ. Даровому коню въ зубы не смотрятъ. Другъ познавается при ратѣ да при бѣдѣ. Далѣ въ лѣсъ, больше дровъ. Другъ другу теремъ ставитъ, а недругъ гробъ ладитъ. Два лука а оба туги. Дальнїе проводы, лишнїе слезы. Денежка рубля бережетъ. Дѣла не дѣлай, а съ дѣла небѣгай. Дураку и въ олтарѣ неспускаютъ. Дважды лѣто не живетъ. Деньги любятъ щотъ, а хлѣбъ мѣру. Двухъ смертей не бывать, а одной не миновать. Добра была деревня, да слава худа. Для друга семь верстъ не околица. Дураковъ ни орутъ ни сѣютъ, и сами родятся. Дорога милостыня во время скудости. Деньги какъ слина, а безъ нихъ схима. Десятью смѣряй, однова отрѣжь. Даромъ и чирей несядетъ. Дорого да мило, и дешево да гнило. Дары и нечестиваго въ любовь приводятъ. Дорогъ хлѣбъ, коли денегъ нѣтъ. Два чиренка тоже утенокъ. Донъ донъ, а дома лучше. Друга прилѣжно ищи,

а нашедъ береги. Дѣвичей стыдъ до порога, какъ переступила такъ и забыла. Добро тому пить, кто хмѣль можетъ скрыть. Днемъ со свѣчею искать. Дары и мудрыхъ ослѣпляютъ. Десятая вода на киселѣ. Добрая вѣсть, коли пора ѣсть. Добро того бить, кто плачетъ. Дошла грязи.

Е.

Его милѣе нѣтъ, когда онъ уйдетъ. Эта ворона намъ не оборона. Есть нѣта лучше. Есть шило да въ сумѣ. Есть и медокъ, да засѣченъ въ ледокъ. Есть что слушать, а нечего кушать. Елень быстра, не коню сестра. Елень быстръ бываетъ, да отъ смерти не утекаетъ. Есть въ мошнѣ, такъ будетъ и въ квашнѣ. Естьли бы на горахъ не морозъ, онъ бы черезъ тынъ переросъ. Есть у молодца не хорониться, а нѣтъ несоромиться. Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздемъ. Этотъ кусъ не твоихъ устъ. Это уже нѣто. Есть ченцы и на Симоновѣ.

Ж

Животы смерть кажетъ. Живи ни шатко ни валко, ни насторону. Животы что голуби, гдѣ хотятъ, тутъ сидятъ. Жаль дѣвки а потеряли парня. Жалѣть коня, истомить себя. Жаль башку, да вести на погостъ. Жена мужа не бьетъ, а подъ свой норовъ ведетъ. Живетъ какъ кошка съ сабакой. Живучи на погостѣ не всѣхъ оплакать. Жалѣть мѣшка, не залѣсть дружка. Жилъ не крестьяниномъ, а умеръ не родитель. Живой не безъ мѣста а мертвой не безъ могилы. Желаючи чужева, свое растеряетъ. Живетъ то порою, течетъ вода горою. Жаль друга да не какъ себя. Жаденъ какъ воронъ крови. Женится, такъ перероdится. Жить въ обидахъ, что со львомъ во рвинахъ. Женское лѣто по петровъ день. Журавль межи не знаетъ, и черезъ ступаетъ. Жуку нора за обычей. Жить тихо да отъ людей лихо. Жернова куютъ какъ они неймутъ. Животину водить не разиня ротъ ходить.

З

За Богомъ молитва, за государемъ служба не пропадаетъ. За сиротою Богъ съ калитою. Здѣлайся только овцой, а волки готовы. Знаючи недруга не по што въ пиръ. Земля любитъ навозъ, конь овесъ, а бара приносъ. За неволю съ мужемъ коли гостя нѣтъ. За вѣтромъ въ полѣ неугоняться. Знаетъ кошка чье мясо съѣла. Знать золото и на грязи. Звалъ на честь а посадилъ на печь. За малое судиться, больше приложить. Здѣлалъ бы однорядку съ корольки, да животы коротки. За очи для друга колачь купи; не полюбится, самъ съѣшь. За ночью что за городомъ. За мухой не съ обухомъ. За хвостъ не удержаться, коли гриву упустилъ. Злаго любить себя губить. За стыдъ голова гинетъ. Звонки бубны за горами, а къ намъ придутъ какъ лукошки. Знать птицу по перьямъ а сокола по полету. Запасъ мѣшку не порча. Замѣшался что пестъ въ ложкахъ. Зачалъ за здравье, а свелъ за упокой. За неволю къ полю коли лѣсу нѣтъ. Зобъ полонъ а глаза голодны. Займуетъ ходитъ, а платить такъ кругомъ обходитъ. Змѣй и умираетъ а зѣлье хватаетъ. Заваря кашу нежалеть масла. Законъ какъ паутина шмель проскочитъ, а муха увязнетъ. Замокъ для глупова, а печать для умнова. За свой грошъ вездѣ хорошъ. Зиня неходи разиней. Злыя бесѣды тлятъ обычьи благи.

И

Изъ одного дерева икона и лопата. Иной любитъ попа а иной попадью. Иванъ былъ въ ордѣ, а марья вѣсти сказываетъ. Иногда и отъ добраго отца родится бѣшана овца. Избалуется овца не хуже козы. И пѣтухъ на своемъ попелищѣ храбрится. И глупъ молвитъ слово въ ладъ. Изподоволь и ольху согнешь, а вкрутѣ и вязъ переломишь. И змѣя своихъ черевъ не ѣстъ. Изъ одной муки хлѣба не испечешь. Изъ пустой хоромины либо сычь, либо сова, либо самъ сатана. Изъ чужова мѣшка платить легко. Испустя лѣто да въ лѣсъ по малину. Итти въ драку не жа-

лѣть волосовъ. И пчелка летитъ на красной цвѣтокъ. Игуменья за чарку а сестры за ковши. И на добраго коня бываетъ потычка. Изжитъ вѣкъ за холщовой мѣхъ. Изъ двухъ золъ выбирай меньшое. Испужанъ звѣрь далече бѣжитъ. Изъ огня да въ полымя. И по рылу знать, что не простыхъ свиней. Изъ одного рта тепло и холодно. Ищи на орлѣ на правомъ крылѣ. Избави Боже отъ лыса, коса, рыжа и кривоноса. Изломленаго лука двое боятся. Изъ короба не лѣзитъ, въ коробѣ не ѣдитъ, и короба неотдаетъ. И рыба ищетъ гдѣ глубже.

К.

Каковъ въ колыбелку, таковъ и въ могилку. Какъ хлѣба край такъ и подъ елью рай. Кобылка маленька а сѣдлу мѣсто есть. Какъ ни ворочей одно одново короче. Каково въ лѣсу аукнется таково и откликнется. Какъ лапотника не станетъ, такъ и бархотникъ не встанетъ. Кошкѣ игрушки а мышкѣ слезки. Какъ тутъ говорить, гдѣ не дадутъ рта отворить. Каковъ ѣдетъ таковъ и погоняетъ. Куды конь съ копытомъ туды и ракъ съ клѣшнею. Когда будетъ рожь тогда и мѣра. Кума немила и гостинцы постылы. Какъ бы не зубы, такъ бы и душа вонъ. Клинъ клиномъ выбиваютъ, Кто нужды невидалъ, тотъ щастія не знаетъ. Куды иголка туды и нитка. Кормилъ калачомъ, да въ спину кирпичомъ. Кинь хлѣбъ соль назадъ будетъ впереди. Кто укралъ тому одинъ грѣхъ, а у кого тому десять. Куда не кинь такъ клинъ. Кусаютъ и комары до поры. Конь о четырехъ ногахъ и тотъ спотыкается: Кто на морѣ не бывалъ, тотъ горя не видалъ. Красно поле съ рожью, а рѣчь съ ложью. Которой Богъ вымочитъ, тотъ и высушитъ. Какъ тонетъ топоръ сулитъ, а вытащитъ и топорища жаль. Кто родился волкомъ, тому лисицей не бывать. Красна рѣчь слушаньемъ. Какъ козьи рога въ мѣхъ нейдутъ. Конь горбатъ да не мерину братъ. Кто солнца убѣгаетъ, тотъ всегда озябаетъ. Кой день прошелъ, тотъ до насъ до-

шелЪ, а кой вЪ переди тово берегись. Какову чашу другу налилЪ, такова и самому пить. Кошка скребетЪ, себѣ на хребетЪ. Конь до коня, а молодецЪ до молодца. Княгинѣ ребя, кошкѣ котя таковожь дитя. КаковЪ игуменЪ такова и братья. КаковЪ попЪ, таковЪ и приходЪ. Красная нужда дворянская служба. КормЪ коня краше. Какова плена такова и цѣна. Кто больше знаетЪ тому и книги вЪ руки. Кто играетЪ подборомЪ, тотЪ ходитЪ по дворамЪ. Кобылка лежитЪ а ивашка бѣжитЪ. КакЪ старому жениться, такЪ и ночь коротка. Красно поле пшеницею, а бесѣда смиреніемЪ. Куда ворона летитЪ, туда она и глядитЪ. КакЪ поживешь такЪ и послывешь. Красна дорога ѣздоками. КлинЪ плотнику товарищь. Которой рѣкой плыть, той и славой слыть. Кто вѣтромЪ служитЪ, тому дымомЪ платятЪ. Кто грамотѣ гораздЪ не умѣетЪ ли пропасть. Какова псу кормля, такова отЪ нево и ловля. Кому повѣшену быть, тотЪ не утонетЪ. Коли орать такЪ вЪ дуду не играть. Кучился, мучился, а упросилЪ такЪ и бросилЪ. Клятва страшна, а глупому смѣшна. Ключь сильнѣе замка. Клей на бумашку, а игла на рубашку. Куй желѣзо пока горечо. Кто служитЪ тотЪ тужитЪ, а кто оретЪ тотЪ пѣсни поетЪ. Кто кого смога, тотЪ того вЪ рога. Кто слезамЪ потачетЪ, тотЪ самЪ заплачетЪ. Кто попу не сынЪ, тотЪ блядинЪ сынЪ. КаковЪ Сава такова ему и слава. КакЪ оса лезетЪ вЪ глаза. КакЪ отЪ козла ни шерсти ни молока. Кто малымЪ не доволенЪ, тотЪ болшаго недостоинЪ. Кто много грозитЪ, тотЪ мало вредитЪ. Кому поживется у того и петухЪ несется. КонецЪ дѣло вѣнчаетЪ. Кто немилЪ тѣломЪ, тотЪ не милЪ и дѣломЪ.

Л.

Ласковое телятко двѣ матки ссетЪ. ЛошкойкормитЪ а стеблемЪ глазЪ колетЪ. Лисей хвостЪ и волчей ротЪ. ЛегЪ медвѣдь и игра легла. Любить тепло и дымЪ терпѣть. Ласковое слово пуще дубины. Легко чужими руками жарЪ загребать. Лѣнивому всегда праздникЪ. Лѣто собираетЪ, а зима

поѣдаетъ. Людъ голодной а кусъ поводной. Людемъ невѣритъ да самъ мѣлитъ. Лисица хвоста своего не замараетъ. Любо видѣть, какъ дѣвка съ парнемъ идетъ. Лѣнь мужа не кормитъ только портитъ. Лучше храмать, нежели сиднемъ быть. Люди ходятъ ничуть не слышать, а мы какъ ниступимъ, такъ стукнемъ. Люди пьютъ такъ честь да хвала, а мы пьемъ такъ стыдъ да бѣда. Летаетъ хорошо а садиться не умѣетъ. Любитъ какъ волкъ овцу. Люди спать, а они жалвей искать. Лошатка въ хомутѣ везетъ, по могутѣ. Любовь холостаго, какъ вешней ледъ. Лѣсъ сѣчь не жалѣть плечь. Лишь зажить паномъ, а то все придетъ даромъ. Люди молотить а они замки колотить. Лучше плыть пучину, нежель терпѣть кручину. Ладанъ на чертей, а тюрма на татей. Личико бѣленько, да разуму маленько. Либо въ сукъ либо въ тетерю. Лакома овца къ соли, а коза къ воли. Лгать такъ людей отбѣгать. Легка рана и головы не нашли. Либо полонъ дворъ, либо корень вонъ. Либо сѣна клокъ либо вила въ бокъ.

М.

Мы про людей вечеринку сидимъ, а люди про насъ и ночь не спятъ. Мужъ жену любитъ здоровую, а братъ сестру богатую, Матка по дочкѣ плачетъ, а дочка по доскѣ скачетъ. Мало говоря больше услышишъ. Малоль чево хочется, да не все сможется. Метилъ въ ворону, а попалъ въ корову. Малоль что говорятъ да не все перенять. Мудрому совѣтъ всякой полезенъ. Мастерства за плечами не носятъ, а съ нимъ добро. Мертвецъ у воротъ не стоитъ, а свое возметъ. Мягко стелютъ да жеско спать. Мельникъ богатъ шумомъ. Молебенъ пѣтъ а польги нѣтъ. Маленька собачка до старости щенокъ. Мужикъ на мужика осилъ надѣваетъ а Богъ свое содѣваетъ. Мысли за горами а смерть за плечами. Мужикъ богатой что быкъ рогатой. Мзда и мудраго очи ослѣпляетъ. Между двухъ наголъ. Мертвымъ соколомъ не ловятъ и воронъ.

Мѣра всякому дѣлу вѣра. Мѣха не надуть а смерда не на учить. МедЪ сладко а муха падко. МладЪ мѣсяцЪ не во всю ночь свѣтитЪ. Мыло сѣро да моетЪ бѣло. Мѣлка рѣка да круты берега. Мирская молва, что морская волна. МонахЪ праздной, что тать лѣсной. Мѣшай дѣло сЪ бездѣльемЪ, поживешь сЪ весельемЪ. МежЪ волками жить волкомЪ и быть.

Н.

Не рой подЪ другомЪ ямы самЪ ввалишься. Не всегда коту масленица, иногда и великой постЪ. Не стыдно молчать коли нечево сказать. Нашла коса на камень. Ни кожи ни рожи ни видѣнья. Ни вЪ городѣ богданЪ ни вЪ селѣ селиванЪ. Не вЪ коня кормЪ терять. Не радуйся нашедЪ не тужи потерявЪ. Не подожги дрова такЪ не горятЪ. Не почто тутЪ сЪ ножемЪ гдѣ топорЪ заложенЪ. Не всѣмЪ черкцамЪ вЪ игумнахЪ быть. На крѣпкой сукЪ, острой топорЪ. Начто кладЪ коли вЪ семьѣ ладЪ. На одномЪ мѣстѣ и камень мхомЪ обрастаетЪ. Не купи двора, купи сосѣда. Не смѣйся братецЪ чужой сестрицѣ, своя дѣвица. Не ремень сапогЪ ни муха ворогЪ. Не всякЪ монахЪ на комЪ клабукЪ. Не щитайся сЪ рабою не сровняетЪ сЪ собою. Неспросясь броду, да мѣчется вЪ воду. Неплюй вЪ колодезь случится воды испить. На вдовей дворЪ, хоть щепку брось. Не сули журавля вЪ небѣ дай синицу вЪ руки. На чужой спинѣ беремя легко. Не правЪ медвѣдь что корову сЪѣлЪ, не права и корова что вЪ лѣсЪ зашла. На лѣченой кобылкѣ не долго наѣздишь. Не устала кобыла, что до Кїева сходила. На язычкѣ медокЪ а на сердцѣ ледокЪ. На одномЪ гвоздѣ всего неповѣсишь. Некормя коня недалеко уѣдешь. Не богатой пиво варитЪ тароватой. Не поле кормитЪ нива. Несмога сЪ корову да подойникЪ обЪземь. Не смога сЪ кобылу да по оглоблямЪ. Нищета не отнимаетЪ ни ума ни чести. Невидаль корову купилЪ, будетЪ ли на лѣто трава. Ночная кокушка денную перекокуетЪ. Нищему гордость какЪ коровѣ сѣдло. Немолвя крѣпися, а молвя

держися. Не свой ножЪ не любой кусЪ. Нужда неждетЪ вѣдреной погоды. Ни седла ни узды ни той вещицы, на что положить уздицу. Не всякая собака кусаетЪ, которая лаетЪ, или языкомЪ онЪ великЪ а сердцемЪ малЪ. Не спрашивай старова спрашивай бывалова. Невскормя ворога невидать. Не люби потаковщика люби встрѣшника. На обухѣ рожЪ молотитЪ а зерна неуронитЪ. Незнаемая прямизна наводитЪ на кривизну. Неломайся овсянникЪ не быть калачемЪ. Нарѣкшись груздемЪ лесть вЪ кузовЪ. На людяхЪ и смерть красна. Ночь матка все гладко. На безрыбьѣ и ракЪ рыба. Недери глазЪ на чужой квасЪ, ранѣ вставай да свой затирай. На что етова болѣ коли дураку воля. Не гребень голову гладитЪ, время. Не замай дерма такЪ не воняетЪ. НедосолЪ на столѣ а пересолЪ на спинѣ. Непрочная хоромина овинЪ. Не держи сто рублѣвЪ, держи сто друговЪ. Не осуди вЪ лаптяхЪ, сапоги вЪ саняхЪ. Не угадывай пива на суслѣ. Не только свѣту что вЪ окошкѣ. Не верь коню вЪ полѣ, а женѣ вЪ волѣ. Не все что сѣро и волкЪ. Не мытьемЪ такЪ катаньемЪ. Не до поросятЪ какЪ самое свинью палятЪ. Не тогда собакЪ кормить, какЪ на ловлю итти. Ни пьянаго молитва ни голоднаго постЪ. Не по лѣтамЪ бьютЪ по ребрамЪ. Ни вЪ городѣ порука ни вЪ дорогѣ товарищь ни вЪ деревнѣ сосѣдЪ. Не до жиру быть бы живу. На что отецЪ коли самЪ молодецЪ. На своемЪ попелищѣ и курица бьетЪ. Не вкусивЪ горько не видать сладко. Нашему ли теляти волка поимати. Не испытавЪ броду да по уши вЪ воду. Не гузномЪ пѣть коли голосу нѣтЪ. Ни то ни сіо кипѣло и то пригорѣло. На старосту не челобитчики а отЪ миру не прочь. Не красна изба углами красна пирогами. Начинаючи дѣло о концѣ размышляй. Не спѣши языкомЪ а не лѣнись дѣломЪ. Не дать вЪ займы на часЪ остуда, а дать на вѣкЪ ссора. Не смотри начала смотри конца. Не дорога лодыга дорога обида. На ково проговорЪ не живетЪ. Не всякому по якову. Нужда законЪ перемѣняетЪ. Непоймавши щиплешь. На тихова БогЪ нанесетЪ а рѣзвой самЪ натечетЪ. Не рада баба повою, рада

покою. На гнилой товарЪ да слѣпой купецЪ. Не чаешЪ гдѣ часу часовать, а БогЪ приведетЪ и ночь ночевать. Не у дѣтей и сидни вЪ честь. На всякое ремесло по злыднямЪ. На всякаго мудреца довольно простоты. Не имѣючи раба самЪ по дрова. Не радуйся прїѣзду радуйся отЪѣзду. Не сЪ вѣрою сЪ мѣрою. Не ставь боярскїя сѣни булдыремЪ. Нищева ограбить сумою пахнетЪ. На всякаго мирянина по семи жидовиновЪ. Не избывай постылова приберетЪ БогЪ милова. На людяхЪ и смерть красна. Не люба честь коли нечева ѣсть. На грѣшнова макара и шишки летятЪ. Не всегда ворЪ крадетЪ а всегда берегись. Не все то перенять что по рѣкѣ плыветЪ. НашолЪ чернецЪ клабукЪ не скачетЪ а потерявЪ не плачетЪ. Невинна душа непристрастна смерть. НарядЪ соколей а походка воронья. Не ума набраться, что сЪ дуракомЪ подраться. Новой вѣникЪ чисто мететЪ. На что было жениться когда рожЪ не родится. На грѣхЪ мастера нѣтЪ. НосЪ сЪ локоть а ума сЪ ноготь. Ноготь увязЪ всей птичкѣ пропасть. НашЪ АбросимЪ нѣтЪ не проситЪ, а есть не броситЪ. Не хвались отцомЪ, хвались молодцомЪ. Не сули царства небесна да небѣй кнутомЪ. На брань слово купится. На ловца и звѣрь течетЪ. На нагнутую сосну и коза вскочитЪ. На рѣтивую лошадь не кнутЪ да возжи. Не бойся исца бойся судьи. Не купленЪ не холопЪ. Не умѣла песья нога на блюдѣ лежать. Нехвались родителми, хвались добродѣтельми. Не плачь мати о чужомЪ дитятѣ.

О.

Одна ласточка весны не дѣлаетЪ. ОтЪ берегу отсталЪ, а кЪ другому не присталЪ. ОтЪ избытку уста глаголютЪ. Осердяся на вши, да шубу вЪ печь. Одна паршивая овца все стадо портитЪ. ОдинЪ глупой вЪ морѣ камень броситЪ, а сто умныхЪ не вынутЪ. Опасенье половина спасенья. ОдинЪ сынЪ не сынЪ, два сына полсына, три сына сынЪ. ОтЪ бѣды бѣжалЪ да вЪ пропасть попалЪ. Обломился

какъ на льду. Овечку стригутъ, а другая тово же жди. Одинъ и у каши неспоръ. Охота пущи неволи. Отрѣзанъ ломоть къ хлѣбу не пристанетъ. Отъ дождя не въ воду. Отъ огня не въ пламя. Одинъ говоритъ красно а два пестро. Одинъ чортъ на дьяволѣ. Онъ взялъ барашка въ бумажкѣ. Одолѣли черти святое мѣсто. Оглянися на задъ не горитъ ли посадъ. Орлы бьются а молодцамъ перья. Очи ушей вѣрняе. Отольются волку коровьи слезы. Отъ свиньи неродится бобренокъ да поросенокъ. Обидны въ полѣ горохъ да рѣпа, а въ мирѣ вдова да дѣвка. Около костра хорошо щепы обирать. Отданъ мосолъ хоть гложи хоть броси. О кумѣ не жить а безъ кума не быть. О комъ свѣтъ видѣлъ тово и обидѣлъ. О комъ хвалился отъ тово и повалился. Олтарю служить, отъ олтаря и питаться. Одному вредъ всѣмъ въ навѣтъ. Отъ щелка доходятъ до кулака. Отъ искры сыръ боръ загорается.

П.

Пьянъ да уменъ два угодья въ немъ. Пьянъ да глупъ больше бьютъ. По сенькѣ и шапка. Пока солнце взойдетъ а роса глаза выбьетъ. Пьянъ объ уголъ не ударится. Плохова князя и телята лижутъ. Погнался за ломтемъ да хлѣбъ потерялъ. По платью встрѣчаютъ а по уму провожаютъ. Поворачивается какъ исподней жерновъ. Пьянъ проспится а дуракъ никогда. Послѣ рати много храбрыхъ. Про одни дрожди не говорятъ трожды. По шерстѣ собакѣ и имя дано. Про глухова двухъ обеденъ не бываетъ. Пьянова рѣчи а трезвова мысли. По ниткѣ доходятъ до клубка. Печка дрочитъ а дорожка учитъ. Прямой что дурной. Противъ огня и камень треснетъ. По сажѣ хоть гладь хоть бей всегда будешь черенъ отъ ней. Послѣ скобели топоромъ. Первая волвянка въ кузовъ. Плѣть не мука а впредь наука. Пошло какъ кривое колесо. Передней заднему дорога. При пиру, при бесѣдѣ много друзей и братьевъ. Первой блинъ да комомъ. Пришло узломъ къ гузну. Понурая свинка глубже корень

роетъ. Пить до дна не видать добра. Паръ кости не ломитъ. Протянулъ что голодное лѣто. Правъ какъ дуга. Пригнала нужа къ поганой лужѣ. Подъ силу бѣда со смѣхами а не въ мочь со слезами. Похваля да въ соху. Промысла за плечами не носятъ а съ нимъ добро. Проигрался какъ на зерни. Правда свѣтлая солнца. Пуганая ворона и куста боится. Пьяному и море по колѣно. Пролитое полно неживетъ. Плетью обуха не перебить. Похулили грѣхъ а похвалить Богъ убьетъ. Показался сатана лучше яснаго сокола. Продавецъ за товаромъ а купецъ за накладомъ. Пастухъ ради лѣта, а пчела ради цвѣта. Поганое судно и въ богатомъ дому не осудно. Попытка не шутка а спросъ не бѣда. Привыкай коровка ко рженой соломкѣ. Попъ да пѣтухъ и не ѣвши поютъ. Полата добра да дверями сутла. Потопъ кораблямъ песокъ журавлямъ. Плохо жить издѣваючи, нада жить изнемогаючи. Посади дурака за столъ а онъ и ноги на столъ. По мнѣ хоть трава не рости. Перьвая брань лучше послѣдней. По бородѣ Авраамъ а по дѣламъ Хамъ. Подъ лѣжачь камень вода не течетъ. Подъ лѣсомъ видишь, а подъ носомъ нѣтъ. По одѣжки протягай ножки. Поправился съ печи на лобъ. Привычка другая природа. При дорогѣ жить всѣхъ не угостить. Прячется какъ пава съ яицомъ. Пало теля миновалося плѣмя. Птичка маленька да ноготокъ востеръ.

Р.

Ранняя птичька носокъ прочищаетъ а позняя глаза продираетъ. Рѣдкое свиданье пріятной гость. Русакъ до читанья, хохлякъ до спѣванья, Полякъ до сказанья. Рука руку моетъ обѣ хотятъ бѣлы быть. Ростомъ съ тебя, а разумомъ съ теля. Рука отъ руки погибаетъ а нога ногу подымаетъ. Работнику алтынъ, а нарядчику рубль. Рѣтивая лошадка не долго живетъ. Радъ бы въ рай да грѣхи не пускятъ. Ракъ клешнею а богатой мошною. Разума много да денегъ нѣтъ. Рыбу ловить, при смерти ходить. Ржа съѣдаетъ желѣзо а печаль сердце. Ру-

башка къ тѣлу ближе. Радостенъ бѣсъ, что отпущенъ инокъ въ лѣсъ. Руби дерево по себѣ. Равные обычьи крѣпкая любовь. Рожею подкралъ да умомъ не досталъ. Разжился какъ вошь въ коростѣ.

С

Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тяжись, и дружбы несводи съ собой неравныхъ мѣръ. Совѣсть добрая есть гласъ божiй. Смердомъ жить нехочется а дворяниномъ несможется. Сколько волка ни корми а онъ къ лѣсу глядитъ. Съ бранливою кумою не напрощаешся. Сорвавъ голову надъ волосами не плачутъ. Сухая ложка родъ деретъ. Сама себя раба бьетъ что нечисто жнетъ. Спросилъ бы у гуся не зябутъ ли ноги. Семеро одного не ждутъ. Сабака лаетъ а вѣтеръ носитъ. Скупость неглупость. Самъ семи печей хлѣбы ѣдалъ. Сытой голоднаго не разумѣетъ. Старой долгъ за находку мѣсто. Съ глупымъ и нашедъ неразделишь. Споруйся до слезъ а объ закладъ небейся. Силенъ медвѣдь да воли нѣтъ. Семьею и горохъ молотятъ. Съ чужева коня середи грязи долой. Спѣсивому хвала лучше дара. Спасиба въ карманъ не кладутъ. Сонливова добудешься, а лѣнивова дошлешься. Старой воронъ некаркнетъ даромъ. Сабака и на владыку лаетъ. Сабакѣ законъ неписанъ. Соловья басни некормятъ. Снастью и вошь убить. Сидеть наряду не молвь что не могу. Смолода охотою а подстарость перьхотою. Своя болячка великъ желвакъ. Своя ноша не тянетъ. Скачетъ просвирня за церковью людемъ не видно да Богу въ честь. Самъ на обухѣ рожъ молотитъ, а зерна не уронитъ. Сабака на сѣнѣ лежитъ, сама не ѣстъ и скотинѣ не даетъ. Свѣтилъ бы мѣсяцъ а звѣзды даромъ. Старую собаку не батькой звать. Смѣлымъ Богъ владѣетъ, а пьянымъ чортъ шатаетъ. Свои собаки дерутся, а чужая неприставай. Сидень сидитъ а часть ево ростетъ. Сталъ что ракъ на мѣли. Свой своему по неволѣ другъ. Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ. Съ тюрмою да съ сумою никогда не бранись. Съ худой головой не суйся въ чадъ.

Со лжи люди не мрутЪ, да впредь имЪ вѣры неймутЪ. СовокЪ да неловокЪ, спѣшливЪ да смѣшливЪ. СоколЪ выше солнца нелетаетЪ. Старова воробья на мякинѣ необманешь. Схватился малахЪ какЪ пусто вЪ головахЪ. СытЪ панамарь и попу подастЪ. СтоломЪ тресетЪ, а хлѣбЪ вонЪ несетЪ. СтрашенЪ сонЪ да милостивЪ БогЪ. Старова лѣсу кочерга. Скрыпячее дерево стоитЪ, а здоровое летитЪ. СлѣпЪ слѣпца водитЪ, а оба зги невидятЪ. СынЪ отца умнѣе радость, а братЪ брата умнѣя зависть. Своя рука владыка. СтарЪ борозды не портитЪ. Сказка складка а пѣсня быль, СпрашиваютЪ варвару на расправу. СЪ сыномЪ бранись за печь гребись, а сЪ зятемЪ бранись вонЪ торопись. СказываютЪ не богатЪ тимошка а животинЪ собака да кошка. СЪ умомЪ жить мучиться а безЪ ума тѣшиться. Смиренье молодцу ожерелье. СонЪ смерти братЪ. Сурово небѣло свое рукоделье. Старой другЪ лучше новыхЪ двухЪ. Старая погудка на новой ладЪ. Сиди у моря жди погоды. СигЪ алтынЪ а уха подЪ тынЪ. Сѣяй слезами радостью пожнешь. Слово не воробей а выпустишь не схватишь. Сильная рука Богу судить. Сѣдина вЪ голову а бѣсЪ вЪ ребро. СЪ миру хоть по нитке голому рубашка. Слушай дуброва, что лѣсЪ говоритЪ. Соколу лѣсЪ не вЪ диво. СлонЪ добро кЪ слову а ладья кЪ перевозу. Смерть о саванѣ не тужитЪ. Сорока лѣтЪ, а сорому нѣтЪ. Сердце соколье а смѣльство воронье. Старова чорта да подперЪ бѣсЪ. СтарЪ бѣдами да младЪ годами. Сѣло для дворовЪ, а рѣль для воровЪ. Слово не стрѣла а кЪ сердцу льнетЪ. СЪ умомЪ сума носить, а безЪ ума и сума потерять. СЪ боку припека. Силой и солому ломать. СЪ молоду прорѣшка, подЪ старость дира. Старая любовь долго помнится. Суженое ряженому.

Т

ТѣмЪ люди не играютЪ отЪ чего умираютЪ. Терпи казакЪ атаманЪ будешь. Тесть любитЪ честь, а зять любитЪ взять, а шуринЪ глазомЪ щуритЪ. Терпи голова вЪ кости скована. ТакЪ кЪ нему при-

стало, какъ коровѣ седло. Тамо хорошо гдѣ насъ нѣтъ. Теля умерло, хлѣва прибыло. Тереть пилою, тпуться спиною. То не овца коя съ волкомъ пошла. Та не бѣда что на деньги пошла. Твой приговоръ да тебѣбъ во дворъ. Треску бояться и въ лѣсъ не ходить. Ты за пирогъ а чортъ попер̂югъ. Тужи по молодости какъ по волости. Тѣмъ же садомъ да по тѣмъ же ранамъ. Тише ѣдишь, далѣ будешь. Тѣмъ добро что всемъ равно. Товаръ полюбится и умъ раступится. Твердитъ какъ сорока якова. Таланецъ братецъ жеребеекъ батюшко.

У

Уговоръ лучше денегъ. Утро вечера мудренѣе. У семи нянекъ всегда дитя безъ глазу. Удасся квасъ а не удасся кислы щи. Умъ добро а два лучше того. У кого во ртѣ желчь, у того все горько. У сердитова губа толще, да брюхо тоще. Укравши часовникъ, да услыши господи правду мою. Умная ложъ бываетъ лучше правды. У него ножки какъ сошки. У всякаго павла своя правда. У денегъ глазъ нѣту. У фили пили да филюжъ и били. Умыкали бурку крутыя горки. Убить бобра невидать добра. У кого пропало тому грѣшняе. Улита ѣдетъ колита будетъ. Умному весь свѣтъ отечество. Убогой что уродливой что есть то иноситъ. У царя руки долги. Ученіе человѣку свѣтъ, у не ученіе тьма. У одной матки да неоднаки дѣтки. У старца въ кельѣ чемъ Богъ послалъ. Умомъ торговать, а безъ ума горевать. Упился бѣдами а охмѣлился слезами. У празника не безъ бражника. Умремъ такъ все останется. Ученіе лучше богатства. Убытокъ умнымъ дѣлаетъ. Удасся голубецъ, ненада и дубецъ. Упрямая овца волку корысть. У никула ни пола.

Ф

Фома плачетъ а жена скачетъ. Филипъ и въ конoплѣ не укрылся. Фома большая крома.

Х

Хлѣбъ въ пути не тягостъ. Хоть на хвойкѣ да на своей волькѣ. Хоть криво впрягъ да поѣхалъ такъ.

Хорошо тому жить у кого бабушка ворожитЪ. Хорошо браниться когда мирЪ готовЪ. Худой мужЪ вЪ могилку, а добрая жена по дворамЪ. ХлѣбЪ соль ѣшь а правду какЪ рѣжЪ. Худо вЪ карты играть а козырей не знать. Хотя бы вЪ ордѣ только бы вЪ добрѣ. Хорошо чужими руками жарЪ загрѣбать. Хорошо на друга колачь купить, не полюбится самЪ сЪѣшь. Холостова сватомЪ не посылаютЪ. Хохлатыя куры дворомЪ ведутся. Худой мирЪ лутче доброй брани. Хорошо и честь и гроза. ХлѣбЪ да вода здоровая ѣда. Хотя жаль кулака да бить дурака. Хвастливаго сЪ богатымЪ не узнаешь. Хороша дочка коли мать хвалитЪ. Хотя гуска бита да душка сыта Хоть не радЪ да готовЪ. Худо овцамЪ гдѣ волкЪ воевода. Хвалить другу чужую сторону, а самЪ ни ногою. Хорошей товарЪ самЪ себя хвалитЪ. Холопье слово что рогатина. Хоть холодно да не водно. ХлѣбЪ да капуста лихова не попуститЪ. Хорошо плаваетЪ лишЪ пузырья прядаютЪ. ХозяинЪ веселЪ и гости радостны. КрестьянинЪ пьянЪ самЪ себѣ панЪ. Хотя дитя криво да отцу матерѣ мило. Хотящему много знать нада мало спать.

Ц

Царь далеко а БогЪ высоко. Цвѣты нада собирать а не выбирать. ЦвѣтЪ старости сѣдина, а смерти болѣзнь. Царево сердцѣ вЪ руцѣ божьей.

Ч

Честь умЪ раждаетЪ а безчастїе лишаетЪ. Честь добра да сѣсть не льзя. Чего глазомЪ не досмотришь, то мошною доплатишь. ЧеренЪ макЪ да бояра ѣдятЪ. ЧеловѣкЪ предлагаетЪ а БогЪ располагаетЪ. ЧьябЪ корова рычала, а твоябЪ молчала. Чево самЪ не любишь и людямЪ нежелай. Чего хвалить неумѣешь, того нехули. Чужая рожЪ вѣять глаза порошить. Что придорожной пень прибился. Что умолотишь то и вЪ сусѣкЪ положишь. Что ветюнинЪ ни очей ни рѣчей. Что черезЪ пень колоду валитЪ. Чужое горе полусилою горевать. Чужой хлѣбЪ укусенЪ. Честна милостиня во время скудо-

сти. Чей дворЪ того и хоромы. Что свиснуло то таркнуло. Что вылито то выпито. Чья душа чесшноку неѣла та и не воняетЪ. Чему посмѣешся тому самЪ поработаешь. Чюжое отдать не бѣда заплатить. Что худое дерево вЪ сукЪ ростетЪ. Честь добра во всю спину равна. Что слѣпой по пряслу бродитЪ. Что грозно то и честно. Честнаго мужа знала и нужа. Что старецЪ то ставецЪ. Что бережно то недорожно. Чужей ротЪ не клѣвЪ не затворишь. Что сЪ возу упало, то пропало. Что скоморошья жена всегда весела. ЧѣмЪ богатЪ, тѣмЪ и радЪ. Что красенЪ? женится хочу, что побледнѣлЪ? женился. Что вЪ людяхЪ ведется, то у насЪ не минется. Что сельская попадья жопой мѣста ищетЪ. Что городЪ то норовЪ, что человѣкЪ то обычай. Честь приложена а убытку БогЪ избавилЪ. Что напишешь деромЪ то не вырубишь топоромЪ. Что было долбить то само провалилось. Что про то говорить чево не можно сварить. Чужую кровлю кроетЪ а своя каплетЪ. ЧужимЪ умомЪ не долго жить. Что неродится то и не згодится. ЧѣмЪ бѣсЪ не шутитЪ. ЧелномЪ моря не переѣхать. Что сЪ гуся вода небыльныя слова. Что кому до насЪ коли праздникЪ у насЪ. ЧортЪ не навсегда у воротЪ бѣднаго. Что скоро скучитЪ, то скоро научитЪ. Чего стыдимся, того таимся. Что у тя болитЪ то у друга не свербитЪ. Что вЪ сердцѣ варится, то вЪ лицѣ не утаится.

Ш

Што (что) смѣшно то и грѣшно. Шуту вЪ дружбѣ не вѣрютЪ. Шутки шутить людьми замутить. Шапка вЪ рубль а щи безЪ крупЪ. Што на яву бредится то и во снѣ грезится. Шило вЪ мѣшкѣ не утаишь. Што то говорить што курица не доитЪ. Шей вдова широкія рукава, былобЪ куда класть небыльныя слова. Шить ли бѣлить ли завтре великЪ день. ШиломЪ воду не нагрѣть. Шубу бей теплее, а жену милѣе.

Щ

Щастїе лучше богатства. Щука умерла да зубы живы. Щастїе духовною неутвердить.

Ѣ

Ѣмъ а дѣла невѣмъ. Ѣлъ ли не ѣлъ ли, а за обѣдъ почтутъ. Ѣду не свищу, а наѣду не спущу. Ѣхала кума невѣдомо куда. Ѣшь больше а говори меньше. Ѣздилъ не пошто привезъ ничево. Ѣсть колачи не сидѣть на печи. Ѣхалъ дорогою да верть цѣликомъ.

Ю

Юнъ съ игрушками а старъ съ подушками. Югъ вѣетъ, стараго грѣетъ. Юному хвастать а старому хрястать.

Я

Явенъ грѣхъ малу вину творитъ. Я его выручилъ а онъ меня выучилъ. Я вашецъ, ты вашецъ, а ктожъ хлѣба напашецъ. Языкъ голову кормитъ, онъ же и до бѣдыдоводитъ. Языкомъ что хочешь болтай а рукамъ воли не давай. Ящерка маленька да зубы востры. Яблошное семя знаетъ свое время. Яйко желаютъ да руки поджимаютъ. Якимъ плошина рукавицъ ищетъ а двои за поясомъ. Языкъ и до Кїева доводитъ.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ II.

КРАТКІЯ ЗАМЫСЛОВАТЫЯ ПОВѢСТИ.

1. Стряпчей видя себя презираемаго отъ Президента ради его младости, сказалъ: правда сударь я молодъ, однако читалъ старыя книги.

2. Францискъ I. Король Французскїй, захотя посмѣяться престарѣлой госпожѣ, бывшей великой красавицѣ, сказалъ давноли сударыня вы возвратились изъ царства красотъ? Отвѣчала она: въ тотъ же день какъ Ваше Величество прибыли изъ Павїи; гдѣ онъ

потерялъ баталію противъ Императора Карла V. Былъ тамъ плѣнникомъ, и оттуда отправленъ въ Ишпанію.

3. Молодой звѣздочетъ будучи въ бесѣдѣ увѣрялъ, что солнце а не земля обращается, и хотя вышти; тогда одинъ шутникъ ему сказалъ; пожалуй побудше съ нами не много, я хочу доказать противное вашему мнѣнію. Знаете ли что солнце оживотворяетъ, грѣетъ и печетъ все на земли. Правда, отвѣчалъ на то звѣздарь. Такъ видно продолжалъ шутъ, что не солнце да земля вертится; ибо когда жарятъ птицъ, тогда вертятъ ихъ, а не очагъ. Это правдѣ подобно сказалъ другой, но весьма далеко отъ мнѣнія многихъ ученыхъ мужей и отъ истинны, и я знаю такихъ писателей, кои разумно утверждаются на томъ мнѣніи. Можетъ статься, отвѣчалъ шутъ. Да вѣрите ли что правда въ винѣ? Слыхалъ . . . Хорошо, такъ напѣйся же до пьяна, тогда увидишь что земля а не солнце вертится.

Тоже доказано въ слѣдующихъ стихахъ.

Случились вмѣстѣ два Астронома въ пиру
И спорили весьма между собой въ жару.
Одинъ твердилъ: земля вертясь кругъ солнца (ходитъ.
Другой, что солнце всѣ съ собой планеты водитъ:
Одинъ Коперникъ былъ, другой слылъ Птоломей,
Тутъ поваръ споръ рѣшилъ успѣшкою своей.
Хозяинъ спрашивалъ: ты звѣздъ теченье, знаешь?
Скажи, какъ ты о семъ сомнѣньѣ разсуждаешь?
Онъ далъ такой отвѣтъ: что въ томъ Коперникъ (правъ;
Я правду докажу, на солнце не бывавъ,
Кто видѣлъ простека изъ поваровъ такова.
Которой бы вертѣлъ очагъ кругомъ жаркова?

4. Велезрячей идучи вмѣстѣ на охоту съ кривымъ, молвилъ оному: сказываютъ, что ты болѣе нежели я ловишь. Правда, отвѣчалъ кривой; понеже я больше тебя вижу. Нельзя статься сказалъ другой. А кривой ему: о чемъ ты ни изволишь бится,

я выиграю, по тому что я у тебя вижу два глаза, а ты у меня одинЪ.

5. Стряпчей очень гнуснаго виду и весьма курносЪ, не могЪ почти окончать своимЪ чтенїемЪ нѣкоего дѣла вЪ судѣ. Тогда совѣтникЪ имѣющїй сановитой носЪ сказалЪ: нѣтЪ ли у кого очковЪ для сего господина? Но онЪ осердясь на то отвѣчалЪ: да пожалуйте сударь уже ссудите меня и вашимЪ носомЪ.

6. Богатаго отца сынЪ гуляя по кладбищу, говорилЪ сыну бѣдняка: могила моего батюшки выкладена мраморомЪ, надпись положена золотыми словами, и вЪ округЪ пребогатая ограда, а могила твоего отца земляная, покрытая дерномЪ. Тогда бѣдной сказалЪ: молчи, прежде нежели твой отецЪ можетЪ поворотить свои камни вЪ день суда, тогда уже мой будетЪ вЪ раю.

7. Нѣкто будучи превеликой усилокЪ, а вЪ одно время ни за что столь осерчалЪ, что позабывЪ себя, пришолЪ вЪ бѣшенство. Тогда одинЪ мудрецЪ ему знакомой, увидя его вЪ такомЪ состоянїи, спросилЪ, что ему здѣлалось, и увѣдомился, что онЪ осердился за бранное слово: какЪ! неужели сей бѣднякЪ вЪ состоянїи нести тысячу фунтовЪ не можетЪ понести одного слова.

8. ВЪ нѣкоей бесѣдѣ говорили, что докторы ни кЪ чему годны. Тогда одинЪ стряпчей сказалЪ: не правда, онѣ по крайнѣй мѣрѣ надобны для убавки многолюдства. Но я незащищая себя скажу. Врачь молвилЪ, что на меня никто не жалуется. Статься можетЪ повторилЪ сутяга; ибо ты своихЪ соперниковЪ отправилЪ на тотЪ свѣтЪ.

9. ІмператорЪ КарлЪ К. подписавЪ несправедливо одно дѣло, приказалЪ опять кЪ себѣ принесть, и разодравЪ рекЪ: мнѣ легче нарушить мое подписанїе, нежели мою совѣсть.

10. Старуха хватя добрую чарку вина, пришла кЪ вечернѣ, и тамЪ задремавЪ всхрапнула; другїя толкнули ее чтобЪ проснулась, тогда она возгласила: подносите внучькѣ, а я болѣе не стану.

11. ПроповѣдникЪ шакЪ началЪ свое слово: О безумніи! когда будеше мудрыи; слово мое слышашели есть гласЪ вопіющаго; гдѣ: о вы да безумніи шоль шѣсно соединены, что не могу азЪ межЪ безумніи и вы раздѣлу положишь, ниже всшавишь что межЪ безумніи и вы.

12. Трое идучи за сшарикомЪ захошѣли ему посмѣяшься: и шакЪ 1, говорилЪ, это праошецЪ АврамЪ. 2, нѣшЪ, это ИсаакЪ. 3, никакЪ это ІаковЪ. Тогда сшарикЪ сказалЪ: всѣ вы меня незнаеше; азЪ есмь СаулЪ ищуословЪ отца моего, и нашедЪ ихЪ здѣсь осшавляю.

13. Подьячей при допросѣ нѣкоего раскольника говорилЪ: буде у шебя совѣсть столь велика какЪ швоя борода; шакЪ сказывай правду. Государь мой, ошвѣчалЪ суевѣрЪ: ежели вы совѣсти бородами измѣряеше, шо видно вы безсовѣсшны; для шого что голобороды.

14. Умирающей жены спрашивалЪ мужЪ на комЪ онЪ женишся. Она ошвѣчала: на чоршовой машерѣ. А онЪ: нѣшЪ, сіе прошивно закону, я шеперь женашЪ на ее дочерѣ.

15. ШкольникЪ принеся чинишь сапоги, у коихЪ пробились запяшки, говорилЪ сапожнику: О! шы куріозной ТрансляшерЪ, не малымЪ шрудомЪ и пошомЪ вЪ наукѣ и искусшвѣ шакого явнаго совершенсшва вЪ починкахЪ обвешшалыхЪ КалькуменшовЪ досшигшій, присшавь мнѣ два семицыркула кЪ моимЪ СунпедишорамЪ.

16. Сшряпчей при кончинѣ написалЪ вЪ духовной шакЪ: всѣ мои пожишки раздѣлишь глупымЪ, бѣснующимЪ, и сумазброднымЪ. Когда же спросили его, для чего онЪ обидилЪ своихЪ сродниковЪ; для шого, ошвѣчалЪ, что я ошЪ шакихЪ всю нажилЪ.

17. ПопЪ свидѣшельсшвовалЪ мальчика вЪ кашехизисѣ, кошорой ошвѣчалЪ ему изрядно, и послѣ спросилЪ самаго учишеля: ошче, пожалуй исшолкуй мнѣ одинЪ вопросецЪ! какой? у насЪ есть мѣренЪ, кшо его здѣлалЪ? БогЪ; а малой: ни какЪ, БогЪ сдѣлалЪ его жеребцомЪ, а мѣреномЪ ево мой бачко создалЪ.

18. Нѣкогда глупому Дьякону случилось притти изходатайствовать себѣ священства; и какъ узнали неучь, спросилъ его Епископъ какъ ты осмѣлился вступить въ священной чинъ, вѣдая себя столь безумна? Онъ отвѣчалъ: Богу такъ угодно было. А тотъ: да не ложно есть въ писанiи, что и въ ослѣ была ему нужда.

19. Понеже кофе служитъ главнымъ лѣкарствомъ отъ печали: то нѣкая госпожа, увѣдомясь, что ея мужъ убитъ на войнѣ, ахъ какъ я бесчастна! вскричала она, скоро подайте кофiю, и тотчасъ стала весела.

20. Дiогенъ говорилъ, что въ разсужденiи философiи, Политики и Медицины, человѣкъ есть преразумное животное въ свѣтѣ; но смотря на угадчиковъ и толкователей сновъ можно его почесть за преглупую скотину.

21. Сестра журя своего брата за картежную игру, отъ которой онъ промотался, когда ты перестанешь играть говорила ему? Тогда когда перестанешь любиться отвѣч. онъ. О бесчастной! видно тебѣ играть по смерть свою.

22. Нѣкоторой генералъ укрѣпляя свой лагерь; не обЪявя надобности таковой предосторожности сказалъ сумнящимся о томъ: ето худое извиненiе вождю, сказать: я о томъ не думалъ.

23. Нѣкто философу говаривалъ, что при царскихъ дворахъ есть четыре добрыя матери имѣющiя четверыхъ пренегодныхъ дѣтей, а именно: правда раждающая ненависть; счастiе гордость; строгость, опасность; а любимчество раждаетъ презрѣнiе.

24. Одноглазой вставъ рано, пошелъ въ поле и на пути встрѣтился съ горбатымъ, котораго онъ поздравя съ добрымъ утромъ, промолвилъ насмѣхаясь: рано ты поднялся съ своею ношею. Правда, отвѣчалъ горбатой; я нагрузился прежде нежели у тебя еще одно окно было открыто.

25. Трое Езуитовъ утромъ ѣхали сквозь лѣсъ, и какъ нападши на нихъ воры, спрашивали кто они таковы, то одинъ изъ отцовъ отвѣчалъ: мы Iису-

совой компаніи. Неправда, сказали воры; ибо у Іисуса никогда не было конницы; однако покажите ваши подорожныя? На что такіе вопросы? вы можете насЪ признать по платью, отвѣчали отцы. Хорошо, мы знаемЪ, что вы притворные бѣглецы, долой сЪ коней, мы вамЪ даруемЪ жизнь, спасайтесь!

26 ЛюдвигЪ XIV. Король Французской, безЪ всякой причины нарушилЪ двацатилѣтнее заключеніе мира сЪ Германіею. Тогда сдѣлали вЪ Голандіи медаль, коей на одной сторонѣ представленЪ оный ЛюдвигЪ, и сЪ нимЪ ЯковЪ бывшій Англиской Король, при томЪ СултанЪ и татарской ХанЪ, а на другой ЛуциферЪ сЪ сею надписью: quintus in foedere, т. е. пятой вЪ союзѣ.

27. У нѣкотораго Государя просилЪ нищій богатаго подаянія, называясь его братомЪ. Царь же разсмѣясь спросилЪ его: какЪ то могло статься, и кто твой былЪ отецЪ? АдамЪ, отвѣчалЪ: онЪ есть всѣмЪ намЪ общій отецЪ. Тогда Царь чрезЪ своего лакея велѣлЪ ему подать одну копейку. Но нищій сЪ досадою сказалЪ: что ето не Царебратское подаяніе. На сіе Государь отвѣчалЪ: естьли я всѣхЪ таковыхЪ братьевЪ постольку надѣлю, то принужденЪ буду продать все мое владѣніе, и того бы для большей милостыни мало стало; поди, естьли всякой братЪ твой дастЪ тебѣ столькоже, то ты богатѣе будешь меня.

28. Отвѣты Велизеровы на вопросы Кесаря Юстиніана. ФаворитЪ или любимецЪ, сказалЪ Кесарь, государя правосуднаго и мудраго кажется всегда есть человѣкЪ добросовѣстной. Вел. ему на то: такой Государь любимцовЪ не имѣетЪ, а достоинЪ имѣть друзей, и ихЪ имѣетЪ; когда онЪ не дѣлаетЪ ничего имЪ по самонравной милости, такЪ и они стыдились бы что получать безЪ заслугЪ своихЪ.

29. КакЪ бы можно исправить загрубѣлое развращеніе нравовЪ? спросилЪ ИмператорЪ. Тогда ВелизерЪ призвалЪ своего огородника, сказавЪ ему: слушай другЪ, когда худая трава произрастаетЪ между твоими растѣніями, что ты сЪ нею дѣлаешь?

Я ее совсѣмъ выдергиваю, отвѣчалъ на то простакъ - - - Для чего ты не подрѣзываешь? - - - Для того, что она всегда будетъ отпрыскивать, и по тому работа была бы безконечная; ибо она кореньемъ своимъ получаетъ земляные соки, а сїе самое и прекратить должно.

30. Велизеръ о истребленїи корыстолюбїя сказалъ: что безъ некорыстолюбїя нѣтъ прямой добродѣтели, и что надежнѣйшїй способъ къ обузданїю пороковъ есть уменьшенїе надобностей и роскошества. Я нѣкогда, продолжалъ онъ, спросилъ одного пастуха, отъ чего сабаки его такъ ему вѣрны; отъ того, отвѣчалъ онъ мнѣ, что я де кормлю ихъ однимъ хлѣбомъ, а ежели бы кормилъ я ихъ мясомъ, то бы онѣ были волки.

31. Воръ предъ судьями будучи въ роспросѣ сталъ плевать, кашлять и сморкать не преставая; тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: о какой мерзкой! Ваша милость, я стараюсь себя очистить. Другой подхватилъ, экой ты плутъ! а тотъ: нѣтъ (и покашлевъ) ваше милосердїе. Третей, каналїя ты; а онъ: какъ ваше благоутробїе сказали; такъ било два.

32. Шляхтичь сидя у огня сжегъ сапоги, а слуга его то увидя сказалъ ему: вы сожжете сударь шпоры . . . Врю̂шь, развѣ сапоги, да они уже сгорѣли.

33. Мужикъ жаловался начальнику университета такъ: бояринъ! меня обидѣли нѣкоторые сего дому бездѣльники, а сказываютъ, что ты у нихъ главной и пр.

34. Подьячей сказалъ одному челобитчику: твой соперникъ дѣло свое перенюсъ въ другой приказъ. А тотъ отвѣчалъ: пусть переноситъ хоть въ адъ; мой повѣренной за деньги и туда за нимъ пойдетъ.

35. Госпожа хвалилась своимъ слугамъ: я де свержила своего соперника. Тогда одинъ изъ нихъ молвилъ: хорошо сударыня, а то онъ свинья взялъ было тя за уши.

36. ПроповѣдникЪ нѣгдѣ вЪ республикѣ ради несогласія между судьями сказалЪ вЪ предикѣ: Боже подаждь милость твою нашимЪ приказнымЪ, дабы они союзно висѣли. Но глупецЪ тутЪ будучи вскричавЪ: подай Боже, и што скоряе то лучше, всѣхЪ добрыхЪ людей та молитва. Тогда онЪ . . . благочестивые слушатели! я не вЪ той силѣ говорю, какЪ сей мужикЪ думаетЪ, я прошу, чтобЪ они висѣли на конкордѣ. А тотЪ примолвилЪ: што нужды? какЪ ни гордо лишь бы удавились.

37. Боярыня по пожалованіи мужа ея вЪ воеводы, вЪ первое воскресеніе стоя вЪ церквѣ увидѣла (будучи сами вЪ задумчивости) что всѣ люди и попЪ падЪ на колѣни, стали молиться о дожжѣ, и сказала почти всѣмЪ вслухЪ: когда я не умру, и пока мой мужЪ будетЪ воеводою, то всѣмЪ я вамЪ услужу.

38. Нѣкоего иноземца зѣло трудно болящаго превеликимЪ чирьемЪ, слуга видя обралЪ пожитки или баулЪ сЪ поношенымЪ перюкомЪ и поклонясь оставилЪ онаго только сЪ обезьяной, коя примѣтя поступку слуги, нашла за печью худую шляпенку, и по выходѣ вора ея надѣла, и подошедЪ кЪ болящему отдала ему такой же поклонЪ, что онЪ увидя сильно захохоталЪ и отЪ сего прорвался чирей, и тѣмЪ выздоровѣлЪ.

39. Неученой молодчикЪ, желая написать письмо кЪ своей любовницѣ и не зная его сочинить, купилЪ книгу писемЪ, и читалЪ ея довольное письмо, кое списавЪ послалЪ кЪ ней. Но какЪ у ней была такаже книга и вЪ коей она нашедЪ то письмо сЪ отвѣтомЪ, написала своему любителю такЪ: государь мой, я письмо ваше получила, и оборотя листЪ увидите отвѣтЪ.

40. Женщина не хотя терпѣть подлипалу докучающаго ей о любви, отказала ему разумно такЪ: когда я была ребенкомЪ, тогда повиновалась моей матерѣ, на возрастѣ слушалась моего отца, а теперь покорна моему мужу: такЪ ежели ты отЪ меня чево хочешь, то посовѣтуй сЪ нимЪ.

41. Францискъ I. наложилъ у себя нѣкую новую подать; тогда ему донесли, какъ объ оскорбленіи величества, что народъ, не смотря на его особу очень ропчетъ. На то онъ смѣясь сказалъ: пусть они говорятъ, надобно имъ за свои деньги имѣть нѣкое утѣшеніе.

42. Нѣкоторой богачь Италіанецъ, здѣлалъ духовную отцамъ Езуитамъ, а послѣ вздумалъ оставить свое имѣніе другимъ. Сіе подало причину насмѣшнику написать на воротахъ Коллегіи оныхъ отцовъ сіе большими буквами: здѣсь обитаютъ отцы стараго завѣта неимѣющія участія въ новомъ.

43. Во время обѣда нѣкто захотя посмѣяться надъ шутомъ стоящимъ по другую сторону стола, спросилъ его: какая есть разность между тобою и дуракомъ? Шутъ отвѣтствовалъ: только столъ.

44. Нѣкто ученой на вопросъ о разности сложенія проповѣдей прежнихъ вѣковъ съ нынѣшними, отвѣчалъ: напредъ сего требовалась къ тому ревность и искуство, а теперь только память и безстыдство.

45. Нѣкій поселянинъ пріѣхавъ въ городъ къ своему сродственнику, между прочимъ спросилъ его: какую онъ имѣетъ должность, но тотъ отвѣчалъ: великую . . . . . Однако какую? Жену съ девятерыми дѣтьми.

46. Нѣкто пришелъ на исповѣдь и между прочими грѣхами покаялся, что онъ теперь лишь побилъ свою жену. Духовникъ спросилъ тому причину. Но тотъ сказалъ, я де къ сему привыкъ, по тому что мало памятенъ, и не могъ упомнить всѣхъ грѣховъ; а когда побью мою жену, то она мнѣ выговоритъ все, что я худова въ жизни здѣлалъ, и чрезъ то легко могу исповѣдаться.

47. Французъ захотя посмѣяться Русаку пріѣжжему въ Парижъ спросилъ: что такое значитъ Параболъ, Фариболъ и Оболъ? Но тотъ вскорѣ ему отвѣчалъ: Параболъ есть то, что ты не разумѣешь; Фариболъ то, что ты говоришь, а Оболъ, чего ты стоишь.

48. Нѣкій шутъ будучи вопрошенъ о числѣ всѣхъ глупыхъ въ городѣ, отвѣчалъ: это весьма трудно, но лучше бы меня спросили объ умныхъ, коихъ очень не много.

49. Философъ, будучи на морѣ во время великаго шторма съ худыми людьми, призывающими тогда Бога, дабы ихъ спасъ отъ потопа, сказалъ имъ: молчите, чтобъ онъ забылъ, естьли что станется, что вы здѣсь.

50. Никакой народъ не получаетъ столько именъ при крещеніи какъ Ишпанцы. Случилось одному Ишпанцу, пришедшему ночью въ сильной дождь, который его пробилъ до кожи, къ корчмѣ просить ночлега и стучаться у воротъ: тогда хозяинъ вставъ, спросилъ: кто? А онъ отвѣчалъ, Донъ Санхэ, Алфонсъ, Рамиръ, Педро, Карлосъ, Францискъ, Доминикъ, Стунига и пр. Хозяинъ имѣя у себя только одну порожжую постелю, отвѣчалъ грубо, что у него для такой ватаги ночлега нѣтъ, и опять легъ спать, а тотъ глупецъ принужденъ брести далече до другой корчмы.

51. Нѣкій богачь говоря о философахъ, не знаю, сказалъ, что ихъ за книги, и къ чему годна ихъ философія и мудрость; понеже оные люди также часто стучатся у моихъ воротъ какъ и неученые.

52. Нѣкоторая госпожа, разговаривая съ однимъ кавалеромъ между прочимъ сказала ему, что она хочетъ знать его полюбовницу. Но онъ нѣсколько отговаривался, и наконецъ во удовольствіе ея любопытства обѣщался ей прислать портретъ. Наутріе получила отъ него свертокъ съ небольшимъ зеркаломъ, и въ оное поглядясь узнала любовь его къ себѣ.

53. Нѣкоторый Король докучалъ одной знатной госпожѣ о любви. Она ему на то разумно отвѣтствовала: Ваше Величество! женою вашею быть, я очень бѣдна, а полюбовницею знатна.

54. Нѣкій господинъ въ яснодневіе пославъ своего садовника въ садъ на работу, захотѣлось самому посмотрѣть. Вошедъ туда обзиралъ всюду, да-

бы увидѣть работника, и не усмотря его ни гдѣ, пошелъ подъ деревья, гдѣ и нашелъ его спящаго и онаго разбудя, сказалъ ему: такъ то ты работаешь? бездѣльникъ: ты не заслуживаешь дневной пищи и недостоинъ солнечнаго освѣщенія. Я то самъ сударь признаваю, и для того лежалъ подъ тѣнью.

55. Государь, смѣясь одному своему вельможѣ, которой ему служилъ во многихъ посольствахъ, сказалъ: ты походишь на осла. А онъ ему на то: я на кого похожу, не знаю, токмо вѣдаю, что я имѣлъ честь васъ представлять во многихъ случаяхъ.

56. Апеллесъ славной живописецъ нѣкогда написалъ фортуну сѣдящую. Тогда одинъ его пріятель, увидя сію картину спросилъ его, для чего онъ ея такъ представилъ. Апеллесъ отвѣчалъ: для того что она уже давно бѣгаетъ, и стоитъ, то должна устать и имѣть покой.

57. На обиженнаго купца плутами нѣгдѣ напали воры и спрашивали у него денегъ: то онъ имъ очень учтиво отвѣчалъ: Государи мои, я теперь лишь повстрѣчался съ такими честными людьми, какъ и вы; меня лишили кошелька и денегъ.

58. Нѣкоторой министръ не дальнаго ума, будучи на пирушкѣ, сталъ глумиться толщинѣ своего брюха, и ударяя по немъ хвалился, что оно многова стоило обществу. Тогда нѣкая госпожа на то сказала: гораздо бы было полезнѣе, когда бы такое иждивеніе потрачено было для головы сего столповшины.

59. Попъ на заутрени, примѣтя одного весьма дремлющаго богомольца, и двухъ госпожь по близости его очень громко разговаривающихъ, сказалъ: боярыни пожалуйте не разбудите сего господина.

60. Людовикъ XI. Король Французской пожаловалъ членомъ въ парламентъ одного малосмысленнаго совѣтника; тогда прочіе сочлены не хотѣли было его принять. Какъ? сказалъ Король, развѣ столько васъ мудрецовъ не можете сдѣлать одного глупца разумнымъ.

61. Нѣкая баба прегнусной фигуры спрашивала мужа: кого изъ твоей родни тебѣ угодно, чтобъ я посѣщала? Онъ на то: другъ мой, кого поволишь, только я отсудствіемъ твоимъ весьма буду доволенъ.

62. Нѣкто государь просилъ Бога, о предохраненіи себя отъ своихъ любимцовъ. И нѣкто его спросилъ, для чего онъ не проситъ быть храниму отъ злодѣевъ. Царь же на то: для того что непріятельскія намѣренія гораздо легче предвидѣть, нежели тѣхъ на кого полагаюсь.

63. Турка увидя Муфтія, просилъ у него совѣту о поведеніи своей жизни. Муфти сказалъ: признавай одного Бога, удерживай твой языкъ, утоляй свой гнѣвъ, ищи ученія, будь твердъ въ своей вѣрѣ, не злодѣйствуй бѣднымъ и ожидай въ награжденіе вѣчность.

64. Химикъ, издавъ на имя Папы Леона X. такую книгу, въ коей хвасталъ научить способу какъ дѣлать золото, и ожидалъ за то великаго награжденія; но Папа, пославъ къ нему пустой большей кошелекъ приказалъ сказать: что ему теперь въ томъ только и нужда, во что бы класть оное сокровище.

65. Глупой проповѣдникъ сказывалъ нѣкогда похвалу одному святому, и будучи въ великомъ восхищеніи вопрошалъ съ восклицаніемъ: гдѣ мнѣ помѣстить моего святаго! какимъ мѣстомъ почту онаго! Тогда нѣкто забавникъ скучась сіе слушать и вздумавъ выттй изъ кирки, сказалъ ему громко: вотъ я ему оставляю мое мѣсто.

66. Мужикъ весьма слезился и пришелъ во отчаяніе отъ того, что его жена удавилась на грушѣ въ его огородѣ; тогда сосѣдъ увидя его въ такой печали, подошедъ къ нему сказалъ тихонько на ухо: какъ тебѣ нестыдно о семъ крушиться, ты бы радовался! дай мнѣ прививочекъ той груши посадить въ моемъ саду, а вось либо и у меня будутъ таковые же плоды.

67. Ишпанецъ, будучи на кораблѣ одержимомъ великою бурею; и когда Капитанъ для збавки грузу приказалъ бросать въ море всѣ безпокойныя и тягчайшія вещи: тогда онъ схватя свою жену хотѣлъ ея повергнуть въ море. Но какъ начальникъ спросилъ тому причину, то онъ отвѣчалъ: я ничего безпокойнѣе и тягостнѣе не имѣю кромѣ моей жены, и для того хочу ею ваше командирское приказанье исполнить.

68. Нѣкто несносной рифмачь, начавъ только читать нѣкоему своево сочиненія поему, спросилъ слушателя: которые стихи изъ сихъ лучше? Тѣ... коихъ ты еще не читалъ, потому что они меня не безпокоили.

69. Дѣвицы, гуляя полемъ встрѣтились на дорогѣ съ пастухомъ несущимъ козленка. Тогда одна изъ нихъ подошедъ, и любуясь имъ, говорила своимъ подругамъ: посмотритека сестрицы какой пригоженькой козленочикъ, да и безъ рогъ. Пастухъ слыша то сказалъ, вишъ еще онъ стаця холостъ.

70 Двое пажей гуляя по городу встрѣтясь съ мужикомъ біющимъ крѣпко своего осла сказали ему, оба: какъ ты не сжалишся, муча толь бѣдную скотину? Тогда мужикъ снявъ шляпу сказалъ: прости меня господинъ оселъ, я не думалъ что ты имъ знакомъ и имѣешъ у себя такихъ приятелей.

71. Нѣкоему Гишпанскому Адмиралу, въ торжественный день захотѣлось посѣтить королевскія галеры, въ намѣреніи оказать свое милосердіе освобожденіемъ нѣкоторыхъ невольниковъ и спросилъ ихъ: для чего они здѣсь? Тогда всякой извинялся разными оправданіями и силился его увѣрить о своей невинности; но одинъ изъ нихъ откровенно ему признаваяся во всѣхъ своихъ винахъ говорилъ: что я де достоинъ гораздо больше сего наказанія какое теперь претерпѣваю. Сгоните сего негоднаго человѣка, сказалъ Адмиралъ, давъ ему свободу, дабы отъ него не заразились всѣ тѣ честные люди.

72. Къ забавному бѣдняку пришли ночью воры; тогда онъ нимало не осердясь сказалъ имъ: не знаю что вы можете братцы найти здѣсь въ такое время, гдѣ я и днемъ самъ почти ничего не нахожу.

73. Гасконецъ пришедъ въ сапожной рядъ, выбралъ сапоги и надѣвъ сказалъ: что теперь де у меня денегъ нѣтъ. Продавецъ сталъ просить сапоги; но тотъ вздумавъ ихъ унести побѣжалъ по рынку, а за нимъ хозяинъ крича: держи. Нѣкоторые хотѣли было онаго вора одержать, но какъ онъ имъ сказалъ: не мѣшайте, у насъ де закладъ кто кого выпередитъ, я де въ сапогахъ а онъ въ лаптяхъ; тогда всѣмъ рынкомъ закричали: ура! сапоги выиграли.

74. Двое ѣдучи верхомъ дорогою увидя въ переди мельника ѣдущаго потихоньку верьхомъ сидя на мѣшкахъ, вздумали надъ нимъ посмѣяться, и догнавъ онаго одинъ ѣхавъ по сторону, а другой по другую, спросили его: на вора ли ты больше походишь или на дурня? правда сказалъ мужикъ, я не знаю на кого больше, но думаю, что я между обоихъ.

75. Шляхтичь собравшись ѣхать рано на охоту приказалъ слугѣ разбудить себя въ 6 часовъ. Слуга вставъ зачалъ, увидѣлъ боярина своего еще спящаго, и разбудя его сказалъ: извольте сударь поскорѣе выспаться, уже одинъ только часъ вамъ опочивать остался.

76. Юпитеръ изготовя пиръ, позвалъ къ себѣ прочихъ боговъ; тогда Купидонъ и Момусъ встрѣтясь при дверяхъ палатныхъ, долго спорили о предшествіи. Первой началъ тому говорить съ великою учтивостію; но другой почтя его за ребенка, сталъ его ругать и дошло до драки, въ коей Момусъ не разумѣя ни когда шутокъ выцарапалъ глаза Купидону, которой ходилъ жаловаться богамъ, кои разсудили, что когда Купидонъ отъ Момуса лишился зрѣнія, то пусть онъ будетъ его вѣчнымъ руковождемъ. Сего для, съ того времени глупость вездѣ предводительствуетъ Амуру или любви.

77. Хромый нѣгдѣ встрѣтился съ горбатымъ и захотя ему посмѣятся сказалъ: здравствуй братъ, нѣтъ ли чего новаго въ твоемъ чамаданѣ? Тебѣ, отвѣчалъ горбатой, надобно болѣе знать; ибо ты всегда то туда то сюда ходить изволишь.

78. Мудролюбъ стараясь изыскать причины океанскихъ приливовъ и отливовъ, и ради того гуляя по брегу, нашедъ двухъ рыболововъ сѣдящихъ на песку, сказалъ имъ: хороша ли братцы у васъ сегоднишняя ловля? Годится, отвѣчали они. Что же теперь дѣлаете? спросилъ ихъ. Мы то ищемъ, что имѣемъ (вшей).

79. Двое ученыхъ одинъ русакъ а другой прусакъ, спорились о старомъ и новомъ штилѣ. Прусакъ многими доводами доказывалъ, что Григоріанское счисленіе вѣрнѣе стараго говоря, что въ 1592 году отъ искусныхъ математиковъ найдено 10 дней излишка въ старомъ календарѣ, считая отъ Іулія Кесаря по сіе время. Тѣмъ для насъ лучше, отвѣчалъ русакъ; ибо когда новое счисленіе вѣрно, то послѣдній судъ будетъ у васъ ранѣе нежели у насъ, и когда дойдетъ до насъ, то уже адъ будетъ полонъ.

80. Дворянинъ ѣхавъ изъ села въ другое, и встрѣтясь на дорогѣ съ пригожею крестьянкой, коя передъ собою гнала осла, сказалъ ей: куда ты идешь красавица? Она ему на то: въ такое то село. Знаешьли дружокъ тамъ такуюто барышню, молвилъ онъ. Знаю сударь. У себя ли она теперь? Такъ пожалуй же прошу тебя, сказалъ онъ и хотѣлъ ея поцѣловать, отнеси ей мой поцалуй. Но она на то: извольте сіе послать съ моимъ осломъ, онъ туда прежде меня придетъ.

81. Кавалеръ будучи жестоко влюбленъ въ нѣкую дѣвицу и нѣкогда гуляя въ саду и увидясь съ ней спросилъ вдругъ: позвольте сказать сударыня, какимъ средствомъ можно дойти до вашей спальни? Церьковью, отвѣчала она.

82. Нѣкоему господину случилось съ своею молодою супругою быть въ одной бесѣдѣ. Но какъ

прочїя барыни между собою говорили, что захотѣлось показать себя и сей госпожѣ, которая стала разсказывать о всѣхЪ хитростяхЪ, какїя нѣкїй полюбовникЪ употребилЪ для входу ночью вЪ спальню кЪ любимой имЪ барынѣ вЪ небытность ея мужа, и по нещастїю, когда онѣ были на единѣ, то вдругЪ мужЪ началЪ стучаться у воротЪ: такЪ представте себѣ матушки, вЪ какомЪ я находилась тогда смущенїи.

83. Нѣкая княгиня будучи у одного посла, и увидя предорогую картину, весьма расхвалила. ПосолЪ вЪ знакЪ любви послалЪ оную кЪ ней. Но она получая ея показала своему мужу, которой на оную очень пристально смотрѣлЪ. Что вы скажете, душа моя, молвила она, о семЪ подаркѣ полученномЪ мною отЪ такого то посла? Я не имѣю другЪ мой болѣе на то сказать, отвѣчалЪ князь, удивляясь самЪ добротѣ оной картины, какЪ сїе: или оной посолЪ очень глупЪ, либо я.

84. МолодецЪ женясь незавѣдомо на весьма непостоянной дѣвкѣ, и узнавЪ то всячески старался ея исправить; но усмотря вЪ томЪ худой успѣхЪ жаловался ея отцу, сЪ тѣмЪ, что онЪ сЪ нею хочетЪ развестись. Тесть во утѣшенїе ему сказалЪ: должно тебѣ другЪ потерпѣть, ибо мать ея была таковаже, и я не могЪ также найти никакова средства, да послѣ на 60 мЪ году собою исправилась; и такЪ думаю, что и дочь ея вЪ такихЪ лѣтахЪ будетЪ честною, и увѣряю тебя вЪ томЪ быть благонадежну.

85. Юноша за столомЪ попросилЪ кушанья, а отецЪ ему сказалЪ: ето не учтиво просить самому, ты долженЪ ждать, что тебѣ дадутЪ. Голодной мальчикЪ видитЪ, что всѣ ѣдятЪ, а ему ничего не даютЪ, молвилЪ своему отцу: батюшка пожалуйте соли? На что тебѣ отвѣчалЪ отецЪ: посолить кушанье, кое вы пожалуете. Тогда отецЪ увидя у него пустую тарелку, далЪ ему кушанье безЪ дальной его прозьбы.

86. Мужикъ просилъ своего сосѣда, чтобъ его ссудилъ осломъ. Сосѣдъ на то: я де его послалъ другому и сожалѣю, что ты не сказалъ прежде. Но въ то время оселъ заблѣялъ. А! молвилъ сосѣдъ, вотъ и твой оселъ говоритъ, что ето неправда, видно братъ какъ ты ссудливъ. Какъ тебѣ дураку не стыдно, молвилъ другой, что ты болѣе вѣришь ослу, нежели мнѣ!

87. Случилось за столомъ говорить объ Астрологахъ, что они много предсказываютъ а ничего не сбывается. Хозяинъ же самъ сказалъ: неложно господа, такихъ угадчиковъ всегда почитаютъ за безмозглыхъ скотовъ. Слуга услыша то, несъ телячью голову на столъ и дорогою съѣлъ изъ нея мозгъ; но какъ хозяинъ осмотря спросилъ, что ета за безмозглая голова? Телячья сударь, отвѣчалъ малой. ибо теленокъ былъ Астрологъ.

88. Глупинька старушка, будучи въ церквѣ и вымѣня двѣ свѣчки, одну поставила предъ образомъ святаго Михаила а другую, не разсмотря предъ пораженнымъ демономъ. Дьячокъ увидя сказалъ ей: ахъ! что ты дѣлаешь бабушка, веть ты ету свѣчку ставишь передъ дїавола. Она на то: не замай батюшка, не худо имѣть вездѣ друзей, въ раю и въ мукѣ; мы еще не знаемъ гдѣ будемъ.

89. Король Франц. Людвигъ великїй XIV, не имѣя щастїя въ войнѣ принужденъ отдать многїя знатныя мѣста. На сїе нѣкто Ишпанецъ сказалъ: Его Величество подобно рвамъ, кои дѣлаются велики по мѣрѣ вынятой изъ нихъ земли.

90. Скомрахъ неся подъ плащемъ вязанку дровъ сказалъ сошедшемуся съ нимъ мужику: далѣ глупецъ, ты изломишь мою лютню; мужикъ остановился; а игрокъ не успѣлъ отойти десяти шаговъ, какъ у него выпало полѣно, что тотъ увидя вскричалъ ему: господинъ, подыми упадшую струну отъ вашей лютны.

91. Нѣкто мудрецъ говаривалъ, что милостыня изходящая изъ рукъ подателя, прежде нежели дойдетъ въ руки просящаго, говоритъ пять прїятнѣй-

шихъ словъ, дателю: я была мала, ты меня увеличилъ; я была почти ничто, а тобою взыскана; я была завистною, ты меня сдѣлалъ любезною; я была временною, но тобою учинена вѣчною; ты былъ мой стражъ, а я теперь твоя хранительница.

92. Нѣкогда спросили Александра великаго, какимъ средствомъ онъ дошелъ до такой степени славы и величества? Онъ отвѣчалъ: добрыми моими поступками съ моими злодѣями, и стараніемъ, кое мною употреблено, для сниканія непремѣнной ко мнѣ любви въ моихъ пріятеляхъ.

93. Трое мудрецовъ, одинъ Грекъ, другой Індѣецъ третей изъ Персіи между прочимъ разсуждали о томъ, какое человѣческое состояніе есть самое бѣднѣйшее. Тогда Грекъ сказалъ: старость угнѣтаема болѣзньми и нищетою. Індѣецъ; быть въ нестерпимой болѣзни. Но когда Персицкой мудрецъ молвилъ: умерешь безъ добрыхъ дѣлъ; тогда и прочіе въ томъ согласились.

94. У молодыхъ господичевъ часто бываютъ такіе учители, кои ихъ болѣе ласкаютъ, нежели исправляютъ. Шляхтичь, оконча науки, спросилъ своего слуги: что я лучше выучилъ? Слуга на то: ѣздить верьхомъ; по тому, что лошади ласкать не умѣютъ.

95. Нѣкій Царь спросилъ одного мудреца, для чего философы прибѣгаютъ къ государямъ, а не видно чтобъ Государи искали философовъ. Онъ на то: для того что философы знаютъ ихъ нужду, а такіе Цари не признаваютъ своего недостатка въ добродѣтели, мудрости и въ добромъ совѣтѣ, и не думаютъ поискать тѣхъ, кто бы ихъ могъ въ томъ поправить.

96. Искуснаго духовника спросили о дѣвицѣ бывшей у него на исповѣди: пригожа ли она? Онъ на то: я того не знаю; по тому что я ея видѣлъ, а не смотрѣлъ.

97. Одинъ другова назвалъ воромъ, а доказать не могъ, и такъ сія правда тому была досаднѣе лжи. Воръ взявъ свидѣтелей позвалъ того предъ судью,

который присудилъ, чтобъ онъ то доказалъ или признал его за честнаго человѣка, Но тотъ выдумавъ избѣжать неправды двойнымъ обинякомъ: ето правда; онъ честной человѣкъ, я солгалъ.

98. Зелевкъ древній Государь узаконилъ, чтобъ обличившагося въ прелюбодѣйствіи, лишать всего зрѣнія. Но какъ сынъ его приличился въ томъ порокѣ, то онъ соблюдая силу закона, велѣлъ у него выколоть одинъ глазъ, а у себя другой.

99. Нѣкая княжна, будучи дѣвицею во всю свою жизнь и на преклонномъ своемъ вѣку ослѣпла. Нѣгдѣ нищей слѣпецъ ея улуча вскричалъ: милостивая государыня сжальтесь надъ бѣднымъ человѣкомъ, лишившимся свѣтскихъ веселостей. Она слыша то спросила у своей рабы: какой ето человѣкъ, не евнухъ ли? Нѣтъ сударыня . . . Нищей слѣпой. Ахъ бѣдной человѣкъ! а я думала другое.

100. Мошенникъ увидя богатаго купца идущаго въ комедію пошелъ за нимъ и сталъ позади, чтобъ обрѣзать у него съ кафтана золотыя пуговицы. По окончаніи перваго дѣйствія, воръ началъ проворить, а купецъ усмотря вынулъ ножичекъ, и улуча время отрѣзалъ у вора ухо. Воръ вскричалъ: мое ухо, а вотъ мои пуговицы, пуговицы . . . . Вотъ на возми ихъ . . . Вотъ изволь и твое ухо.

101. Матроса идущаго на корабль отправляющійся въ Шпицбергенъ спросилъ философъ: постой братецъ, скажи мнѣ гдѣ твой отецъ умеръ? Въ потопленіи корабля . . А дѣдъ? Потонулже ловя рыбу въ бурную погоду . . А прадѣдъ? Также пропалъ съ кораблемъ . . . Какъже ты смѣешь вдаваться морю вѣдая что всѣ твои предки тамъ погибли, ето признакъ безразсудной отваги? Г. мудрецъ, отвѣчалъ матросъ, какъ то ни есть, однако и я имѣю неменьше причинъ; пожалуй скажите, какъ ваши предки преставились? Весьма блаженно на своихъ ложахъ. Ахъ! для чегоже вы не боитесь ложится на вашу постелю?

102. Императоръ Конратъ III. взявъ съ великимъ трудомъ городъ Муничь, думалъ приказать

рубить на голову всѣхъ мущинъ, а женщинамъ дозволить вытти изъ города взявши съ собою что получше. Жены пользуясь симъ дозволеніемъ, взяли своихъ мужей за корташки и понесли на себѣ говоря: что только у насъ и свѣту въ очью, и лучшаго сокровища. Сей вымыселъ такъ убѣдилъ Государя, что онъ простилъ всѣхъ тѣхъ жителей и ихъ Царя, котораго хотѣлъ было вовсе раззорить.

103. Нѣкая Госпожа беспокойная въ своемъ болтаніи, спросила лѣкаря, отъ чего у ней зубы падаютъ. Онъ ей на то: отъ того сударыня, что ты ихъ часто своимъ языкомъ колотить изволишь.

104. Нѣкоторый командиръ никогда не жаловалъ прозбъ о награжденіяхъ; то нѣкто подчиненной вздумалъ ему доложить такъ: я нижайшій по службѣ моей признаю себя достойнымъ награды, но вѣдая, что вы по прозбѣ ничего не дѣлаете, а о несмѣющихъ симъ васъ трудить не вспомните; такъ прошу вашего благоутробія, дать наставленіе, какъ мнѣ въ томъ поступить. Екой нетерпѣливой, сказалъ начальникъ, позови нашего дьяка, я сей часъ велю тебя въ томъ удовольствовать.

105. Нѣкогда Императору Августу сказалъ придворной: слухъ де носится, что Ваше Величество вознамѣрены меня чѣмъ то пожаловать. Онъ на то: какъ можно опасайся тому вѣрить!

106. Нѣкоторый царь спросилъ мудреца: сколько ты богатъ? Столько же какъ и ты, отвѣчалъ онъ, ибо ты и я живемъ на божіемъ иждивеніи, отходя отъ сего свѣта никто съ собою лишняго не возметъ.

107. Музыкантъ жаловался на игрослушателя, который обѣщалъ, а ничего ему за то не далъ. Но тотъ сказалъ: мы прости; ибо ты утѣшалъ мой слухъ пріятнымъ звукомъ, а я тебя моимъ обѣщаніемъ.

108. Нѣкто будучи въ бесѣдкѣ между протчимъ говоря о женщинахъ сказалъ: что де у насъ въ городѣ не было честной жены. И такъ необходимо, встрѣтилъ другой, надобно изъ двухъ вещей быть

одной, или у тебя такая жена и мать, или ты солгалЪ.

109. ПопЪ поссорясь сЪ одной бабой на пирушкѣ грозилЪ ее за то поколотить. Но она, ударяя себя по бедрѣ сказала: дай Боже ей здравье, я тебя нимало не боюсь. ПопЪ . . . поди ну кЪ чорту плюха, а она закричала, извольте господа прислушать, то открылЪ мою исповѣдь.

110. Нѣкоего государя хвалили его ласкатели многими добродѣтельми, коихЪ онЪ не имѣлЪ. Но онЪ имЪ сказалЪ; я всячески постараюсь то учинить, чтобЪ вы больше не лгали.

111. Нѣкто вопросилЪ Императора Фридрига, кто бы его были добрые друзья? Тѣ, отвѣчалЪ онЪ, кто меня страшится меньше нежели Бога.

112. Судья сказалЪ своей матерѣ принуждающей его учинить нѣкое неправосудіе: матушка вы свой девятимѣсячной трудЪ очень дорого продаете.

113. Зелобрюшистаго монаха идущаго улицею, спросила нѣкая насмѣшница: Отче святый, когда вы родите? Когда найду повивальную бабку, отвѣчалЪ онЪ.

114. НѣмецЪ просилЪ своего пастора, о наставленіи какую читать молитву по утру вставая сЪ постели. ОнЪ ему на то: говори, владыко господи сохрани меня отЪ злаго дворянина, отЪ безсовѣстнаго подьячева, отЪ алгвазила, отЪ откупщика, отЪ лѣкарей и аптеки, отЪ кленущихся каждое утро по двѣ обѣдни, и отЪ стряпчихЪ.

115. Нѣкій попЪ вздумалЪ по духовенству пожурить линькомЪ одну женщину за ея грѣхи; но мужЪ ея будучи сЪ нею сказалЪ: батюшка, она очень нѣжна, и ежели угодно, то я за нея сіе вытерплю. ДуховникЪ началЪ отправлять свою должность, а баба вскричала: бей его друга крѣпче, ради меня окоянной многогрѣшницы.

116. Ішпанской вельможа нѣкогда предлагалЪ Імператору Карлу V: что должно подЪ жестокимЪ наказаніемЪ запретить нѣмцамЪ болѣе не пьянствовать. ОнЪ ему на то: правда ябы столько нѣмцовЪ

удержалъ отъ сего порока онымъ повелѣніемъ, сколько Ишпанцовъ, ежели бы имъ строго запрещено было не красть.

117. Нѣкоему мудрецу сказали: что одинъ ему непріятель злословитъ его всесвѣтно. Пускай онъ ругаетъ, отвѣчалъ великодушной, это лучше того, нежели всякъ ему тоже говорилъ бы.

118. Нѣкоторой воевождь сталъ лагеремъ въ весьма неспокойномъ мѣстѣ, и слыша ропотъ отъ нѣкихъ воиновъ, сказалъ имъ: когда вы хотите бранить своего начальника, то отойдите подалѣ отъ его ставки, чтобъ онъ услыша не велѣлъ васъ за то наказать.

119. Императоръ Адріянъ спросилъ Епиктита, для чего представляется Венера нагая; для лучшаго къ ней почтенія, отвѣчалъ философъ, а болѣе для того, что она обыкновенно дѣлаетъ тѣхъ почти нагими, кто ея веселостью очень страстно плѣняется.

120. Одна юношка покушавъ чрезмѣрно плодовъ получила запоръ. Лѣкарь хотѣлъ было поставить ей клестиръ; но ей казалось сіе столь противно, что она лучше хотѣла умереть. Мать же ея сказала, что неотмѣнно то надобно сдѣлать. Бѣдная дѣвка не могла болѣе отговориться, и заплакавъ молвила: теперь то я знаю какъ безвинныя страдаютъ за виноватыхъ.

121. Случилось одному Епископу притти къ Папѣ, а въ то время считали у него множество червонныхъ. Тогда Папа сказалъ: видишь, что церьква нынѣ не въ томъ вѣкѣ, когда говорили, не имѣю ни злата ни сребра (дѣяніе 2). Правда святый отецъ, отвѣчалъ Епископъ, да и тщетно нынѣ сказать разслабленному, востани и ходи.

122. Филипъ II. Ишпанской Король нѣкогда спросилъ Андрея Дарія Генуескаго Адмирала: какія есть лучшія Ишпанскія порты (пристани)? Дарій на то: Іюнь, Іюль, и Карфагена, вмѣсто что въ тѣ два мѣсяцы всѣ порты хороши, и Карфагена во всякое время.

123. Нѣкоторой ораторъ чрезмѣрной толстякъ вышелъ для сказыванія рѣчи во время мятежа; тогда народъ увидя его засмѣялся. Господа! сказалъ онъ: вижу что вы смѣетесь моему дородству, но жена моя еще меня толще: однако когда мы въ согласіи, то довольно намъ одной постели, а когда побранимся, тогда намъ и всего дому мало; и тѣмъ укротилъ народной мятежъ.

124. Главное политическое правило у Французовъ состояло въ томъ, чтобъ ихъ Король былъ воленъ въ своемъ словѣ. Людвигъ XIII, столько то зналъ чрезъ кардинала Ришелье, что самымъ дѣломъ доказалъ надъ двумя Вандомскими Герцогами, изъ коихъ одинъ былъ великой Пріоръ или начальникъ духовенства, а другой Адмиралъ Франціи; ибо они хитростію, помянутого Ришелье приведены въ такую немилость у Короля, что онъ ихъ смертельно возненавидѣлъ, и отъ того Адмиралъ удалился въ Бретанію. Тогда Король для погубленія ихъ употребилъ сіе коварство: великаго Пріора, принявъ въ прежнюю свою милость, просилъ его, возвратить Адмирала сказавъ: *дядюшка вы теперь стольже щастливы какъ и вашъ братецъ, которой бы также меня не опасался.* Бѣдной Пріоръ будучи ослѣпленъ симъ обинякомъ поѣхалъ къ своему брату и всѣми силами его уговоря возвратились оба ко двору. Но король тотчасъ приказалъ ихъ посадить въ тюрму и тамъ ихъ обезглавить.

125. Вскорѣ по окончаніи битвы при Ландѣ, Генералы со штабъ и оберъ-офицерами пришли поздравлять съ одержанною побѣдою Люксенбургскаго Маршала яко своего вожда. Хорошо! друзья мои, сказалъ онъ имъ смѣючись, да какъ же назовемъ оную битву? Тогда они стали оглядываться и не знали что на то отвѣчать, однако многіе согласились назвать ея по обычаю именемъ мѣста гдѣ оная происходила. Нѣтъ господа, назовемъ ея битвою Фашинскою, вмѣсто Ландинской, изъявляя чрезъ то множество убитыхъ своихъ воиновъ и повержен-

ныхъ одинъ на другаго какъ фашинникъ во рву крѣпости. Для сего въ Голандіи слѣлана медаль; на которой изображенъ Англиской Король съ сею надписью: Guillaume le grand er l' invincible т. е. Фридрихъ великій и непобѣдимый, а на оборотѣ цапля гонимая соколомъ, которой какъ сильно бросился на нея, то она пронзила ево своимъ носомъ; съ сею рѣчью: побѣжденная пронзаетъ побѣдителя.

126. Сикстъ V. досталъ папежство такимъ средствомъ: дѣлался часто больнымъ и большую часть года жилъ въ своихъ деревняхъ, а для лучшаго притворства, ходилъ сугорбясь и кашлялъ, вѣдая, что обычно избираютъ въ папы престарѣлыхъ и дряхлыхъ Кардиналовъ, дабы можно многимъ дойти до сего достоинства. Какъ скоро тогдашній Папа умеръ, такъ прочіе Кардиналы избрали Сикста главою духовенства, думая, что онъ очень хворъ. Но послѣ того вскорѣ сталъ онъ ходить прямо и казаться здоровъ. Тогда одинъ его любимецъ спросилъ: отче святый отъ чего вы спрямились, сдѣлавшись Папою? Отъ того, отвѣчалъ Понтифъ, ибо я будучи Кардиналомъ горбился для сего, чтобъ сыскать ключи святаго Петра, а теперь я ихъ уже нашелъ.

127. Изо всѣхъ морскихъ битвъ бывшихъ въ прошломъ столѣтіи знатнѣйшая была въ 1692 году, кою одержали Англичане и Голандцы противъ Французовъ, и въ которой многіе офицеры оказали великую храбрость; за что Англинской Король жаловалъ ихъ медалью, представляющею Французской флотъ съ сею Виргиліевою рѣчью: Maturate fugam, Regique ostendite vestro, non illi imperium pelagi. Т. е. поспѣшайте убѣгать и сказать своему Государю, что онъ уже не Океанскій владѣтель.

128. Ишпанскій вельможа захотѣлъ при себѣ имѣть ученаго человѣка для разговору: пріятель его представилъ ему Стихотвора, которой будучи вопрошенъ, знаетъ ли онъ дѣлать стихи? отвѣчалъ: вы можете увидѣть изъ моихъ трудовъ, и наутріе принесъ къ нему великое число романовъ (сказокъ

и басенъ) и прочихъ Ишпанскихъ стиховъ всякаго рода. Вельможа увидя то сказалъ прiятелю. Сей рифмачь мнѣ не нравится. Для чего . . . ? По тому, что не знать стихотворства надобно быть великому невѣждѣ, а надѣлать столько, что онъ мнѣ показывалъ своего сочиненiя, должно быть глупцу. Сiя повѣсть есть добрая сатира на тѣхъ, кто единственно упражняется въ стихотворствѣ.

129. Нѣкто Грекъ сдѣлался мусульманомъ. По прошествiи шести мѣсяцовъ, сосѣди примѣтя, что онъ не отправляетъ ежедневно обыкновенныхъ пяти молитвъ, привели его предъ судью, чтобъ за то наказать. Судья спросилъ тому причину. Онъ отвѣчалъ: Государь мой! когда я сдѣлался мусульманомъ, не вы ли сами тогда мнѣ говорили, что я сталъ такъ чистъ, какъ переродился? Ето правда . . . Но онъ: когда такъ, а понеже нѣтъ болѣе шести мѣсяцовъ, какъ я въ вашей вѣрѣ, такъ можно ли требовать молитвы отъ полугодоваго младенца?

130. Люксенбургскаго маршала увѣщевалъ одинъ изъ его прiятелей, чтобъ онъ не всѣмъ войскомъ чинилъ приступъ. Ахъ государь мой! сказалъ онъ, въ томъ есть слава нашего непобѣдимаго Монарха. Знаете ли, что податныя дѣвушки въ Парижѣ не меньше того въ одну ночь надѣлать могутъ?

131. Мудреца прегнусной фигуры Езопа, нѣкто шутникъ взялъ за руку и приведя къ рѣщику, сказалъ: какъ это, разумѣешь ли? и послѣ ушолъ. Философъ удивясь сему, спросилъ о причинѣ. Рѣщикъ на то: тотъ господинъ просилъ меня, вырѣзать чорта, а я ему отказалъ за неимѣнiемъ у себя образца, такъ знай, какъ онъ тебѣ насмѣялся.

132. Нѣкiй знатной господинъ, будучи въ великихъ долгахъ и при смерти своей сказалъ духовнику: я прошу Бога хотя продолжить мою жизнь, пока выплачу долги. Попъ думая то въ правду, отвѣчалъ: это хорошее обѣщанiе, а возьлибо Богъ и услышитъ твою молитву? Ежелибы Богъ явилъ

такую милость, молвилъ больной, оборотясь къ своему пріятелю, то бы я никогда не умеръ.

133. Дѣвушка живя въ безчинствѣ, собирала имѣнія столько, сколько могла, въ намѣреніи постричься въ монахини. Нѣкто на то сказалъ: она послѣдуетъ гребцамъ, кои оборотясь спиною, плывутъ къ пристани. Объ ней же одинъ другому говорилъ, что она сдѣлалась католическою. Уже давно, отвѣчалъ тотъ, въ разсужденіи знаменованія того слова по Гречески.

134. Нѣкто хвалился своею храбростію, а во время битвы убѣжалъ. Другій, увидя, спросилъ: гдѣ та бодрость? Въ ногахъ отвѣчалъ трусъ. А тотъ . . . . правда; ему всякая рана смертельна по тому, что онъ весь сердце.

135. Бережливой вопрошенъ: для чего онъ, будучи въ глубокой старости, живетъ скупо? Для того, отвѣчалъ онъ, чтобъ по смерти лучше оставить что нибудь непріятелямъ, нежели заживо лишиться пріятелей. Разумѣлъ онъ, гдѣ деньги, тамъ и друзья.

136. Грекъ находясь въ службѣ у Дарія, держался своего закона. Тогда Царь призвавъ его предъ себя, сталъ ему повелительно совѣтовать о принятіи ихъ вѣры. На что вамъ это? сказалъ Грекъ; ибо когда я Богу солгу, то какъ могу быть вѣренъ моему Государю?

137. Французъ говорилъ, что многіе Русаки портятся въ чужестранныхъ земляхъ. Это правда, отвѣчалъ Русакъ, но всякой иноземецъ исправляется въ Россіи.

138. Нѣкто шляхтичъ, извѣстной неублюдокъ, вздумавъ посмѣяться надъ Цицерономъ, что онъ былъ изъ подлаго рода, спросилъ у него: кто бы такой былъ твой отецъ? Но Цицеронъ переворотя его вопросъ сказалъ: Твоя мать сдѣлала такъ, что тебѣ весьма трудно угадать, кто бы такой былъ твой отецъ.

139. На нѣкой пиръ пришелъ шутъ, коего увидя дворецкой, сталъ его высылать, какъ незванаго

гостя говоря ему, что онъ лишній. Но шутъ ему отвѣчалъ; ошибаешься другъ мой, перечти снова, начиная съ меня, такъ узнаешь, что я нелишній.

140. Цицеронъ говаривалъ, что ложные друзья подобны ласточкамъ, кои лѣтомъ появляются, а зимою улетаютъ. Такъ и тѣ толпами приходятъ въ щастіи, а въ нещастіи всѣ отбѣгаютъ. А непостоянство фортуны похоже на молодую дѣвку, коя оставя прежнихъ своихъ полюбовниковъ, ищетъ помоложе.

141. Нѣкто насмѣялся чужеземцу, что у нихъ за моремъ нѣтъ хорошихъ языкныхъ учителей. Тотъ ему доказалъ: по тому что у васъ наши перухмахеры, кучеры и цирюльники часто бываютъ почетными учителями.

142. Нуманцы народъ весьма храбрый, были обращены въ бѣгъ отъ Сципіона. Старики ихъ увидя сіе стали ихъ порицать трусостію, говоря: развѣ вы бились не съ тѣмиже Римскими овцами, коихъ мы многократно прогоняли? Ето правда, отвѣчалъ одинъ воинъ, что овцы тѣжъ, но пастухъ у нихъ другой.

143. Сократъ совѣтовалъ молодымъ людямъ смотрѣться въ зеркало для того, что ежели они пригожи, то опасались бы то дѣлать, что несходно съ ихъ красотою, а когда они дурны, то бы старались наградить тѣлесные недостатки лучшею добродѣтелью и разумомъ. Чего ради, должно имъ держатся юности честнаго зерцала, т. е. ученіе честнаго житія (книжка на руск.).

144. Нѣкто не женатой совѣтовалъ мудрецу Епиктету жениться, представляя, что ето весьма пристойно философамъ. Когда такъ, сказалъ онъ, то пожалуй выдай за меня дочь свою.

145. Нѣкто пришелъ къ славному живописцу, и увидя его дѣтей непригожихъ, сказалъ: удивительно, что ты портреты дѣлаешь хорошіе а дѣтей дурныхъ. Маляръ ему на то: что вамъ дивно? ведь портреты тѣ я дѣлаю днемъ, а дѣтей ночью.

146. Антигонъ Царь, будучи вопрошенъ, какъ можно побѣдить своихъ непріятелей, отвѣчалъ:

силою и храбростію, и ежели недостанетъ львиной кожи, то надобно пришить къ ней и лисью.

147. Ѳалесъ мудрецъ, на вопросъ сколько далеко отстоитъ правда отъ лжи, отвѣчалъ, какъ глаза отъ ушей. т. е. гораздо то вѣрнѣе, что видимъ, нежели что слышимъ.

148. Камбизъ грозный Государь и гонитель неправды, приказалъ съ одного своего судьи и любимца содрать съ живаго кожу за взятки и неправосудіе, и покрыть ею стулъ; и пожаловавъ сына того въ судьи, велѣлъ ему всегда садиться на томъ стулѣ.

149. Нѣкая пожилая госпожа, будучи въ бесѣдѣ, крѣпко спорила, что ей нѣтъ болѣе сорока лѣтъ отъ роду. Тогда хозяинъ, знавъ, что ей больше пятидесяти лѣтъ, сказалъ: можно сему повѣрить по тому, что она уже болѣе десяти лѣтъ насъ о томъ увѣряетъ.

150. Нѣкто Діогена идущаго дорогою спросилъ: откуда ты идешь, куда, за чемъ? онъ отвѣчалъ изъ кадки, къ друзьямъ, за деньгами.

151. Женщины, сидя въ осеннее время при долинѣ на травкѣ и увидя мимоидущаго сѣдаго старика сказали ему во издѣвку: развѣ уже на горахъ есть снѣгъ? Статься можетъ, отвѣчалъ старецъ, уже и коровы сошли на мураву въ долины.

152. Старикъ говорилъ: когда дѣти бываютъ остроумны въ юношествѣ, то подъ старость дѣлаются великими глупцами. А ему на то сказали: ежели это правда, то ты былъ младенцемъ превосходный разумникъ.

153. Мужикъ будучи обиженъ отъ сосѣда, пошелъ къ Воеводѣ жаловаться и подарилъ ему кувшинъ молока, а виноватой снеся поросенка, выкрушился. Тотъ сожалѣя, спросилъ подьячего: ахъ! гдѣ то мое молоко? Подьячей открывъ тайну, сказалъ: выпилъ поросенокъ. Ека мерская скотина, пострѣлило бы ея горой.

154. Нѣкто насмѣхаясь одной госпожѣ, которая величалась должною знатностію и высокорѣчіемъ, сказалъ при ней своему слугѣ: господинъ мой лакей,

доложи господину моему кучеру, чтобЪ онЪ изволилЪ господЪ моихЪ лошадей заложить вЪ госпожу мою карету.

155. Нѣкоему строгому предиканту, которой былЪ худаго поведенія, сказано, что ето ученіе безпримѣрно. ОнЪ отвѣчалЪ: я стараюсь, дабы мои служители столько помышляли о своей жизни, чтобЪ имЪ недосужно было подумать обЪ моей.

156. Турецкаго посла посѣтили многія придворныя дамы, чрезмѣрно разрумянены. Тогда онЪ будучи вопрошенЪ, которая ему кажется пригожѣе другихЪ? отвѣчалЪ: сего я сказать не могу; ибо я вЪ живописѣ неискусенЪ.

157. Стряпчей и Лѣкарь нѣгдѣ спорились о томЪ, кому напередЪ итти, и избрали Діогена вЪ третьи, которой тотЪ часЪ вЪ пользу стряпчаго рѣшилЪ: вору надобно итти напередЪ, а палачу за нимЪ.

158. Алекс. Великій спросилЪ у одного славнаго Пирата (морскаго разбойника) взятаго вЪ полонЪ: для чего ты разбойничаешь? Для своей пользы, отвѣчалЪ пиратЪ, равно какЪ и ты обыкЪ тоже дѣлать; а разбойникомЪ меня называютЪ потому, что я имѣю одинЪ каперЪ (морех. судно), а васЪ имѣющаго великое войско величаютЪ ЦаремЪ. Сей смѣлой отвѣтЪ столь царю понравился, что онЪ безЪ всякаго наказанія его отпустилЪ.

159. Нѣкоторой вождь, будучи на войнѣ, услышалЪ, что одинЪ солдатЪ весьма ругаетЪ сильнаго ихЪ непріятеля. Тогда онЪ ударя его фуктелемЪ, сказалЪ: ты долженЪ храбро воевать, а не злословить.

160. Князю Ромодановскому случилось судить одно дѣло, вЪ опровержение котораго подьячіе отважась, представляли ему, что онЪ и самЪ претерпѣлЪ многія обиды отЪ неправой сей стороны. Оставте ето, сказалЪ нелицемѣрный судья, и говорите о вашемЪ дѣлѣ, я здѣсь сужду не для себя, но для общества.

161. Афинскіе посланники бывшіе у Филиппа, по возвращеніи своемЪ хвалили сего Государя за то, что

онъ пригожъ, велеръчивъ, и много можетъ пить. Эта похвала, сказалъ одинъ мудрецъ, Государю неприлична, ибо первое дарованіе пристойно женщинамъ, второе Риторамъ, а третіе грецкимъ губкамъ.

162. Аѳенодоръ мудрецъ отъѣзжая отъ Кесаря Августа въ свое отечество, далъ ему послѣднее наставленіе! Кесарь, когда ты осердишься, то помни, чтобъ тебѣ не дѣлать ничего до тѣхъ поръ, пока не прочтешь всѣхъ азбучныхъ буквъ.

163. Нѣкій мореходецъ вопрошенъ, какое бы морское судно было безопаснѣйшее? отвѣчалъ онъ: которое уже въ гаванѣ назначено въ ломку.

164. Глупенькой молодчикъ, захотѣвъ посмѣяться пожилому человѣку при одной красавицѣ, спросилъ его, какъ онъ старъ? Я то неочень помню, отвѣчалъ мужъ, а только знаю, что двадцатилѣтній оселъ гораздо старѣе шестидесятилѣтняго человѣка.

165. Филиппъ, слыша негодованіе отъ сына своего Александра, что онъ имѣлъ многихъ братьевъ отъ разныхъ матерей, сказалъ: Александръ! когда ты видишь многихъ себѣ сверстниковъ и преемниковъ Имперіи, то старайся быть столь добродѣтельнымъ и храбрымъ, чтобъ ты могъ получить Скиптръ лучше чрезъ свое достоинство, нежели чрезъ мою милость.

166. Двое стряпчихъ спорились объ остротѣ своего разума и проворствѣ, и одинъ сказалъ: я тебя сто разъ могу продать нежели ты меня однажды. Это правда, отвѣчалъ другой, по тому что ты ты ничего не стоишь.

167. Нѣкій судья жаловался на купца президенту въ порицаніи его во взяткахъ. Плюнь братъ на него, сказалъ ему предсѣдатель, эти люди по природѣ грубы и невѣжи, они обыкли называть всякую вещь по ея имени. *Забывъ указъ: ежели кто отважится коснуться лихоимства, взятковъ и подарковъ ко отягченію просителя станетъ утѣснять; таковый нечестивый и неблагодарный и яко заразительной членъ общества, не только*

изъ числа честныхъ, но изъ человѣчества истребленъ будетъ.

168. Нѣкоторой старикъ, имѣлъ много у себя дѣтей, и будучи при смерти, призвалъ ихъ предъ себя, и раздавъ имъ по пучку прутьевъ, спросилъ: можете ли вы оныя однимъ разомъ переломить? Но какъ они отъ того отказались, называя то невозможнымъ дѣломъ; тогда отецъ имъ сказалъ: отселѣ научитеся мои дѣтки, что ежели вы станете жить единодушно, то будете щастливы и страшны вашимъ непрїятелямъ, а естли несогласно, то ослабѣете и легко можете быть въ порабощенїи.

169. Друзья Сократовы оказывали неудовольствїе въ томъ, что одинъ человѣкъ, котораго онъ поздравилъ, не отдалъ ему поклона. На что сердиться? сказалъ мудрецъ, видите, что я его учтивѣе.

170. Нѣкоторой попъ очень больно подрался съ женою. Сродники ея стали его журить, что ему паче всѣхъ должно утолять свои страсти и быть примѣромъ благожитїя. Да веть я то и дѣлаю, сказалъ имъ пресвитеръ, подражая апостольскому ученїю: наказую плоть мою и въ послушанїе плѣняю; ибо мужъ и жена суть два въ плоть едину.

171. Нѣкоторый шутникъ спросилъ у другова, которой часъ? Тотъ отвѣчалъ ему: теперь такой часъ, въ которомъ во Iшпанїи ослы купаются. Я очень дивлюсь, молвилъ первой, что ты еще не въ водѣ.

172. Дїогена бранили за то, что люди ему такъ, какъ скоту дивятся. Неправда отвѣчалъ Дїогенъ, но скоты мнѣ удивляются такъ, какъ человѣку.

173. Спросили одной профессорши, для чего она бездѣтна, имѣя у себя давно молодаго и дороднаго мужа? Отвѣчала она: признаюсь, что мужъ мой искусенъ математики, да несиленъ въ мултипликацїи.

174. Мудрецу малопитущему сказано: ежели всѣ люди такъ будутъ пить, то вино весьма одешевлѣетъ. Онъ отвѣчалъ: еще дороже, когда всякъ будетъ такъ пить, какъ хочетъ, а я пью сколько хочу.

175. Нѣкій Судья щастливыми въ свѣтѣ называлъ Докторовъ по тому, что ихъ удачливые случаи видитъ солнце, а ошибочные земля скрываетъ. Онъ же одному врачу, которой хвастался, что его искуство прибыльнѣе, сказалъ: правда твое ремесло выгоднѣе моего по тому, что ты хотя и многихъ на тотъ свѣтъ отправилъ, однако за такое убійство еще неповѣшенъ и ни однажды ничемъ несѣченъ.

176. Вельможа порицалъ своего любимца тѣмъ, что онъ часто лжетъ. Это правда, отвѣчалъ лицемѣръ, что я хваля тебя, много погрѣшилъ.

177. Платонъ одному изъ своихъ слугъ, который достоинъ былъ наказанія, погрозилъ такъ: быть бы тебѣ биту глупецъ, ежели бы я не осердился.

178. Діогенъ будучи вопрошенъ въ которомъ часу должно обѣдать? отвѣчалъ: богатой когда хочетъ, а убогой когда можетъ. Однажды онъ назвалъ себя собакою. Тогда нѣкто спросилъ: для чего онъ себя такъ порицаетъ? Для того, сказалъ мудрецъ, что я злыхъ кусаю, на неподающихъ мнѣ ничего лаю, а благодѣтелей ласкаю.

179. Емужъ случилось, сидя на улицѣ обѣдать, то собравшейся около его народъ сталъ ему смѣяться и называть собакою. Врёте вы, сказалъ онъ, развѣ тѣ собаки, которые около меня стоя, ждутъ, чтобъ я имъ что нибудь бросилъ.

180. Антисфенъ вопрошенъ; какимъ образомъ должно ко двору приходить? Какъ къ огню, отвѣчалъ Мудрецъ, не очень блиско, чтобъ не ожечься, и не очень далеко, чтобъ не озябнуть.

181. Нѣкто спросилъ у одного мота, проигравшаго деньги и съ себя платье, и стоящаго у трактира въ великой печали: что тебѣ сдѣлалось? Нѣтъ ничего, отвѣчалъ онъ. О чемъ же ты тужишь? О томъ то и тужу, что нѣтъ ничего, кромѣ рубахи.

182. Діогенъ, идучи дорогою, поклонился одному судьѣ, а онъ передъ нимъ и шапки своей не помялъ. Я думаю, сказалъ мудрецъ, что нашъ судья либо съ рогами или коростоглавъ, по тому, что онъ свою голову обнажить стыдится. Евожъ спросили,

кому подобенъ скупой? Онъ отвѣчалъ: свиньѣ; ибо она бываетъ намъ гораздо полезнѣе послѣ своей смерти.

183. Нѣкоторой рифмачь по приказанїю одного Епископа, описавъ въ стихахъ семь добродѣтелей, и столькоже противныхъ имъ пороковъ, принесъ къ нему и чтобъ побудить ево къ награжденїю, яко скупаго человѣка, сказалъ: не прикажетъ ли ваше благоутробїе приписать и оной порокъ называемой неблагодарность. Епископъ узнавъ, что то до него касается, очень изрядно, сказалъ ему, но не забудь и къ добродѣтели приписать осьмую, называемую терпѣнїе.

184. Нѣкїй простякъ пришедъ къ одному мудрецу, живущему во уединенїи, спросилъ: кто такъ одинъ можетъ жить, какъ ты живешь? Философъ на то: я одинъ жить началъ съ самаго того времени, какъ ты ко мнѣ пришелъ. Мудрецъ тогда щитается однимъ, когда онъ бываетъ между невѣждами.

185. Сократъ вопрошенъ, какїе люди могутъ назваться изъ всѣхъ благороднѣйшими? отвѣчалъ: тѣ, кои убожество, безчестїе, трудъ и смерть терпѣливно сносятъ, а противное сему презираютъ. Онъ же женщинъ называлъ подобїями смерти; по тому что онѣ за бѣгущими отъ нихъ сами гоняются, а отъ тѣхъ, кои ихъ ищутъ, удаляются.

186. Нѣкоторому Государю донесено, что нѣкїй плѣнной вождь, видя къ себѣ великїя царскїя милости, его не любитъ. Я хочу, отвѣчалъ Царь, оказать ему столько благодѣянїй, что я его принужу и по неволѣ меня любить. Онъ же говаривалъ, что больше мухъ ловятъ одною медовою лошкою, нежели десятью уксусными бочками.

187. Нѣкто разумно уподоблялъ карты и кости къ лѣкарскимъ пилюлямъ; ибо какъ отъ пилюль очищаются желудокъ и кишки, такъ карты опустошаютъ карманы и сундуки.

188. Нѣкїй Царь сказалъ тѣмъ, которые ему выговаривали, что простое его одѣянїе неотлично отъ своихъ подданныхъ: я желаю лучше, чтобъ

моя слава и добродѣтели отличали меня отъ моихъ подданныхъ, нежели корона и порфира.

189. Нѣкій полководецъ выхвалялъ въ присудствіи своего Государя чины военные, а статскіе хулилъ. Молчи, сказалъ ему Царь, и знай, что ежели бы статскіе хорошо отправляли свои должности, то бы мы не имѣли нужды въ военныхъ людяхъ.

190. Карлъ V. говаривалъ: для составленія хорошаго войска желалъ бы я, чтобъ Италіянцы представляли голову, Ишпанцы руки, Россы грудь, по причинѣ ихъ вѣрности и силы, а прочія государства составляли бы животъ и ноги.

191. Нѣкій мудрецъ вопрошенъ для чего онъ очень мало пьетъ вина? отвѣчалъ: и Александръ В. по охотѣ къ вину помрачилъ много сіянія своея славы; ибо оное затмѣваетъ разумъ и добродѣтель, и при томъ имѣетъ прескаредныхъ дочерей, ярость и скотскую любовь.

192. Нѣкая женщина вопросила другую благонравную госпожу о средствѣ какимъ входитъ она въ любовь у своего мужа? Такимъ, отвѣчала ей: я дѣлаю все то, что ему нравится, и все то терпѣливо сношу, что мнѣ худо кажется.

193. Генералъ послѣ нѣкоторой баталіи поносилъ волонтера тѣмъ, что якобы его не было въ сраженіи. Я вамъ докажу, сказалъ ему гордо тотъ рыцарь, что я тамъ находился, да еще на такомъ мѣстѣ, гдѣ вы не смѣли показаться. Вождь, будучи тронутъ такимъ поносительнымъ словомъ, грозилъ ему за то жестокимъ отмщеніемъ. Но трусъ видя, что Генералъ пришолъ въ великую запальчивость, утолилъ его гнѣвъ сими словами: я былъ сударь при обозѣ, гдѣ ваша храбрость не дозволяла вамъ находиться.

194. Нѣкоторому вельможѣ бывшему въ тяжбѣ, казалось за столомъ всякое кушанье невкусно. А какъ онъ за то разсердился на своего повара, то его пріятель сказалъ: кушанье братецъ вкусно и хорошо изготовлено, но развѣ ваши соперники вамъ не по вкусу.

195. За нѣкоего Князя, осужденнаго на висѣлицу, просила Царица своего супруга о помилованіи его отъ такой казни. Но онъ ей отвѣчалъ такъ: я сожалѣю о томъ, что не могу сдѣлать того, о чемъ вы меня просите. Вы творите такъ, какъ должно дѣлать милостивой государынѣ, а мнѣ должно поступать такъ, какъ правосудному Царю; и по тому я извиняю вашу прозьбу, а вы извините мой справедливой отказъ.

196. Мужикъ слыша, что одинъ подлой чужестранецъ хвалился своимъ благородствомъ, весьма тому хохоталъ, говоря: славны бубны за горами. Иноземецъ рассердясь, сказалъ ему: тебѣ ли скотинѣ знать, на комъ основано благородство. Очень сударь знаю, отвѣчалъ онъ, я думаю на томъ, которому въ своемъ отечествѣ жить невмѣстно: бываютъ иные изъ вашей братьи корноухи и заклеймены.

197. Нѣкто женился на дѣвушкѣ, которая вскорѣ родила другую, и по разнесшемуся слуху, иные новобрачному смѣялись, что онъ женился на кобылѣ съ жеребенкомъ. Другіе говорили, что плодъ его очень рано поспѣлъ. Но нѣкто сказалъ ему: не погнѣвайтесь сударь, вы очень поздо съиграли вашу свадьбу.

198. Тамерланъ, воюя противъ Баязета, опустошилъ наилучшую Имперію въ свѣтѣ, наконецъ полонивъ онаго, приказалъ привести предъ себя, и увидя его разсмѣялся. Баязетъ на то: не смѣйся моему нещастію, Богъ раздаетъ и снимаетъ короны, не великодушное дѣло насмѣхаться нещастнымъ. Я смѣюсь не твоему несчастію, сказалъ Тамерланъ, но увидя тебя, пришло мнѣ въ умъ, что видно скиптры у Бога не въ великомъ почтеніи, когда онъ раздаетъ ихъ толь гнуснымъ людемъ каковы мы, тебѣ негодному кривцу, а мнѣ бѣдному хромцу.

199. Нѣкто старый вождь, идучи въ походѣ со многими молодыми Князьями, коимъ было то новымъ танцомъ. Тогда одинъ Князь имѣя въ командѣ лучшей полкъ, сказалъ сему старику: я по ва-

шей командѣ имѣю такихъ людей, кои уже отступать не знаютъ. А отъ меня они не научатся, отвѣчалъ вождь. Князь признавъ то за обиду, видя подъ нимъ, невзрачную лошаденку, съ насмѣшкою сказалъ: господинъ Предвод. удивительно, что вы напредъ сего были добрымъ кавалеромъ, а теперь походите на вологонца? Ваше Сіятельство, недивно мнѣ походить на такова, понеже я столько телятъ веду на бойну.

200. Управитель нѣкоего Вельможи, представлялъ ему, что имъ учрежденъ домовой порядокъ, и подалъ ему опись многихъ бесполезныхъ людей въ домѣ. Правда, сказалъ доброй господинъ, что мнѣ очень можно обойтись безъ оныхъ людей, да надобно спросить ихъ, могутъ ли они обойтись безъ меня?

201. Король Пиррусъ, выигравъ двѣ баталіи противъ Римлянъ, и видя, что его войско въ великомъ упадкѣ, я пропалъ, сказалъ онъ, ежели такимъ же образомъ выиграю третію.

202. Александръ VIII. избранъ въ Папы на 79 году отъ рода и которой чрезъ три недѣли произведя многихъ своихъ сродниковъ, спросилъ одного своего любимца, что о немъ говорятъ? Тотъ отвѣч. говорятъ, что вы немедлите въ произвожденіи своей родни. Папа сказалъ, Oh! oh! ſono vinti tre hore emeza: уже 23 часа съ половиною.

203. Спросили горбатаго, что ему лучше нравится, то ли чтобъ Богъ его сдѣлалъ какъ прочихъ людей, или, чтобъ они были такіеже горбуны? Отвѣчалъ онъ: когда уже нельзя быть безъ горба, то я бы съ такимъ же пріятствомъ желалъ ихъ видѣть, съ какимъ они на меня смотрятъ.

204. Рифмачь призвавъ лѣкаря, говорилъ: что то, братецъ у меня есть на сердцѣ, и приводитъ всего въ слабость и подираетъ всю кожу, кидая воознобъ. Врачь знавъ его и будучи человѣкъ забавной, спросилъ: нѣтъ ли у тебя какихъ стиховъ, коихъ ты еще никому не читалъ? Рифмачь въ томъ приз-

нался и принужденъ ихъ прочесть. По окончаніи того, лѣкарь ему сказалъ: хорошо, теперь ты здоровъ; а то тебя мучили сіи стихи.

205. Нѣкая госпожа спросила Сенатора объ своемъ дѣлѣ, на которое онъ незналъ что отвѣчать. Она на то: когда ты не знаешь, что отвѣтствовать, для чегожъ ты въ такой должности, и видно что иждивеніе и милости Царскія весьма худо заслуживаешь. Я . . . достоинъ того за то, что знаю и Сенаторъ, а не за то, чего я совсемъ не знаю.

206. Во время, какъ Яковъ II бывшей Англинской Король строго поступалъ съ Англичанами, тогда сдѣлана была медаль, представляющая волнующееся и вспученное море, а надъ нимъ луна съ сею надписью: Tumet, quia plena; вспучено, когда полна. А на оборотѣ радуга съ сими словами: Non amplius demergimini, болѣе васъ не потопитъ. Являя притчу о протестантахъ.

207. Филиппу Царю Македонскому нѣкоторые изъ его придворныхъ доносили въ злословіи его величества на одного Воевождя. Надобно прежде знать, сказалъ Филиппъ, не я ли тому причиною, и увѣдавъ, что тотъ невидѣлъ отъ него ни какой почести, хотя того былъ и весьма достоинъ, послалъ ему великіе подарки. Но послѣ того Король услыша, что тотъ же Воинъ превозноситъ его великими хвалами: видите, сказалъ тогда Филиппъ тѣмъ же любимцамъ, я лучше знаю, нежели вы, средство какъ укрощать злословіе.

208. Турка скупой, садясь обѣдать, всегда говорилъ дважды *бисмалагъ* т. е. во имя божіе. Нѣкогда его жена спросила тому причину, а онъ на то: чтобъ первымъ словомъ отженить демона, а вторымъ объѣдальщиковъ.

209. Нѣкто имѣлъ великой достатокъ и нехотя по смерти своей учинить никого наслѣдникомъ, все свое богатство расточилъ, думая, что онъ болѣе непроживетъ 80 ти лѣтъ; но послѣ живя еще 6 лѣтъ ходилъ по миру, прося такъ: подайте что

нибудь мнѣ бѣдному, которой столь долго жить не думалъ.

210. Агезилай смотрѣлъ въ окно, тогда нѣсколько солдатъ со всемъ израненыхъ представъ предъ него, говорили: что раны доказываютъ нашу храбрость въ бою. Друзья мои, сказалъ имъ Царь, я бы желалъ еще лучше имѣть въ службѣ моей тѣхъ, кто васъ такъ изувѣчилъ. То одинъ изъ нихъ молвилъ: ихъ уже нѣтъ; ибо они стоили нашей жизни.

211. Нѣкто чужехватъ добивался въ воеводы, то его пріятели совѣтовали ему для щастливаго въ томъ успѣху просить Бога. Нѣтъ. отвѣчалъ онъ: я сего весьма опасаюсь, мнѣ надобно чтобъ онъ о томъ не вѣдалъ.

212. Шляхтичь увидя пришедшаго изъ другова села пастушонка, которой на него очень похожъ, спросилъ: не жила ли твоя мать здѣсь? Нѣтъ сударь, отвѣчалъ малой, но отецъ мой часто пребывалъ въ вашемъ селѣ.

213. Разговоръ о любви между Арликиномъ и Коломбиною. К. Безъ шутокъ, любишь ли ты меня? А. Вѣрно люблю тебя, такъ какъ подьячїе взятки и попить; а ты меня любишь? К. Я тебя люблю какъ скупые любятъ деньги. А. а я, какъ врачи любятъ больныхъ. К. Но я какъ попы любятъ похороны, и какъ шляхтичи любятъ помотать, погулять и презирать не дворянъ. А. а я какъ начальники любятъ своенравство. К. но я, какъ комедїанты любятъ большїя собранїя. А. ахъ! стой, довольно, я уже немогу болѣе сего любить.

214. Думный дьякъ назвалъ своего Секретаря: экой ты дуракъ. Тотъ оборотясь молвилъ: это правда сударь, я тоже хочу сказать.

215. Нѣкто обвинялъ одного Автора въ кражѣ лучшихъ сочиненїй изъ другихъ книгъ. Тотъ ему отвѣчалъ: что за важность, вѣдь они крали же у прежде ихъ бывшихъ писателей, а добрымъ выборомъ народъ лучше пользуется.

216. Нѣкїй господичь увидя на улицѣ женщину идущую за стадомъословъ, сказалъ ей: прости

ослова матушка. Она ему на то: прости мое любезное дитятко.

217. Нѣкоторой худой живописецъ, немогущїй кормиться своею работою, уѣхалъ въ чужїе краи и сдѣлался лѣкаремъ. Но тамъ объ сей перемѣнѣ будучи вопрошенъ его землякомъ, сказалъ: мнѣ захотѣлось промышлять искуствомъ такимъ, въ которомъ всѣ погрѣшности покрываются землею.

218. Нѣгдѣ одного малаго вора вели на висилицу, тогда духовникъ его между прочимъ спросилъ: не сожалѣешьли о томъ, что тебя за такую вину осудили повѣсить? Мнѣ гораздо прискорбнѣе то, отвѣчалъ шишимора, что я столько не наворовалъ, чтобъ могъ подкупить моихъ судей.

219. Людвигъ XI. Король Франц. спросилъ у своихъ министровъ, чемъ бы они присудили подарить Англинскихъ пословъ безъ зальнаго себѣ убытка. Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: еще прибыль получите В. Величество, ежели подарите имъ вашихъ комедїантовъ, коихъ содержанїе вамъ очень дорого становится.

220. Шутъ будучи лѣтомъ въ одной бесѣдѣ съ Пасторомъ, спросилъ его: не грѣшно ли батюшка бить мухъ. Попъ на то отвѣчалъ: какой грѣхъ эту негодную тварь, я разрѣшаю бить, гдѣ бы она ни была. Шутъ увидя муху на его лбу, подошелъ къ нему и далъ ему такой плескъ, что тѣмъ всю бесѣду разсмѣшилъ.

221. Нерѣдко худогласные и безграмотные пѣвцы бываютъ великїе охотники пѣть. Нѣкто подьячей въ гурьевъ день пѣлъ на правомъ крылосѣ такъ жалобно, что сколь часто онъ ни возглашалъ, тогда пастухъ будучи въ церьквѣ, принимался плакать. Сїе онъ примѣтя, думалъ, что конечно прїятность голоса трогаетъ простяково сердце и его прослезяетъ. И такъ по окончанїи обѣдни захотѣлось ему по любопытству у мужика спросить, для чего онъ такъ слезился. Ахъ батюшка отвѣчалъ пастухъ, какъ мнѣ не плакать, у меня у бѣднаго недавно волки съѣли такова богатаго козла, что я бы не про-

далЪ его ни за какія деньги; и какЪ я обЪ немЪ ни вспомню, то прихожу вЪ слезы; и по тому то сударь, какЪ вы запѣвали, то мнѣ чудилось, что блеютЪ та бѣдная животина; ибо ея голосЪ совсемЪ походилЪ на вашЪ.

222. Нѣкій шляхтичь будучи на кладбищѣ, и увидя нѣсколько головныхЪ черепьевЪ, изЪ коихЪ одни были бѣлые а другіе черные, сказалЪ своему слугѣ: знаешь ли ты Пахомка различіе симЪ головамЪ? Вѣть бѣлыя та дворянскія, а черныя разночинскія. Но послѣ случилось оному шляхтичу сЪ тѣмЪ же слугою вЪ семикЪ быть во убогомЪ дому, гдѣ изЪ множества человѣчьихЪ черепьевЪ больше было бѣлыхЪ; что увидя Пахомка, спросилЪ своего господина: не всѣ ли это сударь Фаделей Егупьичь дворянскія головы? Но помѣщикЪ осердясь, не зналЪ что ему на то отвѣчать.

223. Нѣкогда во Франціи играли комедію вЪ присудствіи Короля о ученыхЪ людяхЪ. И какЪ дошло по игрѣ до великаго порицанія ученыхЪ тунеядцовЪ, тогда одинЪ комедіантЪ, нарядясь такЪ, что былЪ очень похожЪ на одного Парижскаго славнаго Профессора, и вышедЪ на театрЪ, вскричалЪ, кЪ АктерамЪ: непристойно вамЪ такЪ смѣяться надЪ мудрецами, вы дадите вЪ томЪ отвѣтЪ, и послѣ сталЪ кЪ нимЪ гнѣвно приставать, чтобЪ они тотЪ часЪ перестали играть такую негодную комедію. А я хочу, чтобЪ они играли, возгласилЪ Король, думая, что то подлинно былЪ тотЪ ПрофессорЪ, и отважился при немЪ такЪ кричать. Но когда узнали, что это былЪ камедіантЪ, то всѣ стали больше смѣяться также и самЪ Король, о сей шуткѣ, вЪ коей онЪ обманулся.

224. Нѣкоторой ПасторЪ, приказавЪ своему слугѣ Давиду взять вЪ долгЪ у мясника для обѣда кишокЪ, самЪ пошелЪ вЪ кирку. Будучи вЪ оной, приводилЪ онЪ для изЪясненія своей проповѣди многихЪ ПророковЪ, и вЪ заключеніе сказалЪ громко: посмотримЪ слушатели, что намЪ скажетЪ на то ДавидЪ. Слуга лишь пришелЪ тогда вЪ кирку, и

думая, что попъ говоритъ ему, закричалъ: батько! веть мамлеевъ не даетъ безъ денегъ кишокъ.

225. Двое, Русакъ да Полякъ, будучи въ трактирѣ, спросили ужинать. Хозяйка имъ сказала, что у ней только осталось небольшой кусокъ вареной баранины и одна жареная куропатка. Каждому хотѣлось поѣсть дичинки, и долго о томъ между собою ссорясь, напослѣдокъ согласились покушать баранины, а куропатку съѣсть завтрѣ тому, кому изъ нихъ привидится лучшей сонъ, и пошли спать. Русакъ примѣтя, гдѣ положена была та птица и вставъ ночью, ея убралъ: Полякъ выдумавъ по утру сказать великолѣпной сонъ: я братъ былъ ангелами взятъ на небо въ вѣчное блаженство, и тебѣ не удастся видѣть такъ хорошаго сна. А я видѣлъ какъ ты полетѣлъ въ рай, отвѣчалъ Русакъ, и послѣ того съѣлъ куропатку, думая, что ты уже оттуда не возвратишся.

226. Нѣкоторой воръ будучи вопрошенъ, признается ли онъ въ томъ, въ чемъ его обвиняютъ, отвѣчалъ: я еще гораздо больше виноватъ, что далъ себя поймать.

227. Двухъ кокетокъ, поссорившихся, спросилъ ихъ знакомецъ: о чемъ вы бранитесь? О честности, отвѣчали онѣ. Жаль, что вы ни зачто взбѣсились.

228. Нѣгдѣ палачь приказалъ одному плотнику зделать висѣлицу для криминальнаго колодника. Но плотникъ отказался, что мнѣ де не заплачено и за прежнія три висѣлицы. Но какъ ексекуція за тѣмъ остановилась, то судья, призвавъ плотника, учинилъ ему жестокой выговоръ за то, что не послушался его приказа, сказаннаго чрезъ ката. Правда сударь, я отказался дѣлать висѣлицу, по тому что за прежнія еще не получалъ; но когда бы зналъ, что она надобна для васъ, то бы я оставя другую работу, ея давно поставилъ.

229. Нѣкій лѣкарь призвалъ коновала для совѣта, какъ бы можно вылѣчить его лошадь? Конной медикъ сказалъ ему, что надобно ей давать больше пить и бросать кровь. Послѣ, лѣкарь сталъ бы-

ло ему дарить за труды, но коновалЪ отозвался: мы сударь не беремЪ денегЪ сЪ нашей однoремесленной братьи.

230. Нѣкоторый воинЪ будучи вЪ бесѣдѣ, хвалился тѣмЪ что онЪ никогда не имѣлЪ страху. Конечно сказалЪ другой ты не стшикалЪ горящей свѣчи своими пальцами; ибо побоялся бы, чтобЪ не ожечься.

231. МужикЪ покупалЪ изЪ своево дневнаго промысла по пяти хлѣбовЪ вЪ недѣлю, и вопросившему для чего такЪ онЪ дѣлаетЪ, сказалЪ: одинЪ я беру (т. е. для себя) другой бросаю. (т. е. даетЪ своей тещѣ) третей отдаю, (т. е. возвращаю моему отцу) а остальные два даю взаймы (т. е. для пропитанія его сыновей вЪ надеждѣ, что онѣ ему ихЪ когда нибудь отдадутЪ).

232. Курносой богачь подалЪ нищему полушку. Сохрани богЪ ваше зрѣніе, сказалЪ бѣдной. Но скупецЪ спросилЪ его о причинѣ сяя молитвы? Для того, отвѣчалЪ онЪ, когда притупѣютЪ ваши глаза, то вамЪ уже нельзя будетЪ носить очковЪ.

233. Нѣкоторому именитому Судьѣ, случившемуся быть вмѣстѣ на пиру сЪ славнымЪ ВитіемЪ, которой изЪ подлаго отродья произошолЪ вЪ извѣстное достоинство чрезЪ знатныя свои заслуги отечеству, весьма обидно показалось то, что онЪ отважился противорѣчить его мнѣніямЪ. Ты бы братецЪ, сказалЪ гнѣвно величавой, прежде вспомнилЪ свою породу! Я очень ея помню, отвѣчалЪ ему мудрецЪ, ни мало неусумнясь, и знаю что ежелибы вы были сыномЪ моего отца, то бы вы и по нынѣ еще ловили сЪ нимЪ моржей, или пасли у него свиней. Ибо подлая природа такого человѣка не унижаетЪ, но возвышаетЪ блистаніе его качествЪ.

234. Шляхтичь во время бывшей у него пирушки увидя что лакей его несетЪ блюдо, спросилЪ: что ты намЪ несешь? Цыпленка сударь, отвѣчалЪ слуга. По изходѣ гостей, ПомѣщикЪ призвавЪ кЪ себѣ того слугу, сказалЪ ему: ѲедулЪ! ты глупЪ,

когда я тебя спросилъ что ты несешь, а ты мнѣ отвѣчалъ цыпленка; этимъ ты меня безчестишь; ты бы долженъ тоже сказать во множественномъ числѣ: цыплятъ. Послѣ того случилось опять обѣдать ему съ своими друзьями; Ѳедулъ несъ блюдо похлѣбки съ говядиною и бараниной, господинъ то увидя спросилъ: что ты намъ несешь Ѳедулъ? Слуга хотя простякъ, но памятуя помѣщичье наставленіе, отвѣчалъ ему: быковъ и барановъ господинъ сударь.

235. Мужъ говорилъ своей женѣ, что онъ очень любитъ книги. Она ему на то: я бы сама желала здѣлаться книгою, чтобъ быть предметомъ такой вашей страсти. Но онъ молвилъ: такъ я бы хотѣлъ тебя имѣть календаремъ, дабы можно его ежегодно перемѣнять.

236. Нѣкій король показалъ стихи одному придворному, которой его спросилъ: какой это дуракъ дѣлалъ? Я самъ отвѣчалъ онъ. Такъ конечно вы, сказалъ тотъ, захотѣли худо сдѣлать то, въ чемъ вы совершенно успѣли. В. Величество имѣетъ даръ творить все, что хочетъ; и тѣмъ онъ изрядно выкрутился.

237. Нѣкая добродѣтельная госпожа просила своего мужа гулливаго Ратсгера за одну бѣдную вдову такъ: помилуй батюшка! долголи не рѣшить дѣло такой то сирой вдовы и проч. я слышала, что она уже лѣтъ десять за нимъ таскается. Мужъ ей отвѣчалъ: другъ мой! я всей душею радъ, да нѣтъ времени о томъ и подумать; весь тебѣ извѣстно, что кромѣ многихъ праздниковъ крестинъ, родинъ, имянинъ и прочихъ вечеринокъ бываемъ то на оперѣ, маскарадѣ, въ комедіи, на куршагѣ, то на балѣ, а лѣтомъ на рекреаціи, и проч. Ей душа моя! сказала она, такія веселости приличны больше нашему полу и придворнымъ; ибо я слыхала, что славные Римскіе Судьи едва ли когда симъ забавлялись.

238. Некоторый Царь вопросилъ одного мудреца. 1 е. Въ чемъ состоитъ неоспоримая правда. 2 е.

Кто больше льстецъ въ свѣтѣ 3 е. Какая пища вкуснѣе всѣхъ кушаній. 4 е. Кто большей лжецъ. 5 е. Кто всѣхъ богатѣе. 6 е. Кто всѣхъ бѣднѣе. 7 е. Кто всѣхъ спѣсивѣе. 8 е. Кто всѣхъ умнѣе. 9 е. Кто всѣхъ глупѣе. Но онъ отвѣчалъ на 1 е. Родящіеся умираютъ. 2 е. Живописецъ. 3 е. Первой кусъ голодному. 4 е. Стихотворецъ. 5 е. Кто малымъ и то нужнымъ доволенъ. 6 е. Завистливый и богатый скупецъ. 7 е. Кто изъ подлости сдѣлается великимъ господиномъ. 8 е. Кто бѣшеному и дураку уступаетъ. 9 е. Мужъ, положившійся вовсѣ на вѣрность своей жены.

239. Зѣло брюшистой дьякъ, осужденной на хлѣбъ да на воду, предлагалъ своему начальнику, что онъ отъ такого искуса по непривычкѣ можетъ захворать. Но судья ему на то сказалъ: не бойся, ты теперишнымъ въ себѣ запасомъ можешъ прожить недѣлю не ѣвши, и по изпущеніи изъ себя излишнихъ жирныхъ и винныхъ паровъ, будешъ здоровѣе прежняго. Тоже сказалъ нѣкій Епископъ, одному толстому монаху, осужденному за его вину на дровопильню, или мукасейню.

240. Двѣ нищія старушки А и Б, по давномъ несвиданіи, встрѣтясь на красной площади, поздоровались, и старуха А, спросила: выдала ли мой другъ, свою дочку? Б. Выдала матушка. А. за кого голубушка? Б. за переводчика, мой свѣтъ. А. Ну, щастливо сестрица; а гдѣ онъ у мѣста? Б. Онъ другъ изъ мѣста въ мѣсто, а навѣрно со Вшивой горки на Арбатъ слѣпыхъ переводитъ.

241. Марокской король смѣясь своему шуту, сказалъ: ты братъ великой король надъ дураками Но онъ ему на то: О! когда бы я былъ такимъ Царемъ, то бы мое владѣніе составляло превеликое государство, и вы бы при мнѣ были главной вельможа.

242. Въ войну христіанской солдатъ встрѣтясь на рѣкѣ съ жидомъ, спросилъ его грозно; что ты за человѣкъ? Ж. отвѣчалъ, Леви Еврей. С. принимаясь за тесакъ сказалъ: экой поганецъ! хочешь ли

быть христїаниномъ? Ж. Хочу господинъ. С. такъ нада тебя окрестить. Ж. я не прочь. С. приведя его къ пролубѣ, принудилъ раздѣться, и перекрестя оную, рѣкъ: ну полезай, я тя буду держать. Ж. лишь погрузился, а С. схватя его за волосы, водилъ по пролуби, глаголя надлежащую молитву, и окунувъ его, сунулъ подъ ледъ примолвя: отъ нынѣ плутовать и врагомъ Господнимъ да не будешь. Аминь.

243. Алфонсъ Король нѣкогда былъ у Ювелира со многими придворными, и по выходѣ ихъ изъ лавки, купецъ выбѣжавъ, жаловался Царю о пропажѣ тогда пребогатаго алмаза; Король возвратясь къ нему, велѣлъ принести чашу отрубей, и приказалъ каждому положить въ отруби сжатой кулакъ, а вынимать ладонь. Начавшу ему всѣ послѣдовали, и по высыпкѣ отрубей нашелся тотъ алмазъ только съ общимъ имъ безчестїемъ.

244. Одинъ придворной вышедъ изъ довѣренности у всѣхъ заимодавцовъ, просилъ у своего Государя то, что ему ничего не стоитъ, такъ прошу В. Величество, сказалъ онъ: меня симъ пожаловать, ударить своею рукою любимчески по моему плечу при многихъ. Царь сдѣлалъ ему то удовольствїе: тогда народъ того бѣдняка почелъ за великаго фаворита; а онъ чрезъ то могъ занять великїя деньги, и сдѣлался знатнѣйшимъ, и богатымъ господиномъ.

245. Портной кроя себѣ платье, и употребя сукна больше надлежащаго, сказалъ своей женѣ, вопрошающей о причинѣ: чтобъ непотерять доброй моей привычки въ надлежащемъ воровствѣ.

246. Нѣкто женясь на кокеткѣ, и захотя посмѣяться одному мудрецу, сказалъ: хотя тебя почитаютъ за преученаго, но не думаю, чтобъ ты могъ что либо совершенно знать. Обманываешься другъ, отвѣчалъ онъ: ибо я совершенно знаю то, что ты съ рогами. Извиненїе одной непостоянницы своему мужу:

Я друга твоего люблю, зракъ твой любя.
Его цѣлуючи, цѣлую я тебя:
Едина въ васъ душа, извѣстно мнѣ то дѣло;
Такъ думается мнѣ, одно у васъ и тѣло.

247. Нѣкій богатой и гнуснообразной откупщикъ заказалъ себя написать стоящаго въ природной величинѣ, и послѣ не хотѣлъ заплатить того, что живописецъ требовалъ. Мастеръ сказалъ: Хорошо сударь! я вашъ образъ возьму къ себѣ. Мужикъ спросилъ, что тебѣ въ немъ? Мнѣ убытка не будетъ, отвѣчалъ онъ; когда я придѣлаю къ нему хвостъ, то будетъ портретъ одѣтой обезьяны, или положу на немъ желѣзную решетку съ подписью: подайте бѣдному заключенному: то я знаю кому оной продать.

По смерти откупщикъ сошедъ въ подземную страну,
И ставъ предъ сатану,
Проситъ, скажи мой другъ сердечной;
Не можноль откупить во адѣ муки вѣчной.
Вспомни какъ я на свѣтѣ жилъ;
Всѣмъ сердцемъ я тебѣ, и всей душей служилъ;
Пожалуй дѣдушка уступи ето внуку;
Я множилъ цѣну тамъ, а здѣсь умножу муку.

248. Судья сказалъ своему челобитчику: я изъ твоего дѣла не вижу никакой тебѣ пользы. Но тотъ уразумѣвъ сіи слова, вынялъ изъ своего кармана два червонца, и давъ ихъ судьѣ, молвилъ: такъ вотъ сударь я дарую вамъ хорошую пару очковъ.

249. Нѣкій князь, спросилъ одного мужика, что объ немъ говорятъ? Ни добро ни худо, отвѣчалъ онъ. Тогда Князь давъ ему нѣсколько червонныхъ и ударивъ по спинѣ своею тростію разъ пять, сказалъ: теперь ты можешь говорить обо мнѣ добро и худо.

250. Мудрецъ будучи вопрошенъ, для чего онъ не членомъ таковата училища, отвѣчалъ: мнѣ какъ Катону сей вопросъ пріятенъ, котораго спросили, для чего ему не поставятъ статуи? отвѣчалъ: для меня сіе честнѣе, нежели спросили бы, для чего поставлены.

251. Нѣгдѣ одинъ календарщикъ будучи вопрошенъ, для чего его предсказанія погодъ не столь сбываются лѣтомъ, какъ зимою, отвѣчалъ: для того что лѣтомъ обыкновенно молебствуютъ либо о дождѣ, либо о ведрѣ, а зимою нѣтъ.

252. Арликинъ говорилъ, что ежелибы Адамъ былъ съ приписью подъячей, или бы купилъ коммисарской чинъ, тобы мы были благородные, а когда бы онъ слылъ Мурза, тобы сіятельные.

253. Нѣкій безсильной судья будучи въ бесѣдѣ, хотѣлъ какъ и прочіе поцѣловать пришедшую туда госпожу: но она его удержавъ, сказала: потише, вамъ не такъ скоро дается поцѣлуй; вы знаете, что это для васъ послѣднее удовольствіе.

254. Живописецъ срисовалъ больнаго человѣка и такъ его представилъ, что одинъ медикъ не видавъ никогда оригинала, сказалъ: что онъ имѣлъ лихоманку. Вопрошается, кто изъ нихъ былъ искуснѣе въ своемъ ремеслѣ?

255. Медикъ говорилъ своему пріятелю про другаго врача, какъ ты ввѣрилъ свою жизнь человѣку незнающему, ни по Латини, ни по Гречески. Онъ ему на то: Ето дуракъ по Гречески и по Латини, но онъ меня пользуетъ по Русски.

256. Нѣкотораго купца, обыкшаго часто говорить сію поговорку, *благодаря Бога и васъ*, спросилъ Воевода сколько у него дѣтей? пятеро отвѣчалъ простякъ, благодаря бога и васъ.

257. Мужикъ ѣдучи съ возомъ, пустилъ свою лошадь переѣхать грязь, а самъ пошелъ по дорожкѣ; но какъ она тамъ остановилась, то онъ кричалъ: ну матушка, ну другъ, голубка, ну одіоръ, пострелъ, Но тѣмъ непронявшись, молвилъ: Помози боже, а самъ не пособляя, стоитъ на суши. Почти у всѣхъ насъ таковое богопризываніе.

258. Нѣкоторой Турецкой Пиратъ велѣлъ казнить Ибрагима, которой отдалъ ему городъ Магілію, а во оправданіе свое передъ нимъ въ томъ, что онъ ему прежде взятья того города обѣщалъ даровать жизнь и наградить его довольно, сказалъ: ни-

кто необязанъ держать своего слова тому, кто измѣнилъ своему отечеству.

259. Вождь командуя воинами бѣдно одѣтыми, увидѣлъ непріятельское войско въ новыхъ однорядкахъ, сказалъ, ведя своихъ на бой: Друзья постарайтесь хорошо одѣться.

260. Жизнь Папы Бонифатія VIII. была такъ худаго поведенія, что наконецъ сказано было, что онъ вступилъ на Папство какъ лисица, жилъ какъ левъ, а умеръ какъ собака.

261. Нѣкій мызной Пасторъ похоронилъ на кладбище любимую свою собаку. Епископъ хотѣлъ было его наказать за такое беззаконіе. Но попъ, вѣдая, что онъ корыстолюбивъ, объявилъ: Ваше преподобіе! ежелибы вы знали какъ ета собака была умна, вы бы ея почли за разумное животное: она здѣлала духовную, по которой вамъ оставила серебренную чашу, изъ коей она ѣла, и такъ я вамъ ея вручаю. Епископъ убѣжденной симъ подаркомъ предалъ тотъ грѣхъ забвенію.

262. Нѣкто подлаго и нищаго отца сынокъ, женясь на служанкѣ своего командира, вышелъ въ подьячіе, и наживя онымъ ремесломъ лучше, нежели профессорствомъ, со тьму денегъ, построилъ огромной домъ, какъ слоновей дворъ, и оградилъ его обширнымъ оплотомъ. Нѣкогда онъ показывалъ его своему пріятелю, водя онаго по всѣмъ покоямъ, и вдругъ сказалъ: Видишъ (указывая ему во окно на полисадникъ) уже три тычины сворованы: такъ какъ и весь домъ, отвѣчалъ пріятель.

263. Ростовщикъ просилъ усильно Попа, чтобъ онъ сдѣлалъ доброе казаніе на порокъ ростоимства. Іерей думая, что онъ отъ того отвращается, сказалъ: ето душеспасительно, будь съ вами божья милость. Но онъ ему на то: ты не угадалъ; ибо столько ростовщикъ въ городѣ, что я не получаю ничего: и такъ ежели вы поправите ихъ въ лихоимствѣ, то весь городъ оборотится ко мнѣ.

264. Фоннару, прилежащему только къ рюмкамъ, да картамъ, величавшемуся своимъ родословіемъ,

сказалъ умный дворянинъ: мнѣ кажется ваша генеологія есть древнѣе, нежели вы думаете и старѣе Адама. Какъ же такъ, спросилъ простакъ? Такъ, отвѣчалъ онъ; понеже многія животныя сотворены до Адама, такъ можетъ быть вы произошли отъ козловъ, либо отъ ословъ.

265. Дурная и старая госпожа была на оперѣ, нарядившись какъ молодая. Нѣкто Иноземецъ сидя подлѣ ея сына и увидя оную, спросилъ смѣючись, не знавъ его: не смѣшна ли тебѣ кажется ета старуха въ такомъ уборѣ? Я бы о томъ также подумалъ, отвѣчалъ онъ, когдабъ она не была моя мать.

266. Колумбу, первому открытелю Америки, случилось, быть на пиру, гдѣ многіе его похваляли за изобрѣтеніе той новой земли, а одинъ невѣжда сказалъ, всякъ бы тоже сдѣлалъ, ежели бы также на то снабдѣнъ былъ. Услыша сіе Колумбъ, усмѣхнулся, и взявъ съ блюда яйцо далъ ему, говоря, можешьли ты ето яйцо поставить на столѣ прямо и безъ всякой иной подпоры? Но тотъ подумавъ нѣсколько, отвѣчалъ, это не возможно, да ты и самъ того не сдѣлаешъ. Колумбъ взявъ у него яйцо и бережно оное пугою приплюснувши къ столу, сказалъ: видишьли, я думаю теперь и всякой можетъ тоже сдѣлать; но прежде рѣдкой сего догадается. Примолвя сіе, что удобнѣе перенять, нежели самому выдумать.

267. Нѣкоторой мудрецъ говаривалъ: счастливъ тотъ, кто ни въ комъ нужды не имѣетъ. Счастливѣе тотъ, кто своимъ имѣніемъ порядочно управляетъ. Счастливѣе еще того тотъ, которой отъ всякаго воздерженъ грѣха. Пресчастливѣе изъ всѣхъ тотъ, которой вѣчнымъ царствіемъ небеснаго веселія наслаждаться будетъ.

268. Карлъ II. Аглинской Король укорялъ стихотворца, что онъ въ поднесенномъ ему Панегирикѣ, выхвалялъ больше Кронвеля. Но онъ на то: В. Величество! мы въ поэзіи лучше удаемъ наши мечтанія нежели истинну.

269. Симонидъ мудрецъ будучи обнесенъ отъ нѣкоего человѣка, что его дочь непотребнымъ своимъ поведенiемъ ему наводила посрамленiе, отвѣчалъ такъ: ошибаешся ты братецъ! Она не больше мнѣ наноситъ безчестiе своими пороками, какъ и я ей чести моими добродѣтелями.

270. Нѣкая благоразумная дѣвица, будучи вопрошена отъ подружекъ своихъ, которая краса всѣхъ другихъ прiятнѣе кажется? Отвѣчала та, коя происходитъ отъ стыдливости.

271. Нѣкiй вельможа, больше именитой своею породою, нежели разумомъ, будучи у королевы, коя его спросила, здорова ли его жена? Онъ на то: она очень тяжела. Когда же родитъ, сказала она? Когда угодно будетъ Вашему Величеству. Не искусной ли сей царедворецъ.

272. Спартанцы на угрозительныя письма Царя Макед. отвѣтст. двумя словами написанными на большемъ листѣ: Витъ Дiонисiй въ Коринѳѣ; вмѣсто, вспомни ты о томъ, какъ Дiонисiй за свою продерзость будучи изгнанъ изъ государства, отъѣхалъ въ Коринѳъ: гдѣ онъ завелъ дѣтское училище, перемѣня Скиптръ на лозу ради своего пропитанiя. Такъ то и мы тебя до тогожъ приведемъ, ежели намъ угрожать не перестанешъ.

273. Нѣгдѣ во врачебную должность производили только изъ иностранныхъ, хотя они были и не искусны. Такъ нѣкто того мѣста уроженецъ сказалъ своему ослу: О! какъ ты несчастливъ подъяремникъ мой! Ежели бы ты родился, или бы поучился за моремъ; то бы подлинно былъ и ты у насъ либо Докторъ, либо Профессоръ.

274, Картезiй расказывалъ своему прiятелю о нѣкоемъ дѣлѣ, а тотъ слушая ни въ чемъ не спорилъ, и все похвалялъ; за что онъ осердясь, сказалъ ему: выговори мнѣ пожалуй хоть малое что вопреки, дабы не казалося, что будто бы я одинъ самъ съ собою только говорю.

275. Тимонъ Аѳинской вельможа, прозванный великолѣпнымъ, такъ однажды сдурачился, что тѣмъ

осламъ, кои прибывшей каруссели (конскомъ ристалищѣ) почесть ему доставили, велѣлъ состроить великолѣпную гробницу подлѣ своей. Но услышавъ то одинъ мудрецъ сказалъ: О! когда бы въ той же гробницѣ самаго Тимона положили, то бы можно на ней написать: Здѣсь лежатъ три побѣдоносныя скотины, два осла съ ихъ господиномъ.

276. Нѣкто астрологъ увидя въ первые Сократа и разсудя по виду лица его, сказалъ: Сей человѣкъ конечно есть самый злѣйшїй въ свѣтѣ? Ученики его услышавъ то чуть было за оной лживой прогностикъ его не прибили: но Сократъ удержа ихъ отъ того, сказалъ: Онъ говорилъ правду: я природою былъ таковъ, токмо уже послѣ исправился моею Философїею.

277. Искусной проповѣдникъ окончанїе своей проповѣди, заключилъ такъ: уповаю, благочестивые слушатели! что сего поученїя для безграмотныхъ довольно, а для ученыхъ излишно; ибо они только примѣчаютъ красоту и порядокъ рѣчи, зная священное писанїе; и когда уже они ему не послѣдуютъ, то меня ли грѣшнаго послушаютъ? аминь.

278. Нѣкая принцесса разговаривая съ Марокскимъ Посломъ, между прочимъ смѣялась многоженству позволенному Магометанамъ. Мы бы государыня, сказалъ разумно Посолъ, имѣли по одной, ежели бы онѣ всѣ таковы были, какъ вы.

279. Одна знатная дѣвица читала любовной романъ, и между прочимъ попала на нѣжной разговоръ, происходившей долгое время на единѣ у волокиты съ его полюбовницею, кои равно пылали страстїю другъ къ другу. Куды какъ глупо сказано, вскричала она, брося ту книгу; на что столько разговоровъ, когда они уже были вмѣстѣ, а притомъ и наединѣ?

280. Одному прид[illegible]у смѣялись, что онъ безсиленъ, а онъ нимало не хотѣлъ въ томъ признаться; и нѣкогда встрѣтившисѣ съ однимъ насмѣшникомъ, сказалъ: знаете ли негодные порицатели, что моя жена недавно родила мнѣ сына. Поздравляю государь

мой, отвѣчалъ тотъ, да о вашей женѣ никогда и не сомнѣвались.

Напрасно мужъ грустишъ, и сердцемъ унываешъ,
Что я люблю другихъ, вить ты не убываешъ.
Робятокъ полонъ домъ, спокойся и нишкни.
Какая убыль то, когда не сѣй и жни?

281. Нѣкоторой придворной пришелъ откланяться Королю, которой его отправлялъ въ посольство къ другому Государю. Первымъ наставленіемъ да будетъ тебѣ то сказалъ Царь, чтобъ ты имѣлъ поступки со всѣмъ отмѣнныя съ тѣмъ, на мѣсто котораго ты ѣдешь. В- Величество, отвѣчалъ ему посланникъ, я желаю исполнить сіе такъ, дабы вы не давали такой инструкціи тому, кому случится вступить на мое мѣсто.

282. Людвигъ XII. будучи Герцогъ, получилъ многія озлобленія и досады отъ двухъ придворныхъ господъ, бывшихъ въ милости при прежнемъ Королѣ. То нѣкто изъ его любимцевъ побуждалъ его къ оказанію имъ гнѣва, и отмщенія. Недостойно Королю, отвѣчалъ онъ, мстить обиды оказанныя Герцогу.

283. Нѣкоторому придворному шуту, погрозилъ одинъ царедворецъ такъ: я тебя до смерти прибью, негодной. Шутъ испугавшись, прибѣжалъ къ Государю, и ему пожаловался. Царь ему на то: ежели онъ тебя убьетъ, то я велю его повѣсить. Я того не хочу, отвѣчалъ шутъ, но того желаю, чтобъ вы приказали его повѣсить прежде, пока я живъ.

284. Откупщикъ сказавъ своей женѣ, что онъ слышалъ, будто всѣ мужья въ ихъ посадѣ почитаются за рогоносцовъ, выключая только одного. Какъ бы ты думала, душинька кто бы таковъ ето былъ, спросилъ онъ ея? Ето трудненько узнать другъ мой, отвѣчала она.

285. Молодецъ женясь, сказалъ своей женѣ на перьвой ночи: ежели бы я тебя такъ зналъ прежде, тобы ни когда на тебѣ не женился. Ето правда, отвѣчала она, я сама то думала; потому что меня

прежде разъ пять уже обманули, и я опасалась болѣе въ такой обманъ вдаться.

286. Нѣкоторой поваръ находясь во услуженіи у скупаго, не захотѣлъ болѣе ему служить; а какъ его спросили о причинѣ, то отвѣчалъ онъ что ежели я буду долѣе у него жить; такъ позабуду совсѣмъ мое ремесло.

Во всю готовитъ жизнь имѣніе скупой.
И веселится лишь, пожитокъ числя свой:
Не тратитъ ничего по смерть живетъ убого,
Чтобъ только при концѣ сказать: осталось много.

287. Нѣкто разумной человѣкъ, не находясь ни при какой должности, и провѣдавъ, что имѣется порожное мѣсто, просилъ объ ономъ своего Государя. Царь отказалъ ему въ томъ на отрѣзъ, ни сколько его не обнадежа. Проситель поблагодаря весьма униженно Царя, пошелъ вонъ. Но Государь вѣдая, что онъ человѣкъ ученой, подумалъ, что конечно онъ не понялъ того отказа, и возвратя его спросилъ: Хорошо ли ты выслушалъ то, что тебѣ сказано? Очень внятно В. В. отвѣчалъ онъ. Что же я тебѣ сказалъ примолвилъ Царь? вы мнѣ изволили отказать въ той надобности, о которой я Ваше Величество утруждалъ. Для чегожъ ты меня благодарилъ, спросилъ онъ. Для того, что вы мнѣ скоро отказали, и не принудили меня болѣе безпокоиться, какъ утружденіемъ, Ваше Величество, такъ и ласканіемъ себя тщетною надеждою. Царь такъ былъ доволенъ его отвѣтомъ, что тогдажъ пожаловалъ его въ ту должность.

288. Нѣкій философъ взялъ за себя жену весьма малаго роста. Пріятели его спросили у него, для чего онъ будучи человѣкъ разумной, выбралъ себѣ такую карлицу? Друзья мои! сказалъ онъ имъ, я признавъ за надобность жениться заблагоязсудилъ выбрать сколько возможно изъ золъ, самое меньшее.

289. Престарѣлая вдова любя одного шляхтича, подарила ему богатую деревню. А другая молодая госпожа будучи той своя, спорилась съ нимъ о томъ подаркѣ, не по правамъ ему доставшемся. Государь

мой! ему сказала она въ судѣ, вамъ досталась ета деревня, весьма за дешевую цѣну. Шляхтичь ей отвѣчалъ: сударыня! я вамъ ея уступлю, буде вы изволите, за такуюжъ цѣну.

290. Нѣкогда Фридрикъ Курфирстъ Саксонскій, которому когда упомянуто, чтобы во опровержение нѣкоторыхъ церковныхъ преданій не понесъ гнѣва и ненависти отъ Папы, героически отвѣчалъ такъ: ежели папа Богъ, то я желаю поспѣшествовать его ученію и потому его не боюсь. Естьли онъ только человѣкъ, то я великодушно буду отъ него защищаться. Когда же онъ противникъ Божій, то я его враждованія не только презираю, но еще онаго себѣ и желаю; ибо я не могу быть другомъ Христовымъ; когда Папу врагомъ себѣ имѣть не буду. Ежели онъ хочетъ воевать, то я могу извѣстной побѣды надѣяться, понеже я животомъ и смертію славу божію хвалить буду.

291. Италіанецъ будучи вопрошенъ Французомъ, у кого бы онъ лучше хотѣлъ быть въ подданствѣ: у Короля ли Французскаго или у Ишпанскаго? Я бы желалъ видѣть одного повѣшена на кишкахъ другова.

292. Простякъ очень болящій однимъ глазомъ спросилъ шута, не знаетъ ли онъ чемъ оной пользовать? Тотъ отвѣчалъ: у меня прошлаго году болѣлъ зубъ, то я велѣлъ его вырвать и тѣмъ вылѣчился; такъ совѣтую и вамъ употребить тоже лѣкарство.

293. Фукетъ Французской Вельможа при Людвигѣ XVI. представилъ въ своемъ Девисѣ бѣлку, хотящую взбѣжать на лилѣю, стоящую на вершинѣ большаго дерева съ сею надписью: Для чего мнѣ не взлѣсть? Король увидя то, оказалъ неудовольствіе сими словами: Надобно отрубить лапы у етова звѣрка, что послѣ вскорѣ и збылося.

294. Претолстая попадья случилась на пиру сидѣть за столомъ возлѣ сухощаваго старика, которой будучи ею потѣсненъ, сказалъ: Матушка! на

что вамъ такое тѣло? Для прыкрытія вашихъ костей, отвѣчала она.

295. Горбунъ сидя въ киркѣ, слышалъ, какъ пасторъ въ своей проповѣди говорилъ: что Богъ ни сотворилъ, то хорошо сотворено. Сїе показалось ему сомнительно, и для того дождавъ попа у дверей, спросилъ: Отче! вы говорили, что всѣ вещи хорошо сотворены, а видите каковъ я? Пасторъ ему на то: другъ мой! ты совсемъ человѣкъ, и какъ быть горбуну, изрядно устроенъ.

296. Двое, изъ коихъ одинъ ходилъ на деревяшкѣ, посѣщали вмѣстѣ нѣкую вдову; и какъ она показалась съ плодомъ, то они вступили въ пренїе, чей будетъ дитя. *Хромой* сказалъ: ежели онъ родится съ деревяшкою, то будетъ мой, а безъ нея твой.

297. Дїонисїй тиранъ весьма гнушался суеверїемъ и идолопоклонствомъ, бывшимъ въ его время у Грековъ, и пришелъ въ одно капище, оказавъ то забавнымъ видомъ, говорилъ: *Я* думаю негрѣшно то употреблять, что богамъ не нужно, и снялъ золотую епанчу съ статуи олимпїйскаго Юпитера, и надѣлъ на нея шерстеную, примолвя: веть золотая зимою не грѣетъ а лѣтомъ тяжела. А отрубя золотую бороду у Ескулапїевой статуи, сказалъ: Непристойно имѣть сыну бороду, когда отецъ его Аполлонъ былъ безбородой.

298. Кадисъ Турецкой судья допрашивая при Султанѣ одного Магометанина, которой называлъ себя пророкомъ, требовалъ, чтобъ онъ свою мессїю доказалъ чудесами. Мнимой пророкъ сказалъ: *Я* могу воскрешать мертвыхъ. Хорошо, примолвилъ судья, да надобно то показать на самомъ дѣлѣ. Когда ты не вѣришь, сказалъ онъ, такъ вели дать мнѣ саблю, то я отрубя твою голову, могу тебя воскресить. Тогда Султанъ спросилъ Кадиса, что ты на то скажешь? Не надобно, отвѣчалъ онъ, инаго чуда, я вѣрю, что онъ пророкъ.

299. Султанъ услышавъ, что славной воевождь Скандербегъ имѣлъ саблю, коею онъ сразу отру-

балЪ голову у претолстаго вола, ея потребовалЪ; но получа учинилЪ неудачной опытЪ, и возвратилЪ ея сЪ выговоромЪ за такую насмѣшку, Ваше Величество, отвѣчалЪ онЪ: я послалЪ кЪ вамЪ мою саблю, а не мои рамена.

300. ГенрихЪ VIII. Англинской Король будучи вЪ ссорѣ сЪ ФранцискомЪ I. КоролемЪ ФранцузскимЪ назначилЪ отправить кЪ нему посломЪ одного Епископа сЪ весьма грубымЪ и угрозительнымЪ выговоромЪ. ЕпископЪ ему представлялЪ, что де мнѣ живому не быть, ежели толь гордому Государю повелѣнное выговорю, и просилЪ отЪ того уволненія. Небойся ничего, сказалЪ ему ГенрихЪ, ежели онЪ тебя сказнитЪ, то я ему отплачу головами многихЪ ФранцузовЪ, кои у насЪ находятся. Я тому вѣрю, сказалЪ усмѣхаясь ЕпископЪ, да изо всѣхЪ тѣхЪ ни одна ко мнѣ такЪ хорошо не пристанетЪ, какЪ ета указывая на свою.

301. Нѣкоторый попЪ будучи боленЪ, и за неимѣніемЪ своихЪ денегЪ, послалЪ занять у достаточнаго богадѣльника: Пріятель ему сказалЪ: какЪ нестыдно занимать у такова человѣка? НѣтЪ ничего, ето для платы лѣкарю; каковы деньги, таковы и люди.

302. КупецЪ получа великой убытокЪ вЪ торгу, заказалЪ своему сыну, никому о томЪ не сказывать. СынЪ обѣщаясь то исполнять, спросилЪ его о пользѣ сего молчанія. Та отвѣчалЪ отецЪ, что вмѣсто несчастія не понесемЪ трехЪ: одно есть нашЪ ущербЪ, второе лишеніе кредита, а третіе есть порадованіе нашихЪ завистниковЪ.

303. Нѣкоторой господинЪ не любилЪ одного изЪ своихЪ сыновей, которой былЪ малорослѣе и дурнѣе другихЪ. Нѣкогда оное дитя, видя своего отца сЪ презрѣніемЪ на него смотрящаго, сказалЪ: Батюшка! вѣть Карла разумной предпочитается глупому и грубому великану, не все что толсто и велико, то драгоцѣнно. Овца мала, да мила, а слонЪ великЪ, да гадокЪ.

304. Арликина любящаго одну худощавую кокетку спросили, что его привязало къ такой сухопарой, могъ бы найти потѣлнѣе. Когда она суха, отвѣчалъ онъ, то я ближе къ ея сердцу и короче туда дорога.

305. Знатной чужехватъ, пріѣхавъ въ лавку, и выбравъ богатую шляпу, сказалъ купцу: Ей братъ! я ету шляпу возьму, а ты деньги получишь послѣ. Купецъ отвѣчалъ: нельзя сударь. А тотъ - - - какъ ты смѣешь мнѣ не вѣрить въ такой бездѣлицѣ. Не погнѣвайтесь сударь, молвилъ купецъ, мнѣ нужда въ деньгахъ и при томъ я не привыкъ всякой день бродить на поклонъ къ моей шляпѣ.

306. Генрихъ великій Король Французскій, будучи со многими бояры на охотѣ въ рощѣ Фонтенебло, слышалъ въ далекѣ необычной роговой и собачей гулъ, которой вскорѣ почудился имъ весьма близко ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ поступя шаговъ на 20, увидѣли въ кустарникѣ великаго, чернаго человѣка и онаго такъ испугались, что невидали куда скрылся, токмо слышали его сиповатой и ужасной голосъ: m'attendez vous, или m'entendez-vous. либо amendez-vous. Но окольные жители послѣ сказывали, что ето вещь нечрезвычайная; ибо они того егаря часто видаютъ, которой хотя роговымъ и собачьимъ своимъ голосомъ и страшитъ, токмо никого, не какъ мы, невредитъ.

307. Къ нѣкоторому умирающему помѣщику пришли съ объявленіемъ о рѣшеніи одного суднаго дѣла въ его пользу. Тогда онъ на то сказалъ: Такія вѣсти мнѣ теперь не нужны, но моимъ непріятелямъ; признавая такъ своихъ наслѣдниковъ, ждущихъ его кончину.

308. 1682 года въ Вѣнѣ на день рожденія втораго Цесаревича предъ домомъ Французскаго посла Сенвиля на поставленномъ щитѣ представленъ былъ королевской Гербъ, а надъ нимъ солнце съ сею надпись, fulget ubique, всюду сіяетъ. Народъ сіе усмотря, чуть было оное емблематическое солнце непріударили въ палки и каменья, ежели бы имъ не

помѣшали караульные. Тогда имперской Канцлерѣ велѣлѣ во удовольствіе народа представить предѣ своими палатами земной шарѣ, а надѣ нимѣ солнце сѣ Австрійскимѣ гербомѣ и надписью Fulget ubique magis. Всюду еще больше сіяетѣ.

309. Нѣкто ѣздя непрестанно по чужимѣ краямѣ, далѣ такой отвѣтѣ, смѣющимся вѣтреному его обычаю: Я пота буду странствовать, пока найду такую землю, вѣ коей бы власть и довѣренность были вѣ рукахѣ честныхѣ людей, и вѣ которой бы заслуги награждались. Конечно вамѣ умереть вѣ дорогѣ, примолвили они.

310. Нѣкоторой Епископѣ обличалѣ одного Короля, что онѣ вѣ своей должности поступаетѣ болѣе политически, нежели христіански. Король ему на то: я вижу батюшка, что вы читали только священное описаніе, а не книгу царствѣ.

311. Нѣкто будучи вопрошенѣ отѣ своея жены, для чего онѣ несходитѣ вѣ лотарею и не положитѣ что нибудь, отвѣчалѣ: Другѣ мой! тамѣ одни рогоносцы бываютѣ счастливы. Ахѣ батюшка! вскричала она, пожалуй отвѣдай своего счастія, я крѣпко надѣюсь, что намѣ хорошей лотѣ выдетѣ.

312. Волокита разговаривая наединѣ сѣ одною молодою и пригожею вольнодомкою, вздумалѣ для объявленія ей своего желанія положить себѣ червонецѣ на одинѣ глазѣ, а на нея смотрѣть другимѣ. Она узнавѣ его намѣреніе, сказала ему: Государь мой! любовь вещь не кривая, но слѣпая.

313. Принцѣ Маврицій для битвы учиненной подѣ Нипортомѣ приказалѣ отвесть отѣ берега свой флотѣ, которой могѣ бы служить убѣжищемѣ его войску. И послѣ ведучи оное кѣ сраженію, сказалѣ: Храбрые мои Воины! видите, что позади васѣ стоитѣ непріятельской Нипортѣ, по лѣвую руку у васѣ море, по правую рѣка, а впереди непріятели; и такѣ остается вамѣ одна дорога, коя состоитѣ вѣ такомѣ затрудненіи, чтобѣ пройти на проломѣ сквозь ея. Сею ободрительною рѣчью выигралѣ онѣ побѣду, коя была спасеніемѣ Республики.

314. Нѣкій грубаго свойства Кавалеръ, увидя дорогой алмазъ на рукѣ пригожей госпожи, сказалъ: Для меня перстень пріятнѣе руки. Дама смотря, на него, отвѣчала, а мнѣ нравится ольстра, лучше скотины.

315. При Польскомъ Королѣ Августѣ XII, былъ шутъ, которой вздумавъ посмѣяться придворнымъ дамамъ, нарядился во Француской кафтанъ и въ штаны безъ заднихъ половинокъ; и во время какъ Король вышелъ въ большую залу, то онъ ему представъ, оборотясь спиною къ дамамъ, началъ низко кланяться. Онѣ увидя необычное стали закрываться, Король на нихъ смотря, спрашивалъ тому причины; а шутъ между тѣмъ скрылся.

316. Французъ славной питухъ, никогда не любилъ пить воды, но при смерти попросилъ большей стаканъ ея, говоря, что теперь должно проститься съ своими непріятелями. Марціалъ описываетъ пьянаго старика Аппія такъ:

На бѣлыхъ волосахъ у Аппіа зима
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина,
Какъ пьетъ, то по носу фіялки разцвѣтаютъ,
И точно тѣмъ весны средину представляютъ.
Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой.
Не всякъ ли видитъ годъ изображенъ тутъ цѣлой?

317. Нѣкая молодая и пригожая барыня будучи въ бесѣдѣ, говоря о дамскихъ уборахъ, сказала: такъ нынѣ все дорого, что приходитъ намъ ходить нагимъ. То одинъ забавникъ примолвилъ: Ето бы для насъ сударыня было пріятнѣйшимъ предмѣтомъ.

318. Одинъ стихотворецъ суевѣру, укаряющему его въ изувѣрствѣ, сказалъ такъ:

Пожалуй не зови меня безвѣрнымъ болѣ,
За то что къ вѣрѣ я не причитаю вракъ,
Я вѣрю божеству, покоренъ вышней волѣ.
И вѣрю я еще тому, что ты дуракъ.
Преподлый суевѣръ отъ разума бѣжитъ,
И вѣритъ онъ тому, чему не надлежитъ;
Кто вздору всякому старается повѣрить,
Стремится предъ самимъ онъ Богомъ лицемѣрить.

319. ГоланецЪ спросилЪ Француза: для чего вамЪ иные чужеземцы во всемЪ какЪ обезьяны слѣпо подражаютЪ. Оставя прямое благочиніе, многіе ходятЪ неглиже, алатурЪ, алакокЪ, алапижонЪ, сЪ рогами, и заражаются произношеніемЪ вЪ носЪ? ФранцузЪ отвѣчалЪ. Тебѣ ли знать политику, мужикЪ! ведь вЪ перемѣнномЪ поведеніи наилучшее удовольствіе состоитЪ.

320. НапослѣдокЪ предлагаю сію достопамятную повѣстцу: Нѣкоторый разумный человѣкЪ о кончинѣ жизни говорилЪ такЪ: День приближается, вЪ которой я уже не буду господинЪ моему имѣнію и сЪ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихЪ посѣялЪ. Скоро, скоро пойму ясно, что располагалЪ я богатствомЪ не собственнымЪ моимЪ но заемнымЪ. ЧасЪ придетЪ, и кто знаетЪ сколь скоро? когда я любезнѣйшимЪ моимЪ буду причиною страха, печали и плача? Каково будетЪ моему сердцу, когда моя вдова, мои сироты, и сродники станутЪ около моего одра, и то о себѣ, то обо мнѣ начнутЪ плакать? КакЪ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхЪ, кои безЪ меня можетЪ быть вЪ бѣдности останутся? Каково мнѣ тогда будетЪ, когда отЪ меня врачь скрывать, а священникЪ ясно смерть предвозвѣщать станетЪ? Что я тогда подумаю, когда мнѣ обЪявятЪ, что я уже долженЪ отЪ всѣхЪ веселостей сего свѣта отказаться, со всѣми расстаться, позабыть свою честь, и только помышлять обЪ одной вѣчности?

Впадете вскорѣ,
О Невскія струи! вЪ пространное вы море,
Пройдете на всегда,
Не возвратитеся изЪ моря никогда.
ТакЪ наши кЪ вѣчности судьбина дни приводитЪ.
И такЪ оттолѣ жизнь обратно не приходитЪ.

320. Повѣсть о трехЪ подругахЪ.

ВЪ Мадритѣ жили три хитрыя и пригожія молодки; у первой мужЪ былЪ факторомЪ нѣкоего Банкира, котораго онЪ столь занимался дѣлами, что

не имѣлъ времени подумать о своихъ, и тѣмъ много крушилъ свою жену, но тому что имѣя хорошей достатокъ легко бы могъ жить съ нею спокойнѣе, но жадность къ прибыли какую онъ отъ того получалъ заставляла его трудиться днемъ и ночью. Онъ всякой день обѣдалъ у своего хозяина, а домой ходилъ только ужинать и начевать и то очень поздо; праздники вмѣсто отдохновенія и увеселенія употреблялъ для повѣрки щетовъ и взысканія хозяйскихъ долговъ; и потому бѣдная его жена весьма была недовольна своимъ сожитіемъ. У второй былъ мужъ живописецъ только по имени сего искуства, однако больше мѣсяца удостоился работать, писавъ иконостасъ нѣкоего Мадритскаго монастыря и столь былъ прилѣженъ въ сихъ трудахъ, что у него небольше оставалось времени на увеселеніе со своею женою, какъ и у фактора; при томъ же онъ былъ столь мотоватъ что почти каждое воскресенье и праздники препровождалъ въ шинкахъ, гдѣ все оставлялъ что ни выработывалъ; по сему жена его еще больше достойна сожалѣнія нежели факторша. Но состояніе третьей было несравненно хуже прежнихъ, коя будучи великая красавица и очень молода, терпѣла непрестанное гоненіе отъ дряхлаго своего мужа имѣвшаго за 60 лѣтъ отъ роду, которой своимъ чрезвычайнымъ ревнованіемъ завсегда днемъ и ночью мучилъ сію невинную. Они жили отъ найма двухъ хорошихъ домовъ, при томъ сія бѣдная страдальница своею иголкою много спомоществовала умѣренному ихъ содержанію.

Онѣ всѣ три были великія подруги, потому что прежде живали въ одномъ домѣ, а послѣ хотя и въ разныхъ, но весьма неподалеку одна отъ другой; по сему и мужья ихъ сдѣлались между собою друзьями. Обѣ подруги часто посѣщали жену ревнивца; ибо она бѣдная, ежели ея мужъ не возметъ съ собою, никакъ несмѣла къ нимъ притти, а мужья не рѣдко праздничное время препровождали вмѣстѣ то въ комедіи, то забавлялись игрою въ мячи либо шарами.

Нѣкогда случилось быть симъ тремъ подругамъ въ домѣ ревнивца, то жена его между прочемъ жаловалась имъ о мученіи, какое она едва сноситъ отъ своего мужа, разказывая о безумномъ его стараніи въ назираніи за нею и о его смѣшныхъ подозрѣніяхъ: что увидя на ней муху приходитъ въ безпокойство, даже ревнуетъ и круживу ея мантеліи, потому что оно прикасается ея лицу. Великое бываетъ затрудненіе, когда надобно ей итти къ обѣдни; ибо хотя бы то было на разсвѣтѣ и шла бы одна, но ежели только вѣтръ дуетъ на нея со стороны съ коей идетъ мущина, тогда сходитъ съ ума воображая что онымъ можетъ къ ней сообщиться зародышъ беременности, или что либо къ любви похотливое. Подруги слушали сіе съ великимъ удивленіемъ, и крайне сожалѣли о ея нещастіи; при томъ старались ея утѣшить и увѣщали терпѣливо все сносить сколько можно.

По приходѣ къ нимъ мужей ихъ, они всѣ вмѣстѣ поужинали, и послѣ согласились итти прогуляться за городъ въ день святаго Власія, къ церквѣ сущей близь Мадрита, куда собирается большая часть гражданъ; дабы видѣть шествіе Короля того дня въ храмъ *Атохской Богоматери*, и близь онаго въ садъ. Хотя сей день бываетъ и въ срединѣ зимы, однако госпожи обыкли начинать гулять на тамошнюю пріятную долину для *Тамартсоля*, то есть, для встрѣчи солнца, сіе слово значитъ у нихъ, сходить порадоваться видя щастливое возвращеніе солнца на ихъ горизонтъ: бываемое послѣ четырехъ мѣсяцовъ его отсудствія, потому что тогда оно издалека ихъ зрило; и во Ішпаніи въ день св. Власія празднуемаго 3 числа Февраля солнце стольже ярко свѣтитъ какъ и въ началѣ Маія. Сія то причина понуждаетъ Мадритскихъ жителей обоего пола торжествовать ей сей день. Жены должны туда приготовлять съ собою завтрикъ и препроводить тамъ весь день.

Помянутымъ друзьямъ было немалое затрудненіе испросить дозволеніе женѣ ревнивца, не смотря

что должно ему тамъ же быть. Насталъ сей праздникъ, они всѣ вмѣстѣ позавтрикавъ сидѣли на лугу съ прочими наслаждаясь пріятнымъ зрѣніемъ возврата солнца, и пока мужья забавлялись въ саду мечемъ, жена ревнивца гуляя близко ихъ съ своими подругами, и незапно взглянувъ на нѣчто весьма блестящее въ калу недалеко отъ нея лежащему говорила съ великимъ удивленіемъ: подруги я здѣсь вижу, что то такъ сильно свѣтитъ что помрачаетъ мое зрѣніе? Смотрѣли на то и прочія двѣ, и факторша молвила: сіе легко можетъ быть, какой либо драгоценной камень, коего нѣкія дамы гуляя здѣсь обронили и я догадываюсь что сіе есть алмазъ великой цѣны, видя отъ него такое сіяніе. Маляриха пошла посмотрѣть оную вещь и изъ средины той кучки выняла дорогой алмазной перстень. Потомъ всѣ три желали присвоить толь лестную вещь и каждая предлагала причины и по онымъ требовала себѣ перстня. Перьвая, то есть, ревнивцова сказала, что она больше всѣхъ имѣетъ на то право, понеже первѣе оной увидѣла. Вторая или факторша утверждала что она прежде всѣхъ угадала сію вещь и для того никто неможетъ уничтожить чтобъ ей не владѣть оною, а третья или маляриха спорила противъ ихъ въ томъ что она отважилась вынуть перстень изъ толь гнуснаго мѣста, говоря: я де то нашла самымъ дѣломъ, а прочія только видомъ и догадкою, и потому оной принадлежитъ мнѣ одной, понеже мнѣ сіе стоило большаго труда нежели имъ.

Сей споръ былъ бы надолго и безъ сомнѣнія узнали бы о причинѣ онаго мужья ихъ и учинилъ бы между ими великую ссору; ибо каждой изъ нихъ желалъ бы присвоить себѣ сей перстень, если бы маляриха, будучи разумнѣе другихъ не сказала имъ: подруги, сей камень не великъ, вся ему цѣна настоитъ доколѣ онъ будетъ цѣлымъ и по тому дѣлить его намъ на части весьма убыточно, хотя бы мы на то и равное имѣли право; то я совѣтую оной перстень продать и для прекращенія нашего спора, понеже мы

всѣ трое имѣемъ въ немъ равное участіе, то мы раздѣлимъ по себѣ тѣ деньги поравну, прежде пока наши мужья придутъ, кои подлинно насъ лишатъ сея находки, и между ими послѣдовать можетъ распря сильнѣе нашего, кому изъ нихъ оная достанется и сей перстень не здѣлалъбы между ими того, что нѣкогда учинило между тремя богинями сіе яблоко несогласія толь пышно воспѣваемое стихотворцами. А если вы меня спросите, кто изъ насъ трехъ всею цѣною владѣть будетъ не обижая прочихъ двухъ, понеже каждая изъ насъ требуетъ всего перстьня, то я признаюсь, что нахожу въ такомъ дѣлежѣ непонятное затрудненіе, и для того позвольте объявить мое мнѣніе, я бы совѣтывала сдѣлать то въ чемъ уповаю и вы согласитесь: Графъ Доропеза прогуливается здѣсь съ прочими кавалерами; онъ нашъ сосѣдъ, и человѣкъ доброй; сдѣлаемъ его судьею нашего спора, позовемъ его отай, онъ по своему великодушію сего не презритъ и повинуемся тому что онъ ни прикажетъ. Я симъ довольна сказала *факторша*, онъ мнѣ весьма знакомъ, и вѣдаю его благоразуміе и право столь сильное съ моей стороны что безъ сомнѣнія свое получу. И я сего неотрицаю, говоритъ *ревнивцова*, токмо какъ я могу ему внушить о причинѣ моего иска, будучи всегда зрима моимъ старикомъ? ибо графъ молодъ, а ревнивость моего мужа столь перемѣнна, что я ненахожу мѣста гдѣ бы съ нимъ могла свидѣться.

Пока сіи подруги разговаривали, вдругъ пронесся слухъ, что Король уже при вратахъ Алкальскихъ и шествуетъ къ храму Богоматери. Вѣсь народъ обратился туда толпами. Когда мужья тѣхъ подругъ пошли его смотрѣть то онѣ пользуясь ихъ отсудствіемъ, позвали къ себѣ Графа и извиняясь въ оной смѣлости, предложили ему споръ свой въ краткихъ словахъ, прося его чтобъ благоволилъ рѣшить оной до возвращенія ихъ мужей, опасаясь чтобъ ревнивѣйшій изъ нихъ не имѣлъ причинъ по своему безпутству, пришедъ домой, бранить ихъ. Онѣ вру-

чили ему сей перстень, прося его отдать оной по своему разсужденїю достойнѣйшей.

Графъ имѣя превосходной разумъ, скоро то понялъ, выслушавъ каждой причины ему предлагаемыя, и сказалъ имъ: госпожи права требованїя каждой изъ васъ столь важны что я признаюсь недостаточнымъ толикаго разума, чтобъ въ короткое время какое вы опредѣляете могъ справедливо разсудить споръ вашъ; ибо разсматривая ваши доводы, нахожу ихъ всѣхъ трехъ правыми: а понеже надобно чтобъ только одна изъ васъ сей перстень получить могла, имѣя на то всѣ вы равныя права, то сїе наипаче приводитъ меня въ великое затрудненїе, которой стороны мнѣ держаться, ибо того и самый искуснѣйшїй и праведнѣйшїй судья рѣшить не можетъ; но какъ ваши достоинства суть равны и ваши доводы также равносильны, то предадимъ сїе на судъ разуму каждой изъ васъ. Вы мнѣ все очень знакомы, и вѣдаю что вы много терпите отъ худонравныхъ своихъ мужей; и когда вы меня избрали судьею вашего спора, то опредѣляю что кто изъ васъ трехъ въ мѣсяцъ найдетъ средство сдѣлать самолучшей обманъ своему мужу для исправленїя его въ худонравїи некасаясь тѣмъ ни мало до чести, (ибо не думаю чтобъ вы по своему благоразумїю поступили иначе) та получитъ перстень и сверхъ того дарую ей еще сто моихъ червонныхъ, а между тѣмъ я буду хранителемъ сего перстьня, ежели вамъ угодно мнѣ повѣрить; и какъ я вижу вашихъ мужей сюда идущихъ, то остается въ вашей волѣ послѣдовать моему суду и со мною разстаться.

Они всѣ согласно признали сей судъ за истинну, и каждая изъ нихъ уповая на остроумїе Графа думала получить отъ него перстень и 100 червонныхъ. Вскорѣ по томъ пришли ихъ мужья, и по краткости дней уже было поздо, то всѣ они возвратились домой; женъ было намѣренїе употребить весь свой разумъ для сей добычи, наипаче жадность къ корысти столь владѣла умомъ скупой факторши, что она положила всѣ хитрости своего ума въ

кубъ, и изъ того выгнавъ самой лучшей учинила своему мужу слѣдующей обманъ.

Близко ея жилъ астрологъ или звѣздарь великой сочинитель ефемеридовъ, которой въ нея былъ влюбленъ; но призналъ щщетность своего труда во искушеніи, видя въ ней несклонность и великую воздержность что либо учинить къ поношенію своей чести, и для того оставилъ сіе вожделеніе хотя и весьма ея любилъ. Она довольно то примѣтя вздумала имъ возпользоваться, и для приступа къ своему дѣлу начала ему оказывать себя больше склонною и пріятною въ разговорахъ, и между тѣмъ просила его одолжить ея нѣкоею малою услугою, ежели можетъ на него надѣяться, для увеселенія разума въ сіи празнитные дни (ибо тогда была масленица), Звѣздарь все охотно то обѣщалъ, будучи радъ случаю оказать свое желаніе къ ея услугамъ. Я васъ прошу о томъ, говорила она, что мнѣ весьма нужно, дабы вы увѣрили моего мужа, узнавъ по вашей наукѣ, что онъ непремѣнно умретъ чрезъ сутки; но чтобъ сіе такъ было сдѣлано, дабы онъ дѣйствительно тому повѣрилъ. Будетъ такъ сдѣлано, отвѣчалъ онъ; и ежели вы теперь отъ меня ничего больше не требуете, то обнадеживаю васъ сего же дня начать сію шутку, и простился съ нею незнавъ ея намѣренія. По томъ вскорѣ велѣла она позвать къ себѣ маляра и ревнивца своихъ пріятелей, и съ ними условилась, что имъ должно дѣлать для уваженія сего обмана, увѣряя ихъ что она пожелала то учинить токмо для одного увеселенія.

Когда факторъ шелъ вечеромъ отъ своего хозяина домой ужинать и ночевать, то сей звѣздарь притворясь якобы невзначай съ нимъ встрѣтился, сказалъ: какой у тебя, сосѣдушка, худой видъ лица, не боленъ ли ты? нѣтъ, слава Богу, отвѣчалъ онъ, развѣ то что я чувствую нѣкую усталость ума употребя довольно часовъ по полудни для сочтенія 20000 рублей мѣлкою монетою, а въ прочемъ я бы желалъ во всю мою жизнь быть толь-

здорову. Однако цвѣтъ вашего лица, говорилъ звѣздаръ, ни мало несходствуетъ съ вашими словами, покажитека мнѣ вашъ пульсъ? Факторъ показавъ ему оной, тогда знатокъ началъ поднимать свои брови и со изъявленїемъ дружескаго доброхотства говорилъ ему; любезной сосѣдъ, хотябы я и не получилъ инаго плода отъ моего ученїя, кромѣ сей пользы что васъ могу увѣдомить о теперешномъ вашемъ жалкомъ состоянїи, то я бы почелъ все то время, въ кое изучился астрологїи, за весьма щасливое упражненїе. Для таковыхъ то случаевъ, друзья имѣются въ свѣтѣ. Я бы не былъ вашимъ если бы я не повѣдалъ вамъ того что для васъ всего дороже, и о чемъ вы безъ сомнѣнїя меньше всего помышляете. Вскорѣ учредите ваши дѣла, и то что есть нужнѣе для вашей души; ибо я истинну вамъ возвѣщаю, что завтре конче безъ всякой отсрочки, должны вы дать отчетъ Богу о всей вашей жизни: вы недолѣе проживете какъ до конца утренней зари, когда солнце начнетъ выходить на нашъ Оризонтъ, и вы прежде разсвѣта, дѣйствительно узнаете, сколь нужнѣе вамъ было свѣрить ваши щеты съ вашей совѣстїю нежели съ книгами банкира. Бѣдной факторъ хотя изумленной, но смѣясь ему отвѣчалъ: если сїе твое пророчество, столь же вѣрно какъ сказанное тобою прошлаго года, то надѣюсь гораздо больше прожить, нежели какъ ты говоришь; ибо все сбывается противно тому о чемъ предвѣщалъ ты. Изрядно, другъ мой, сказалъ звѣздословъ, смѣйся сему какъ хочешь: я какъ Христїанинъ по должности моей все исполнилъ, только не жалуйся на другомъ свѣтѣ, и такъ его оставя пожелавъ ему доброй вечеръ, продолжалъ путь свой.

Глупой факторъ идучи въ свой домъ въ великомъ смущенїи, и дорогою щупалъ у себя пульсъ и всѣ прочїя части тѣла, опасаясь какой либо незапной смерти или болѣзни: но ощущая все въ обыкновенномъ состоянїи, и хотя много не довѣрялъ пророчеству звѣздаря, однако неменьше того сомнѣвался и смѣялся ему съ нѣкимъ страхомъ. Пришелъ

домой и ничего о томъ не говоря своей женѣ, дабы ея тѣмъ не обезпокоить, спросилъ ужинать, она велѣла приготовить поскорѣе, догадываясь по его страннымъ дѣйствіямъ: что уже есть начало ея хитрости. Онъ ѣлъ очень мало, и говорилъ какъ изумленной, что ему хочется спать: раздѣвался съ частымъ воздыханіемъ, жена спрашивала его о причинѣ тому, изъявляя что онъ своимъ безпокойствомъ причиняетъ ей великую печаль: отвѣчалъ ей притворно, якобы онъ нѣчто говорилъ съ своимъ хозяиномъ, и то его такъ тревожитъ. Жена утѣшала его сколько могла. По томъ легла спать, и онъ еще меньше спокоенъ былъ ночью нежели за ужиномъ. Она все то примѣчала, притворясь будто спала, и весьма тому радовалась, что ея умыселъ начинается съ добрымъ успѣхомъ. Онъ сталъ ранѣе обыкновеннаго и пошелъ къ своему дѣлу, утѣшаясь внутренно что предсказаніе его сосѣда оказалось ложное.

Ввечеру какъ онъ шелъ опять домой, то въ концѣ улицы, гдѣ неминуемо должно ему проходить, встрѣтился съ нимъ приходской протопопъ самъ третей, которые о сей шуткѣ хитростію факторши предварены были чрезъ маляра. Они притворились что его не видятъ, и какъ стали къ нему подходить, то начали говорить между собою такъ, чтобъ онъ могъ слышать: воистинну достойна крайняго сожалѣнія кончина г. Анселма (имя сего фактора); да подлинно, примолвилъ другой, понеже безъ исповѣди своихъ грѣховъ и безъ причастія нашли его сего утра мертваго въ постелѣ, не бывъ прежде боленъ; и жена его думала умереть отъ такой печали, лежалъ подлѣ его; тогда уже то усмотрѣла, какъ хотѣла встать съ постели. Тѣмъ хуже, сказалъ одинъ изъ нихъ, что онъ его увѣдомлялъ о семъ вчерашняго вечера, а покойной смѣялся его предсказанію, и при томъ неочистя своей совѣсти допустилъ себя умереть поскотски. Боже помилуй его душу, говорилъ другой, сего только намъ желать ему должно. А что касается до его вдовы, то онъ

ей оставилъ довольно имѣнія нажитаго всячески, съ коимъ она можетъ за другова выпти по ея выбору. Но уже поздо, пора намъ ужинать, да и холодно долго быть на улицѣ.

Анселмъ хотѣлъ было къ нимъ подойти и освѣдомиться о томъ что слышалъ, и что его крайне безпокоитъ, и узнать нѣтъ ли инаго человѣка, которой прозывался его именемъ и сего дня умеръ: но они то усмотря, нарочно простясь скрылись оставя бѣднаго фактора въ такомъ смущеніи, какое только вообразить можно. Въ семъ смятеніи и изумленіи продолжилъ онъ путь свой; но вдругъ въ проулкѣ при входѣ въ свою улицу, встрѣтился со Астрологомъ, которой говорилъ маляру, какъ скоро его вдали увидѣлъ (какъ будто продолжалъ съ нимъ рѣчь о факторѣ) сказывая: онъ не хотѣлъ мнѣ вѣрить, я видь вчера ему говорилъ что онъ умретъ сего утра: вотъ какъ невѣжды заблуждаются, кои ругаются наукѣ звѣздословной; теперь видитъ онъ, да поздо, что ему за то случилось: но я довольно знаю, что онъ и теперь не раскаивается въ томъ, что мнѣ не вѣрилъ. Маляръ шутя отвѣчалъ: видишь ли, такая ли у него была большая голова? бѣдной Анселмъ, совсѣмъ слякохся, имѣя очень короткую шею, а любилъ часто подпить; по сему безъ сомнѣнія хватила его Апоплексіа; Боже его прости, даруй ему свой святой Рай, и утѣшь бѣдную вдову, коя подлинно теперь находится въ несносной печали, да и мы также, понеже мы истинно въ немъ лишились любезнаго нашего друга.

Факторъ смущенной не могъ сего больше терпѣть; и пришедъ къ нимъ говорилъ: что такое господа? Кто меня могъ похоронять, когда я живъ, или кто преобразясь въ меня дался за меня умереть? Ибо я нетокмо быть мертвымъ, но здоровѣе каковъ теперь, никогда не бывалъ. Они тотчасъ ударились отъ него бѣжать, оказывая великой страхъ, творя молитвы и ограждали себя крестнымъ знаменіемъ говоря: Боже насъ помилуй, ахъ! безъ сомнѣнія видно что душа бѣднаго Анселма мучится, она тре-

буетЪ очищенія его имѣнію со грѣхомЪ стяжанному. Заклинаю тебя божьимЪ именемЪ, говорилЪ малярЪ, не ходи кЪ намЪ, но сЪ того мѣста гдѣ ты есть, скажи, что ты отЪ насЪ желаешь; и сЪ тѣмЪ оставили его почти безумна, и онЪ видя страхЪ причиненный ему отЪ нихЪ, принужденЪ почесть за истинную. ГлупецЪ сей брелЪ своимЪ путемЪ и подходя ближе кЪ своему дому обрѣлЪ старика ревнивца своего друга, которой притворясь якобы вышелЪ изЪ дому фактора и ожидаетЪ его на улицѣ, дабы лишить совсѣмЪ и той частицы его ума, какая ему осталась отЪ прежнихЪ дѣйствій.

Сей старикЪ шелЪ ему на встрѣчу и поравнясь противЪ его и возря кЪ верху вдругЪ оборотился и пошелЪ назадЪ крестясь и творя молитву, возопилЪ: блаженныя души чистилища, не мечтаніе ли сіе я вижу, или сей есть покойный мой другЪ АнселмЪ? Воистинну азЪ есмь, отвѣчалЪ ФакторЪ, мой любезной другЪ КипріанЪ, (имя старика); но что ты такое говоришь? видь я еще живЪ, отвѣчай мнѣ глупой враль, самЪ весь дрожа отЪ страху, чего вы пугаетесь и что васЪ принуждаетЪ сЪ молитвою креститься и такЪ ужасаться! и вдругЪ схватилЪ его за плащЪ, опасаясь чтобЪ и онЪ какЪ прочіе отЪ него не ушелЪ; старикЪ оставя плащь вЪ его рукахЪ, началЪ кричать и всею прытью отЪ него бѣжать, и творя паки молитву и крестясь возопилЪ: сгинь ты отЪ меня, злой духЪ, я тебя отрицаюсь, я ничемЪ недолженЪ Анселму, кромѣ десяти алтынЪ, кои онЪ недавно выигралЪ у меня мячемЪ? Я вЪ томЪ признаваюсь, и если ты сюда за тѣмЪ пришелЪ, то я оставляю тебѣ мой плащь, продай его, понеже я ни о чемЪ нехочу имѣть спору сЪ людьми другаго свѣта. СказавЪ сіе ушелЪ оставя своего друга вЪ такомЪ изумленіи, что и подлинно едва онЪ ума не лишился.

По томЪ бѣдной АнселмЪ размышлялЪ многократно самЪ вЪ себѣ говоря: нѣтЪ причины о томЪ больше думать надлежитЪ подлинно мнѣ быть умершу. Я о семЪ не могу сумнѣваться, должно вѣрить

сей истиннѣ, и что БогЪ послалЪ меня душею на сей свѣтЪ, дабы я распорядилЪ мое имѣніе и сдѣлалЪ духовную. Но Боже прости мое согрѣшеніе, если я умерЪ незапно, какЪ тамЪ есть довольно признаковЪ, какЪ же то случилось, что я при послѣднемЪ моемЪ издыханіи не видалЪ діавола, какЪ мой духовникЪ часто говаривалЪ, что онЪ намЪ кажется при самой кончинѣ? Для чего же не позвали меня на судЪ, и что я не имѣю повѣдать никакой новизны о другомЪ свѣтѣ? И ежели я только душа и духЪ, а тѣло мое лежитЪ вЪ гробу, то какЪ бы я могЪ одѣться, видѣть, ощущать и дѣйствовать всѣми моими чувствами, не ужели я воскресЪ? НѣтЪ, когда бы было такЪ, то бы я безсомнѣнія видѣлЪ Ангела, которой бы БожьимЪ изволеніемЪ мнѣ о томЪ благовѣстилЪ. И какЪ могу знать, какимЪ образомЪ живутЪ вЪ другомЪ свѣтѣ? Сіе только я вижу, что всякЪ бѣжитЪ отЪ меня и почитаетЪ меня мертвецомЪ, даже и самые мои искренніе друзья, и сіе то есть несомнѣнно и должно быть самой истиннѣ. Когда говорятЪ что путь смертной есть престрашной, то для чего я не чувствовалЪ никакой болѣзни, и не имѣлЪ ни отЪ чего малѣйшей ужасти ниже боязни? Развѣ скоропостижно умершіе вЪ одни двери входятЪ, а вЪ другія выходятЪ не причиняя имЪ вЪ ономЪ случаѣ чувствованія боли? Но не дѣлаютЪ ли надо мною какой шутки, а особливо какЪ нынѣ такіе дни, кои весьма пристойны для всякаго смѣхотворства? сему заставляетЪ меня вѣрить, что никто не страшится со мною видѣться кромѣ моихЪ друзей; но какЪ же другіе меня могутЪ пугаться, когда они меня не знаютЪ и не вѣдаютЪ что я мертвЪ? Боже великій, возможно ли чтобЪ смерть столь мало мнѣ стоила!

Говоря самЪ сЪ собою таковыя глупости, пришелЪ кЪ своему дому, и нашедЪ его заперта, крѣпко стучалЪ вЪ ворота, ночь была холодная и темная, жена его вѣдая все что происходило, скоро приготовилась во всемЪ для роли, какую она сыграть вздумала: при ней была одна служанка, а слугу на-

рочно послала мили за три къ своей роднѣ. Служанка будучи хитрѣе своей барышни, услыша стукъ у воротъ, вопросила унывнымъ гласомъ: кто тамъ? Отопри мнѣ, Козилда, говоритъ ей живой мертвецъ. Кто приходитъ о сю пору, отвѣчала она, въ домъ, гдѣ обитаетъ только плачь и вдовство? Ну скоряй, шалунья, я твой господинъ, развѣ ты не узнала меня? Отворяй, ты видишь что дождитъ и холодно. Государь мой, отвѣчала она, дай Боже чтобъ сіе было правда! Увы, онъ почти згнилъ въ землѣ, и какъ онъ всю свою жизнь проводилъ въ щетахъ, то теперь можетъ быть находится въ такомъ мѣстѣ, гдѣ отправляется должность адскаго фактора, ежели всеблагій Богъ не умилосердился о его душѣ. Анзелмъ будучи обеспокоенъ, не могъ больше терпѣть такихъ подтвержденій о своей смерти, и столь сильно ударилъ ногою въ калитку, что не требовалось повторенія переломить засовку и войти на дворъ. Служанка ударилась бѣжать, и начала кричать изо всей силы. На сей вопль выбѣжала его жена, якобы изпугавшись сего крика въ полномъ траурѣ. Какъ скоро она его обозрѣла, то упала въ обморокъ, вопя о Іезусъ, что я вижу! тогда очень мало не доставало чтобъ и съ ея мужемъ рехнувшимся ума не учинилось тоже, кой почелъ за истинну что онъ достовѣрно былъ мертвъ, однако, для возблагодарности за ея любовь, какую онъ въ ней усмотрѣлъ, взявъ ея въ свои объятія, положилъ на постелю и раздѣвъ ея окуталъ между двухъ простынь. Какая хитрость притвориться полумертвою, чувствуя все то, какъ онъ ея укладывалъ! служанка заперлась въ другомъ покоѣ якобы отъ страха, удерживаясь сколько можно отъ смѣха.

По семъ бѣдной Анзелмъ безпокоился, не знавъ ѣдятъ ли души другаго свѣта или нѣтъ и не видя ничево готоваго для ужина; но усмотря что сего не дождаться, отворилъ шкафъ и нашелъ тамъ часть жаркова оставшую отъ обѣда, по томъ вынулъ изъ женнинна кармана погребной ключъ, пошелъ наполнить себѣ большую бутыль виномъ, и сѣлъ ужи-

нать, какъ хозяинъ; онъ столь часто посѣщалъ свою флягу, что вскорѣ ея опорознилъ. Тогда казалось ему что другая жизнь нестоль скучна какъ ему сказывали, понеже и тамъ можно тѣмъ же довольствоваться. Когда Ноевъ ликеръ поднялся въ его голову и придалъ ему великую бодрость ко укрѣпленію его сердца, и онъ тогда находился во славѣ Бахуса, и шатаясь раздѣлся; по томъ легъ подлѣ притворной надолго быть въ обморокѣ, и всячески крѣпившейся чтобъ не смѣяться; ненадобенъ былъ Морфей чтобъ его усыпить; онъ вскорѣ началъ храпѣть и не просыпаясь почивалъ до полденъ брѣдя только о чистилищѣ, о адѣ и о Раѣ.

Между тѣмъ друзья факторши пришли къ ней для свѣденія какъ дѣло происходитъ и узнали отъ нея и служанки, въ какомъ былъ состояніи бѣдной усопшей, которой подлинно хотѣлъ себя погребсти въ ванѣ. Насталъ день, хозяйка видя что уже было нерано и мужъ ея не просыпается, встала съ постели и какъ можно скорѣе одѣлась; положа свой трауръ куда надлежитъ, убрала покои свои по празнишному, по томъ пришедъ къ постели будила мнимаго мертвеца, говоря ему: до котораго часа тебѣ хочется проспать, другъ мой? Развѣ еще не изчезъ чадъ отъ вина, коимъ ты предъ спаньемъ вчера наполнился? Потянула его съ постели за руку, тряся за носъ, отъ чего онъ зѣвнулъ раза съ три: она его разбудила и дала образумиться. Онъ усмотря свою жену и покои въ праздничномъ убранствѣ, не видя больше траура, и не слыша плача прошлой ночи, снова удивляясь говорилъ: что сіе значитъ душа моя? Развѣ и ты была мертва? или ты пришла на сей второй свѣтъ для празднованія нашего втораго брака? Какою болѣзнію я умеръ? или кто могъ меня вчера лишать жизни? Ибо клянусь Богомъ (если можно здѣсь божиться) что я не могъ сказать, какъ я умеръ, ни знать мѣста гдѣ меня положили, развѣ и въ сей области есть комнаты и постели продаютъ также вино и пищу? Какая возовая лошадь привезла сюда оной шкафъ? Ибо я то знаю,

что вчерашнаго вечера получалъ изъ него довольную провизію для моего утѣшенія въ твою небытность, въ такой странѣ, гдѣ я никого не знаю.

Увѣряю тебя, другъ мой, говорила ему жена: что ты колобродишь, маслиница привела тебя въ толь забавное состояніе. Какія нелѣпости и вздоръ ты разсказываешь? Полно лежать, вставай скорѣе, уже твой Банкиръ дважды присылалъ за тобою. Какъ же, отвѣчалъ онъ, развѣ я не мертвецъ! и вчера неположенъ былъ во гробъ. Я не видала здѣсь иныхъ похоронъ, опричь души сея бутылки, кою ты вчера схоронилъ въ свое брюхо, я не знаю что тебя принуждаетъ такъ безумствовать. Ежели погребаютъ душъ, другъ мой, говоритъ онъ, то правда что я вчера сдѣлалъ свои похороны; но я моею душею уже былъ въ нашемъ приходѣ, и видѣлъ нашего протопопа съ причетомъ, кои оказали великое сожалѣніе о моей смерти; всѣ наши друзья были печальны, Казилда обливалась слезами, ты и домъ нашъ въ глубокомъ траурѣ, и такъ нѣтъ въ томъ сомнѣнія что я видѣлъ моими глазами.

Перестань брѣдить, душа моя, говорила она, видно, ты еще не хорошо выспался, а то бы не вралъ такой небылицы, вставай и готовся скорѣе итти къ своему хозяину, онъ уже не однажды тебя призывалъ. Какъ? отвѣчалъ Анзелмъ, развѣ и въ сей странѣ есть Банкиры? По истиннѣ, я недостоинъ быть на пути спасенія, когда и здѣсь бываетъ промѣнъ и торгъ. Полно шалить, но поскорѣе вставай, мнѣ кажется ты лишился разума говоря такую пустельгу. Свѣтикъ мой, вѣщалъ сумосшедшей, ей Богу я уже тому сутки какъ мертвъ, и не знаю какъ давно я погребенъ, спроси о томъ своей Казилды, приходскаго попа съ причетомъ, маляра нашего друга стараго ревнивца, звѣздаря сосѣда и себя самую, кто вчера ввечеру былъ въ трауре, и я думаю что и ты теперь также мертва какъ и я, ибо помню какъ я тебя поднялъ съ полу и положилъ на постелю: что же до меня касается, то уповаю, что страхъ какой ты имѣла видя меня умерша, стоилъ тебѣ

жизни, а ты еще тому не вѣришь. Видно ты муженекъ мой съ ума спятилъ, что за басни ты разсказываешь, говорила она, съ притворнымъ на лицѣ удивленіемъ? Благодаря Бога мы вчера оба будучи въ добромъ здравіи вмѣстѣ ужинали, спали также вмѣстѣ; о какихъ похоронахъ, мертвецахъ, и о какихъ другихъ свѣтахъ ты намъ болтаешь? Казилда поди позови сюда Астролога нашего сосѣда, которой при томъ и врачь, онъ намъ изъяснитъ отъ чего дѣлается сумозбродство, какое со вчерашняго дни приключилось бѣдному моему супругу; конечно сіи худыя жены, съ коими онъ лядѣетъ, повредили его разумъ. Глупой факторъ не знаетъ что отвѣчать, ни судить дуракъ ли онъ, мертвъ ли или живъ, и жена сколько ему ни доказывала, не могла его увѣрить что онъ не былъ мертвъ, ниже его духъ, Божьимъ изволеніемъ возвратившейся въ свѣтъ для сочиненія своей духовной и для распоряженія своего имѣнія и дѣлъ своихъ.

Тогда же пришли къ ней главные творцы его обмана, маляръ съ ревнивцомъ; она имъ разсказывала глупость и безпутство своего мужа, которой воображалъ себѣ что онъ мертвъ; по томъ и они принялись его увѣрять (едва удерживаяся отъ смѣха), что онъ дѣйствительно былъ живъ въ самомъ Мадритѣ и въ своемъ домѣ и въ томъ бы больше не сомнѣвался, а ежели онъ тому не вѣритъ и провѣдаетъ о семъ управа благочинія, то безъ сомнѣнія посадятъ его въ дурацкую. Пришелъ и звѣздословъ, коего звать ходила служанка, и началъ свидѣтельствовать доказывая что отмѣнное усердіе и непрестанной трудъ его въ щетныхъ дѣлахъ, привели его умъ въ такое помѣшательство; глупой Анзельмъ слыша что онъ не былъ мертвъ, нѣсколько успокоился, и съ досады за то, что почитаютъ его за сумазброда, говорилъ имъ: ежели то правда, что я не былъ мертвъ, какъ вы мнѣ теперь утверждаете, для чего же бы меня бояться, что вы оказывали то вчерась встрѣтясь со мною? бѣгать отъ меня крестясь и творя молитву? Какъ ты меня вчера ви-

дѣлъ? возгласилъ звѣздословъ, какая небылица! чему не льзя статься: я больше недѣли не выходя изъ дому занимался моимъ ученіемъ и при томъ трудился помощію Астрологіи отыскать человѣка похитившаго алмазныя вещи у нѣкоего знатнаго господина, которой меня о томъ просилъ. А я, говорилъ маляръ, сверьхъ всего имѣю многихъ свидѣтелей, кои оправдаютъ, что я больше недѣли никуда не ходилъ изъ монастыря гдѣ работаю, кромѣ что только сего утра вышелъ. Вамъ извѣстенъ мой весьма рѣдкій выходъ, а особливо вчерась можно ли мнѣ отлучиться отъ дому, говорилъ старой ревнивецъ, поспѣшая весь день и большую часть ночи написать многія письма въ Севиллу, кои я теперь лишь отправилъ съ почтаремъ, которой туда поѣхалъ?

Сіе дѣло отчасу идетъ хуже, говоритъ сумасшедшей Анзелмъ: какъ мой сосѣдъ, вѣщая Астрологу, не ты ли третьяго дня ввечеру говорилъ мнѣ, что въ разсужденіи перемѣны моего лица, и непорядочнаго біенія моего пульса по твоему примѣчанію, и что ты по своей наукѣ узналъ, будто я конче долженъ умереть по утру прошлаго дня? Я божусь правдою, что больше осьми дней съ тобою не видался; не понимаю съ чего ты взялъ о томъ мнѣ теперь говорить, что весьма несправедливо. Образумся г. Анзелмъ, конечно тебѣ въ сію ночь все то приснилось, о чемъ теперь безпокоился. Когда же сіе есть сновидѣніе, отвѣчалъ онъ, а не истинна, какъ я думаю, то я обѣщаюсь въ слѣдующее заговѣнье васъ великолѣпно угостить за удовольствіе, что вы признаваете меня въ живыхъ, ежели то достовѣрная правда.

Пожалуй не сумнѣвайся и мы съ благодарностію принимаемъ сію почесть, отвѣчали они всѣ, и сказали: что для полученія совершеннаго тебѣ исправленія, надобно одѣвшись съ нами прогуляться, и ты увидишь что можетъ воображеніе, кое въ насъ столь живо впечатлѣвается. Живой мертвецъ ихъ послушался: и идучи встрѣтился съ приходскимъ протопопомъ и съ двумя прежними съ нимъ граду-

щими, кои ему отвѣчали тоже что звѣздарь и маляръ, чему онъ весьма дивился и увѣрился что все ему приключившееся, было подлинное сновидѣніе, а они все не могли удержаться отъ смѣха, и стали надъ нимъ непрестанно шпынять и издѣваться, чего онъ не хотя больше терпѣть, принужденъ для нихъ сдѣлать обѣщанную почесть, и послѣ для поправки своего ума, поѣхалъ на нѣсколько дней прогуляться въ нѣкое увеселительное мѣсто; оттуда чрезъ полмѣсяца возвратясь, просилъ свою жену и всѣхъ пріятелей предать то забвенію и содержать въ тайнѣ, признаваясь что непрестанной трудъ употребленной имъ для щетовъ, столь повредилъ его разумъ, что онъ сновидѣніе почелъ за истинну: онъ обѣщался своей женѣ и друзьямъ жить впредь получше и спокойнѣе имѣніемъ пріобрѣтеннымъ его трудами и совсѣмъ бросить усидность опасаясь сдѣлаться вовсе дуракомъ какимъ былъ, чего жена его нетерпѣливо желала: и такъ по исполненіи своего намѣренія она думала что перстень конечно ей достанется, и обѣ ея подруги не могутъ ея умнѣе быть, чтобъ выдумали лучшей обманъ; но мы часто ошибаемся въ своихъ мнѣніяхъ; посмотримъ чемъ кончится вымыселъ прочихъ двухъ и по тому о семъ разсуждать будемъ.

Пока нашъ факторъ увѣрился опытомъ что онъ живъ, и память его сомнѣнія совсемъ изчезла; тогда маляриха выдумала средство для произведенія въ дѣйство свою хитрость, крайне завидуя щасливому успѣху шутки учиненной вымысломъ ея подруги. Для того она согласилась съ своимъ братомъ весьма любящимъ повеселиться на щетъ другаго, заказать столяру сдѣлать къ своему двору новыя ворота равныя старымъ, кои якобы обветшали. Новыя ворота съ петлями и прочимъ прибором принесены ночью съ крайнею осторожностію и поставлены въ сараѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ мужъ ея не могъ ихъ видѣть; но какъ она своего брата весельчака напередъ увѣдомила о своемъ намѣреніи, то и велѣла ему съ тремя его друзьями на время

симой мною вопль и стенаніе, твое сердце скачетъ отъ радости, и по сей то причинѣ не хочешь потрудиться о чемъ я тебя слезно прошу: лягъ опять спать, покойся, и выспись до сыта. Но ежели я умру, то предъ кончиною всѣмъ объявлю, что ты мнѣ далъ яду въ салатѣ, коего я по твоему совѣту наѣлась. Слушай жена, слушай, отвѣчалъ Фабрисъ, пожалуй потише; ибо страждущимъ маточною болью запрещается говорить такъ дерзко, а то я взявъ палку сей часъ перегоню твою утробную боль въ плечи. Бить палкою мою хворую тетушку! сказала лукавая служанка, чтобъ тя постреѣлили горой, сими кохтями (простирая къ нему свои руки) я тебѣ глаза выцарапаю пьяница.

Маляръ и подлинно пошелъ искать палки, чтобъ хорошенько поучить служанку, но она ударилась бѣжать вопя еще громче своей тетки; притворная больная начала умножать свой крикъ прося исповѣди, кумы Переты, причастія, охъ я умираю! Ахъ Боже мой! меня отравили, у меня не маткина боль, но мужняя. Бѣдной Фабрисъ опасаясь приключенія еще худшаго нежели какое хотятъ съ нимъ сыграть, и если жена его умретъ, то могутъ его обвинить во отравѣ по ея объявленію, и хотя не могутъ его тѣмъ уличить, однако сіе причиняло ему не малое безпокойство, и для того принужденъ усмирять свою жену ласкою и обѣщать ей сходить къ кумѣ Перетѣ; онъ взялъ съ собою фонарь съ зажженною свѣчою; ибо тогда была великая темнота и грязь по улицамъ, и облекся въ плащь ради сильнаго дождя пробивающаго до самой его кожи.

Фабрисъ хотя и вѣдаетъ, что кума Перета не давно перебралась въ иную улицу, но не зналъ дому; сіяжъ улица была больше полуверсты длиною, идучи въ грязи, при сильномъ дожжѣ не видя въ ней ни жадной души, прошедъ великое разстояніе отъ своего дому крайне огорчился, досадовалъ и проклиналъ виновниковъ своей женидбы. Посудите, каково тому, кто бы чего долго и тщетно искалъ, не чая въ томъ ни какой пользы, будучи мокръ съ головы

до ногъ и утопая въ грязи. Но возвратимся къ болящей лукавствомъ паче нежели желудкомъ: какъ скоро мужъ ея пошелъ съ двора, то она позвала своего брата скрывшагося въ сараѣ самъ третей, кои вмигъ отняли старые на улицу ворота и поставили на ихъ мѣсто новые со всемъ къ нимъ прибором, а надъ ними утвердили вывѣску шинка со знакомъ нарочно по заказу сдѣланными представляющимъ изображеннаго дофина съ надписью: *у дофина, здѣсь есть вольной домъ для соннаго и лѣшаго;* сїе учиня созвала многихъ своихъ прїятелей и подругъ близь ея живущихъ, и свѣдущихъ отъ нея прежде объ оной шуткѣ, къ себѣ на ужинъ, которой былъ уже изготовленъ; при томъ имѣлись скрипки и кастанеты, и съ симъ пиршествомъ и пляскою начали торжествовать потопленїе бѣднаго (Фабриса) искателя кумы, которой идучи улицею только что стучалъ по порядку у каждыхъ воротъ, къ коимъ притти могъ, и безпокоя тщетно хозяевъ для свѣденїя и кумѣ, о коей онъ немогъ получить ни какова извѣстїя. Онъ бродя близь двухъ часовъ весь обмокъ, и вышедъ изъ терпѣнїя возвращается къ своему дому и слыша издалека пляски, лики и скрипицы съ шумомъ происходящимъ отъ бесѣдующихъ въ немъ, думалъ обманулся, и чуждей домъ почелъ своимъ; и поднявъ фонарь для лучшаго обозрѣнїя, увидѣлъ сїи новыя ворота и надъ ними вывѣску со знакомъ вольнаго дома, что привело его въ крайнее изумленїе. Онъ ходя старался признать улицу, усмотрѣлъ что она есть та самая, въ коей его домъ, разсматривалъ сосѣднїе дворы и примѣтилъ ихъ тежъ какїе всегда были: пришелъ опять къ своему дому и не смотря на новость воротъ съ вывѣскою и всего въ немъ происходимаго, началъ размышлять въ себѣ: Боже великїй, творя молитву и крестясь, что сїе за чудо! нѣтъ двухъ часовъ какъ я вышелъ изъ моего дому, въ коемъ осталась моя способная жена паче быть во гробѣ нежели на балѣ, и плакать нежели смѣяться, и насъ только двое съ служанкою живемъ въ домѣ. Ворота, правду сказать,

требовали поправки, были при моемъ выходѣ, а теперь новыя и такія же какъ старыя. При томъ же я во всю мою жизнь не видалъ ни одного вольнаго дома въ сей улицѣ, и хотя бы то сдѣлалось, да кто могъ ночью и такъ скоро дать моему дому сію привилегію? если вообразить, что я брѣжу, сіе не можетъ быть; ибо я не сонной, я гляжу во всѣ мои глаза, и мой слухъ мнѣ не лжетъ, я же теперь нахожусь въ совершенной трезвости. Но разсмотря снова и весьма подробно свой домъ, новые ворота, вывѣску со знакомъ, музыку, пляску и балъ, не зналъ къ чему причесть толь незапную перемѣну; и взявъ большей камень началъ онымъ изо всей мочи стучать въ ворота, симъ звукомъ разбудилъ все сосѣдство; но въ домѣ сущіе того не слыхали или не хотѣли слышать.

Фабрисъ приударилъ громче прежняго, стоя подъ водою текущею съ жолобовъ. Слуга отворя окно изъ верхняго жилья, съ горящею лучиною въ рукѣ и съ залфеткою грязною и ветхою на плечѣ, говоритъ ему: нѣтъ здѣсь порожняго мѣста, другъ мой, проходи пожалуй и прошу такъ не безпокоить насъ своимъ стукомъ, ежели не хочешь быть убранъ ночнымъ горшкомъ недѣлю наполняемымъ. Я не чужаго дома ищу, отвѣчалъ маляръ; но требую чтобъ меня впустить въ мое собственное жилище, и мнѣ бы сказали какъ хозяину, кто оной могъ въ полтора часа перемѣнить въ постоялой домъ, понеже ни что не можетъ меня лишить сего дома принадлежавшаго еще отцу моему Сисою Фабрису.

Другъ мой, отвѣчалъ слуга, видно ты буракъ либо пьянъ; но человѣку столь напившемуся вина, не худо теперь стоять на улицѣ, ибо вода не можетъ ни сколько тебя вредить; убирайся за добра ума, и не стучи больше въ ворота, если не хочешь послѣ о томъ тужить; сказавъ сіе хлопнулъ окончиною. Тамъ начали опять играть и плясать. Фабрисъ почти обезумѣлъ, и воображалъ себѣ, конечно нѣкій чародѣй чрезъ мечтаніе показывалъ ему сіи обвороженія. Дождь былъ столь великъ, что онъ

почти утопалъ въ водѣ, при томъ съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ, что онъ весь иззябъ и передрогъ; свѣча въ фонарѣ догорѣла, а съ нею и терпѣнiе ея несящаго, что понудило его еще сильнѣе прежняго стучать въ ворота и услышалъ что говорятъ въ покояхъ: малой, возми-ка палку и выдя проучи сего дерзкаго нахала, которой насъ такъ много безпокоитъ. Слуга отворя ворота выходитъ на улицу съ палкою, коею однако не ударяя его говоритъ: что ты за бродяга, шалунъ, негодяй, чего ты здѣсь хочешь глупецъ, толь сильнымъ и многимъ стукомъ въ ворота? Видь тебѣ сказано, что нѣтъ тебѣ ночлега здѣсь? Сей домъ, государь мой, воистинну есть мой, отвѣчалъ Фабрисъ оцѣпенѣлой и дрожащей отъ страха и безпокойства, я не понимаю, какой бѣсъ такъ скоро его преобразилъ въ постоялой, будучи 120 лѣтъ во владѣнiи у нашей фамилiи, переходя отъ отца къ сыну, купленъ Софрономъ Фабрисомъ моимъ прадѣдомъ, и достался мнѣ по наслѣдству отъ моего отца Сисоя. Что ты мѣлешь, безумной враль, отвѣчалъ слуга, о какихъ ты Софронахъ и Сисояхъ упоминаешь, и какiя дурачества болтаешь? но Фабрисъ повторялъ: я по милости Божiей, есмь хозяинъ сему дому, человѣкъ доброй, извѣстной мѣщанинъ, живописецъ, почтенный во всемъ сосѣдствѣ, жена моя зовется Томаса, живу въ семъ домѣ больше 20 лѣтъ, которой можетъ быть не спорю обращенъ въ постоялой дворъ, и перемѣнилъ свое званiе. Не льзя тому статься, отвѣчалъ слуга, больше шести лѣтъ какъ сей домъ есть постоялой въ числѣ славныхъ сего города, и извѣстной всѣмъ иностранцамъ сюда прiѣжжающимъ, хозяинъ его именуется Фалелей Зуевъ, жена его Афросинья Егупьева, а дочь Пигасья, коихъ я есмь служитель; пожалуй, не шали поди прочь; когда бы я о тебѣ не сожалѣлъ, и не извинялъ твоего сумозбродства, то сею палкою конечно бы вылѣчилъ отъ винной боли, лишившей тебя разума; и сказавъ сiе, хлопнувъ калиткою чють не прищемилъ у него носа, пошелъ въ горницу, а бѣдной

Фабрисъ видя себя изгнана изъ своего дому въ великой дождь и темноту побрелъ по колѣни въ грязи къ дому друга своего старика ревниваго.

Въ третьемъ часу утра стучалъ онъ у воротъ и частыми ударами разбудилъ старика, и заставилъ его выглянуть въ окно для осмотру кто тамъ. Узнавъ его подумалъ что ему приключилось какое нещастіе и приказалъ пустить его въ покои; по томъ увѣдомясь отъ него о всемъ произшедшемъ велѣлъ встать своей женѣ, коя хотя довольно знала причину сея шутки, однако неменьше тому дивилась какъ и мужъ ея; насмѣхаясь бѣдному Фабрису, приписывая сіе мечтаніе чаду отъ вина, къ чему онъ имѣлъ отмѣнное пристрастіе приказано въ каминѣ сдѣлать огонь, весьма для него нужной, чтобъ могъ обогрѣться; развѣсили мокрое платье, шляпу и проч. Гость легъ въ постелю, разговаривая съ ними и утверждая что все имъ сказанное была сущая правда, а они вопреки издѣвались надъ нимъ почитая его за сумасшедшаго.

А хитрая Томаса чрезъ нѣсколько часовъ по отшествіи ея мужа отъ двора послѣ послѣдняго стуку, помощію своихъ пріятелей поставила старыя ворота на мѣсто новыхъ; велѣла спрятать вывѣску и проч. и отпуская ихъ просила хранить сію тайну. Оставшись одна съ дѣвкою легли спать, прибивъ свои ноги отъ пляски, руки отъ игры кастамстомъ, отягощя желудокъ ѣдою, ротъ смѣхомъ и спали безъ просыпу до полденъ. Фабрисъ нѣсколько обсушившись и отдохнувъ пошелъ въ свой домъ со старикомъ, которой недовѣряя его объявленію хотѣлъ то видѣть днемъ, что ему казалось ночью, и засвидѣтельствовать о семъ чудѣ. Пришедъ стучались у сего обвороженнаго дому, усмотря при немъ старыя ворота, безъ вывѣски и знака тверды и заперты. Старикъ опять сталъ смѣяться бѣдному бродягѣ; а онъ началъ всячески божиться и увѣрять, говоря: все мною сказанное тебѣ есть сущая правда, да развѣ нѣкой злой духъ представлялъ мнѣ сіи

мечтаніи нарочно чтобЪ меня привесть во отчаяніе и безуміе.

Они кликали ктобЪ отворилЪ, служанка вышедЪ полуодѣтая отпираетЪ ворота, и увидя Фабриса говорила: сЪ какимЪ лицомЪ дядюшка ты смѣешь показаться вашей супругѣ? какое извиненіе принесеть, оставя ея на 12 часовЪ полумертвою, и будучи посланЪ позвать куму для ея оживленія, ты безстыдно возвратился о сю пору и безЪ нея, и вЪ такомЪ видѣ какЪ будто ничего небыло. Бригида другЪ мой, отвѣчалЪ онЪ, если бы ты знала что я любя твою тетку претерпѣлЪ вЪ сію ночь, то ты бы имѣла больше причины обо мнѣ сожалѣть нежели жаловаться: завтре же конче надобно перемѣнить домЪ, а то вЪ немЪ навѣрно есть пристанище дьяволамЪ. Притворная хворая, встаетЪ сЪ постели свирѣпѣе тигра василиска вЪ одномЪ кафтанѣ, и начала на него кричать говоря.

Спасибо, доброй ты мужЪ, видно твое попеченіе о здравіи своей жены. Лучше бы тя ударила черная немочь, то бы ты никогда не возвратился. ЗанемогЪ ли ты отЪ погоды, другЪ мой; не получилЪ ли ты сея ночи какой простуды, что ты очень сухЪ столь долго бывЪ подЪ сильнымЪ дождемЪ! видно по всему что ты нашелЪ себѣ миляшу, и у ней ночевалЪ; ахЪ, измѣнникЪ! ты думалЪ возвратясь найти меня мертвою, и войти вЪ мое имѣніе какЪ вЪ насажденной вертоградЪ. ЧортЪ тебя побери отЪ меня, и всѣхЪ желающихЪ меня видѣть вЪ томЪ состояніи. Что тебя понудило привесть сЪ собою сего плюгавца, моего кума Абраима (имя старика ревнивца), видно для, того чтобЪ тебя оправдать и примирить со мною. НѣтЪ, пустяки, все то не нужно для меня; ибо клянусь тебѣ, что я тепере же пойду просить о разводѣ, я не хочу еще дожидаться чтобЪ меня накормили подобнымЪ вчерашнему, отЪ чего бы я лишилася жизни. Бригида подай мнѣ одѣться, пойдемЪ отсюда, пойдемЪ, удалимся отЪ сего искателя Перешы.

Умилосердись и успокойся, моя любезная кумушка, вѣщалъ старикъ, Абраимъ, божуся тебѣ, что г. Фабрисъ ни сколько въ томъ невиноватъ, надобно быть нѣкоему злому чародѣю, которой употребляетъ свое коварство, чтобъ васъ раздружить между собою. Душа моя, говоритъ съ прискорбностію простякъ ея мужъ, хотя кажется ты имѣешь причину на меня жаловаться, прошу же выслушать и меня и говорить не столь дерзко; ибо признаюсь что я не могу сего сносить отъ тебя, въ такомъ состояніи, понеже я лишился во все терпѣнія отъ учиненныхъ мнѣ въ сію ночь ругательствъ и безпокойствъ; по томъ разсказалъ ей все то что она гораздо его лучше вѣдаетъ. Послѣ того она притворно возобновляла свою матошную боль, и съ великимъ гнѣвомъ говоритъ ему: что, ты думаешь обольстить своими пустыми вымыслами, и почитаешь меня за такую дуру, что можешь меня въ томъ увѣрить! Боже мой, выдумать такой вздоръ, мой домъ постоялой, балъ, пиры, скрипки, и проч. въ прошлую ночь! что все сіе не то; но ежелибы ты сказалъ, о плачевномъ воплѣ, стенаніи и воздыханіи, и о злословіи тебя, то бы ты былъ правъ. Когда бы я не нашла инаго способа себя попользовать, кромѣ что надѣялась отъ твоей помощи, то бы я была теперь въ прекрасномъ состояніи. Богу благодареніе, кусокъ жареной въ винѣ съ сахаромъ и два сухарика, что я благословясь приняла утишили мою боль, а безъ сего готова бы была на томъ свѣтъ. Я возхищаюсь отъ радости, другъ мой, говоритъ ея мужъ; но прошу тебя, не желать мнѣ зла, и столь худова дня, послѣ толь скучной ночи, впрочемъ божусь тебѣ, всемъ чемъ только можно клятся смиреннымъ духомъ, что все мною сказанное точно случилось со мною; и такъ безсомнѣнія надобно быть въ семъ домѣ чертямъ, нечистому духу, или дьявольскому навожденію, намъ должно изъ него выбраться, душа моя, продавъ или отдавъ его въ наемъ, и симъ средствомъ мы избавимся отъ всѣхъ чертовскихъ козней, какія съ нами случились и могущія быть впредь.

Что, здѣсь есть злыя духи, дядюшка, говоритъ лукавая Бригида, не извольте о томъ сомнѣваться? Нѣтъ той ночи чтобъ они не дѣлали мнѣ какой либо мечты, они меня иногда щекотятъ, сѣкутъ лозами, и часто ударяютъ по щекамъ. Ахъ ты шалунья! для чего же ты мнѣ о томъ ни когда не жаловалась, сказала тетка? Я боялась, отвѣчала она, что вы мнѣ не повѣря почтете сїе за бредни, а чрезъ то не хотѣла васъ опечалить охуждая вашъ домъ. Безъ сомнѣнїя надобно сему быть, примолвилъ Абраимъ. Должно вамъ помириться взаимнымъ прощенїемъ и начать купно сей постъ съ надлежащимъ благоговѣнїемъ какое отъ насъ требуется. Фабрисъ неиначе помышлялъ, какъ вѣрилъ что злые духи обитающїи въ его домѣ причиняли сей безпорядокъ; а Томаса больше утверждала что его распутство и малое попеченїе о домѣ было тому явною причиною; и можетъ быть сїе понудило и злыхъ духовъ предпрїящь для насъ и дѣлать всѣ оныя возмущенїи. Онъ признавшись въ томъ обѣщался, впредь исправнѣе жить, въ чемъ жена его оказала великое удовольствїе; понеже кромѣ что она симъ средствомъ заставитъ его жить по ея желанїю, но при томъ думала что сей обманъ хитряе перьваго, а послѣдняго можетъ быть не удатся и сдѣлать, и по сему признавала себя достойнѣйшею получить помянутый перстень и сверьхъ того сто червонныхъ по графскому обѣщанїю.

Красавица старикова нимало не оробѣла вѣдавъ двухъ своихъ подругъ столь удачныя хитрости; напротивъ того сїе паче ея разумъ поощряло и ободряло, что она не столько желала получить тотъ перстень, но больше чтобъ изтребить въ своемъ несносномъ старикѣ необычайную ревнивость; для сего и предпрїяла сдѣлать ему обманъ отмѣннымъ способомъ. Братъ ея старшїй Iеромонахъ недавно прибылъ въ Мадритъ для осмотру градскихъ ченцовъ (босыхъ Католиковъ Францисканскаго Ордена). Ревнивецъ не зналъ о прибытїи своего шурина, но жена его еще до прїезда своего брата чрезъ многїя письма, такъ и по

пріѣздѣ многажды словесно жаловалась ему о непрестанныхъ подозрѣніяхъ престрогаго ея мужа, представляла ему жалостнымъ видомъ, сколь она безщастна, видя себя принужденною провождать остатокъ своихъ дней съ симъ худонравнымъ человѣкомъ, отъ коего она терпитъ всегдашнее мученіе и для того всеохотно желаетъ судомъ съ нимъ развестися.

Благочестивой отецъ увѣдомился сперьва отъ всего сосѣдства, и отъ ихъ друзей о худомъ качествѣ своего зятя, и по какой причинѣ сестра ненавидитъ его и живетъ въ непрестанномъ безпокойствѣ; потомъ сталъ изыскивать всякія средства чтобъ его отвратить отъ сего безпутства; старался привесть его въ благоразуміе и въ добронравіе, не нарушая священнаго брачнаго союза, доказывая ему что справедливость и самое правосудіе требуетъ, чинить пристойное удовольствіе своей женѣ, и что ревнивость оказываемая безъ причины, подобно какъ будитъ спящую кошку: но какое поученіе, и какое краснорѣчіе ни употреблялъ онъ въ своихъ къ нему посланіяхъ, не могъ найти способа, убѣдить злое упорство сего ревнивца, которой будучи обладанъ привычкою не въ силахъ былъ отстать отъ своихъ глупыхъ сомнѣній. Сіе испытавъ писалъ онъ къ своей сестрѣ чтобъ она сама потщилась искать удобнѣйшее средство, какое заблагоразсудитъ, дабы могла спокойно съ нимъ жить, неходя въ судъ для разводу; а какое бы затрудненіе въ томъ ни повстрѣчалось, то для достиженія желаемаго онъ обѣщается употребить всевозможное стараніе, чтобъ то дѣйствительно исполнить.

Жена ревнивца весьма была рада, что нашла случай для исправленія своего мужа, и полученія алмазнаго перстня; утромъ въ началѣ великаго поста, какъ Ибраимъ вышелъ въ церковь слушать обѣдню и проповѣдь, тотъ часъ она послала за своимъ братомъ Іеромонахомъ. Пришедшу ему, стала предъ нимъ плакать жалуясь на худое житіе съ ревнивцемъ, распложая и увеличивая мученіи ею отъ

него терпимыя, говоритЪ ему, что она не находитЪ лучшаго способа для изцѣленія его отЪ таковыхЪ недуговЪ, кромѣ сего, какой ему предлагала, а именно чтобЪ его проучить духовнымЪ обрядомЪ; сіе она подтверждала всемЪ велерѣчіемЪ какое убѣдительная хитрость производитЪ вЪ женахЪ обильныя слезы; стенаніи и тяжкія воздыханіи, оканчавая тѣмЪ, что если онЪ по нещастію не исправится, то невозможно ей будетЪ больше сЪ нимЪ жить, а надобно неминуемо либо сЪ нимЪ развестись или отЪ отчаянія на себя руки наложить.

Сей набожной отецЪ, хотя и усмотрѣлЪ вЪ предложенномЪ отЪ нея способѣ великія затрудненія, однако наконецЪ любовь братняя, благочестіе духовное, желаніе спасти бѣдную Иполиту (имя его сестры) отЪ погибели, принудили его преодолѣвать всѣ сіи неудобства. Определя на то день, онЪ простился сЪ нею; и прибылЪ вЪ свой монастырь, обЪявилЪ о семЪ дѣлѣ своей братіи. КакЪ онЪ былЪ между ими во отмѣнномЪ почтеніи, то они знавЪ пользу отЪ того произходящую, для возстановленія мира и покоя между сею четою, обѣщались вЪ ономЪ случаѣ пособствовать сему, что отЪ него будетЪ приказано, и тѣмЪ ободрили его ко исполненію сего спасительнаго намѣренія. Сперьва прислалЪ онЪ кЪ своей сестрѣ, на пріемЪ зятю вЪ назначенной день двѣ унціи порошка изготовленнаго для возбужденія вЪ немЪ сна на четыре или пять часовЪ сЪ такимЪ отнятіемЪ всѣхЪ его чувствЪ, чтобЪ онЪ тогда разнился отЪ мертваго только временемЪ.

Лукавая Иполита получа порошекЪ, сЪ великою радостью, смѣшала оной сЪ ренскимЪ виномЪ приготовленнымЪ для ревнивца, и какЪ настало время ужинать, то она сѣдши подлѣ его просила то выпить между тѣмЪ трепля его по плечу лаская укорялЪ крѣпкимЪ сномЪ. Но еще неуспѣли собрать со стола, онЪ упалЪ какЪ камень вЪ воду; ибо дѣйствіе сего порошка толь было сильно что еслибы она сЪ подругою не знала его свойства, то бы подумала (безЪ сожалѣнія) что онЪ на всегда перестанетЪ ревновать а

она избавилась сего мученія. Раздѣвъ положила его въ постелю, ожидая прибытія брата своего, которой и не замедлилъ: онъ къ ней пріѣхалъ въ каретѣ въ девять часовъ вечера съ монахомъ и съ двумя мирянами. Вшедши въ горницу братъ ея приказалъ бѣльцу, съ коимъ были ножницы и бритва, остричь зятю власы, выбрить браду и сдѣлать на главѣ его монашеское гуменцо, или вѣнчикъ.

Послушливой цырюльникъ, не лѣнивъ былъ ко исполненію сего приказа; и немоча ему брады, ни главы опасаясь водою ослабить силу порошка вмигъ преобразилъ его въ почтеннаго инока что видя сестра не могла удержатся отъ смѣха. Облекли его въ монашескую рясу, и отнесли въ карету. Онъ всего того дѣйствія не могъ чувствовать. Братъ приказалъ хозяйкѣ благодарить Бога за щастливой успѣхъ толь добраго начала.

Привезя въ монастырь, внесли его въ келью усмиренія и положили въ постелю, и расположа его старческое платье съ приборомъ по стулу, заперли дверь и оставили опочивать. Прошло больше двухъ часовъ, какъ сей новичекъ находится въономъ безчувствіи, а надобно въ семъ состояніи ему быть еще другіе два часа, ибо сей порошокъ дѣйствуетъ болѣе четырехъ часовъ; а какъ онъ принялъ его въ 8 часовъ вечера, то сила порошка кончилась въ полночь. Зазвонили къ заутрени, какъ обыкновенно бываетъ въ Католицкихъ монастыряхъ; и окончавъ благовѣстъ, начали ходя по кельямъ стучать брецаломъ разбужая тѣхъ, кому должно вставать. Сіе бряцало или гремушка сдѣлана на подобіе коробки, съ ямистыми внутри сторонами, наполненный кремнями, кои упадая на широкую шляпку товоря произносятъ пріятной звукъ для привыкшихъ къ оному, но для незнающихъ и впервыя слышавшихъ оную музыку покажется весьма страшнымъ. Сію гремушку обычно употребляютъ во всѣхъ Ишпанскихъ монастыряхъ.

Новой старецъ Абраимъ былъ въ чрезвычайномъ удивленіи, проснувшись вдругъ отъ сего звуку и ду-

мая лежитъ со своею женою, возопилъ, говоря: Боже великій! что сіе слышу, Иполита? Невалится ли домъ? Не поразилъ ли его громъ? Или черти сорвались съ цѣпи? Услыша что она ему не отвѣчаетъ, сталъ щупать руками и не находитъ ея въ постелѣ; тогда съ прегорькимъ подозрѣніемъ, вообразилось ему что она измѣнила и чрезъ громъ имъ слышимой, она хотѣла обрушить на него потолокъ. Всталъ какъ бѣшаной, крича: гдѣ ты негодница, безстыдная, прелюбодѣя, презлая и пагубная жена? Можешь ли ты теперь назвать сіе мѣчтаніемъ? Увѣришь ли ты что сіи суть ложныя подозрѣніи происходимыя отъ моей ревнивости? Въ полночь лежа въ моемъ домѣ и въ моей постелѣ слышу твоего Милика на моей кровлѣ, коя мнѣ вѣрнѣе тебя, ибо она упадши меня разбудила увѣдомляя о твоемъ безчинствѣ. Слуга подай мнѣ исподницу (штаны) и все платье, принеси шпагу; я хочу мое безчестіе обмыть въ крови сихъ злодѣевъ.

Какъ Абраимъ искалъ своего платья, то вмѣсто онаго нашелъ монашей клобукъ лежащей на стулѣ подлѣ его кровати, и пришелъ въ крайнее удивленіе; ибо онъ ощупью узналъ, что онъ находится не у себя въ домѣ, и лежалъ не на своей постелѣ. Осязая вдоль стѣнъ призналъ что то была не его спальна; и такъ недоразумѣвая кѣмъ и какъ онъ приведенъ въ сіе мѣсто не смѣлъ больше никого къ себѣ позвать, думая что онъ туда принесенъ чрезъ волшебство; при томъ сумнѣвался что спалъ ли онъ или нѣтъ. Лишь началъ отворять дверь, на коей лежалъ трупъ человѣчьей главы, то она упала ему на плечи причиня немалую боль; онъ поднявъ ея съ полу и узнавъ что была за вещь, весьма ужснулся, почитая сіе худымъ знакомъ. Сею дверью былъ выходъ въ долгія сѣни окруженныя кельями, коихъ посрединѣ висѣла зажженная лампада, что умножало его удивленіе и заставляло его думать что онъ обрѣтается въ нѣкоемъ обвороженномъ домѣ, вшедши опять въ свою келью, сталъ искать платья, и найдя оное близь своей постѣли и

принеся къ свѣту, увидѣлъ старческую рясу, Боже милостивый, вскричалъ онъ! что сіе за чудо, кажется я вчерашняго вечера поужинавъ легъ спать съ моею Иполитою. Кто могъ меня завести сюда и перемѣнить платье? Не въ ошпитали ли я? Ибо сіе больше походитъ на больницу нежели на иное какое жилище. Станется что моя ревнивость сдѣлала меня дуракомъ; и для исправленія меня посадили въ домъ безумныхъ? Ибо сей покой походитъ паче на клѣтку нежели на комнату. Я не понимаю иначе помышлять о себѣ; ибо имѣя добрую память, какъ видно, не имѣлъ довольнаго ума для предохраненія себя отъ незапной опасности, чтобъ недовести себя до такого безчестія; и сіе не дивно можетъ быть, тому два либо три года какъ я нахожусь въ такомъ домѣ, куда моимъ сродникамъ нетрудно было меня отправить, дабы я образумился, и какъ теперь пришелъ я въ здравой смыслъ, то мнѣ кажется, что я вчерашняго вечера находился спокойно въ моемъ домѣ съ моею женою. Но ежели то правда, какъ я думаю, то видь дуракамъ брѣютъ бороду и голову, какъ у галерныхъ невольниковъ или каторжныхъ; и прикасаясь рукою своего лица, узналъ что лишился бороды, кою онъ берегъ съ великимъ благоговѣніемъ; по томъ щупалъ свою голову и нашелъ себя остриженнаго съ вѣнцомъ, яко Царь ревнивцовъ. Тогда оплакивая потерю своего разсудка, почиталъ себя точно сотоварищемъ дураковъ, думая что для посмѣянія надъ нимъ какъ обыкновенно дѣлаютъ съ безумными, такъ обрѣдили ему голову. Со всѣмъ тѣмъ, сколько онъ ни печалился, однако, имѣлъ сіе во утѣшеніе: казалось ему что онъ, какъ находится теперь въ полномъ разумѣ, и довольно знаетъ свое состояніе, то мыслилъ что его дуречество миновалось и пришелъ въ себя и по тому скоро можетъ свободиться изъ сего поноснаго мѣста. Но токмо старческое одѣяніе его удивляло и приводило въ крайнее изумленіе, по тому что дураки, коихъ онъ видалъ въ Толедѣ, въ домѣ сумасшедшихъ, носятъ платье шутовское и смѣшное а не монашеское. Въ семъ раз-

мышленіи пребывая онъ почти нагъ въ своей кельѣ, такъ что и холодъ не могъ его принудить одѣться, при томъ же онъ не зналъ какъ расправить множество згибовъ находящихся въ его расѣ, коей онъ никогда не нашивалъ.

Вдругъ пришелъ къ нему старецъ разнощикъ свѣчей монахамъ и говоритъ: ба! ты еще неодѣтъ, отецъ Амбросій и неготовъ итти къ заутрени? видно есть въ тебѣ усердіе, дожидаться свѣчи! тогда то нашъ Абраимъ вышелъ изъ терпѣнія и крайне осердясь вскричалъ: о какомъ Амбросіи ты врешь мой другъ? О какихъ заутреняхъ вздумалъ ты мнѣ говорить? Ежели ты сумасшедшей, какимъ и я недавно самъ былъ, такъ ты явно оказываешь свое дурачество, а я Божіею помощію теперь здоровъ и въ полномъ разумѣ, меня уже не веселятъ оныя шутки; пожалуй ко мнѣ не ходи съ сими смѣшными словами; скажи только мнѣ, гдѣ я могу найти здѣшняго правителя.

Ты сего утра кажешся мнѣ очень забавнымъ отецъ Амбросій, отвѣчалъ старецъ, одѣнься, видь холодно, и заутреня уже начата, при томъ ты вѣдаешь нравъ нашего ректора, который шутить о семъ не любитъ. Сказавъ сіе оставилъ его въ такомъ смущеніи какое вообразить не можно. Я отецъ Амбросій, вѣщалъ себѣ, я монахъ, я поди къ заутринѣ! что сіе за чудо, шести часовъ не минуло какъ я лежалъ подлѣ Иполиты, гдѣ я имѣлъ совсѣмъ другое упражненіе нежели мнѣ заниматься пѣніемъ псалмовъ. Боже великій, (крестится,) ежели я сплю, избавь меня сего горестнаго сна; ежели я проснувшись, благоволи открыть мнѣ сію тайну или возвратить мнѣ мое разумѣніе, коего я подлинно лишился.

Онъ отъ сего размышленія пришелъ въ обморокъ, однако не хотѣлъ одѣться, но стужа принудила его оболочся одѣяломъ. Когда пришелъ къ нему другій монахъ и говоритъ: отецъ Амбросій настоятель хора спрашиваетъ, для чего ты не былъ у заутрени, коя почти на отходѣ, вѣдая при томъ что нынѣ твоя недѣля? Боже милостивый, что за чудо, вѣща-

етЪ новой монахЪ, по сему надобно противЪ моей воли, быть мнѣ отцомЪ Амбросіемъ: а вчерась назывался АбраимЪ: но скажи мнѣ отче, монахЪ ли ты или изЪ собратіи безумныхЪ, о чемЪ я больше думаю; ежели мы находимся какЪ мнѣ кажется вЪ дурацкомЪ домѣ или во усмирительномЪ, то кто меня могЪ привесть вЪ сіе теперишнее состояніе, какЪ и для чего у меня отняли мой домЪ, мое имѣніе, жену, платье, и мои волосы? Какой злой духЪ тутЪ дѣйствуетЪ и какой чародѣй являетЪ мнѣ оныя мечтаніи и хочетЪ меня вовсе обезумить.

Ты изрядно говоришь, отецЪ Амбросій, сказалЪ инокЪ, и отвѣчаешь очень пристойно; но то что чрезЪ меня г. ректорЪ хора отЪ васЪ требуетЪ. КакЪ видно ты вчера вечеромЪ излишно хватилЪ за брацкою трапезою, понеже винной чадЪ еще не вовсе вышелЪ изЪ твоей башки: одѣнься пожалуй; если ты самЪ не сможешь, то я тебѣ пособлю. СказавЪ сіе взялЪ рясу и на него надѣваетЪ, и какЪ онЪ сталЪ налагать на него капюшонЪ, которой былЪ очень тесенЪ и надобно ему взойти сЪ натяжкою, тогда бѣдной АбраимЪ думая что нѣкой злой духЪ хочетЪ его удушить, закричалЪ: откашнись отЪ меня сатана, оставь меня вЪ покоѣ, проклятой духЪ, и началЪ призывать вЪ помощь всѣхЪ святыхЪ, и наипаче защитниковЪ отЪ сихЪ нечистыхЪ излыхЪ силЪ говоря: помилуйте, сей дьяволЪ меня давитЪ; и разорвалЪ капюшонЪ и вырвавшись изЪ рукЪ монаха, которой его одѣвалЪ, покомша его довольно кулаками и оцарапивЪ у него лицо ударился бѣжать вдоль сѣней.

ОтецЪ РекторЪ сЪ прочими монахами скрывшись вЪ такомЪ мѣстѣ, гдѣ не можно было ихЪ усмотрѣть, видѣли все то дѣйствіе, и боялись умереть со смѣха и чрезЪ то нарушить умыслЪ притворства, и благочиніе потребныхЪ вЪ семЪ дѣлѣ. Но вышедЪ всѣ вкупѣ изЪ того мѣста чтобЪ видѣть конецЪ сего явленія и г. РекторЪ началЪ ему говорить со строгостію, вЪ коей довольно зналЪ притворяться: какЪ ты дерзаешь такЪ поступать отецЪ *Амбросій*?

Какой ты соблазнъ здѣсь заводишъ? Какъ ты могъ столь злобно отважиться обидѣть монаха посланнаго отъ меня для напоминанія тебѣ о исполненіи твоей должности. Смѣешьли ты наложить свои руки на священную особу имѣющую всѣ свои ордены? а къ вящшему грѣху непритти на службу въ двойной праздникъ; вѣдаешь ли, что ты достоинъ святотатства и отлученія отъ церкви и проклятія; приготовся просить прощеніе и съ сокрушеннымъ сердцемъ моли, чтобъ тебя пощадить, а то сей часъ велю усмирить твою свирѣпость и укротить пылкость твоего нрава. Что такое говоритъ онъ, я приготовся, отвѣчалъ сердаго невольной чернецъ, кому, вы думаете, говорите? Развѣ вы мыслите злые духи, что я не имѣю довольной силы оборониться, отъ вашихъ дьявольскихъ искушеній? Я начну съ молитвою, за неимѣніемъ святой воды, ограждаться крестнымъ знаменіемъ, и тѣмъ васъ далеко отъ себя прогоню. Вы не имѣете ни малѣйшей власти надъ Христіяниномъ, крещенымъ и Каѳоликомъ.

При семъ Абраимъ насказалъ имъ въ своемъ безумствѣ столько нелѣпостей, что они думали онъ уморитъ со смѣху всѣхъ его слушающихъ: но настоятель приказалъ двумъ бѣльцамъ его держать, говоря: сей монахъ рехнулся ума, но уповаю что наказаніе его исправитъ; и велѣлъ другимъ добрѣ его прiударить. Они бѣднаго Абраима били изо всей мочи по плечамъ плетью даже до крови, онъ вопилъ изо всей силы, говоря имъ: господа, отцы святіи или черти, кто бы вы ни были, что вамъ сдѣлалъ бѣдной Абраимъ, за что вы его столь мучите? ежели вы люди, то сжальтесь надъ подобнымъ вамъ. Я въ моей жизни никому не учинилъ ни малѣйшаго зла, и ежели бы самые скоты имѣли словесность, то ни одна муха не можетъ на меня жаловаться, и при томъ не имѣю ничего такого въ моей совѣсти, чемъ бы себя обвинить могъ, кромѣ дурной моей поступки со *Иполитою*, по причинѣ моей ревнивости. Если вы отцы монахи, наложите на меня епитимью, я оную охотно приму и исполнять буду,

хотя не учинилъ такого грѣха сколько знаю; а ежели вы черти, скажите мнѣ, за какую вину Богъ попустилъ вамъ такъ меня мучить?

Между тѣмъ двое бѣльцовъ по приказу ректорову не переставая его сѣкли приговаривая: когда тебѣ хочется продолжать твое жестокосердіе и дурачество, то посмотримъ кто первѣе изъ насъ устанетъ. Я уже усталъ отче святый, отвѣчалъ насильно кающейся: ради имя Божія, помилуйте меня. Вотъ хорошо, вѣщалъ управникъ, будешь ли ты впредь умнѣе, покаешся ли ты? Воистинну отче мой, я потщуся исправить, только не знаю въ чемъ. Какъ ты не знаешь? примолвилъ ректоръ. Вотъ изрядной образецъ признанія своей вины, онъ еще не на той ногѣ, на какой ему должно быть, такъ я тебя выучу; и сказавъ сіе взялъ пучекъ весьма гибкихъ прутьевъ и началъ его крестить изо всей силы по плечамъ, что онъ принужденъ падши на колѣни смолиться: милосердый отецъ, исповѣдаюсь, что беззаконія моя превзыдоша главу мою, согрѣшихъ паче числа песка морскаго, и несмь достоинъ воззрѣти на высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ; смилуйтесь надъ моею кожею, такъ какъ Богъ милуетъ мою душу, обѣщаюсь покаяться и быть добрымъ православнымъ христіаниномъ.

Подлинно ли признаваешся, что ты монахъ? говоритъ ему ректоръ, а монаховъ простительные грѣхи дѣлаютъ больше соблазна нежели смертельные свѣтскаго человѣка? истинно такъ, отче мой, утверждалъ Абраимъ, я есмь монахъ, но недостойный. Знаешь ли какое правило тебѣ должно держать, спросилъ онъ его? На что отвѣчалъ ревнивецъ, знаю отче святый: какое же есть то правило? - - - То, какое будетъ угодно вашему преподобію отче нашъ, - - - Будешь ли ты впредь, послушный и усердный ко исполненію твоей должности? Буду отче мой, отвѣчалъ бѣдной глупецъ, я буду отецъ Амбросій, и всякимъ инымъ человѣкомъ, какимъ вамъ угодно, когда я принужденъ буду вседневно перемѣнять мое имя. Лобзай же ноги у сего почтеннаго чернца, - - -

котораго ты напрасно обидѣлЪ, и за то получилЪ нѣкое уже наказанïе. Я готовЪ лобзать его ноги, отче мой, - - - (плача больше отЪ побой нежели отЪ раскаянïя) и подвергаю себя всячески его удовольствовать.

ВдругЪ всѣ тому разсмѣялись, опричь самого ректора, которой со ученою строгостïю говорилЪ имЪ: о чемЪ вы смѣетесь отцы святïи, любезная моя собратïя? ВамЪ бы паче должно плакать о сумозбродствѣ лучшаго нашего сподвижника, и отмѣннаго здѣсь вЪ добродѣтели человѣка, которой уже 15 лѣтЪ служитЪ вЪ семЪ монастырѣ сЪ достойною похвалою, о чемЪ его современникамЪ довольно извѣстно. Боже мой, 15 лѣтЪ я монахомЪ, помышлялЪ вЪ себѣ бѣдной АбраимЪ, читалЪ ли кто такое колдовство когда нибудь во всѣхЪ баснословныхЪ книгахЪ? хорошо, пускай такЪ; когда всѣ они то говорятЪ, то надобно сему быть правдѣ; но я кленусь БогомЪ что не знаю какЪ сïе можетЪ статься; а ежели то ложь, то какая бы нужда симЪ святымЪ отцамЪ меня вЪ томЪ увѣрять и толь нещадно оскорблять?

По томЪ сказалЪ ему ІеромонахЪ шуринЪ его, коего онЪ не узналЪ, отецЪ *Амбросïй* пойдемЪ сЪ нами на крылосЪ: чему онЪ охотно повиновался; приказалЪ ему начать пѣть первую антифонïю. АбраимЪ столь искусенЪ былЪ вЪ музикѣ, какЪ чеботарству, вЪ коемЪ онЪ никогда не упражнялся: но не смѣлЪ отрещись, опасаяся чтобЪ его плеча чего нибудь снова не почувствовали, запѣлЪ по козлячьи такимЪ страмнымЪ голосомЪ, что всѣ монахи не могли удержаться отЪ смѣха; и управщикЪ немогущïй болѣе сего скрыть, укорялЪ его, что якобы онЪ такЪ пѣлЪ нарочно вЪ посмѣянïе имЪ; за что приказалЪ его сковать и девять дней содержать его на одномЪ хлѣбѣ и водѣ, и дважды днемЪ давать ему поученïе плетью по голымЪ плечамЪ, чрезЪ недѣлю его освободили и управникЪ приказалЪ ему итти сЪ ченцомЪ, которой долженЪ ходя по дворамЪ собирать милостины, что обыкновенно бываетЪ вЪ Мадритѣ каждую субботу. Дали ему суму, и онЪ ни-

сколько не отговариваясь смирнѣе агнца повиновался приказу. Монахъ тотъ нарочно пошелъ съ нимъ тою улицею, въ коей живетъ его жена. Абраимъ признавъ свой домъ весьма ободрился и самъ себѣ говорилъ: Боже великій, вить это есть мой домъ! и я женатъ на Иполитѣ, то какой чортъ заставилъ меня такъ дурачиться ходить съ сумою въ толь гнусномъ сермякѣ и въ сандаліяхъ? брошу съ себя мой клобукъ; вить я женатъ и въ томъ никто не можетъ мнѣ прекословить, я хочу пользоваться моимъ имѣніемъ и моею супругою.

Такъ разговаривая самъ съ собою бросился въ свой дворъ, которой былъ отворенъ, и узря жену свою въ залѣ кинулся на ея шею, вскричавъ: любезная моя Иполита? конечно Богъ меня наказалъ любя тебя, за худое мое сожитіе съ тобою. Меня силодорно сдѣлали монахомъ, не знаю какъ и когда. Но теперь пускай они ищутъ другихъ сумоносцовъ; но я по милости Божіей нахожусь опять въ своемъ домѣ, откуда имъ трудно меня вытащить. Какое я претерпѣлъ мученіе и безчестіе! жаловался велегласно Абраимъ, говоря: любезные мои друзья и сосѣды не выдайте, сей дерской монахъ хочетъ меня взять насильно. На сей шумъ прибѣжалъ чернецъ его товарищь и нѣсколько сосѣдей, кои немогли его признать въ семъ странномъ видѣ, острижена, безъ бороды и въ толь необычномъ одѣяніи; опричь того, онъ отъ строгаго искуса толь изхудалъ и ослабѣлъ, что и въ его платьѣ и во всѣхъ волосахъ, какіе онъ имѣлъ прежде, едва признать его было можно. Силомъ его вывели изъ дому ругаясь ему всячески; между тѣмъ товарищъ говорилъ имъ: извините, прошу васъ, и не дивитесь его дурачеству сей бѣдной инокъ уже полгода находится въ безумствѣ, и его главное сумазбродство состоитъ во мнѣніи, что онъ женатъ, а увидя чью либо жену почитаетъ за свою. Онъ нѣсколько времени держался въ желѣзахъ, и временемъ кажется приходитъ въ разумъ и по тому за неимѣніемъ монаховъ, кои во время сего поста разошлись для про-

повѣди по деревнямъ, приказано мнѣ сегодня взять его съ собою для изпрошенія милостины, чего мнѣ очень не хотѣлось, а теперь вить опять на него нашло. Всѣ при томъ бывшіе повѣрили старцу что онъ ни говорилъ; сожалѣя о другомъ, которой чемъ больше кричалъ, доказывая что онъ есть истинной мужъ Иполитъ, тѣмъ меньше ему вѣрили. Привели его опять въ монастырь и подлинно полдурнемъ; гдѣ удвоили ему наказаніе, посадили въ желѣза и заставили поститься хлѣбомъ и водою и содержали его въ такомъ искусѣ близь четырехъ мѣсяцовъ, пока у него глава и брада обросли по прежнему: по прошествіи того времени въ полночь слышитъ онъ печальной гласъ сіе глаголющей: *Амбросій! Твоя Иполита безвинна и непорочна, подозрѣнія твои безразсудны и тщетны; Богъ тебя наказалъ въ семъ искусѣ постомъ и поученіемъ, за твою смѣшную и безпутную ревнивость: дабы сіе тебѣ впредь служило примѣромъ. Когда ты отсюда освободишся и возвратишся къ ней; берегись худо поступать съ нею, и вѣрь что ты за то еще не вовсе расплатился.*

Сей жалостный гласъ трижды повторялъ сіи слова, кои слыша нашъ бѣдной Абраимъ; горько плакалъ и сложа руки и падши на колѣни съ великимъ благоговѣніемъ, говорилъ: о чудо, о глаголъ и пророчество божественное или человѣческое! Какое бы то ни было, избавь меня отсюду: изведи душу мою, молю тебя и клянусь тебѣ правдою, что я потщусь впредь исправить жизнь мою. За ужиномъ задали ему нѣсколько тогоже порошка и привезя въ домъ положили подлѣ Иполиты жены его. Онъ вскорѣ послѣ того проснулся и чувствуя съ нимъ лежащую, говорилъ во изумленіи: Кто здѣсь лежитъ возлѣ меня? Кому быть подлѣ тебя, кромѣ жены твоей, отвѣчала ему? Господь съ нами, сказалъ онъ, какъ ты могла войти въ сей монастырь, душа моя! вить ты подвержена великому изтязанію и проклятію, и если отецъ ректоръ сіе узнаетъ, то тебя замучитъ своимъ поученіемъ, да и я за

швой грѣхъ постражду. О какомъ монастырѣ и о какомъ ректорѣ говоришь ты Абраимъ, другъ мой, не безъ ума ли ты или бредишь, отвѣчала она? Какъ молвилъ онъ, развѣ я не монахъ, будучи уже 15 лѣтъ въ ономъ монастырѣ? Я неразумѣю твоихъ вракъ, отвѣчала ему; токмо знаю что время вставать, вишь уже не рано, и сходить что нибудь къ обѣду купить, если хочешь чтобъ мы сего дня ѣли.

Сіе онъ слыша пришолъ въ крайнее удивленіе, ощупалъ свое лице и главу, узналъ, что безъ скуфьи и гуменца, и съ бородою, велѣлъ открыть окна и увидѣлъ себя лежащаго въ своемъ домѣ и на своей кроватѣ, безъ железъ и не въ рясѣ монашеской. Спросилъ зеркала и узналъ лице свое совсемъ отмѣнное противъ того какъ онъ смашривался въ ризницѣ. Началъ креститься и творить молитву, признавая за истинну, сбытіе реченнаго пророчества. Лукавая Иполита спрашивала его о причинѣ сего изумленія; онъ разсказалъ ей все и заключилъ что достовѣрно все то было ему сновидѣніемъ въ прошлую ночь, и что Богъ чрезъ сіе увѣщавалъ его жить со Иполитою получше прежняго. Она сильно утверждая сію ложъ, сказала ему, что недавно обѣщалась отслужить пять молебновъ всѣмъ святымъ, дабы они благоволили перемѣнить его нравъ, а ежели онъ будетъ таковъ же, то она вознамѣрилась броситься въ колодезь. Боже тебя храни, отъ сего грѣха, вскричалъ онъ, любезная моя Иполита; и просилъ у ней прощенія, кленясь что онъ съ сего времени впредь ничего объ ней худова не помыслитъ, хотябы что и своими глазами усмотрѣть могъ, и въ томъ далъ ей позволеніе выходить ей изъ дома всегда и куда ей угодно и веселиться съ кѣмъ она сама заблагоразсудитъ.

По сей вольности пошла она, а лучше сказать, полетѣла къ своимъ двумъ подругамъ и всѣ три вкупѣ были въ домѣ графа, каждая разсказала ему объ обманѣ какой они сыграли надъ своими мужьями. Графъ весьма былъ доволенъ вымыслами всѣхъ трехъ, а дабы изъ нихъ ни которая не была обиже-

на, сказалъ имъ: перстень вами найденной и которой подалъ вамъ случай показать остроту вашего разума есть мой; я недавно его обронилъ прогуливаясь въ томъ мѣстѣ гдѣ вы его нашли; онъ стоитъ тысячи рублей, да мною обѣщано сверхъ того дать сто червонныхъ той, коя наилучше себя окажетъ въ тѣхъ шуткахъ. Но какъ я не могу ни которую изъ васъ трехъ въ томъ предпочесть, то я каждой дарую равно то, что почитаю въ моей жизни за пріятнѣйшее употребленіе моего достатка. Вы меня тѣмъ чрезвычайно одолжите если меня удостоите къ вашимъ услугамъ и возпользуетесь симъ моимъ домомъ какъ вашимъ собственнымъ и всемъ тѣмъ что я имѣю. Они всѣ три подданнѣйше его благодарили, возхваляли его щедролюбіе и возвратились отъ него съ полнымъ удовольствіемъ. Въ сей надеждѣ факторъ рѣшился неслужить больше банкиру своему хозяину и жить спокойно собою нажитымъ имѣніемъ. Живописецъ продалъ свой домъ ради нечистыхъ духовъ, возжелалъ вовсе оставить всякое мотовство и роскошь и жить честно и воздержно; а старикъ Абраимъ такое имѣлъ отвращеніе отъ своей ревнивости, что обѣщался впредь сердечно любить и почитать свою жену и коей по силѣ тайнаго увѣщанія далъ ей во всемъ полную власть.

321. У Орфизы была дочка, коей она издѣтска внушала всякія добродѣтели. Прямая набожность, прилѣжаніе къ трудамъ, благочиніе, воздержаніе и мудрость составляли ея качество. Клоя лишилась своей достойной матери, и съ нею небольшаго имѣнія, на кое надѣялась. Не могла вступить въ монастырь, рѣшилася жить уединенно отъ мускаго шуму въ комнаткѣ, трудами своихъ рукъ, что едва могло ей доставлять на самонужное содержаніе. Клоя молода и пригожа, а сіе скудость дѣлаетъ опасною. Молодой Лезидоръ влюбился въ нея и увѣдомясь о жалкомъ ея состояніи считалъ оную въ числѣ своихъ побѣдъ: но обрѣлъ невозможность къ ней доступать и къ себѣ склонить. Нѣжныя письма, по-

дарки, всѣ великодушно были презрѣны. Толикая упорность лишь болѣе раздражала страсть въ Лезидорѣ, и онъ все то преодолѣвъ женился на Клоѣ. Цѣломудріе заставило себя почитать порока.

322. Во время разлитія рѣки Адижа, мостъ Веронской весь снесло опричь средины, на коей стоялъ домишко, и въ немъ тогда было цѣлое семейство. Оно оттуду простирая свои руки просило помощи у бывшивъ на брегу. Между тѣмъ пресильное теченіе вмигъ сокрушило подпоры той арки или дуги. Въ сей крайности, графъ споллерсты жаловалъ 100 червонныхъ тому, кто отважится шлюбкою спасти сихъ нещастныхъ; но всякъ не надѣялся преодолѣть быстроту теченія и опасался быть раздавлену остаткомъ моста приставая подъ оной. Хотя собралось великое число зрителей, но никто не посмѣлъ къ тому приступать. Тогда случилось плыть въ лодкѣ рыбаку съ своимъ сыномъ, и съ берегу кричали ему о сей помощи и о награжденіи за оную. Рыбакъ услыша то скоро сильною греблею достигъ средину рѣки, и приставъ къ столпу дожидался пока все семейство отецъ, мать съ дѣтьми и стариками спустились по веревкѣ въ лодку, слава Богу, теперь не утоните, сказавъ рыбакъ самъ началъ греблею преодолѣвать теченіе и прибылъ сохранно къ берегу. Графъ давалъ ему обѣщанное награжденіе, но мужикъ ему отвѣчалъ: моя жизнь непродажная, я моими трудами и безъ сего могу быть съ моею женою и дѣтьми; дайте сіе оному бѣдному семейству, кое меня скуднѣе. Вотъ рѣдкое великодушіе.

323. *Повѣсть потѣшная о Педантѣ.*

(*Педантъ* есть школьной худой учитель, сварливой, грубой ученой а *Педантерія* есть глупое развращенное ученіе, школьное вранье; еще значитъ глупую поступку, худое поведеніе ученыхъ).

Въ Парижѣ былъ ректоромъ гимназіи великій Педантъ называемый *Гортензіусъ*, котораго почиталъ городъ за пустословнаго и забавнаго глупца, а паче за то, что онъ по надменной своей ученос-

ти и скудоумїю думалъ о себѣ статъ достойнымъ любви всякой женщины и дѣвицы. Нѣкогда молодой парламентской судья познакомясь съ нимъ вздумалъ надъ нимъ посмѣятся, и для того увѣрилъ его что весьма честная и знатная дѣвица увѣдомясь о его учености, столь страстно въ него влюблена, что лишается сна и пищи. Сей бѣдной простякъ, приникъ ухомъ къ сей рѣчи, какъ оселъ къ сѣнному шуму, вопросилъ судью, изпуская самъ глубочайшїя свинячьи вздохи, какая бы могла быть божественная Аврора, коя его избрала за своего Цефала. Судья видя по началу, что любовь забродила у него въ брюхѣ, какъ мышь въ житницѣ, говоритъ ему важнымъ видомъ, Государь мой, открываюсь вамъ, сїя есть моя сродница, но прошу хранить все въ тайнѣ: вамъ извѣстно что въ безвинномъ любленїи всегда есть зависть и злословїе. Ахъ! теперь же порази меня Юпитеръ, ежели я о томъ что либо помышлю: я кленусь моимъ докторскимъ поясомъ, что мнѣ любезнѣе отказаться отъ всего Аристотическаго трибала, нежели подумать открыть, толь важную тайну. Ни, ни Государь мой продолжалъ рѣчь сей враль, довольно, когда я побожился in vor la magistri, (по магистерски): но прекратя дальное условїе, прошу васъ теперь же буде можно сдѣлать мнѣ милость представить меня сей красавицѣ, дабы я могъ повергнуть мои обѣты къ стопамъ ея достоинствъ и посвятить ей мое сердце въ знакъ перьваго изъявленїя моихъ желанїй. Не торопко г. м. сказалъ ему судья, въ такихъ случаяхъ поспѣшность ненужна, я желаю сперьва чтобъ она приготовилась честно васъ принять, и знала день вашего прибытїя, а именно завтрѣ, ежели вамъ угодно симъ почтить насъ. Изрядно г. м. отвѣчалъ Педантъ, я непремину заутра къ ней быть для оказанїя моихъ услугъ. Судья простясь съ нимъ обнадежилъ конче прїѣхать къ нему въ каретѣ и отвесть его къ той дѣвицѣ. Между тѣмъ поѣхалъ къ ней въ домъ, увѣдомилъ ея о забавномъ разговорѣ, какой онъ имѣлъ съ симъ дурнемъ, и въ какомъ онъ былъ воз-

хищеніи. Дѣвица желая только для провожденія времени позабавиться симъ глупцомъ, просила покорно судью къ себѣ съ нимъ въ назначенной день, обѣщаясь хорошенько сыграть свою ролю, и хитро проманить его пустою надеждою. Нѣтъ сомнѣнія чтобъ нашъ Педантъ не имѣлъ во всю ту ночь, жару въ своемъ затылкѣ и его духъ не безпокоился тысячью разными веселыми мыслями, помышляя о средствахъ и для полученія пріятствъ отъ сея красавицы. Насталъ день свиданія, въ которой ему должно ея посѣтить, онъ еще до разсвѣта выбрился и по модѣ нарядился, надѣвъ на себя черную долгополую пару, въ коей еще его прапрадѣдъ хаживалъ на свадьбы, старой большой парикъ, какъ масленой горшекъ, травчетую изъ Дамаска долгую мантію, сквозь кою вездѣ проходитъ вѣтръ: короче сказать, онъ такъ потѣшно былъ убранъ, что пристойнѣе почесть его за Мозайскаго попа нежели за ректора гимназіи. Судья по своему обѣщанію пріѣхалъ по полудни къ нему въ домъ, гдѣ его увидя, въ толь странномъ нарядѣ боялся захворать отъ смѣха: однако съ учтивостію, говорилъ ему: вотъ хорошо г. м. я лишь теперь отъ твоей любезной Метресы, коя васъ нетерпѣливно съ крайнимъ желаніемъ къ себѣ ожидаетъ, и думаю она порадуется обозря васъ въ толь пріятномъ ей нарядѣ, по тому что она весьма почитаетъ мущинъ въ долгомъ платье. Тѣмъ то я ей больше понравлюсь отвѣчалъ Педантъ; ибо люди нашего достоинства всѣ предпочтены симъ таскателямъ шпагъ, кои оказываютъ тѣмъ свою тщетность. Послѣ многихъ взаимныхъ учтивостей, сѣли оба въ карету и поѣхали въ домъ реченной дѣвы, коя до нихъ велѣла къ себѣ позвать до пятка своихъ подругъ, чтобъ и они имѣли участіе въ забавахъ съ симъ новымъ любовникомъ. Какъ скоро они прибыли, то Педантъ вошелъ въ залъ съ ученою осанкою и представъ той, кою судья ему указалъ, началъ напрягать ей педантическое свое привѣтствіе, сими словами:

Прекрасная и божественная Ешата (воздушная Нимфа) погрузившая мое сердце въ короткой булїонъ (искуство варить нѣкую рыбу въ виноградномъ винѣ съ пряным кореньемъ) и зажегшая въ моей душѣ больше огня, нежели небо учинило звѣзды горящими, я столь чувствуя себя пленна и поражена восторгомъ твоей любви, что я непремину разгласить по всей Гемисферѣ земнаго глобуса, что вы одарены отмѣнными прелестьми; и какъ нѣтъ тебѣ подобїя и сравненїя, и что твои совершенства возхитили меня до такой степени изумленїя, что я нахожусь какъ Андрофее въ сладчайшихъ созерцанїяхъ толикихъ дивныхъ изрядствъ. По истиннѣ любезная половина меня самаго, натурѣ, производя васъ на свѣтъ столь великимъ совершенствомъ, угодно было одарить тебя всѣми качествами, могущими плѣнить самыхъ не постижимыхъ умовъ, сверьхъ того величество вашихъ несравнительныхъ добродѣтелей превосходящее моихъ in numero, in casu (числомъ и случаемъ) причинили толь сильныя Копулацїи (движенїи въ моей incamo душѣ, что я непонимаю какъ можно вытти изъ Лабиринфа толь пылающей аффекцїи (склонности) видно, сударыня, что ето купидонъ, коего мы увидимъ жертвенники, propter meritum ſuum (по своему достоинству) восхотѣлъ прїятнымъ влїянїемъ сочетать наши сердца въ союзъ благосклонности; онъ дозволяетъ и мнѣ употребить мою вольность при могуществѣ вашего послушанїя и вносить мои желанїи въ журналъ твоей совершенной дружбы, дабы коньюгацїею (сопряженїемъ) единодушною вашихъ воль, могъ я свидѣтельствовать вамъ безъ иперболы (неплодословно) что я есмь paranimphe тѣхъ, кои никогда неимѣли качества вашего пристрастнѣйшаго слуги и проч.

Одна изъ дѣвицъ тоя бесѣды слыша сїе вранье столь громко засмѣялась что чуть необсикалась; но та, къ коей относилась оная рѣчь притворно оказывала въ томъ отмѣнное удовольствїе, и благосклонно ему отвѣчала г. м. столь быть почтенной отъ особы вашего достоинства, признаваю себя за

первую щастливицу въ свѣтѣ, хотя знаю что всѣ сіи реторическія прикрасы открытыя вами въ мою похвалу, ничто иное есть какъ одно упражненіе вашего высокаго разума. Однако ежели сія любовь, какую по вашему изреченію имѣете ко мнѣ, есть сходственна съ вашими словами, то я признаюсь что я есмь прещастливица сего вѣка и самыя великія королевны возъимѣютъ причину завидовать моему благополучію. Ахъ, прекрасное свѣтило моихъ дней! возгласилъ Педантъ, вы меня обезнадежите, если имѣете не то мнѣніе, какое я изъясняю о вашихъ красотахъ. Вы вѣдаете, что, ex abundantia cordis os loquitur (отъ избытка сердца кость говоритъ). Вы суть paragnon, *образъ и сокращеніе* сего Microcosme, *малаго мира*, вы объемлете всѣ души подверженныя любовнымъ законамъ вашего владычества. Судья видя что онъ готовъ наболтать словъ греческихъ и Латинскихъ съ лишкомъ, нежели сколько потребно для цѣлаго словаря, прервавъ его рѣчь, сказалъ ему: г. м. здѣсь не нужно оказывать великость вашего краснорѣчія высокими выраженіями, довольно ежели моя племянница судя по искренности вашихъ словъ, знаетъ истинну вашихъ желаній или намѣреній; при томъ время оставить оные комплементы и заняться въ сіе вечернее время нѣкимъ увеселеніемъ. Очень хорошо отвѣчалъ пустомѣля для меня, я есмь ad omnia paratus *ко всему готовъ*, желаю только угодить бесѣдѣ, а паче всего той, коя пронзила Diaphagme, *перепонку* моей инклинаціи, я вами весьма обязана, вѣщала дѣвица, но какъ видно, вы сударь веселаго нрава, то уповаю удостоите насъ сея чести, поиграете съ нами въ пикетъ; всеохотно къ вашимъ услугамъ, отвѣчалъ онъ.

Тотчасъ подали карты; тогда вся бесѣда начала садиться въ игру; бѣдной педантъ имѣющей всѣ свои денги съ собою, коихъ было небольше 15ти пистолей; скоро проигралъ безъ остатка, и сіе много укротило его пустословіе. Однако сколько можно скрывая свое скупое свойство предъ мнимою своею метресою, коя его обыграла, казался не много тѣмъ

тронутъ; но прочія дѣвы примѣчая его дѣйствіи и видя что онъ то блѣднѣетъ то краснѣетъ, не могли удержаться отъ смѣха; и одна ему сказала не унывайте г. м. вы какъ видно нещастливы въ игрѣ, но будите на вѣрно щастливы въ метресѣ; другая ему рѣкла: вы проигрываете партіи только за неимѣніемъ квинтовъ.

Потомъ приспѣ время ужина, надлежало оставить атаку и бросить игру, но педантъ проигравъ всѣ свои деньги, хотѣлъ проститься съ бесѣдою, и убраться домой; но какъ конецъ насмѣшки еще несовершился, то просили его остаться отужинать; а судья отведя его въ сторону сказалъ ему: ненадлежитъ остановляться на толь прекрасномъ пути, вить племянница моя пригласила васъ сюда, не для низанія перловъ. Тогоже мгновенія сіе возвратило ему сердце во утробу, и онъ сталъ быть веселѣе прежняго, забывая учиненной имъ проигрышъ. Столъ былъ накрытъ, принесли умыть руки, по томъ съ великою честію посадили его въ первое почетное мѣсто. Метреса сѣла подлѣ его для поговорки: тутъ весь ужинной разговоръ состоялъ только въ возвышеніи ему похвалъ и величія его учености; одна изъ дѣвъ рѣкла, какое ето чудо природы, видѣть всѣ науки вмѣщенныя въ одномъ человѣкѣ; другая почитала удивленіемъ свѣта, усматривая толь изящныя добродѣтели въ немъ сіяющія. Метреса умножала число его совершенствъ, изъявляя что она никогда невидала толь совершеннаго человѣка. Кратко сказать, каждая старалась уважить свое мнѣніе. Онъ же принимая то за наличныя деньги, оказывалъ имъ великія благодарности и учтивости замѣшенныя на латинскихъ присловіяхъ, и шпикованныя педантскими словами, могущими разсмѣшить глубочайшаго меланхолика. Кончился ужинъ, стали поговаривать о танцахъ, для пособія варенію пищи, не было сомнѣнія чтобъ и г. нашъ Педантъ не зналъ дѣлать пороманески Капріоловъ и антраша; онъ скакалъ и прыгалъ руками и ногами, какъ лягушка водимая на своркѣ, онъ ходилъ въ каденціи какъ во-

рона обивающая крыльями орѣхи. Никогда невидано столь потѣшнаго коловращенія его перюка какъ сальнаго горшка, и дрожанія его колѣнъ. Всѣ дѣвицы одна предъ другою разохотились танцовать и за увеселенія почитали чтобъ привесть педанта во усталость и сдѣлать его бездыханна.

Позабавясь симъ нѣсколько часовъ, бесѣда казалось притворно, якобы хочетъ разойтися, да и ночи уже довольно минуло, видя сіе и Педантъ хотѣлъ было также брести въ свою гимназію, опасаясь быть ободрану отъ школьниковъ бѣгающихъ по улицѣ до самаго разсвѣту. Но госпожа того дому упросила ихъ побыть нѣсколько у ней, имѣя нѣкую тайну имъ объявить. Сія рѣчь отверзла уши у Педанта, которой по глупости думалъ, что она хочетъ имъ говорить о бракѣ; такимъ образомъ всѣ гости охотно остались, будучи увѣдомлены о насмѣшкѣ, какую выдумали сдѣлать надъ симъ бѣднымъ Педантомъ. А судья съ другой стороны, желая нетерпѣливо окончить свое предпріятіе, отозвалъ его въ особую комнату, гдѣ открылся ему что племянница его непремѣнно желаетъ сея ночи пребыть съ нимъ для довершенія брака, не смотря что будетъ тайный, но сіе дѣлается просто и безъ обыкновенныхъ обрядовъ, только для того чтобъ избѣжать народной молвы, коя какъ уповаю, и вашей учености, весьма противна, при томъ не нужно дѣлать великихъ пріуготовленій въ произхожденіи такихъ скоропостижныхъ и пылкихъ амуровъ, кои чемъ скорѣе тѣмъ бываютъ лучше, а послѣ нашъ г. Патеръ для меня непреминетъ охотно во всемъ удовлетворить къ нашей надобности. Сей невѣжда почелъ сей обманъ за истинну, и согласился послѣдовать во всемъ томъ, что судья за благоразсудитъ: и такъ онъ повелъ его въ весьма прекрасную комнату коврами устланную, въ коей стояла кровать убранная кармозиннымъ бархатомъ, и тамъ поговоря что ему надобно дѣлать, позвалъ лакея чтобъ его раздѣть и проводить до постѣли. Во время сихъ интермедій или междудѣлій, весьма увеселительно

было смотрѣть на глупости и осанки сего дурня, которой мнилЪ найти сороку вЪ гнѣздѣ. КакЪ онЪ легЪ, то судья говорилЪ ему что онЪ теперь же пойдетЪ снаряжать его метресу, кЪ скорому сюда приходу, между тѣмЪ велѣлЪ слугѣ затворить всѣ окна той спальни, погасить свѣчи, оставя только отворенную дверь; сїе учредя пожелавЪ ему добрую ночь, возвратился кЪ дѣвицамЪ, и разсказалЪ имЪ обо всемЪ произходимомЪ.

Вскорѣ потомЪ судья призвалЪ кЪ себѣ проворнаго молодца своего конюха, коего нарядили дѣвкою вЪ платье кухонной служанки, и вЪ семЪ смѣшномЪ уборѣ проводили его до дверей той спальни и во всю тамЪ бытность велѣли ему молчать, и перейдя тихонько кЪ кравати лечь подлѣ сего доктора. ОнЪ же будучи какЪ на стражѣ или на ловлѣ нетерпимо ожидалЪ свою добычу и услыша идущаго тихими шагами вѣщалЪ по педантски: Это вы мой ангелЪ? вы дороже всякаго потеряннаго; гряди мое солнце, дабы намЪ учинить затмѣнїе; прийди мое свѣтило, чтобЪ мнѣ быть тебѣ восходящимЪ; шествуй моя Нимфа учинить маскулинную коньюгацию, гряди вкусить сладчайшихЪ плодовЪ и нектора коньюгальнаго амура, ахЪ! любезная Цитерея, сколь кратно ты приводила меня вЪ тоску, никогда бѣдной ИксїонЪ нетерпѣлЪ столько скуки, какЪ я, сЪ того времени какЪ я здѣсь, минуты мнѣ казались часами; прийди моя прекрасная Пантея, обойми твоего любимаго Абродита; гряди воскресить изнемогающаго и умирающаго по тебѣ. Сей грубой дѣтина слыша сїи нелѣпыя и странныя изреченїи не зналЪ какЪ онЪ говорилЪ по гречески ли по латинѣ или по маргажетски, и для того онЪ едва могЪ воздержаться отЪ громкаго смѣха, боясь при томЪ чтобЪ тѣмЪ не испортить всю оную шутку; и кое какЪ дошедЪ до кровати вдругЪ сунулся и легЪ подлѣ его.

ПедантЪ нашЪ чая сему быть своей Метресѣ началЪ его обнимать и цѣловать приговаривая: о ротикЪ нектарной, о ротикЪ исполненной Амброзїи,

• уста коральныя, о зубы бѣляе слоновой кости; но возхотя рукою пройти отъ одной оконечности къ другой, вдругъ пришелъ въ величайшее изумленіе обрѣтя, partes æquales et partes cum paribus. Сіе столь его устрашило что онъ безъ всякаго побужденія бросился опромѣтью съ кровати на полъ и тѣмъ учинилъ толикой стукъ въ спальнѣ, что думали кто его таскаетъ или чортъ ломаетъ. Тогдаже двое большихъ плутовъ холопей, коимъ приказано было проучить сего милаго гостя, по кумовски и дружески, немѣшкавъ взошли къ нему имѣя каждой по закрытому фонарю въ рукѣ, по пуку прутьевъ въ другой, тутъ ужъ я не знаю что вамъ сказать, по брюху ли или повсюду его сѣкли. Онъ довольно кричалъ что его губятъ и просилъ помощи, но домашнимъ всѣмъ было прежде сказано чтобъ никто не шевельнулся. Сіе отправя вышли вонъ и заперли двери покинувъ его отдыхать остатокъ той ночи; но неизвѣстно что сіе малое прохлажденіе умѣрила ли сколько нибудь его любовной жаръ, токмо сказываютъ что онъ лежалъ спокойнѣе прежняго.

Настало утро, судья съ дѣвицами пришли его поздравить съ добрымъ утромъ и спросить хорошо ли онъ препроводилъ ночь, и не изволите ли бульону для возобновленія своихъ силъ: какъ! возгласилъ онъ, съ кѣмъ вы думаете, такъ поступаете, развѣ вы признаваете меня за ничто? пристойно ли меня яко ректора и доктора такъ безчестить? и такимъ образомъ ругаться надъ моею кожею? клянусь моимъ сватомъ Аристотомъ и моимъ дядею Платономъ что весь градъ о семъ узнаетъ, и ежели онъ за сію обиду не отмститъ вамъ, то я сегоже дня сдѣлаю его банкрутомъ. Тутъ подошла мнимая невѣста и просила его извинить въ томъ, если онъ неугощенъ по его достоинству, а что касается до нещастія случившагося ему, о томъ крайне соболѣзнуетъ. Токмо примолвила она, надобно сію вину приключенія возложить на тѣхъ кто вамъ опредѣлилъ лечь въ такомъ покоѣ, куда какъ намъ извѣстно, при-

ходятъ ночныезлые духи. Впрочемъ все то ничто, и сїе худое начало легко можно поправить и наградить если вамъ угодно оказать мнѣ любовь, остаться на нѣсколько часовъ здѣсь или пожаловать сего дня вмѣстѣ откушать; ни, ни, ни отвѣчалъ ей Педантъ довольно на сей разъ, и тотъ часъ побрѣлъ въ свою гимназїю, и думаю что онъ съ того времени не имѣлъ больше охоты быть влюбленнымъ за такую же почесть.

324. *Повѣсть о юношѣ, котораго его друзья увѣрили, что онъ ослѣлъ.*

Трое молодыхъ весельчаковъ, поужинавъ сѣли играть въ зень тремя костьми, одинъ изъ нихъ проигралъ всѣ свои деньги прочимъ двумъ, и былъ столь изувѣренъ и нечестивъ, что при каждомъ проигрышѣ блѣвалъ многїя хулы на Бога, такъ что у тѣхъ волосы дыбомъ подымались. Онъ не имѣя на что больше играть, отошелъ отъ нихъ съ продолженїемъ той хулы, и принужденъ съ горя лечь спать оставя играть двоихъ, кои пожелавъ ему добрую ночь увѣщевали его чтобъ онъ просилъ Бога о прощенїи въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ, за кои долженъ ожидать наказанїя. И какъ онъ легъ въ томъ же покоѣ, въ коемъ играли прочїе двое, и скоро началъ храпѣть, то тѣ слыша что онъ крѣпко заснулъ, вздумали надъ нимъ пошутить. Погасили свѣчу, дабы въ томъ покоѣ ничего не было видно, и учиня между собою притворной споръ объ одной ставкѣ, кою почитали за сумнительную произвели толь великой шумъ, что разбудили спящаго содруга своего, которой открывъ глаза и ничего невидя сказалъ имъ: дивлюсь братцы какъ вы можете въ потьмахъ играть. Ну лежи знай, видно ты еще въ просонкахъ, отвѣчали ему какъ будто до него никакого нѣтъ дѣла, и переставъ шумѣть снова начали костьми кидать. Тотъ лежа сталъ по маленьку образумляться; а играющїе опять учинили ложной споръ объ одной кости, а имянно прямо ли она стоитъ или нѣтъ, и приглашаютъ его въ свидѣтели

говоря ему, пожалуй братецЪ разбери насЪ, посмотри, оная кость подлинно ли стоитЪ на пяти или значитЪ 5 окЪ, тотЪ сидя вЪ постѣлѣ и смотря во всѣ глаза вѣщалЪ имЪ: какЪ вы хотите чтобЪ я васЪ судилЪ, когда я ни зги невижу; екой сонной, говорилЪ ему, протрика глаза хорошенько. ОнЪ ихЪ многажды протирая отвѣчалЪ, чортЪ меня побери, если я что вижу. Они притворно весьма сему удивлялись вопрошая его, не шутитЪ ли онЪ, вправду ли онЪ не видитЪ? НѣтЪ, хоть умереть, тогда одинЪ сказалЪ другому, подай сюда свѣчу тотЪ будто принесЪ зажженную свѣчу, и поднеся кЪ глазамЪ лежащаго спросилЪ: видишЪ ли ты сію горящую свѣчу? нѣтЪ отвѣчалЪ онЪ, клянусь небомЪ, что ничего невижу, тогда одинЪ изЪ товарищей сказалЪ, конечно БогЪ тебя наказалЪ за твои страшныя злословія, безЪ сомнѣнія онЪ лишилЪ тебя зрѣнія и сдѣлалЪ слѣпымЪ. ТотЪ, крайне о семЪ тоскуя началЪ горько плакать и отчаиваться, моля Бога о прощеніи и помилованіи. ОдинЪ якобы освѣщая его глаза говорилЪ другому, посмотрика братЪ, какЪ онЪ жалокЪ, у него глаза толь чисты и хороши, что ни малѣйшаго нѣтЪ признака слѣпоты. Они сколько можно его утѣшали, совѣтуя молиться Богу и сами легли спать; а глупецЪ тотЪ во всю ночь проплакалЪ сЪ воздыханіемЪ вЪ великомЪ разкаяніи, и обѣщался отслужить многіе молебны и закаялся впредь никогда не хулить Бога, и такЪ по довольному его моленію успокоился сномЪ. ОнЪ по утру проснувшись и увидя день крайне обрадовался и повѣрилЪ вЪ чемЪ и товарищи утверждали, что разкаяніе, какое онЪ имѣлЪ о своихЪ грѣхахЪ, способствовало ему получить сію милость отЪ Бога также и учиненныя имЪ обѣщанія, кои они принуждали его исполнить; что все имЪ было исправлено, и сЪ того времяни жилЪ онЪ очень набожно истребивЪ вЪ себѣ толь пагубную привычку.

325 Повѣсть о удаломЪ молодомЪ солдатѣ.

ВЪ Гренадѣ славномЪ ИшпанскомЪ городѣ, надобно было салдатамЪ подданнымЪ имЪ отЪ коман-

ды билетамъ ночевать по мѣщанамъ, а на утріе вступить въ походъ подъ городъ Алжиръ. Одинъ изъ нихъ молодой и проворной солдатъ, ввечеру предъ ужиномъ пришедъ къ дому нѣкоего мѣщанина стучался у воротъ. Служанка отворя оныя спросила что онъ требуетъ, онъ отвѣчалъ, что по указу Королевскому онъ пришелъ имѣть здѣсь ночлегъ. Служанка позвала свою хозяйку, коя сошедъ внизъ и узнавъ о требованіи солдата, отвѣчала: что она какъ молодая и недавно замужней человѣкъ, притомъ же мужъ въ отлучкѣ, и теперь одна съ служащею, по тому не можетъ къ себѣ въ домъ принять мущину. Сей воинъ недоволенъ былъ ея отвѣтомъ, и говорилъ ей, что онъ очень сожалѣетъ что ея обезпокоилъ; но какъ было очень поздо ходить искать иной квартиры, кои можетъ быть всѣ заняты его товарищами, а на улицѣ ночевать не для чего, то онъ просилъ ея отвесть ему такое мѣсто, какое ей угодно, и увѣрялъ ея не безпокоить какою либо непристойностью. Молодица хотя крайне на то досадывала, но видя что онъ сего законно требуетъ и можетъ въ томъ усилиться, приказала служанкѣ впустить его и отвести мѣсто въ чердакѣ. Солдатъ вошедъ говорилъ сей хозяйкѣ, что онъ не ужиналъ, и я де сего отъ васъ не требую, ниже почитаю въ томъ долгѣ вашъ: ибо за то платитъ намъ Король, но какъ теперь поздная пора, и не можно ничего въ оное время найти купить (ибо въ Ишпанскихъ городахъ харчевенъ не имѣется), такъ прошу васъ прикажите дать мнѣ что нибудь поужинать, я вамъ за то плачу. Какъ! сказала ему, развѣ ты думаешь что сей домъ харчевня? Ежели тебѣ угодно, поди ночуй здѣсь, а объ ужинѣ ничего не говори. Солдатъ мысля что если выдетъ, то съ великимъ трудомъ индѣ можетъ найти ужинъ, и опасался что по возвращеніи не пустятъ его во дворъ, избралъ за лучшее ночевать и безъ ужина. проводя его въ неубранной чердакъ, дали ему худую постелишку, на кою принужденъ былъ лечь; ибо солдаты въ Испаніи а паче въ большихъ городахъ

не смѣютъ такъ вольно поступать съ своими хозяевами, какъ во Франціи. Воину весьма худо было лѣжать и при томъ не ѣвши, и для того не имѣя большой охоты спать, ворочался съ одного бока на другой, и не могъ глазъ сомкнуть. Лѣжа такъ близъ часа обзирая ту горницу во всѣ стороны, и вдругъ увидѣлъ свѣтъ изходящей сквозь щель половой доски, что родило въ немъ любопытство осмотрѣть что бы сіе могло быть. Онъ вставъ съ постели, легъ на полъ и видитъ въ ту скважину внизу прекрасную комнату богато убранную, а подлѣ ея изрядную кухню, въ коей имѣлся разложенъ огонь и на ономъ два вращаемые вертила съ дичью и видитъ Милорду хозяйку съ коею онъ говорилъ, сѣдящую подлѣ огня въ объятіяхъ молодаго Адвоката въ долгой мантіи, а служанка вертѣла дичину. Какъ, говоритъ про себя, не ужели здѣсь та женщина, коя въ отсудствіи своего мужа не принимала къ себѣ мущинъ? Но замолчалъ, видя что не пришло еще время говорить; и будучи тощъ, взиралъ съ великою алчбою на жаримую дичину, что съѣлъ бы все глазами. По томъ видитъ онъ накрытой столъ, и на него носили кушанье и бутылки съ виномъ прохлажденныя въ снѣгу, по модѣ для лѣта. Они только умыли руки и не успѣли сѣсть за столъ какъ застучали у воротъ, служанка вышедъ спросила, кто тамъ? и узнала по отвѣту, что то былъ возвратившейся ея хозяинъ, котораго ужидали чрезъ два либо чрезъ три дни. Служанка испугавшись, говоритъ своей барынѣ, ахъ! сударыня, все пропало; видь пріѣхалъ баринъ; хозяйка не знала что дѣлать; хочетъ скрыть сего гостя, да не можетъ; ибо не имѣлось больше какъ сія комната и другая въ сторонѣ гдѣ лежала служанка. Онъ не зналъ куда вытти чтобъ его невидали, ибо неминуемо надобно встрѣтиться съ хозяиномъ; пустить его на верхъ въ чердакъ гдѣ лежалъ солдатъ, не было никакой надежды открыть сіе оному воину, какъ постороннему и не удовольствованному отъ нее человѣку, которой можетъ вездѣ разсказать о ихъ безчинствѣ;

проводить его внизъ, была одна только лестница гдѣ надобно восходить хозяину, которой былъ уже у дверей и строго принуждалъ оный скорѣе отпереть. Все что она могла сдѣлать на скорѣ, велѣла ему скрыться въ кравашномъ заулкѣ, и затворила близь того стоячей большой шкафъ, поставя въ него весь готовой ужинъ; и послѣ покрывъ столъ ковромъ, сама сѣла подлѣ огня. Ожидаемой хозяинъ у дверей, крѣпко стучитъ и кричитъ что такъ долго не отворяютъ; на конецъ его впустили; онъ войдя пошелъ вверхъ, и видитъ свою жену сѣдящую у огня коя вдругъ кинулася ему на шею и обнявъ говорила: о мой любезной другъ, какъ я обрадовалась увидя тебя; я не ожидала и не думала что ты такъ скоро возвратишся. Душинька, отвѣчалъ ей, отправя мои дѣла скорѣя нежели чаялъ поспѣшалъ домой во всю прыть, для того только чтобъ съ тобою скорѣе видиться: я сего дня перѣехалъ 18 миль, дабы не ночевать на дорогѣ въ сихъ худыхъ нашихъ трактирахъ. Но что значитъ спросилъ онъ ея, сей великой огонь? Ахъ! любезной мой, отвѣчала она, я толь великую боль чувствую въ моемъ животѣ, что принуждена оной нагрѣвать салфетками: я думаю что сіе мнѣ приключилось отъ досады полученной мною сего вечера отъ солдата, которой, противъ моего хотѣнія, избралъ здѣсь ночлегъ, якобы по указу королевскому; я столь крушилась видя мущину у себя въ домѣ въ небытность тебя, что безъ сомнѣнія отъ того и захворала. Тогда солдату разсудилось что время показаться, опасаясь чтобъ его непотревожили; тотчасъ одѣлся, а между тѣмъ слушалъ продолженіе ихъ разговора. Хозяинъ ей сказалъ, душинька, тебѣ доношу, что я не ужиналъ и умираю съ голоду. Если у тебя что мнѣ подать? У меня другъ мой, отвѣчала она, что ты хочешь что бы было, видь я тебя не ожидала? Вѣдаешь ли что въ небытность твою я пробавляюсь обычнымъ кушаньемъ, довольствуясь однимъ печенымъ яблокомъ, а служанка моя другимъ. И такъ послѣднее средство, сказалъ мужъ, итти спать, безъ ужина хотя и нехочется.

Солдатъ во всемъ скоро изготовясь, сходитъ внизъ и стучитъ у дверей; кои ему тотчасъ отворили; онъ вошедъ поздравляетъ хозяина съ пріѣздомъ, и просилъ его извинить, если онъ чемъ либо обезпокоилъ его супругу, коя не хотѣла его впустить, но онъ пришелъ сюда ночевать по приказу маіорскому, и показываетъ ему билетъ, опасаясь чтобъ онъ не почелъ сіе за наглость; притомъ же г. м. говоритъ ему, ваша супруга не можетъ на меня жаловаться, если я что либо сказалъ ей противное и обидное. Я нежалуюсь о томъ, отвѣчала она. Доброй господинъ, сказалъ ему воинъ, какъ извѣстно, что вы не ужинали, и я также; то ежели вамъ угодно, я накормлю васъ и вашу барыню; я могу приказать для насъ изготовить хорошей и довольной ужинъ. Какъ можетъ сіе статься, отвѣчалъ онъ, что въ теперишное время весьма трудно что либо купить въ городѣ? Пожалуйте о томъ не заботтесь, говорилъ онъ, ужинъ немедлѣнно изготовятъ. Признаюсь вамъ, я грѣшной человѣкъ, между нами будь сказано, нѣсколько знаю колдовать и повелѣвать демонами, когда захочу: позвольте мнѣ то учинить, и вамъ доказать что имѣю кредитъ въ адѣ, гдѣ готовятъ кушанье не хуже какъ и въ семъ городѣ. Онъ взялъ изъ кухни уголь и онымъ около себя сдѣлалъ кругъ; и какъ онъ былъ проворной и замысловатой дѣтина, то началъ произносить нѣкія нелѣпыя и странныя рѣчи, коихъ они боялись разумѣть, да и самому ему были враньемъ безъ всякаго понятія, и на сей случай имъ вдругъ выдуманнымъ, и по учиненіи имъ многихъ тѣлодвиженій и кривленій, дабы больше тѣмъ уважить и прикрасить свой обманъ, возгласилъ громко вразумительною рѣчью: я тебѣ приказываю принесть сюда намъ ужинъ, для господина моего хозяина, госпожи его супруги и для меня; но постарайся насъ хорошенько удовольствовать. Что вамъ угодно кушать, г. м. оборотясь спросилъ онъ хозяина? Но тотъ совсѣмъ изумясь, отвѣчалъ ему, все что ты изволишъ, г. служивой. Слушай же, сей часъ сюда

пришли доброй травной супЪ искусно изготовленной сЪ каплуномЪ вареньмЪ, хорошаго жаренаго каплуна, пару рябчиковЪ, зайчика, и пару куличковЪ. Сїе то самое кушанье, кое онЪ видѣлЪ на огнѣ, и кое онЪ надосугѣ прилѣжно замѣтилЪ. Довольно ли сего, говорилЪ онЪ, господинЪ хозяинЪ? АхЪ! доброй служивой, отвѣчалЪ онЪ, сїе вЪ трое больше нежели сколько надобно. Подай сюда, примолвилЪ обманщикЪ, намЪ еще дюжину жаворонковЪ для очистки зубовЪ. СверхЪ того, приготовь намЪ прохлажденнаго вина вЪ снѣгу, порядочныя закуски, то есть, сласти состоящїя изЪ десертовЪ и конфектофЪ, но чтобЪ всего было изобильно и со вкусомЪ, а притомЪ какЪ можно берегись кому либо здѣсь казаться, дабы не испугать госпожу хозяйку какимЪ явленїемЪ: я хочу чтобЪ все мною отЪ тебя требуемое находилось готово вЪ семЪ шкафу или поставцѣ. Погодя не много, сказалЪ онЪ хозяину, государь мой прикажи отворить шкафЪ; ибо все то что требовалЪ, поставлено вЪ немЪ, а вы увидите какЪ мнѣ послушны демоны. Хозяйка довольно видя что изобличена, и сїе было бы ей худо, еслибы захотѣла противиться открытїю шкафа, сЪ притворною боязнїю и молитвою и про себя удивляясь хитрости, и проворству солдата отворила поставецЪ, вЪ которомЪ все что онЪ спрашивалЪ находилось теплое и готовое кушать кЪ великому удивленїю хозяина, которой столь смутился, что не зналЪ что о томЪ говорить. Хозяйка не меньше тому дивилась, знавЪ тому причину, токмо совсемЪ вЪ иномЪ смыслѣ нежели какЪ помышлялЪ ея мужЪ.

СолдатЪ по хозяйски началЪ себя показывать что онЪ вЪ состоянїи уподчивать своихЪ гостей, приказываетЪ накрыть столЪ, и подавать кушанье пока не простыло и какЪ онЪ весьма проголодалЪ, то отломя ногу у каплуна, говорилЪ хозяину, вотЪ хорошо, самЪ убирая оную. Хозяину трудно было отважиться ѣсть сїе кушанье, кое принесено, по его мнѣнїю, изЪ толь страшнаго мѣста. Хозяйка хотя все то сама готовила, но говорила что она никакЪ не осмѣлит-

ся сего вкусить. Солдатъ проситъ чтобъ она ничего не опасаясь кушала и увѣрялъ что безсомнѣнія ей все понравится. Онъ велѣлъ подать умыть руки, дѣлая честь дому посадилъ своего хозяина и его жену и самъ сѣлъ подлѣ ея, взялъ ложку, отвѣдавъ супъ сказалъ, преизрядная похлѣбка, просилъ хозяина отвѣдать оную, но онъ не могъ на то скоро рѣшиться; наконецъ прикушавъ, и супъ ему весьма показался, совѣтовалъ наложить онаго своей женѣ, коя хотя лучше сего и не требовала, однако заставляла себя много просить, но напослѣдокъ они оба скоро къ нему привыкли; а солдатъ проголодавшись не оставилъ показать и въ ѣдѣ своего проворства убирая противъ троихъ. Послѣ хозяинъ хвалилъ кушанье и удивлялся что во адѣ есть столь же хорошіе приспѣшники какъ въ *Гренадѣ*. Начали пить вины, кои имъ показались весьма вкусны и прохладительны, также плоды и все было въ такомъ состояніи, кое понудило хозяина признаться, что онъ давно не имѣлъ въ столѣ такого удовольствія.

Какъ они отужинали, то солдатъ сожалѣлъ о бѣдномъ сутягѣ, которой слышалъ и видѣлъ ядомое его добро, не имѣвъ въ томъ участія и самъ голодуетъ, но чтобъ его искуско вывесть изъ заулка кроватнаго, казалось ему большимъ затрудненіемъ нежели какъ лишилъ его ужина; однако вмитъ выдумалъ забавную хитрость. Ну сказалъ солдатъ хозяину, не погнѣвайтесь, я думаю что вы не довольны симъ столомъ? Нѣтъ подлинно, господинъ служивой, отвѣчалъ хозяинъ, будучи не много посмѣлѣе прежняго. Но это не все, примолвилъ воинъ, я хочу вамъ показать того демона, которой насъ накормилъ, видь онъ теперь здѣсь. Ахъ! нѣтъ пожалуй, говоритъ хозяйка, вся дрожа, боясь чтобъ онъ не открылъ того что она крайне желаетъ утаить. Но онъ разумѣя, коею ногою она хромаетъ. Небойтеся г. м. говорилъ, я не сдѣлаю того, о чемъ вы думаете; я очень склоненъ, къ угожденію дамамъ, увѣряю васъ. Хозяинъ столь же на то не соглашался какъ и жена его; но они токмо оба имѣли весьма раз-

личной страхъ. Ни, ни доброй господинъ, сказалъ онъ, вы ничего того не увидите, что бы васъ испугать могло. Госпожа, говоритъ онъ хозяйкѣ, прикажи отворить всѣ двери здѣшнія и на улицу, а иначе, скорымъ выходомъ онъ все можетъ изломать. Хозяйка начала понимать, что онъ хочетъ спроворить, говоря, Боже мой какой страхъ! велѣла служанкѣ отворить поскорѣй дверь горнишную и уличную, что и учинено было. Солдатъ вставъ со стула, тотчасъ возгласилъ громко: ты которой теперь здѣсь, которой насъ добре уподчивалъ, насъ видишь и насъ слышишь, стремительно убирайся отсюда отворенными дверьми, дабы тебѣ ничего не изломать, и покажи себя бесѣдѣ сей, токмо не въ своемъ образѣ, а то ты уморишь со страху госпожу хозяйку; ибо г. хозяинъ, уповаю, не можетъ такъ испугаться. Господинъ, говоритъ ему, солдатъ, въ какомъ платье хотите чтобъ онъ показался? Въ какомъ тебѣ угодно, отвѣчалъ онъ, ожидая чтобъ только скорѣе вышелъ. Хорошо, выходи же въ адвокатскомъ уборѣ. Сей бѣдной сутяга видя толь способной къ выходу случай, нахлобуча свою шляпу на голову, опасаясь чтобъ не признали, прошолъ съ возможною скоростїю чрезъ горницу, и сбѣжавъ съ лѣсницы вышелъ на улицу. Хозяинъ увидя его, думалъ что упадетъ со стула; а хозяйка чтобъ больше уважить сїе явленїе, притворилась, якобы обмерла и пала со страху въ обморокъ; тотже часъ ея раздѣли и положили въ кровать, и мужъ остался при ней, а солдатъ пошелъ спать съ большею охотою нежели прежде. Хозяинъ послѣ не могъ глазъ сомкнуть, размышляя во всю ночь о томъ что видѣлъ, и увѣрялъ свою жену что и онъ также испугался. По утру пришелъ солдатъ проститься съ хозяиномъ, которой ему изъявилъ тысячу благодаренїй. Вышедъ изъ дому и послѣ провѣдавъ что хозяина не было дома, тотчасъ вошелъ въ горницу и увидя хозяйку лежащую въ постѣлѣ, поздравилъ ее съ добрымъ днемъ. Ей было весьма стыдно, и хотѣла закрыться: госпожа, для чего вы лишаете меня

чести васъ видѣть? Я не знаю что бы вамъ такое противное оказалъ? Никакъ, господинъ служивой, отвѣчала она, я вами столь одолжена, что стыжусь показаться. Сіи разговоры не долго продолжаясь кончились удовольствіемъ его во всемъ что хотѣлъ; ибо сія госпожа несмѣла ни въ чемъ ему отказать, врасужденіи толь великой услуги, какую онъ оказалъ ей и стряпчему.

326. Знатной молодецъ бывъ нѣсколько времени во Италіи для изученія шляхетныхъ наукъ, и возвратясь въ свою отчизну, увѣдомился что молодая дѣвица бывшая его сосѣдка, въ кою онъ былъ крайне влюбленъ, выдана въ его небытность за богача, коему больше 60 лѣтъ отъ роду, живущаго отъ него въ десяти миляхъ, началъ тосковать и думалъ умереть съ печали. Онъ навѣдался о качествахъ сего старика и узнавъ что ему великая нужда въ хорошемъ камердинерѣ, вздумалъ къ нему итти во услуженіе. Онъ сперьва сіе намѣреніе открылъ шляхтичу своему сроднику, которой тому старику, будучи великой пріятель, похваля его умыслъ обѣщалъ ему вскорѣ доставить то мѣсто, а тогожъ дня пошелъ къ старику и говорилъ ему что онъ знаетъ весьма добраго камеръ-лакея желающаго къ нему итти во услуженіе. Старикъ на то охотно согласился и много его благодарилъ. На утріе сей притворной слуга представленъ былъ ему своимъ сродникомъ и принятъ въ лакеи подъ именемъ Фабриса. Но какъ онъ съ своею любезною не видался долгое время, то она никакъ его признать не могла. Онъ служа тамъ крайне старался угождать своему господину, а паче его супругѣ. Старикъ весьма его полюбилъ; Фабрисъ живя близь трехъ мѣсяцовъ въ домѣ не смѣлъ ей о себѣ объявить или можетъ быть не имѣлъ къ тому удобнаго случая, но нѣкогда будучи съ нею на единѣ осмѣлился разговаривать съ большею откровенностію, и между тѣмъ дошла рѣчь ей сказать подлинное свое званіе, тогда онъ примѣтилъ содроганіе въ сей госпожѣ, кое заставляло ея догадываться что онъ имѣлъ напредъ сего участіе въ ея пріятностяхъ. И такъ

она начала прилѣжнѣе его разсматривать и приводить себѣ прошлое на память, примѣтила въ его лицѣ, хотя перемѣнномъ и въ непристойной одеждѣ, что онъ могъ быть тотъ, которой ея страстно любилъ. Какъ онъ сталъ ей говорить о себѣ съ большимъ объясненїемъ, тогда она отвѣчала: дай Боже чтобъ вы были о комъ говорите. Слыша сїе увѣрялъ ея всячески, что онъ есть тотъ самый, которой любя ея претворился такимъ, дабы имѣть къ ней свободной доступъ, и увѣдавъ по своемъ изъ Италїи возвращенїи, что она въ такомъ безщастномъ замужествѣ, думалъ умереть съ печали. Она сему такъ обрадовалась, что обнявъ его оказала ему нечаянную благосклонность, при томъ пѣняла ему, для чего онъ толь долго о себѣ таилъ. Они столь хорошо тогда возобновили свое знакомство, что она обѣщала наградить его любовь непремѣнно тогоже дня такимъ способомъ: велѣла ему въ полночь притти къ ней лежащей на постель съ своимъ мужемъ, и для того она оставитъ двери спальны не затворены; надобно токмо тихонько пройти; опасаясь разбудить старика и твердо надѣяться на вѣрность ея обѣщанїя. Онъ охотно согласился исполнить сїе приказанїе. Пришедъ увидѣлъ, какъ было ею сказано, двери спальны отворены, то онъ тихонько пройдя въ заулокъ кровати и тронувъ ея за руку и разбудилъ, она ждавъ его нетерпѣливо, и только заснувъ) тотчасъ пробудилась и узнавъ, что онъ пришелъ, приклоня его къ себѣ и прикрывъ голову одѣяломъ сказала ему на ухо, чтобъ онъ ничего не боялся, что ни услышитъ; по томъ разбудя своего мужа, говорила ему: я думала что и ты не спишъ, а мнѣ пришло на умъ тебя спросить, прошу тебя, душенька, мнѣ сказать, кого ты почитаешъ изъ нашихъ слугъ за лучшаго и вѣрнѣйшаго? къ чему ето, отвѣчалъ онъ, безъ сомнѣнїя Фабрисъ. Доброй онъ слуга, сказала она, ты не повѣришь что онъ тебя хочетъ сдѣлать рогоносцомъ. Фабрисъ испугавшись далъ ей знать что онъ хочетъ уйти, но она его удержала жавъ у него руку, изъявляя

чтобъ онъ ничего не боялся. Какъ! возгласилъ старикъ, развѣ онъ тебѣ говорилъ о любви? чтожъ ты ему отвѣчала? Я говорила она, вѣдая что ты его отмѣнно любишь, и въ томъ мнѣ не повѣришь, то я притворно склонилась на его желаніе, и обѣщала съ нимъ видѣться въ сію полночь у воротъ нашего сада, и онъ конечно теперь тамъ, я слышала что недавно било 12 часовъ; вотъ другъ мой что понудило меня тебя разбудить. А чтобъ ты увѣрился что сей плутъ Фабрисъ ни къ чему годной, во зло употребляетъ твою любовь къ себѣ и милость, то послушайся меня ежели то хочешь испытать, пожалуй надѣнь мою исподницу и прикройся чемъ нибудь бѣлымъ и выдь къ нему; ибо теперь ночь темная и онъ дожидая меня непремѣнно тебя приметъ вмѣсто меня и тогда ты нисколько не будешь сомнѣваться о безчестіи, какое онъ хочетъ тебѣ сдѣлать. Мужъ принявъ за благо ея совѣтъ, надѣлъ на себя женнину изподницу и ея чепчикъ на голову, яко признакъ что скоро будетъ съ рогами; и какъ онъ приготовился туда итти, то жена ему молвила, душенька, если онъ не пришелъ, то подожди его, онъ притти не замѣшкаетъ; ибо мы условились чтобъ прежде пришедшему дожидать другова. Старикъ отправился въ намѣреніи добрѣ проучить Фабриса, которой по выходѣ хозяина не преминулъ вступить на его мѣсто. Послѣ того она дала ему наставленіе какъ поступить съ старикомъ, не токмо чтобъ истребить въ немъ о себѣ худое мнѣніе, но дабы чрезъ то притти еще въ большую къ нему довѣренность и любовь. Фабрисъ взявъ палку, коею оправляютъ постелю, пошелъ къ воротамъ сада, гдѣ и обозрѣлъ своего господина, которой ему промолвилъ женскимъ голосомъ: вы ли мой любезной? Я, моя сударыня, отвѣчалъ Фабрисъ; да вы ли душа моя? примолвилъ онъ. Я мое сердце, отвѣчалъ старикъ, готова къ твоему удовольствію, и нетерпѣливо тебя ожидаю. Фабрисъ тотчасъ началъ палкою крестить своего патрона по плечамъ приговаривая: вотъ я тебя безсовѣстную госпожу поправлю, ты

по своему слабоумїю и подлинно думала, что я къ погибели моей и къ раскаянїю отважусь учинить сїе безчестїе такому господину, коего милостью и любовїю несказанно обязанъ. Я тебѣ о семъ предлагалъ только для испытанїя твоей къ нему вѣрности, и такъ я не премину теперьже сїе внушить твоему супругу, которой уповаю тебя за то иначе накажетъ. Но прежде изъ моего усердїя къ нему осмѣливаюсь тебя самъ поучить, и сїе выговоря далъ ему столько ударовъ палкою, что бѣдной старикъ принужденъ опромѣтью бѣжать, чтобъ себя спасти въ объятїяхъ своей жены, коей онъ запыхавшись едва могъ выговорить: ахъ душенька если бы ты тамъ была, то какъ бы онъ тебя уподчивалъ! по истиннѣ Фабрисъ есть самовѣрнѣйшїй и честный слуга. Послѣ того сей глупой старикъ столь обожалъ въ немъ цѣломудрїе, что ежели бы ему случилось и увидѣть его лежащаго со своею женою, то бы и сему никакъ не повѣрилъ.

327. *Инная повѣсть подобная прежней.*

Нѣкая барыня молодая и весьма пригожая, хотя и имѣла мужа пожилаго и очень ревниваго, однако не оставляла забавляться для препровожденїя времени съ молодчикомъ лакѣемъ сосѣдняго господина, въ коего она была столь страстно влюблена, что безъ него всегда тосковала, и для того онъ по ея призыву часто ея посѣщалъ въ тѣ часы, въ кои мужъ не бываетъ дома; опричь того еще слюбилась она съ Маркизомъ неподалеку отъ нея живущимъ, которой долгое время того искалъ, наконецъ чрезъ многїе подарки и ласковости получилъ отъ нея то, чего желалъ: но она ему служила паче изъ корысти нежели по любви. Нѣкогда ея мужъ отлучился изъ дому, и обѣщалъ возвратиться по утру другаго дня, то она проводя его тотчасъ послала по своего миляка, которой пришедъ и не успѣлъ ея поздравить съ добрымъ днемъ, какъ г. Маркизъ прїѣхавъ во дворъ и выходитъ на крыльцо; служанка увидя его, прибѣжавъ увѣдомила о семъ не медля свою барыню, которой весьма было противно ежели

Маркизъ увидитъ сего лакея при ней, велѣла ему, спрятаться; онъ дрожалъ отъ страху, и въ торопости вздумалъ себя скрыть подъ кроватью. Вошедъ Маркизъ поздравляетъ хозяйку, коя дивилась, какъ онъ могъ угадать отлучку ея мужа; онъ ей отвѣчалъ, что его сердце о томъ вѣщало. Пока они еще разговаривали, брякъ на дворъ и хозяинъ; тогда таже дѣвка въ мигъ сказала барынѣ, что самъ пріѣхалъ и видѣлъ карету Маркизову. Она пришла въ великое смущеніе; но какъ женщины чрезвычайно хитры и скоры нежели мужья для выдумки средствъ избавляющихъ отъ настоящихъ бѣдъ, тотчасъ нашла сказать Маркизу: государь мой, ежели тебѣ угодно теперь спасти меня отъ смерти, то покорно прошу принять мой совѣтъ, и не знавъ причины понуждающей меня къ сему, о коей послѣ увѣдаете, а теперь не время о томъ объяснять. Пожалуйте обнажите свою шпагу, и съ притворнымъ гнѣвомъ говорите: добро плутъ, ты отъ меня нигдѣ индѣ не скроешся и въ другой разъ не уйдешь, повторяя сіе выдьте отсюда, и если вы съ моимъ мужемъ встрѣтитесь на крыльцѣ, и онъ васъ спроситъ о причинѣ и похочетъ васъ остановить, то сердясь пробѣгите мимо его, ничего не отвѣчая. Сіе, мой любезный, есть единое средство меня спасти отъ настоящей гибели. Маркизъ радъ такимъ способомъ себя и ея избавить отъ бѣды, вышелъ изъ покоевъ со обнаженною шпагою и встрѣтясь на крыльцѣ съ хозяиномъ, говорилъ въ ярости: добро плутъ, впредь ты отъ меня не уйдешь. Хозяинъ испугавшись спросилъ его, что такое? но онъ не хотя сего слышать, надвинувъ свою шляпу на брови пробѣжалъ не сказавъ ему ни слова. Хозяинъ вошедъ и увидѣвъ свою жену стоящую у дверей передней комнаты спросилъ ея о поступкѣ Маркизовомъ. Ахъ душинька! отвѣчала она, на смерть я перепугалась, и въ первые въ моей жизни. Вдругъ прибѣжавъ сюда молодой человѣкъ, началъ слезно меня просить, чтобъ я его защитила и спасла отъ руки сего Маркиза, которой гнался за нимъ съ голою шпагою

чтобъ умертвить. Я изъ жалости пустила его въ спальну, а сама спала у дверей дабы воспретить входъ г. Маркизу, которой бѣжалъ его заколоть; но какъ увидя что такой поступокъ мнѣ весьма былъ противенъ, то онъ оказалъ свое учтивство, что не хотѣлъ его здѣсь искать и на него напасть. Такъ, сказалъ мужъ, то то и принудило его говорить, что онъ впредь нигдѣ не скроется; да гдѣжъ сей молодчикъ? примолвилъ онъ; не знаю отвѣчала она, гдѣ онъ спрятался, я пойду его кликну; выдь другъ мой, выдь не бойся ничего, онъ уѣхалъ. Милякъ все то слыша вылазитъ изъ подъ кровати весь дрожа знавъ свою вину. Хозяинъ спросилъ его: какое у тебя есть дѣло съ онымъ Маркизомъ. Клянусь вамъ государь мой, отвѣчалъ онъ, что я ничего о томъ не вѣдаю и его совсѣмъ не знаю, а думаю государь мой, что онъ во мнѣ опознался, и какъ скоро меня увидѣлъ, то обнажа шпагу погнался за мною крича, заколю, заколю бестїю, и еслибы ваша любезная супруга изъ человѣколюбїя не спасла меня отъ сея напасти, то конечно бы онъ меня умертвилъ и я обязанъ моею жизнїю ея великодушному защищенїю. Хозяинъ утѣшалъ его всячески и совѣтовалъ ему итти домой ночью, опасаясь нападенїя отъ Маркиза, а они могли наградить потерянное время и не въ отлучкѣ хозяина, которой былъ имъ къ тому пособїемъ.

328. О Демофонѣ философѣ.

Бѣгу людей, говоритъ Демофонъ; они всѣ измѣнники, вѣроломные, безчеловѣчные, злые, злопамятны, лживы, обманщики, скупы и неблагодарны: знакомство и сообщенїе ихъ меня приводитъ во ужасъ. И тако нашъ философъ удалился въ свою деревню, единъ только Клитандръ, его любимой ученикъ исключенный отъ анаѳемы или проклятїя изъявляемаго имъ противъ рода человѣческаго, былъ съ нимъ въ его уединенїи. У Демофонова садовника была единая дочка лѣтъ шестнадцати, которой нѣжность юношества, простота, кротость, скромность

являемая вѣ ея глазахѣ, одежда и весь на ней уборѣ изящной и пріятнѣйшей простоты, представляли Танюшку (имя той дѣвушки) прелестною и весьма любезною дѣвицею. Сіе есть великая опасность для философіи яко камень (претыканія) подводной. Тотчасѣ Демофонѣ лишился прежнихѣ своихѣ мнѣній; Таня нечувствительно его помирила съ человѣческимѣ родомѣ, онѣ воздыхаетѣ, всячески старается употребляя всѣ средства, обѣщанія, подарки, чтобѣ только обмануть или прельстить сію молодую крестьянку. Безумный, онѣ не видитѣ, что впадаетѣ вѣ тѣже заблужденія, коими онѣ порочилѣ всю природу: онѣ ея силился склонять ласкою и угрозами, но она по своей безвинности тому противилась, а Демофонѣ чрезѣ то больше ею плѣнялся или вѣ нея страстно влюблялся. Какѣ философу должно преодолѣвать самонравіе и насильство! Онѣ говорилѣ Клитандру, я хочу на Танюшкѣ жениться: какѣ она ни сколько не знаетѣ городскаго заразительнаго обхожденія; то я не долженѣ опасаться никакой отѣ нея невѣрности, и пребуду сѣ нею вѣ совершенномѣ благополучіи. Я вѣ моемѣ уединеніи буду имѣть надежную подругу, которой я исправлю душевныя свойства и качества, или лучше сказать, она можетѣ присвоить себѣ мои. Бракѣ совершился, сѣ великимѣ его восхищеніемѣ отѣ радости. Демофонѣ веселяся говорилѣ: о какѣ я щастливѣ! мои книги, мой другѣ, моя жена будутѣ мнѣ всегдашнимѣ упражненіемѣ вѣ сей жизни и сдѣлаютѣ мнѣ ея пріятною. Любовь есть заразительная болѣзнь, коя получается отѣ большаго кѣ ней приближенія. Клитандрѣ сперьва дивился перемѣнѣ состоянія вѣ своемѣ пріятелѣ, и тому, что онѣ свою жену сердечно любилѣ и почиталѣ; по томѣ скоро началѣ завидовать его щастію; напослѣдокѣ уже не могѣ противиться пораженію отѣ Танюшкиныхѣ прелестей; онѣ нѣсколько времени боролся, но тщетно, со склонностію, коя его можетѣ учинить виновникомѣ невѣрности и измѣны. На конецѣ любовь все преодолѣваетѣ: Клитандрѣ началѣ о томѣ ей внушать, а

легкомысліе и любострастіе столь природное оному полу, заставили ея то слушать, и къ нещастію Демофона она его весьма полюбила. Не надобно жить въ городахъ ни при дворѣ, для наученія притворству. Злоухищреніе и невѣрность во обыкновеніи у всѣхъ народовъ: однако сколь не принужденны и тайны были обстоятельства, въ коихъ жили два любовника, но Демофонъ свѣдомъ былъ о всемъ своемъ нещастіи; онъ будучи измѣненъ всѣмъ тѣмъ, что имѣлъ наидражайшаго, то есть другомъ, женою, госпожею, такъ куда бы ему удалиться? Въ пустыню? Нѣтъ; онъ безъ огласки, оставляетъ вѣроломныхъ угрызенію ихъ совѣсти, возвращается въ міръ, яко въ школу мудрости. Обращеніе съ людми жалуется на ихъ слабость, а должно знать свою. Онъ чрезъ сіе изобрѣлъ то, что непомѣрное самолюбіе до того времени отъ него скрывало. Ежели порокъ безчеститъ и понижаетъ человѣчество, то размышленія, кои онъ причиняетъ прямому мудрецу, дѣлаютъ добродѣтель ему дражайшею, и доставляютъ ему сіе душевное спокойствіе, безъ котораго нѣтъ истиннаго благополучія.

329. О женниной любви къ своему мужу.

Послѣ неудачнаго предпріятія бывшаго Короля Якова для вторичнаго восшествія на престолъ Великобританской; многіе знатные Англискіе господа державшіе его сторону, были осуждены погибнуть отъ руки катской, что съ ними и учинено 16 Марта 1716 года. Вскорѣ по томъ нашлось, что и Лордъ Нигисдалъ долженъ подвергнуться тому же жребію, но онъ сего избавился любовною хитростію своей супруги тако: позволено было дамамъ посѣщать своихъ мужей на канунѣ ихъ казни, для послѣдняго съ ними прощенія. Госпожа Нигисдальша вошла въ башню будучи ведома подъ руки двумя своими камер-фрау, держа платокъ предъ глазами и въ видѣ крайне печалкной женщины. По вступленіи ея въ тюрму, она уговорила своего мужа, бывшаго почти одного съ нею росту перемѣняться платьемъ и выйти такимъ же

образомъ, въ какомъ она шла къ нему; примолвя что онъ можетъ въ ея каретѣ ѣхать къ берегу Темзы въ такое то мѣсто, гдѣ обрящетъ шлюбку, коя его привезетъ на корабль со всѣмъ готовый отправиться во Францію. Сія хитрость щастливо совершилась. Нигисдалъ скрылся и прибылъ въ три часа по утру къ порту Калѣ. Вышедъ на берегъ и прыгнувъ вскричалъ: слава Богу, я избѣжалъ казни. Хотя сіе радостное возглащеніе и открыло его, но онъ больше не опасался своихъ непріятелей. На другой день по утру, послали священника для приготовленія сего Лорда къ смерти. Оной Патеръ весьма удивился увидя вмѣсто мущины женщину. Сія новость того же часа разнеслась повсюду. Содержатель тюрмы представилъ о семъ двору, и требовалъ что приказано ему будетъ о госпожѣ Нигисдальшѣ, которая объявила что якобы ея мужъ насильно къ тому принудилъ; дворъ повелѣлъ ея освободить. Она нехотѣла изъ тюрмы прежде выпти доколѣ не дозволятъ ей надѣть пристойное платье, но и въ томъ ей не отказано, и такъ щастливо освободя своего мужа и себя, вскорѣ поѣхала къ нему во Францію.

330. Шайка разбойниковъ скрывшаяся въ лѣсу для нападенія на прохожихъ, увидѣла идущаго издалека Католицкаго монаха, вздумала его остановить, и одинъ схватя за рясу а другой приложилъ пистолетъ къ горлу, требовали отъ него кошелька. Ахъ! добрые господа сказалъ имъ старецъ, я признаю что вы очень давно такъ промышляете, по тому что вы позабыли правило нашего ордена, которой запрещаетъ намъ не токмо имѣть при себѣ деньги, но и прикасаться къ онымъ. Когда же такъ, отвѣчалъ старшина, что не можно отъ тебя ничемъ поживиться, такъ теперь же скажи намъ проповѣдь въ похвалу нашу употребя на то всѣ свое искуство, либо вѣщай mea culpa. Монахъ видя себя принужденна то учинить, началъ охотно имъ проповѣдывать такимъ образомъ: господа, я не могу васъ лучше выхвалить, какъ уподобленіемъ ващего житія съ жизнію господа нашего Іисуса Христа, когда онъ

былъ во плоти: сей божественный спаситель былъ очень скуденъ какъ и вы; онъ былъ ненавидимъ и гонимъ отъ Іюдеевъ, вы также отъ всѣхъ живущихъ въ здѣшней околицѣ; его почитали они за льстеца, а васъ не ложно за воровъ и убійцъ; онъ не имѣлъ гдѣ главу свою приклонити, и вы лишены всякаго надежнаго убѣжища, опричь что дремучей лѣсъ служитъ вамъ обиталищемъ, темнота, вмѣсто свѣта, дикіе звѣри суть ваши товарищи, и лѣсныя птицы суть ваши музыканты; онъ постился сорокъ дней въ пустынѣ, вы также и по неволѣ часто голодуете; онъ изкушаемъ былъ дьяволомъ, съ вами тоже и непрестанно случается; онъ имъ восхищенъ былъ на высокую гору и на верхъ зданія, а васъ чортъ носитъ на деревья и холмы для осмотру прохожихъ въ домъ идущихъ; онъ переходилъ изъ одного града въ другой, изъ села въ село, а вы избѣгая своей погибели, вездѣ прячитесь и всего боитесь, даже и трепещущей на древахъ листъ отъ вѣтра приводитъ васъ въ великой ужасъ; жиды непрестанно покушались чтобъ его схватать, то же дѣлаютъ сыщики, чтобъ васъ переловить; наконецъ онъ дался въ руки своихъ злодѣевъ измѣною учиненною его ученикомъ, васъ также когда нибудь поймаютъ чрезъ измѣну отъ вашего товарища; привели его къ Пилату, васъ также приведутъ предъ судей; его секли, а васъ еще больше приударятъ; онъ осужденъ былъ на распятіе, а васъ повѣсятъ на безчестной висилицѣ; онъ сошелъ во адъ, и вы тамъ будете если не перестаните разбойничать. Токмо вотъ въ чемъ много разнится житіе сего спасителя съ вашимъ, что онъ обвиненъ ложными свидѣтелями, умерщвленъ безвинно и весьма не праведно за грѣхи человѣческаго рода, а вы потерпите справедливо и достойно все то что смерть имѣетъ ужаснѣйшаго за грѣхи ваши; онъ съ побѣдою вышелъ изъ ада, а вамъ окончивая мою рѣчь повторяю, что вы тамъ навсегда пребудете, ежели не покините такъ злодѣйствовать. Сіе слово столь убѣдило сердца оныхъ воровъ, что они пали къ ногамъ старца и покая-

дись ему во всѣхъ своихъ тяжкихъ грѣхахъ, и съ горькимъ плачемъ проводили его изъ лѣса до дороги, увѣряя при томъ что они будутъ разкаиваться въ своемъ разпутствѣ до конца ихъ жизни.

331. Г. Дидеротъ продалъ свою библіотеку за 15000 ливровъ Императрицѣ Россійской; сія Государыня приказала его просить оную хранить и быть ея библіотекаремъ во Франціи и за то получать 1000 ливровъ пенсіи. Но какъ онъ чрезъ полтора года ничего не получилъ, то вскорѣ по томъ *она* отписала къ нему тако: желая чтобъ вы никогда не терпѣли такого замедлѣнія въ вашей пенсій, указала оную за пятдесятъ лѣтъ впередъ вамъ выдать.

332. Набожной Епископъ Януарій, коему въ честь и церьковь въ Неаполѣ создана, сказывалъ на новой годъ проповѣдь такую: желаю говорилъ онъ, для полученія отъ Бога всякаго блага, всѣмъ а особливо обществу моей паствы препровождая каждый новый годъ: чтобъ государи помнили страхъ Божій и человѣчество а нетщеславились; вельможи старались быть непорочными: духовные паче держались благочестія а не свѣтскости; благородные тщились всегда оказывать учтивость, великодушіе и храбрость а не гордость и трусость; придворные за долгъ почитали быть вѣрными а не лицемѣрами; приказные наблюдали правосудіе и справедливость, а убѣгали лихоимства и корыстолюбія; учители свои труды уважали и были въ нихъ исправны и не грубы; управители были люди честные а не распутнаго житья и къ наживу жадные; Авторы писали и издавали полезную истинну, а не занимались пустыми сочиненіями; учащіеся рачили прилѣжать ко ученію, а меньше тратили на то время и иждивенія; Христіане вообще пребывали всегда въ набожествѣ а сколько можно убѣгали грѣха; воспитатели дѣтей заботились паче о добромъ ихъ поведеніи а отъ худыхъ примѣровъ удаляли; мѣщане были обходительны а не грубы; купцы правдиво торговали и не обманывали; мастеровые по ихъ трудолюбію возлагали свою надежду на Бога и были въ нещастіи тер-

пѣливы; мужья имѣли больше кротости нежели ревнивости; жены противъ мужей были молчаливы, послушны и вѣрны а недерзки. И такъ ежели мы сей новой годъ благоразумно препроводимъ, то непремѣнно должно быть слѣдующему для насъ лучшему году.

333. О простотѣ Шотландскаго солдата.

Въ гласковѣ служивой именемъ Ричардъ Медилтонъ пришедъ въ воскресной день въ кирку принесъ съ собою въ мѣсто молитвенника игру картъ, кою положа предъ себя началъ раскладывать, что и обратило на него взоръ всѣхъ то видящихъ. Сержантъ велѣлъ ему спрятать карты, но онъ непослушавъ его больше сталъ ихъ перебирать. Послѣ обѣдни сержантъ отведя сего солдата къ градскому маïору, доносилъ на него о церковномъ соблазнѣ, противъ чего солдатъ въ свое оправданïе говорилъ маïору тако: строгой господинъ я будучи бѣднякъ получаю жалованье какъ вамъ извѣстно въ день только по 5ти пенсовъ, коихъ едва становится на необходимыя нужды, и по тому книги мнѣ купить не начто; и такъ вмѣсто оной служатъ мнѣ карты и вотъ какимъ образомъ: взглянувъ на туза воспоминаю о единомъ всесоздателѣ Богѣ; двойки и тройки напоминаютъ мнѣ о ипостасïяхъ божества; четверка о четырехъ Евангелистахъ; пятерка о пяти дѣвахъ, кои съ горящими свѣтильниками должны были ожидать жениха своего, а другïя пять дѣвъ были глупы; по шестеркамъ воспоминаю шесть дней творенïя, по семеркамъ о дняхъ покоя и Господу Богу; по осмеркамъ объ осьми праведныхъ душахъ, кои спаслись отъ потопа въ ковчегѣ; по девяткамъ о девяти неблагодарныхъ прокаженныхъ, кои по изцѣленïи своемъ не пришли возблагодарить; десятки мнѣ возвѣщаютъ десять заповѣдей данныхъ Моисею; краля представляетъ живой портретъ кралевы Сирской; коя отъ конца свѣта пришла послушать премудрость Соломонову; а Король меня научаетъ почитать Царя неба и земли, также вѣрно и храбро служить Королю моему Георгïю. Все хоро-

шо, сказалЪ маіорЪ, да для чего же ты ничего не упомянулЪ о хлапѣ? О! строгой господинЪ, что касается до валета, то по немЪ я знаю себя и глупаго моего сержанта, которой меня обвиняетЪ напрасно. ВпрочемЪ карты мнѣ служатЪ и вмѣсто календаря; ибо щитая всѣ на нихЪ пятна нахожу ихЪ 365, а видь только и есть дней вЪ году; а число картЪ показываетЪ что вЪ году есть 52 недѣли; четыре масти значатЪ четыре времена года, и четыре части свѣта; и такЪ явно видно что карты мнѣ служатЪ вдругЪ иногда вмѣсто библіи, святцовЪ и молитвенника, а иногда забавою. ВиноватЪ ли я вЪ томЪ что сержантЪ мой невѣжда играя всякой день вЪ карты, не можетЪ по сю пору обЪ нихЪ имѣть лутчаго понятія.

334. 1746 года Англія предпріяла разорить ПортЪ ОріенЪ и Французскую Индійскую компанію, ибо она вЪ семЪ городѣ имѣетЪ великіе свои магазины. Для исполненія толь важнаго намѣренія ГенералЪ СинклерЪ выступилЪ сЪ седьмью тысячами на брега Бретанскіе и осадилЪ ОріенЪ, которой того же дня сдался. Поутру барабанщики учась били тамЪ генеральной маршЪ. СинклерЪ спросилЪ у ФранцузовЪ о причинѣ сего боя по здачи города, но они ему отвѣчали, что сею здачею становятЪ ему сѣть, и скоро на него нападутЪ сЪ 12000 войска. Тогда же вѣтрЪ перемѣнился и АдмиралЪ ЛестокЪ о томЪ увѣдомленЪ былЪ сигналомЪ. СинклерЪ опасаясь атаки оставилЪ свой постЪ и поспѣшно отступилЪ. Вышедшіе изЪ города для отдачи себя Англинскому Генералу весьма удивились невидя больше на берегу АнгличанЪ. Трусость равна глупости.

335. ГеометрЪ ОргонЪ принялЪ кЪ себѣ бѣднаго сироту Ферамена, которой хотя и употреблялся вмѣсто слуги, но по природной его склонности и способности прошелЪ всю библіотеку своего господина, и подражаніемЪ и трудами получилЪ и безЪ помощи учителя толикое знаніе что чрезЪ нѣсколько лѣтЪ сдѣлался неменьше ученымЪ самаго Оргона. На пятнадцатомЪ году нѣкогда ФераменЪ служа

при столѣ, рѣшилъ претрудную задачу, на которую бывшїе тогда ученые гости не могущїе отвѣчать, дивились его остроумїю и спросили отъ кого онъ сему научился. Ферaменъ съ робостїю признался что онъ имѣетъ великую охоту къ геометрїи и ко всѣмъ наукамъ высокаго умствованїя. Съ того времени Оргонъ столь полюбилъ сего сироту, что началъ его содержать какъ своего сына, довершать его дарованїе и наконецъ доставилъ его къ дѣламъ, отъ коихъ онъ жилъ честно и достаточно. Оргонъ умеръ въ разоренїи, оставя трехъ дочерей въ скудости. Ферaменъ какъ скоро увѣдомился о бѣдномъ ихъ состоянїи, взялъ ихъ на свое попеченїе, и съ довольнымъ отъ себя надѣломъ выдалъ ихъ замужъ, и тѣмъ возблагодарилъ Оргону.

336. Во время величайшаго глада бывшаго въ Парижѣ 1664 года, вечеромъ въ лѣтнїй день г. Сальво прогуливался съ однимъ только и то малолѣтнымъ слугою; вдругъ прибѣжавъ къ нему человѣкъ и указывая на пистолетъ просилъ кошелька, самъ дрожа и какъ новичекъ въ ономъ промыслѣ. Ты худо дѣлаешь, сказалъ ему г. Сальво, и я тебя обогатить не могу; у меня есть только три пистоли, коихъ тебѣ охотно отдаю. Тотъ ихъ взялъ не требуя больше ничего. Послѣ того г. Сальво приказалъ своему малому тайно за нимъ слѣдовать и какъ можно примѣчать, гдѣ онъ пристанетъ и что будетъ тамъ дѣлать. Слуга прошелъ за нимъ улицъ пять и увидѣлъ его пришедшаго къ маркитанту, гдѣ размѣнявъ одну пистоль купилъ себѣ большой хлѣбъ фунтовъ въ десять, чрезъ девять дворовъ отъ хлѣбника взошелъ онъ въ четвертое жилье нѣкоего дома, и войдя въ свой покой, которой только освѣщала тогда луна, бросилъ тотъ хлѣбъ посреди пола, и съ плачемъ говорилъ своей женѣ и дѣтямъ: *ѣште, вотъ вамъ хлѣбъ, которой мнѣ дорого будетъ стоить, насытитесь, и перестаньте меня мучить своею жалобою, вы скоро можетъ быть съ прискорбностїю меня увидите издыхающаго безчестно на висѣлицѣ.* Жена его горь-

ко прослезясь сколько можно старалась успокоить своего мужа; а между тѣмъ поднявъ она съ пола хлѣбъ, дала по части своимъ дѣтямъ умирающимъ съ голода. Малой возвратясь увѣдомилъ своего господина о всемъ что видѣлъ и слышалъ. Г. Сальво на другой день поутру пошелъ съ тѣмъ слугою къ тому вору; прежде навѣдался объ немъ отъ сосѣдей, кои ему сказали что онъ весьма работящей сапожникъ, но отягченъ большимъ семействомъ и очень скуденъ. Пришелъ къ нему и стучалъ у дверей. Бѣднякъ отворилъ ему и признавъ того кого онъ недавно обидѣлъ палъ ему въ ноги, просилъ прощенія и помилованія не вразсужденіи самаго но ради его семейства. Встань и молчи, сказалъ ему Сальво, я пришелъ сюда не губить тебя; ты скоро и не отъ меня лишишся жизни, если не покинешь сего новаго промысла. Вотъ тебѣ еще 30 пистолей, купи себѣ товару, и работай для пропитанія твоихъ дѣтей, а отнюдь не показывай имъ столь гнуснаго примѣра, коему ты послѣдовалъ. Помни что я тебя не оставлю, поелику узнаю что ты живешь честно своими трудами.

337. Во время гоненія Христіанъ въ Александріи Евфрасія христіанка непорочная и весьма пригожая дѣвица отъ невѣрнаго судьи осуждена на блудъ въ безчестное мѣсто. Тамъ перьвѣе всѣхъ вожделѣлъ ея воинъ. Она желая лучше умереть нежели оскверниться говорила ему: ты хочешь вкусить пріятства причиняющія раскаяніе и тѣмъ себя удовольствовать, у меня есть лучшее для тебя; я знаю тайну тебя сдѣлать невредимымъ, а сіе есть великое сокровище для воина бываемаго часто во опасности. Надобно только себя помазать масломъ, кое научу какъ составить. А для увѣренія что я тебя необманываю отвѣдай сіе испытать на мнѣ. Она подобравъ свои власы къ верху, открыла свою бѣлую шею и помазавъ оную простымъ масломъ вѣщала: я теперь смѣло даюсь ударить по ней твоею саблею, токмо съ уговоромъ употребить всѣ свои силы, такъ какъ бы ты хотѣлъ на чисто отрубить мнѣ голову, а

иначе ты умрешь. Воинъ обѣщался охотно то исполнить, и столь сильно ея усѣкъ что сразу голова упала въ сторону а туловище въ другую и тѣмъ она избавилась отъ блуда.

338. Нѣкогда Португальское войско переправляющееся въ Остъ-Індїю претерпѣло на пути кораблекрушенїе, часть онаго пристала къ Кафрамъ, а другая продолжала плаванїе на суднѣ построенномъ изъ частей разбитаго корабля. Довольно отплывъ кормчїй усмотря что судно съ лишкомъ грузно, увѣдомилъ своего начальника Едварда де Мельло, что оное потонетъ, если не прикажетъ жертвовать морю до дюжины человѣкъ. Между прочими палъ жребїй на салдата; о семъ услыша меньшей его братъ кинулся въ ноги де Мелло и неотступно просилъ чтобъ ему дозволилъ замѣнить своего брата объявляя: *что онъ меня промышленѣе, кормитъ отца, мать и моихъ сестръ; ежели мы его лишимся, то неминуемо они помрутъ съ голоду; сжальтесь на ихъ состоянїе, пускай лучше я утону, какъ не могущїй имъ быть никакимъ пособїемъ.* Де Мелло на то согласился и велѣлъ его кинуть въ море. Сей малой плывъ за судномъ часовъ шесть, достигъ оное. Угрожали ему что будетъ убитъ если отважится взойти на судно. Живолюбїе преодолѣло тотъ страхъ, онъ сталъ придерживатся онаго. Хотѣли ударить его багромъ, но онъ схватя его держалъ до самаго пристанища и чрезъ то спасъ себя и старшаго своего брата.

339. Пасторъ ѣдучи въ городъ на своей кобылѣ увидѣлъ при дорогѣ шелковицу изобильную зрѣлыми ягодами; ему захотѣлось ихъ покушать, и ставъ на сѣдло началъ ихъ снимать. Сїе древо стояло между терновникомъ. Попъ удивляясь недвижимости своей кобылы сказалъ: *бѣды я въ великой опасности, если кто мимоидущїй закричитъ ей гецъ.* Онъ столь громко выговорилъ сїи слова, что та кляча побрѣла, и своего всадника уронила въ терновникъ. Попадья съ домашними увидя кобылу пришедшую домой безъ хозяина весьма испугалась; они думали

что ему приключилось какое либо нещастіе. Тотчасъ побѣжали его искать и нашли его посреди терна всего оцарапленнаго, *невсегда то надобно говорить что думаемъ.*

340. Послѣ войны Деменской бывшей 1712 года маіоръ Декеманъ со своимъ капитаномъ осматривали въ непріятельскихъ окопахъ сколько есть убитыхъ во время атаки, и нашли оныхъ великое число и между ими весьма томящагося сержанта, до нихъ пришедшей тудаже гренадиръ другой команды ходя смотрѣлъ нѣтъ ли кого обобрать и услышалъ жалостной гласъ того сержанта, онъ восхотя ему помочь, подошелъ къ нему и готовился его пристрѣлить. По щастію г. Кеманъ отведя ружье ему сказалъ: пускай самъ умретъ, если изнеможетъ. Г. мой отвѣчалъ гренадиръ, извините меня, я хотѣлъ помочь сему человѣку и въ такомъ его состояніи лучше прекратить жизнь и тѣмъ избавить отъ нестерпимой боли: если я сего неучиню, ему будетъ трудняе и наконецъ умретъже; и хотѣлъ было опять по немъ выстрѣлить; но маіоръ принужденъ его прогнать. Между тѣмъ Капитанъ сказавъ Кеману можетъ быть сей раненой знаетъ по нѣмецки и пошелъ его спросить, тотъ и подлинно отвѣчалъ ему какъ природной нѣмецъ, Капитанъ дивился обрѣтя своего земляка между Французами началъ его спрашивать гдѣ его родина? больной ему отвѣчалъ, что онъ Баварецъ, какъ Баварецъ вскричалъ пожилой Капитанъ, такъ ты бестія служилъ противъ своего государя; конечно должно тебя застрѣлить, изъ какого же ты мѣста Баваріи сказывай? - - - - - изъ округа Інголстатскаго, кто твой отецъ и твои сродники? - - - Мать моя умре, я одинъ только сынъ офицера, о которомъ сказывали что убитъ на Гокштетской баталіи, по понынѣ неимѣю вѣрнаго о томъ извѣстія. Съ того времени сродники завладѣли его имѣніемъ лиша меня всего, когда я повыросъ, то незнавъ какимъ быть, записался въ солдаты съ двумя школьниками моими товарищами, и мы отправились съ первымъ о-

фицеромъ туда отъѣжающимъ, какъ тебя зовутъ? - - - меня зовутъ Удежъ, отвѣчалъ больной. Ахъ! безщастной; видь ты мой сынъ, я бы былъ зритель твоей смерти, если бы г. Маїоръ тебя неизбавилъ, а мнѣ, казалось не было въ томъ ни малѣйшей нужды. Глупецъ, видь мы бы могли убить другъ друга, и видно судьба насъ привела сюда, тебя спасти отъ скорой кончины. Сей бѣднякъ, хотя будучи въ прежалкомъ состоянїи, но имѣя щастїе обрѣсти своего отца, коего онъ долгое время почиталъ на томъ свѣтѣ, столь обрадовался что собравъ послѣднїе свои силы争ползъ крича: Ахъ! родитель мой, и бросился къ его ногамъ и обнялъ ихъ съ такимъ восхищенїемъ, что едва могли его оттащить, тогдаже сего раненаго оттуда взяли, вылѣчили и опредѣлили въ полкъ офицеромъ.

341. Воръ будучи въ Парижѣ, пришелъ ввечеру къ купцу, имѣвшему въ своей канторѣ много серебрянныхъ шандаловъ, съ умысломъ чтобъ нѣсколько оныхъ украсть. Онъ просилъ показать нѣкїе товары и пока ихъ отыскивали, вступилъ въ разговоръ съ хозяйкою и съ другими тутъ бывшими, довелъ рѣчь о хитрости мошенниковъ, и при томъ сказалъ: господа, вы удивитесь какъ одинъ плутъ укралъ два сребрянные шендала изъ канторы почти похоже на оную въ глазахъ многихъ на него зрителей. Нельзя тому статься говорили другїе; да я самъ тутъ былъ, а вотъ какимъ образомъ и началъ представлять то дѣйствїе, онъ какъ теперь я, положилъ свою шляпу на столъ, схватилъ два подсвѣчника и погася огонь вынесъ ихъ подъ полою. Сей разкащикъ тоже учиня выбѣжалъ на улицу и скоро скрылся отъ своихъ слушателей, кои признали свою ошибку, да поздо было за нимъ бѣжать.

342. Нѣкїй министръ Людвига XIV сказалъ сему государю, при Петрѣ Ступпѣ полковникѣ Швейцарской гвардїи; что изъ золота и сребра сколько получили Швейцарцы отъ королей Французскихъ, можно бы сдѣлать мостовую отъ Парижа до Базля. Сїе можетъ быть правда, ваше величество, отвѣ-

чалъ г. Ступпа, но если собрать всю ту кровь, кою мои одноземцы пролили по сіе время за Францію, то бы можно было сдѣлать каналъ для переѣзда изъ Парижа въ Базль.

343. Нѣкая красотка имѣла многихъ полюбовниковъ и каждаго увѣряла о своей вѣрности. Но незапно Амуръ отнялъ повязку съ одного ея миляка и ему открылъ ея непостоянство, онъ сталъ ея тѣмъ укорять. Ахъ! государь мой, отвѣчала ему смѣясь, когда вы прозрѣли, такъ прошу меня не безпокоить; я принимаю къ себѣ только слѣпыхъ.

344. Кривой бился объ закладъ со зрячимъ что онъ больше видитъ нежели тотъ, и оной выигралъ, по тому что кривой у него видитъ два глаза, а онъ у кривова только одинъ.

345. Конрадъ III, избранной Імператоромъ въ 1138 году, осадилъ Вейспергъ городокъ Герцога Виртембергскаго. Сей Герцогъ, бывшей въ числѣ противниковъ избранію Конрада, запершись со своею женою въ ономъ городкѣ, защищался отъ нападенія съ Героическою храбростью, и наконецъ сдался превосходной силѣ. Конрадъ разъярясь, хотѣлъ все предать огню и мечу; однако умилосердясь надъ женами дозволилъ имъ выпти и вынесть съ собою все свое сокровище. Герцогиня тотчасъ возпользовалась симъ позволеніемъ для спасенія жизни своего мужа. Она взяла его на свои плеча и всѣ гражданки учинили тоже. Імператоръ увидя ихъ шествующихъ съ сими ношами и герцогиню впереди столь удивленъ былъ симъ пріятнымъ позорищемъ что ради женъ простилъ и ихъ мужей, и тѣмъ спасся весь городъ.

346. Епископъ презирая нѣкоего простовиднаго и скуднаго попа, говорилъ ему, я думаю что ты несмыслишь и первыхъ началъ Катехизиса и сколько есть главныхъ грѣховъ? восемь, отвѣчалъ попъ. Такъ, сказалъ владыко, я необманулся во мнѣніи о твоемъ знаніи. Скажи мнѣ пожалуй, какой оселъ епископъ поставилъ тебя въ попа и какіе суть тѣ восемь грѣховъ? *Я посвященъ въ сіе достоинство*

вашимъ высокопреподобіемъ, а что касается до главныхъ грѣховъ, то къ семи кои всякому извѣстны, надобно прибавить осмой, то есть, презирать бѣдныхъ священниковъ.

347. Нѣкая госпожа имѣя одного сына видя умирающаго, весьма о томъ крушилась. Священникъ во утѣшеніе говорилъ ей; вспомните о Авраамѣ, коему Богъ приказалъ заколоть своего сына, и онъ послушался безъ роптанія. Ахъ! батюшко, отвѣчала она, *Богъ никогда бы не потребовалъ сея жертвы отъ матери.*

348. Въ II столѣтіи, Година славная по своей красотѣ и добродѣтели жена Герцога Английскаго Мерси, оказала свою любовь къ подданымъ отмѣннымъ дѣйствіемъ. Мужъ ея наложилъ тяжкую подать на жителей города Ковантри. Она неотступно его просила чтобъ сіе отмѣнить; но онъ напослѣдокъ на то согласился съ такимъ условіемъ, чтобъ проѣхала она нагая чрезъ весь городъ, Година подверглась сему стыду съ запрещеніемъ жителямъ на нея смотрѣть подъ смертною казнію. Сѣла на коня и проѣхала всѣ улицы неимѣя никакого покрывала, опричь своихъ длинныхъ волосъ. Нѣкто гражданинъ по любопытству открылъ окно; но тотчасъ былъ убитъ и въ память сего бытія, была поставлена въономъ градѣ, на томъ же мѣстѣ статуя въ образѣ смотрящаго человѣка.

349. Въ деревнѣ принесли въ кирку окрестить младенца. Попъ пришедъ подпивши съ своими друзьями нѣсколько побольше обыкновеннаго, и немогущій въ своей книгѣ служебникѣ найти правила крещенію, говорилъ перебирая въ ней листы: *о какъ трудно крестить сего робенка!*

350. Нестыдно ли тебѣ, сказалъ прохожей нищему просящему милостины, ты можешь работать, тотъ ему отвѣчалъ: государь мой, *мнѣ нужда въ деньгахъ а не въ твоемъ совѣтѣ.*

351. Къ нѣкоему генералу готовящемуся къ сраженію пришедъ офицеръ просилъ дозволенія въ послѣдніе повидаться съ своимъ отцемъ издыхающимъ

чтобъ о немъ постараться и получить благословеніе. Поди, сказалъ сей предводитель, вѣдая причину сея отлучки, *почитай отца и мать, чтобъ тебѣ долголѣтну быть на земли.*

352. Въ нѣкую пригожую и постоянную мѣщанку крайне влюбясь великой господинъ; говорилъ ей: ваши качества есть все то что мнѣ въ васъ любезно. Такъ, отвѣчала ему: *пожалуй неподвергайте меня опасности лишиться всего того что вы любите.*

353. Нѣкто видя неудовольствіе отъ своего пріятеля въ неправомъ требованіи, сказалъ ему, когда твоя дружба мнѣ безполезна, такъ мнѣ она и ненужна; *да и мнѣ твоя,* отвѣчалъ, правдивой другъ, *потому что неможно ея хранить справедливостью.*

Различныя шутки.

При нѣкоторой бесѣдѣ зашла рѣчь объ Транзилѣ Сициліанцѣ, любовію горѣвшемъ, а объявить о ней стыдившемся. Тогда одинъ изъ собесѣдниковъ намякнулъ хитровымышленно: Вить Транзилъ въ огнѣ. Другой сказалъ остроумно: Естьли бы въ его домѣ загорѣлось, то бы онъ закричалъ: Третей къ тому примолвилъ: Знаете ли для чего онъ не кричитъ отъ огня? для того что тотъ огонь мышачей. Симъ остроумнымъ доводомъ Транзилъ почтенъ за глупца. Четвертой сказалъ: а особливо, тотъ огонь адской, которой мучитъ діаволовъ, а кричать ихъ не допускаетъ. Сія шутка прочихъ язвительнѣе, коею почтенъ Транзилъ за злова человѣка. Пятой, которой былъ всѣхъ хитрѣе и учтивѣе оную шутку заключилъ такъ: Развѣ вы незнаете что онъ Сициліанецъ? Онъ вить пылаетъ огнемъ горы своей Етны, отъ котораго ни лежащей около ея снѣгъ растаять неможетъ. Симъ почтенъ онъ за холоднаго любовника. Всѣ сіи замыслы остроумны и довольно забавны.

Димосѳенъ сказалъ: что слуга у него такой ароматъ, что ежели его хорошенько въ ступкѣ непо-

толчешь, то никакого отъ себя благоуханія недастъ. т. е. что тукнешь то и уѣдешь.

Человѣкъ далеко стоявши отъ проповѣдника, сказалъ: онъ мнѣ говорилъ руками, а я его слушалъ глазами. Говоря о худой книгѣ: въ такой книгѣ находятся двѣ ошибки, одна въ намѣреніи а другая во исполненіи. Неученому библіотекарю сказано. Ето евнухъ приставленъ для збереженія серали. А надъ хвалящимся знатокомъ многоязычія подшучено: онъ знаетъ на десять діалектовъ, а особливо средней.

Разносмысленныя предложенія.

Ученое предл. Планеты суть твердые и темные шары, кои по принятіи на себя солнечныхъ лучей, становятся свѣтлыми. Ученозабавное: Планеты суть небесныя зеркала, кои хотя и мрачны, но когда солнце въ нихъ заглядываетъ, то онѣ кажутся солнцами нощными. Забавноважное: Звѣзды суть священныя вѣчнаго храма Божія лампады. Красивое: Звѣзды суть убранный драгоцѣнными каменьями свѣта шатеръ. Веселое: Звѣзды суть блистательные въ саду блаженныхъ цвѣты. Ученоуподобительное: Звѣзды суть небеснаго Орга очи, неусыпно во всю ночь на смертныхъ взирающіе. Свирѣпое: Звѣзды суть небесныя Мегеры, имѣющія свои косы сіяющими змѣями извиты. Для недопусканія злыхъ людей до неба. Печальное: Звѣзды суть плачевныя горящаго храма свѣтила при погребеніи солнца. Смѣшное: Звѣзды суть летающія по синимъ небеснымъ лугамъ ракеты. Баснословное: Звѣзды суть фонари Боговъ, при которыхъ они ночью шествуютъ.

Достопамятныя рѣчи.

Четыре вещи невозвратныя: младость, время, выговоренное слово и дѣвство.

Ежели кто на двадесятомъ году отъ роду не пригожъ, на тридесятомъ не силенъ, на сороковомъ не разуменъ, на пятидесятомъ не богатъ, на шести десятомъ не набоженъ, тотъ уже послѣ не получитъ сихъ качествъ.

Четыре вещи лишаютъ человѣка разсужденія: любовь, сребролюбіе, гнѣвъ и пьянство.

Три вещи Богу и людямъ весьма ненавистныя: нищь гордъ; богатъ скупъ и лживъ; старъ прелюбодѣй. Четыре вещи человѣка приводятъ въ убожество: роскошь, лакомство, лѣность и вражда.

Четыре дѣйствія приличныя тираннамъ: добрыхъ разорять, убогихъ ненавидѣть, злыхъ возвышать, и добродѣтель опровергать. Друзей могутъ удобно себѣ снискивать такіе люди: щедрые, кроткіе, вельможи, или богатые, обходительные и у кого жена хороша. Четыре вещи скрыты быть не могутъ: любовь, кашель, огонь и печаль. Знаки надмѣнна человѣка: Гордости и свирѣпства онъ сынъ, во устахъ имѣетъ всегда угрозы и досады, косой взглядъ, и нахмуренную бровь.

Три вещи худо употребляются въ свѣтѣ: птицы въ рукахъ дѣтскихъ; молодушки у стариковъ; вино у боярынь, которыя его не пьютъ, но только имъ лакомятся. Говорилъ нѣкто, что рыжаго Італіанца, бѣлокураго Іспанца и чернаго Нѣмца, весьма надобно опасаться.

Три ласточки (звѣрька) живутъ собачей вѣкъ; Три собаки лошадиной; три лошади человѣчей; три вѣка человѣчья равняются одному оленьему; трехъ оленей воронову; три ворона живутъ время несмѣтное.

Для сniсканія мудрости, ненадобно лишно ѣсть, ни лишно спать, ни лишно пить и ни лишно говорить. При томъ, должно признавать единаго Бога, обуздать свой языкъ, укрощать свой гнѣвъ, снискивать науки, быть тверду въ своемъ законѣ, знаться съ добрыми, сносить пороки ближняго, вспомогать бѣднымъ и ожидать вѣчность въ награжденіе.

О женщинахъ и о бракѣ.

Женское пригожство составляютъ: младость; средней ростъ и дородство; стройность всѣхъ частей; длинные и бѣлокурые волосы; тѣло нѣжное и чистое; здоровая и румяная бѣлизна; ровное чело

и немусклистые виски, брови прямыя; глаза свѣтлосѣрые, большїе, не на выкатѣ но равно съ лицемъ имѣющїе приятной взоръ; носъ долговатъ; щеки немного выпуклы съ небольшими ямками; губы румяныя, малой ротъ, бѣлые и ровные зубы; нѣсколько продолговатую бородку съ ямкою; небольшїя уши прилегшїя къ головѣ; грудь бѣлая и крутоватая; кисти у рукъ бѣлыя, длинноватыя и полныя; островатые пальцы, ногти жемчужные и овальные; тихое дыханїе; прїятной голосъ и добрый прїемъ, съ перехватомъ станъ; благородная и скромная походка.

Женщины, кои немного румянятся, подражаютъ здоровью и красотѣ; а кои безмѣрно, тѣ подражаютъ гнѣву, лихоманкѣ, нечистотѣ, и называются малеваными Идолами. И для того нѣкто думалъ, что всѣ красавицы румянятся: то какую ни увидя, спрашивалъ оригиналъ ли это, или копїя?

Женщина произведена въ земномъ раю, а не мущинэ, и благороднѣйшимъ образомъ. Богъ не взялъ ея изъ его головы, опасаясь быть ей гордою; ни изъ его ногъ, чтобъ небыла презираемою: но изъ его ребра, дабы онъ ея утоварищалъ. Вотъ для чего онѣ намъ нравятся!

Бракъ пожинаетъ въ одинъ день всѣ цвѣты, кои амуръ производилъ многїя лѣта. Женившися старикъ на молодой, подобенъ лишь родившемуся козлу, у котораго чрезъ годъ выходятъ рога. Бракъ есть лѣкарство отъ амура. Пригожая любовница, худая жена. Гименъ приходитъ по зву, а амуръ когда захочетъ. Женъ Нѣмцы господа, Агличане слуги, Французы товарищи, Iталїанцы тюремщики, Испанцы мучители, Россїяне посредственно.

Проповѣдникъ увѣщавалъ слушателей о понесенїи креста ихъ. Тогда одинъ мужъ вышедъ изъ церкви понесъ на себѣ свою жену. Боярыня слюбится за дѣло съ судьею: взятки ли?

Женское платье и уборы дѣлаются болѣе для продажи ихъ тѣла а не для покрытїя. Инымъ потребно украшенїе, какъ приправа къ кушанью для апетита. Сердце кокетки есть зеркало, кое прини-

маетъ всѣ предмѣты, а ни одного не удерживаетъ. Похотливыя жены меньше чувствуютъ свое сердце, нежели апетитъ; а благочинныя храня чистоту сердца, любятъ своихъ полюбовниковъ нѣжно и просто, а своими мужьями съ отвращенїемъ пользуются.

Жизнь многихъ госпожъ, есть комедїя въ трехъ дѣйствїяхъ; первое состоитъ въ амурѣ, второе въ игрѣ, а третїе въ набожности. Забавныя стихи разныхъ рифмачей:

Ты будущей себя женою утѣшаешь,
Какую взять тебѣ, усердно вопрошаешь.
Возми богатую такъ будешь ты богатъ;
Возми большей родни, боярамъ будешь братъ,
Возми разумную, любви къ похвальной страсти;
Возми прекрасную, тѣлесной ради сласти.
А ты отвѣтствуешь: хочу имѣть покой;
Такъ лучше небери пожалуй никакой.

* * *

Нагнала бабушка предъ свадьбой внучкѣ скуку,
Расказывая ей про свадебну науку,
Твердила: выперпи, что ночь не приключитъ;
Тебя опричь меня мою любезну внуку,
При случаѣ такомъ никто не поучитъ:
А внучка мыслила, цѣлуя бабку въ руку,
Ужъ ету бабушка я выперпѣла муку.

* * *

Вчера свершился мой жена съ тобою бракъ,
Что я хотѣлъ найти, не сдѣлалося такъ.
Жена ему на то: не тѣ ужъ нынѣ годы,
Трудненько то найти, что вывелось изъ моды.

* * *

Не разъ ты мнѣ жена невѣрность учинила:
Скажи мнѣ, сколько разъ ты мужу измѣнила,
Рогатый говорилъ? Въ отвѣтъ на то жена:
Я арифметикѣ, ей! ей! неучена.

Опредѣленїя и сравненїя или уподобленїя.

Душа и тѣло, суть два неразлучныя непрїятеля, и два друга всегда несогласныя между собою. Великая фортуна есть великое порабощенїе. Молит-

вы праведныхъ, подобны парамъ, кои восходя къ небу, составляютъ облака, и тамъ превращаются въ цѣлебную воду. Война есть искуство, показывающее намъ правила какъ себя порядочно убивать. Зависть есть печаль о благополучіи другаго. Лѣность есть ржа разума. Многимъ есть и малое во время данное. Ревнованіе есть лихоманка амура. Храбрость есть бѣдственное ремесло: многіе люди для ея снисканія лишаются своей жизни. Лице есть нѣмый отголосокъ нашего сердца. Міръ есть великая книга, писана рукою Божіею; въ ней только три листа: небо, земля и море. Царскія дѣла подобны большимъ рѣкамъ, коихъ теченіе всякъ видитъ, а источника не многіе знаютъ. Фортуна есть знатная дѣвица, коя часто безчестится и съ своими рабами. Загрубелость, или предъувѣреніе есть ядъ разсужденія. Въ высокой фортунѣ жить, какъ по стеклянному полу ходить. Привычка есть другая природа. Скупость есть бѣдность тюремная. Надежда есть сонъ бдящихъ людей. Совѣсть есть Евангеліе сердца и гласъ благодати, или зерцало суда Божія. Лесть, лицемѣріе, есть ароматъ, увеселяющій всегда сердца, причиняя головную болѣзнь. Лошадь не бываетъ лучше отъ златой узды, ни дуракъ умнѣе отъ богатаго платья. Предъусмотрѣніе есть мудрой душевной шпіонъ. Молчаніе есть маска невѣждества. Монастыри суть живыя могилы дурныхъ; хотя добродѣтель иногда погребаетъ тамъ и красавицъ. Незнаніе есть убѣжище невѣждества. Воинъ трусъ есть вооруженный мундиръ. Живопись и поезія суть сестры: первая есть поезія нѣмая, вторая есть живопись голосная. Не имѣть чтенія, есть тщета разума, а излишество, какъ тѣла дѣбелость. Погрѣшности лекарскія, суть ошибки смертельныя. Злова хвала, есть хула. Интерессъ, или корысть, есть идолъ, коему всѣ сокровища на жертву приносятъ; а иногда ему жертвуютъ мужья и красотою своихъ женъ. Прелюбодѣйство есть любопытство чуждыхъ веселостей. Любовь есть солнце сердца и глупая страсть. Дружба есть красная до-

бродѣтель. Своенравство есть причина любви. Красота разума дѣлаетъ удивленіе, душѣ почтеніе, а красота тѣлесная амуръ. Красота есть маловременная лучезарность, скороминуемое мученіе, письмо одобрительное, писанное на челѣ, читаемое всѣми; но онаго кредитъ непроченъ. Разумъ подобенъ рѣкѣ, имѣющей свой покой въ движеніи. Амуръ есть сынъ, а дружба есть дочь желанія и красоты. Хотѣть любить умѣренно, равно какъ хотѣть быть дуракомъ съ разсужденіемъ. Сундукъ безъ замка, знакъ, что нѣтъ въ немъ сокровища: всегда открытой ротъ, значитъ пустой мозгъ. Докторъ есть имя за урядъ, часто при гнусномъ кабакѣ бываетъ хорошая вывеска. Долги суть какъ дѣти, кои зачинаются пріятно, а раждаются съ болью. Красота безъ разума подобна удѣ, коя только привлекаетъ сердца, а не удерживаетъ. Имѣніе не въ мѣру нашему состоянію, подобно башмаку: широкой ходить не даетъ а узкой гнететъ ногу. Бракъ есть цвѣтущая роза, у коей послѣ остаются только тернія. Невѣжды подобны Самаритянкѣ, коя будучи близь боевыхъ часовъ, а не знаетъ которой часъ. Фортуна есть великіе господа, кои болѣе любятъ оказывать щедрость, нежели платить свои долги. Нашъ разумъ есть всевидящее око кромѣ себя, развѣ чрезъ отраженіе въ зеркалѣ. Буря на морѣ есть наука мореплавателямъ, а печаль есть школа отважностей. Старъ прелюбодѣй есть гора Етна, коей верхъ покрытъ снѣгомъ, а внутри пламя. Слава по смерти, какъ доброй вѣтръ послѣ потопленія корабля. Секретъ есть сокровище, кое въ половину открыто, когда знаютъ, что оно скрыто. Слава человѣческая подобна его тѣни, коя бываетъ иногда больше, иногда меньше его роста. Поклоны суть пріятная мечта, бывающая средствомъ обмана. Наука есть ясное познаніе истинны, просвѣщеніе разума, не порочное увеселеніе въ жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градовъ, полковъ крѣпость, утѣха въ нещастіи, въ щастіи украшеніе, вездѣ вѣрный и безотлучный спутникъ. Книга есть лучшей другъ;

она не открываетъ нашихъ таинствъ, и научаетъ мудрости. Когда бы основанія закона были столько ясны, какъ солнце въ полдни; тобы непочиталась заслугою въ нихъ вѣра, и тогда трудно бы быть невѣрнымъ.

Хорошія мнѣнія.

Знатность больше отъ щастія, нежели отъ породы зависитъ. Нѣсть честенъ пророкъ во отечествѣ. Въ тщеславномъ человѣкѣ любовь и дружество непостоянны. Всякая вещь отъ рѣдкаго употребленія пріятна. Хорошая ложь бываетъ утѣшнѣе правды. Порода безъ достоинства мало сіятельна. Есть и на чорта громъ, которой его убиваетъ. Любовь тогда кончится, когда неостается чего желать. Обманъ и невѣждество нынѣ дорого покупаются. У гордаго вельможи и туфли чинъ имѣютъ. Когда умъ отъ возраста отстаетъ, много человѣкъ вошалѣетъ. Довольство часто бываетъ препоною возвержанія. Добродѣтельнымъ сердцамъ трусость неприлична, а осторожность необходимо потребна. Глупостію бѣдный приводитъ въ смѣхъ, а сильный въ слезы. Бѣдный больше другимъ, нежели себѣ пользы приноситъ. Кто живетъ всего надѣясь, тотъ умираетъ, ничего неимѣя. Хитрой ласкатель повелителемъ своимъ повелѣваетъ. Чѣмъ далѣ отъ Юпитера, тѣмъ далѣ отъ его грома. Притворство есть большая для добродѣтели опасность. Многіе люди дѣлаются часто злыми, полагаясь на наружность честнаго человѣка. Кто породою хвалится, тотъ чужимъ хвастаетъ. Щастіе мудрыхъ боится, глупыхъ угнѣтаетъ. Имѣющій власть, другому грѣшить не возбраняетъ, тотъ симъ грѣшить повелѣваетъ. Тѣ не такъ боятся, коимъ страхъ ближе. Кто противнаго природѣ желаетъ, тотъ на самаго Бога ропщетъ. Кто двухъ сторонъ держится, тотъ ни одной невѣренъ. Трудно оправдаться, у кого истецъ самъ судья. Съ совѣта многихъ не можно того сдѣлать, что должно; но то, что можно. Фортуна такъ дѣлаетъ, что комаръ льва побѣж-

даетъ. Ежели хитраго обманщика похвалить, то и самой простякъ его обманетъ. Почитающій отца, возвеселится о своихъ дѣтяхъ. Къ юношескимъ разумамъ не перья и крылья, но свинецъ и гири должно привязывать. О породѣ дѣтей лучше знаютъ матери нежели отцы. Мудрость состоитъ не въ наказаніи за зло, но въ предохраненіи отъ зла. Голода ни чемъ уговорить не можно. Воину должно вдесятеро быть умнѣе другова; по тому что въ семъ ремеслѣ вдесятеро чаще можно обмануться, нежели въ другомъ. Старое вино, старая монета, старые друзья, берутъ преимущество. Исторія полезнѣе Романцовъ, а особливо съ нравоученіемъ; ибо пчелы не могутъ брать соку съ нарисованныхъ цвѣтовъ. Подлѣйшіе люди бываютъ великими у Бога, какъ звѣзды, кои намъ кажутся малы за дальностію ихъ въ небѣ. Душевное украшеніе несравненно полезнѣе тѣлеснаго. Другъ не земной рай, гдѣ росли плоды безъ нашего призрѣнія. Порода, чинъ, пѣть, играть, плясать, разноязычно говорить, суть дарованія нули, къ коимъ надобно числа, дабы они что значили, то есть, потребны къ тому прочія качества, чтобъ быть честнымъ человѣкомъ. Не можно сыскать малыхъ погрѣшностей въ великихъ людяхъ: малѣйшія пятна суть велики, когда онѣ видны на дорогихъ штофахъ. Иногда одно неосторожное слово все дѣло портитъ. Какъ дождь усмиряетъ вѣтръ, такъ слезы утишаютъ вздохи. Вельможи употребляютъ людей, какъ деньги, коихъ они цѣнятъ, во что хотятъ: но мы принуждены принимать оныхъ по ихъ курсу, а не по истинной цѣнѣ. Честное убожество предпочтительно излишнему богатству. Правда сама собою побѣждаетъ, а мнѣніе чрезъ другихъ. Великія библіотеки, какъ аптекарскія лавки, гдѣ есть ядъ и лѣкарство, добрыя и худыя книги. Укоряя порокъ, надобно стараться не озлобить порочнаго. Въ корысти пропадаютъ всѣ добродѣтели, какъ рѣки въ морѣ. Предпочитающіе глупцовъ разумнымъ людямъ, должны меньше дивиться солнцу, нежели затмѣніямъ. Только чистая совѣсть

о добрыхъ дѣлахъ человѣка умирающаго утѣшить можетъ.

Опись качествъ знатнѣйшихъ Европейскихъ народовъ.

	Нѣмецъ	Французъ	Италїан.	Испан.	Англич.
Въ повед.	Простъ	Учтивъ.	Вѣжливъ	Презр.	Величавъ
Ростомъ	Высокъ	Строенъ	Посред.	Низокъ.	Взраченъ
Въ одеждѣ	Подраж.	Выдумщ.	Бѣденъ	Бережл.	Великол.
Въ кушан.	Славенъ	Нѣженъ	Умѣренъ	Скуп.	Роскош.
Въ нравѣ	Ласковъ	Шутл.	Снисход.	Скром.	Непост.
Лицомъ	Пригожъ	Таковже	Посред.	Дурнов.	Красикъ
Въ совѣт.	Твердъ	Скоръ	Хитръ	Прозор.	Основат.
Въ писанїи	Изряд.	Таковже	Основ.	Хорошъ	Ученъ
Въ наукѣ	Знатокъ	Аосред.	Ученый	Глубок.	Философ.
Въ законѣ	Твердъ	Ревнит.	Обряд.	Суевѣр.	Набож.
Въ предпр.	Орелъ	Бодръ	Лисица	Храбръ.	Левъ
Въ услуг.	Вѣренъ	Обряденъ	Почтенъ	Покор.	Раболѣп.
Въ бракѣ.	Хозяинъ	Свобод.	Тюрем.	Мучит	Слуга
Женщины	Домов.	Гордыя	Злыя.	Подат.	Своевол.

Голандцы народъ грубой, жены у нихъ госпожи. Голландїя есть такая земля; гдѣ четыре стихїи ни къ чему годны, и тамъ золотой демонъ сидитъ на сырномъ тронѣ въ табашной коронѣ.

Нѣмецъ пьетъ много, а ѣстъ мало. Англичанинъ ѣстъ много, а пьетъ мало. Французъ и пьетъ и ѣстъ хорошо. Въ пѣнїи Испанецъ плачетъ, Италїянецъ жалуется, Нѣмецъ гогочетъ, Голанецъ дразнится, Французъ свиститъ.

Загадки.

1. Нѣсмь творецъ, ниже тварь; никогда между живыми видимъ не былъ, токмо пребываю между мертвыми. Умираю, но во гробѣ быть не могу; въ свѣтѣ есмь первѣйшїй членъ токмо ни земля, ниже вода, воздухъ, ни огонь; но нахожуся между сими стихїями по натурѣ моей якобы въ срединѣ. Нѣсмь время и не бываю никогда же въ настоящемъ. Нѣсмь, въ прешедшемъ не былъ, и вовѣки не буду. Умираю прежде, нежели раждаюся. Есмь отецъ проклятыхъ духовъ, но нѣсмь во адѣ. Я богатъ и неспасенъ.

2. Мы равны естествомъ, равно какъ ДА и НѢТЪ,
Или какъ тьма и свѣтъ,
И повинуемся совсѣмъ мы разной волѣ,
Другъ съ другомъ сходствуя всего на свѣтѣ болѣ,
Мы видны движемся, не тронетъ насъ никто,
Тому причина та, что оба мы НИЧТО.

3. Всѣхъ бытность нашихъ дѣлъ и нашихъ благъ вѣнецъ,
Источникъ въ свѣтѣ зла и добрыхъ дѣлъ творецъ!
Тобою мы бѣдамъ и горестямъ подвластны:
Но былибъ безъ тебя на свѣтѣ всѣ нещастны.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ III.

Древнія Апоѳегмы и Епиктитово нравоученіе.

I. Прошедшія повѣстцы и прочія рѣчи почти всѣ переведены съ иноязычныхъ книгъ, а слѣдующія выбраны изъ книжки называемой, краткія витіеватыя и нравоучительныя повѣсти, печатанной на Славянскомъ въ Москвѣ 1711 года, коя послѣ многократно уже издаваема была въ Академіи наукъ, съ прибавкою только надписи, Греческимъ словомъ Апоѳегмы; а здѣсь оныя поправлены.

ІЮЛІЮ Кесарю Римскому, нѣкогда бывшу на морѣ, востала столь сильная буря, что и самъ кормчій весьма испугался, сказалъ ему: Не бойся! ты ѣдешь съ Кесаремъ. Онъ же своимъ сенаторамъ говорилъ: я думаю что всякому о вещахъ сомнительныхъ разсуждающему, ни ненависти, ни дружбы, ни гнѣва, ни милосердія имѣть не надлежитъ.

АВГУСТЪ Кесарь увѣдавъ, что Иродъ Царь Жидовскій всѣхъ младенцовъ въ Сиріи (искавъ Іисуса новорожденнаго) убивалъ, не щадя и своего сына, сказалъ: по тому лучше у Ирода быть свиньею, нежели его сыномъ. Ибо Иродъ былъ Жидъ, а Жиды свиней не ѣдятъ.

Нѣкогда Августъ прошенъ былъ своею супругою, о дозволеніи одному Французу, пользоваться Римскою вольностію: тогда онъ освободя только его отъ всѣхъ податей, сказалъ: лучше, да изъ казны моей что убудетъ, нежели умалить честность Римлянъ.

ОТТОНЪ Императоръ умирая, сродника своего увѣщевалъ такъ: крайне сіе наблюдай, ни весьма забывай, ни лишнее памятуй, что имѣлъ ты дядю Кесаря.

ТРАЯНЪ Кесарь когда увѣдалъ, что многіе зборщики казны, были великіе грабители богатыхъ людей, тогда веля ихъ жестоко наказать, сказалъ: Казна, какъ селезенка, когда она напрягается и ростетъ, тогда сохнутъ прочіе члены.

АДРІАНЪ Кесарь увидя кабальнаго слугу своего, ходяща между Сенаторами, велѣлъ ему дать пощочину и сказать: не мѣшайся межъ такими, которыхъ невольникомъ быть можешь.

АНТОНИНЪ Кесарь, обычно ни домашнихъ, ни военныхъ дѣлъ безъ совѣта разумныхъ людей не дѣлывалъ, говоря: лучше мнѣ держаться совѣта многихъ разумныхъ людей, нежели имъ многимъ быть управляемымъ по одному моему разсужденію.

АЛЕКСАНДРЪ Царь, во время похода, ежели кто изъ воиновъ учинитъ грабежъ въ чужомъ селѣ, того жестоко наказывая, говорилъ: чего не хочешь видѣть въ своемъ домѣ, того въ чужомъ не дѣлай.

Оный же Царь, нѣкоего начальника, обыкшаго великіе подарки брать, обѣщавая всякому испросить у Царя богатой милости, а всегда лгалъ, велѣлъ его привязать къ столбу и огнемъ курить; а приставу приказалъ громко кричать: дымлю продававшаго

дымъ. Тоже учинилъ и Северъ Императоръ. Но Алфредъ великій, Англинской Король, въ одинъ годъ повѣсилъ 44 человѣка судей изобличенныхъ во взяткахъ.

АВРЕЛІЙ КЕСАРЬ, приступивъ къ городу Тису, узналъ, что граждане заперлись. Тогда съ великимъ гнѣвомъ сказалъ: въ етомъ городѣ собаки живой не оставлю. Чрезъ сіе ласкались воины великою корыстью. Но одинъ гражданинъ опасаясь своей гибели съ прочими, передался къ Кесарю. Авреліи взявъ городъ, гражданина того, яко измѣнника отечества, велѣлъ казнить, а на докладъ о разграбленіи города по его обѣщанію, отвѣчалъ: правда, я обѣщалъ ни одной собаки не оставить, такъ убейте ихъ всѣхъ. Чрезъ то измѣнникъ достойную мзду получилъ, а воиновъ отвращены лишнія прихоти.

Тогожде Александра нѣкто Периклъ просилъ о вспоможеніи въ замужствѣ его дочери: тогда онъ приказалъ дать 50 талантовъ. А когда Периклъ сказалъ: что ето много, довольно десяти; Царь же на то: для тебя много, да для меня мало.

Сей Александръ имѣлъ Аристотеля философа въ такомъ почитаніи, о которомъ часто говаривалъ: я не меньше долженъ моему учителю, какъ и отцу; ибо отъ отца получилъ жизнь, а отъ Аристотеля правила добродѣтели, то есть, благочестиваго и праведнаго житія. Онъ же имѣя въ полону дочерей Царя Персидскаго великихъ красавицъ, не взирая на ихъ красоту, говорилъ: Крайне опасаюсь, дабы побѣдя многихъ народовъ, не быть побѣждену женскимъ поломъ. А когда къ нему принеся изъ сокровища Дарія одну драгоцѣнную скрынку, докладывали, на что ея употребить, онъ сказалъ: всего лучше думаю хранить въ ней Гомеровы книги. Даріевымъ посламъ, пришедшимъ къ Александру требовать дани, которую прежде отъ Филиппа отца его ежегодно получали, говорилъ онъ: Умерла та курица, коя Дарію носила золотыя яйца.

Онъ же одному изъ его ближнихъ, которой никогда ни въ чемъ его не остерегъ, сказалъ: не до-

оленъ я твоею службою. А тотъ спросилъ: для чего? Для того, что я какъ человѣкъ, неизбѣжно подверженъ какой либо погрѣшности: то ежели ты по сіе время никакой моей проступки не примѣтилъ, такъ ты глупъ; а буде видя молчалъ, то почитаю тебя за моего измѣнника и за явнаго льстеца и лицемѣра.

АНТИГОНЪ I. Царь, увидя сына своего жестоко поступающаго съ своими подчиненными, сказалъ ему: сынъ, развѣ ты не знаешь, что наше властительство есть красная неволя?

АНТИГОНЪ II. по смерти Зинона, коего онъ паче другихъ философовъ почитая, часто говаривалъ: лишился я уже зрѣлища дѣлъ моихъ.

КИРЪ древнѣйшій Царь Персидскій говорилъ: никому бы не надлежало стараться быть государемъ, развѣ тому, кто бы во всѣхъ добродѣтеляхъ преимуществовалъ предъ своими подданными. Онъ же на своей гробницѣ приказалъ написать: Киръ есмь, завоевавшій Персидскую Имперію; прохожей, ктобъ ты ни былъ, откудабъ ты ни шелъ, не завидуй сей малой частицѣ земли, покрывающей бѣдной прахъ мой.

АЛЕКСАНДРЪ Великій, побѣдя Пора Царя Индѣйскаго, спросилъ его: какъ съ тобою поступать и что мнѣ съ тобою съ плѣнникомъ дѣлать? Онъ отвѣчалъ: поступай со мною по царски, а дѣлай то, что тебѣ сей день совѣтуетъ, въ которой самымъ дѣломъ ты о мнѣ искусился. Александръ удивяся его цѣломудрію, все возвратилъ ему съ лихвою.

ИФИКРАТЪ изъ незнатной породы, но по достоинству до того дошелъ, что Аѳиняне избрали его Государемъ. А когда его одинъ знатной породы шутъ тѣмъ укорилъ; то онъ ему отвѣчалъ: мой родъ начался отъ меня, а твой тобою кончился: я уготовалъ моему потомству болѣе славы, нежели твои предки оставили.

Нѣкто КАНІЙ выбранъ былъ верховнымъ Римскимъ правителемъ, бывъ въ ономъ чину только

одинъ день. М. Цицеронъ на то сказалъ: правда, имѣли мы весьма бодраго правителя, которой во все время своего правленія нисколько спать не могъ. А о другомъ судьѣ Виѳиніи, правящемъ нѣсколько дней говорилъ: Великое чудо учинилось въ лѣто Виѳиніево, что въ правленіи его, ни зимы, весны, ни лѣта не было.

МАРКЪ ЛИВІЙ когда побѣдилъ одного Карѳагенскаго князя, тогда нѣкто ему совѣтовалъ, дабы все Карѳагенское войско на голову побить. Онъ сказалъ: пусть оставшіе живы возвѣстятъ непріятелямъ о нашей побѣдѣ.

Любовь къ родителямъ. Дочь Цильсоніева, отца своего, въ темницѣ гладомъ моримаго, отъ градоначальства тайно сосцами своими питала.

Когда ТЕКТИМЕНА верховный Лакедемонскій судъ приговорилъ на смерть за руганіе Ликурговыхъ законовъ: то онъ идучи изъ суда, смѣялся. Нѣкто изъ его непріятелей, вмѣняя то себѣ въ обиду, сказалъ ему: Еще ли ругаешься Ликурговымъ законамъ? Нѣтъ, но радъ тому, что сказана мнѣ такая вина, кою могу заплатить, ни у кого не заимствуя.

СОКРАТЪ вопрошенъ, какое есть лучшее средство къ полученію истинной славы? отвѣчалъ: надобно стараться такимъ быть, какимъ себя показать желаемъ. Ученіе его: Неблагороднаго человѣка дѣло, въ очи хвалить, а за очи хулить. Человѣка разумнаго знакъ, никого до бѣды не привесть. Благостыня безъ разума пуста. Побѣда безъ бою, не велика слава. Больше вѣрь очамъ своимъ, нежели сказкѣ людской и проч. Сей мудрецъ умирая, на послѣдокъ сказалъ: создатель всего, духъ и премудрость! тебѣ душу мою предаю. Сократъ былъ Аѳинянинъ, начальникъ философовъ, родился за 471 г. до І. Хр. Писаніе о немъ есть въ томѣ IV. Древней исторіи.

Нѣкто мудрецъ разсказывалъ предъ КЛЕОНОМЪ о храбрости: онъ же разсмѣялся. А тотъ: чему смѣешся, слушая то, чемъ тебѣ Царю прилично за-

бавляться? Но онъ на сіе: я бы тожъ здѣлалъ, ежели бы о томъ бесѣдовала ласточка; а когда бы орелъ, то слушалъ бы его со вниманіемъ.

ЛЕОНЪ вопрошенъ, въ коемъ общенародіи спокойнѣе жить, отвѣчалъ: гдѣ всѣ вравнѣ, и правда сильна, а неправда гонима. Но тамъ худо, гдѣ есть много судей и много лѣкарей.

ТЕЛЕКРЪ вопрошенный, для чего у Спартянъ то хранится, чтобъ молодые люди престарѣлыхъ почитали, отвѣчалъ: дабы обыкли почитать своихъ родителей.

ПЛАТОНЪ Мудрецъ, ученикъ Сократовъ вопрошенъ, долго ли хочетъ учиться, отвѣчалъ: пока не будетъ жаль быть лучшимъ и ученымъ; ибо философъ во весь свой вѣкъ въ добродѣтеляхъ и во ученіи тщится имѣть приращеніе. На вопросъ, по чему можно узнать мудраго, сказалъ: разумный, когда его обезчестятъ, не сердится, а буде хвалятъ, не возносится. Чѣмъ бы всегда довольствоваться? Я бы лишняго, кромѣ нужнаго не желалъ, дабы не быть кому льстецомъ. Онъ же говорилъ: всякаго лжеца должно презирать, выключая лѣкаря, который нѣсколько сносенъ; ибо ихъ должность есть всегда обнадеживать. Когда бы онъ умеръ? Когда болѣе жить не захочетъ. Какою болѣзнію лучше умереть? Старостью. Кто есть самые лучшіе совѣтники? Мертвые, т. е. книги, кои чистосердечно правду объявляютъ.

Онъ же говаривалъ, что сугуба есть человѣческая смерть: одна естественная или природная, а другая отъ добродѣтелей происходящая. Первая всѣмъ извѣстна, а вторая есть умерщвленіе плоти, когда кто своею мудростію всѣ тѣлесныя похоти побѣждаетъ и отъ себя отрѣваетъ, и природной смерти не боится. По тому то прямый философъ, какъ человѣкъ свободенъ, можетъ говорить всякому правду, а раболѣпный разумъ часто по утиному квячетъ: *такъ, такъ, такъ.*

АРИСТИППЪ Мудрецъ, будучи вопрошенъ Діонисіемъ Царемъ, въ чемъ философы преимуществу-

ютъ предъ прочими? Въ томъ, еслибы всѣ законы изчезли, тобы и тогда такіе люди праведно жили. Онъ же говорилъ: гораздо лучше быть нищимъ, нежели невѣждою; ибо тотъ скуденъ токмо деньгами, а сей лишается иногда и человѣчества.

Нѣкогда просилъ у ДІОНИСІЯ таланта сребра; Король же имѣя случай обличить его, сказалъ: ты говорилъ, что философъ ничемъ не скуденъ. На то ему Аристиппъ: дай только, а послѣ уличай. Когда же даны ему деньги, то онъ сказалъ: не правду ли я говорилъ, что философъ всегда богатъ?

Нѣкоему, ругающу его, молча пошелъ отъ него прочь, а тотъ за нимъ въ слѣдъ идучи, говорилъ: что ты бѣжишь? Аристиппъ отвѣчалъ: для того, какъ ты властенъ зло говорить, а я силенъ того не слушать.

ПИРРОНЪ говорилъ: что нѣтъ разности между животомъ и смертію. Но вопрошенный онъ, для чего самъ не умираетъ, отвѣчалъ: для того же самаго, что нѣтъ въ томъ разности.

АНТИСѲЕНЪ будучи вопрошенъ, что человѣку можетъ быть всего благополучнѣе, сказалъ: ежели кто умретъ въ щастіи; ибо онъ щастіе заключалъ въ благочестномъ и праведномъ житіи. А на вопросъ, какой признакъ паденія какому царству, сказалъ: когда въ немъ разны злобы, добра нѣтъ, и гдѣ ни добрыхъ честятъ ни злыхъ казнятъ; ибо отъ призрѣнія на добрыхъ, добродѣтель возрастаетъ, а злоба исчезаетъ; отъ презрѣнія же ихъ, доброта слабѣетъ, а злость сильнѣетъ.

АРИСТОТЕЛЬ ученикъ Платоновъ, а учитель Александровъ, будучи укоряемъ, что онъ подалъ милостину злому человѣку, отвѣчалъ: я не ему далъ, но его человѣчеству. Онъ же на вопросъ, каковымъ должно быть къ друзьямъ своимъ, сказалъ: каковыхъ хотимъ имѣть ихъ къ себѣ. А на вопросъ, что скоро старѣется, отвѣчалъ: любовь и милость. Онъ говорилъ: что человѣческіе умы, какъ пристрастные цѣновщики, не почитаютъ за лучшее то,

что дѣйствительно лучшее, но то, что имъ выгоднѣе; и такъ они по корысти честь уважаютъ.

Его вопросили: чемъ разнится разумной отъ глупаго, и что есть пріятель и надежда; отвѣчалъ: какъ живый отъ мертваго, а другъ есть одна душа въ двухъ тѣлахъ. А о надеждѣ сказалъ: что она есть сонъ человѣка неспящаго. Кто къ правленію способенъ? Отвѣчалъ: кто въ счастіи не превозносится, а въ несчастіи терпѣливъ и великодушенъ бываетъ.

КСЕНОКРАТЪ изъ присланныхъ къ нему отъ Александра великаго многова числа денегъ, взявъ только три Греческія гривны, а остальныя отсылая, сказалъ: больше Царю надобно, у него и росходъ больше.

Онъ же бывая на пиру молчалъ, когда другіе много говорили; и на вопросъ, для чего такъ дѣлаетъ, сказалъ: нѣкогда я каялся о томъ, что говорилъ, а когда молчалъ, то никогда еще не раскаялся; ибо природа дала два уха, а одни уста.

ДІОГЕНЪ Стоической Философъ нѣкогда со свѣтящимъ фонаремъ днемъ ходилъ по торгу, будто ища чего; на вопросъ же, чего ищетъ, сказалъ: человѣка, являя, что трудно человѣка и въ великомъ множествѣ сыскать.

Нѣкогда его ученія народъ не хотѣлъ слушать; тогда онъ запѣлъ шпынскую пѣсню. Тотчасъ множеству людей, къ нему стекшуся слушать его, сказалъ: на бездѣлицу толпами бѣжите, а нужныхъ вещей къ щастливому житію слушать не хотите.

АЛЕКСАНДРУ Великому захотѣлось его посѣтить, и пришедъ, засталъ его сѣдящаго въ кадкѣ, и довольно съ нимъ поговоря сказалъ: проси ты у меня что хочешь? Діогенъ на то: ни о чемъ не прошу, токмо не отнимай отъ меня того, чего ты дать не можешь, т. е. не заслоняй солнца. Но Александръ ему сказалъ: вижу ты много требуешь. А онъ на то: не знаю кто изъ насъ больше требуетъ, я ли, нежелающій кромѣ вретища да сумы, или ты, который не удовольствуяся царствомъ отцовымъ,

въ великія и многія бѣды вдаешся, для расширенія государства, и едва не кажется, что и всего свѣта тебѣ мало. На вопросъ же его, боишся ли ты меня? Діогенъ отвѣчалъ: каковъ ты, добръ или золъ? Александръ на то: я добръ. Такъ не видано, кто бы боялся добраго, молвилъ строгой мудрецъ.

Нѣкогда услышавъ онъ, что одинъ за малую казенную кражу осужденъ былъ на смерть, сказалъ: малаго вора большимъ осудить не трудно.

Гусельника дороднаго мужика и худо играющаго всѣ не хвалили, а одинъ токмо Діогенъ похвалилъ, и дивящимся сей непристойной похвалѣ, сказалъ: я хвалю для того, что оной мужичина промышляетъ гуслями, а не разбоемъ. А одному разбойнику, жалующемуся ему, что напрасно де меня называютъ злодѣемъ, сказалъ: тотъ вретъ, кто тебя такъ называетъ, ты не злодѣй, но самое злодѣйство.

Онъ же усмотря юношу, закраснѣвшаго отъ стыда, какъ чего испужался, сказалъ ему: не бойся другъ, таковъ есть румянецъ добродѣтели. А знатному юношѣ, идущему на пиръ бесѣдовать, сказалъ: увидишь, какъ безобразенъ оттуду возвратишся; показывая чрезъ то, что молодые люди, въ такихъ бесѣдахъ болѣе соблазняются и портятся; понеже ихъ кровь тогда буяетъ питіемъ и взираніемъ на лица, возбуждающія ихъ похоти.

Укоряющему его, что онъ деньги беретъ у пріятелей, какъ нищей, отвѣчалъ: я не беру у нихъ, но отбираю. Получать отъ друга, равно какъ свое брать; у добрыхъ друзей все общее. Хвалящимъ Діогеновыхъ снабдителей, сказалъ онъ: для чего меня не хвалите? знать я того достоинъ. А увидя отрока рожденнаго отъ подашной госпожи, который швырялъ камнями въ людей, вскричалъ: слушай другъ! берегись, чтобъ тебѣ не зашибить въ народѣ отца своего.

Вопрошающимъ его, какая ему польза отъ философіи, отвѣчалъ: довольно той, что готовъ во всякое счастіе. А на вопросъ, откуду онъ? отвѣчалъ: я житель свѣта, изъявляя, что рыбамъ свободно

море, птицамъ воздухъ, а мудрому отечество вся земля.

У нѣкоего мота попросилъ онъ гривны. Тотъ ему сказалъ: для чего ты у меня такъ много просишь а у иныхъ по копейкѣ? Діогенъ на то: для того, что у тѣхъ чаю впредь взять, а у тебя удастся ли больше, не знаю. Онъ же на вопросъ, для чего люди охотнѣе даютъ нищимъ, отвѣчалъ: для того что они скорѣе думаютъ сами быть нищими, нежели мудрыми.

Укоряющимъ его, что онъ бываетъ въ мѣстахъ нечестныхъ, отвѣчалъ: и солнце проходитъ скверныя мѣста, но не оскверняется; а другимъ на тоже: и лѣкари при больныхъ часто по нѣскольку сутокъ бываютъ, однако они отъ того не заражаются. На вопросъ, какая есть разность между господами и ихъ рабами, отвѣчалъ: очень малая; ибо рабы въ неволѣ у господъ, а господа въ рабствѣ у своихъ прихотей. Онъ же сказалъ о нѣкоемъ мотѣ, свой дворъ проигрывающемъ: етотъ человѣкъ по съядѣніи родовой отчины, выблевываетъ теперь отъ неваренія въ желудкѣ домъ свой.

На вопросъ, какъ Діонисій мучитель поступаетъ съ своими друзьями, отвѣчалъ: какъ съ кожеными мѣшками, полные вѣшаетъ, а порожніе подъ лавку бросаетъ, т. е. именитыхъ мучитъ, а бѣдныхъ презираетъ.

Услышавъ нѣкоего знатнаго юношу скаредно говорящаго, сказалъ: не стыдно ли тебѣ изъ толь драгоцѣнныхъ ноженъ вынимать оловянную саблю. Благородну не должно являться худороднымъ. На вопросъ, какой бы звѣрь кусалъ опаснѣе? молвилъ онъ: ежели говорить о звѣряхъ дикихъ, то поноситель, а буде о домашнихъ, то льстецъ; ибо бесѣды злыхъ, тлятъ нравы добры.

Нѣкоторый дѣтина на воротахъ своего дома написалъ такъ: ни какое зло, ни что либо вредно въ домъ сей никогда да не будетъ входно. Сіе прочтя, Діогенъ сказалъ: какъ же входитъ хозяинъ? изъ-

являя тѣмъ, что это вреднѣе, когда въ комъ скаредныя примѣты безъ добродѣтели.

Онъ же говаривалъ, что ученіе похвально по тому, что оно юношей дѣлаетъ трезвыми, старыхъ утѣшаетъ, нищихъ обогащаетъ, богатыхъ украшаетъ.

На вопросъ, какъ лучше мстить непріятелю, отвѣчалъ: всего лучше отмстить, когда будешь добрымъ человѣкомъ. Его ругающему плуту, что онъ нищъ, сказалъ: за нищету еще не видно, кто бы былъ пытанъ, а за воровство многихъ не токмо мучатъ но и вѣшаютъ.

Діогенъ злую любовь называлъ упражненіемъ людей гуляющихъ; что и стихотворецъ Овидій утверждаетъ:

Иже безъ промысла всегда гуляютъ,
Ничтоже добро дѣюще, о злѣ помышляютъ.
Предивно похоть нѣжится въ гуляніи.
Трудись, ежели не хочешь быть въ прелюбодѣяніи.

Проданный Діогенъ (бывшу ему въ полону) нѣкоему Ксиніаду, сказалъ ему: ну, когда ты меня купилъ, такъ будь же послушенъ всякому моему повелѣнію. - - - Ето непристойно - - Когда бы ты былъ боленъ, и купилъ бы лѣкаря, ведь ты бы ему былъ послушенъ: изъявляя, что лѣкари ради здравія тѣлеснаго, а философія ради здравія душевнаго, врачующая порчу мыслей. Но послѣ пріятели хотѣли его выкупить; то онъ имъ сказалъ: не надобно; развѣ вы не знаете, что львы не служатъ своимъ хозяевамъ, но они львамъ?

Нѣкогда онъ увидѣвъ мужика простяка, сидящаго на камнѣ, молвилъ: вотъ камень сидитъ на камнѣ. Когда сказано ему: ежели ты умрешь, то кто тебя похоронитъ, не имѣя у себя ни одного раба? онъ на то: хозяинъ того дома, въ коемъ умру, естьли ему домъ понадобится.

Нѣкогда онъ пилъ ковшемъ воду изъ рѣки, и увидѣлъ робенка, піющаго же воду руками; брося ковшикъ, сказалъ: не зналъ, какъ естество устроило удобность къ напоенію.

На вопросъ ему, для чего онъ боится людей, отвѣчалъ: злыхъ боюсь, въ разсужденіи ихъ злыхъ дѣлъ, а добрыхъ по тому, что они сообщаются злымъ. А когда спросили его, чего всякому должно остерегаться? Сказалъ: ненависти пріятельской, а слезъ непріятельскихъ.

ѲАЛЕСЪ мудрецъ вопрошенный, что неудобнѣйшее и удобнѣйшее, сказалъ: познать самаго себя, а прелегко давать совѣтъ, или инаго увѣщевать. Что древнѣйшее? Богъ, яко безначальный. Что изряднѣйшее? Свѣтъ, оное Божіе твореніе, всякими вещьми порядочно украшенное. Что большее? Мѣсто; ибо все содержитъ въ себѣ. Что скорѣйшее? Мысль; понеже въ мгновеніе вездѣ она. Что премудрѣе? Время; ибо по времени все достигаютъ. Что крѣпчайшее? Непремѣнное Божіе смотреніе. Что всего лучше? Мудрость, коя и пальца не велитъ протягать безъ разсужденія.

АГРИППИНОВА добродѣтель. Сей великій мужъ былъ такого нрава, что всегда приписывалъ похвалы всякому злощастію, какое бы съ нимъ ни случилось. Будучи боленъ лихорадкою, хвалилъ лихорадку; будучи поносомъ, прославлялъ безславіе; а когда въ сылку посылали, похвалялъ изгнаніе. Онъ хотѣлъ было садиться обѣдать, а присланный отъ Нерона обЪявилъ ему ѣхать въ ссылку. Хорошо, сказалъ онъ, мы можемъ обѣдать во Арикіи.

СОЛОНЪ мудрецъ, будучи вопрошенъ отъ Царя Креза, весьма богатаго, видалъ ли ты кого счастливѣе меня? отвѣчалъ: видѣлъ Телля Аѳинянина, житіе свое безъ похуленія ведшаго, который оставилъ дѣтямъ своимъ честное пропитаніе, и крѣпко ратуя за отечество, улучивъ славу, на бою умеръ; знаю и еще нѣкоторыхъ. Тогда Царь осердясь, сказалъ: а я развѣ несчастливъ? Солонъ на то: о царю! я почитаю что ты счастливъ, а счастливымъ назвать не смѣю, пока счастливо жизнь не скончаешь.

Крезъ же вскорѣ по томъ позналъ свое премѣнное счастіе; ибо пораженъ былъ Киромъ Царемъ и

плѣненъ; но того бѣдняе, былъ возведенъ на костеръ дровъ для сожженія, и тогда вспомня слово Солоново, вскричалъ, о СОЛОНЕ! СОЛОНЕ! Слыша сіе Киръ, спросилъ, кого поминаетъ: и увѣдавъ отъ него, что о мудрецѣ Солонѣ и о бесѣдованіи его съ нимъ, избавилъ его отъ смерти. Онъ же говорилъ, что уложеніе подобно паутинымъ сѣткамъ; понеже сильный, какъ шершень пробьется, а бѣдный, какъ муха увязнетъ. Солонъ и Езопъ жили въ 600 л. до Хр. въ числѣ 7 ми мудрецовъ.

На вопросъ, какимъ средствомъ можно изкоренить обиды въ народѣ, отвѣч: такимъ, чтобъ неизобиженные вступались за обиду чужую, какъ за свою. А когда его спросили: кто можетъ быть добрымъ управителемъ народа? сказалъ онъ: кто прежде домомъ своимъ управлять научился. Что острѣйше меча? Языкъ злаго человѣка. Какъ царство можетъ благочинно быть правимо? Ежели бы начальники и правители по закону жили.

ЕПИКТИТЪ мудрецъ, нѣкогда увидя человѣка распутнаго житія, который не имѣя никакова старанія къ сниканію честности, однако мѣшался въ разсужденія о наукахъ и философіи, закричалъ: о безразсудный! что ты начинаешь? Старался ли ты хорошенько вымыть твой сосудъ прежде, нежели что нибудь въ оной вольешь? Ибо все, что ты туда ни вольешь, превратится во что нибудь худое. Онъ же говаривалъ: сноси и убѣгай, то есть, будь бодръ въ трудахъ и убѣгай похотей.

Учебныя его рѣчи. Ежели хочешь быть добрымъ, то прежде думай о себѣ, что ты золъ: строго поступай съ страстьми, чтобъ напослѣдокъ онѣ тебя не наказали, и не такъ опасайся мнѣнія, какъ самой истинны. Не будь корыстникомъ на вредъ ближняго. Щедрота безъ тщеславія, двойной подарокъ. Благополучіе есть подлинное добро, а не богатство. Въ разговорахъ примѣчай нравъ того, съ кѣмъ разговариваешь. Вольность получишь такъ: ежели ты не въ рабствѣ быть хочешь, то постарайся самъ себя изъ неволи выключить освобожде-

ніемъ себя отъ похотей. Убѣгай ласкателей: какъ волкъ имѣетъ на себѣ видъ пса, такъ ласкатель имѣетъ на себѣ видъ пріятеля. Старайся не обмануться: чтобъ вмѣсто псовъ стрегущихъ домъ, не впустить ядовитыхъ волковъ. Не будь переносщикомъ вѣстей. Ничего подлѣя нѣтъ сластолюбія, лихоиманія и киченія; а ничего нѣтъ благороднѣе великодушія, кротости и человѣколюбія. Тѣломъ здоровые могутъ сносить зной и стужу: а здраворазумные гнѣвъ и печаль, радость и всѣ прочія пристрастія равно сносятъ. Лучше не часто ошибаясь, чаще говорить, что я исправлюсь: нежели часто ошибаться и говорить, что рѣдко могу погрѣшить. Старайся говорить къ стати и смысленно. Безъ потерянія честности и чистосердечія разбогатѣть весьма трудно. Будь храбръ безъ забіячества. Не допускай до себя худыхъ привычекъ. Не будь упрямъ по своенравію, а слушайся по разуму. Не привыкай къ издѣвкамъ. Епиктитова скромность была дражайшая добродѣтель; и для того говаривалъ онъ, что нѣтъ нужды убирать свой домъ обоями и картинами, но надлежитъ только оной украсить воздержаніемъ и скромностію; ибо сіи украшенія никогда обветшать не могутъ. Будь домовитъ, а не будь скупъ. Гдѣ трезвости и правды нѣтъ, тамъ словопренія напрасны. Душу врачевать гораздо нужнѣе, нежели тѣло; ибо лучше умереть, нежели жить беззаконно. Не должность дѣлаетъ человѣка благороднѣйшимъ, но она дѣлается благородною, чрезъ доброе поведеніе ею правящаго. Не старайся, въ чемъ бы то ни было, чтобъ на тебя народъ смотрѣлъ, и тебѣ удивлялся. Всѣ такія притворства суть суетныя и непристойныя мудрецу. У неразумныхъ дружба, подобно какъ у родныхъ щенковъ, между собою играющихъ: у сихъ ея, брошеной имъ кусокъ мяса, а у тѣхъ кусокъ земли разрываетъ. Какъ солнце восходитъ, не ожидая моленія, или волшебническаго призыванія, но вдругъ просіяваетъ, и радостно отъ всѣхъ пріемлется: такъ и ты, имѣя благотворность, не долженъ ожидать

плесковъ, шуму и похвалъ, но дѣлай благодѣянія добровольно, и будешь любимъ такъ, какъ солнце.

ВІАСА мудреца спросилъ нѣкто нечестивый, что есть благочестіе: онъ на то ничего. Но тотъ: для чего ты на сіе не отвѣчаешь, и отбываешь молчаніемъ? Віасъ сказалъ: для того, что сей вопросъ тебѣ неприличенъ; усмотря, что онъ спрашивалъ для кощунства; а бисера метать предъ свиньями не надлежитъ. На вопросъ, какихъ пріятелей надобно имѣть? Такихъ, которыхъ бы не стыдился ты къ какой либо нуждѣ просить.

ПИТТАКЪ философъ говаривалъ, что прощеніе гораздо лучше мщенія для того, что первое свойственно кроткой природѣ, а послѣднее звѣрской. На вопросъ, что вѣрно? Земля. Что не вѣрно? Море.

ВІОНЪ мудрецъ повѣдалъ, что великое несчастіе, не умѣть терпѣть несчастія. Будучи вопрошенъ, что есть глупость? отвѣчалъ: препятствіе къ щастію. Случилось ему плыть моремъ съ людьми не очень добрыми, и встрѣтиться съ разбойниками; тогда прочіе между собою шептали: бѣда наша, ежели насъ познаютъ; а Віонъ: и мнѣ бѣда, естьли насъ не узнаютъ. Онъ же говорилъ: что дать мечь бѣшаному, а власть человѣку злонравному, одно есть. Еще, что огнемъ пробуется золото, золотомъ жены, а женами мущины.

ЗЕНОНЪ вопрошенъ, что есть добрый пріятель, сказалъ, вторый я. И нѣкогда послы Царя Птоломея, созвавъ многихъ ученыхъ къ себѣ на почесть, и особливо примѣчали Зенона. Но какъ онъ мало говорилъ, то не могли его уразумѣть. Того ради спросили его: скажи намъ, какую вѣдомость о тебѣ принесемъ нашему Государю? Зенонъ сказалъ: увѣдомте его, что вы видѣли старика, бывшаго съ вами на пиру, тоже пившаго, и который умѣренно говорить и молчать умѣлъ. Вопрошенъ, каковъ онъ тогда сердитъ бываетъ, когда его кто ругаетъ? отвѣчалъ: таковъ какъ посолъ, когда бы отвѣта не давъ, отпущенъ былъ. Зенонъ жилъ въ 300 л. до Хр.

ЛИКУРГОВО терпѣніе. Когда нѣкій злой гражданинъ выкололъ ему глазъ, и народъ приговорилъ отдать ему онаго для наказанія по его воли: онъ не только того не учинилъ, но своимъ наставленіемъ сдѣлавъ его добрымъ человѣкомъ, вывелъ въ собраніе къ великому удивленію Лакедемонянъ, кои думали его умерша, и при томъ сказалъ имъ: я его отъ васъ получилъ, какъ обидчика и досадителя, а нынѣ отдаю вамъ его кроткаго и добронравнаго человѣка.

АНАКСИМЕНЪ увѣдавъ, что Александръ идетъ съ войскомъ къ городу Ламсаку съ намѣреніемъ, чтобъ его разорить, вышелъ къ нему. Царь подумалъ, что сей мудрецъ, бывшій нѣкогда его учителемъ, идетъ къ нему съ прозбою о пощадѣ города, и не дожидая его словъ, сказалъ: клянусь тебѣ Анаксименъ, что не здѣлаю по твоей прозбѣ. Услыша сіе философъ молвилъ: прошу тебя Царю явить мнѣ сію милость, чтобъ сей градъ тобою разоренъ былъ. Видя Царь противное своему мнѣнію, а клятву преступить поносно, велѣлъ войску отступить отъ того города.

ХИЛОНЪ вопрошенъ: чемъ люди ученые превозходятъ неученыхъ? отвѣчалъ: доброю надеждою. Онъ же говаривалъ: человѣку разумному такъ должно умѣрить себя, дабы меньшіе его не пужались, а знатные не гнушались. Еще: что въ старости надобно быть молоду, а стару въ своей младости, т. е. чтобъ старику быть безпечальну, а молодому разумну и воздержну.

СИМОНИДА философа нѣкогда вопросилъ Іеронъ Король Сицильскій, что есть Богъ? Мудрецъ упросилъ срока на три дни. По прошествіи коихъ, Іеронъ требовалъ отвѣта: но онъ сталъ просить еще нѣсколько дней на размышленіе. Тогда Государь сказалъ: для чего ты такъ долго о томъ думаешь? Для того, что чѣмъ болѣе разсуждаю, что есть Богъ; тѣмъ трудняе то разумомъ объемлю; а чѣмъ больше о томъ размышляю, тѣмъ больше мнѣ кажется сіе вещью непостижимою.

Будучи вопрошенъ, что лучше человѣку? сказалъ: добрая совѣсть. Что горше? Другой человѣкъ. Кто истинно богатъ? Кто ничего не желаетъ. Какое большее приданое невѣстѣ? чистота и стыдѣніе. По чему узнать разумнаго? Который не вредитъ, хотя можетъ.

ФАЛЕРЕЙ философъ, Птоломею Царю совѣтовалъ любить чтеніе потребныхъ книгъ. Царь же вопросилъ о пользѣ, а мудрецъ отвѣчалъ: та отъ того польза, когда чего не смѣютъ Царямъ и вельможамъ пріятели говорить, то сами найдутъ читаючи книги; ибо книга есть зерцало, кое хотя и не говоритъ, но пороки и вину всякому не притворно открываетъ. Имена семи мудрецовъ Греческихъ: *Солонъ* Саламинїецъ, *Ѳалисъ* Милитянинъ, *Віасъ* Пріипевсянинъ, *Хилонъ* Лакедемонецъ, *Питтакъ* Митилинецъ, *Клеовулъ* Ліндіанецъ, *Періандръ* Коринѳянинъ.

II. Выбранныя правила Еликтитова нравоученія изъ Белгардова Французскаго перевода съ нѣкоторымъ толкованїемъ.

ЕПИКТИТЪ былъ Стоической философъ, жилъ въ первомъ столѣтіи послѣ рождества Христова. Сей мужъ превзошелъ всѣхъ языческихъ мудрецовъ тѣмъ, что онъ глубочае вникъ въ человѣческія таинства, имѣя весьма хорошія о божествѣ мнѣнія, такъ сходныя съ Христіянскими, что блаженный АВГУСТИНЪ, сколько великій непріятель древнихъ философовъ ни былъ, объ немъ написалъ съ великою похвалою, и не усумнился назвать его премудрымъ.

Рабъ родомъ, ЕПИКТИТЪ, и тѣломъ неключимъ:
Убогъ какъ Ірусъ; но безсмертными любимъ.

Правила.

1. Изъ всѣхъ вещей иныя отъ насъ зависятъ, а иныя нѣтъ. Намъ подвластны всѣ наши дѣйствія,

какЪ то: наши мнѣнія, стремленія нашего сердца, склонности и наше отвращеніе. НамЪ неподвластны: тѣла нашего состояніе, имѣніе, слава, знатные чины, или всѣ тѣ вещи, кои не суть наши дѣйствія и намЪ совсѣмЪ чужія.

ЧтобЪ быть довольну и спокойну, надобно знать различать зависящія отЪ насЪ вещи сЪ происходящими отЪ случая, природы, отЪ счастія, или кои сродны человѣчеству. Не наша воля родиться вЪ богатствѣ, вЪ знаменитости, разумнымЪ, пригожимЪ, здоровымЪ, и когда изЪ сихЪ вещей намЪ чего недостаетЪ, такЪ не о чемЪ и печалиться; мы тому невиноваты. Но отЪ насЪ только зависитЪ быть честнымЪ, ученымЪ и добродѣтельнымЪ человѣкомЪ.

2. Дѣйствія подвластныхЪ намЪ вещей суть вольны по ихЪ природѣ, ни что не можетЪ имЪ препятствовать: а не отЪ насЪ зависящія подвержены многимЪ препятствіямЪ. И такЪ помни, естьли ты почтешь невольныя по природѣ вещи за свободныя, и зависящія отЪ другаго власти за твои собственныя; то потерпишь многія безпокойства и затрудненія, станешь печалиться, смущаться и жаловаться на людей и на боговЪ. НапротивЪ того если ты твоимЪ почтешь, что вЪ самомЪ дѣлѣ твое, а чужимЪ то, что другому принадлежитЪ; тогда ни кто тебя ни кЪ чему принудить не можетЪ, и ни вЪ чемЪ тебѣ не воспрепятствуетЪ, ни на кого жаловаться, и ни кого обвинять не будешь, ничего противЪ твоей воли дѣлать не станешь, никто тебя озлобить не можетЪ, не будешь имѣть непріятелей, и ничего вреднаго тебѣ не случится.

Мы господа нашей ненависти, дружбы, гнѣва, мнѣнія и нашихЪ словЪ. Ибо мучитель можетЪ заключить вЪ темницу, да не можетЪ запретить, чтобЪ его не презирать, ненавидѣть и не говорить о его лютости. Но твердость честнаго человѣка, всякія гоненія великодушно терпящаго, поставляетЪ его несравненно выше самихЪ гонителей.

3. Ежели ты хочешь приобрѣсть сокровище, кое даруетъ мудрость: то прилѣжно старайся доставить себѣ оныя, а стяжаніе неподвластныхъ вещей долженъ отложить до инаго времени; ибо ежели ты тѣхъ пожелаешь и вдругъ погонишся за большими чинами и богатствомъ, то не получишь можешъ быть ни сихъ послѣднихъ, а подлинно лишишься тѣхъ благъ, чрезъ кои одни вольность разума и прямое благополучіе снискать можно.

4. Лишь увидя какой либо предмѣтъ тебѣ досадной; привыкни сказать: что сіе только пустое воображеніе, а самая вещь не такова, какова тебѣ кажется. И такъ укрѣпясь, изслѣдуй по предписаннымъ правиламъ прилѣжно то, что во умѣ твоемъ представляется, изъ числа ли оно вещей намъ подвластныхъ; а буде нѣтъ, то тотчасъ скажи, что это не твое дѣло.

Щастіе, или нещастіе наиболѣе зависитъ отъ нашего воображенія. Мы щастливы, или нещастливы, когда о себѣ такъ думаемъ. Огромной домъ, новополученное помѣстье, или нѣкая рѣдкость причиняютъ намъ великую радость. Малѣйшее приключеніе, потеря какой бездѣлки погружаетъ насъ въ глубокую меланхолію. Сами умножаемъ понятія своимъ слѣпымъ воображеніемъ о нашихъ нещастіяхъ, чтобъ быть еще безщастнѣе. Когда нѣтъ о чемъ печалиться, тогда мечемся въ будущее время и ищемъ тамъ несчастія, кои можетъ быть насъ навсегда миновали бы, и сей мнимой страхъ неменьше настоящаго насъ безпокоитъ.

5. Всегда ласкаемъ себя надеждою, чтобъ получить то, чего жадно желаемъ, чтобъ ни мало не впасть въ злощастія, коихъ опасаемся. Неполучившей желаемаго несчастливъ. А кто подверженъ бываетъ тому, чего боялся или отъ чего уклонялся, злополученъ. И такъ ежели ты придерживаешься собственнымъ своимъ дѣйствіямъ, то ни сколько не подвергнешься несчастіямъ, коихъ опасаешься. Но естьли ты безмѣрно страшишься тѣхъ золъ, коихъ из-

бѣжать ты невластенъ, какъ смерти, болѣзни, нищеты, то никогда не будешь спокоенъ.

Ищемъ щастія, а не находимъ, вещь странная! не наполнится око зрѣніемъ, а умъ богатствомъ; но оное найти отъ насъ зависитъ. Веселися, чѣмъ владѣешь; не безпокойся желаніемъ; то легко будешь доволенъ. Не берись ни за что выше твоихъ силъ, разума и состоянія. Во всякомъ начинаніи разсмотри прилѣжно потребныя средства, чтобъ въ нихъ успѣть; такимъ образомъ достигнешь искомаго благополучія. Жадные къ богатству, всегда недовольны своимъ имѣніемъ. Ежели кто родился въ Персіи, тотъ, какъ извѣстно, не захочетъ жить въ Греціи, но только желать будетъ, чтобъ могъ жить благополучно въ отечествѣ. И такъ когда мы рождены въ убожествѣ, какая нужда желать быть богатыми? Не лучше ли спать на войлокѣ и быть здорову, нежели на пуховикѣ и быть больну? Подобно: не лучше ли желать сохранить спокойство духа, будучи въ умѣренномъ состояніи, нежели печалиться и смущаться въ великомъ щастіи? Не убожество насъ дѣлаетъ неблагополучными, но честолюбіе. Богатство вѣрно не избавитъ насъ отъ страха, разумъ только одинъ то учинить можетъ. И для того тотъ, кто разумъ свой обогащаетъ, всегда самъ собою доволенъ и на убожество никогда не жалуется.

6. О всякихъ вещахъ, кои тебѣ къ забавѣ или къ употребленію служатъ, либо тебѣ милы, старайся разсудить, каковы онѣ, начавъ съ малѣйшихъ. Ежели ты любишь глиняной сосудъ: то разсуждай, что ты любишь вещь кропкую; и такъ когда онъ разобьется, ты тужить не будешь. Ежели ты любишь сына или жену, то помни, что ты любишь людей смертныхъ. Когда же случится имъ умереть, ты сокрушаться не станешь.

7. Не вещи смущаютъ и мучатъ людей, но мнѣнія, кои они объ вещахъ имѣютъ. На примѣръ: смерть ни мало не страшна, но токмо мнѣніе наше о ней представляетъ намъ ея столь ужасною. По тому, когда мы находимся въ смущеніи, то не дол-

жны мы винить другихъ, но себя самихъ, то есть, наши предразсужденія. Другихъ обвинять въ своемъ нещастіи, есть знакъ человѣка невѣжды; обвинять себя самаго, знакъ есть начинающаго учиться мудрости; но мудреца дѣло, ни на кого не жаловаться.

Большая часть вещей, кои насъ безпокоятъ, недостойны никакова вниманія. И для того когда мудрые люди бываютъ бодры, тогда иные весьма робки; ибо тѣ не по предувѣренію, но по здравому о вещахъ разсужденію поступаютъ, говоря: ежели Богу угодно, пусть такъ будетъ. Злодѣи хотя сильны насъ умерщвлять, но вредить намъ отнюдь не могутъ.

8. Не гордись ни какимъ чужимъ преимуществомъ. Естьли доброй конь сказалъ бы: я хорошь, сносно бы то было. Но когда ты величаво скажешь, что имѣешь добраго коня, то помни, что ты не своимъ хвастаешь. А преимущество состоитъ въ добромъ употребленіи твоего разума. Ежели ты о вещахъ такъ, какъ они сами по себѣ, свято разсуждать будешь, тогда справедливо будешь хвалиться и забавляться добрымъ качествомъ, кое собственно есть твое.

Всякъ о себѣ хорошо думаетъ и другихъ къ тому привлекаетъ; а ежели признаваетъ въ себѣ какіе пороки, то думаетъ они заглажены другими его хорошими качествами, и старается себя показать ими, и заслужить у людей почтеніе. Знатная порода, богатство, чины и прочія постороннія вещи не мѣшаютъ быть глупцомъ. Крайнее есть безуміе величаться чужимъ. Люди рожденные въ подлости, коихъ отцы собирали богатство всѣми неправдами, грабя народъ, здѣлавшись благородными, не стыдятся говорить незнакомымъ и маломощнымъ о своей знаменитости.

9. Не требуй чтобъ дѣла такъ шли, какъ ты хочешь; но старайся соглашаться съ порядкомъ, коимъ онѣ дѣлаются. Такимъ образомъ безпечально жить будешь. Болѣзнь есть вредъ тѣлу, а не препятствіе нашего произволенія разума. Хроманіе есть

препона ногѣ, но разумъ имѣетъ непремѣнную свободность. Тожъ разсуждай о всѣхъ случающихся въ жизни вещахъ, и увидишь, что приключенія безпокоющія другихъ, не будутъ помѣхою тебѣ.

Легче согласиться нашей волѣ съ приключеніями, нежели перемѣнить судьбу или природу случаевъ. Когда невластны тому препятствовать, такъ не на что и досадывать. Мы безъ того довольно безсчастны отъ собственныхъ приключеній, т. е. нашихъ мнѣній. Отъ мозоли неутѣшныи, и чтобъ быть здоровымъ, всѣ охотно трудимся ежедневно свой мѣшокъ наполнять, и вытряхать, а нимало не печемся о излѣченіи своихъ сердечныхъ и душевныхъ болѣзней. Отъ чего и въ прекрасныхъ домахъ бываютъ уроды хозяева.

10. Какое бы съ тобою ни случилось безгодье, никогда не говори: я то потерялъ; но я то возвратилъ. Умеръ ли твой сынъ? Ты его возвратилъ. Отнято ли у тебя помѣстье? И то назадъ отдано. Но учинившій сіе неправосудіе, есть человѣкъ злой. Какая тебѣ нужда, чрезъ какія руки возвращена она тому, отъ кого ты ея получилъ? А пока оно въ твоемъ владѣніи оставляется, употребляй ея, какъ вещъ постороннюю, и какъ путешественники употребляютъ постоялые дворы.

Маловременность нашей жизни подвержена тысячѣ разнымъ приключеніямъ, и одно за другимъ ея отправляютъ. Во всякомъ состояніи не можно избѣжать нечаемыхъ несчастій насъ угнетающихъ. Незанная смерть похищаетъ у насъ любезныхъ дѣтей, воспитанныхъ съ великимъ раченіемъ, и кои служили намъ опорою. Домашнія бѣдности съ прочими неудачами. Совсѣмъ безнадежной успѣхъ въ дѣлахъ. Сильные непріятели безсовѣстно наступаютъ на горло и своими неправдами лишаютъ имѣнія и приводятъ въ отчаяніе. Ложные друзья, по оказаніи тысячи обманныхъ услугъ измѣняютъ, когда есть великая нужда въ ихъ помощи. Долгія и частыя болѣзни лишаютъ насъ непорочныхъ веселостей, и дѣлаютъ жизнь томлую и несносную. Мо-

жно бы сносить оныя скуки, ни мало объ нихъ не думая; но несчастіе нашей судбины такое, что нашъ разумъ обладанной сими несгодьями, и наше воображеніе, само собою приверженное къ симъ печальнымъ предметамъ, непрестанно напоминаютъ тысячью жестокими заразы, что мы злощастны. Языческіе философы признавъ то, разумными доводами подтвердили: что все случающееся съ нами въ жизни бываетъ попущеніемъ и по законамъ провидѣнія управляющаго тварьми и ведущаго къ ихъ концу, по правиламъ премудрости, коя не можетъ обмануться въ своихъ намѣреніяхъ. Весьма опасно о Богѣ думать, якобы онъ объ насъ не радѣлъ, и не былъ тронутъ ни нашими добродѣтельми, ни пороками; онъ для насъ, какъ премилосердый отецъ, и его попеченія простираются до наималѣйшихъ вещей. Онъ насъ наказуя, или исправляя, ищетъ въ томъ нашей пользы. Уразумѣвъ сіе толкованіе, можно быть терпѣливымъ въ нашихъ нещастіяхъ.

11. И такъ начни съ самыхъ малыхъ вещей. Пролилиль твое масло, укралиль твое вино, разсуди и скажи: чрезъ сіе то покупается тишина и получается постоянство; а даромъ добродѣтельнымъ не сдѣлаешся. Когда позовешь своего слугу, думай, что можетъ быть онъ тебя не слышитъ, или слышитъ, да не въ состояніи здѣлать желаемаго тобою. Поступай такъ исправно, чтобъ не въ его силѣ было тебя осердить и возмутить твой покой.

Не только въ простомъ житіи есть многіе случаи оказать свою добродѣтель, но часто бываютъ малѣйшія средства для привычки къ терпѣнію: нескромность и неосторожность тѣхъ, съ кѣмъ принуждено жить; грубость и безпутство слугъ принуждено безпрестанно сносить; малѣйшія приключенія и непристойности ежечасно бываемыя, нарушаютъ порядокъ въ дѣлахъ и обращаютъ ихъ къ худому концу. Сіи бездѣлки могутъ опечаливать, буде объ нихъ не разсудишь. Но лишаться своего покоя для толь пщетныхъ причинъ, весьма глупо. Есть люди, кои сердятся, мечутся, мучатся и дѣ-

лаютЪ такіе выговоры за разбитую рюмку, и за обѣдЪ худо изготовленной, какЪ бы всего лишились. Никогда собою владѣть не будешь, когда станешь поддаваться гнѣву; ибо тогда не разсудя, легко можешь говорить или учинить непристойность. Весьма нѣжные люди на пылинки гнѣваются и находятся во всегдашнемЪ безпокойствѣ, и нѣтЪ толь слабаго злодѣя, кой бы не могЪ ихЪ взбѣсить, когда онЪ знаетЪ, какую власть имѣть надЪ ними. По малымЪ только вещамЪ человѣкЪ можетЪ познанЪ быть, каковЪ онЪ есть; по тому что онЪ вЪ нихЪ поступаетЪ просто и не осторожно. Весьма несносно обращеніе сЪ тѣми, кои всегда гнѣвны, и за ничто досаждаютЪ. Сія строптивость происходитЪ обыкновенно отЪ худаго воспитанія, а благовоспитанные люди твердо наблюдаютЪ скромность вЪ слабостяхЪ и грубостяхЪ другихЪ.

12. Ежели хочешь, чтобЪ твоя жена, твои дѣти и друзья жили безконечно, ты лишился ума. Подобно, буде желаешь, чтобЪ слуга твой никогда не погрѣшилЪ; ибо твое желаніе состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ злонравіе не было уже злонравіемЪ, но чѣмЪ нибудь инымЪ. А желая того, что отЪ тебя зависитЪ, никогда не лишишься твоихЪ желаній.

13. Подражая добродѣтели, не думай ни чего о томЪ, что тебя за презрѣніе вещей внѣшнихЪ будутЪ почитать несмысленнымЪ и безумнымЪ. Буде же нѣкоторые тебя во что нибудь ставятЪ; то самЪ себѣ не довѣряй, вѣдая, что трудно сохранить твою волю согласну сЪ твоею природою и тогда же стараться о пріобрѣтеніи вещей внѣшнихЪ: но необходимо нужно, стараяся обЪ одномЪ, пренебречь другое.

14. ЧеловѣкЪ имѣетЪ полную власть надЪ всѣми вещьми, который есть господинЪ своего желанія и нехотѣнія, можетЪ достать желаемое и избѣжать ему противнаго. По тому всякЪ, кто вольнымЪ быть хочетЪ, не долженЪ ни желать, ни гнушаться всего того, что отЪ другихЪ зависитЪ: а инако долженЪ быть необходимо вЪ порабощеніи.

Человѣкъ рожденный вольнымъ, дѣлается невольникомъ всѣхъ своихъ страстей. Онъ бы могъ съ своимъ семействомъ жить спокойно; но зависть отлучая его, посылаетъ чрезъ моря въ край свѣта для сыску золота и дорогихъ вещей, безъ коихъ легко обойтись можетъ. Любовь къ славѣ, повергаетъ иныхъ въ различныя гибели и нудитъ презирать смерть. Удаляйся отъ общаго пути, не будь влекомъ струею, какъ простой народъ, смотри спокойно на заблужденіе прочихъ, и презирай, какъ они слѣдуютъ суетнымъ своимъ мнѣніямъ.

15. Надлежитъ въ житіи семъ вести себя, протянувъ руку, возми того нѣчто съ учтивостію. Берутъ ли прочь, не удерживай и о томъ не досадуй. Не дошло ли что до тебя, дожидайся и нимало не показывай твоей жадности. Такимъ же образомъ поступай въ разсужденіи жены, дѣтей, чиновъ, богатства, и будешь достоинъ допущенъ быть къ столу боговъ.

Чрезъ сіе научаетъ Епиктитъ наблюдать благочиніе, потребное при столѣ. Это такое мѣсто, гдѣ легко можно учинить ошибки, ежели разумно не остережешся. Тамъ не должно говорить ничего досаднаго духу и сердцу, дабы не отвратить алчбы отъ ѣды, и не обезпокоить слушающихъ; но примѣнять свое знаніе къ настоящимъ въ бесѣдѣ разговорамъ. А при томъ учитъ онъ быть всегда довольнымъ, въ какое бы состояніе судбою мы приведены ни были.

16. Помни, что ты дѣйствующимъ лицемъ быть долженъ такого ѳеатральнаго представленія, какого сочинитель пожелаетъ, то есть, короткаго, или долгаго. Ежели онъ хочетъ, чтобъ ты представлялъ лице нищаго, старайся представлять оное, сколько можешь искуснѣе. Тожъ дѣлай, ежели ты долженъ представлять князя, художника, калѣку; для того, что твоя должность, хорошо представлять лице тебѣ данное, а другому принадлежитъ оное для тебя избирать.

Свѣтъ есть такое позорище, гдѣ всякъ по очереди выходитъ представлять свою роль. Какъ въ комедіи бываютъ цари, судьи и рабы: такъ въ общежитіи однимъ опредѣлено быть именитымъ, а другимъ подлымъ, и по окончаніи комедіи игроки уходятъ и оставляютъ сцену. Такъ въ свѣтѣ, сънгравшіе честно свою роль, должны политично отходить, когда новые игроки овладѣютъ ѳеатромъ и погонять первыхъ. Досадно тому казаться неудачно тамъ, гдѣ представлялся славно, и являть пасмурное лице, только отвращеніе причиняющее, веселя прежде всѣхъ своихъ велелѣпіемъ. И для того Епиктитъ разумно примѣняетъ жизнь къ комедіи, коя проходитъ въ краткое время. Щастіе, тамъ столь жадно искомое, убѣгаетъ какъ сонъ, и великая есть слабость печалиться умереть; ибо жизнь наша ни что иное, какъ мгновеніе въ разсужденіи вѣчности, или какъ капля изчезаемая въ великомъ океанѣ.

17. Когда ты видишь кого въ высокихъ честяхъ, въ великой силѣ, любимаго отъ фортуны и въ щастіи: тогда берегись быть ослѣплену сими прелестными явленіями. Ибо ежели истинное благо и совершенное спокойствіе разума состоитъ въ вещахъ намъ подвластныхъ; то постороннее добро не можетъ въ насъ произвесть ни ревности, ни зависти, и ты самъ не пожелаешь быть ни Сенаторомъ, ни Консуломъ, ни Военачальникомъ; понеже къ полученію совершенной вольности разума, есть то одно средство, презирать вещи, кои не отъ насъ зависятъ.

Ни именитые чины и великія богатства дѣлаютъ человѣка совершенно щастливымъ, но нѣчто иное, надлежащее до душевнаго и сердечнаго удовольствія и спокойства. Два министра любимцы государевы, не могутъ жить спокойно, хотя на нихъ изтощены всѣ его милости: но малой знакъ предпочтенія, оказаннаго отъ царя одному, рождаетъ въ другомъ зависть, коя отчаяніемъ приводитъ въ чахотку. Ежели бы сыскали способъ ограничить свои желанія, чтобы нашли средство быть щастливыми,

а оно состоитъ въ мудромъ управленіи нашихъ мнѣній. Щастіе есть ни что иное, какъ одно мечтаніе.

18. Ежели тебѣ случится въ люди появиться въ томъ намѣреніи, чтобъ кому понравиться; знай, что ты поступаешь противъ твоего знанія. Сего ради во всемъ будь доволенъ, что ты философъ. Но ежели желаешь, чтобъ другія тебя за мудреца почитали, то увѣрь прежде самъ себя, что ты подлинно таковъ; а сего съ тебя довольно. Предпочтенъ ли кто тебѣ на пиру, или въ поздравленіи, или въ совѣтахъ? буде тѣ вещи благи, радоваться ты долженъ, что то предпочтеніе твоему ближнему случилось; естьли же злы, не печалься, что ты ихъ не получилъ.

19. Чего отъ насъ природа требуетъ, то должны мы узнавать изъ тѣхъ вещей, кои для себя почитаемъ за ненужныя. Напримѣръ, чужой слуга разобьетъ чашу, мы говоримъ: сіе часто случается. Вѣдай, что когда и твою чашу разобьютъ, должно тебѣ такомужъ быть. Подобно разсуждай и о важнѣйшихъ вещахъ. Умеръ ли чей сынъ, или жена; всякъ говоритъ, что то власть Божїя. Но когда его самого сынъ или жена умретъ, тотчасъ вскричатъ: Увы мнѣ! О сколько я несчастливъ! А должно было таковомужъ быть.

Ибо кто необходимое приключеніе великодушно сноситъ и ему уступать умѣетъ; тотъ почитается за премудраго и въ дѣлахъ божественныхъ искуснаго человѣка.

20. Во всякомъ дѣлѣ прилѣжно разсматривай, что прежде и что послѣ онаго слѣдовать можетъ, а по томъ уже начинай. Ежели бы кто предалъ тѣло твое кому на поруганіе, ты подлинно осердишься; а когда ты самъ предаешь душу твою всякому на посмѣяніе, т. е. когда тебя бранятъ, а ея смущаютъ и опечаливаютъ, должно ли тебѣ хотя закраснѣть? А изъ вещей нужныхъ тѣлу столько употребляй, сколько крайняя необходимость требуетъ, напримѣръ пищи, питія, одѣянія, домовъ, слу-

жителей: что же къ славѣ и къ прокладу служитъ, все то отметай.

21. Берегися быть забавникомъ, или смѣшить людей. Сіе есть такое худое состояніе, въ коемъ нечаянно подлымъ сдѣлаешься, и оно легко лишитъ тебя почтенія отъ друзей твоихъ. Какъ прогуливаяся, прилѣжно ты смотришь, чтобъ не наступить на гвоздь, или не свихнуть ноги; такъ всячески старайся, чтобъ страсти нимало не повредили души твоей.

22. Въ слѣдующихъ рѣчахъ нѣтъ никакой связи: Я тебя благороднѣе; по тому я тебя лучше. Я тебя богатѣе; слѣдовательно я тебя лучше. Но весьма пристойнѣе сказать: я тебя благороднѣе; по тому я тебя природою превосхожу. Я тебя богатѣе; слѣдовательно имѣніе мое больше твоего. А ты самъ не можешь почитаемъ быть ни за природу, ни за богатство.

Смѣшны тѣ люди, кои вещьми имъ неподвластными гордятся. Одинъ говоритъ: я тебя лучше по тому, что я, богатъ, а ты бѣденъ; другой говоритъ: я судья, я ты трубочистъ; а иной: я пригожъ, а ты гнусенъ; а о всякомъ иномъ животномъ разсуждаютъ по добротѣ или худости качествъ. Чтожъ, развѣ въ одномъ только человѣкѣ нѣтъ никакой добродѣтели, и развѣ намъ его для одной его красоты, чина, или для прародителей почитать должно? Какъ змею, или аспида въ драгоцѣнномъ ящикѣ не можно любить для того, что они въ толь дорогомъ сосудѣ посажены, а болѣе, что они ядовиты: такъ увидя людей, щастіемъ сіяющихъ, но подверженныхъ порокамъ, не смотря на все ихъ великолѣпіе, должно презирать худые ихъ нравы.

23. Пришелъ ли кто мыться въ баню прежде времени, не говори, что онъ худо моется, но что моется прежде времени. Пьетъ ли кто много вина; не говори, что худо дѣлаетъ пьючи столь много, но просто скажи, что онъ пьетъ много. Ибо не знавъ

его намѣреніе, не можешь знать худо ли онъ дѣлаетъ или нѣтъ. Симъ способомъ ты привыкнешь ни о какой вещи мнѣнія твоего не давать, коей ты совершенно не понялъ.

24. Состояніе и свойство невѣжды есть, всегда ожидать пользу и вредъ только отъ внѣшнихъ вещей. Состояніе и свойство философа есть, всякой пользы и всякаго вреда ожидать только отъ себя самаго. Ежели его кто хвалитъ, втайнѣ смѣется тому похвалителю; а буде въ чемъ хулятъ, не ищетъ оправдаться, но по примѣру больныхъ ощупываетъ себя, опасаясь повредить выздоравливающіе члены, пока въ совершенное не придетъ здравіе.

25. Главнѣйшая и нужнѣйшая часть философіи есть та, коя учитъ употребленію подобныхъ симъ предложеній, напримѣръ: *не должно обманываться, и одну вещь вмѣсто другой понимать.* Вторая учитъ доказательствамъ, на примѣръ: *для чего не должно обманываться.* Третія, коя тѣ самыя доказательства подтверждаетъ и изъясняетъ, на примѣръ: для чего есть то доказательство, и въ чемъ состоитъ сила онаго? что изъ сего слѣдуетъ, и что ему противуполагается? по чему оно истинно или ложно? Изъ сего видно, что третія часть нужна для второй, а оная для первой: однако всѣхъ нужняе первая, коею одною должно бы довольствоваться; но мы противное дѣлаемъ; ибо упражняемся въ третьей части, первую вовсе пренебрегая, и всегда обманываемся, знаючи искусно доказать, какимъ образомъ отъ обмана беречь себя должно.

26. Смерть, изгнаніе, и что за пребольшее почитается несчастіе, повседневно имѣй предъ глазами, а паче всего смерть. Такимъ образомъ никогда ни о какомъ подломъ дѣлѣ помышлять и ничего жадно желать не будешь.

Хотя всякъ признаваетъ себя смертнымъ: однако многіе такъ живутъ, какъ будто имъ никогда не

умирать. Иные, ступая уже одною ногою въ гробъ, лишаясь дѣйствія чувствъ и едва дышутъ, льстятся еще нѣсколько пожить, говорятъ о новыхъ приращеніяхъ своихъ доходовъ, о украшеніи и обширности домовъ, и не думаютъ, что они люди. Мы идемъ купно къ одному концу: одни отставъ отъ стада и предшествуютъ, а другіе слѣдуютъ тудаже нѣсколько послѣ, но разность въ томъ есть только одно мгновеніе. И для того сей мудрецъ совѣтуетъ часто взирать въ ту сторону, чтобъ заранѣе спознаться со смертію. Сіе мнѣніе много пользуетъ для утоленія горячности нашихъ страстей, и заставляетъ насъ смотрѣть на человѣческія суеты съ большимъ отвращеніемъ.

27. Всѣ твои дѣла и предпріятія начинай слѣдующею молитвою: Управляй мною Зевесъ (БОГЪ) и ты необходимая судьба. Куда и къ чему вы меня опредѣлили, я вамъ, хотя бы и не желалъ, слѣдовать буду съ должнымъ повиновеніемъ.

Изъ сего явствуетъ, что человѣкъ, поставленный посреди дивностей чудныхъ, коихъ естество исполнь, и надѣленный въ преизбытокъ благодѣяніями отъ БОГА, не могъ ЕГО позабыть ниже воспомянуть безъ поклоненія ЕМУ и безъ вѣры. Рол. Др. Истор.

РАЗСУЖДЕНІЕ СЕНЕКИНО

О четырехъ главныхъ добродѣтеляхъ.

(Сенека былъ Римской философъ жившей при Императорѣ Неронѣ, и умершїй въ 55 году послѣ Рожд. Христова).

Мудрецы почитали всегда четыре добродѣтели необходимо нужными, чтобы сдѣлаться честнымъ человѣкомъ. Первая добродѣтель есть *Благоразумїе*, вторая *Мужество*, третїя *Воздержность*, а четвертая *Правосудїе*. Безъ сихъ невозможно употреблять разумъ свой на доброе дѣло.

1е. О благоразумїи.

Естьли быть по истиннѣ благоразумнымъ, и жить добрымъ человѣкомъ, должно во первыхъ размышлять о вещахъ, а по томъ предпринимать оныя, и познавать по собственной ихъ добротѣ, а не по мнѣнїю другихъ людей. Знай, что не все то хорошо, что таковымъ кажется, и что напротивъ того, то не дурно, что намъ по виду только таковымъ является. Не буди никогда идолослужителемъ тлѣнныхъ вещей, которыя у тебя во владѣнїи, и берегись считать то за великое, что само по себѣ есть бездѣлицею. Не обходись съ имѣнїемъ твоимъ, съ вещїю тебѣ только подъ сохраненїе данною, но употребляй его въ свою помощь, и разполагай имъ точно такъ, какъ собственнымъ твоимъ. Ежели симъ образомъ возлюбишь *благоразумїе*, то вездѣ самъ себѣ будешь подобенъ и не измѣнишся. И когда дѣла и обстоятельства того потребуютъ, то удобнѣе тебѣ будетъ съ ними соображаться, нежели перемѣнить нравъ свой, подобно рукѣ, которая открыта или сжата не перестаетъ быть рукою. Благоразумному человѣку свойственно, испытывать даемые ему совѣты и не быть легковѣрнымъ ко лжи. Не дерзай ты никогда рѣшить сомнитель-

ное дѣло, о которомъ хотя бы и потребовали твоего мнѣнія, то подать ты его не отваживайся. *Не увѣряй ни о чемъ, чего ты опытомъ не дознался, по тому что не должно почитать за истинну то, что нѣкоторое только правдоподобіе имѣетъ, равно какъ и ложью то, что вдругъ невѣроятнымъ кажется. Столь же часто надѣваютъ на истинну личину неправды, какъ разпещряютъ и ложь цвѣтами истинны.* Ибо какъ то случается иногда, что другъ взираетъ на насъ непріятнымъ окомъ, а ласкатель тогда принимаетъ видъ веселой; и такъ переображаетъ онъ истинну, дабы насъ во зло или во искушеніе привесть. Естьли хочешь быть *благоразумнымъ, то предусматривай будущее, и представляй въ душѣ своей тѣ приключенія, коимъ подвергнуться можешь. Не дѣлай ничего торопливо и безъ предварительнаго размышленія.* Благоразумный никогда не говоритъ: я не думалъ, чтобъ это, или сіе случилося. Онъ вѣдаетъ себя подверженнымъ несчастію; ожидаетъ его съ твердостію; и съ небреженіемъ на него взирая, всегда осторожен. Ежели предпріемлешь какое дѣло, *познавай оному причину* прежде, нежели начнешь оное; а подумавъ о немъ довольно легко будетъ уже тебѣ судить и о слѣдствіяхъ онаго. Разсужденіе обязуетъ тебя продолжать нѣкоторыя начатыя дѣла, а другія и начинать запрещаетъ; для того что исполненіе сихъ навлечь можетъ негодованіе. Благоразумный не хочетъ никогда обманывать, и обмануть быть не можетъ. *Смотри, чтобы мнѣнія твои были основательны, и пепѣлымъ, или яко сонъ изчезающимъ мыслямъ затвори душу твою.* Въ противномъ же случаѣ, ежели ты ихъ разсужденіемъ своимъ допустишь, то послѣ сожалѣть будешь. Разсматриваетъ ли что твой разумъ или о чемъ получаетъ свѣденіе, всегда придерживаться онъ долженъ истинны. *Берегись пустословія; а имѣй предметомъ словъ твоихъ или утѣшеніе, или совѣтъ, повелѣніе, или запрещеніе.* Хвали не часто, а хули еще рѣже. *Надмѣрная похвала*

столь же вредительна, сколь неумѣренной выговоръ. Оная прилична ласкателю, а сей злому человѣку. *Будь скупъ на обѣщанїе и щедръ на удержанїе обѣщаннаго.* Естьли ты любишь благоразумїе, то можешь пользоваться слѣдующими трема положенїями: *Беречь настоящее, будущее предвидѣть, а о прошедшемъ памятовать:* тотъ, кто не мыслитъ о семъ послѣднемъ, т. е. о прошедшемъ, не достоинъ жить во свѣтѣ, а кто не печется о будущемъ, тотъ безпрестанно роетъ себѣ ровъ погибельный. Представляй себѣ и доброе и худое, съ тобою случиться могущее: второе худое сносить съ терпѣнїемъ, а первымъ добрымъ умѣренно наслаждаться. Не всегда будь въ дѣйствїи, а успокоевайся, когда придетъ часъ отдохновенїя, но во время досужное не преставай исполнять духъ твой мыслями честными и мудрыми размышленїями: *благоразумный не ржавѣетъ отъ лѣности: какъ бы разумъ его ни былъ въ покоѣ, но всегда не безъ дѣла.* Знаетъ онъ, какъ что должно предпрїять, какъ рѣшить трудное, истребить сомнительное, превозмочь неудобное. А вѣдая пути къ достиженїю какой либо вещи, предвидитъ конецъ ея ясно, и слѣдуя совѣту мудрыхъ судитъ о темныхъ вещахъ по яснымъ, о великихъ по малымъ, и объ удаленныхъ по ближнимъ, а о цѣломъ отъ частей его заключаетъ. Когда важной человѣкъ о чемъ говоритъ съ тобою, внимай словамъ его больше нежели его состоянїю, не озабочиваясь о санѣ имъ носимомъ. Старайся угодить предъ всѣми, а не предъ многими; ищи только возможное найти; узнавай вещи, кой разумъ твой способенъ понимать и желай тѣхъ, которыя честью прїобрѣсть можно. *Восходи на высоту столь далеко, чтобъ можно тебѣ было стоять на ней безъ страха;* возвышайся не боясь паденїя. Когда счастїе тебѣ служитъ, воображай себѣ, что ходишь ты по мѣстамъ болотнымъ и скользкимъ. И такъ остановись вдругъ, и не бѣги скоро, и примѣчай, по которой дорогѣ, и какъ далеко тебѣ итти надлежитъ.

2е. *О храбрости или мужествѣ.*

Ежели есть въ тебѣ сїе великодушїе, которое можно назвать силою или храбростїю, то будешь жить свободнымъ, веселымъ и отъ страха непобѣдимымъ. Великодушному человѣку сродно быть непоколебиму, въ намѣренїяхъ тверду, и ожидать безъ удивленїя конца своей жизни. *Нѣтъ ничего величественнѣе духа, знающаго презирать свѣтскїя пышности.* Ежели храбръ ты, такъ не повѣришь, что могъ бы кто тебя обидѣть: непрїятель мой, скажешь ты, не обезчестилъ меня, хотя можетъ быть и хотѣлъ онъ того. Вотъ какъ ты говорить будешь. Когда ты и его побѣдишь, то довольствуйся тѣмъ, что имѣлъ ты средство отомстить ему, но не желай исполнить оное дѣломъ; и вѣдай, *что великъ и честенъ сей родъ отмщенїя, каковъ есть прощенїя. Не раздражай никого шутками, и всякому доброхотствуй.* Не наступай ни на кого нечаянно, и убѣгай поединка. Подлымъ только душамъ прилично предательство и обманъ. Слався храбростїю, ежели ты не трусъ и не наглъ въ опасности. Единое угрызенїе нечистой совѣсти дѣлаетъ духъ робкимъ. *Истинная храбрость состоитъ въ томъ, чтобы творити дѣла, страха и отважности чуждыя.*

3е. *О воздержности.*

Ежели тебѣ сколько нибудь нравится воздержанїе, отсѣки всякое излишество, и ограничивай страсти души своей. Примѣчай тайнымъ образомъ, чего природа требуетъ и что хочетъ привычка. Если ты любишь воздержанїе, то достигнешь быть довольнымъ тѣмъ, что ты есть, ибо человѣкъ самимъ собою довольный родился богатымъ. Обуздывай неправильныя похотѣнїя свои, и предписывай имъ границы. Отвергай унижающїй разумъ вещи, нечувствительно въ оной нѣкоторою сладостїю вкрадывающїяся; ѣшь, но не объѣдайся, пей, но не упивайся. На пиру увеселяйся честно съ другими, *и не кажись хулящимъ поведенїя ихъ*, но послѣдуй ихъ примѣру. Не при-

лепляй чувствъ своихъ *къ предлежащимъ* увеселенiямъ, а желанiй своихъ къ забавамъ случаемъ представляемымъ. Не будь разборчивъ въ ѣствахъ, ниже роскошенъ въ столѣ своемъ; *чтобъ голодъ заставлялъ тебя ѣсть, а не видъ кушанья.* Довольствуяся малымъ, помни, что главное старанiе твое должно быть *совлеченiе* страстей. Представь себѣ, что будучи сотворенъ по образу и по подобiю Божiю, *долженъ ты оберегаться грубаго и тѣлеснаго, и сдѣлаться весь духовенъ.* Воздержанiе научитъ тебя довольствоваться домомъ здоровѣйшимъ, нежели веселымъ, понеже должно по господинѣ знать домъ, а не по домѣ господина. Не приписывай себѣ того, чемъ ты не былъ, или что не есть, *и берегись показываться выше состоянiя своего.* Паче сего стерегись быть пьяницею, въ бѣдности твоей столь скупымъ, чтобъ бережливость обратилась въ мерзость, *и не заработывайся до усталости.* Каково бы мало имѣнiе твое ни было, употребляй его честнымъ образомъ. Не плачь, если дѣла твои идутъ худо, а тѣмъ меньше дивись, ежели другiе въ своихъ преуспѣваютъ.

Воздерживайся отъ сквернословiя; ибо безстыдство, съ которымъ оно произносится, питаетъ наглость. Прiятной и полезной разговоръ, предпочитай всегда словамъ ласковымъ и ради забавы выдуманнымъ сказкамъ. Мѣшай иногда смѣшное слово съ важнымъ, но весьма рѣдко, дабы себя не унизить и не нарушить правила пристойности. Смѣхъ хулы достоинъ, ежели онъ чрезмѣренъ, и подобится тогда смѣху дѣтскому и женскому, а омерзителенъ, когда громокъ, ругателенъ и злостiю наполненъ; но хуже всего тотъ, которой вылетаетъ скрытно и раждается отъ недостатка другаго человѣка. И такъ ежели любишь смѣяться, смѣйся сохраняя пристойность. Забавы и игры твои должны быть ограничены умѣренностiю; въ нихъ не долженъ ты быть столько воздерженъ, чтобъ почли тебя сердитымъ въ обществѣ, ниже толико чрезмѣренъ, чтобъ тебя презрили. *Будь учтивъ съ прiятностiю и не*

притворяйся. Однимъ словомъ, въ разговорахъ своихъ не будь язвителенъ, въ насмѣшкахъ шутомъ, крикуномъ въ разговорахъ, страненъ въ поступкахъ; не обращай покоя своего въ бездѣйствіе, и когда другіе занимаются игрою, упражняйся въ полезнѣйшемъ и честномъ. Ежели пойдешь за воздержаніемъ, бѣги ласкательства: *и если порочные тебя хвалятъ, то столькожъ объ етомъ сожалѣй, сколько и тогда, когда бы тебя за самые пороки хвалили;* радуйся, ежели злымъ не нравишься, и считай похвалою худое ихъ о себѣ мнѣніе; *знай, что при воздержаніи нѣтъ ничего труднѣе, какъ отторгать ласкательство.* Ласковыя слова пріятны разуму и служатъ въ пищу самолюбію. И для того не призывай въ помощь ласкательство, ежели съ кѣмъ хочешь жить въ согласіи; и затворяй сердце твое хотящему войти въ дружбу свою посредствомъ сего порока; не буди наглъ и безчиненъ. *Покоряйся безъ подлости, принимай выговоръ благосклонно и съ терпѣніемъ; сноси попреки;* ежели кто тебя оговорилъ, по справедливости знай, что онъ сдѣлалъ тебѣ добра много, а ежели напрасно, то въ твою же пользу. Не сомнѣвайся, что ласкательство стольже опасно, сколько и колкія слова. *Бѣги пороковъ своихъ, не любопытствуя о другихъ.* Не попрекай имъ оными строго, но съ пріятностію воздерживай отъ нихъ. Ты долженъ предупредить выговоръ веселымъ видомъ, и безъ труда прощать другому. Надъ мѣру не хвали, и отъ хуленія удаляйся. Слушай съ собою разговаривающихъ, и понимай скоро слова ихъ. Приклони ухо свое къ вопрошающему тебя, и ежели онъ тебя и пренебрегаетъ, то скорѣе подумай, что ты того достоинъ, нежели о семъ заведи съ нимъ ссору.

Ничемъ болѣе не изъявишь воздержанія, какъ сохраняя благопристойность *въ движеніяхъ ума и тѣла своего.* Что нужды въ томъ, сокрыты ли они во внутренности твоей, или другому они видны? но токмо бы тобою они ощущаемы были. Будь больше прилѣженъ, нежели скоропостиженъ; и постоя-

венЪ, нежели упрямЪ. ВЪ ученіи своемЪ имѣй видомЪ истинну, а не хулу, ниже новость испытать познаніе другова. Не правЪ ты, ежели чтишь себя выше ближняго твоего, и его презираешь за то, что онЪ не однихЪ сЪ тобою мыслей. *То только знай, что никому вЪ хорошемЪ поведеніи уступать ты не долженЪ.* Берегись показаться слабымЪ вЪ воздаяніи показавшему тебѣ добрыя услуги. Ежели кто тобою обязанЪ, не принуждай его благодарить себѣ. Покажи, что ты не любишь никому ласкать, *что ты со всякимЪ обходителенЪ; сЪ немногими искрененЪ, а справедливЪ со всѣми.* Докажи, что ты на дѣлѣ доброй человѣкЪ, а не словами токмо. Возлюби милосердіе, кляни жестокость. Не упражняйся вЪ посѣяніи добрыхЪ о себѣ токмо мыслей, и не завидуй ежели и о другихЪ хорошаго заключенія. Никогда не вѣрь несбыточнымЪ, по злобѣ токмо выдуманнымЪ клеветамЪ и ложнымЪ слухамЪ; на противЪ того бѣгай подЪ видомЪ честности разставляющихЪ сѣти добрымЪ людямЪ. Не приходи скоро во гнѣвЪ, а спѣши прощеніемЪ; *будь постояненЪ вЪ безвременьи и покоренЪ вЪ гоненіяхЪ.* Не хвастайся своею добродѣтелью, такЪ какЪ нѣкоторые своими пороками. Пренебрегай суетную славу, (и не ищи сЪ прилѣжаніемЪ вЪ другомЪ человѣкѣ добрыхЪ свойствЪ своихЪ) не гнѣвайся на людей за ихЪ неосторожность. Не возноси голосЪ свой, а имѣй терпѣніе выслушивать говорящихЪ сЪ тобою. *Вольно тебѣ быть строгимЪ, но отнюдь не жестокимЪ. Паче всего не презирай человѣка забавнаго и веселаго.* Будь любопытенЪ и желателенЪ познать доброе. ТакЪ какЪ человѣкЪ отЪ человѣка учимЪ бываетЪ, то охотно слушай, ежели сказываетЪ кто тебѣ о знаемыхЪ тобою вещахЪ, и не стыдись познавать невѣдомыя тобою.

4е. *О правосудіи.*

Что есть правосудіе, или тайное согласіе природы, для вспоможенія многимЪ изобрѣтенное? Оно

есть (свойство нашего духа, законъ божественный, цѣль гражданскаго сохраненія; ибо не изыскивая о прочихъ вещахъ, имъ намъ дозволенныхъ, довольно, къ знанію нашему и того, что предписываемыя имъ намъ полезны. И такъ ежели ты хочешь слѣдовать правосудію: бойся во первыхъ Бога и люби его, да и онъ возлюбитъ тебя. *А возлюбишь Бога тогда, когда слѣдуя ему, полезнымъ будешь всѣмъ и не вреденъ никому.* Тогда услышишь отъ людей наименованіе справедливаго; увидишь, что они охотно тебѣ послѣдуютъ, и почитать тебя будутъ. Для справедливаго человѣка не довольно того, чтобъ ни кого не обидѣть, а должно еще препятствовать другимъ, наносить какое либо озлобленіе. *Правосудіе* или *справедливость* не въ томъ токмо состоитъ, что бы ни кому не вредить, но не присвоять принадлежащаго другому. И такъ начинай съ сего: не обогащайся краденымъ. Слѣдуй великодушнымъ намѣреніямъ; а ежели что и забралъ, возврати. Наказывай хищниковъ, и содержи ихъ подъ присмотромъ, чтобъ не обезпокоивали они добрыхъ людей. Не сварись за каждое слово, а паче того за двусмысленное; напротивъ того разсматривая свойство духа своего, будь равнодушенъ, откажутъ ли, или согласятся на требованія твои. Когда приводишь на требованія Бога во свидѣтели, то хотя и кажется тебѣ, что онъ словамъ твоимъ не внемлетъ, но ты ошибаешся. Не выходи изъ границъ истинны, такъ какъ и онъ не преступаетъ черты правосудія. Ежели когда и принужденъ будешь солгать, то дѣлай сіе въ защищеніе правды. Однимъ словомъ, *колико полное удовольствіе быть побѣдителемъ нещастія, которымъ другіе побѣждаются!* Ежели ты будешь стараться сохранять сказанное, то не съ толикою опасностію ожидать будешь часа смертнаго, и свободенъ печали и безпокойства, поживешь въ радости, тишинѣ и веселіи, исполненъ храбрости, чуждъ страха.

1е *О предѣлахъ благоразумія или осторожности.*

Слѣдуя четыремъ добродѣтелямъ, о коихъ мы говорили, дойдешь до пути совершенства, ежели удалясь неумѣренности, будешь все относить къ концу, какимъ образомъ жить добродѣтельно; ибо *ежели осторожность преступитъ свои предѣлы*, то принудитъ тебя къ злодѣянію и трусости, будутъ на тебя жаловаться, что ты хочешь отгадывать сокрытыя вещи, и что разборчивъ въ маловажныхъ дѣлахъ: робкой человѣкъ, скажутъ о тебѣ, во всякомъ дѣлѣ надмѣру точенъ и суевѣрекъ. Всегда требуетъ совѣта, безпрестанно остороженъ, и никогда не вѣренъ въ предпріятіи твоемъ. Всякое воображеніе служитъ пищею его сумнительству, на тебя будутъ показывать пальцами, и каждой будетъ называть тебя колкимъ, ханжею, безстыднымъ, врагомъ людей добрыхъ, лазутчикомъ; однимъ словомъ, всѣ прозовутъ тебя злымъ человѣкомъ. Въ такіе то пороки приведетъ тебя излишняя осторожность. Умѣряй же ее такимъ образомъ, *чтобъ въ дѣлахъ твоихъ не былъ ты слѣпцомъ, ниже надмѣру прозорливымъ.*

2е. *Какова должна быть истинная храбрость.*

И то также правда, что чрезвычайная храбрость, дѣлаетъ человѣка скоропостижнымъ, алчнымъ, замѣшаннымъ, запальчивымъ, и дерскимъ на всякое предпріятіе; сія же буйственная храбрость, исполнивъ чувство звѣрскою яростію, никогда не имѣетъ покоя, а только что гонитъ сего или сражается съ онымъ. Настоящее упражненіе ея состоитъ въ брани, и во влеченіи въ недружбу живущихъ мирно. И такъ *истинная храбрость состоитъ въ томъ, чтобъ не быть наглу и робку.*

3е. *О умѣренности.*

Не выдешь изъ границъ воздержности, ежели слѣдующее сохранять будешь: берегись, чтобъ не подать повода назвать себя щекотливымъ; чтобъ сомнѣніе и опасность, потерять твое преимущество, не сдѣлали тебя даже до порицанія подлымъ; не увеличивай малыя вещи, чтобъ не сочли тебя ябедникомъ. Знай, что умѣренностію наслаждаться будешь; *ежели роскошь не уничитъ тебя расточителемъ и сладострастнымъ, а скупость скареднымъ и гнуснымъ.*

4е. *Какъ должно умѣрять правосудіе.*

Что касается до умѣренности, которую наблюдать ты долженъ въ путяхъ правосудія, то надлежитъ оную учреждать такъ, дабы отъ худаго поступка твоего не произошла лѣность и нерадѣніе, удобное потрясти крѣпость души твоей. Старайся исправлять ближняго, но столь благовременно, чтобъ ты могъ отнять самовольство у злодѣевъ дѣлать беззаконіе; при томъ *не будь весьма строгъ и оставляй что нибудь прощенію и милости.* Въ противномъ случаѣ, ты покажешся нечувствительнымъ и врагомъ сроднаго человѣку милосердія; но располагай дѣла свои такъ, чтобъ почтеніе, должное честности, не уменьшилось чрезмѣрною холодностію, и чтобъ оно не потеряло изящества своего отъ необыкновенной жестокости. По сему ежели кто хочетъ быть самому себѣ и другимъ полезнымъ, да соблюдетъ реченное; но паче всего да памятуетъ соглашаться со временемъ и мѣстомъ, съ обстоятельствами и съ людьми. Я еще повторяю, не удаляться никогда отъ умѣренности; дабы неограниченное ревеніе къ послѣдованію симъ правиламъ, не ввергло въ бездну погибели, а слабость въ повиновеніи сказанному, не наказана была за свое нерадѣніе.

ПЕРЕЧЕНЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.

Мы должны знать три вещи: 1) самаго себя, 2) Бога создателя, и 3) тварь созданную для человѣка.

I. Человѣкъ научается себя знать тако: когда онъ 1) разсуждаетъ о сложеніи своего тѣла, 2) откуда имѣетъ свое начало, 3) для чего онъ на свѣтѣ и 4) что будетъ онъ по оставленіи свѣта.

II. Мы получаемъ познанія о Богѣ изъ естественнаго свѣта, а особливо изученіемъ святыхъ книгъ, въ коихъ Богъ о себѣ учинилъ откровеніе. Сіи книги именуются библія или святое писаніе.

III. А о прочихъ тваряхъ знать научаемся самымъ опытомъ, добрымъ обхожденіемъ съ благоразумными людьми, и изученіемъ наукъ; чрезъ то мы можемъ достигнуть истиннаго понятія о сей вселенной и о частяхъ оныя.

О созданіи.

Богъ сотворилъ міръ и все во ономъ находящееся, изъ ничего въ шесть дней: въ 1) свѣтъ, 2) твердь небесную, 3) древа и травы, 4) свѣтилы небесныя, 5) всѣ несловесныя животныя, 6) создалъ человѣка называемаго Адама изъ земли, по своему подобію съ разумною душею, то есть, добрымъ, святымъ и праведнымъ, коего онъ помѣстилъ въ раю и далъ ему сообщество создавъ во время глубокаго сна Адамова изъ ребра его Евву, и обоимъ запретилъ вкушать отъ плода нѣкоего райскаго древа именуемаго древомъ добра и зла. Но Евва прельстяся словами діавола во образѣ змѣя, вкусила запрещеннаго плода и подала оной Адаму; чрезъ то они изъ толь высокаго достоинства пришли въ бѣднѣйшее состояніе: земля стала имъ непокорна; звѣри данныя имъ во услуженіе и увеселеніе сдѣлались имъ непослушны и они сами себѣ учинились несносны. Сверьхъ того угрозы наказанія, если они вкусятъ

отъ завѣтнаго древа, состояли въ томъ, что они должны умереть смертїю, и сїе наказанїе простерлось на все потомство сихъ прародителей. Однако милосердый Богъ во избавленїе отъ сего грѣхопаденїя человѣка обѣщалъ Спасителя Iисуса Христа, могущаго примирить его съ родомъ человѣческимъ.

О человѣкѣ.

Человѣкъ есть разумнѣйшая тварь состоящая изъ смертнаго тѣла и души безсмертной. Тѣло состоитъ изъ 4хъ стихїй, огня, воды, воздуха и земли одаренное пятью чувствами, кои суть, зрѣнїе, обонянїе, слышанїе, осязанїе и вкусъ. Тѣло смертное по тому, что душа можетъ съ нимъ разлучиться, яко съ составомъ изъ разныхъ частей подлежащихъ изтлѣнїю и премѣненїю въ землю; но во время страшнаго суда въ послѣднїй день, въ кой минетъ сей мїръ, оно паки воскреснетъ по писанїю. Душа же наша есть такой духъ, которой мыслить и разсуждать можетъ; она имѣетъ свое начало отъ Бога, даровавшаго ей безсмертїе. Сильнѣйшїя свойства душевныя суть разумъ, воля и память. Разумъ служитъ къ понятїю и познанїю истинны, какъ онъ есть душевное око. Воля намъ дана на то, чтобъ мы возлюбили добро, а зло возненавидѣли. Добро есть все то, что насъ дѣлаетъ благополучными и совершенными, а противное тому есть зло. Добро есть двоякое, вѣчное и временное. Опричь воли и разума она имѣетъ еще средства къ познанїю и учрежденїю дѣлъ своихъ, то есть, чувства, коими познаемъ видимыя нами вещи худыя и добрыя. Чувства суть внутреннїя и внѣшнїя, первыя суть сила *воображенїя* и *чувствїя*; воображенїе есть сила душевная, коею представляемъ отсутствующїя вещи: въ примѣръ, когда воображаю ту вещь, кою видѣлъ, плоды, кои ѣлъ, либо голосъ, кой слышалъ; сила же чувствїя есть внутренняя чувствительная сила, посредствомъ коей я чувствую чувствительныя вещи, какъ то радость, печаль и проч. Вторыя суть тѣ, кои именуются пятью вратами, чрезъ кои мысленныя

вещи проницаютъ до души. Память мы имѣемъ для возобновленія на мысли прошедшихъ вещей: впрочемъ человѣкъ по чудному его сложенію названъ малымъ міромъ, и по одаренному разуму онъ повиненъ всѣ дѣла свои исполнять съ благоговѣніемъ и тѣмъ прославлять Бога и пользовать себя и ближняго.

О Богѣ.

Богъ есть всевысочайшее и во всемъ мірѣ ни съ чемъ несравняемое существо, кое само собою есть и безъ него ничто быть не можетъ. Сїе можно знать частїю изъ природы а частїю изъ откровенія; по сему оно есть всемогущее, всевѣдущее и вѣчное. Познанїе о его всемогуществѣ приводитъ насъ къ добродѣтели, коею мы можемъ прїобрѣсть блаженство, и побуждаетъ насъ наблюдать къ нему искреннѣйшее благоговѣнїе и поручить ему себя самихъ. Зная всевѣденїе Божїе мы должны остерегаться дѣлать злое, и страшиться невидимаго его присутствїя; ибо онъ вѣдаетъ таинства сердецъ нашихъ и всѣ дѣла наши. Еще его свойства суть правосудїе и милосердїе; Божїе правосудїе есть награжденїе добрымъ, а наказанїе злымъ, а зная его милосердїе, мы надѣемся отъ него блаженства и прощенія грѣховъ, когда приносимъ чистое покаянїе; и по тому должно намъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, служить ему, повиноваться и прославлять его.

О вѣрѣ.

Вѣра есть то богослуженїе, кое воздаемъ мы истинному Богу какъ наружнымъ дѣйствїемъ такъ и приношенїемъ на жертву сердца нашего, и она научаетъ насъ познавать его. Истинному Богу сказано для того, что служенїе ложнымъ есть не истинное, но одно только суевѣрїе и идолопоклонство, состоящее въ служенїи воздаваемомъ тварямъ почитаемымъ безумно богами. Истинную вѣру открылъ самъ Богъ въ святомъ писанїи. Однако не всѣ люди одной вѣры: вѣра Жидовская или Еврей-

ская, кою основалъ самъ Богъ и введена въ оной народъ Моисеемъ. Сія вѣра разумно учреждена по тогдашнему состоянію сего народа; въ ней предписано служеніе, посты, очищеніе и жертва. При томъ Богъ имѣлъ намѣреніе привесть чрезъ то насъ къ приношенію жертвы Іисусу Христу, сыну своему и истинному Мессіи. Турки слѣдуютъ ученію Магомета, и вѣра ихъ называется Магометянская: онъ написалъ книгу Алкоранъ содержащую въ себѣ смѣсь изъ Христіянской, Жидовской и Языческой вѣръ и изъ различныхъ басенъ. Турки погруженные въ сладострастіи вѣруютъ въ Бога и въ Магомета, яко посланника Божіяго, и надѣются будущей жизни. Кромѣ оныхъ почти всякой народъ имѣетъ особливое Богослуженіе. Главныхъ исповѣданій числятся четыре: Греческое, Римскокатолицкое, Лютеранское и Реформатское. Греческое православное исповѣданіе приняли Россіяне 980 года отъ Рождества Спасителя, при великомъ князѣ Владимирѣ Святославичѣ. Вторая вѣра иначе называется Папежская по тому, что Папа признанъ главою церкви; третію установилъ Лютеръ въ 1517 году, а послѣднюю или Реформатскую Цвинглій въ 152 году. Всѣхъ же вѣръ самая истинѣесть вѣра Христіянская, кою постановилъ Христосъ сынъ Божій; ибо она прямѣе и сильнѣе всѣхъ ведетъ насъ къ блаженству. Начало оной было чудесно и продолженіе ея подкрѣпляется божескою силою; распространилась же она не оружіемъ, не насиліемъ, но смиреніемъ, кротостію, терпѣніемъ и любовію къ ближнему.

О законахъ.

Людей управляютъ извѣстнымъ закономъ и правомъ. Законъ есть троякой: естественной, божественной и человѣческой. Природной законъ есть познаніе природы намъ свойственное и вкорененное въ насъ для исполненія по оному нашихъ дѣлъ. Оный повелѣваетъ почитать Бога, содержать себя и не оскорблять ближняго. По сему закону 1) всѣ люди молятся Богу, токмо не одному и различнымъ об-

разомъ, и не почитающіе истиннаго Бога называются язычники и идолопоклонники. 2) Долженъ человѣкъ для содержанія самаго себя стараться о пропитаніи, о жилищѣ и объ одеждѣ, также умѣренно пить и ѣсть и щадить свое здравіе. 3) Заповѣдуетъ совѣстію ни кому того не дѣлать, чего самъ себѣ не желаешь, то есть, ни подъ какимъ видомъ не обижать ближняго. Божеской законъ есть все то, что Богъ повелѣваетъ намъ, и оной есть двоякой, называемой ветхой или древней и новой завѣтъ. Ветхой есть все то, что повелѣвалъ Богъ до воплощенія сына своего, и сей завѣтъ содержитъ въ себѣ десять заповѣдей и Богослуженіе Израильское. Народъ Іудейской есть тотъ, кой произошелъ отъ Авраама, пребывалъ во Іудеи и избранъ былъ отъ Бога къ священнослуженію. Ветхой завѣтъ подалъ Богъ людямъ чрезъ пророковъ, такихъ людей, коимъ онъ открылъ волю свою для проповѣданія оной, и кои пророкали или предсказывали будущее; изъ нихъ Моисей былъ знатнѣйшимъ пророкомъ. Новой завѣтъ состоитъ во ученіи Христовомъ, кое онъ проповѣдывалъ для того, что древняго недовольно было къ пріобрѣтенію людямъ блаженства, по тому что оно содержало только наказаніе и обѣщавало временное награжденіе. Человѣческіе законы суть тѣ повелѣнія, кои человѣкъ, кому сіе отъ Бога поручено, подаетъ другому. Сіе право имѣя государи и владѣтели могутъ своимъ подданнымъ, родители дѣтямъ, господа рабамъ предписывать законы. При томъ не можно подавать такихъ законовъ, кои противны природнымъ и божескимъ; по тему что всѣ законы должны быть между собою согласны. Сіи законы не всѣ предписаны, и есть такія права, кои силу законовъ получили чрезъ обыкновеніе и долговременность.

Нравоученіе.

Что ты дѣлаешь одному, того ожидай отъ другаго. Всѣ равно мы близки къ смерти и ближе нежели думаемъ. Кто ссорится съ пьянымъ, тотъ

обижаетъ его какъ бы заочно. Скоро осуждающій спѣшитъ къ раскаянію. Чужія вещи нравятся намъ лучше, а наши другимъ, какъ въ чужей рукѣ и ломоть великъ. Не радуйся нещастію другаго. Имѣя добраго родителя, люби его; если же нѣтъ, то сноси все и не убавляй твоего къ нему почитанія. Не оскорбляй своихъ пріятелей и въ шуткахъ. Погруженному въ горестную печаль ни въ чемъ не довѣряй. Ненасытная алчба сама себя дѣлаетъ бѣдною. Добрая отвага умножаетъ храбрость, а коснѣніе робость. Непризнающій худова житія, живетъ спокойно. Умѣющій возблагодарить, больше получитъ благодѣяній. Принятіемъ благодѣянія продаемъ свою вольность. Благодѣяніе получилъ оказавшей оное достойному. Хвалящійся своимъ благодѣяніемъ заставляетъ другихъ воздавать ему оное. Часто дѣлающій кому добро, наставляетъ его быть благодарнымъ. Всякая помощь полученная безъ прозьбы бываетъ сугубо пріятною. Старающійся скрывать свои волоса, гнушается своею старостью. Бодрствующій и тогда, когда не видно опасности, пребываетъ въ безопасности. Вѣрная жена покорностію своею бываетъ большая мужу. Ничего не начинай, о чемъ бы тебѣ послѣ раскаиваться. Честной человѣкъ никого не обманываетъ и послѣ своей кончины. Храброй не можетъ никого ругать, а честной терпѣть поношенія. Кому дозволяется больше нежели пристойно, тотъ желаетъ больше нежели ему позволено. Прибыль происходящая отъ неправды, называется потерею; живущій не изобильно, рѣдко терпитъ убытокъ. О непріятелѣ своемъ можно быть худаго мнѣнія, а худо объ немъ говорить не должно. И увѣщевай его тайно, а явно хвали. Размышленіемъ и разсудкомъ достигаютъ мудрости. Скудной нуждается во многомъ, а скупой во всемъ; если печаль не можетъ болѣе умножаться, то она уменшается. Должно и сладкаго бѣгать, что бываетъ горькимъ. Въ прихотяхъ и самая поспѣшность кажется терпѣніемъ. Мученіе и невинныхъ заставляетъ лгать. Иногда хорошо не помнить кто мы таковы. Терпѣніе есть убѣжище бѣдному. Умной проступками другихъ ис-

правляется. Чего не можно избѣжать того не хули но сноси. Потерявшій честность потерялъ все; она подобна душѣ, коя вышедъ однажды, назадъ невозвращается. Красота лица есть безмолвная похвала. Щастіе легче пріобрѣсть, нежели удержать. Чрезмѣрное щастіе лишаетъ благоразумія. При щастіи бываетъ великая дружба. Обмануть есть занимать то чего не въ состояніи отдать. Терпѣніе при часто повторенной обидѣ превращается въ слѣпую ярость. Хитрой и коварной непріятель опаснѣе всѣхъ. Великая бѣда быть обижаему такимъ, на кого не смѣешь жаловаться. Сожалѣющій о бѣдномъ, помышляетъ самъ о себѣ. Жизнь намъ не подарена, но дана на время. Прощай ближняго часто, а себя никогда. Благоразуміе остерегается и самослабѣйшаго непріятеля. О неправдѣ легче слышать нежели быти при ученіи оной. Забвеніе есть лучшее средство отъ понесенной обиды. Отъ сердитаго удаляйся на время, а отъ злодѣя навсегда. Какъ скоро разумной отъ гнѣва успокоится, тогда сердится самъ на себя. Похвала и роскошь никогда не союзны. Злодѣющій находитъ къ тому вездѣ причины. Больной учреждая врача по себѣ наслѣдникомъ, посягаетъ на себя. Злость бываетъ вреднѣйшею представляя себя смиреніемъ. Злые укрощаются только страхомъ. Добродѣтельной человѣкъ можетъ называться несчастнымъ, но не быть. Обижающій одного грозитъ многимъ. Могущій нанести вредъ, а дѣлать того нехотящій, есть великая слава. Признавающій себя безумнымъ благоразуменъ. Ожидаемое бѣдствіе есть тягчайшее наказаніе. Необременяй никого не по мѣрѣ своихъ силъ. Худая совѣсть вездѣ опасна. Случай попадается не скоро, но легко теряется. Всякой порокъ имѣетъ защитника. Жизнь сколь долга безчастному столь она кратка щастливому. Отецъ сердитой свирѣпствуетъ на самаго себя. Скорый въ приговорахъ легко погрѣшить можетъ. Вспыльчивой судья никогда справедливо не судитъ. Похвалы достойный а не похваляемый есть нѣчто весьма великое. Нещастіе искуемаго находитъ скоро. На любимца

своего жаловаться не должно. Не боящійся наказанія чрезвычайно опасенъ. Чего дѣлать не смѣешь о томъ и говорить не дерзай. Похоть помышляетъ о желаемомъ ею, а не о нужномъ. Желающій ничего не бояться да боится всего. Люби и терніе розы. Неумѣющій молчать не умѣетъ говорить. Желающій кому умереть сноснѣе нежели совѣтующій худо жить. Скудной подражающей богатому, погибнетъ. Гдѣ старики балуютъ тамъ юношество не научится доброму. Должно каждой день почитать послѣднимъ. Мы тогда только хорошо умираемъ когда хорошо жили.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ IV.

Содержащее въ себѣ разные учебные разговоры.

I.

Разговоръ между Книжникомъ и Мальчикомъ.

Юноша гулялъ по берегу рѣки, и встрѣтясь съ граммашеемъ зѣло задумчивымъ, сказалъ ему: господинъ мудрецъ! отъ чего вы такъ задумчивы? Я думаю отвѣчалъ книжникъ, о томъ гдѣ можно найти новыхъ книгъ; ибо всѣ книги, сколько оныхъ ни есть, я прочелъ, и знаю ихъ наизусть. М. Я хочу тебѣ предложить нѣсколько вопросовъ: и ежели вы мнѣ ихъ рѣшите исправно, то я вамъ отдамъ мой Катехизисъ, вѣдая, что вы его еще не читали и долго не прочтете. К. усмѣхнувшись, сказалъ ребенку: изволь спрашивать мой другъ. Тогда М. началъ: г. философъ скажите какая есть лучшая вещь въ свѣтѣ. К. Вѣрный другъ. М. Нѣтъ добрая совѣсть и того лучше. М. Какая есть первая Божія заповѣдь? К. Сія: да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ мене. М. Не та; ибо во первыхъ по сотвореніи Адама запретилъ Богъ ему отъ древа добра и зла не ясти. М. Кто ученнѣйшій всѣхъ? К. Кто много

читалъ книгъ и знаетъ свѣтское житїе. М. Не правда: но кто читалъ только одну книгу, и довольно знаетъ себя. М. Кто же глупѣе всѣхъ? К. Смѣясь, сказалъ: кто ничего не разумѣетъ. М. никакъ Г. К. да тотъ, кто хвалится всѣми науками. М. Какое есть лучшее упражненїе въ свѣтѣ? К. Философа. М. А то Христїянина. М. А какая есть славнѣйшая добродѣтель? К. Военная храбрость. М. Но твердость мирнаго союза ея превосходитъ. М. Какое есть труднѣйшее знанїе. К. Хорошо управлять худымъ народомъ. М. Нѣтъ знанїе управлять самимъ собою и того труднѣе. М. Кто былъ славнѣйшїй богачь? К. Крезусъ. М. Удовольствїе и того богатѣе. М. Кто свободнѣйшїй изъ человѣкъ? К. Самодержавный Царь и побѣдитель всѣхъ своихъ непрїятелей. М. А я слыхалъ, что тотъ, кто не имѣетъ ни страха, ни желанїя, но покоряется Богу и разуму. М. Скажи пожалуй Г. Ф. Какой есть свирѣпѣйшїй звѣрь въ свѣтѣ? К. Левъ. М. Нѣтъ, черьви снѣдающїе Льва и людей. М. Какое есть пребольшее зеркало въ свѣтѣ? К. Солнце М. Непогнѣвайтесь г. мудрецъ, ето око человѣческое; ибо въ немъ представляется нетолько солнце и луна, но и вся вселенная. К. устыдясь и сталъ краснеть: сказалъ: слушай мальчикъ! скажи мнѣ кто тебя научилъ такой мудрости? М. Мой отецъ и мать. К. Какъ ихъ зовутъ? М. Отецъ мой называется правда а мать простота.

Книжникъ захотѣвъ его пристыдить самаго, сказалъ: изрядно другъ мой, и я тебя также хочу нѣчто спросить: и ежель ты въ состоянїи будешь на то исправно отвѣчать, то я отдамъ тебѣ всѣ мои книги. Я готовъ извольте отвѣчалъ юноша. К. Сколь велика или какой величины вселенная? М. Она такъ велика, что Богъ можетъ ее обнять своею дланїю. К. Пускай такъ: но скажи мой другъ земля на воздухѣ ли виситъ, или кто ея поддерживаетъ? М. Никакъ; ибо кто оную сотворилъ тотъ и поддерживаетъ. К. Изрядно слушайже дружокъ, когда ты столько свѣдомъ о Богѣ: то скажи мнѣ, что

Богъ дѣлалъ до сотворенія міра? М. Готовилъ адъ, чтобъ его населить тѣми, кто о семъ безполезно любопытствуетъ. К. Правда сей вопросъ трудноватъ, я и самъ признаюсь: однако я тебя спрошу проще: скажи же что то за животное, кое сперва на четырехъ, по томъ на двухъ, а напослѣдокъ на трехъ ногахъ ходитъ? М. Сказываютъ, что это человѣкъ, доживши до глубокой старости, которой сперва ползалъ, по томъ о себѣ, а послѣ о посохѣ ходитъ. К. подумалъ, что мнѣ дѣлать, онъ еще ребенокъ и меньше читалъ книгъ и ученъ нежели я; однако я его могу еще поймать, и спросилъ его: узнай кто ето, что бѣжитъ безъ ногъ, глядитъ безъ глазъ, поетъ безъ рта, стучитъ безъ рукъ и ѣздитъ безъ лошадей? М. Солнце и вѣтръ бѣгутъ безъ ногъ, портретъ или образъ глядитъ безъ глазъ, музыка поетъ безъ рта, часы и громъ стучатъ безъ рукъ а корабли ѣздятъ безъ лошадей. К. Неспорно, скажижь теперь, какія есть четыре животныя, кои не для себя, но для другихъ трудятся? М. Скупые копятъ богатство и старики женятся на дѣвушкахъ; птицы вьютъ гнѣзды; ослы работаютъ; пчелы дѣлаютъ медъ; овцы носятъ шерсть не для себя, но для прочихъ животныхъ. К. Постой, я тебя спрошу помудренѣя: можешь ли мнѣ сказать, для чего мышь называется мышью, а вошь вошью? М. Ежели бы мышь называлась кошкою: то бы она не была мышью, а когдабы вошь могла прыгать, тогда бы ея называли блохою. Книжнику стало стыдно, и началъ сердиться: и по тому спросилъ со гнѣвомъ: чѣмъ правится приказное дѣло? М. Тритцатью одною буквою азбуки. К. осердясь больше, сказалъ: какимъ способомъ управляютъ народомъ? М. Мнѣніями К. очень осердясь, спросилъ еще полатински: Dic mihi omnium doctorum ſubiectum? М. Наука. К. отошелъ съ великимъ стыдомъ, а М. кричалъ ему въ слѣдъ г. философъ! мои книги, мои книги. Но книжникъ не хотя о томъ и слышать, ушелъ.

II.

Разговоръ, называемый УТРО между Бодрымъ и Сонливымъ, о наставленіи не терять времени напрасно, Сокращенный изъ Ломоносовой Риторики въ пользу юношества.

Бодрый. Сего дня хотѣлъ я, братецъ, тебя посѣтить: токмо тебя дома не сказали. Сонл. не совсѣмъ тебѣ солгали: для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя былъ. Бод. какую ты мнѣ загадку говоришь? С. ты знаешь старую пословицу; что не всякому по Якову. Б. такъ знать тебѣ не свободно было? С. нѣтъ: я былъ въ сладкомъ покоѣ. Б. опять загадкой мучишь! С. ну такъ скажу правду, спалъ безъ пробуду. Б. что ты говоришь? тогда былъ уже шестой часъ дня. С. для меня, хотя бы былъ полдень, лишь бы мнѣ хорошо выспаться. Б. однако нынѣ ли ты такъ долго проспалъ, или ты къ тому привыкъ? С. привыкъ. Б. Весьма опасно привыкать къ худому дѣлу. С. нѣтъ сонъ по восхожденіи солнечномъ весьма пріятенъ, Б. въ которой ты часъ съ постелей разстаешься? С. между четвертымъ и девятымъ. Б. ето дамскіе снаряды: но какъ ты къ тому привыкъ? С. мы обыкновенно веселимся за полночь, которой уронъ утреннимъ сномъ награждаемъ. Б. кажется нѣтъ тебя мотоватѣе. С. я почитаю сіе за бережливость потому, что когда сплю, то свѣчи негорятъ и платье неносится. Б. ни къ чемугодная бережливость равно, какъ соблюдя стекло, потерять алмазъ: притомъ извѣстно, что время всего дороже, а утро всего дня лучше; и такъ что въ дражайшей вещи всего дороже, ты оное охотно теряешь. С. развѣ то потеря, что полезно нашей плоти? Б. нѣтъ, мы тѣмъ повреждаемъ плоть, коя тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и умѣреннымъ сномъ возобновляется, и укрѣпляется утреннимъ бдѣніемъ. С. однако сонъ сладокъ. Б. что можетъ быть сладко тому, кто ни чего не чувствуетъ. С. и то очень пріятно, когда во всемъ спокойны. Б.

потому тѣ еще щастливѣе, кои спятъ въ могилѣ; ибо во снѣ иногда безпокоятъ привидѣнія. С. говорятъ, что сонъ тѣлу питателенъ. Б. сія пища только кротамъ прилична. Дѣльно откармливаютъ скотину на убой; а человѣку для чего стараться о томъ, чтобъ всегда ходить съ увѣсистою ношею? Скажи мнѣ, хотѣлъ ли бы ты, чтобъ твой слуга растолстѣлъ, или чтобъ онъ былъ проворенъ и ко всѣмъ дѣламъ способенъ? С. но я не слуга. Б. изрядно, что ты лучше слугу имѣть хочешь способнаго ко услуженію, нежели какъ свинью откормленую? С. подлинно такъ. Б. мудрецы говорятъ, что духъ человѣку господинъ, а тѣло ничто иное, какъ его жилище, или орудіе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ человѣкѣ, а тѣло его слуга? С. пускай такъ. Б. когда ты не хочешь имѣть слугу съ тяжелымъ брюхомъ, но проворнаго: то на что ты своему духу готовить слугу дебѣлаго и унылаго? С. убѣждаешь меня правдою. Б. послушай, что ты еще сверхъ того тратишь. Какъ духъ много превосходнѣе тѣла, такъ и богатство душевное много превосходитъ тѣлесные достатки. С. вѣроятно. Б. а между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость. С. подлинно такъ. Б. и къ пріобрѣтенію оныя утро всего дня способнѣе, когда солнце своимъ всходомъ бодрость и укрѣпленіе всѣмъ приноситъ, и разбиваетъ туманъ, который обыкновенно встаетъ изъ желудка, и жилище ума помрачаетъ. С. неспорю. Б. сочти же мнѣ теперь, сколько бы ты могъ научиться въ тѣ часы, кои на безвременный сонъ теряешь? С. правда, что много. Б. а сіе достовѣрно, что въ одинъ утренній часъ болѣе можно научиться, нежели въ три вечерніе, и притомъ тѣлу нѣтъ никакого ущерба. С. слышу. Б. наипаче разсуди о сей истиннѣ, что нѣтъ ничего прекраснѣе, и ничего любезнѣе премудрости, которую естьли бы тѣлесными глазами видѣть можно было, тобы она непонятную любовь къ себѣ возбудила. С. однако видѣть ея не можно. Б. правда, что тѣми очами ея не увидишь:

но зрѣнїе души, коя есть лучшая часть человѣка, оную постигаетъ и высочайшее прїятство въ ней находитъ. С. это правда. Б. такъ перемѣняйся на сїе услажденїе, буде угодно? С. хорошо, да надобно покинуть веселиться по ночамъ. Б. сїя потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за безчестное преславное, за презрѣнное дражайшее, что получить можно: а утреннее время есть тоже, что юношество въ жизни, и натура опредѣлила ночь для сна. С. изрядно ты учишь. Б. и такъ не безумно ли тѣ дѣлаютъ, которые юношество на бездѣльные поступки, а утреннее время на спанье тратятъ? С. видно, что такъ. Б. есть ли такое имѣнїе, которое съ человѣческою жизнїю сравнять можно? С. ни всего Персидскаго сокровища. Б. не почелъ ли бы ты за злаго человѣка, которой бы хотѣлъ укоротать твоего вѣка? С. я бы у самого его жизнь отнялъ. Б. но тѣ вредительнѣе, кои самохотно жизнь свою дѣлаютъ короче. С. правда, а кто бы такїе? Б. всѣ тебѣ подобные то дѣлаютъ. С. хорошо ты говоришь. Б. кажется нехудо: ты разсуди, не справедливо ли говоритъ одинъ мудрецъ, что жизнь человѣческая состоитъ въ бдѣнїи, и тѣмъ долѣ человѣкъ живетъ, чѣмъ больше времени на ученїе употребляетъ; а при томъ извѣстно, что сонъ смерти братъ, и посему спящїе больше между мертвыми нежели между живыми считаются. С. видно, что подлинно такъ. Б. сочтижъ мнѣ, коликую часть жизни тѣ у себя отнимаютъ, кои три или четыре часа излишнихъ на сонъ тратятъ? С. вижу, что очень велику. Б. не почелъ ли бы ты за Бога такого хитреца, которой бы десять лѣтъ къ твоей жизни прибавилъ, и въ старости бы далъ юношескую бодрость? С. какъ не почесть. Б. сїе божественное благодѣянїе можешь самъ себѣ здѣлать. С. а какъ? Б. такъ, что утро есть юношество дня, предъ полуднемъ еще кипитъ младость, въ полдень слѣдуетъ мужескїй возрастъ, а потомъ вмѣсто старости вечеръ, за вечеромъ захожденїе солнечное, какъ смерть всего дня; а бережливость великую прибыль прино-

ситъ: и такъ, небольшую ли тотъ прибыль получаетъ, кто великую и лучшую часть жизни перестал тратить? С. праведно твое ученіе. Б. притомъ разсуди, что весьма безстыдна тѣхъ людей жалоба къ Богу о краткости ихъ вѣка, когда они сами отъ того, что имъ дано, великую часть теряютъ. Всякаго человѣка жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будетъ, и немалой успѣхъ въ томъ состоитъ, ежели кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ. Послѣ обѣда едва стоимъ мы получеловѣка, когда тѣло обремененное пищею умъ отягощаетъ: притомъ и вредно, когда жизненные духи для варенія пищи въ желудкѣ дѣйствуютъ, выходятъ тогда въ голову, послѣ ужина умъ еще меньше бодрствуетъ. А по утру человѣкъ, совсѣмъ человѣкъ. Когда тѣло ко всѣмъ дѣйствіямъ способно, когда духъ бодръ и поворотливъ, когда всѣ орудія ума тихи и чисты, когда онаго божественнаго дыханія часть, (душа) уподобляясь своему началу, къ честнымъ дѣламъ стремится. С. изрядно ты мнѣ проповѣдуешь. Б. ты знаешь, что ремесленные люди для бѣдной прибыли встаютъ прежде свѣта: то насъ ли любовь къ премудрости возбудить не можетъ, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное къ неоцѣненному пріобрѣтенію насъ возбуждаетъ? Медики даютъ свои лѣкарства почти всегда по утру. Они знаютъ золотые тѣ часы, когда помогать тѣлу, а мы оныхъ не знаемъ, когда цѣлить и обогощать душу. Но ежели тебѣ сіи слова неважны кажутся: то послушай, чему учитъ у Соломона небесная премудрость: утреннюющіи ко мнѣ, обрящутъ мя. Во Псалмахъ таинственныхъ коликая есть похвала утренняго времени! Заутра, превозноситъ Пророкъ, милосердіе Господне, заутра услышанъ бываетъ гласъ его, заутра приходитъ ко Господу молитва его. И у Луки святаго Евангелиста народъ, исцѣленія и ученія отъ Господа требующій, рано по утру къ нему приходитъ. Что ты другъ вздыхаешь? С. чуть могу отъ слезъ удержаться, когда на умъ приходитъ, сколько я по-

терялъ своей жизни. Б. что уже напрасно о томъ себя сокрушать, чего не льзя возвратить: однако оное впредь будущимъ стараніемъ наградить можно. И такъ лучше къ тому приложить раченіе, нежели въ пустомъ сѣтованіи о прошедшемъ терять будущее время. С. хорошъ твой совѣтъ: однако мною овладѣла привычка. Б. плюнуть, клинъ клиномъ вышибаютъ, а привычка привычкою побѣждена бываетъ. С. весьма трудно отъ того отстать, къ чему кто привыкъ чрезъ долгое время. Б. правда что съ начала трудно: однако первую скуку отмѣнное обхожденіе сперва утоляетъ, а послѣ того перемѣняетъ въ превеликое услажденіе. С. боюсь, что не удастся. Б. ежели бы ты былъ семидесяти лѣтъ, то бы я тебя отъ того отвлекать не хотѣлъ, къ чему ты привыкъ: а ты, какъ я думаю, чуть вступилъ на 17той годъ; въ такія лѣта чего преодолѣть не можно, лишь бы была охота? С. истинно я начну и постараюсь, что бы мнѣ изъ сонливаго сдѣлаться бодрымъ, и охотникомъ къ наукамъ. Б. ежели ты такъ сдѣлаешь: то подлинно знаю, что въ краткомъ времени себя вправду поздравлять, а мнѣ за наставленіе благодарить будешь.

III.

Разговоръ Кевита ученика Сократова о картинѣ, или образѣ житія человѣческаго, ради юношества сокращенный, и оный такъ, какъ и Еликтитово ученіе, по ихъ полезности, почти на всѣхъ Европейскихъ языкахъ имѣются.

Сказываютъ, что во Аѳинахъ при самомъ входѣ въ храмъ или капище, посвященное Крону (т. е. Сатурну, богу времени) была одна Картина, чудныя повѣсти представляющая; ибо та живопись изображала Ограду, имѣющую внутри себя другія двѣ Ограды, одну другой поменьше. Въ первой оградѣ были ворота, у коихъ видно множество стоящаго народа, а внутри оной не малое число женскаго пола. При входѣ въ помянутыя ворота, сто-

ялЪ нѣкій старецЪ, такой видЪ на себѣ имѣющій, будтобы онЪ нѣчто входящему народу повелѣваетЪ.

Случилось быть тамЪ нѣкакимЪ пришелцамЪ, кои смотря на оную Картину, и не знавЪ, какія повѣсти вЪ себѣ заключала и чьего была изобрѣтенія, долго о содержаніи ея межЪ собою разсуждали: но недалеко отЪ нихЪ стоявшій старикЪ молвилЪ: не дивно господа пришелцы, что вы сея Картины разумѣть не можете; ибо и изЪ здѣшнихЪ жителей мало кто знаетЪ, что значитЪ сія повѣсть. Тогда одинЪ изЪ пришелцовЪ сказалЪ: ради Бога просимЪ тебя, ежели тебѣ свободно, изЪясни намЪ сію повѣсть, кою мы слышать нетерпѣливно желаемЪ. С. изволь, я все то господа охотно учиню: однако сіе прежде вамЪ знать надлежитЪ, что изЪясненіе оное небезопасно. П. вЪ чемЪ состоитЪ та опасность? С. вЪ томЪ, что ежели вы со вниманіемЪ выслушаете и уразумѣете вамЪ сказанное, то вы мудры и благополучны будете: а ежели нѣтЪ, то пришедши еще вЪ большее безуміе, и невѣжество, неблагополучную жизнь бѣдно провождать станете. Ибо изЪясненіе то нѣсколько темно, и какЪ бы чрезЪ загадки внушаетЪ, что вЪ жизни сей худо и что хорошо, и что опять ни худо ни хорошо; чего ежели кто не разумѣетЪ, то оно помалу чрезЪ все время житія, муча его совѣсть, погубляетЪ. На противЪ того; ежели кто все то узнаетЪ, тогда исчезаетЪ безуміе, а онЪ избавляется и чрезЪ всю жизнь свою благополученЪ бываетЪ, не имѣя худыхЪ приключеній. И для того надобно вамЪ прилѣжно внушать и слушать нелѣностно.

П. Боже мой! какую великую охоту возбудилЪ ты вЪ насЪ кЪ слушанію, ежели то правда? С. самая истина. П. такЪ пожалуйте поскорѣе начните обЪяснять; ибо мы сЪ великою охотою слушать станемЪ, а особливо надѣяся получить великое то награжденіе, и опасаясь несносной той казни.

С. ПоднявЪ свой посохЪ и указывая на Картину, началЪ говорить: видите ли Ограду сію? П. видимЪ. С. во первыхЪ знайте, что мѣсто сіе назы-

вается ЖИТІЕ: множество народа, стоящаго у воротЪ, есть входящее вЪ жизнь сію, а старецЪ имЪ предстоящій, и держащій вЪ одной рукѣ нѣкую бумагу, а другою какЪ бы нѣчто показывающій, называется ГЕНІУСЪ, (т. е. разумная душа, или АнгелЪ хранитель) который входящимЪ отдаетЪ приказы, какЪ должно имЪ поступать, когда войдутЪ вЪ жизнь сію, и показываетЪ, какимЪ путемЪ они должны шествовать, когда жизнь свою благополучно провождать хотятЪ. П. чтожЪ то за путь, и какЪ бы на оной попасть? С. видишь ли, близь воротЪ у самаго того мѣста, куда входитЪ народЪ, поставленный престолЪ, а на немЪ сидитЪ женщина, притворное лице и прелестной видЪ имѣющая, и вЪ рукѣ держащая чашу? П. вижу: но кто она такова С. ПРЕЛЕСТЬ, коя всѣхЪ людей обманываетЪ. П. какимЪ образомЪ? С. входящихЪ вЪ жизнь сію поитЪ своимЪ питьемЪ. П. что то за питье? С. ЗАБЛУЖДЕНІЕ и НЕВѢЖЕСТВО. П. чтожЪ послѣ того бываетЪ? С. напившись помянутаго питья, вЪ жизнь сію входятЪ. П. развѣ все пьютЪ чашу заблужденія? С. всѣ пьютЪ: но иные больше а другіе меньше.

С. еще не видишь ли внутри воротЪ толпы женЪ блудницЪ, различные виды на себя имѣющихЪ? П. вижу. С. онѣ называются: МНѢНІЯ, ПОХОТИ и СЛАСТИ, кои, когда народЪ входитЪ, радостно скачутЪ и каждаго благопріятно обнявЪ, сЪ собою уводятЪ? П. кудажЪ онѣ ихЪ уводятЪ? С. однихЪ кЪ благополучному житію, а другихЪ кЪ погибели, кои допустили прелести обмануть себя. П. о почтенный мужЪ! о какомЪ опасномЪ питьѣ ты намЪ обЪявляешь. С. однако всякая изЪ нихЪ обѣщается привесть ихЪ вЪ наилучшее состояніе, и даровать имЪ житье благополучное и спокойное: но послѣдователи ихЪ испивши у ПРЕЛЕСТИ ЧАШУ ЗАБЛУЖДЕНІЯ И НЕВѢЖЕСТВА, прямой дороги вЪ жизни сей не находятЪ, и всегда безпорядочно бродятЪ, какЪ ты самЪ усматриваешь. П. подлинно такЪ.

С. Видишь ли тѣхъ, кои напередъ вошли, какъ они взадъ и впередъ слоняются, куда тѣ имъ путь покажутъ? П. вижу: но скажи пожалуй, какая то женщина, коя кажется будто слѣпа и бѣшена и стоитъ на шаровидномъ камнѣ? С. это называется ФОРТУНА, и оная не только слѣпа, но безумна и глуха. П. какаяжъ ея должность? С. она вездѣ безпорядочно бродитъ, у однихъ то, что они имѣютъ, насильно отнимаетъ и даетъ другимъ, а послѣ вдругъ у тѣхъже самихъ то, что дала, отнявши, отдаетъ инымъ безъ разбора и на малое время. И такъ по приличїю ея свойства, она здѣсь очень хорошо изображена. П. по чему? С. потому, что она написана на шаристомъ камнѣ. П. чтоже то значитъ? С. то, что всѣ ея дары ненадежны и непостоянны; ибо кто на нея положится, часто великимъ и тяжкимъ паденїямъ подвергается. П. а та великая толпа народа, коя ея окружаетъ, чего отъ нея проситъ, и какъ называется? С. сїи называются БЕЗРАЗСУДНЫЕ, и каждый проситъ, того что она бросаетъ. П. для чегожъ не всѣ равный видъ на себѣ имѣютъ, но одни веселы кажутся, а другїе съ воздыханїемъ, поднявъ руки, сѣтуютъ? С. коихъ ты радующихся и смѣющихся видишь, тѣ суть получившїе нѣчто отъ ФОРТУНЫ, и называютъ они ея ЩАСТЇЕМЪ: а кои на подобїе плачущихъ руки поднимаютъ, суть тѣ, у коихъ она отняла то, что прежде дала. Сїи напротивъ того называютъ ея НЕЩАСТЇЕМЪ.

П. Чтожъ она имъ такое даетъ, что получившїе радуются, а лишившїеся плачутъ? С. вещи, кои многїе люди за добро почитаютъ. П. какїя? С. богатство, слава, дворянство, дѣти, власти и прочїя многїя симъ подобныя. П. развѣ сихъ вещей нельзя почитать за добро? С. не можно; по тому что нѣтъ ни одной вещи, коя бы сама по себѣ или хороша или худа была; но качества ихъ зависятъ отъ нашего употребленїя оныхъ; ибо по природному уставу жизнь и смерть, здравїе и болѣзнь, богатство и убожество и прочая, вещи сами по себѣ ни

добры ни злы быть не могутъ и приключаются намъ не отъ зла. Одно БЛАГОРАЗУМІЕ добромъ, а НЕВѢЖЕСТВО зломъ можетъ назваться. Впрочемъ надобно намъ теперь продолжать изтолкованіе повѣсти. П. очень изрядно, продолжайте.

С. Видишь ли прошедши тѣ ворота, другую Ограду первой повыше, и женъ, внѣ ограды стоящихъ, убранныхъ на подобіе блудницъ? П. совершенно вижу. С. изъ нихъ называется иная НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, иная МОТОВСТВО, иная НЕНАСЫТОСТЬ а иная ЛАСКАТЕЛЬСТВО. П. за чѣмъ онѣ здѣсь стоятъ? С. примѣчаютъ за тѣми, коихъ чѣмъ нибудь наградила ФОРТУНА. П. а примѣтивъ, что дѣлаютъ? С. скачутъ отъ радости, вступаютъ съ сими въ дружбу, ласкательствуютъ имъ и просятъ, чтобъ они съ ними пребыть благоволили, обѣщая имъ дать житіе пріятное и спокойное. И такъ ежели кто съ ними въ томъ согласясь, вдается въ сладострастное житіе: то хотя до нѣкотораго времени пріятною будетъ казаться ему та жизнь, т. е. пока его услаждать будетъ, а въ самомъ дѣлѣ ничего пріятнаго не имѣя; однако когда пріидетъ въ чувство, то увидитъ, что не онъ ею насытился, но самъ отъ нея изнуренъ и поноснымъ образомъ остался обруганъ. Когда уже все полученное отъ ФОРТУНЫ расточитъ: то принужденъ бываетъ служить тѣмъ женщинамъ, терпѣливно сносить всякія безпокойства, безстыдно поступать, для нихъ все то дѣлать, что ему вредительно быть можетъ, какъ то напримѣръ: обманывать, воровать, клятву преступать, и все прочее сему подобное. И когда уже все сіе исполнитъ, то напослѣдокъ предается КАЗНИ.

П. Которая же изъ нихъ КАЗНЬ? С. видишь ли позади ихъ маленкія дверцы и мѣсто нѣкоторое тѣсное и темное, при которомъ стоятъ скверныя, скаредныя и въ рубище одѣтыя женщины? П. вижу. С. та, коя держитъ плѣть въ рукахъ, называется КАЗНЬ; коя голову внизъ повѣсила, ПЕЧАЛЬ, а коя сама у себя рветъ волосы, БѢДНОСТЬ. П. а

стоящїй близь ея безобразный, худой и нагой мужикЪ, и за нимЪ емужЪ подобная скверная и худая женщина, кто таковы? С. мужикЪ называется ПЛАЧЬ, а женщина есть сестра его, называемая ОТЧАЯНІЕ. СимЪ онЪ предается, и жизнь свою вЪ мученїи провождаетЪ. По томЪ вЪ другой домЪ, называемой ЗЛОПОЛУЧІЕ ввергается, и тамЪ достальную жизнь свою во всякой бѣдности и распутствѣ кончаетЪ: ежели по особливому его щастїю не попадется ему на встрѣчу РАСКАЯНІЕ.

П. ЧтожЪ по томЪ бываетЪ? С. РАСКАЯНІЕ, встрѣтившись сЪ нимЪ, избавляетЪ его отЪ всѣхЪ тѣхЪ бѣдЪ, и влагаетЪ ему другое МНѢНІЕ и ЖЕЛАНІЕ, ведущее его кЪ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, но вмѣстѣ и кЪ ложному призывающее. П. а послѣ сего что бываетЪ? С. когда онЪ послѣдовать будетЪ мнѣнїю, ведущему его кЪ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, то избавившись отЪ злополучїя, во всю жизнь свою спокоенЪ и безбѣденЪ будетЪ: а когда нѣтЪ, то опять помощїю ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ вЪ тѣже впадетЪ погрѣшности.

П. О боже мой! какЪ велико и сїе другое злоключенїе! но гдѣ сїе ложное ученїе? С. видишь ли другую ограду? П. довольно вижу? С. внѣ оной ограды при воротахЪ стоитЪ женщина, коя очень пригожа и благочинна кажется. П. вижу, что стоитЪ. С. ту, подлой народЪ и неосновательной УЧЕНІЕМЪ называютЪ: однако оно непрямое, но ЛОЖНОЕ УЧЕНІЕ. КЪ сей то сперва заблуждаютЪ хотящїе избавиться отЪ вышепомянутыхЪ бѣдствїй, и достигнуть ПРЯМАГО УЧЕНІЯ? П. развѣ нѣтЪ никакой другой дороги ведущей кЪ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ? С. есть, о коей скажу послѣ. П. а тѣ люди, кои внутрь ограды прохаживаются, кто таковы? С. любители ложнаго ученїя, кои обманувшись думаютЪ, будто они вЪ ПРЯМОМЪ УЧЕНІИ упражняются. П. какЪ они называются? С. Рифмачи. Риторы, Дїалектики, Музыканты, Танцовщики, Астрологи, Критики, Политики, и прочїе симЪ подобные.

П. А тѣ что за женщины, кои, кажутся будто взадъ и впередъ бѣгаютъ, и первымъ подобны, между коими сказывалъ ты находится НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, и прочія ея подруги? С. тѣжъ самыя. П. развѣ онѣ и сюда свободной входъ имѣютъ? С. безъ сомнѣнія: но не такъ часто, какъ въ первую Ограду. П. по тому и мнѣнія сюда входъ имѣютъ? С. конечно; ибо подлинно остается въ нихъ то питаніе, коимъ ихъ ПРЕЛЕСТЬ напоила, и сверьхъ того НЕВѢЖЕСТВО и НЕРАЗУМІЕ. И до того времени ихъ ни мнѣнія, ни другіе пороки не оставляютъ, пока они оставя, ЛОЖНОЕ УЧЕНІЕ не пріидутъ на путь правый, и не испіютъ отъ всѣхъ тѣхъ заразъ очищающаго лѣкарства, помощію котораго все, что имѣютъ въ себѣ худое, могли бы извергнуть, т. е. МНѢНІЯ, НЕВѢЖЕСТВО и всѣ прочіе пороки, и въ то время они отъ нихъ избавятся. А пока ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ держаться будутъ, никогда свободными быть, и помощію всѣхъ предписанныхъ наукъ, ни единаго порока побѣдить не могутъ.

П. Гдѣ же та дорога, коя ведетъ къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ? С. видишь ли высокое мѣсто, гдѣ никто не живетъ и кажется будто пусто? П. Вижу. С. посему можно тебѣ усмотрѣть и маленькія тѣ двери и дорогу къ нимъ ведущую, по которой очень не часто и весьма не многіе ходятъ, для того, что она не удобна, крута и опасна кажется? П. довольно вижу. С. смотри также и на высокій оный холмъ, всходъ весьма тѣсный и глубокій, стремнины отвсюду имѣющій. П. Смотрю. С. сія та дорога, ведущая къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, на которую и взглянуть весьма страшно. Сверхъ того видишь ли ты на самомъ верху холма большую и высокую каменную гору, пропастьми отвсюду окруженную? П. вижу.

С. По тому видишь ты и двухъ здоровыхъ и дородныхъ женщинъ, на горѣ той стоящихъ, кои, кажется, что будто руки охотно простираютъ? П. вижу; но какъ онѣ называются? С. одна зовется

ВОЗДЕРЖАНІЕ, а другая ТЕРПѢЛИВОСТЬ и обѣ сестры. П. для чегожъ онѣ такъ охотно руки простираютъ? С. увѣщеваютъ пришедшихъ ко одному мѣсту, чтобъ бодрствовали и не унывали; ибо еще не много потерпѣть имъ должно, а послѣ выдутъ на хорошую дорогу. П. но пришедъ къ горѣ, какъ на оную всходятъ; ибо я никакой дороги туда не вижу? С. тѣ самыя женщины нѣсколько съ стреминны опускаются и ихъ въ верхъ къ себѣ поднимаютъ; по томъ велятъ имъ отдохнуть, и не много послѣ даютъ имъ силу и смѣлость, и обѣщаются ихъ привести къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, показываютъ при томъ дорогу, что она пріятна, гладка, способна, и ничего опаснаго неимѣющая, какъ ты и самъ видишь. П. подлинно такъ кажется.

С. Видишь ли ты еще предъ оною рощею одно мѣсто, кое лугу подобно, и отъ всюду чрезвычайно освѣщено кажется; а по срединѣ луга иную ограду и другія ворота? П. вижу: но какъ называется мѣсто оное? С. жилище блаженныхъ; ибо въономъ живутъ всѣ ДОБРОДѢТЕЛИ и БЛАГОПОЛУЧІЕ. П. безъ сомнѣнія, сіе мѣсто весьма весело? С. видишь ли еще у воротъ пригожую жену, коя имѣетъ лице постоянное, возрастъ средній и сановитый и безъ всякаго притворнаго украшенія; стоитъ она не на камнѣ шаровидномъ, но на четвероугольномъ и неподвижномъ, а по сторонамъ ея стоятъ другія двѣ женщины, видится, какъ будто ея дочери? П. такъ и мнѣ кажется. С. стоящая въ срединѣ, называется УЧЕНІЕ, а изъ тѣхъ одна ПРАВДА, а другая УВѢРЕНІЕ. П. для чего она на четвероугольномъ камнѣ стоитъ? С. чрезъ сіе означается, что всѣмъ приходящимъ къ ней путь безопасенъ и постояненъ и всѣ ея дары, получающимъ надежны. П. какіе то ея дары? С. НАДѢЯНІЕ и БЕЗОПАСНОСТЬ. П. да они какую силу имѣютъ. С. имѣютъ ИЗВѢСТНОСТЬ, что въ жизни сей помощію ихъ никакое не случится злоключеніе. П. о БОЖЕ преблагій! какіе то преизрядные дары! однако для чего она внѣ ограды стоитъ? С. для лѣченія приходя-

щихъ, и чтобъ напоить ихъ питіемъ очищающимъ: а когда очистятся, тогда ведетъ ихъ къ добродѣтелямъ. П. какимъ образомъ то бываетъ; ибо я сего не разумѣю? С. будешь разумѣть; ибо и здѣсь тожъ точно случается, какъ находящемуся въ тяжкой болѣзни, которой когда приведенъ бываетъ ко врачу, то онъ сперва лѣкарствами все то очищаетъ, отъ чего болѣзнь приключилась, а по томъ его укрѣпляетъ, и въ прежнее здравіе приводитъ; но ежели больной врачу повиноваться не захочетъ, то по справедливости брошенъ быть и отъ болѣзни погибнуть можетъ. П. Сіе разумѣю. С. такимъ же образомъ и УЧЕНІЕ, ежели кто придетъ къ нему, оно лѣчитъ и даетъ питіе, чтобъ онъ очистился и изблевалъ все, что худаго принесъ съ собою. П. что чрезъ худое разумѣется? С. НЕВѢЖЕСТВО и ЗАБЛУЖДЕНІЕ, которыми онъ напоенъ отъ Прелести; сверхъ того ГОРДОСТЬ, ПОХОТЬ, НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, ГНѢВЪ, СКУПОСТЬ и прочіе пороки, коими онъ въ перьвой оградѣ напоенъ былъ. П. а когда очистится, куда его впускаетъ? С. внутрь, къ ЗНАНІЮ и прочимъ добродѣтелямъ. П. къ какимъ? С. не видишь ли внутри воротъ соборъ женъ изрядныхъ и благочинныхъ, которыя одѣты просто и притворнаго украшенія на себѣ такъ, какъ другія, не имѣютъ? П. Вижу: но какъ онѣ называются? С. первая называется ЗНАНІЕ, а прочія ея сестры МУЖЕСТВО, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЦѢЛОМУДРІЕ, УМѢРЕННОСТЬ, СКРОМНОСТЬ, ЩЕДРОСТЬ, ВОЗДЕРЖАНІЕ, МИЛОСТЬ. П. о преизрядное собраніе! о какъ въ благой надеждѣ мы находимся! С. подлинно такъ, ежели вы, выразумѣвъ то, что слышите, самимъ употребленіемъ въ дѣло произведете. П. всѣми силами стараться будемъ. С. слѣдовательно никакимъ бѣдамъ подвержены не будете. П. чтожъ, когда уже онѣ къ себѣ кого возмутъ, куда его поведутъ? С. къ матери своей. П. она кто такова? С. БЛАГОПОЛУЧІЕ. П. гдѣ она? С. видишь ли дорогу, ведущую на высоту оную, которая есть замокъ всѣхъ вышепомянутыхъ оградъ?

П. вижу. С. тутъ въ преддверіи есть жена постоянная и лицемъ пріятная, которая сидитъ на высокомъ престолѣ, богато, но безъ излишества убрана, имѣющая на головѣ изъ преизрядныхъ цвѣтовъ вѣнецъ, она то называется БЛАГОПОЛУЧІЕ. П. но когда кто туда пріидетъ, что она дѣлаетъ? С. тогда БЛАГОПОЛУЧІЕ и всѣ прочія добродѣтели вѣнчаютъ его своею силою, какъ тѣхъ, кои на превеликихъ подвигахъ одержали побѣду. П. На какихъ же онъ подвигахъ одержалъ побѣду? С. на самыхъ большихъ и превеликихъ звѣрей, которые пожрать его хотѣли, мучили и въ неволѣ держали; онъ всѣхъ побѣдивъ и прогнавъ, самъ себя вольнымъ сдѣлалъ такъ, что теперь они ему столько повинуются, сколько онъ имъ прежде раболѣпствовалъ. П. я весьма охотно желаю слышать, какіе то звѣри, о которыхъ ты говоришь? С. во первыхъ, НЕВѢЖЕСТВО и ЗАБЛУЖДЕНІЕ. П. что развѣ ты ихъ за звѣрей почитаешь? С. я почитаю еще ихъ за звѣрей ядовитыхъ; по томъ ПЕЧАЛЬ, ПЛАЧЬ, СКУПОСТЬ, НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, и прочіе всѣ пороки. Сими всѣми онъ обладаетъ, и болѣе имъ не повинуется. П. о преславные подвиги! а побѣда еще лучшая! однако, какая сила есть онаго вѣнца, которымъ, какъ ты сказалъ, его вѣнчаютъ? С. о юноша! сила та есть, которая можетъ здѣлать благополучнымъ; ибо кто онымъ вѣнчается, бываетъ благополученъ и превыше всѣхъ злоключеній; а надежды своего благополучія ни въ комъ не полагаетъ, кромѣ себя самаго. П. о преславная побѣда! но когда его увѣнчаютъ, что онъ дѣлаетъ, и куда пойдетъ? С. добродѣтели, взявъ его, поведутъ на то мѣсто, откуда онъ прежде пришелъ, и показываютъ ему худое и бѣдственное пребывающихъ тамо житіе, какъ они всегда почти близь самой погибели живота своего находятся, взадъ и впередъ безпорядочно бродятъ, и какъ бы отъ непріятеля связаны въ плѣнъ отводятся: иныя отъ невоздержанія, другія отъ гордости, тѣ отъ скупости, и нѣкоторыя отъ лихоиманія, а прочія отъ другихъ пороковъ.

И таковыми злоключеніями, связаны будучи, сами собою избавиться и сюда придти не могутъ; но во всю жизнь свою въ непрестанномъ находятся смятеніи; а сіе принуждены они сносить для того, что не могутъ найти дороги, позабывъ повелѣніе данное имъ отъ Генїуса. П. это правда: но я не разумѣю, для чего ему добродѣтели то мѣсто показываютъ, откуда онъ прежде пришелъ? С. для того, что онъ не обстоятельно еще разумѣлъ, что тамъ дѣлается, но сомнѣвался, и будучи упоенъ Невѣжествомъ и Заблужденіемъ, худое за доброе, а доброе почиталъ за худое: и по тому онъ не благополучное провождалъ житіе, какъ всѣ прочїе, которые тамъ обитаютъ. А нынѣ получивъ знаніе о полезныхъ ему вещахъ, и самъ благополучно живетъ, и видитъ въ какомъ бѣдствіи они находятся. П. увидимъ сіе, что дѣлаетъ и куда идетъ? С. куда хочетъ; ибо вездѣ онъ безопасенъ, и вездѣ, куда бы онъ ни пришелъ, весьма честно и безъ всякаго злоключенія жить будетъ; по тому, что всѣ его съ такою же радостїю принимать будутъ, какъ больные добраго врача. П. чтожъ развѣ онъ уже и тѣхъ женщинъ, которыхъ ты ядовитыми звѣрьми называлъ, не боится и никакого худа отъ нихъ претерпѣть не можетъ? С. не можетъ ничего: уже ему ни печаль, ни сѣтованіе, ни невоздержаніе, ни скупость, ни убожество, ниже другое какое зло досадить не могутъ; ибо бывши прежде ими оскорбляемъ, нынѣ надъ всѣми тѣми власть имѣетъ и господствуетъ не инако, какъ тѣ, которые на позорищахъ показываютъ змѣевъ, кои всѣхъ прочихъ смертельно угрызаютъ, а имъ ничего вредить не могутъ; для того, что они противу ихъ яда лѣкарство имѣютъ. Такимъ же образомъ и онъ ничемъ поврежденъ быть не можетъ, имѣя противное лѣкарство. П. вижу, что справедливо говоришь; но при томъ изъясни намъ и сіе, кто таковы тѣ, кои кажется будто съ холма идутъ, и изъ оныхъ одни имѣя на себѣ вѣнецъ, веселой видъ показываютъ, другїе не имѣющїе на себѣ онаго вѣнца, отчаянными быть кажут-

ся; голени и голова у нихъ будто сокрушены, и нѣкія женщины ихъ удерживаютъ? С. тѣ, кои имѣютъ на себѣ вѣнцы, невредимы къ ученію пришли, и получивъ оное, веселятся: а тѣ, кои не имѣютъ вѣнцовъ, одни отъ ученія отвержены будучи, возвращаются въ скорби и печали, другіе же лѣностію обезсиленные, когда придутъ къ терпѣливости, назадъ ворочаются и безпорядочно бродятъ. П. слѣдующія за ними жены какъ называются? С. ПЕЧАЛЬ, СЕТОВАНІЕ, ОТЧАЯНІЕ, БЕЗСЛАВІЕ и НЕВѢЖДЕСТВО. П. и такъ по рѣчамъ твоимъ видно, что всѣ бѣдствія за ними слѣдуютъ? С. подлинно всѣ. А когда они въ первую ограду къ СЛАСТОЛЮБІЮ и НЕВОЗДЕРЖАНІЮ возратятся, не сами себя обвиняютъ, но злословятъ УЧЕНІЕ, и всѣхъ къ нему идущихъ, какъ нещастливыхъ и многимъ опасностямъ и бѣдствіямъ подверженныхъ людей, кои оставя образъ ихъ житія, жизнь свою злополучно провождаютъ, а не наслаждаются тѣми благими, какими тѣ. П. что они признаютъ за благо? С. коротко сказать: РОСКОШЬ и НЕВОЗДЕРЖАНІЕ; ибо они признаютъ за наслажденіе наилучшихъ благъ то, чтобъ насыщать себя по примѣру скотовъ. П. а тѣ другія женщины, кои оттудажъ съ веселіемъ и смѣхомъ, выходятъ, какъ называются? С. МНѢНІЯ, кои проводивъ къ УЧЕНІЮ вшедшихъ къ Добродѣтелямъ, возвращаются для провожанія другихъ, и чтобъ возвѣстить, что тѣ, коихъ онѣ провожали, уже благополучными сдѣлались. П. чтожъ развѣ и мнѣнія входятъ къ добродѣтелямъ? С. никакъ; ибо невозможно МНѢНІЯМЪ войти къ ЗНАНІЮ; но токмо приведъ, отдаютъ ихъ УЧЕНІЮ: а когда УЧЕНІЕ ихъ приметъ, возвращаются паки для провожанія другихъ такъ, какъ корабли, кои будучи выгружены, возвращаются для нагруженія другими надобными вещьми. П. вижу, что ты обо всемъ хорошо толкуешь; однако еще того не изъяснилъ, что ГЕНІУСЪ входящимъ въ жизнь сію дѣлать повелѣваетъ? С. бодрствовать, чего ради не унывайте и вы: ибо я вамъ истолкую все,

ничего не оставляя. П. благодарствуемъ. Старикъ опять протянувъ руку, началъ спрашивать: видите ли слѣпую женщину, стоящую на камнѣ шару подобномъ, коя, какъ я вамъ недавно сказалъ, называется ФОРТУНА? П. видимъ. С. сей то запрещаетъ онъ вѣрить, и не думать, чтобъ все то, что она даетъ, было постоянное и надежное, и коебъ за свое почитать можно было; ибо ничто ей препятствовать не можетъ, чтобъ она тогожъ отнять и другому отдать не могла, обыкши уже часто такъ дѣлать. Чего для увѣщаваетъ онъ, чтобъ не быть пристрастнымъ къ ея дарамъ, не радоваться, когда она даетъ, и не печалиться когда отнимаетъ, не хвалить ея и не хулить; ибо она ничего съ разсужденіемъ не дѣлаетъ, но безразсудно и на удачу, какъ я вамъ и прежде сказалъ: и для того ГЕНІУСЪ совѣтуетъ не удивляться тому, что она дѣлаетъ, и не подражать глупымъ должникамъ, кои взявъ у другихъ деньги, радуются какъ о своихъ, а когда тѣхъ назадъ отъ нихъ потребуютъ, негодуютъ и почитаютъ то себѣ за обиду, позабывъ, что деньги у нихъ положены только для того, чтобъ послѣ безъ всякаго затрудненія можно было оныя назадъ взять заимодавцу. Такую то склонность повелѣваетъ ГЕНІУСЪ имѣть къ ея даніямъ, и помнить, что свойство ФОРТУНЫ есть, чтобъ отнимать то, что дала, и скоро послѣ того дать еще больше, а по томъ вдругъ нетокмо то что дала, но и то, что кто прежде имѣлъ, отнять. И такъ что она даетъ, ГЕНІУСЪ брать повелѣваетъ; но получивъ, какъ можно спѣшить къ пріобрѣтенію постояннаго и надежнаго дара. П. какой то даръ? С. тотъ, которой они отъ УЧЕНІЯ получить могутъ, ежели къ нему безвредны пріидутъ. П. какъ его называютъ? ПРЯМЫМЪ ЗНАНІЕМЪ ВЕЩЕЙ ПОЛЕЗНЫХЪ. Оной есть даръ постоянной и непремѣнной: къ сему то велитъ онъ какъ наискорѣе бѣжать, и когда придутъ къ женщинамъ, кои какъ я сказалъ, НЕВОЗДЕРЖАНІЕ и РОСКОШЬ называются, бѣжалибъ скорѣе и отъ

нихѣ, и ни вѣ чемѣ бы имѣ не вѣрили, пока не дойдутѣ до ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ, гдѣ велитѣ не много помедлить, и ежели захотятѣ, взять нѣсколько отѣ него дорожнаго запасу, а по томѣ какѣ возможно поспѣшать кѣ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ. Сіи суть повелѣнія ГЕНІУСА, по которымѣ ежели кто не поступаетѣ, или понимаетѣ ихѣ неправильно, злый злѣ погибаетѣ. Вотѣ вамѣ господа пришельцы изтолкованіе сей повѣсти, которую картина представляетѣ. Впрочемѣ ежели еще больше о каждой изѣ вышеобѣявленныхѣ вещей знать желаете, извольте спрашивать, я вамѣ расказать обѣщаюсь. П. очень хорошо: но скажи пожалуй, что имѣ ГЕНІУСѢ отѣ ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ взять повелѣваетѣ? С. то, что можетѣ быть вѣ пользу. П. чтожѣ бы то такое было? С. словесныя науки и прочія знанія, о коихѣ Платонѣ говоритѣ, что вмѣсто узды молодымѣ людямѣ быть должны, чтобѣ за другія вещи не хватались. П. надобны ли онѣ тѣмѣ, кои кѣ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ приступаютѣ, или нѣтѣ? С. большой вѣ нихѣ нужды нѣтѣ; ибо хотя онѣ и полезны, однако чтобѣ насѣ лучшими здѣлать, ничего не способствуютѣ. П. не вѣ правду ли то утверждаешь, что онѣ ничего не способствуютѣ, чтобѣ люди могли быть добродѣтельнѣе? С. можно и безѣ нихѣ быть добродѣтельнымѣ; однако и онѣ не вовся безполезны; ибо хотя чрезѣ толмача разумѣть можно то, о чемѣ иноземцы говорятѣ: однако немало пользуетѣ, когда мы сами хорошо тотѣ языкѣ знаемѣ, на коемѣ намѣ что нибудь толкуютѣ: по чему и вѣ тѣхѣ наукахѣ упражняться не худо. П. Слѣдовательно упражняющіеся вѣ наукахѣ никакого не имѣютѣ преимущества вѣ добродѣтели предѣ другими людьми? С. Какое они могутѣ имѣть преимущество предѣ другими; когда мы видимѣ, что они кѣ добру и злу также пристрастны, какѣ и другіе, и всякимѣ подвержены порокамѣ; ибо что пользуетѣ искуснымѣ быть во всѣхѣ наукахѣ и знаніяхѣ, и быть купно пьяницею, невоздержнымѣ, скупымѣ, несправедливымѣ, обидчикомѣ? А такихѣ

дѣйствительно много находится. П. какоежъ они, будучи тѣмъ наукамъ обучены, имѣютъ преимущество предъ другими въ пріобрѣтеніи добродѣтели? С. Вовсе никакого, ежели они таковы какъ выше сказано. П. однако что за причина, что они въ другой находятся оградѣ, какъ бы въ сосѣдствѣ съ ПРЯМЫМЪ УЧЕНІЕМЪ? С. нѣтъ имъ въ томъ пользы; ибо часто бываетъ, что иные изъ перьвой ограды оставя НЕВОЗДЕРЖАНІЕ и прочіе пороки, и обошедъ тѣхъ мудрецовъ, приходятъ въ третью ограду къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ. По сему какъ можно, чтобъ они предъ другими преимущество имѣли, будучи лѣнивѣе или неспособнѣе тѣхъ. П. какъ сіе можетъ статься? С. Такъ, что тѣ, кои въ другой оградѣ находятся, ежели не въ чемъ другомъ, то въ томъ конечно погрѣшаютъ, что думаютъ, будто знаютъ то, чего они не знаютъ, будучи надменны симъ мнѣніемъ, должны они быть и лѣнивы къ пріобрѣтенію ПРЯМАГО УЧЕНІЯ. Сверьхъ сего не видишь ли еще, что и МНѢНІЯ изъ первой ограды къ нимъ входятъ? Изъ чего заключить можно, что они ни чемъ другихъ не лучше, ежели не придутъ въ разкаяніе и не увѣрятся, что они упражняются не въ ПРЯМОМЪ, но въ ЛОЖНОМЪ УЧЕНІИ, кое ихъ въ заблуждеиіе приводитъ, и будучи въ такомъ состояніи, не могутъ они быть благополучны. Такимъ образомъ и вамъ господа пришельцы поступать должно, пока не привыкнете прилѣжно въ томъ, о чемъ сказано, упражняться, о томъ одномъ часто разсуждать ничего не упуская, а прочее все ставить за бездѣлицу. И такъ разумное употребленіе вещей чрезъ всю вашу жизнь повторяйте, чтобъ все рѣченное въ вашемъ умѣ вкоренилось, и чрезъ тобъ получили вы способность постигнуть сіе ЗНАНІЕ, что многія вещи сами по себѣ ни ДОБРЫМИ ни ХУДЫМИ быть не могутъ, о чемъ вамъ съ начала говорено: въ противномъ случаѣ вамъ никакой пользы, кромѣ вреда отъ того не будетъ, что вы теперь слышали.

IV.

Разговоръ о любомудрїи.

Вопр. Что есть философїя или мудрованїе?

Отв. Наука о природѣ и нравоученїи основанная на чистомъ и вѣрномъ умствованїи.

В. На сколько оную раздѣляютъ частей?

О. На 4 содержащихъ въ себѣ Логику, Мораль Фисику и Метафисику.

Логика или словесница учитъ какъ для поправленїя своего или другихъ ума благоразумно о вещахъ разсуждать; а сїе состоитъ въ размышленїяхъ, какїя мы о четырехъ главныхъ дѣйствїяхъ нашего разума имѣемъ, изъ коихъ есть 1. Простое понятїе, 2. Разумѣнїе, 3. Рассужденїе, 4. Способъ или порядокъ умствованїя.

Мораль или Нравоученїе наставляетъ насъ предписывая правила полезныя для нашего состоянїя въ свѣтской и во уединенной жизни. *Писатели* о семъ: Сократъ, Аристотъ, Сенека, Платонъ, Цицеронъ и проч. Но Евангельское нравоученїе совершеннѣе всѣхъ; а лучшее сочиненїе о семъ изданное отъ нынѣшнихъ Моралистовъ есть то, кое именуется должность человѣка или исполненїе Христїанскихъ добродѣтелей.

Фисика или природословїе есть наука или знанїе о тѣлахъ. Она открываетъ намъ породу, свойства, общее устроенїе и расположенїе всякаго вида тѣлъ, являя дѣйствїя и причины чувствительныхъ вещей, откуду зависитъ согласїе и красота во вселенной, чему нашъ умъ и чувства удивляются; и для того фисика иначе называется натуральною философїею или естественнымъ любомудрїемъ.

В. Прошу мнѣ къ статѣ объяснить о воздушныхъ явленїяхъ и первѣе что такое называютъ метеоромъ?

О. Метеоръ значитъ возвышенное тѣло надъ землею нами обитаемою, или все то, что родится въ атмосферѣ т. е. въ воздухѣ насъ окружающемъ, которой находится ниже луны; а воздухъ есть жид-

кая, протяженная, непроницаемая матерія или вещество всюду около земнаго шара обстоящее, и кое по опыту надъ нимъ учиненному есть 840 кратъ легче воды.

В. Какова вещества бываютъ сіи метеоры?

О. Они состоятъ изъ паровъ и пылинокъ; пары суть водяныя частицы въ воздухѣ пузырьками подымающіяся, а пылинки суть частицы всякихъ разныхъ земныхъ тѣлъ, въ воздухѣ же подымающихся, будучи легче онаго, какъ сѣрныя, соляныя, смольныя и другихъ разнородныхъ загарательныхъ твердыхъ и грубыхъ тѣлъ, кои труднѣе подымаются въ воздухъ нежели пары; а какъ они отъ большей теплоты приводятся въ движеніе, по тому лѣтомъ ихъ больше выше возходитъ въ атмосферѣ. По сему медики причину часто бываемой чахотки въ Лондонѣ разумно причитаютъ великому множеству тамъ зграемыхъ земныхъ угольевъ, кои наполняя воздухъ сажею и летучею солью вредятъ легкое.

В. А что значатъ сіи слова рѣденіе и сгущеніе?

О. Рѣденіе есть, когда тѣло отъ жару распускаясь увеличивается; ибо огонь частицы всякаго тѣла одну отъ другой отдѣляетъ. Сгущеніе есть, когда тѣло отъ стужи сжимаясь умаляется; по тому что бывшая въ немъ теплота его оставляетъ.

В. Что есть вѣтръ?

О. Вѣтръ есть движеніе воздуха состоящаго изъ чистыхъ и рѣдкихъ паровъ, кои получа теченіе въ одну сторону, тудажъ великою силою и воздухъ гонятъ; отъ сего то непрестаннаго равновѣсія и волненія атмосферы воздухъ чистъ и здоровъ хранится. Примѣчено что въ мѣстахъ, гдѣ бываютъ частые вѣтры, воздухъ тамъ чище и жители пользуются лучшимъ здравіемъ; а гдѣ вѣтровъ меньше, тамъ случаются многія болѣзни и повѣтріе, по тому что воздухъ не имѣя довольнаго движенія портится, и здравію дѣлается вреднымъ.

В. Сколько вѣтровъ числится у мореходцовъ?

О. Всѣхъ 32, изъ коихъ 4 главные суть Нордъ, Зюйдъ, Остъ и Вестъ; они получили имена отъ четырехъ главныхъ странъ міра.

Нордовой или Сѣверякъ бываетъ обыкновенно самой студеной, понеже приходитъ изъ холодныхъ странъ и ледянаго Зона. Южной вѣтръ или полуденникъ есть теплой а паче лѣтомъ и когда онъ не очень быстръ; ибо онъ дуетъ изъ жаркаго Зона или отъ странъ тепляе нашей. Остовой или Восточной, есть самой сухой; ибо онъ приходитъ къ намъ изъ великой Азіи, гдѣ есть маломоріе. Вестовой или Западной вѣтръ бываетъ самой влажной и часто наноситъ дождь; ибо приходитъ съ Атлантическаго океана, гдѣ пары подымаются въ великомъ множествѣ.

Вѣтръ, которой непрерывно дуетъ надъ жаркимъ Зономъ отъ Востока на Западъ, дѣлается, какъ думаютъ отъ суточнаго верченія земли на своей оси отъ Запада къ Востоку; ибо оное дѣлается скоряе движенія воздуха. Вѣтры, кои съ морскими приливами слѣдуютъ, бываютъ отъ сего, когда луна угнетая прежде воздухъ, а посредствомъ его и воду давитъ. Когда быстрые вѣтры встрѣтятся на пути съ густыми облаками, кои имъ препятствуя стѣсняютъ ихъ дорогу и съ верха на землю ниспосылаютъ, отъ сего дѣлается тогда *вихрь*; когда при сихъ случаяхъ бываютъ другіе противные вѣтры, тогда сіи стремительные вѣтры сдѣлаются толь сильны, что разрушаютъ домы, изкореняютъ деревья, потопляютъ и разбиваютъ корабли, и сіе то называется штормъ или пресильная буря. Въ 1090 году толь оная была велика въ Лондонѣ, что до 600 домовъ повалила. Красноватой цвѣтъ видимой по разнымъ мѣстамъ въ облакахъ, значитъ въ воздухѣ много паровъ, кои тамъ чистятся и разширяются; что бываетъ предсказаньемъ вѣтра.

В. Что такое мореплаватели называютъ *Тромлъ*?

О. Дымные столпы изъ моря выходящіе. Сіи сопки по видимому дѣлаются отъ подземныхъ фер-

ментацій или возгореній. Сперьва покажется кипящая вода, послѣ выходитъ черной дымъ и съ глухимъ шумомъ на подобіе фонтана подымается вверхъ. Ежели случится наплыть кораблю, тогда оной тромпъ раздираетъ паруса, и поднимаетъ корабль, кой по своей тяжести скоро опять опускается. Мореходцы предвидя сію гибель палятъ нѣсколько зарядовъ изъ пушекъ книпелями, дабы удареніемъ воздуха сей столпъ прогнать и разбивая составляющую онаго воду, его раздробить.

В. Изъ чего дѣлаются облака и туманы?

О. Они составляются изъ паровъ и всякихъ пылинокъ подымающихся отъ земли въ воздухѣ, кои распускаются и сжимаются.

Сгущеніе паровъ дѣлается тогда, когда они долго носясь по воздуху въ движеніи своемъ ослабѣютъ, и части ихъ сближаясь по малу сжимаются и тѣмъ составляютъ облака, кои послѣ соединяются вмѣстѣ будучи гонимы отъ противныхъ вѣтровъ. Пока сіи парныя, дымныя и пыльныя частицы пребываютъ чище и легче ихъ поддерживающаго воздуха, пота они остаются тамъ висящими, но ежели собравшись огустѣютъ и увеличатся, тогда они по ихъ тяжести опускаются на землю, и причиняютъ туманъ; и по тому различіе между ими есть то, что облака будучи легче держатся и движутся въ воздухѣ, а туманъ по своей тяжести бываетъ при земной поверхности.

В. Что есть дождь?

О. Дождь есть тѣ пары, кои сгустясь превращаются въ воду, то есть, густыя и отъ стужи сжатыя облака, кои по своей тяжести падаютъ разбившись объ воздухъ на землю частицами, кои называемъ каплями.

1421 года столь много было дождя въ Голландіи, коему чрезвычайной морской приливъ послѣдуя потопилъ до 70 деревень и до миліона душъ.

Ежели облако тая очень распустится и его частицы встрѣтятся съ посредственно холоднымъ воз-

духомъ, то сіи капли бываютъ столь малы, что вмѣсто дожжа составляютъ *изморозь*.

В. Какимъ образомъ дѣлается роса?

О. Роса родится изъ чистѣйшихъ водяныхъ частицъ, кои плаваютъ въ тихомъ и чистомъ воздухѣ наподобіе паровъ, и оныя будучи отъ ночной прохладности сгущены лишаются по малу движенія. Многія собираются вмѣстѣ и ввечеру малѣйшими частицами низпадаютъ, какъ самомѣлкой и чистой дождь, кой недолго продолжается и каплями какъ жемчужинки на травѣ и листахъ находится.

В. Какъ дѣлается снѣгъ?

О. Снѣгъ есть замерзлой дождь, и произходитъ отъ сего; понеже зимою горнія страны бываютъ очень холодны и облака находя тамъ великую стужу весьма скоро приходятъ отъ сего сгущенія, кое ихъ въ дождь претворить можетъ, къ тому, кое премѣняетъ ихъ въ снѣгъ; и потому зимою какъ скоро облака начнутъ въ малѣйшія капли измѣняться, то каждая изъ нихъ замерзаетъ, и взаимно слипаясь и разбиваясь низпадая объ воздухъ составляютъ снѣжинки.

Снѣгъ почти въ шестеро есть легче воды; ибо будучи растаенъ равняется близь шестой части той вышинѣ, какую имѣлъ прежде; при томъ же онъ составляется въ странѣ выше той, гдѣ дѣлается дождь; ибо видимъ верхи горъ покрытыхъ снѣгомъ, которой отъ дождя не изчезаетъ. А что снѣжинки толь легки, отъ того, что малѣйшія полости, кои между ими имѣются наполнены воздухомъ, и чрезъ то они немного тяжелѣе онаго; а бѣлы для того, что частицы льда, сіи снѣжинки составляющія суть тверды, плотны, прозрачны и такъ разположены, что отвсюду къ намъ свѣтъ отвращаютъ.

В. Что есть градъ?

О. Дождь отъ великой стужи такъ замерзлой, что всякая капля превращается въ ледъ и низпадая больше обледеняетъ; и чрезъ то, какъ многіе дре-

вніе и новѣйшіе писатели повѣствуютъ, что градъ иногда низпадалъ такой величины, которой людей и скотину убивалъ.

В. Что есть громъ?

О. Громъ есть вещество произходящее стремительно изъ нутри облаковъ, и дѣлаетъ великой звукъ и трескъ, которой по часту лѣтомъ въ облакахъ раждающейся слышимъ; оной изо всѣхъ метеоровъ или воздушныхъ явленій есть опаснѣе; по молнія такъ вредить не можетъ; ибо она есть скоропостижной огонь произходящей отъ горючихъ паровъ и частицъ.

В. Прошу пожаловать объяснить о существѣ грома.

О. Всеохотно. Представте себѣ что многія облака висятъ одни надъ другими и всѣ составлены изъ паровъ и горючихъ пылинокъ; кои солнечнымъ жаромъ въ разныя поры вознесены изобильно отъ земли въ верхъ; и еще помыслите, что верхнія облака суть движимы и нудятся опуститься силою вѣтра на исподнія облака, кои не могутъ понизиться будучи поддержаны нижнимъ вѣтромъ и отъ другихъ причинъ, кои ихъ не допускаютъ опуститься, тогда воздухъ сущей между верхнимъ и нижнимъ облакомъ, будучи выгнанъ и первѣе находящейся при краяхъ обоихъ облаковъ выходитъ и чрезъ то допускаетъ краямъ верхняго облака больше нежели срединѣ опуститься на нижнее и задержать множество воздуха по его упругости, которой доканчивая свой выходъ весьма тѣснымъ проходомъ дѣлаетъ сильнымъ своимъ исходомъ великой шумъ; и по тому иногда слышимъ громовой звукъ невидавъ никакой молніи.

Но ежели сѣрныя, смольныя и селитренныя пылинки задержимыя между тѣми облаками отъ сильнаго движенія и тренія загорятся, тогда сіе пламя скоро сообщается ко всѣмъ окрестнымъ горючимъ частицамъ, и чрезвычайно распростирая воздухъ производитъ молнію; и бываетъ что вмѣсто простаго громоваго звука, слышимъ ужасной въ воздухѣ по-

сящейся трескъ, и небо кажется огненнымъ. А какъ горючія частицы отъ быстраго движенія могутъ сами загораться и безъ сильнаго паденія верхняго облака на нижней не причиняя звука; то можетъ статься что мы не слыша грома видимъ одни молніи.

Продолженіе и повтореніе грома дѣлается отъ происходящаго въ облакахъ Эха или отголоска и отъ находящихся на земли многихъ высокихъ твердыхъ тѣлъ, кои послѣ великаго громоваго удара, сей перерывной звукъ отсылаютъ нашему слуху.

Громовой огонь, сильно на землю ударившейся и причиняющей нѣкое поврежденіе называется *громовою стрѣлою*. Оной убиваетъ иногда людей и скотъ, сожигаетъ и сокрушаетъ зданія и деревья, и къ чему ни прикоснется, все сожигаетъ. Громы въ такихъ мѣстахъ бываютъ чаще, гдѣ больше отъ земли восходитъ сѣрныхъ, смоляныхъ и сольныхъ частицъ; и во всякомъ мѣстѣ гдѣ сдѣлается паденіе громоваго огня, тамъ обыкновенно чувствуютъ запахъ сѣрной, смоляной и проч.

Сколь далеко громъ, узнать можно примѣчая, сколько разъ вздрогнетъ пульсъ между блескомъ и ударомъ: буде 5 разъ, то громовая стрѣла отъ насъ въ разстояніи на 5000 шаговъ. Ибо звукъ изъ мѣста, гдѣ есть громъ: въ одно мгновеніе съ блескомъ изходитъ и порядочно приходитъ; а по опытамъ о томъ учиненнымъ переходитъ онъ 1000 шаговъ въ одну секунду или чрезъ ударъ пульса, и по тому какъ скоро услышенъ громъ, тогда и опасность миновалась, или кто боится грома, тотъ лишенъ опасности.

В. Что есть радуга?

О. Сія разноцвѣтная небесная дуга, коя въ дождливую и пасмурную погоду въ части воздуха противолежащей солнцу вдругъ видится человѣку сущему между сими предмѣтами. 1619 года въ Вѣнѣ оныхъ разомъ три оказались.

В. Прошу изъяснить отъ чего толь чудная дѣлается различность цвѣтовъ?

О. Отъ различнаго преломленія солнечныхъ лу-

чей, въ дождевыхъ капляхъ, на кои они ударяютъ и чрезъ отраженіе ихъ къ нашимъ глазамъ. Въ примѣръ: ежели возму въ ротъ воды и оборотясь къ солнцу, сильно выпрысну ея на воздухъ, тогда сдѣлаю тѣмъ подобіе радуги.

Въ Римѣ есть такой фонтанъ, отъ коего всегда дѣлается радуга, когда солнце его освѣщаетъ своими лучами. Въ Канадѣ на рѣкѣ св. Лаврентія есть порогъ до 20 саженъ вышины, которой при солнечномъ освѣщеніи представляетъ всегда прекрасную радугу.

В. Что есть падающія звѣзды?

О. Онѣ суть ничто иное какъ малыя сухія облачка имѣющія въ своемъ нутру горючія частицы, кои по довольномъ себя отъ движенія и тренія разгоряченіи, сами воспламеняются; а какъ сіе дѣлается съ меньшею силою нежели громъ, для того огонь не вдругъ но продолжительно объемлется, и наподобіе летучаго по воздуху фитиля кажется, и непрерывно изходя то облачко назадъ отражаетъ.

В. Что такое есть землетрясеніе?

О. Есть движеніе произходящее отъ скоропостижнаго загорѣнія нѣкакой сѣрной и смоляной матеріи находящейся въ земныхъ нѣдрахъ не подалеку отъ земной наличности. Впрочемъ испытатели всеродія или всеплодія приписываютъ сіе другимъ причинамъ, а именно водѣ и воздуху; понеже подъ земною поверхностью какъ подъ корою находится множество пещеръ и каналовъ, содержащихъ въ себѣ великое количество воды либо воздуха и проч. горючего вещества, кое загорясь сильнымъ оттуда выходомъ чрезвычайно потрясаетъ и колеблетъ землю.

1718 года отъ землетрясенія цѣлая Китайская провинція провалилась. 1520 года отъ трясенія между Дувромъ и Кале до 30 кораблей погибло. 1703 Февраля 2 тоже весь городъ Аквилу раззорило. 1726 въ Палермѣ великое число домовъ попалилось.

В. Нѣтъ ли въ свѣтѣ такихъ подземныхъ мѣстъ, откуду по часту дымъ и пламя изходитъ?

О. Есть оныхъ великое число, изъ коихъ знатнѣйшія суть Этна въ Сициліи, Везувій въ Неаполѣ и Гекла во Исландіи; и таковыя мѣста называются Вулканами.

В. Что есть приливъ и отливъ морской?

О. Перемѣнное движеніе, какое Океанскія воды дважды въ 24 часа, 48 минутъ имѣютъ, отъ Экватора къ полюсамъ и возвратно.

Приливъ есть теченіе водъ къ полюсу; а отливъ возвратъ водъ къ Экватору. Во время прилива обыкновенно море возвышается при берегахъ Англинскихъ 6 часовъ и остановясь пребываетъ какъ висящее и въ равновѣсіи почти 12 минутъ, такое состояніе моря, когда оно до высочайшаго своего предѣла дойдетъ, называется *полноводіе* или *полная вода*. Въ отливахъ море понижается 6 часовъ удаляясь отъ береговъ; состояніе моря, когда оно перестанетъ убывать, имянуется *маловодіе* или *убылая вода*. Впрочемъ море скорѣе прибываетъ нежели убываетъ, и приливы иногда бываютъ велики, а иногда малы.

В. Какая есть причина сего явленія или феномена?

О. О семъ еще доподлинно неизвѣстно, но по достовѣрнымъ примѣчаніямъ, главную сего причину приписываютъ притягательной силѣ луны на землю дѣйствующей.

В. Что такое философской камень, о которомъ въ народѣ толь великая молва носилась?

О. Искуство или тайность какъ металлы превращать въ золото, множество знатныхъ господъ и химиковъ издавна сію тайну изыскиваютъ, отважные и предосудительные изъ нихъ потеряли въ томъ свое намѣреніе, знаніе и имѣніе, или то нашли, чего не искали.

В. Прошу объявить причину солености морской воды и произхожденія рѣкъ?

О. Сія вода солона, какъ нѣкоторые думаютъ отъ того, что во многихъ мѣстахъ дно морское содержитъ въ себѣ много соли; оная соленость морю

необходима; ибо оно будучи не такъ какъ рѣка текущее можетъ безъ того сдѣлаться гнилою водою.

А о произхожденїи большихъ и малыхъ рѣкъ древнїе думали, что оныя воду свою получали помощїю подземныхъ каналовъ; но нынѣ извѣстно что рѣки произходятъ отъ дождя и снѣга. Сїя правда явна изъ того что во время великой засухи рѣки весьма упадаютъ, и когда дождъ и талой снѣгъ стекаетъ съ горъ, тогда рѣки и источники имѣютъ свои ключи.

В. Что же есть метафизика?

О. Наука главнѣйшая физики; по тому что сїя предлагаетъ о природныхъ или естественныхъ вещахъ и о ихъ дѣйствїяхъ разсуждая объ нихъ чрезъ опыты; а метафизика толкуетъ о вещахъ отвлеченныхъ, какъ то о душѣ и духахъ, объ Ангелахъ, то есть, о духовныхъ вещахъ разсуждая о томъ не завися отъ тѣлесныхъ существъ. От. Малебраншъ и г. Локъ лучшїе о семъ писатели.

V.

Разговоръ о навигацїи или кораблеплаванїи.

В. О чемъ толкуетъ мореплаванїе?

О. Наука мореплаванїя состоитъ въ построенїи мореходныхъ судовъ и во употребленїи оныхъ, какъ ими на море управлять посредствомъ морскихъ картъ, компаса, вѣтровъ, парусовъ руля и проч. Присемъ въ дальныхъ странствїяхъ, когда нѣсколько мѣсяцовъ невидаютъ земли, дѣлаютъ наблюденїе высотъ солнца, луны и звѣздъ для познанїя своего мѣста на морѣ.

В. Кѣмъ изобрѣтена навигацїя?

О. О томъ до пряма неизвѣстно; но священное писанїе вѣщая о всемирномъ потопѣ, показуетъ намъ ея начало по тому, что Ноевъ ковчегъ былъ перьвое мореходное судно, и вѣроятно что Ноевы дѣти и ихъ потомки видя способность плавать въ судахъ по морю строенїе оныхъ продолжали и упражнялись въ ономъ искуствѣ съ великою пользою.

Венициане перьвѣе всѣхъ для своей торговли строили великие корабли и свои на нихъ путешествии по солнцу и звѣздамъ управляли отъ сего то искуство, купечество свое приращение и все свое совершенство получило. При томъ повѣствуютъ что встарину Царь Птоломей указалъ построить судно дивной величины; оно имѣло 280 локтей длины, 58 ширины и 38 вышины, 400 банокъ для 4000 человѣкъ и мѣсто на 3000 воиновъ и проч. А чрезъ Архимеда построенное судно для Царя Гирона было и того больше. На немъ было 10 конюшенъ, 8 башенъ, стены, бастионы, рамнары и проч. Какъ у крѣпости; пруды, сады, бани, мельницы, многия покои украшенные агатомъ и дорогими каменьями, Венусовъ храмъ и проч.

Нѣкоторые нынѣ имѣютъ такия тѣлеги на коихъ при вѣтрѣ пособиемъ руля и парусовъ ѣздятъ по землѣ и по льду какъ по водѣ. Нѣкто Голанецъ для Принца Морнеа сдѣлалъ такой величины съ парусами тѣлегу, на кою помѣщалось 28 человѣкъ, и на оной при попутномъ вѣтрѣ чрезъ 4 часа переѣжжали отъ Шевинской деревни до Путена въ Голандии, т. е. 42 мили Аглинскихъ.

В. Ежели бы опричь Библии индѣ упоминалось что было судно удобное помѣстить всѣхъ земныхъ животныхъ по парѣ всякаго рода; то иной бы подумалъ что столько животныхъ едва ли можетъ помѣститься въ суднѣ величиною съ городъ Лондонъ?

О. Никакъ, добрымъ разсудкомъ и малымъ знаниемъ геометрии всякъ увѣрится, что ковчегу меньше быть должно Лондонской церкви св. Павла; ибо по описанию отъ вѣрныхъ любопытныхъ людей въ разныя времена учиненному доподлинно нашлось, что по всей земли разнаго четыреногаго скота имѣется до 130 паръ, а птицъ около 200 паръ. Посему можно заключить что Ноевъ ковчегъ не по величинѣ но по его употреблению толикимъ чудомъ признавать должно.

В. Что такое морской компасъ или матошникъ?

О. Чашечка на четырехъ шипахъ въ ящикѣ равно висячая, въ коей на остроконечіи мѣднаго столбика есть магнитомъ натертая стальная стрѣлка прикрѣпленная къ бумажному кругу раздѣленному на 32 страны вѣтра свободно вращаемая. Тому близко 400 лѣтъ какъ компасъ употреблять начали. По средствомъ сея полезной снасти найдена Америка, и всюды направляется мореплаваніе.

В. Какъ различаютъ мореходныя судна?

О. Они раздѣляются на военныя, купеческія и ластовыя или транспортныя.

В. Нѣтъ ли какого различія въ военныхъ корабляхъ?

О. У Англичанъ раздѣляются они на 6 ранговъ, а ранги въ 8 классовъ; сіе раздѣленіе зависитъ отъ длины киля, числа тоновъ или бочекъ, числа пушекъ и людей и пр. какъ ниже явствуютъ.

Класы.	Корабли перваго ранга.	Пушки	Люди
1	имѣютъ - - -	100	850
2	——— Втораго ранга	90	750
3	——— Третьяго -	80	650
4	——— —— и - -	70	
5	——— Четвертаго -	60	
6	——— —— и - -	50	
7	——— Пятаго - -	40	
8	——— Шестаго -	20	

Считаютъ что военной корабль перьваго ранга со всѣмъ становится отъ 70 до 80 тысячь фунт. штерлинговъ. Военныя суда суть тѣ, кои при флотѣ быть могутъ, изъ оныхъ иныя называются линѣйными, потому что линѣя значитъ порядокъ флота въ какомъ онъ бываетъ во время сраженія.

Купеческія, на коихъ для торгу ѣздятъ въ другія Государства, а транспортныя служатъ для перевозу войскъ и пр.

В. Что есть галера?

О. Продолговатое и низкобортное судно, ходитъ на парусахъ и греблею; двумачтовое въ длину до

130, а въ ширину на срединѣ 18 футъ, на каждой сторонѣ до 30ти банокъ или лавокъ, а на всякой банкѣ до 6ти человѣкъ гребцовъ. Галеры суть въ большомъ употребленіи на средиземномъ море. У Францовъ на нихъ служатъ троякаго состоянія люди, а именно: шклавы, криминальные и протестанты, съ которыми поступаютъ чрезмѣрно строго. Галеры могутъ ходить между островов и по близости береговъ, а на открытомъ море опасно.

В. Что такое есть брандеръ?

О. Старое мореходное судно наполненное горючимъ снарядомъ, какъ то порохомъ, смолою, паклею и прочими скорозагараемыми вещами, кое пускаютъ въ непріятельской флотъ дабы могло его сжечь. Сіе гибельное злодѣйство начали употреблять Англичане при владеніи Королевы Елисаветы противъ флота Филиппа II. Короля Ишпанскаго.

В. По чему разпознаваются корабли разныхъ народовъ?

О. Различаются они по разнымъ ихъ флагамъ, коихъ становятъ на верьху мачты либо на заднемъ флагштокѣ или древкѣ.

В. Какой флагъ у Англичанъ?

О. Королевской золотаго вещества, т. е. желтой по геральдикѣ со изображеніемъ Королевскаго герба. Аглинской Адмиралъ имѣетъ флагъ красной съ образомъ якоря на немъ изображеннаго; а ескадры различаются по цвѣту флага краснаго, бѣлаго и синяго.

VI.

Разговоръ о геральдикѣ.

В. Упомянули вы о геральдикѣ, то прошу о семъ порядочно изтолковать?

О. Геральдика есть наука о гербахъ, коя предлагаетъ правила для разпознанія цвѣтовъ и видовъ щита и учитъ изъяснять вензель какого либо человѣка и узнавать по разнымъ раздѣламъ щита какіе онаго признаки и пр.

Названiе Геральдика происходитъ отъ древняго Нѣмецкаго слова Герольдъ, то есть, человѣкъ имѣющей о семъ особливое знанiе. Герольды были придворные служители прежнихъ Королей и Кесарей, и ихъ чинъ былъ знатенъ во всякое время. Въ военное ихъ посылали объявителями оной, а въ мирное они были при дворахъ посланники обыкновенные и полномочные. Въ рыцарскихъ играхъ они должны о томъ объявлять игранiемъ на трубахъ и литаврахъ. При игрѣ должность ихъ была прилѣжно разсматривать гербы рыцарей; когда же о гербахъ и фамилiяхъ происходилъ споръ, то ихъ дѣло было рѣшить оной, и тогда назывались судьи гербовъ. Они носили отмѣнное и великолѣпное платье, короны и скиптры. Особливая ихъ должность состояла въ знанiи о всѣхъ благородныхъ и достойныхъ быть въ сихъ рыцарскихъ упражненiяхъ поколѣнiяхъ и о ихъ гербахъ. Въ сiю должность выбираемы были обыкновенно пожилые и заслуженые воины.

В. Отъ чего происходитъ наука блазонирная или гербовная?

О. Отъ того, что она состоитъ въ знакахъ, фигурахъ и краскахъ на гербахъ. Слово же блазонъ производятъ съ Нѣмецка blasen; для того что рыцари, коимъ слѣдуетъ быть во играхъ, трубили въ роги, и начинали оныя при игранiи на трубахъ.

В. Что есть гербы?

О. Знаки представляемые въ щитахъ и шлемахъ, гдѣ есть разныя фигуры, виды и краски. Гербы даются отъ высокаго начальства нѣкоторымъ особамъ по разнымъ причинамъ для различiя отъ другихъ подъ видомъ краткой похвалы дѣлъ знатныхъ, а слово гербъ значитъ оружiе; ибо оружiемъ изъявляется знакъ чести.

Свойственныя вещи сихъ гербовъ суть щитъ и шлемъ; по тому что гербы произошли отъ войны, а щитъ и шлемъ въ оной приносилъ отмѣнную пользу; и для того при началѣ Геральдики сiи обѣ вещи почтены за существенныя. Употребленiе гербовъ бывало и у древнихъ народовъ, по тому что

они изображали на печатяхъ и военныхъ оружїяхъ, а именно, Афиняне сову, Коринфяне пегаса (крылатаго коня), Римляне волчицу и орла, Египтяне крокодила, Арапы верблюда и проч. Но сїи знаки не были знаки чести, а только употреблялись для различїя съ другими народами.

Въ Германїи старшїе гербы почитаются шляхетные, ленные или жалованные, учрежденные со времени *Генриха* при возобновленїи рыцарскихъ игръ. Ленные гербы стали быть знатны, по тому что въ XI столѣтїи, произошли дворянскїя фамилїи отъ ленныхъ помѣстьевъ, какъ то г. Анольдъ и графъ Шварцбургъ и проч. подобно сему и ленные гербы стали быть гербы фамилїи.

В. Какая есть большая недобность Геральдики?

О. Она весьма нужна для ленныхъ и политическихъ правъ, также въ Генеалогїи и Исторїи. Особливо должно дворянину знать оную; ибо ею доказываютъ дворянство и различїе, она показуетъ древность, приключенїя и начала фамилїи; при томъ она же учитъ какъ въ сходственность красокъ на гербѣ дѣлать слугамъ ливреи; подобнаго цвѣта главнѣйшей краскѣ на щитѣ, должна быть сдѣлана вся пара, а обшлага, галунъ и снурки подобны цвѣтамъ малыхъ фигуръ на щитѣ.

Главное же различїе гербовъ состоитъ въ томъ чтобъ знать качества красокъ, металловъ и фигуръ во оныхъ. Металлы суть злато или желтой, серебро или бѣлой цвѣтъ; финифть или краски, лазурь или голубой челюсть или красной, синопль или зеленой, песокъ или черной и пурпуръ или фїолетовой цвѣтъ. При томъ наблюдается въ Геральдикѣ, чтобъ никогда не налагать одну краску на другую и не смѣшивать металлы; но держатели щитовъ бываютъ произвольные; сїи животныя изображаемыя на гербахъ должны имѣть всегда голову на правой сторонѣ щита, а въ противномъ ея положенїи гербы называются оборотными.

Короны и шишаки различаются по ихъ свойству, каждой чинъ имѣетъ свою корону, дворянамъ дол-

жно имѣть открытой шишакъ; но со сто лѣтъ тому, какъ Геральдику больше не уважаютъ; и по тому всякъ имѣетъ корону на гербѣ по своему изволу.

VII.

Разговоръ о Миѳологіи, или Митологіи.

Вопросъ. Что есть Миѳологія?

Отвѣтъ. Миѳологія есть баснословіе, или языческое богослуженіе (идолопоклоненіе). Оно состояло въ почитаніи ложныхъ боговъ, выдуманныхъ стихотворцами, кои имъ разныя свойства приписывали и употребляли однимъ въ наставленіе или въ исправленіе, а другимъ въ обманъ; либо ласкательство. Она же содержитъ исторію древнихъ Еллинскихъ боговъ и славныхъ въ язычествѣ людей, и толкованіе басней.

В. Сколь различныя суть басни?

О. Двоякія: нравоучительныя и героическія. Первыя есть Езоповы, въ коихъ говорятъ животныя, какъ человѣки, и забавно людей поучаютъ. Онѣ почти у всего свѣта въ употребленіи. Вторыя представляютъ родословіе и похожденіе боговъ. Сихъ басней дѣльцы суть: Орфей, Гомеръ, Гезіодъ и Овидій.

В. Къ чему пользуетъ намъ знаніе сихъ басенъ?

О. Научаетъ насъ разумѣть стихотканіе, и толкуетъ о историческихъ и басенныхъ изображеніяхъ, кои на картинахъ и на обояхъ видимъ. Платонъ въ Книгѣ II. о гражданствѣ говоритъ: должно чтобъ кормилицы и матери сказывали дѣтямъ избранныя басни, и больше о томъ старались, чтобъ въ сердца ихъ тѣмъ добродѣтель вкоренить, нежели тѣло ихъ нѣжить.

В. Какіе то были Еллинскіе боги?

О. Старшій изъ всѣхъ боговъ есть время названное САТУРНЪ, представляемый крылатымъ старикомъ съ косою, кой поѣдалъ своихъ дѣтей, кромѣ оставшихъ: Юпитера, Нептуна, Плутона, Юноны и Цереры отъ Реи жены его, коихъ она родя прята-

ла. По раздѣленіи правленія, Юпитеръ, старшій братъ получилъ небо, Нептунъ воду, а Плутонъ адъ. МЕРКУРІЙ есть вѣстникъ боговъ и богъ краснорѣчія и защитникъ купечества, представляется съ своимъ жезломъ въ крылатой шапкѣ, и у ногъ крылья. ГЕБЕА богиня младости, она подносила богамъ НЕКТАРЪ, или питье божественное, а пища ихъ называется Амброзія. ЦИБЕЛЛА есть мать всѣхъ боговъ.

В. Что баснословятъ о ЮПИТЕРѢ, или ПЕРУНѢ?

О. То, что онъ Хаосъ (безобразную смѣсь) привелъ въ порядокъ. Юнона была его жена и родная сестра. Онъ по любви къ Лидѣ превращался въ лебедя, для Европы въ быка, для Данаи въ золотый дождь, для Мисмозины въ пастуха. Во время его спокойнаго владѣнія, Гиганты, вознамѣрясь взять небо приступомъ, ставили горы на горахъ: но онъ своими громовыми стрѣлами ихъ опять сверглъ на землю. Юпитеръ отъ разныхъ его полюбовницъ имѣлъ дѣтей: отъ Лиды, Кастора и Поллюкса; отъ Европы, Миноса и Радомонта адскихъ судей; отъ Данаи, Персея; отъ Алкмены, Геркулеса; отъ Мисмозины, девять Музъ. Признаки Юпитера суть, громовыя стрѣлы, кои онъ держитъ въ своихъ рукахъ, а у ногъ имѣлъ Орла. О семъ Орлѣ вѣщаютъ; якобы Ганимедъ сынъ Троза, царя Троянскаго понравился Юпитеру превратилъ его въ Орла и взялъ съ собою на небо, гдѣ давъ ему прежней видъ, сдѣлалъ его своимъ кравчимъ.

В. А что повѣствуютъ о НЕПТУНѢ?

О. Онъ властвуетъ водами, и въ сей области находятся СИРЕНЫ, НАЯДЫ и ТРИТОНЫ. Сирены суть твари, имѣющія съ головы до пояса видъ прекрасной дѣвицы, а вмѣсто ногъ рыбей хвостъ, покрытой чешуею. Врутъ, будто когда они увидятъ плывущихъ мимо на корабляхъ, и кои имъ понравятся, то прельщаютъ ихъ сладкимъ своимъ пѣніемъ, а послѣ держатъ на днѣ воды плѣнными. Наяды тоже что и Сирены: онѣ служатъ Амфитритѣ,

женѣ Нептуновой, дочери Океана и Дорисы, и почитаются за божество источниковъ и рѣкъ. Тритоны составляютъ соборъ Нептуновъ, половина ихъ тѣла походитъ на мужчину, а другая, какъ и у тѣхъ, рыбья; а изображаются на морскихъ свиньяхъ, съ держащими во рту морскую раковину. Нептуна представляютъ сидящаго или стоящаго на одной изъ двухъ морскихъ лошадей, покрытыхъ костію жемчужною, съ трезубцомъ въ правой рукѣ, коимъ онъ разбиваетъ волны. Живетъ онъ на днѣ моря въ кристальныхъ палатахъ.

В. Что приписываютъ владѣнію ПЛУТОНОВУ?

О. Онъ есть богъ ада, имѣетъ жену ПРОЗЕРПИНУ дочь Цереры, похищенную имъ тогда, когда она съ своими Нимфами срывала цвѣты. Знаки Плутоновы: вилы и желѣзная корона. Въ адѣ судьи мертвыхъ: МИНОСЪ, ЕАХЪ и РОДОМАНТЪ. Ада стражъ есть великой прикованной треглавой Песъ, называемой ЦЕРБЕРЪ. Знатныя рѣки во Адѣ: Стиксъ, Ахеронъ, Коцита и Лета, коихъ воды весьма горьки. При томъ, когда боги клянутся рѣкою Стиксомъ, то сія клятва ненарушима. Чрезъ сію рѣку доплываютъ до ада на лодкѣ, въ коей ХАРОНЪ перевозитъ души мертвыхъ. Тартаръ есть мѣсто, гдѣ мучатся злодѣи. Евменидъ, или фурій т. е. адскихъ мучительницъ числится три: Тизифона, Метера и Алекта. Парковъ три; сіи суесловныя богини имѣли власть надъ человѣческою жизнію, Ахезила самая младшая сестра держала прялку, Клото пряла, а третья Атропа перерывала нитку, знаменуя конецъ жизни. А кто на землѣ жилъ добродѣтельно, тотъ приходитъ въ поля Елисейскія.

В. Нѣтъ ли еще какихъ вракъ въ Миѳологіи?

О. Многія: есть боги разныхъ человѣческихъ дѣйствъ, а именно, МАРСЪ есть богъ войны, коего изображаютъ совсѣмъ вооруженнаго, имѣющаго у ногъ пѣтуха. БЕЛЛОНА богиня войны, провождающая колесницу Марсову. МИНЕРВА, или ПАЛЛАДА богиня мудрости, рожденная изъ Юпитерова мозгу, представляется со щитомъ, а на немъ сова. ЦЕРЕ-

РА есть богиня земледѣлія, дочь Сатурна и Цибеллы, пишется со снопомъ въ рукѣ. ВЕСТА богиня огня и чистоты. ДІАНА богиня охоты и лѣсовъ, значится въ кирасѣ съ лукомъ и съ бѣгущею подлѣ собакою. ПОМОНА богиня плодовъ и садовъ; риѳмачи изображаютъ ея въ вѣнцѣ изъ виноградныхъ гроздовъ, и листья, съ рогомъ изобилія, или съ корзиною со всякими плодами въ рукахъ. НЕМЕЗИСА богиня мщенія, дочь океана и ночи. АНГЕРОНА богиня терпѣнія въ нещастіяхъ: у Римлянъ почиталась она богинею молчанія, такъ какъ у Египтянъ ГАРПОКРАТЪ, съ такимъже признакомъ, а иногда съ печатью въ правой рукѣ. НАТУРА, дочь, или подруга Юпитерова. Нѣкіи язычники Натуру почитали за самаго бога, за всю вселенную, и представляли въ видѣ ПАНА, что по Гречески значитъ все, а Пана древніе почитали за бога пастуховъ и выдумщика свирѣлей. ГИМЕНЪ богъ брака, сынъ Бахусовъ и Венеринъ, пишется въ цвѣтковомъ вѣнкѣ съ факеломъ. ПРІАПЪ его братъ, богъ похотливости: знаменуютъ его съ денежнымъ мѣшкомъ въ правой, а съ колокольчикомъ въ лѣвой рукѣ, на головѣ и на подбородкѣ пѣтушьи гребни. СИЛВАНЪ богъ лѣсовъ, полей и стадъ, представляется, какъ и ПАНЪ, въ видѣ Сатира, т. е. человѣка съ козлиными рогами и ногами. ТЕРМИНУСЪ у древнихъ Римлянъ почитался богомъ межь. ТЕЛЛУСЪ, или земля, тоже что и Цибелла, представляется въ коронѣ, а въ рукахъ держитъ бубенъ и колосья. ФИДІЙ сынъ Юпитеровъ, богъ честности, вѣрности и союзовъ. ПЛУТУСЪ богъ богатства, служитель Плутоновъ, хромой крылатой мужикъ съ зажмуренными глазами. АСТРЕЯ, или ѲЕМИСА, богиня правосудія, мать закона и мира: представляютъ ея съ вѣсами и со шпагою, глаза у ней завязаны лентою. ЛУЦИНА есть богиня родинъ, изображается съ факеломъ въ рукѣ. АПИСЪ Египетской богъ земледѣлія, и тоже значитъ, что и ОЗОРАСЪ. БАХУСЪ богъ вина, (онъ былъ Государь, научившій людей какъ разводить виноградъ) вѣнчанный геде-

рою и виноградомъ, сидитъ на винной бочкѣ, въ одной рукѣ держитъ палку обвитую виноградомъ; а въ другой стопу. МОРФЕЙ есть богъ сна и сновидѣнія изображаемый съ бабочкиными крыльями и съ маковою вѣткою. МОМУСЪ богъ невѣжества, съ маскою въ насмѣшливомъ видѣ. ГАРПОКРАТЪ есть богъ молчаливости, которой изображается, держащимъ палецъ у рта. ЕСКУЛАПІИ, богъ врачевства, представляемой подобно змѣѣ. ЕОЛЪ, богъ вѣтровъ, коими онъ повелѣваетъ. Аквилонъ и Борей западные вѣтры. ЗЕФИРЪ лѣтній, тихій и прохладный вѣтръ при солнечномъ сіяніи, который своимъ дыханіемъ оживляетъ плоды и цвѣты: а представляется младенцемъ съ бабочкиными крыльями, и обыкновенно бываетъ при ФЛОРѢ богинѣ весны и цвѣтовъ. АВРОРА (деньница) богиня утра. ВЕНЕРА, есть богиня красоты, рождена отъ морской пѣны, имѣетъ знатнѣйшіе храмы въ Циѳерѣ, Пафосѣ, и Амаѳонтѣ. Она мать КУПИДОНА, бога любви, представляемаго нагимъ мальчикомъ съ крыльями, у коего завязаны глаза и въ рукѣ факелъ: при немъ есть лукъ и колчанъ за плечами. Свита ея состоитъ изъ трехъ особъ, называемыхъ ГРАЦІЯМИ, богини благодѣянія и благодарности, а именно: Аглая, Талія и Ефрозима. Венера, полюбовница Марсова, жена ВУЛКАНОВА бога кузнецовъ, властвующаго надъ подземнымъ огнемъ, рудокопными ямами и металлами. Оной представляется въ трудахъ съ Циклопами хромымъ и гнуснымъ человѣкомъ. ЦИКЛОПЫ чрезмѣрно великіе и безобразные мужики съ однимъ глазомъ посреди лба.

В. Что такое у стиходѣевъ называется ПАРНАССОМЪ?

О. Гора близко города Ѳивы въ Боеціи, подлѣ которой протекаетъ рѣка Иппокрена. На оной горѣ собираются девять Музъ дочери Юпитера и Мнемозины, и гдѣ Аполлонъ или Фебъ имѣетъ председѣніе: тамъ же неподалеку и гора Геликонъ. АПОЛЛОНА на небѣ почитали богомъ свѣта, а на землѣ стиходѣйства и врачебства, а вообще всѣхъ

вещей произходящихъ отъ разума. Изображаютъ его съ Лирою въ лавровомъ вѣнкѣ и съ сидящимъ у ногъ ворономъ.

В. Какъ называются девять Музъ, и какія ихъ должности?

О. Каллїопа, упражняющаяся въ Поемахъ. Клїо въ Історїи. Талїя надъ Комедїями. Мелпомена въ Трагедїяхъ. Ерата въ любовныхъ сочиненїяхъ. Терпсихора въ пляскѣ. Евтерпа надъ музыкою. Полїимнія надъ одами. УРАНІЯ надъ Астрономїею.

Тоже въ стихахъ:

КЛІА точны бытїя въ память предаетъ, поя.
МЕЛПОМЕНА восклицаетъ, и въ трагедїи рыдаетъ.
ТАЛІА, да будетъ правъ, осмѣхаетъ въ людяхъ нравъ.
Пажить, равно жатву серпа, во свирѣль гласитъ ЕВТЕРПА.
Гуслей ТЕРПСИХОРА звукъ, соглашаетъ разный вдругъ.
ЕРАТА смычкомъ, ногами, скачетъ также и стихами.
УРАНІЯ звѣздъ предѣлъ знаетъ свойство и раздѣлъ.
КАЛЛІОПА всѣхъ трубою чтитъ героевъ всезлатою.
Упражняясь на конецъ, въ преклоненїи сердецъ,
ПОЛІИМНІЯ нарядно, и вѣщаетъ все изрядно.
Движетъ превыспреннїй УМЪ, Музъ сихъ купно оныхъ шумъ.
По срединѣ ФЕБЪ самъ внемлетъ, а собою все объемлетъ.

В. Третьяковской.

В. Что есть герои или полубоги?

О. Люди, произшедшїе отъ боговъ или богинь и отъ человѣкъ смертныхъ, изъ коихъ знатнѣйшїе суть: Еней, Улиссъ, Геркулесъ, Тезей, Персей, Ахиллесъ и Язонъ. 1) О ЕНЕѢ достойно примѣчанїя то, что онъ сынъ Анхизовъ и Веперинъ, и что во время Троянской войны, когда городъ Троя пре-

вращенъ былъ въ пламень, онъ вынесъ на себѣ чрезъ огонь отца своего. 2) О Улиссѣ сказано: когда онъ возвращаясь по окончанiи войны Троянской, въ свое отечество во Итаку, и будучи оставленъ сладостiю пѣнiя Сиренъ, заткнулъ у себя уши, тоже учинили и всѣ его спутники. А жена его *Пенелопа* избавила себя отъ коварства ея полюбовниковъ, кои во отсутствiи Улисса объявляли ей свою страсть; она отзывалась имъ всегда, что по окончанiи ткальной работы изъяснится имъ о своей къ нимъ склонности, и то что днемъ сработала, ночью все портила. 3) ГЕРКУЛЕСЪ былъ сынъ Юпитера и Алкмены, богъ поборищей и единоборцовъ. Изображаютъ его съ дубиною покрытаго львиною кожею, коего онъ побѣдилъ. Юнона ввергала его ежедневно въ различныя и опасныя тѣ приключенiя, отъ коихъ онъ избавлялся съ великою честiю, и называются двенадцать славныхъ дѣлъ Геркулессовыхъ. 4) ТЕЗЕЙ былъ сынъ Нептуна и Етры. Онъ умертвилъ Минотавра чудовища, имѣющаго половину человѣка, а другую тельца, заключеннаго въ Критскомъ Лабиринтѣ. 5) ПЕРСЕЙ, сынъ Юпитера и Данаи: ему приписываютъ крылья, Минервинъ щитъ, и Плутоновъ шишакъ искованной Вульканомъ мечь, коимъ онъ отрубилъ главу Медузы, имѣющей вмѣсто волосовъ змѣи, и превращающей въ камень всѣхъ тѣхъ, кто на нея взглянетъ. Онъ избавилъ Андромеду отъ одного чудовища и на ней женился. 6) АХИЛЛЕСЪ сынъ богини Ѳемисы: и Пелея, воспитанъ отъ Центавра Хирона, (чудовища половина человѣка, а другая лошади) львовымъ мозгомъ, мать его купала въ рѣкѣ Стиксѣ, чтобъ чрезъ то сдѣлать его невредимымъ отъ ранъ; но пяты, за кои она держала не были обмочены тою водою, и по тому Парисъ убилъ его пустивъ свою стрѣлу въ пяту. ПАРИСЪ былъ сынъ Царя Троянскаго Прiяма. На бракѣ Ѳемизы и Пелея, гдѣ были Юнона, Венера и Минерва, тогда ДИСКОРДIЯ, или богиня несогласiя, принесла въ собранiе золотое яблоко съ надписью: прекраснѣйшей. Каждая изъ нихъ почитала себя такою: но Юпи-

теръ избралъ судьею Париса, которой рѣшилъ споръ, отдавъ то яблоко Венерѣ. Язонъ похитилъ златое руно. Сверхъ того у баснослововъ есть чудовище извергающее огонь и пламя, имѣющее голову львиную, станъ козлячей а хвостъ змѣиной; и еще безсмертная птица ФЕНИКСЪ, прекраснаго вида, перераждающаяся изъ своего пепла, величиною съ Орла. ПЕГАСЪ, вымышленной крылатой конь родился отъ крови Медузиной, когда Персей отсѣкъ ей голову. ПЕГАСЪ вскорѣ по рожденіи, поднялся на Геликонъ ударяя ногами въ землю, произвелъ источникъ называемой Иппокренъ. Аполлонъ и Музы употребляли его для ѣзды. Онъ водился на горахъ Парнассѣ, Геликонѣ, Пиндѣ и проч. а кормился по берегамъ рѣкъ Иппокрены, Кастили и Пермеи. Напослѣдокъ, понеже художники, по примѣру риѳмачей, представляютъ Аллегорически добродѣтели, пороки, страсти и прочія дѣянія и вещи, изображая на медаляхъ, эстампахъ, картинахъ символическіе признаки, приличные эмблематическимъ фигурамъ въ видѣ животныхъ, какъ: МУДРОСТЬ, зерцало окруженное змѣею; ПРАВОСУДІЕ, шпага и вѣсы; ЩАСТІЕ съ повязкою и колесомъ; РѢКАМЪ, вѣнки изъ тростника и урны и пр.

В. Ученіе Миѳологіи не имѣетъ ли какой опасности?

О. Есть, оно нѣсколько вредно для юношества, кое по природной склонности легко заражается ложными мнѣніями и понятіями. В. Что же служитъ къ отвращенію сихъ непристойностей? О. Не надобно допускать до чтенія, не предсказавъ имъ, что оныя басни въ разсужденіи священной исторіи суть лживыя выдумки, составленныя въ порчу язычества, для обмана суевѣрнаго народа, или ласкательства къ великимъ лицамъ, кои паче другихъ служатъ своимъ страстямъ; ибо помянутыя божества не имѣютъ нынѣ уже того, чему языческая слѣпота по суевѣрію своему удивлялась; и для того въ нашихъ повѣстныхъ представленіяхъ принимаются за однѣ только символическія фигуры. По-

сему должно, чтобъ читатели обучаясь и упражняясь въ Миѳологіи наподобіе трудолюбивыхъ пчелъ, то только изъ нея собирали, что знаніе ихъ умножать, нравоученіе имъ подать, и благополучія ихъ причиною быть можетъ. При томъ многіе писатели утверждаютъ, что оныя басни получили свое произхожденіе отъ священнаго писанія.

В. Какое же есть баснословное сходство между басней и священнаго писанія.

О. Слѣдующее: Хаосъ, раздѣленіе четырехъ стіхій, созданіе человѣка, откуда Овидій начинаетъ свои преображенія, взятыя изъ книгъ бытія. Хаосъ есть смѣшенное вещество міра. Раздѣленіе стихій, есть изъявленіе божіея силы, коею онѣ порядочно распредѣлены по пристойнымъ мѣстамъ. И содержаніе тоя главы значитъ дѣла божія въ шесть дней творенія міра. ПРОМИѲЕЙ есть Богъ, создавый человѣка изъ земли. МИНЕРВА, богиня, дающая жизнь человѣку, не иное что, какъ премудрость, коею одарилъ Богъ человѣка, для различія его отъ прочихъ тварей.

ЗЛАТОЙ ВѢКЪ значитъ непорочную жизнь Адама съ Еввою въ земномъ раѣ, гдѣ онѣ все потребное безъ труда имѣли. СЕРЕБРЕНОЙ ВѢКЪ, знаменуетъ первые плоды ихъ грѣха, въ трудѣ и болѣзни состоявшихъ. МѢДНОЙ ВѢКЪ есть порча и злодѣйство человѣка, кое до того дошло, что Богъ всѣхъ, кромѣ Ноя съ его семьею; истребилъ потопомъ. ВѢКЪ ЖЕЛЕЗНОЙ знаменуетъ войну одного народа съ другими въ наказаніе гордаго ихъ предпріятія. Къ симъ четыремъ вѣкамъ прибавляютъ еще то, что Даніилъ Пророкъ повѣдалъ Навуходоноссору о статуѣ во снѣ видѣнной, представляющей четыре Монархій свѣта, примѣняя ихъ къ четыремъ временамъ года. Помянутое множество боговъ неба, земли, моря, ада, горъ, лѣсовъ, рѣкъ и пр. значитъ у риѳмачей различныя свойства божества. Сатурнъ съ своими дѣтьми представляютъ Ноя и его сыновей Сима, Хама, и Афета. Онъ съ своею женою вышелъ изъ Океана, подобно Ною спасшемуся отъ по-

топа. Сатурнъ пожралъ всѣхъ своихъ дѣтей, кромѣ троихъ: какъ и Ной избавилъ отъ потопа только трехъ своихъ сыновъ. Сатурновъ символъ значитъ Ноевъ ковчегъ. Сатурнъ раздѣлилъ мiръ тремъ своимъ сыновьямъ: подобно какъ и Ноевы дѣти раздѣлили землю послѣ смѣшенiя языковъ и проч.

Полубоги, владѣвующiе небомъ и землею, показуютъ, что великiя человѣческiя дѣла болѣе зависятъ отъ Божескаго промысла, нежели отъ человѣческой силы. Помѣщенiе сихъ героевъ въ небѣ, есть мзда ихъ добродѣтели, а жестокiя адскiя мученiя, суть наказанiя за грѣхи.

Циклопы, во адъ низверженные, суть злые ангелы: согнанные съ неба. Пандорина коробка и худыя дѣйствiя, послѣдовавшiя по ея открытiи, значитъ древо знанiя добра и зла; отъ плода котораго вкусили Адамъ съ Еввою, и отъ того родилось на землѣ всякое злодѣянiе.

Воронъ, терзающiй Промиѳеево сердце, значитъ болѣзнь и угрызенiе совѣсти, чѣмъ Адамъ во своей жизни снѣдаемъ былъ. Избавленiе Промиѳея отъ того чрезъ Геркулеса Юпитерова сына, есть Iс. Хр. избавившiй Адама отъ той глубокой печали, исполнивъ правосудiе отца своего должнымъ жертвоприношенiемъ, о чемъ отъ Бога Адаму было повѣдано.

Потопъ Девкалiона, есть подобiе всемирнаго потопа. Предпрiятiе Гигантовъ, становившихъ горы на горахъ, чтобъ взойти на небо, значитъ столпотворенiе Вавилонское, кое отъ смѣшенiя языковъ рушилось.

Бахусъ значитъ Моисея. Бахусъ имѣлъ двѣ матери, а Моисей Iокабелу и Фараонову дочь. Бахусъ своимъ жезломъ побѣдилъ Индѣйцовъ и по Юпитерову велѣнiю выгналъ ихъ изъ Азiи. Данной отъ Бога жезлъ Моисею, былъ ему оружiемъ всѣхъ его побѣдъ и чудесъ. Бахусъ былъ гонимъ Ликургомъ, спасся моремъ, высушивъ для прохода рѣку Аспо: Моисей гонимый отъ Фараона, раздѣлилъ Чермное море. Есть еще многое сходство между исторiями обѣихъ, также и между Iосса и Ноя.

Геркулесова жизнь, есть выборъ нѣкіихъ обстоятельствъ изъ Исторіи Іосса, Самсона, Іоноса и Давида.

Ифигенина жертва уподоблена Исааковой такъ: Агамемнонъ велѣлъ притти къ себѣ своей дочери, и Авраамъ велъ сына своего на жертву, не объявя имъ причины. Ифигенія восходитъ на костеръ, а Діана ея уноситъ и кладетъ вмѣсто ея серну. Исаакъ ложится на принесенную имъ вязанку, а Ангелъ удерживаетъ руку Авраамову, готовую къ закланію Исаака, и указываетъ ему сжечь овна.

Жертва Идоменея взята изъ Евтеиной. Идоменей, одержимъ бурею, обѣщалъ Нептуну жертвовать тѣмъ, кто по выходѣ на берегъ сперьва встрѣтится: Евтей тоже самое имѣлъ обѣщаніе Богу; Идоменеевъ сынъ былъ перьвою встрѣчею, а Евтею своя дочь и пр.

VIII.

Разговоръ о различіи изрѣченія и писанія.

Вопр. Чрезъ что можно исправно говорить и писать?

Отв. Знавъ правила грамматическія, кои учатъ порядочному составленію рѣчей и правописанію. В. Что есть рѣчь? О. Нѣкая часть періода, состоящая изъ многихъ словъ. В. Что есть періодъ? О. Двѣ или многія рѣчи, соединенныя вмѣстѣ, изъявляющія полной смыслъ. В. Что есть правописаніе? О. Искуство какъ исправно и съ пристойною отточкою слова писать. В. Что есть штиль, или пописъ? О. Образъ изъявленія порядка рѣчей и періодовъ къ лучшему употребленію діалекта. В. Постоянны ли тѣ правила во всякомъ діалектѣ? О. Въ живыхъ языкахъ употребленіе есть лучшее правило, а въ мертвыхъ, какъ то въ Латинскомъ и Греческомъ правила непреложны. В. Нужно ли учиться грамматикѣ своего природнаго языка? О. Необходимо и основательнѣе прочихъ; ибо не уча грамматики, не можно разумѣть всея красоты своего языка, ниже свойственно и благочинно говорить и писать. В. А

кто были сочинители иноязычныхъ грамматиковъ? О. Нижеслѣдующіе:

ЕВРЕЙСКОЙ, Аббатъ Сгландеръ и пр. ХАЛДЕЙСКОЙ, Луддеусъ. СИРСКОЙ, Буксторфъ. АРАБСКОЙ, Голїусъ. ПЕРСИДСКОЙ, Лудъ-деусъ. ГРЕЧЕСКОЙ, Пор-роаль. ЛАТИНСКОЙ Пор-роаль, Лилли. ПОЛЬСКОЙ, Августъ. ИТАЛІЯНСКОЙ, Венероній. ИСПАНСКОЙ, Пор-роаль. ПОРТУГАЛЬСКОЙ, Перентора. НѢМЕЦКОЙ, Леополдъ. ФРАНЦУЗСКОЙ, Латушъ. АНГЛИНСКОЙ, Валлисъ и пр.

В. Откуда столь различные діалекты произошли?

О. Отъ столпотворенія Вавилонскаго, бывшаго въ 140 г. послѣ потопа. В. Кои нынѣ языки почитаются за всеобщіе? О. Латинской, Французской, Нѣмецкой, Испанской, Италіянской и Англинской. Латинской нуженъ знатному и духовному человѣку. Французской всякому; по тому что мало такихъ мѣстъ, гдѣ бы онымъ военные, статскіе и купцы не говорили. Англинской весьма полезенъ для чтенія ѳеологическихъ и прочихъ славныхъ учебныхъ книгъ, изданныхъ на ономъ языкѣ.

В. Которой есть древнѣйшій языкъ? О. Еврейской. В. Поскольку буквъ числится въ прочихъ языкахъ? О. Во всѣхъ Европейскихъ языкахъ считается до 30 буквъ: во Французскомъ 24. Въ Англинскомъ и Нѣмецкомъ по 26 ти. В. Кто первый изобрѣтатель буквъ? О. Кадмусъ Ѳебскій Царь въ 1620 году. Евреи весьма удивясь сему искуству, назвали оное ДИКДУКЪ т. е. хитрой вымыслъ.

В. По скольку словъ считаютъ въ каждомъ языкѣ? О. отъ 30 до 35000, и болѣе. Однако не смотря на такое множество словъ, были такіе люди, кои ко изученію языковъ удивительную способность имѣли, а именно: Митридатъ Понтійскій Царь говорилъ на 22 діалекта. Іосефъ Скалигеръ на 13. Фридрихъ II. Римской Императоръ на 14. Англинская Королева Елисавета говорила на 7 знатныхъ діалектахъ. В. Которой есть самотруднѣйшій

языкЪ? О. Китайской; хотя вЪ немЪ считается до 333 односложныхЪ словЪ, но выговариваются пятью различными голосами, коимЪ одно слово значитЪ пять разныхЪ вещей и отЪ того выходитЪ до 1665 словЪ. СверхЪ того Китайцы употребляютЪ сЪ оными словами до 80000 различныхЪ знаковЪ, что изученїе сего языка претруднымЪ дѣлаетЪ.

В. КакихЪ лѣтЪ пристойнѣе обучать юношество иностранному языку? О. КакЪ скоро начнетЪ говорить природнымЪ языкомЪ; ибо тогда голосные органы или орудїи могутЪ удобнѣе измѣняться, и учащїйся легко прїобыкнетЪ кЪ лучшему произношенїю.

В. Какой народЪ преимуществуетЪ вЪ чистотѣ писанїя.

О. Агличане и Голландцы. В. Всѣ ли народы единообразно пишутЪ? О. Жиды пишутЪ отЪ правой руки кЪ лѣвой; Китайцы сверьха внизЪ; а прочїе всѣ, какЪ и мы пишемЪ, отЪ лѣвой руки кЪ правую.

В. Которой дїалектЪ есть самолучшей? О. КарлЪ V. Римскїй ІмператорЪ говаривалЪ, что ІспанскимЪ языкомЪ сЪ БогомЪ, ФранцузскимЪ сЪ друзьями, НѣмецкимЪ сЪ непрїятелемЪ, ІталїанскимЪ сЪ женскимЪ поломЪ; но РусскимЪ языкомЪ, по мнѣнїю г. Ломоносова, со всѣми оными бесѣдовать пристойно; ибо ежели кто прострetЪ вЪ него разумЪ и сЪ прилѣжанїемЪ вникнетЪ, тотЪ найдетЪ вЪ немЪ великолѣпїе Іспанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Італїанскаго: сверхЪ того богатство и сильную во изображенїяхЪ краткость Греческаго и Латинскаго языка. Славное краснорѣчїе Цицероново, великолѣпная Виргилїева важность, Овидїево прїятное витїйство не теряютЪ своего достоинства на РускомЪ языкѣ: тончайшїя философическїя разсужденїя, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающїя вЪ семЪ видимомЪ строенїи мїра и вЪ человѣческихЪ обращенїяхЪ, имѣютЪ у насЪ пристойныя и вещь выражающїя рѣчи. И

ежели чего точно изобразить не можемъ, то не языку нашему, но недовольному въ немъ искусству приписывать долженствуетъ, говорилъ онъ.

В. Какая есть польза отъ писанія? О. Оно обществу преполезнѣе всѣхъ другихъ знаній. Писаніе есть душа купечества, образъ прошедшаго, правило будущаго, вѣстьникъ мыслей, ключъ разумѣнія наукъ и художествъ. В. Какихъ лѣтъ пристойнѣе юношеству учиться писать? О. Хотя точно сего опредѣлить не можно, однако седмилѣтнія дѣти къ тому способны; ибо въ разсужденіи мягкости и гибкости ихъ нервъ, учитель къ лучшему дѣйствію перомъ ихъ руки легко пріучить можетъ. В. Какихъ качествъ должно быть доброму письмоучителю? О. Надобно быть снисходительну къ своимъ ученикамъ, старательну въ поправленіи ошибокъ въ ихъ писаніи, благочинну въ словахъ, знающему поступать, дабы они его любили, слушали и почитали, и быть честну и искусну въ показаніи какъ исправно держать перо, голову и станъ въ пристойномъ положеніи.

В. Какъ давно началось книгопечатаніе? О. Въ Европѣ сіе искуство стало быть извѣстно въ 14 вѣкѣ отъ Р. Хр. а кто онаго былъ выдумщикъ, доподлинно не знаютъ. Хотя города Маянсъ и Гарлемъ ту честь себѣ присвояютъ; токмо многіе увѣряютъ, что печатаніе еще за 600 лѣтъ до того у Китайцовъ было во употребленіи. В. Какая польза отъ книгопечатанія? О. Превеликая: два человѣка могутъ болѣе напечатать въ одинъ день, нежели сто добрыхъ писцовъ то напишутъ. Сто тысячь и болѣе книгъ одного подлинника можно тиснуть безъ малѣйшей ошибки, лишь бы справщикомъ оной вѣрно былъ выправленъ; а въ перепискахъ невозможно избѣжать большихъ погрѣшностей. Печатную книгу удобнѣе и пріятнѣе читать, нежели рукописную; ибо буквы чисто и порядочно тиснутыя, возбуждаютъ охоту и облегчаютъ память. Напредъ сего только одни Государи и Вельможи

могли имѣть библіотеки, а нынѣ всякъ въ состояніи себя снабдить потребными книгами, и трудами другихъ почти даромъ пользоваться.

В. Territorial Коликообразно можно говорить и писать? О. Двояко, прозою, либо стихами. В. Что есть проза? О. Чистая или свободная рѣчь, расположенная безъ мѣры и порядка складовъ. В. Въ какихъ случаяхъ употребляется проза? О. Въ повѣстяхъ, письмахъ, проповѣдяхъ и учебныхъ книгахъ. В. Какимъ способомъ можно красиво и разумно говорить? О. Помощію риторики или витійства, то есть, науки, показующей общія правила Ораторіи (велерѣчія) и Поезіи (стиходѣйства); и по тому ораторъ или риторъ называется сладкорѣчивой: однако словомъ Риторъ разумѣется писатель правилъ риторическихъ. В. Сколькихъ родовъ оныя правила? О. Трехъ: первыя учатъ, какъ то изобрѣтать, что о предложенной вещи говорить должно; другія, какъ изобрѣтенное украсить; третьи наставляютъ, какъ оное располагать надлежитъ. Изобрѣтеніе риторическое есть собраніе разныхъ понятій пристойныхъ предлагаемой вещи. Украшеніе есть изобрѣтенныхъ идей пристойными и избранными словами изображеніе, и состоитъ въ чистотѣ стиля, въ теченіи рѣчи, въ великолѣпіи и силѣ онаго. Расположеніе есть изобрѣтенныхъ идей соединеніе въ пристойный порядокъ. В. Какія потребны средства для приобрѣтенія онаго искуства? О. Природныя дарованія, наука, подражаніе писателей, и знаніе другихъ наукъ; а всему оному основаніемъ служитъ Логика или словесница, то есть, наука исправно умствовать, или показующая правила порядочно о вещахъ разсуждать. В. Что есть у логистовъ СИЛЛОГИСМЪ? О. Умствованіе словами изображенное, когда умъ изъ одного предложенія другое выводитъ, на пр. Тварей изслѣдовать не можемъ; слѣдов. и ТВОРЕЦЪ непостижимъ, или изъ двухъ третіе на пр. Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ, оное отъ разумна-

го существа устроено. Но видимый миръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ коихъ одна для другой бытїе свое имѣетъ. Слѣд. видимый мїръ отъ разумнаго существа устроенъ.

В. Что есть такое МЕТАФОРА? О. Метафора или Скрытословїе есть переносъ словъ отъ собственнаго знаменованїя къ другому, ради нѣкоего обоихъ подобїя на пр. Каменное сердце, вмѣсто несклонное; вѣтреной человѣкъ, т. е. непостоянной; юность лѣта, т. е. весна; волненїе мыслей, т. е. сомнѣнїе; какъ 10 жатвъ (лѣтъ) прошло, взята пространна Троя. В. Что есть АЛЛЕГОРІЯ? О. Аллегорїя или Скрыторѣчїе есть переносъ предложенїя отъ собственнаго знаменованїя къ другому стеченїемъ многихъ Метафоръ, между собою сродныхъ, и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ; и оная раздѣляется на чистую и смѣшенную: чистая вся состоитъ изъ переносныхъ рѣчей, на пр. окропилъ ты мнѣ горящую грудь, т. е. печальному духу моему далъ ты отраду. Смѣшенная состоитъ изъ словъ переносныхъ, въ коихъ для изъясненїя многїя слова присовокупляются въ своемъ знаменованїи. Къ сему скрытословїю принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки состоятъ всегда изъ чистой аллегорїи; а пословицы изъ чистаго либо смѣшаннаго скрытословїя. Впрочемъ любящїй словесныя науки можетъ съ пользою читать Риторику г. Ломоносова.

В. Что есть Поезїя? О. искуство стихотканїя т. е. изобразительная рѣчь или словесная живопись, представляющая поемами или стихами жизнь и дѣла человѣческїя и другїя вещи: а стихи состоятъ изъ частей, извѣстною мѣрою положенныхъ, и имѣютъ точной порядокъ складовъ по ихъ произношенїю. Слагатели стиховъ называются разнословно: Пїиты, риѳмачи, стиходѣи, стихослагатели, стихоткачи, но еще именуются стихотворами, и (пышно) стихотворцами.

В. Изъясни пожалуй, что такое у стиходѣевъ называется строфа, куплетъ, риѳма и прочія слова.

О. СТРОФА есть совокупленіе многихъ стиховъ, разумъ полный содержащихъ. КУПЛЕТЪ или КАРМЕНЪ у стихачей, есть отдаленная часть строфы, на прим. сіи два стиха:

Тебѣ ведь не въ красу, но данъ въ признакъ звонокъ,
Что нравами ты золъ, а разумомъ щенокъ.

РИѲМА или ВИРША, есть взаимное подобное согласіе въ тонѣ употребляемое на концахъ двухъ стиховъ, наприм. Творецъ, скворецъ; звонокъ, щенокъ; тесло, весло; рокъ, урокъ и пр. ТОНЪ есть напряженіе въ верьхъ голоса. Тонъ съ разстояніемъ своимъ отъ другаго подобнаго тона, называется СТОПА, или двусложное рѣченіе. Ежели разстояніе его находится послѣ тона, и содержитъ въ себѣ только одинъ складъ; то сія стопа имянуется ХОРЕЙ или ТРОФЕЙ, на пр. слава, небо, потомъ: ибо перьвый слогъ ударяется силою, а другой нѣтъ. Когда же разстояніе будетъ предъ тономъ и состоитъ изъ одного слога; та стопа сдѣлается ЯМБЪ, какъ слова: гремитъ, по томъ, понеже вторый только слогъ ударяется силою. Ударенный слогъ силою, или возвышенный тономъ называется долгій а прочіе короткіе: всякое же слово имѣетъ въ себѣ долгій слогъ. Стихи составленные ямбомъ, почитаются важными на пр. я небесна грома опасаюсь, а Хореемъ сложенные нѣжными, какъ: небесный громъ мнѣ страхъ и трепетъ. Оба оные стишки одну имѣютъ мѣру и тожъ содержаніе, только стопу различную. КАДЕНЦІЯ или ПАДЕНІЕ, есть гладкость стиха, по всему стиху отъ начала до конца разливающаяся. Строфа, въ которой всѣ стихи одинакаго рода и мѣры, называется ровною, а безъ сего не ровною. Правильная строфа есть та, коя имѣетъ чотку стиховъ, а не правильная, въ коей не чотка. Въ прочемъ стихи бываютъ монометры,

диномешры, тешрамешры и пр. ш. е. односшопные, двусшопные, чешыресшопные и прочая.

В. Коликихъ родовъ бываюшъ поемы? О. Двоякаго рода: Епическія и Драммашическія. Епическая поема, есшь сочиненіе героическихъ сшиховъ, въ коихъ описываюшъ нѣкое дѣяніе или чрезвычайное предпріяшіе. Вшорыя сосшояшъ изъ дѣйсшвія и предсшавленія во многихъ разныхъ явленіяхъ чрезъ извѣсшныя дѣйсшвующія лица, какъ шо, въ шрагедіяхъ и комедіяхъ. В. Кшо были славные писашели Епическихъ поемъ? О. Гомеръ (древній сшиходѣй, жилъ за 844 года до Рожд. Хр.) о Иліадѣ или о Троянской войнѣ; Овидій, Виргилій объ Енеидѣ; Волшеръ о Генріадѣ; Мильшонъ о пошерянномъ раѣ. В. Кшо славные въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ? О. Арисшошъ и проч. у Грековъ. Плавшъ, Теренцій, Сенека у Лашинянъ. Корнелій, Моліеръ, Расинъ и Волшеръ у Французовъ; Триденъ, Аддисонъ и пр. у Англичанъ.

В. Какія есшь инаго образа сшиходѣйсшва? О. Многія, а именно: Оды, Сшансы, Идилліи, Елегіи, Еклоги, Саширы, Соннешы, Епиграммы, Мадригалы, Рондо, Имны и пр.

ОДЫ по часшу сосшояшъ шолько изъ панегирика, ш. е. похвальной рѣчи какой либо вещи. Славнѣйшій въ оныхъ изъ Россовъ Г. Ломоносовъ, а изъ иносшранныхъ Малербъ, кошорому подражали Фоншенъ, Деламошъ, Попе и прочіе.

СТАНСЫ есшь родъ сшиховъ Французской Поезіи, сосшоящихъ изъ опредѣленнаго чешнаго или не чешнаго числа сшиховъ. Сшансы бываюшъ забавны, либо учишельны.

ИДИЛЛІЯ, сшихи о полевомъ веселъѣ, содержащіе въ себѣ пріяшное повѣсшвованіе какого либо приключенія.

ЕЛЕГІЯ, по Гречески значитъ нѣчто печальное и болѣзнѣйшее, и представляетъ стихами только печальныя или любовныя повѣсти.

ЕКЛОГИ, пастушескіе стихи или пѣсни.

САТИРЫ, стихи, осуждающіе пороки человѣческіе. Боало, Руссо у Французовъ; Горацій и Ювеналъ у Латинянъ; Князь Кантемиръ, А. Сумароковъ у Россовъ, славные сатирики.

СОННЕТЫ, есть особой родъ стиховъ, состоящихъ изъ 14 виршей, содержащихъ по четыре и по три стиха. Соннеты есть труднѣйшее стиходѣйство.

ЕПИГРАММЫ, суть родъ малой и краткой поезіи, заключающей въ немногихъ словахъ остроумныя и язвительныя мысли.

МАДРИГАЛЛЫ, суть небольшія любовныя пѣсни, или стихи. состоящіе изъ немногихъ неравныхъ виршей, не имѣющихъ ни правильности, какая въ соннетахъ, ни епиграммическаго замысла, но свойства нѣжнаго, чистаго и пріятнаго.

РОНДО, есть родъ Французской поемы, называемой такъ по тому, что она дѣлаетъ видъ полукружія; ея свойство быть простой и забавной или веселой.

ИМНЫ, похвальныя благодарственныя пѣсни.

В. Нужно ли обучаться поезіи? О. Сіе знаніе всякому пріятно, и видно, что въ древности великіе разумы въ немъ единственно упражнялись. Однако не смотря на то, оно почитается нынѣ за послѣднюю науку, и къ которой прилично только прилѣжать не способнымъ для инаго лучшаго упражненія или кто къ сему искуству отмѣнную склонность и дарованіе имѣетъ. В. Но желалъ бы я видѣть въ примѣрахъ вышепомянутыя разныя стихо-

дѣйства? О. изволь буде угодно читать сатиры Князя Кантемира, разныя сочиненія въ стихахъ Г. Ломоносова, Сумарокова, Тредьяковскаго и прочихъ нашихъ стихописателей, какъ здѣшняго, такъ и Московскаго Парнасса: а между тѣмъ прочти хоть для забавы слѣдующее присовокупленіе, предлагающее осисаніе стихами разныхъ вещей, то есть, стихотворную смѣсь, или и то и сіо или всякую всячину.

КОНЕЦЪ ЧАСТИ ПЕРВОЙ.